Фото Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

ИСТОРІЯ

ПСКОВСКАГО ПѢХОТНАГО

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

князя

КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО

ПОЛКА.

1700-1881.

СОСТАВИЛЪ

Капитанъ Геніевъ.

МОСКВА.
Типографія А. Иванова, Покровка Машковъ, пер., домъ Миллера.
1883.

Къ читателю.

Первый рекрутскій наборъ, произведенный по указу 8-го ноября 1699 г. державнаго строителя ратнаго дѣла въ Россіи Петра I, поставилъ въ ряды арміи 27 полковъ, а въ числѣ ихъ первымъ по времени сформированія (5 іюня 1700 г.) былъ Ивана Мевса, что нынѣ 11-й пѣхотный Псковскій генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ. Старшій изъ 27, онъ вмѣстѣ и одинъ изъ старѣйшихъ въ общей войсковой семьѣ, занимая въ ней четвертое мѣсто. Участникъ исторіи: событія прошли передъ нимъ, не одно поколѣніе смѣнило другое; подъ сѣнію знаменъ его ряды соратниковъ легли въ скалахъ и снѣгахъ Финляндіи, у береговъ болотистой Наровы, степнаго Прута и плодоносной Марны, на холмахъ Кюнерсдорфа, поляхъ Аустерлица, въ безднахъ стремнинъ Швейцаріи, по вершинамъ Балкановъ.... Полкъ мѣрялся со шведомъ, нѣмцемъ и французомъ, покорялъ крымцевъ, усмирялъ поляковъ, воевалъ съ туркомъ; бралъ Ригу, Дерптъ, Варшаву, штурмовалъ Очаковъ, стоялъ въ Полтавскомъ бою, отстаивалъ Бородино; словомъ, тутъ преданія двухъ столѣтій отъ славныхъ дѣлъ Петра I до незабытыхъ Александра II. Память

о нихъ ждетъ еще времени и своего бытописателя; мнѣ же выпало сдѣлать лишь начальный опытъ группировки фактовъ и документовъ, разбросанныхъ по архивамъ и способныхъ стать помощью и послугой. Буду счастливъ, если трудъ принесетъ долю пользы,—счастливъ, потому что исполнилъ желаніе однополчанъ и командира полка, полковника Н. А. Колзакова, неостанавливавшагося въ настояніяхъ, давшаго и средства осуществить нашу общую, давнишнюю мечту.

Н. Геніевъ.

26 февраля 1883 г.
г. Шуя.

ГЛАВА I.

Сформированіе полка.—Первые военные походы полка до Полтавскаго сраженія.

Въ началѣ правленія молодаго царя Петра Алексѣевича постоянное русское войско составляли: стрѣльцы, небольшое число рейтарскихъ командъ (устроенныхъ по образцу тогдашнихъ европейскихъ, регулярныхъ армій), два пѣхотныхъ полка—Бутырскій и Лефортовскій—комплектовавшіеся отборными Московскими стрѣльцами, два солдатскихъ полка—Преображенскій и Семеновскій—укомплектованные разнаго званія охочими людьми.—Въ Москвѣ цѣлая слобода, такъ называемая Нѣмецкая, была наполнена иностранными наемными офицерами.—

Въ концѣ Августа 1698 года царь Петръ, возвратившись въ Москву изъ заграничнаго путешествія, произвелъ надъ бунтовавшими въ его отсутствіе стрѣльцами страшный розыскъ и рѣшилъ войско это уничтожить съ тѣмъ, чтобы сформировать регулярную армію, подобную европейскимъ; для выполненія этого намѣренія, Петръ въ слѣдующемъ 1699 году, 8 ноября, издалъ указъ о производствѣ перваго въ нашемъ отечествѣ рекрутскаго набора.

Къ 25-му іюня 1700 года русскіе и иноземные

офицеры, служившіе въ упомянутыхъ выше солдатскихъ и рейтарскихъ полкахъ, сформировали изъ первыхъ нашихъ новобранцевъ 27 пѣхотныхъ и два драгунскихъ полка; полки эти, названные по фамиліямъ ихъ командировъ, были тогда же раздѣлены на три дивизіи.—Въ числѣ этихъ 27-ми пѣхотныхъ полковъ, въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, первымъ по времени, по „разбору" генерала Автонома Михайловича Головина, сформированъ былъ 5-го іюня 1700 года изъ 1222-хъ рекрутъ полкъ десятиротнаго состава, отданный въ команду полковнику изъ иноземцевъ Ивану Ивановичу Мевсу; Мевса полкъ, назначенный тогда въ дивизію генерала Головина, называется нынѣ 11-й пѣхотный Псковскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова Смоленскаго полкъ.

О происхожденіи полковника Мевса имѣются такого рода свѣдѣнія: еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ числѣ прочихъ иноземныхъ офицеровъ прибылъ въ Москву Иванъ Мевсъ.—Въ 1685 году упомянутый Мевсъ умеръ въ чинѣ полковника, оставивъ послѣ себя жену и четверыхъ дѣтей; изъ нихъ старшій сынъ, Иванъ Ивановичъ Мевсъ, въ 1686 году состоялъ уже маіоромъ рейтарскаго строя, получая жалованья 14 рублей въ мѣсяцъ; второй сынъ, Федоръ Мевсъ, былъ поручикомъ того-же строя и получалъ жалованья 8 рублей, 3 алтына, 2 деньги въ мѣсяцъ.—Семейство Мевсовъ имѣло въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, собственный домъ. Въ 1695 году Иванъ Ивановичъ Мевсъ былъ уже подполковникомъ, и подъ его командой состояли отряды рейтаръ въ слѣдующихъ мѣстахъ: Можайскѣ, Боровскѣ, Борисовѣ, Вереѣ, Калугѣ, Перемышлѣ, Мединѣ, Во-

ротынцѣ, Козельскѣ и Одоевѣ; всего числомъ: 900 рейтаръ, 10 трубачей, 2 литаврщика.[1])

Лѣтомъ 1700 года Мевсовъ полкъ квартировалъ въ Москвѣ, занимаясь строевыми ученьями, а осенью пришлось ему вмѣстѣ съ прочими новыми регулярными полками принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ продолжительной сѣверной войны.[2])

Рѣшивъ отнять у шведовъ прибалтійскія области, Петръ Великій весной, 1700 года, вступилъ въ союзъ противъ Швеціи съ королемъ Датскимъ и Курфирстомъ Саксонскимъ. 18-го августа Петръ узналъ отъ своего посла о заключеніи мира съ Турціей и на другой же день издалъ манифестъ о войнѣ съ Швеціей, приказавъ войскамъ двинуться для осады Нарвы.

Въ это время Нарва была сильною крѣпостью, занята была двухтысячнымъ шведскимъ отрядомъ, кромѣ того считалась важнымъ торговымъ городомъ.

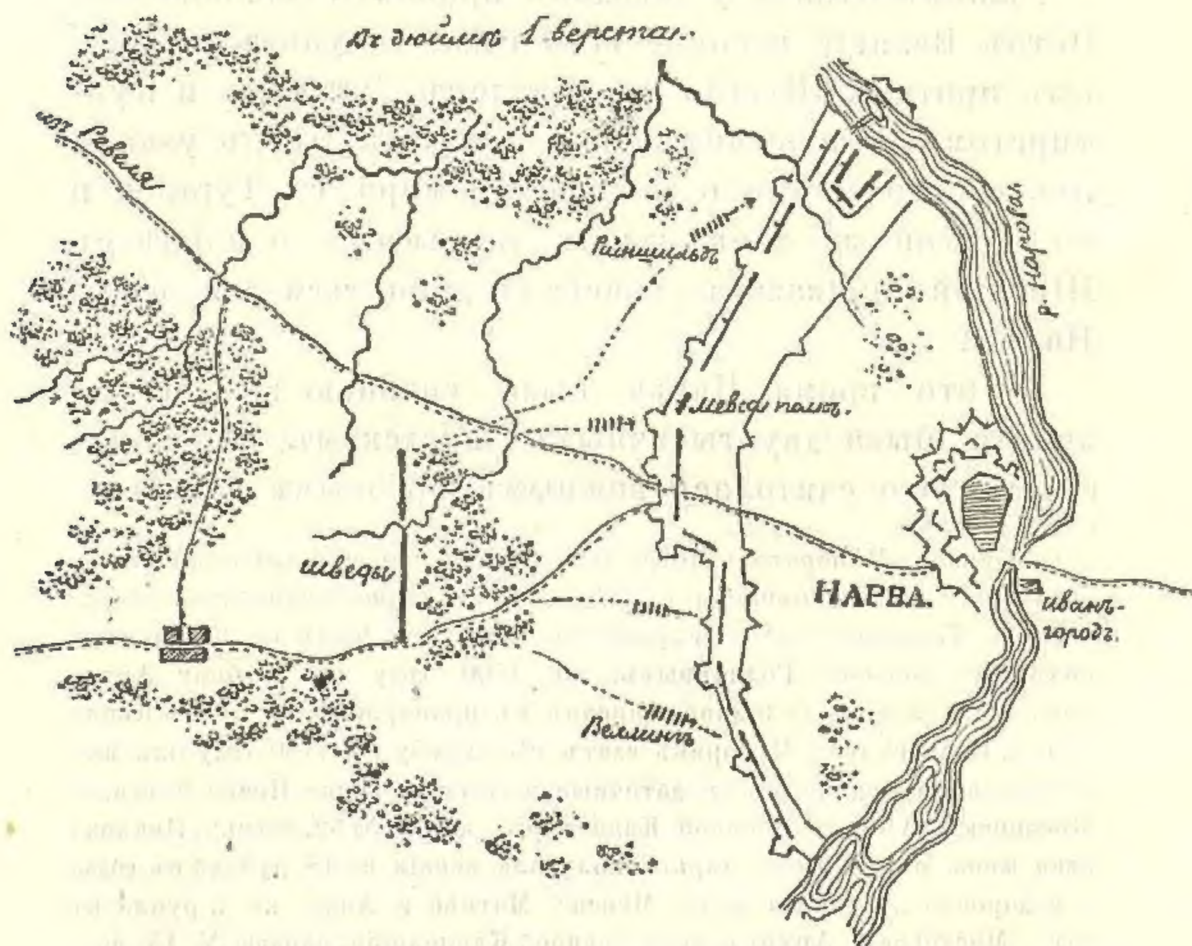
---

[1]) Журналъ Императора Петра Великаго. Московскій архивъ, опись I, связка 142, сказки офицеровъ 1722 года, гдѣ видно напримѣръ: подполковникъ Текрицкій началъ службу въ 1689 году; былъ въ Крымскомъ походѣ съ княземъ Голицинымъ; въ 1700 году по разбору Автонома Михайловича Головина написанъ въ прапорщики въ полкъ Ивана Мевса. Подпоручикъ Мусоринъ взятъ въ службу въ 1700 году изъ монастырскихъ подъячихъ въ даточные солдаты въ полкъ Ивана Мевса.— Московскій Архивъ Военной Канцеляріи, книга № 52, здѣсь: „Ивановская жена Мевса вдова Дарья“ получала пенсіи по 18 рублей въ годъ, а недоросли „Ивановы дѣти Мевса“ Матвѣй и Анна по 4 рубли въ годъ. Московскій Архивъ, дѣла Военной Канцеляріи, связка № 15: подворная опись Ново-Нѣмецкой слободы въ Москвѣ 1718 года; здѣсь упоминается дворъ умершаго полковника Ивана Ивановича Мевса дѣтей его“. Московскій Архивъ, опись № 3, дѣло № 42, списокъ рейтаръ полка Мевса.

[2]) Руководствомъ служили: „Военно-историческій очеркъ сѣверной войны“ соч. Карцева. С.-Петербургъ 1851 года. „Замѣчательные походы Петра Великаго и Суворова“,—публичныя лекціи Г. М. Богдановича.

Въ числѣ другихъ полковъ дивизіи генерала Головина, [3]) полкъ Мевса выступилъ въ началѣ сентября изъ Москвы, и, слѣдуя чрезъ Новгородъ, прибылъ къ Нарвѣ 14-го октября.

По мѣрѣ прибытія къ Нарвѣ, русскія войска располагались лагеремъ въ одну линію, полукругомъ, фронтомъ въ полѣ. Дивизія Головина стала на пра-



вомъ флангѣ; Мевсову полку пришлось стать пятымъ съ праваго фланга, а именно, правѣе его были полки гвардейскіе—Преображенскій съ Семеновскимъ,—пѣ-

[3]) Дивизія генерала Головина подъ Нарвой состояла изъ слѣдующихъ полковъ: пѣхотныхъ: Девсина, Матвѣя и Ивана Трейденовъ, Иваницкаго, Мевса, Больмана, Бильса и драгунскаго.

хотные: Лефортовъ и Иваницкаго, слѣва же находился пѣхотный Бильса полкъ.—Начались осадныя работы, но шли онѣ безуспѣшно, по неискусству артиллерійскихъ и инженерныхъ нашихъ офицеровъ. Между тѣмъ приближалась зима. Отъ осенней распутицы испортились дороги, прекратился подвозъ продовольствія и военныхъ запасовъ, въ арміи открылись тогда болѣзни. Въ это же время къ Нарвѣ спѣшилъ съ свѣжимъ войскомъ самъ шведскій король Карлъ XII. Петръ уѣхалъ тогда въ Новгородъ, распорядиться доставкой къ арміи припасовъ и ускорить движеніе оттуда дивизіи Репнина. Главнымъ начальникомъ надъ осаждающими войсками оставленъ былъ герцогъ де-Кроа. Хотя наша армія подъ Нарвой и довольно укрыта была укрѣпленіями—такъ называемыми контръ и циркумъ валаціонными линіями, но очень растянулась (на 7 верстъ). Единственнымъ путемъ отступленія былъ ей мостъ чрезъ рѣку Нарову, за оконечностью праваго фланга. Мѣры охраненія ограничивались только часовыми на валахъ укрѣпленій.

18-го Ноября Карлъ былъ только въ 10 верстахъ отъ лагеря русскихъ. Въ ночь на 19-е палъ на землю густой туманъ; подъ покровомъ его, предъ разсвѣтомъ, двигалась шведская армія, соблюдая величайшую тишину, и при томъ лѣсомъ, по тропинкамъ, и подошла такимъ образомъ незамѣтно къ нашему лагерю, не далѣе разстояніемъ, какъ на пушечный выстрѣлъ.

Въ часъ по полудни шведы уже шли на приступъ лагеря двумя колоннами; колонна Рейншильда двинулась на полки Головина, а шведскіе баталіоны Финляндскій и Далекарльскій столкнулись съ Мевсо-

вымъ полкомъ [1]). Нападеніе шведовъ было неожиданно: хотя войска наши и успѣли стать въ ружье, но валы были заняты только рѣдкою цѣпью часовыхъ, къ тому еще въ минуту атаки непріятелей пошолъ густой снѣгъ съ сильнымъ вѣтромъ и билъ въ лицо нашимъ войскамъ. Чрезъ какихъ нибудь четверть часа послѣ перваго выстрѣла шведы ворвались уже въ центръ укрѣпленій и стали тѣснить оба крыла нашей арміи. Разстроенные полки Трубецкаго и Головина бросились было къ мосту на Наровѣ, но онъ обломился; тогда они стали сбираться около Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, которые, занимая стоявшій у моста вагенбургъ, всетаки задержали напоръ шведовъ. Наступившая ночь прекратила бой съ обѣихъ сторонъ. Открылись переговоры между противниками.

Карлъ согласился дать нашимъ войскамъ свободное отступленіе съ оружіемъ и знаменами, оставя у себя артиллерію.

Утромъ 20 ноября мостъ чрезъ Нарову былъ починенъ, и полки Головина съ гвардейскими перешли его безпрепятственно.

Послѣ сраженія подъ Нарвой полки Головина слѣдовали почти безъ всякаго порядка къ Новгороду, не имѣя по пути ни квартиръ, гдѣ могли-бы укрыться отъ суровой зимней непогоды, ни продовольствія; въ то время они потеряли много людей отъ голода и стужи.

Пробывъ зиму въ Новгородѣ, полкъ Мевса оправился и пополнился новыми людьми. Весной 1701 года онъ снова выступилъ въ походъ въ Псковъ подъ ко-

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ, отдѣленіе 2, планъ № 20.

мандой Шереметева, а отсюда, въ числѣ другихъ 19-ти полковъ, состоявшихъ подъ начальствомъ князя Репнина, слѣдовалъ на помощь нашимъ союзникамъ—саксонцамъ—въ Курляндію; однако въ военныхъ дѣйствіяхъ не успѣлъ участвовать и къ 16-му августа, вмѣстѣ съ прочими полками Репнина, возвратился обратно въ Псковъ, бывши въ составѣ за то время около 954 человѣкъ, а 7 октября выступилъ изъ Пскова въ Новгородъ на зимнія квартиры, гдѣ и расположенъ былъ на такъ называемомъ „посадѣ солдатскихъ полковъ". [5])

Въ Новгородѣ полкъ пробылъ до весны 1703 года, а потомъ перешелъ въ Псковъ. Шереметевъ направлялся тогда съ арміей для взятія Ніеншанца, а генералу фонъ-Вердену, съ состоявшими въ его командѣ 12-ю полками пѣхоты, въ числѣ коихъ былъ и Мевсовъ полкъ, приказано было направиться на Ямбургъ, и, по тогдашнему выраженію, „пришедъ къ Ямбургу, атаковавъ, чинить надъ тѣмъ городомъ промыслъ" (промыслъ чинить—значитъ разграбить).

Получивъ 14-го апрѣля такой приказъ, фонъ-Верденъ тотчасъ двинулся изъ Пскова, при чемъ каждому солдату дано по 3 фунта пороху и 6 фунтовъ свинцу.

8-го Мая фонъ-Верденъ подошолъ къ Ямбургу. Мевса полкъ въ это время состоялъ изъ 744 человѣкъ. Тотчасъ начались осадныя работы; 13 мая уже открыты были батареи, а на другой день шведскій гарнизонъ сдался. 15-го мая началась здѣсь постройка солдатами земляной крѣпости по чертежу

[5]) Военно-походный журналъ генералъ-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева; напечатанъ въ 1 томѣ изданія: „Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба".

самого Петра; земляныя работы продолжались все лѣто, а по окончаніи ихъ Мевсовъ полкъ къ 30-му октября возвратился въ Псковъ [6]).

Весной 1704 года Шереметевъ получилъ указъ Петра идти изъ Пскова съ войсками къ Дерпту, который приказано было ему „съ Божіей помощью отокировавъ доставать". По этому полкъ Мевса, числительностію 32 офицера, 894 урядниковъ и солдатъ, выступилъ изъ Пскова въ концѣ мая вмѣстѣ съ прочими полками Шереметева; слѣдуя чрезъ Керенецъ, полки Шереметева прибыли 9-го іюня къ Дерпту, гдѣ, раздѣлясь на два отряда, расположились такъ: одинъ отрядъ — въ составъ котораго вошелъ и Мевса полкъ — близъ города у лѣса, позади мызы Текельферъ; другой — фонъ-Вердена — за рѣкою Эмбахъ, по Нарвской дорогѣ. На другой день были начаты осадныя работы. Полки работали по очередно: напримѣръ, Мевса полкъ работалъ подступы 12 и 14 іюня (первый разъ подвинулся въ нихъ на 47 сажень, а второй — на 41 сажень). Только къ 19-му Іюня батареи могли открыть огонь. Петръ былъ не доволенъ Шереметевымъ, какъ за медленность осадныхъ работъ, такъ и за неудачный выборъ пунктовъ атаки, которые приходились противъ самой сильной части крѣпости, а потому,

---

[6]) Военно-походный журналъ Шереметева.

прибывъ сюда самъ, 3 го іюля, велѣлъ 5-го іюля перевезти пушки и мортиры по ту сторону Эмбаха, къ апрошамъ фонъ-Вердена, гдѣ крѣпостная ограда, примыкая къ болоту и рѣкѣ, состояла только изъ каменной стѣны съ башнями. Туда-же былъ переведенъ и Мевса полкъ. Къ 12 іюля здѣсь была пробита брешь. Ночью на 13 іюля отрядъ охотниковъ изъ 300 человѣкъ, усиленный полкомъ Мевса и 5-ю другими, бросились чрезъ брешь на штурмъ. Устрашенный неріятель сдался. Потеря Мевсова полка при штурмѣ была слѣдующая: *Убиты*: капитанъ 1, поручикъ 1, урядниковъ и солдатъ 54; *ранены*: маіоръ 1, капитанъ 1, поручиковъ 4, урядниковъ и солдатъ 153 [7]). 25-го іюля Мевса полкъ въ составѣ 29-ти офицеровъ, 845 урядниковъ и солдатъ (убыль послѣ штурма была пополнена), вмѣстѣ съ прочими войсками Шереметева, отправился къ Нарвѣ, которую осаждали наши войска, занимавшія Ингерманландію. Вскорѣ по прибытіи туда войскъ Шереметева, въ крѣпостной оградѣ были уже сдѣланы бреши. Для приступа назначенъ былъ полкъ Мевса и еще два другихъ. 9 августа, въ 2 часа пополудни, упомянутые три полка отважно бросились на штурмъ крѣпости, и въ $^{3}/_{4}$ третьяго часа весь валъ ея былъ въ нашихъ рукахъ. Преслѣдуя непріятеля, наши войска перебѣжали мостъ черезъ Нарову и овладѣли внѣшними укрѣпленіями Иванъ-города, гарнизонъ коего принужденъ былъ сдаться. Во время этого приступа остальная армія русская стояла внѣ лагеря, готовою для поддержки штурмующихъ колоннъ; но надобности въ томъ не встрѣтилось. Потеря Мевсова

---

[7]) Военно-походный журналъ Шереметева. На приступѣ полкомъ утеряно: фузей 112, багинстовъ 89, штыковъ 44, а также часть аммуниціи.

полка при этомъ штурмѣ была: *убиты*: поручикъ 1, урядниковъ и солдатъ 7, тяжело *раненыхъ* солдатъ 3 [8]).

Послѣ штурма Нарвы полкъ Мевса 29 сентября выступилъ въ Псковъ, гдѣ вмѣстѣ съ другими 4-мя пѣхотными полками, подъ начальствомъ генерала фонъ-Вердена, остался на зимнюю стоянку. Въ это время полкъ, бывшій до сихъ поръ въ составѣ 10-ти фузелерныхъ ротъ, приведенъ въ новый составъ изъ 2-хъ баталіоновъ и одной гренадерской роты, а каждый баталіонъ—изъ 4-хъ фузелерныхъ ротъ. По штату 12 октября 1704 года положено въ полку:

штабъ-офицеровъ 3,	рядовыхъ 1188,
оберъ-офицеровъ 29,	барабанщиковъ 27,
унтеръ-офицеровъ 36,	нестроевыхъ 18,
капраловъ 36,	деньщиковъ 27.

Между тѣмъ Карлъ XII все кружилъ за королемъ Августомъ польскимъ. Августъ былъ драгоцѣнный союзникъ Петра не тѣмъ, что помогалъ въ войнѣ съ шведами, потому что какъ скоро шведы являлись въ одномъ углу, онъ бѣжалъ въ другой, но тѣмъ, что задерживалъ Карла въ Польшѣ. Желая поддержать союзника, Петръ весною 1705 года приказалъ главнымъ силамъ двинуться къ Западной Двинѣ и собраться близъ Полоцка, чтобы идти оттуда въ Литву. По этому Мевса полкъ 8 марта, 1705 года, вмѣстѣ съ другими полками фонъ-Вердена, двинутъ былъ изъ Пскова въ походъ. 23 марта полкъ пришелъ въ Полоцкъ; затѣмъ чрезъ Витебскъ и Бѣшенковичи—въ Гродно, въ укрѣпленный лагерь, гдѣ собралось до

---

[8]) Военно-походный журналъ Шереметева. При штурмѣ Нарвы утеряно полкомъ Мевса: 2 фузеи съ сумами, шпагами и рогатками, и 4 фузеи перебиты „дробью“.

35 т. войска; здѣсь онъ расположился вторымъ съ лѣваго фланга арміи (имѣя лѣвѣе только драгунскій полкъ), фронтомъ къ глубокому оврагу, берегъ котораго былъ усиленъ укрѣпленіями; рядомъ съ нимъ, правѣе сталъ пѣхотный Головина, а далѣе—другіе полки [9]).

Въ то время Карлъ стоялъ лагеремъ въ Блоне, близь Варшавы. Петръ, полагая что съ наступленіемъ осени противникъ его будетъ въ бездѣйствіи, приказалъ полкамъ стать на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Гродно [10]), а самъ отсюда уѣхалъ. Но Карлъ, когда замерзли рѣки, быстро двинулся къ Гродно, такъ что наши полки едва успѣли собраться съ квартиръ въ укрѣпленный лагерь. Такъ какъ Карлъ занялъ Виленскую и Минскую дороги, по этому подвозъ продовольствія въ Гродно прекратился, и наша армія, тамъ находившаяся, принуждена была терпѣть голодъ. 1706 года, 30 марта, едва тронулся Нѣманъ, генералъ Огильви, оставленный здѣсь Петромъ главнокомандующимъ, перевелъ армію на лѣвый берегъ этой рѣки и сталъ отступать чрезъ Брестъ и Дубно къ Гомелю; Карлъ же за льдомъ не могъ переправиться через Нѣманъ раньше 3 апрѣля. Такимъ образомъ наши войска избавились отъ предстоявшей опасности быть совершенно окруженными. Въ концѣ мая, достигнувъ Гомеля, русская армія остановилась здѣсь отдохнуть, а въ концѣ іюня двинулась къ Кіеву, куда прибыла 10 іюля; отсюда полки были распущены на зимнія квартиры; Мевса полкъ расположился въ Заславлѣ и бли-

---

[9]) Военно-Ученый Архивъ, опись 2, планъ 38.

[10]) По сказкамъ офицеровъ полка: „Въ 1705 году въ Гроднѣ сидѣли во садахъ", т. е. на квартирахъ. Московскій Архивъ, опись 1, дѣло № 142

жайшихъ деревняхъ [11]). Пѣхотные полки, называвшіеся до сихъ поръ по фамиліямъ своихъ полковыхъ командировъ, теперь велѣно было называть по фамиліямъ ихъ шефовъ. Въ Мевсовъ полкъ въ октябрѣ 1706 года назначенъ шефомъ генералъ фонъ-Долбонъ, поэтому полкъ будемъ называть Долбоновымъ [12]).

Между тѣмъ Карлъ отъ Гродно обратился въ Саксонію, чтобъ нанести рѣшительный ударъ Августу польскому въ его наслѣдственныхъ владѣніяхъ; но Августъ заключилъ со шведскимъ королемъ миръ въ сентябрѣ 1706 года. Теперь у Карла остался одинъ непріятель: русскій царь; но Петръ уже былъ готовъ къ новой войнѣ: у него собралось за лѣто до 100 тысячь войска, изъ коихъ 50 тысячь стояли въ іюлѣ 1707 года около г. Острога на Волыни подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева. Въ числѣ Шереметевскихъ полковъ находился и Долбоновъ полкъ, пришедшій сюда изъ Заславля [13]). Въ это время въ полку на лицо было:

---

[11]) Московскій Архивъ, опись 1, дѣло № 142.

[12]) Московскій Архивъ, Военной Канцеляріи № 4.

[13]) Московскій Архивъ, кабинетскія дѣла, опись № 119, дѣло № 6; здѣсь есть списокъ офицеровъ Долбонова полка, состоявшихъ въ 1 Мая 1707 года.

Полковникъ—Иванъ Ивановичъ Мевсъ.

Подполковникъ—Матвѣй Матвѣевичъ Фливеркъ.

Маіоръ—Семенъ Петровичъ Нейбушъ.

Адъютантъ—Данило Тимофѣевичъ Рагозинъ.

Командиры ротъ:

Гренадерской—капитанъ Андрей Ивановичъ Цигилъ.

1-й роты—поручикъ Иванъ Любимовичъ Рожновъ.

2-й роты—поручикъ Афонасій Семеновичъ Оголинъ.

3-й роты—поручикъ Андрей Ивановичъ Нефедьевъ.

4-й роты—капитанъ Иванъ Михайловичъ Карташевъ.

5-й роты—капитанъ Иванъ Ивановичъ Горлевскій.

штабъ и оберъ-офицеровъ 21,
унтеръ-офицеровъ 68,
барабанщиковъ 26,
ефрейторовъ 104,
рядовыхъ 944.

Здѣсь, въ лагерѣ при Острогѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1707 года полковникъ Иванъ Ивановичъ Мевсъ, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ, назначенъ былъ въ „заполошные“, т. е. въ отставку; впослѣдствіи онъ, въ 1710 году, умеръ въ Москвѣ. Новымъ командиромъ Долбонова полка назначенъ былъ иноземецъ полковникъ Николай Юстовичъ Инфлатъ [11]).

Въ началѣ сентября полкъ Долбона перешелъ съ арміей Шереметева изъ Волыни въ Слуцкъ, такъ какъ здѣсь, по мнѣнію фельдмаршала, лучше было прикрывать нашу границу. Въ это же время Карлъ пришелъ въ м. Слупце (нѣсколько сѣвернѣе Калиша); въ такихъ обстоятельствахъ пѣхота Шереметева передвинулась на сѣверъ къ Минску и Вильнѣ; кавалерія же—къ Дзенціолу, для прикрытія пѣхоты. Такимъ образомъ Долбоновъ полкъ пришелъ въ Минскъ, гдѣ расположился на квартирахъ.

Въ концѣ января 1708 года Карлъ подходилъ къ Гродно. Петръ, желая избѣжать боя въ Литвѣ, и узнавъ о движеніи шведовъ отъ Гродно по дорогѣ между Вильно и Минскомъ, приказалъ пѣхотѣ перейти къ с. Чашникамъ, куда Долбоновъ полкъ переведенъ былъ изъ Минска къ половинѣ февраля. Предполагая, что Карлъ направился къ Западной

6-й роты—капитанъ Матвѣй Ивановичъ Обрѣзковъ.
7-й роты—капитанъ Петръ Алексѣевичъ Кошелевъ.
8-й роты—капитанъ Данило Ивановичъ Колычевъ.

[11]) Московскій Архивъ, Военная канцелярія, № 52.

Двинѣ, чтобы усилиться въ Лифляндіи и Ингерманландіи, Петръ большую часть своихъ силъ направилъ къ этой рѣкѣ, а дивизію Шереметева передвинулъ къ Бѣшенковичамъ; Долбоновъ полкъ, вошедшій въ составъ этой дивизіи, перешелъ тоже къ Бѣшенковичамъ.

По указу 10 марта того же 1708 года, Долбоновъ полкъ, при общемъ переименованіи полковъ по городамъ, названъ Псковскимъ пѣхотнымъ; а вскорѣ гренадерская его рота, капитана Ингила, отдѣлилась отъ полка на сформированіе гренадерскаго Бильса полка, что нынѣ Углицкій пѣхотный [13]).

Въ началѣ іюня 1708 года армія Карла выступила съ своихъ квартиръ (между Сморгони и Минскомъ); 16 іюня она переправилась черезъ р. Березину и приближалась къ р. Днѣпру. Фельдмаршалъ Шереметевъ, узнавъ о томъ, передвинулъ войска къ Шклову; но когда разъяснилось, что Карлъ имѣетъ намѣреніе собрать армію у с. Головчина, то дивизіи Шереметева (при которой состоялъ и Псковскій полкъ) и Репнина двинулись изъ Шклова впередъ къ Головчинѣ, гдѣ въ концѣ іюня расположились: на правомъ флангѣ стала дивизія Шереметева, лѣвѣе —д. Репнина съ кавалеріей. Предъ фронтомъ здѣшней позиціи протекала рѣчка съ болотистыми берегами; въ тылу былъ густой лѣсъ; обѣ дивизіи раздѣляло еще болото, считавшееся непроходимымъ. Здѣсь, при Головчинѣ, утромъ 3 іюля, Карлъ напалъ на дивизію Репнина и разбилъ ее.

Послѣ сраженія при Головчинѣ Карлъ двинулся чрезъ Шкловъ (куда ушла дивизія Шеремета) къ Могилеву, который занялъ 7 іюля; русскія же вой-

---

13) Хроника россійской арміи.

ска отступали въ лагерь у с. Горокъ, по дорогѣ къ Смоленску; здѣсь Псковскій пѣхотный полкъ поступилъ въ дивизію генерала отъ инфантеріи барона Аларта. Здѣсь же на военномъ совѣтѣ рѣшено было: уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, направлять отряды на сообщенія непріятеля, и опустошать страну по пути его.

Давъ въ Могилевѣ своимъ войскамъ отдыхъ, Карлъ 4 августа двинулся къ рѣкѣ Сожь; но такъ какъ онъ теперь былъ въ нерѣшимости: идти на Смоленскъ или въ Украйну, то двигался медленно, и только 20 августа достигъ селенія Чирикова (70 верстъ отъ Могилева), для переправы чрезъ Сожь. Пользуясь такой медленностію движеній Шведовъ, Петръ переправилъ свои войска черезъ Сожь выше, въ с. Кричевѣ, и двинулся къ Чирикову преградить Карлу путь (здѣсь былъ тоже и Псковкій полкъ); но Карлъ, не рѣшась пріобрѣсть переправу открытой силой, обратился на сѣверъ къ Мстиславлю; тогда и полки Петра двинулись на сѣверъ вверхъ по рѣкѣ Сожь и вышли 29 августа на перерѣзъ шведамъ (двигавшимся чрезъ Мстиславль къ Смоленску), близь села Добраго и расположились зарѣкой Бѣлой Напой (притокъ Сожи). Войска Шереметева стали правѣе села Добраго, а Аларта—лѣвѣе, занимая отдѣльными отрядами шанцы и

пункты переправъ черезъ Сожь. Псковскій пѣхотный полкъ состоялъ въ главномъ лагерѣ Аларта. Въ тотъ же день шведы расположились за р. Черной Напой, а на другой день непріятельскій отрядъ Рооса, отдѣлившійся далеко отъ своихъ главныхъ силъ, былъ разбитъ княземъ Голицынымъ.

Успѣхъ подъ Добрымъ побудилъ Петра дѣйствовать такъ: по мѣрѣ наступленія шведовъ наша армія отступала къ Смоленску, имѣя сзади казаковъ, которые тревожили непріятеля и по пути его опустошали всю мѣстность. Дойдя до границы Смоленской области, Карлъ не пошелъ дальше, а рѣшился обратиться въ Украйну, на соединеніе съ измѣнникомъ Петру—гетманомъ Мазепой. Въ половинѣ сентября онъ двинулся въ этотъ обратный путь и, переправясь черезъ Сожь, вступилъ въ дремучіе лѣса между рѣками Сожь и Ипуть. Не имѣя хорошихъ проводниковъ, онъ только 24 сентября достигъ села Костеничи, гдѣ остановился на двѣ недѣли, чтобы дать войскамъ отдохнуть. Этимъ то и воспользовался Петръ, чтобы предупредить шведовъ въ Украйнѣ.

10 сентября русская армія, отступавшая передъ шведами отъ Добраго, достигла с. Соболева. Узнавъ здѣсь, что шведы пошли назадъ къ Кричеву, Петръ послалъ кавалерію въ Сѣверскую область, чтобы занять важные пункты на ихъ пути; Шереметеву съ арміей приказалъ идти за кавалеріей съ лѣвой стороны шведовъ. Самъ же Петръ, съ особымъ отрядомъ, обратился на Левенгаупта. Псковскій полкъ— съ Шереметевымъ.

24 октября Карлъ пришелъ въ Горки, гдѣ къ нему присоединился Мазепа. Въ это время и главная армія Шереметева, слѣдуя параллельно шведской арміи,

въ концѣ октября прибыла въ окрестности Новгорода Сѣверскаго, куда пріѣхалъ и Петръ. Здѣсь армія расположилась близь селенія Погребковъ, чтобъ не дозволить шведамъ переправиться черезъ р. Десну. Тогда Карлъ, не желая оставаться въ опустошенной странѣ, спустился внизъ по Деснѣ къ с. Мезину, гдѣ переправился на лѣвый берегъ упомянутой рѣки и двинулся къ Ромнамъ; русская же армія, выступивъ изъ с. Погребковъ, шла фланговымъ маршемъ черезъ Глуховъ къ Лебедину, куда прибыла 23 сентября. Между тѣмъ наступила зима; обѣ враждебныя арміи расположились на квартирахъ: шведская—въ окрестностяхъ м. Ромны, а русская—въ окрестностяхъ Лебедина.

—

ГЛАВА II.

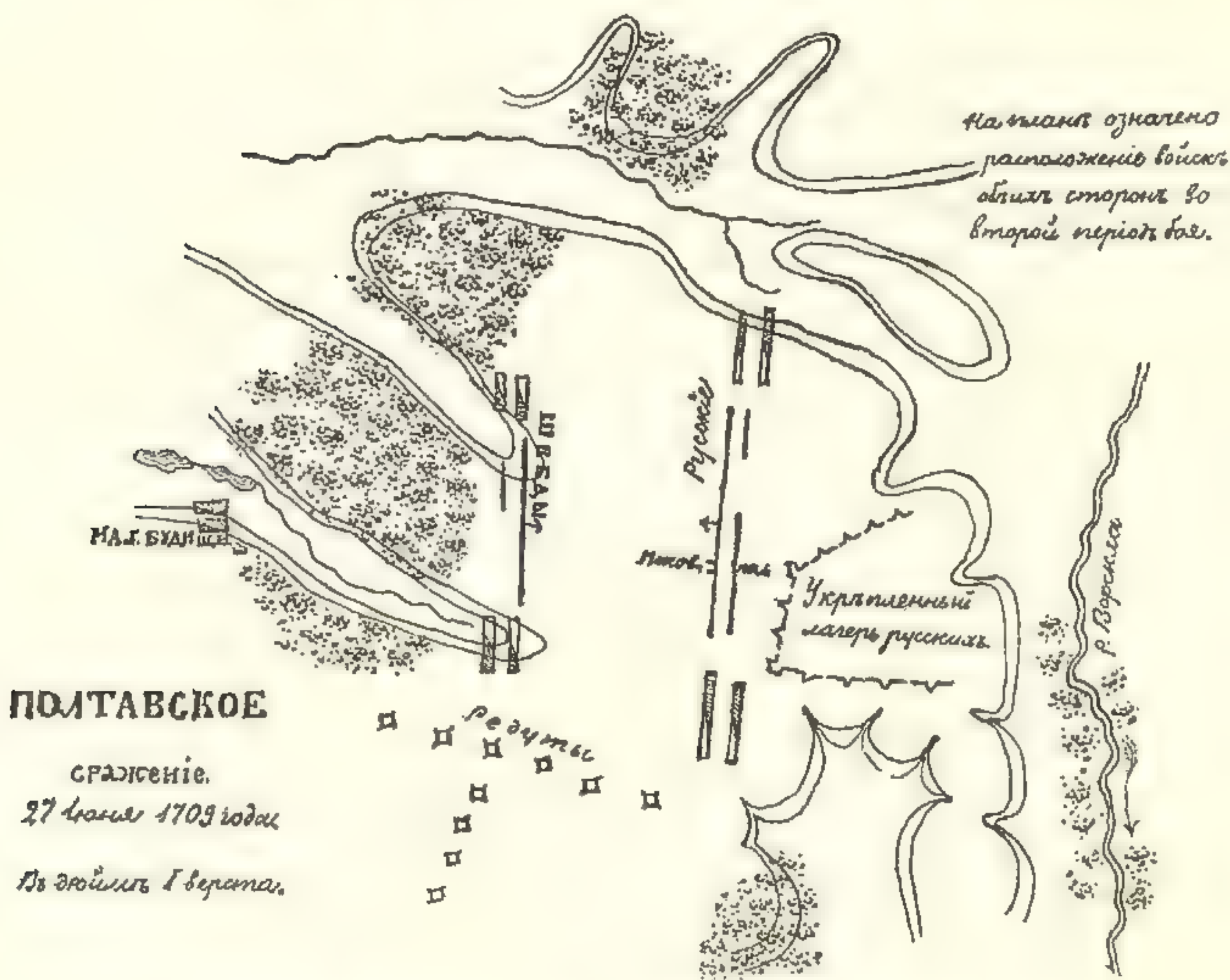
Полтавское сраженіе.—Осада Риги.—Прутскій. Финляндскіе и Низовый походы

Въ концѣ апрѣля 1709 года передовой шведскій корпусъ обложилъ городъ Полтаву; вскорѣ туда подошли съ правой стороны р. Ворсклы и главныя силы шведовъ; туда же, по лѣвому берегу упомянутой рѣки, спѣшила идти и главная часть русской арміи подъ начальствомъ Меньшикова. Армія Шереметева, въ составъ которой входилъ и Псковскій полкъ, числившійся по прежнему въ дивизіи генерала Аларта, переправилась черезъ р. Псіолъ и р. Ворсклу и прибыла къ селенію Крутой Берегъ. 4 іюня сюда прибылъ и самъ Царь; сначала онъ хотѣлъ дѣйство-

вать малыми отрядами, но такъ какъ положеніе Полтавскаго гарнизона было очень тягостно, то Петръ рѣшился дать генеральное сраженіе. Вслѣдствіе этого рѣшенія, главная армія, выступивъ съ позиціи при селѣ Крутой Берегъ, переправилась обратно черезъ Ворсклу и 20 іюня встала верстахъ въ 10 къ востоку отъ Полтавы. 25 іюня армія наша снова двинулась внизъ по Ворсклѣ и остановилась лагеремъ въ 6 верстахъ отъ осажденнаго города. Упомянутый лагерь, укрѣпленный непрерывной линіей земляныхъ работъ, имѣлъ форму неправильнаго четыреугольника, и обращенъ былъ тыломъ къ Ворсклѣ, а фронтомъ—къ обширной равнинѣ, ограниченной: съ сѣвера лощиной, съ запада и юга лѣсами, съ востока Ворсклой. Пространство между лѣсами было занято шестью редутами, возведенными на ружейный выстрѣлъ одинъ отъ другаго, а по перпендикулярному къ нимъ направленію построены еще четыре редута. 56 баталіоновъ и 72 орудія были расположены въ самомъ лагерѣ; здѣсь же были два баталіона Псковскаго пѣхотнаго полка, которые встали въ юго западномъ углу лагеря, фронтомъ къ Полтавѣ, имѣя правѣе себя Гренадерскій полкъ, а лѣвѣе—Казанскій пѣхотный. Кавалерія находилась позади редутовъ, занятыхъ двумя баталіонами пѣхоты. Петръ предполагалъ атаковать шведовъ 29 іюня, но Карлъ предупредилъ Царя.

27-го іюня, въ 2 часа утра, на разсвѣтѣ, непріятельская пѣхота напала на редуты, а кавалерія, пройдя между редутами, атаковала нашу кавалерію. Хотя русская конница защищалась успѣшно, но, по приказанію Петра, отступила къ лѣвому флангу лагеря; это распоряженіе имѣло цѣлью

подвергнуть непріятеля огню нашей артиллеріи, находящейся въ лагерѣ; дѣйствительно: шведская кавалерія, а за ней и пѣхота, двинулись линіей мимо лагеря; при этомъ, правое крыло шведской арміи, очутившись не далеко отъ нашихъ батарей, под-



вергнулось сильному фланговому дѣйствію нашихъ орудій; тогда шведы въ безпорядкѣ бросились къ большому западному лѣсу и стали тамъ снова строиться въ боевой порядокъ.

Въ 6 часовъ утра Петръ вывелъ на встрѣчу шведамъ свое войско изъ лагеря и построилъ въ бое-

вой порядокъ. 42 баталіона пѣхоты, въ числѣ коихъ и два Псковскихъ, построены были въ двѣ линіи, причемъ баталіоны каждаго полка стояли одинъ за другимъ. Псковскій полкъ сталъ пятымъ съ лѣваго фланга пѣхоты, имѣя правѣе себя—Сибирскій, а лѣвѣе—Казанскій пѣхотные. Кавалерія держалась на флангахъ пѣхоты. Шведскія войска тоже выстроились. Въ 9 часовъ утра обѣ арміи двинулись одна другой на встрѣчу; но сраженіе продолжалось не долго: шведы, пораженные нашей артиллеріей, которой могли противупоставить не болѣе 4 орудій, охваченные съ фланговъ конницей, ударились въ бѣгство; „однако-жъ то дѣло долѣе двухъ часовъ не продолжалось: ибо непобѣдимые господа шведы скоро хребетъ показали“, замѣчено въ журналѣ Петра Великаго.

Остатки шведской арміи кинулись къ с. Переволочнѣ и, настигнутые войсками Меньшикова (кавалерія и гвардія) сдались здѣсь въ плѣнъ; но самъ Карлъ успѣлъ переправиться черезъ Днѣпръ и избѣгнуть этой участи.

Простоявъ лагеремъ на полѣ сраженія до 13 іюля, Псковскій полкъ вмѣстѣ съ другими войсками перешелъ въ Рѣшетиловку и, здѣсь устроясь, подъ командой Шереметева, двинулся 15 іюля для осады Риги. Убыль полка подъ Полтавой была слѣдующая: убито: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 21, ранено: офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 42.

Только въ концѣ октября, будучи на маршѣ три слишкомъ мѣсяца, отрядъ Шереметева дошелъ до Риги, куда 9 ноября прибылъ и Петръ. Но за позднимъ временемъ года, онъ приказалъ ограничиться одной тѣсной блокадой, которая была поручена

князю Репнину. Для этой цѣли составленъ былъ отъ всѣхъ полковъ корпусъ изъ 6 тысячъ человѣкъ пѣхоты и одной тысячи кавалеріи, распредѣленный на четыре части: три поста и резервъ. Посты были: при Юнгергофѣ, Петершанцѣ и Кирхгольмѣ. Остальныя войска расположились по квартирамъ. Псковскій пѣхотный полкъ, оставивъ въ означенномъ блокадномъ корпусѣ роты капитановъ Кошелева и Горлевскаго, численностію въ 208 человѣкъ, поступившія въ резервъ, ушелъ на зимнія квартиры въ Литву [1]).

Къ 29 апрѣля 1710 года Псковскій полкъ вмѣстѣ съ прочими полками отряда Шереметева прибылъ къ Ригѣ, гдѣ съ полками дивизіи генерала Аларта сталъ лагеремъ противъ восточной части города, за песчаными холмами, на коихъ находились вѣтряныя мельницы. Правѣе Аларта стояла дивизія Меньшикова, лѣвѣе—Репнина. Къ 10 мая прибыла сюда тяжелая артиллерія и начались осадныя работы. Къ 4 іюля Рига сдалась. Послѣ того Псковскій полкъ ушелъ на зимнія квартиры въ Польшу [2]).

1) М. Арх., опись I, дѣло № 142, сказки офицеровъ.

2) М. Арх., опись I, № 142, сказки офицеровъ. Составъ Алартовой дивизіи подъ Ригой въ 1709—1710 г. былъ слѣдующій: Гренадерскій полкъ и пѣхотные: Московскій, Казанскій, Псковскій, Нижегородскій, Сибирскій, Устюжскій.

Въ началѣ 1711 года турецкій султанъ Ахметъ III, возбужденный происками Карла XII и французскаго посла, объявилъ Россіи войну. Петру нужно было готовиться къ этой войнѣ. Главнокомандующимъ назначенъ былъ фельдмаршалъ Шереметевъ, а полкамъ приказано слѣдовать съ зимнихъ квартиръ къ мѣстамъ дивизіонныхъ сборовъ; по этому Псковскій полкъ, состоявшій по прежнему въ дивизіи генерала Аларта, прибылъ къ 13 марта въ городъ Слуцкъ подъ начальствомъ новаго командира полка, изъ иноземцевъ полковника Іогана Феникберга. Прежній же командиръ полка полковникъ Инфлатъ, прокомандовавъ полкомъ 4 года, въ январѣ 1711 года былъ уволенъ въ отставку.

Такъ какъ зимній путь въ это время уже испортился, и чрезъ р. Припять нельзя было перейти, то полки Аларта только 6 апрѣля двинулись далѣе, къ г. Острогу, гдѣ укомплектованные рекрутами [3]), слѣдовали къ Брацлаву, куда къ 20 мая со-

[3]) По новому штату 19 февраля 1711 года положено въ полку (обозначаемъ и окладъ жалованья каждому въ годъ):

Полковой штабъ.

1 полковникъ	300 р.	1 профосъ	84 р.
1 подполковникъ	150 „	1 писарь	50 „
1 маіоръ	140 „	квартермистръ	60 „
1 лекарь	120 „	адъютантъ	— „
1 аудиторъ	100 „	обозный	— „

Составъ роты:

1 капитанъ	100 р.	1 каптенармусъ	13 р. 68 к.
1 поручикъ	80 „	1 фурьеръ	13 „ 68 „
1 подпоручикъ	50 „	6 капраловъ по	12 „ —
1 прапорщикъ	50 „	140 рядовыхъ по	10 „ 98 „
1 сержантъ	14 „ 40 к.	1 писарь	12 „ —
1 подпрапорщикъ	13 „ 68 „		

Кромѣ того въ полку состоялъ гобоистъ иноземецъ—жалованья въ годъ 36 рублей. Въ каждой ротѣ на окладѣ рядоваго были: гобо-

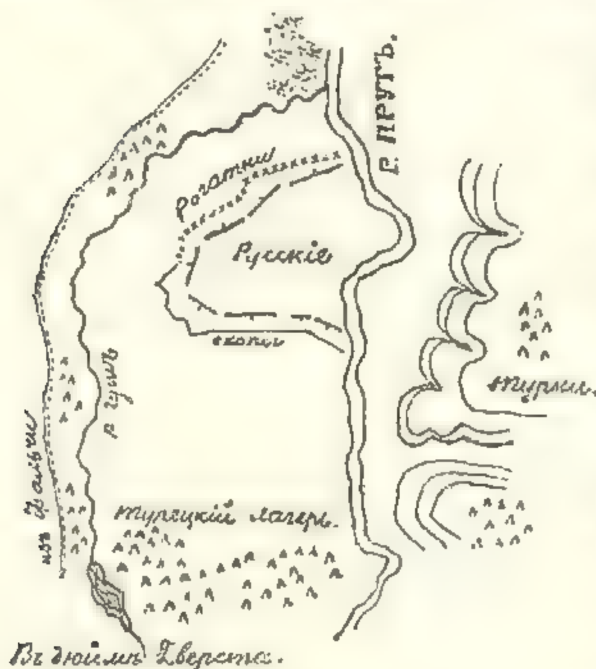
брались и прочія дивизіи: Репнина и Вейде. Отсюда, взявъ провіанта на мѣсяцъ, армія двинулась къ с. Сорокѣ, гдѣ переправилась чрезъ Днѣстръ 17 іюня; полки же Аларта пока, до 20 іюня оставались въ Брацлавѣ для хлѣбопеченія. Дальнѣйшее движеніе арміи было направлено къ Яссамъ, куда прибылъ и Царь. Путь отъ Днѣстра до Яссъ былъ очень труденъ; вслѣдствіе сильныхъ жаровъ и недостатка воды много солдатъ погибло.

Планъ Петра состоялъ въ томъ, чтобы при помощи господарей, — Молдавскаго Кантеміра и Валахскаго Бранкована, — проникнуть въ центръ турецкихъ владѣній; но въ Яссахъ Царь узналъ, что Бранкованъ, вопреки своему обѣщанію, соединился съ турками, а Кантеміръ, не приготовивъ обѣщанныхъ запасовъ продовольствія для русскихъ, увѣрялъ, что по нижнему теченію р. Серетъ можно найти достаточно запасовъ; по этому Петръ 1 іюля съ арміей двинулся внизъ по правому берегу Прута къ Фальчѣ.

7 іюля армія достигла д. Станилешти; авангардъ же ея, подъ начальствомъ генерала Януса, дошелъ до Фальчи. Между тѣмъ турецкая армія, бывшая подъ начальствомъ визиря, переправясь чрезъ Дунай у г. Исакчи и наступая по лѣвому берегу р. Прутъ, 7 же іюля заняла Фальчу. На другой день, 8 іюля, Янусъ, сильно тѣснимый непріятелемъ, присоединился къ арміи, которой приказано было отступать до удобной для боя позиціи, причемъ, для облегченія похода, Царь велѣлъ сжечь большую часть обо-

истъ 1, барабанщиковъ 2, лекарь 1, профосъ 1, кузнецъ 1, плотникъ 1, слесарь 1. Въ полку 86 извощиковъ и 86 деньщиковъ получали въ годъ по 6 рублей. Полное собраніе законовъ, томъ IV, статья 2319.

за. 9 іюля отступленіе еще продолжалось; съ самаго утра непріятельская конница сильно тѣснила нашъ арріергардъ; наконецъ, пройдя мѣстечко Гужъ, армія вступила въ долину, окруженную возвышенностями; невыносимый жаръ и усталость заставили наши войска остановиться здѣсь на отдыхъ лагеремъ въ видѣ треугольника: одна сторона его прилегала къ р. Прутъ, а другія двѣ защищены были рогатками, позади коихъ стала пѣхота и артиллерія. По южной сторонѣ упомянутаго треугольника, вторымъ съ праваго фланга, сталъ Псковскій полкъ, имѣя правѣе Сибирскій пѣхотный, а лѣвѣе—Пермскій и другіе Алартовы полки. Черной тучей облегли весь русскій лагерь турецкія полчища, и въ 5 часовъ по полудни они начали наступленіе. Турецкая пѣхота прямо двинулась на полки Аларта; но русская артиллерія, встрѣтивъ залпомъ нападающихъ, произвела страшное въ ихъ рядахъ опустошеніе, а убійственный ружейный огонь нашей пѣхоты заставилъ непріятеля остановиться.



Одна турецкая конница летала кругомъ [4]). Въ без-

[4]) В. У. Арх., отд. 2, № 95 и 93. Относительно атакъ турецкой конницы въ сраженіи 9 іюля Петромъ замѣчено: „а конница образомъ саранчи вездѣ кругомъ была разсыпана, и напускали отовсюду; но изъ той конницы нѣкоторые, въ маломъ числѣ, близко пріѣзжали, а прочіе только издали, крикомъ атаковали". Журналъ Петра Великаго.

прерывной битвѣ наступилъ вечеръ, и, отраженные въ послѣдній разъ, турки отступили въ безпорядкѣ. Наступившая ночь была ужасна. Безчисленные непріятельскіе бивачные огни освѣщали окрестность и выказывали огромность турецкихъ силъ; между тѣмъ продовольствія у нашей арміи почти не было, отступать нельзя было, такъ какъ наша кавалерія отъ недостатка фуража лишилась почти всѣхъ лошадей, а пѣхота была сильно изнурена. Тогда на военномъ совѣтѣ рѣшено было войти съ непріятелемъ въ переговоры о мирѣ. Визирь согласился на прекращеніе военныхъ дѣйствій съ тѣмъ, чтобы уступить туркамъ отнятыя у нихъ земли, отдать Азовъ и проч.

Вечеромъ 12 іюля русская армія выступила изъ лагеря въ обратный походъ по направленію къ р. Жижи (куда пришла 15 іюля, питаясь по пути однимъ мясомъ, такъ какъ сухарей не было; 20 іюля достигла она м. Степановичи, а отсюда—на зимнія квартиры. Алартовы полки расположились въ Московской, Калужской и Тульской губерніяхъ; въ числѣ ихъ полки Псковскій и Устюжскій (за бригадира полковникъ фонъ-Менденъ) стали на квартирахъ въ г. Боровскѣ [5]).

Заключенный съ турками миръ доставилъ Петру возможность обратить всѣ свои боевыя силы противъ Швеціи. Лѣтомъ 1712 года часть русской арміи была направлена въ Померанію, въ помощь саксонцамъ и датчанамъ, а другая часть назначена была въ Финляндію. Вслѣдствіе этихъ распоряженій Царя, весной 1712 года Псковскій пѣхотный полкъ, подъ началь-

5) В. У. Арх., отд. 2, № 92.

ствомъ новаго командира полковника Карла Штейна [6]), изъ Боровска чрезъ Москву [7]) перешелъ въ Ладогу, откуда 12 іюня [8]) прибылъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь полкъ былъ назначенъ въ корпусъ Апраксина и вмѣстѣ съ прочими полками корпуса отправился чрезъ Выборгъ въ Финляндію, гдѣ учавствовалъ въ дѣлѣ со шведами при Хервикоскахъ. Изъ Финляндіи на зимнія квартиры полкъ опять вернулся въ Петербургъ. [9])

Въ слѣдующемъ, 1713 году, 26 апрѣля русскій галерный флотъ, состоявшій изъ 200 судовъ, вышелъ изъ Петербурга въ море подъ начальствомъ генералъ-адмирала Апраксина; въ числѣ полковъ десантнаго корпуса, посаженнаго на галерахъ, находился и Псковскій пѣхотный полкъ; самъ Царь начальствовалъ надъ

---

6) Карлъ Штейнъ, иноземецъ (неумѣвшій даже русскими буквами подписать свою фамилію), принялъ полкъ въ февралѣ 1712 года. Московскій Архивъ Военной Канцеляріи, № 52.

7) Проходя чрезъ Москву въ апрѣлѣ 1712 года полкъ получилъ новую аммуницію; между прочимъ выданы: „копья, съ помочьми", а также новыя фузеи. Московскій Архивъ Военной Канцеляріи № 11.

8) М. Арх. В. К., № 2. Здѣсь есть рапортъ Псковскаго пѣхотнаго полка полковника Штейна отъ 10 іюня 1712 года. Приведемъ его по подлиннику:

„Высокородный господинъ и высокопочтенный господинъ генералъ пленипотенціаръ генералъ Кригсъ-коммисаръ.

Сего іюня, 8 дня получилъ я ордиръ отвашего сиятелства покоторому велено мнѣ поспешать сполкомъ своимъ впитербурхъ немедлено і я попрежде присланому отвашего сиятелства ордеру маршировалъ сполкомъ своимъ отладоги на слусинбургъ і прошедъ слусинбургъ отрѣки шинвы пошелъ съ полкомъ назадъ другимъ трактомъ для того что оныиъ вышепомянутымъ трактомъ итти было мнѣ сполкомъ ни покоторому образу невозможно потомучто чрезъ рѣки і переправы мосты велми худы а по нинешнему тракту прибуду съ полкомъ впитербургъ сего іюня 12 дня при семъ посылаю довашего сиятельства обстоятелную табель и репортъ полку своего....... при семъ застаюс слугою вашему высокородію штейнъ" (подпись фамиліи нѣмецкими буквами).

9) М. Арх., опись I, дѣло № 142.

частью флота въ званіи контръ-адмирала. 7 мая галерный флотъ прибылъ въ Гельсингфорскій заливъ, а 10 мая было произведено сильное бомбардированіе Гельсингфорса, отъ чего горѣли зданія какъ города, такъ и предмѣстья. Шведы отступили отсюда, бросивъ орудія и запасы; Псковскій полкъ былъ высаженъ для занятія брошеннаго непріятелемъ города, и оставленъ тамъ на зимнихъ квартирахъ.

Весной 1714 года продолжалось завоеваніе Финляндіи. Въ то время, какъ часть русскихъ войскъ, посаженная на флотъ, поражала шведовъ на морѣ, другіе отряды дѣйствовали внутри страны. На долю Псковскаго пѣхотнаго полка въ это лѣто пришлось брать городъ Тавастгусъ, занявъ который, Псковичи остались здѣсь на квартирахъ для карауловъ до весны 1715 года.

Весной 1715 года Псковскій полкъ переведенъ былъ въ г. Або. Полкъ сѣлъ здѣсь на галеры и участвовалъ въ морскомъ походѣ съ княземъ Михаиломъ Голицынымъ на островъ „Аландъ“ или „Голонтъ“, какъ тогда его называли. Послѣ этихъ дѣйствій полкъ опять перешелъ въ Або на зимнія квартиры. Въ 1716 году повторились для полка событія предъидущаго: тотъ же морской походъ на галерахъ на островъ „Голонтъ“, таже зимняя стоянка въ Або и окрестныхъ деревняхъ. [10])

Между тѣмъ на Аландскихъ островахъ были открыты переговоры со Швеціей о мирѣ; но, несмотря на готовность Петра къ заключенію мира и на искусство нашихъ дипломатовъ, переговоры шли весьма медленно; поэтому Царь былъ вынужденъ подкрѣп-

---

[10]) М. Арх., опись 1, дѣло № 142

лять требованія своихъ посланниковъ военнымъ флотомъ. По этимъ причинамъ полкъ, пробывшій весь 1717 годъ въ г. Або, лѣтомъ 1718 года находился на галерномъ флотѣ, стоявшемъ у мыса Гангута. Замѣтимъ здѣсь, что въ январѣ 1717 года въ г. Або полкъ принялъ [1]) полковникъ Иванъ Анцбукъ, происхожденіемъ—иноземецъ.

Возвращаясь на зимнія стоянки въ Або, Псковскій полкъ въ 1719 и 1720 годахъ учавствовалъ въ высадкахъ на шведскія берега для опустошенія ихъ. Въ одну высадку 1720 года попалъ въ плѣнъ „въ Свейскую землю" одинъ изъ офицеровъ полка, капитанъ Афонасій Семеновичъ Оголинъ.

30-го августа 1721 года былъ заключенъ, наконецъ, со Швеціей въ Ништадтѣ миръ; по этому Псковскій полкъ прибылъ изъ Финляндіи къ 22 октября 1721 года въ С.-Петербургъ, гдѣ въ тотъ-же день учавствовалъ на парадѣ, назначенномъ по слу-

[1]) М. Арх. В. К. № 50 и 17. Въ это время въ Псковскомъ полку состояли офицеры:

Полковникъ Иванъ Анцбукъ
Подполковникъ Семенъ Нейбушъ.
Премьеръ-маіоръ Иванъ Мерлинъ.
Секундъ-маіоръ Тимофей Дуровъ.
Квартирмейстеръ Дмитрій Холщевниковъ
Адъютантъ Кузьма Лихачевъ.
Обозный Иванъ Борисовъ.

Капитаны:
Василій Поздняковъ.
Федоръ Псковъ.
Афонасій Мусинъ-Пушкинъ.
Иванъ Горленскій.
Афонасій Оголинъ.
Лоренцъ Фалкъ.
Де-Гаррахъ.

Капитанъ-поручикъ.
Василій Благово.

Поручики:
Ефремъ Лихаревъ.
Петръ Бѣлого.
Михаилъ Мерлинъ.
Сергѣй Шибаевъ.
Михаилъ Хотяинцевъ.
Романъ Бурмистровъ.
Иванъ Оголинъ.
Федоръ Третьяковъ.

Затѣмъ далѣе:
Подпоручиковъ 8.
Прапорщиковъ 8.

чаю торжества заключенія мира и торжественнаго объявленія Петра Императоромъ. Отсюда полкъ ушелъ на зимнія квартиры, назначенныя ему въ Копорскомъ уѣздѣ. [12])

Окончивъ европейскую войну, Петръ задумалъ объ азіатской. Еще въ 1716 году онъ хлопоталъ объ отысканіи пути отъ Каспійскаго моря въ Индію; соединивъ искуственно Балтійское море съ Каспійскимъ и утвердившись по Ништадскому миру на берегахъ перваго, онъ теперь хотѣлъ утвердиться на берегахъ послѣдняго, чтобы сосредоточить въ Россіи торговлю между Европой и Азіей. Весною 1722 года Петръ отправился изъ Москвы внизъ по рѣкамъ: Москвѣ, Окѣ и Волгѣ въ Астрахань и въ іюнѣ издалъ манифестъ, что начинаетъ войну съ Персіей, не получивъ отъ шаха удовлетворенія въ обидѣ, нанесенной русскимъ купцамъ въ Шемахѣ. Въ числѣ войскъ, отправленныхъ въ названный „низовый" походъ, былъ и первый баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго полка, подъ командою секундъ-маіора Тимофѣя Дурова, числительностью въ 721 человѣкъ. [13]) Баталіонъ этотъ выступилъ въ походъ съ зимнихъ квартиръ еще въ началѣ мая; второй же баталіонъ полка, по прежнему оставался на квартирахъ въ Копорскомъ уѣздѣ. Осенью 1722 года полкъ (т. е. штабъ полка и 2-й баталіонъ) перешелъ на новыя квартиры въ Углицкую провинцію, и штабъ полка помѣстился въ самомъ г. Угличѣ, что нынѣ Ярославской губерніи.

---

[12]) М. Арх., опись I, дѣло № 160 и № 98. Во Псковскомъ полку, Финдляндскаго корпуса, въ іюлѣ 1721 года было: штабъ и оберъ-офицеровъ 40, нижнихъ чиновъ 1346, подъемныхъ лошадей 41, въ добавокъ слѣдовало: нижнихъ чиновъ 98, лошадей подъемныхъ 256.

[13]) М. Арх., опись I, дѣла № 129 и 195.

Здѣсь въ декабрѣ мѣсяцѣ 1722 года полкъ принялъ новый командиръ полковникъ Корнелій Ивановичъ Корретъ. [14])

Въ началѣ апрѣля 1723 года 2-й баталіонъ полка, числительностью 721 человѣкъ, былъ двинутъ на работы по устройству Ладожскаго канала; но, дойдя до с. Черенска (Новгородскаго уѣзда), баталіонъ, по распоряженію начальства, вернулся назадъ въ Угличъ. [15]) Слѣдующій 1724 годъ полкъ оставался въ Угличѣ и окрестныхъ деревняхъ до весны 1725 года. Въ 1724 году четыре роты 1-го Псковскаго баталіона, находившіяся съ 1722 года въ походѣ въ Персію, отчислены были на сформированіе „мизандронскаго" т. е. Мазандеранскаго полка, вмѣсто-же этихъ ротъ были сформированы въ полку новыя. [16]).

Находясь въ Угличѣ, полкъ въ февралѣ 1725 года получилъ изъ С.-Петербурга печальное извѣстіе о кончинѣ своего Великаго Основателя.

[14]) М. Арх., опись № 169, дѣло № 26; опись I, дѣло № 217. Псковскій полкъ въ 1721 году, будучи въ Финляндіи, былъ назначенъ въ 4-ю дивизію; въ 1722 году одна половина въ Копорскомъ уѣздѣ, другая—въ Низовомъ походѣ.

[15]) М. Арх., опись I, дѣло № 195. Въ Углицкой провинціи были расположены по одному баталіону полковъ: Троицкаго, Галицкаго, Нижегородскаго, Шлиссельбургскаго, Псковскаго и Тобольскаго.

[16]) М. Арх., опись 1, № 264. Мазандеранскій полкъ былъ составленъ изъ 4-хъ ротъ Псковскаго, 4-хъ ротъ Воронежскаго и одной гренадерской роты Бильса полка. Офицеры 1-го баталіона Псковскаго полка, поступившіе въ составъ Мазандеранскаго полка, были:

Капитанъ.	Подпоручики:
Никита Малышкинъ.	Филипъ Кузьминъ.
	Иванъ Маловъ.
Поручики:	Иванъ Нашивочниковъ.
Афонасій Ратмановъ.	Кондратій Калитевскій.

ГЛАВА III.

Исторія полка въ царствованія: Императрицы Екатерины I и Императора Петра II.

Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины I Псковскій пѣхотный полкъ былъ расположенъ на квартирахъ въ Угличской провинціи; полковой штабъ находился въ самомъ г. Угличѣ.

10 Мая 1725 года Императрица повелѣла существующіе тогда шесть гренадерскихъ полковъ переименовать въ пѣхотные, и имѣть въ каждомъ пѣхотномъ полку по одной гренадерской ротѣ; по этому, въ концѣ мая 8 я фузелерная рота Псковскаго полка была отдѣлена въ гренадерскій Лассіевъ полкъ, взамѣнъ гренадерской роты, поступившей изъ послѣдняго полка въ нашъ полкъ. Слѣдовательно, въ это время полкъ состоялъ изъ одной гренадерской и семи фузелерныхъ ротъ. [1])

Въ началѣ іюня 1725 года полкъ двинулся изъ Углича на работы по устройству Ладожскаго канала. Пробывъ тамъ все лѣто, онъ въ началѣ ноября передвинутъ былъ на „вѣчныя квартиры“ въ городъ Псковъ; [2]) послѣднее перемѣщеніе полка произошло

Иванъ Бухольцъ.
Иванъ Золотаревъ.
Алексѣй Щукинъ.
Петръ Тимирзѣевъ.

Прапорщики:
Агафонъ Мешковъ.
Алексѣй Оголинъ.
Игнатій Вислепевъ.
Федоръ Тимирзѣевъ.

Мазандеранскій полкъ въ 1733 поступилъ на укомплектованіе прочихъ полковъ въ Персіи (въ 1732 названъ былъ Ставропольскимъ).

[1]) Хроника Долгорукаго.

[2]) М. Арх., опись I, дѣла № 290.

вслѣдствіе того, что Императрица повелѣла селить полки слободами при городахъ, такъ какъ прежнее расположеніе войскъ найдено было весьма разорительнымъ для крестьянъ. Слободы для Псковскаго пѣхотнаго полка были построены верстахъ въ 10 къ югу отъ города Пскова; онѣ состояли изъ избъ, построенныхъ по особымъ рисункамъ, каждая не менѣе 3-хъ саженъ длины. Каждая рота составляла особую слободу, въ которой для сержанта строилась особая изба; для прочихъ унтеръ-офицеровъ таковая строилась одна на двоихъ, а для рядовыхъ одна на троихъ; офицеры имѣли каждый по особой избѣ; штабный дворъ состоялъ изъ 8-ми избъ, въ которыхъ помѣщались лазаретъ и обозъ; для подъемныхъ лошадей были построены сараи. Матеріалъ для постройки слободъ доставлялся мѣстными жителями, и ими же, отчасти, исполнены были постройки; при расположеніи полка на такихъ квартирахъ провіантъ и фуражъ сбирался съ уѣзда въ счетъ подушныхъ денегъ; для отопленія же полковыхъ избъ помѣщики отводили лѣса, откуда нижніе чины сами возили дрова. Нижніе чины могли содержать у себя домашній скотъ и птицу и наниматься къ помѣщикамъ на работы. [3])

Въ описанномъ расположеніи полкъ оставался до половины мая 1727 года, занимаясь достройкой своихъ квартиръ. Въ это же время въ полку перемѣнился полковой командиръ; отъ полковника Коррета полкъ принялъ еще первый изъ русскихъ—полковникъ Григорій Алексѣевичъ Футовъ (съ ноября 1726 года).

---

[3]) Полное собраніе законовъ томъ V. М. Арх., опись I, дѣло № 307.

14 Мая 1727 года Псковскій полкъ выступилъ изъ своихъ вѣчныхъ квартиръ въ лагерь при г. Ригѣ, куда прибылъ 8 іюня; здѣсь собрались подъ командою генерала Ласси 14 пѣхотныхъ полковъ, для крѣпостныхъ работъ и карауловъ; но чередуясь въ караульной службѣ и работахъ, полки въ свободное время занимались „экзерциціями“. По указу Государственной Военной Коллегіи эти экзерциціи производились: по капральствамъ -почти ежедневно; по ротно—разъ въ недѣлю, а полкомъ—одинъ разъ въ мѣсяцъ. Для обученія солдатъ стрѣльбѣ въ цѣль и для стрѣльбы залпами на ученьяхъ выдавалось отъ казны въ полкъ на весь лагерный сборъ по $1^1/_2$ ф. пороху на каждаго солдата [4]).

По окончаніи лагернаго сбора, полкъ въ началѣ сентября вернулся на свои вѣчныя квартиры близъ Пскова, гдѣ и оставался до конца царствованія Императора Петра II Алексѣевича.

ГЛАВА IV.

Военные походы полка въ царствованіе Императрицы Анны. Штурмъ Очакова. Ставучанская „баталія“.

Въ началѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны Псковскій полкъ находился, по прежнему, на своихъ вѣчныхъ квартирахъ близъ города Пскова, выступая на лѣтнѣе только время въ лагерь при

---

[4]) М. Арх., опись I, дѣло № 328—донесеніе Ласси отъ 20 іюня 1727 года.

томъ же городѣ. По Высочайшему указу отъ 28 октября 1731 года полкъ былъ переформированъ въ 8 фузелерныхъ ротъ съ распредѣленіемъ въ каждую по 16 гренадеръ, которые, будучи сводимы вмѣстѣ, составляли бы полную гренадерскую девятую роту [1]).

Въ 1733 году умеръ Августъ II, король польскій. Россія и Австрія, дѣйствуя за одно, хотѣли видѣть преемникомъ Августа сына его, Августа III, курфирста саксонскаго, который обѣщалъ русскому правительству дѣйствовать согласно съ нимъ относительно Курляндіи и стараться о томъ, чтобы Польша отказалась отъ своихъ притязаній на Лифляндію. Противникомъ Августа былъ старый соперникъ отца его, Станиславъ Лещинскій, который теперь, вслѣдствіе

---

[1]) По этому указу штатъ полка опредѣленъ былъ слѣдующій:

Полковой штабъ:

Полковникъ	600 руб.	Премьеръ-маіоръ . . .	300 руб.
Подполковникъ.	360 руб.	Секундъ-маіоръ	180 руб.

Унтеръ-штабъ:

Квартирмейстеръ . . .	120 руб.	Лекарь	180 руб.
Адъютантъ.	120 руб.	Аудиторъ.	84 руб.
Коммисаръ.	84 руб.	Подъ- Коммисарскій. .	25 руб.
Попъ.	66 руб.	ячіе: Провіантскій. .	25 руб.
Полковой писарь . . .	50 руб.	Слесарь иноземецъ . .	60 руб.
Гобоистъ иноземецъ. .	48 руб.	Кузнецъ иноземецъ . .	60 руб.

Ротнаго примоплана:

Капитановъ 7 . .	180 р. — к.
Поручиковъ 8 . .	120 „ — „
Подпоручиковъ 7	84 „ — „
Прапорщиковъ 8 .	84 „ — „
Сержантовъ 16. .	14 „ 40 „
Каптенармусовъ 8. . .	По 13 р. 68 к.
Подпрапорщиковъ 4. .	По 13 р. 68 к.
Фурьеровъ 8.	По 13 р. 68 к.
Капраловъ 32.	12 р.
Ротныхъ писарей 8 . .	12 р.
Полковой профосъ . . .	12 р.

Рядовыхъ въ мирное время 1152 человѣка по 10 р. 98 к. На окладѣ рядоваго были: 8 цирульниковъ, 24 барабанщика, 1 полковой барабанщикъ, 6 гобоистовъ, 2 профоса, 1 слесарь, 3 кузнеца, 8 плотниковъ, 24 извощика. Деньщики получали только по 6 рублей въ годъ.

Артиллерійскихъ служителей при полковой артиллеріи:

Канонировъ 4, фузелеровъ 6 и фурлейтовъ 12.

брака своей дочери съ французскимъ королемъ Людовикомъ XV, поддерживался Франціей. Когда Лещинскій на сеймѣ былъ избранъ королемъ, тогда русскій корпусъ, подъ командою генерала Ласси, двинулся въ Польшу и осадилъ крѣпость Данцигъ, куда укрылся Лещинскій, а часть русскихъ войскъ заняла Польшу. При такихъ обстоятельствахъ Псковскій пѣхотный полкъ, назначенный въ бригаду князя Урусова, для занятія Плоцкаго воеводства [2]), въ концѣ 1733 года перешелъ съ вѣчныхъ своихъ квартиръ на квартиры близь города Плоцка. 4 февраля 1734 года полкъ отсюда, вмѣстѣ съ прочими полками Урусова, ушелъ на квартиры близь м. Ленчицъ. Въ упомянутую сейчасъ стоянку, осенью 12 ноября 1734 года, принялъ полкъ полковникъ Иванъ Ивановичъ Кейзерлингъ (курляндецъ).

Весной 1735 года произошелъ разрывъ между Австріей и Франціей. Поводомъ къ этой ссорѣ было, опять таки, избраніе Августа, курфирста саксонскаго, на польскій престолъ. Императрица Анна, желая помочь своему союзнику Карлу VI, назначила вспомогательный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Ласси. Въ числѣ 8-ми пѣхотныхъ полковъ означеннаго корпуса, поступившаго въ распоряженіе австрійскаго главнокомандующаго и на полное содержаніе Цесарскаго двора, былъ и Псковскій полкъ [3]).

[2]) Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 125, томъ I.

[3]) Тамъ же. Корпусъ Ласси состоялъ изъ слѣдующихъ полковъ, пѣхотныхъ, раздѣленныхъ на 4 бригады: 1-я бригада Ласси,—полки: Кіевскій и Псковскій; 2-я бригада генералъ маіора Кейта—Московскій 2-й и Троицкій; 3-я бригада генералъ-маіора Бахметьева—Новгородскій и Воронежскій; 4 я бригада генералъ-маіора Бирона—Копорскій и Архангелогородскій.

Маршрутъ корпусу былъ опредѣленъ съ общаго соглашенія Русскаго съ Австрійскимъ дворомъ: проходить въ день около 3-хъ миль, а черезъ каждые два перехода назначалась дневка.

Псковскій полкъ, выступивъ 25 мая изъ Ленчицъ, прибылъ 8 іюня въ Люблинецъ, откуда, вмѣстѣ съ другими полками, слѣдуя чрезъ города: Оппельнъ, Франкенштейнъ, Прагу, прибылъ къ 16 іюля въ Пильценъ; пробывъ здѣсь для отдыха 3 дня, полкъ шелъ чрезъ Оберъ-Пфальцъ, Нюренбергъ, Михельштадтъ, въ лагерь на правомъ берегу рѣки Неккаръ, между городами Гейдельсбергъ и Ландсбургъ. По близости стояла и австрійская армія принца Евгенія. Вскорѣ полкъ узналъ здѣсь, что длинный путь совершенъ имъ безполезно: 28 августа австрійскій главнокомандующій объявилъ Ласси, что въ этомъ году ничего не будетъ предпринято противъ французовъ, и что союзную армію рѣшено расположить по квартирамъ; поэтому, въ сентябрѣ Псковскій полкъ перешелъ изъ лагеря въ городокъ Гейльброннъ. Однако полку здѣсь не пришлось зимовать: Карлъ VI, для облегченія имперскихъ земель отъ военнаго постоя, приказалъ Ласси вывести русскіе полки въ Богемію, Моравію и Селезію. Выступивъ 12 декабря изъ Гейльбронна, полкъ чрезъ города Ротенбургъ и Нюренбергъ ушелъ въ Силезію.

Въ февралѣ 1736 года Ласси, получивъ повеленіе принять команду надъ другимъ корпусомъ, назначеннымъ для осады Азова, сдалъ свой отрядъ генералу Кейту, приказавъ ему чрезъ Польшу идти въ Россію, такъ какъ Императрица Анна объявила Турціи войну, по поводу набѣговъ Крымскимъ татаръ. Псковскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими, подъ командой Кей-

та, въ концѣ августа 1736 года изъ Силезіи пришелъ въ Кіевъ, гдѣ расположился на квартирахъ [4]).

Полкъ оставался на квартирахъ въ Кіевѣ до весны 1737 года. Въ это время армія, ввѣренная генералу Миниху, для овладѣнія турецкой крѣпостью Очаковъ и для наказанія Буджакскихъ татаръ за ихъ набѣги на русскія границы, была раздѣлена на три дивизіи: генерала Румянцева, генералъ лейтенанта Леонтьева и принца Гессенъ-Гомбурскаго. Въ дивизію Румянцева, въ числѣ 8 драгунскихъ и 15 пѣхотныхъ полковъ, поступилъ и Псковскій пѣхотный [5]).

Въ концѣ апрѣля того же 1737 года, армія Миниха уже переправилась чрезъ Днѣпръ въ трехъ пунктахъ: дивизія Румянцева у Власовки, а армія—у Орлика и Переволочны. Съ пунктовъ переправы войска сосредоточились въ лагерѣ при рѣчкѣ Омельникѣ. Отсюда 21 мая армія двинулась вверхъ по вышеупомянутой рѣкѣ, а Псковскій полкъ былъ командированъ къ укрѣпленію Мишурный Рогъ, гдѣ ему приказано было ожидать прибытія 1000 донскихъ казаковъ и 54 орудій артиллеріи, которую, затѣмъ, сопровождать къ арміи, такъ какъ одни казаки составили бы не надежное прикрытіе артиллеріи. Ожидаемыя части прибыли къ Мишурному Рогу 30 мая; на другой же день полкъ выступилъ съ ними [6]) по дорогѣ, пере-

---

4) Для продовольствія людей отъ австрійскаго правительства отпускалось каждому солдату въ мѣсяцъ: муки два четверика, крупы осьмина и по фунту мяса въ день. Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 125.

5) Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 125, томъ IV. Пѣхотные полки въ дивизія Румянцева были: Смоленскій, Черниговскій. Суздальскій, Ростовскій, Муромскій, Великолуцкій, Ладожскій, Московскій, Троицкій, Псковскій, Воронежскій, Архангелогородскій, Кіевскій, Новгородскій и Копорскій.

6) Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 125, томъ IV. Донесеніе Псковскаго полка полковника Кейзерлинга, отъ 31 мая, 1737 года.

сѣкающей рѣки: Ингулецъ, Большую-Каменку, Ингулъ, Мертвыя Воды. 19 іюня полкъ переправился на правый берегъ рѣки Бугъ, гдѣ стояла лагеремъ вся армія Миниха.

Въ то время походный порядокъ русскихъ войскъ противъ турокъ и татаръ имѣлъ видъ каре, въ срединѣ коего становился обозъ. Перестроясь на этотъ разъ въ три каре, армія 22 іюня выступила изъ лагеря внизъ по рѣкѣ Бугъ, къ устью р. Мертвыя Воды, а 29 іюня уже подошла на пушечный выстрѣлъ къ крѣпости Очаковъ, которой гарнизонъ простирался до 20 т. человѣкъ. Здѣсь армія, имѣя фланги между Чернымъ моремъ и Днѣпровскимъ лиманомъ, ста́ла лагеремъ. Здѣсь же, на военномъ совѣтѣ, рѣшено было: атаковать крѣпость поскорѣе, пока не подошла помощь къ гарнизону.

Въ ночь на 1-е іюля были построены нами два редута на правомъ флангѣ лагеря; для занятія ихъ назначена дивизія Румянцева. Утромъ, 1 іюля, между передовыми войсками противниковъ завязался бой, послѣдствіемъ котораго было отступленіе турокъ въ прикрытый путь, а русскіе приблизились на ружейный выстрѣлъ къ крѣпости, гдѣ въ садахъ, покинутыхъ непріятелемъ, Минихъ поставилъ батареи. Всю ночь наша артиллерія производила стрѣльбу, отъ которой въ крѣпости произошелъ пожаръ. Тогда Минихъ приказалъ половинѣ арміи идти на приступъ, вскорѣ, затѣмъ, въ городѣ взорвало два пороховыхъ погреба, что ободрило осаждавшихъ. Полки Румянцева, въ числѣ коихъ и Псковскій, дошли уже до контръ-эскарпа, но здѣсь были остановлены значительной шириной и глубиной рва; разстроенные же сильнымъ непріятельскимъ огнемъ съ крѣпостныхъ

верковъ, отступили съ большой потерей. Между тѣмъ пожаръ въ городѣ все усиливался; спасаясь отъ жары, турки хотѣли отступить къ морю, но это имъ не удалось, тогда комендантъ приказалъ выставить бѣлое знамя. Въ Псковскомъ полку потеря была: убиты— адъютантъ Семенъ Ломановъ и нижнихъ чиновъ 9; раненыхъ нижнихъ чиновъ 32 [7]). Послѣ взятія крѣпости Очакова, Минихъ, вслѣдствіе значительной убыли въ войскахъ, главнымъ образомъ отъ болѣзней, а такъ же вслѣдствіе недостатка провіанта и фуража, рѣшился возвратиться въ Украйну. Оставивъ въ Очаковѣ гарнизонъ, Минихъ 7 іюля съ арміей выступилъ въ обратный путь вверхъ по рѣкѣ Бугъ, переправясь чрезъ которую нѣсколько выше устья рѣчки Еланца, 30 іюля двинулся опять по лѣвому уже берегу рѣки Буга къ ея устью, гдѣ ожидался непріятель. Дѣло ограничилось на этотъ разъ только занятіемъ Александровскаго укрѣпленія, и армія, переправясь 4 сентября чрезъ р. Ингулецъ, ушла на квартиры къ Мишурному Рогу [8]), а отсюда Псковскій полкъ пошелъ на свои квартиры въ г. Миргородъ и мѣстечко Сорочинцы, что нынѣ въ Полтавской губерніи [9]).

Однако небольшая часть Псковскаго полка оставлена была въ отрядѣ генералъ-маіора Хрущева (два драгунскихъ полка, и части пѣхотныхъ полковъ:

---

7) Московскій Архивъ, смотровые списки. Убиты мушкетеры: Логинъ Чурбановъ, Василій Мухинъ, Дмитрій Ливановъ, Анисимъ Фадѣевъ, Емельянъ Круликовъ, Герасимъ Гончаренко, Петръ Васильевъ, Яковъ Зуевъ, Панфилъ Поповъ.

8) Военно-Ученый Архивъ, дѣло № 125 и № 144 (карта дѣйствій Миниха).

9) Московскій Архивъ, опись № 192, дѣло № 26.

Псковскаго, Троицкаго и Кексгольмскаго); отрядъ этотъ долженъ былъ занимать укрѣпленные посты по пограничной Украинской линіи, начиная отъ Перемышля до Кременчуга.

Походъ 1737 года принесъ мало пользы для Россіи, а, между тѣмъ, большая часть арміи погибла отъ болѣзней, вслѣдствіе недостатка провіанта и биваковъ на голой землѣ; искусство лекарей было ниже всякой критики: многіе изъ нихъ умѣли только брить бороды и пускать кровь. Дождей почти не было, трава засохла; да и татары, при случаѣ, её зажигали; поэтому, смертность скота была очень велика. Въ этотъ походъ въ Псковскомъ пѣхотномъ полку умерли: секундъ-маіоръ Пузыревскій; капитаны: Лисшниковъ и Зольмсъ; поручики: фонъ-Клюгенъ и Гестко; прапорщикъ Карлъ Глазенапъ и полковой обозный Максимъ Ладыженскій; нижнихъ чиновъ Псковскаго полка умерло: сержантовъ 2, каптенармусъ 1, фурьеровъ 2, провіантскій подъячій 1, капраловъ 4, гобоистовъ 3, фельдшеръ 1, рядовыхъ 511 человѣкъ. Большинство умершихъ рядовыхъ приходилось: на августъ—142 и на сентябрь—133, затѣмъ—на іюнь, іюль и май. [10])

Въ мартѣ 1738 года Минихъ приказалъ полкамъ своимъ, взявъ провіанта по 16 апрѣля, выступить съ зимнихъ квартиръ къ переправѣ чрезъ р. Днѣпръ у Переволочны. Теперь вся армія была раздѣлена на три дивизіи: 1-я генералъ-аншефа Румянцева, 2-я генералъ-лейтенанта Загряжскаго; въ числѣ полковъ этой дивизіи состоялъ и Псковскій пѣхотный; наконецъ, 3-я—генералъ-лейтенанта Карла Бирона.

---

[10]) М. Арх., опись № 192, дѣло № 26, а также смотровые списки полка за 1737 годъ.

24 апрѣля Псковскій пѣхотный полкъ, переправясь чрезъ Днѣпръ у Мишурнаго Рога, сталъ лагеремъ у рѣчки Омельникъ, въ 9 верстахъ отъ главной квартиры, бывшей тогда въ Переволочнѣ. Сюда же, къ рѣчкѣ Омельникъ, къ 10 мая собралась вся армія. Планъ компаніи на этотъ разъ былъ тотъ, чтобы, перейдя р. Днѣстръ, взять или крѣпость Бендеры, или крѣпость Хотинъ [11]).

Отправляясь въ предположенный походъ, Минихъ приказалъ: всѣхъ трудно больныхъ и лишнія тяжести отправить къ Мишурному Рогу; полковымъ командирамъ наблюсти, чтобъ, съ одной стороны, не было взято что лишнее, а съ другой, чтобъ не осталось не взятымъ что нибудь необходимое, какъ-то: вино, уксусъ, толокно, толча. Для охраненія оставленныхъ полками лишнихъ повозокъ у р. Омельникъ, назначено съ каждой дивизіи по одному цѣлому полку. Такъ какъ нѣкоторые солдаты были не обмундированы, то приказано было полкамъ взять съ собою необходимое количество сукна, для шитья на „растахахъ“ (т. е. на ночлегахъ) кафтановъ, камзоловъ и епанчей. На растахахъ же приказано было: печь хлѣбы, сушить сухари, уравнивать по наличному числу людей провіантъ, исправлять телѣги, осматривать оружіе, обучать нижнихъ чиновъ ружью, всѣ имѣющіеся при арміи „фергеры и кригсрехты“ оканчивать, чтобъ арестованные солдаты долго не содержались, и полки не отягощались караулами при нихъ.

Въ обозѣ каждаго полка, состоявшемъ изъ 326 головъ лошадей, воловъ и верблюдовъ, находилось:

---

[11]) В. У. Арх., № 125, томъ V.

мѣсячнаго провіанта: $^2/_3$ сухарями и $^1/_3$ мукой; толчи по 20 фунтовъ и толокна по 15 фунтовъ на человѣка; бочки съ водой, роспуски, доски для мостовъ, шанцевый инструментъ и больные.

Кромѣ указанной дачи провіанта солдаты въ этомъ походѣ получали толокно по „полтретья фунта" на день (въ особенности для питья, мѣшая съ водой); выдаваемая же имъ толча зачиталась за провіантъ; остальныя продукты покупались ими у „маркитентеровъ". Для улучшенія пищи, ротные командиры должны были стараться раздѣлять своихъ солдатъ по артелямъ. Строго запрещалось „маркитентерамъ" продавать дурные продукты, а солдатамъ брать воду для питья и варки пищи безъ разбора, изъ всякой лужи. Штабъ и оберъ-офицерамъ приказано было, чтобъ для продовольствія ихъ собственныхъ людей (хлопцевъ), провизіей на всю компанію запастись самимъ [12]).

Относительно тактическихъ дѣйствій нашихъ войскъ противъ турокъ, Минихъ приказывалъ: „турка" полагается на многочисленную армію и артиллерію, здоровье и крѣпость людей и лошадей, на шумный и бѣшеный натискъ, который онъ всегда дѣлаетъ съ великимъ крикомъ и множествомъ войска. Мы должны полагаться на устроенную армію, на хорошо учрежденный порядокъ и на скорый и сильный пушечный и ружейный огонь. Лучшій огонь пѣхоты—это плутонгами. Солдатъ долженъ имѣть на себѣ меньше тяжести, когда идетъ въ сраженіе: епанчи, ранцы,

---

[12]) М. Арх., опись № 192, дѣло № 9. Приказы Миниха 1738 года: 17 мая при рѣчкѣ Омельникъ, 17 іюня при р. Корабельной, 21 іюня при р. Бугъ.

шпаги оставлять въ обозѣ, а съ собою брать фляжки (съ водой) и въ карманахъ сухарей. Унтеръ-офицерамъ имѣть въ дѣлѣ вмѣсто алебардъ ружья. Рогатки носить пикинерамъ. Въ первыя шеренги ставить лучшихъ солдатъ, не смотря на ихъ ростъ. Полковые пушки возить позади фланговъ каждаго баталіона, чтобъ непріятель ихъ не видалъ до тѣхъ поръ, когда надо уже стрѣлять; тогда плутонгъ, стоящій предъ пушкой, поворачивается налѣво и становится позади сосѣдняго плутонга и уже не стрѣляетъ все время, когда стрѣляютъ изъ орудія [13]).

Выступивъ 22 мая изъ лагеря при р. Омельникъ, армія шла очень медленно: къ 27 мая дошла только до рѣки Ингулецъ (4 перехода и два растаха на 70 верстъ), къ 5-му іюня до р. Ингулъ (5 переходовъ и 1 растахъ на 50 верстъ); здѣсь былъ на 5 дней растахъ. Здѣсь же, узнавъ о движеніи непріятеля къ рѣкѣ Кодымѣ, Минихъ поспѣшилъ къ рѣкѣ Бугу; перейдя эту рѣку по тремъ мостамъ 26 іюня, армія слѣдовала далѣе въ трехъ каре: правофланговое—дивизія Загряжскаго, въ которой, какъ сказано, состоялъ и Псковскій полкъ, центральное—Румянцева и лѣвофланговое—Бирона [14]).

---

13) М. Арх., опись № 192, дѣло № 9. Здѣсь помѣщены приказы Миниха; для примѣра приведемъ одинъ изъ нихъ въ подлинной орфографіи: „1738 года іюня 25 дни влагире приреке буге. Пороль п. Саввы Лозангъ арзамасъ. При пароле приказъ“... Возьмемъ то́лько пунктъ 5-й: „ревендушное полотно привезенное прикомандѣ господина генерала румянцева отдать владожской пехотнои полкъ настроение таких кафтанов как вопъскавскомъ пехоҭном полку імеютца івскореишем строеніи тех кафтановъ портными учинить вспоможение испротчих полковъ той дивизіи“... Такъ написанъ приказъ, гдѣ подлинная подпись самого Миниха.

14) По ордеръ-де-баталь Миниха 1738 года полки дивизіи Загряж-

29 іюня армія, переправясь чрезъ рѣку Кодыму при впаденіи ея въ рѣку Бугъ, стала лагеремъ: лѣвымъ флангомъ къ Кодымѣ, а правымъ къ Бугу. Ночь прошла спокойно, но рано утромъ казаки донесли, что непріятель въ большихъ силахъ переправился черезъ Кодыму. Полки стали въ ружье. Около 8 часовъ утра непріятель въ большихъ силахъ, густыми толпами наводнилъ степь впереди нашего фронта и атаковалъ форпосты (полевые караулы) праваго крыла—дивизіи Загряжскаго, но отбитъ былъ подоспѣвшими пикетами той же дивизіи (между прочимъ и пикетами Псковскаго полка); послѣ сказаннаго татары нападали еще нѣсколько разъ на армію, но наша артиллерія удерживала ихъ въ дальнемъ разстояніи; когда же Минихъ двинулъ армію впередъ въ боевомъ порядкѣ, съ музыкой и распущенными знаменами, татары обратились въ бѣгство.

Узнавъ объ отступленіи татаръ къ р. Савринкѣ, Минихъ двинулся къ устью ея [15]); 8 іюля дивизія

скаго расположены были какъ означено на чертежѣ (правофланговое

каре); такимъ же образомъ строились и прочія каре; въ промежуткахъ между ними шла полевая артиллерія, а впереди и по флангамъ гусары и казаки (донскіе и запорожскіе); за центральнымъ каре шли инженеры и осадная артиллерія. Въ каждомъ каре, между полками, помѣщались полковыя пушки. Командиръ Псковскаго полка Иванъ Ивановичъ Кейзерлинъ съ 1 января 1738 г. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, оставаясь командиромъ полка и командуя бригадой. В. У. Арх., № 175 ордеръ-де-баталь за подписью генералъ-квартермейстера арміи—Фермора.

[15]) М. Арх., опись № 192, дѣло № 31. Числительность Псковскаго полка въ іюлѣ 1738 года по рапорту Миниха была:

Бирона, переправясь чрезъ эту рѣку, была атакована толпами татаръ; но ихъ первое нападеніе было отбито, а, между тѣмъ, Минихъ успѣлъ переправить чрезъ рѣчку и дивизію Загряжскаго. Непріятель повторялъ атаки нѣсколько разъ безъ всякаго успѣха.

Отсюда армія пошла вверхъ по р. Савринкѣ, къ р. Чечельнику, а 26 іюля подошла на пушечный выстрѣлъ къ р. Днѣстру, гдѣ стала лагеремъ близъ устья рѣчки Билочь, тыломъ къ послѣдней. На послѣднихъ переходахъ, отъ устья рѣки Савринки до Днѣстра, татары постоянно появлялись въ тылу и на флангахъ арміи, но ихъ нападенія русскіе постоянно отбивали.

Простоявъ здѣсь нѣсколько дней, Минихъ, вслѣдствіе недостатка провіанта и фуража, вслѣдствіе большаго числа больныхъ, рѣшился 30 іюля идти обратно въ Украйну на зимнія квартиры. Переправясь чрезъ р. Дохну, армія направилась къ Бугу; турки, переправясь чрезъ Днѣстръ, шли по пятамъ и намѣревались перейти р. Бугъ раньше, чтобы помѣшать здѣсь переправѣ русскихъ; но Минихъ предупредилъ ихъ и переправился чрезъ Бугъ 20 августа. Не доходя до р. Сорокотъ, армія раздѣлилась на двѣ части: одна, подъ командой Румянцева, направилась къ Бѣлой Церкви, другая же, подъ командой самаго Миниха (здѣсь находился и Псковскій пѣхотный полкъ), направилась чрезъ Каневъ къ переправѣ чрезъ Днѣпръ, близъ

На лицо здоровыхъ:		Больныхъ:
Полковаго штаба	2	. . . . —
Оберъ-офицеровъ	24	 2
Унтеръ штаба.	19	 1
Строевыхъ	984	 116
Нестроевыхъ	93	 6

устья р. Рось. Отсюда Псковскій полкъ ушелъ на свои зимнія квартиры въ мѣстечко Сорочинцы, близь г. Миргорода, въ нынѣшней Полтавской губерніи.

И такъ, въ компанію 1738 года не было значительныхъ дѣлъ, такъ какъ турки защищали Днѣстръ, а татары ограничивались малыми набѣгами на армію и истребленіемъ провіанта и фуража; поэтому большое число солдатъ погибло не отъ сраженій, а отъ болѣзней, вслѣдствіе изнурительнаго по степямъ похода и голода. Потеряно также много скота, ибо татары зажигали всѣ мѣста, по которымъ наши войска должны были слѣдовать; часто армія должна была останавливаться на совершенно выжженныхъ мѣстахъ, гдѣ не имѣлось ни малѣйшаго для скота корма [16].

Находясь въ Сорочинцахъ, Псковскій полкъ занималъ караулы при тамошнихъ разныхъ казенныхъ складахъ. Часть людей была въ командировкахъ: въ Очаковскомъ гарнизонѣ были оставлены: капралъ 1, рядовыхъ 21; въ составѣ отряда Ненасытицкаго ретрашамента: унтеръ-офицеръ 1, барабанщикъ 1, рядовыхъ 19 [17].

1-го марта 1739 года на конференціи Петербургскаго двора рѣшено было: главной арміи Миниха слѣдовать чрезъ Польшу въ Молдавію, овладѣть крѣпостью Хотинъ, затѣмъ дѣйствовать смотря по успѣхамъ нашихъ союзниковъ-австрійцевъ. На этотъ разъ Минихъ раздѣлилъ армію на 4 дивизіи; при

---

16) Военно-Ученый Архивъ, № 125, томъ V.

17) Московскій Архивъ, опись 192, дѣла № 26 и 13, „рапортъ о состояніи постовъ отъ Усть-Самарскаго ретраншамента вверхъ по Днѣпру до Усть-Орельскаго редута, 29 октября 1738 года, за подписью Кейзерлинга.

такомъ распредѣленіи Псковскій пѣхотный полкъ поступилъ во 2-ю дивизію генералъ-лейтенанта Карла Бирона [18]).

Псковскій полкъ въ началѣ апрѣля выступилъ изъ мѣстечка Сорочинцы подъ командою подполковника Шишкина, такъ какъ командиръ полка, генералъ-маіоръ Кейзерлингъ, уѣхалъ тогда въ командировку, для постройки укрѣпленія „Александръ-шанца" [19]). По неимѣнію комплектнаго числа лошадей въ полку, подполковникъ Шишкинъ, для возки двухмѣсячнаго сухарнаго провіанта и полковыхъ тяжестей, взялъ съ Миргородскихъ старшинъ 125 обывательскихъ лошадей и 99 паръ воловъ. Полкъ слѣдовалъ чрезъ Лубны и Савинцы, гдѣ обывательскія лошади и волы отправлены обратно въ Миргородъ, а изъ Савинецъ, до „рандеву" (т. е. лагеря арміи), взято лошадей 62 и воловъ 123 пары [20]). Слѣдуя чрезъ

---

[18]) Дивизіи были: 1-я генералъ-аншефа Румянцева, 2-я генералъ-лейтенанта Карла Бирона, 3-я генералъ-лейтенанта барона Левендаля и 4-я генералъ-лейтенанта Густава Бирона. Въ дивизіи Карла Бирона были 4 драгунскихъ полка и пѣхотные: Псковскій, Нарвскій, Троицкій, Капорскій, Кіевскій и Тобольскій. Московскій Архивъ, опись 192, дѣло № 29.

[19]) Тамъ же. Въ командѣ Кейзерлинга были люди разныхъ полковъ; отъ Псковскаго полка тамъ находились: адъютантъ Шенбургъ и 19 нижнихъ чиновъ.

[20]) Московскій Архивъ, опись 192, дѣло № 26. Прійдя на „рандеву" въ Левахи, полкъ сдалъ означенныхъ лошадей и воловъ въ Луцкій драгунскій полкъ, а для возки трехмѣсячнаго провіанта получилъ лошадей, воловъ и погонщиковъ отъ подвижнаго магазина. Числительность Псковскаго полка 21 мая 1739 г. была слѣдующая:

	По списку.	*Въ отлучкѣ.*	*Больныхъ.*	*На лицо.*
Полковаго штаба	4	—	—	4
Унтеръ-штаба	13	1	1	11
Оберъ-офицеровъ	29	3	2	24

Переяславль, Псковскій полкъ къ 20 мая прибылъ къ м. Триполье, гдѣ переправясь чрезъ Днѣпръ на паромахъ, пришелъ 21 мая въ главный лагерь арміи (рандеву) при селеніи Левахи, близъ Кіева.

25 мая армія двинулась отъ Левахи чрезъ польскія владѣнія къ крѣпости Хотинъ четырьмя колоннами; вторая колонна состояла изъ войскъ дивизіи Карла Бирона, въ составъ которой входилъ и Псковскій полкъ. Колонна эта шла чрезъ Копачевъ, Паволочь, къ переправѣ чрезъ р. Бугъ близъ Константинова, гдѣ переправилась 22 іюня [21]); прочія колонны переправлялись близъ Летичева и Меджибожа. Дальнѣйшее движеніе арміи направлено было къ р. Сбручь, впадающей въ Днѣстръ близъ крѣпости Хотинъ. Турецкій главнокомандующій, Вели-паша, узнавъ о направленіи русской арміи, двинулся тоже къ р. Сбручъ, чтобы помѣшать русскимъ переправиться чрезъ эту рѣку. Минихъ же, взявъ съ собой 25 т. отборнаго войска (гренадерскія роты полковъ и по одному баталіону отъ каждаго полка), снабженныхъ на 10 дней провіантомъ, двинулся 15 іюля къ с. Зиньковцы (на Днѣстрѣ), оставивъ сзади, подъ начальствомъ генерала Румянцева, прочія войска

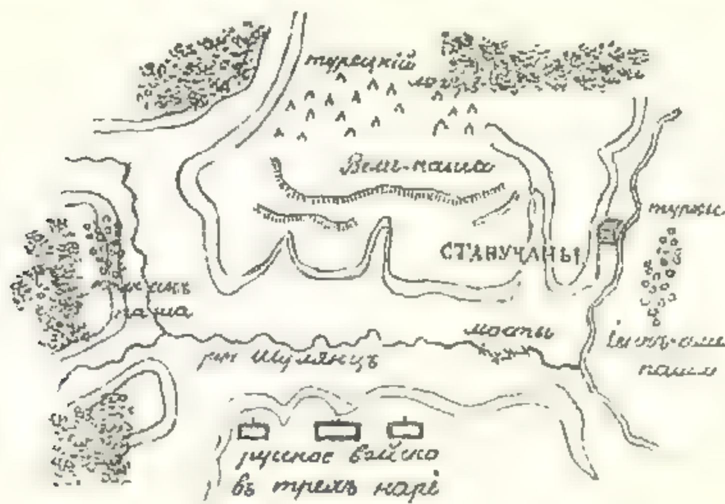
Нижнихъ чиновъ строевыхъ.	1099	39	25	1035
„ „ нестроевыхъ.	116	6	2	108
Артиллерійскихъ служит. . .	7	—	—	7
Подъемныхъ лошадей	211	—	—	211
Артиллерійскихъ лошадей. .	24	—	—	24

Для полковой артиллеріи въ это время требовалось, между прочимъ: пороху мортирцоваго 7 п. 20 ф., свѣчь палительныхъ 16, затравокъ пушечныхъ 3, фитиля 35 ф. и пр. Штатъ артиллерійскихъ служителей—24.

21) Московскій Архивъ, опись 192, № 29 и 31; донесенія Карла Бирона.

и тяжести. 18 и 19 іюля отборный корпусъ переправился чрезъ Днѣстръ у Зиньковцевъ. Сюда же чрезъ недѣлю подошелъ и Румянцевъ.

5 августа армія выступила въ дальнѣйшій походъ тремя каре; дивизія Карла Бирона составляла правофланговое. Дойдя до р. Прутъ, войска шли далѣе дефилеями по лѣвому берегу этой рѣки, и 16 августа, утромъ, заняли высоту, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ турецкаго укрѣпленнаго лагеря близь д. Ставучаны. Вскорѣ наша армія была окружена



непріятелемъ. Впереди на высотѣ, изрытой большими окопами, стояла главная турецкая армія Вели-паши; противъ нашего лѣваго фланга былъ Колчакъ-паша Хотинскій, съ янычарами; противъ праваго крыла, состоявшаго изъ войскъ Карла Бирона,—Іенчь-Али-паша со спагами; въ тылу—Бѣлгородскій султанъ съ татарами. Русскій лагерь состоялъ изъ трехъ каре, окруженныхъ рогатками, и защищался артиллеріей; по этому, постоянныя нападенія враговъ не принесли намъ вреда.

17 августа, рано утромъ русская армія стала въ

ружье. Осмотрѣвъ непріятельскую позицію, Минихъ рѣшился вести атаку на лѣвый флангъ Вели-паши; для обмана же непріятеля, приказалъ особому отряду, подъ командою генерала Левендаля, подвинуться впередъ на полупушечный выстрѣлъ противъ праваго фланга турокъ. Левендаль открылъ сильную канонаду, но турецкая артиллерія, отвѣчая на огонь, мало наносила намъ вреда. Въ полдень Минихъ приказалъ арміи двинуться къ рѣчкѣ Шулянцу, чрезъ которую, подъ прикрытіемъ полевой артиллеріи, было наведено 27 мостовъ. Въ 2 часа пополудни дивизія Карла Бирона, пройдя безпрепятственно р. Шулянецъ, стала въ боевомъ порядкѣ у высоты, занятой турками; за этой дивизіей шли и прочія войска. Въ три часа Карлъ Биронъ былъ атакованъ турецкой кавалеріей, но послѣдняя была отражена нашимъ орудійнымъ огнемъ; въ пять часовъ пополудни янычары съ ужасной яростью напали на насъ, но русскіе, допустивъ ихъ почти до самыхъ рогатокъ, встрѣтили залпами изъ ружей и пушекъ, отчего непріятель отступилъ съ большой потерей. Послѣ сказаннаго армія подалась еще впередъ, и въ 7 часовъ вечера достигла непріятельскаго лагеря; тогда турки бѣжали, зажегши свои палатки и бросивъ артиллерію [22]).

---

[22]) М. Арх., опись 192, дѣло № 35. Численность Псковскаго полка 17 августа 1739 года на „Ставучанской баталіи" была:

Подполковникъ Шишкинъ.	Поручиковъ 7
Премьеръ-маіоръ Бильсъ.	Подпоручиковъ. . . . 4
Секундъ-маіоръ Пузыревскій.	Прапорщиковъ. . . . 5
Капитаны:	Каптенармусовъ. . . 8
Ульрихъ фонъ-Сакенъ.	Подпрапорщиковъ . . 3
Лоренцъ Шильцъ.	Капраловъ 22
Алексѣй Угрюмовъ.	Флейщиковъ 2

Чтобы воспользоваться Ставучанскою побѣдою, Минихъ на другой же день двинулся съ 30 т. корпусомъ [23]) (отрядъ Левендаля и гренадерскія роты 14-ти полковъ, въ томъ числѣ и Псковскаго пѣхотнаго), съ полевой и осадной артиллеріей къ Хотину, чтобъ не дать непріятелю времени оправиться послѣ пораженія. Остальные войска и обозы оставлены были назади, подъ начальствомъ генерала Румянцева. 19 августа, въ 10 часовъ утра Минихъ подошелъ къ Хотину. Здѣсь, отъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ брошенномъ непріятелемъ предмѣстьѣ, онъ узналъ, что въ крѣпости находится только Колчанъ-паша съ небольшимъ отрядомъ. Видя намѣреніе Миниха атаковать крѣпость, Колчанъ-паша съ гарнизономъ (713 человѣкъ) сдался въ плѣнъ.

Послѣ взятія Хотина Минихъ двинулся къ Яссамъ, куда прибылъ 4 сентября; здѣсь гренадерская рота Псковскаго полка, подъ начальствомъ премьеръ-маіора Якова Бильса, присоединилась къ своему полку. Минихъ теперь хотѣлъ взять крѣпость Бендеры; но такъ какъ въ это время Австрія заключила съ Турціей миръ, то и Минихъ, получивъ приказаніе пре-

---

Казиміръ Гурскій.	Барабанщиковъ. . . . 20
Егоръ фонъ-Глазенапъ.	Рядовыхъ. 739

Артиллерійскихъ служителей: канонировъ и фузелеровъ 11. Уронъ полка въ сраженіи: 8 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. Полкъ въ бою былъ подъ начальствомъ подполковника Шишкина такъ какъ Кейзерлингъ находился въ командировкѣ. Въ этомъ сраженіи уронъ турокъ простирался до 1000 человѣкъ; русскихъ же убито не болѣе 70 человѣкъ.

[23]) Составъ гренадерской роты Псковскаго полка былъ: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ: унтеръ-офицеровъ 8, музыкантовъ 3, строевыхъ рядовыхъ 130, нестроевыхъ 11, артиллерійскихъ служителей 3, лошадей подъемныхъ и артиллерійскихъ 15, воловъ 2, верблюдъ 1.

кратить военныя дѣйствія, расположилъ войска по квартирамъ въ Молдавіи. Въ Яссахъ былъ оставленъ гарнизонъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Шипова; въ составъ этого гарнизона вошелъ и Псковскій полкъ, въ числѣ прочихъ 9-ти полковъ [24]. Здѣсь полки были заняты постройкой укрѣпленій. Такъ, напримѣръ, Псковскій полкъ, бывши на работѣ 5 октября, привелъ въ отдѣлку 44 сажени длины вала и рва, а наканунѣ—118 саженъ. Въ концѣ октября Минихъ получилъ повелѣніе возвратится въ Украйну; поэтому, Псковскій полкъ, выступивъ отсюда 23-го октября вмѣстѣ съ прочими полками Ясскаго гарнизона, 24 октября переправился чрезъ рѣку Прутъ, и двинулся чрезъ Константиновъ, Паволочь, Васильковъ, на свои зимнія квартиры въ Миргородъ и Сорочинцы. Относительно похода 1739 года надо замѣтить, что уронъ полка отъ болѣзней былъ значительно меньше, чѣмъ въ предыдущіе годы; эта разница сильно бросается въ глаза особенно въ іюнѣ мѣсяцѣ: изъ недѣльныхъ рапортовъ о больныхъ видно, что въ іюнѣ умерло только 14 человѣкъ, а въ 1737 году, въ этомъ же мѣсяцѣ умерло 92 человѣка. Въ послѣднемъ походѣ войска опять терпѣли недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ, такъ что иногда полкамъ выдавали деньги за провіантъ, по 2 к. на человѣка въ день; такъ, въ Псковскій полкъ за провіантъ съ 10 іюня по 1-е іюля, на 1331 человѣкъ, отпущено генералъ-провіантмейстеромъ 266 руб. 20 к.

Весной 1740 года Псковскій полкъ изъ Миргорода

[24]) Въ составѣ Ясскаго гарнизона были полки: пѣхотные: 1-й Московскій, 2-й Московскій, Нарвскій и Псковскій; гусарскій полкъ и корпусъ Волоховъ; послѣ туда еще прибыли полки Новгородскій и Тобольскій пѣхотные. М. Арх., опись 192, дѣло № 35.

и Сорочинецъ ушелъ въ Москву, для содержанія карауловъ; тамъ находился и Архангелогородскій полкъ; „смотры и мунстрованіе (ученья) имъ дѣлать генералъ-губернатору Левендалю"—сказано въ квартирномъ росписаніи войскъ на лѣто 1740 года.

ГЛАВА V.

Походы полка при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ и при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Весной 1740 года, когда Псковскій полкъ находился въ г. Москвѣ для караульной службы, генералъ-маіоръ Кейзерлингъ сдалъ полкъ полковнику Василію Филипповичу Шишкину, который раньше былъ командиромъ 1-го баталіона въ томъ же полку.

15 іюня 1741 года шведскій министръ, по повелѣнію своего двора, уѣхалъ изъ Петербурга; въ то же время на шведскомъ сеймѣ (въ Стокгольмѣ) рѣшено было: объявить войну Россіи. Правительница Анна Леопольдовна, узнавъ объ этомъ, стала тотчасъ же готовиться къ войнѣ. Армія была раздѣлена на три части, изъ которыхъ главная, назначенная для военныхъ дѣйствій въ Финляндіи, поступила подъ команду фельдмаршала Ласси; въ эту же армію былъ назначенъ и Псковскій пѣхотный полкъ, который, вслѣдствіе такого назначенія, въ началѣ іюля 1741 года, подъ командой полковника Шишкина выступилъ въ походъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ;

прибывъ туда въ концѣ августа, полкъ расположился по ближайшимъ къ этому городу деревнямъ. Между тѣмъ, въ это время Швеція формально объявила войну Россіи подъ разными предлогами; но главная цѣль шведовъ заключалась въ отнятіи у насъ земель, завоеванныхъ Петромъ Великимъ по берегамъ Балтійскаго моря.

Весной 1742 года фельдмаршалъ Ласси приказалъ войскамъ своего корпуса собираться къ Выборгу; поэтому, Псковскій полкъ, назначенный во 2-ю дивизію генералъ-лейтенанта барона фонъ-Левендаля, въ половинѣ мая перешелъ изъ деревень въ Петербургъ, а отсюда къ 25-му мая пришелъ въ Выборгъ [1]). Численность полка въ это время была: штабъ и оберъ-офицеровъ 31, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 1139 [2]). Между тѣмъ шведскій полководецъ

—

[1]) Военно-Ученый Архивъ, № 189. Выборгскій корпусъ фельдмаршала Ласси состоялъ изъ дивизій генералъ-аншефовъ: Кейта и Левендаля; въ послѣднюю входили шесть кавалерійскихъ полковъ и пѣхотные: Кіевскій, Черниговскій, Воронежскій, Вологодскій, Нарвскій, Сибирскій, Ярославскій, Новгородскій, Архангелогородскій и Псковскій.

[2]) Тамъ же. „Репортъ колкое число высокославной Ея Императорскаго величества армеи подкомандою господина генерала Фельтмаршала рейхсъ графа Лессіи вннижеозначенныхъ полкахъ и командахъ штапъ оберъ и ундеръ офицеровъ капраловъ и редовыхъ и нерегулярныхъ вдейству противу вероломнаго неприятели изъвыборха действително впоходъ выступить имѣетъ значить ниже сего.“ Указомъ 11 декабря 1741 года гренадеры, распредѣленные до сихъ поръ по 16 человѣкъ въ каждую изъ 8 ротъ полка, составили особую 9-ю роту, и теперь штатъ полка слѣдующій:

Штабъ-офицеровъ	3	Рядовыхъ	1280
Оберъ-офицеровъ	36	Гобоистовъ	9
Унтеръ-офицеровъ	40	Барабанщиковъ	25
Капраловъ	38	Нестроевыхъ	28

мастеровыхъ 14, извощиковъ 24, деньщиковъ 60. Въ фузелерныхъ ротахъ по 144 рядовыхъ, а въ гренадерской—128.

Левенгауптъ, по заключеніи осенью 1741 года на зиму перемирія, развелъ свои войска на зимнія квартиры въ мѣста отдаленныя отъ русской границы, такъ что въ Фридрихсгамѣ, и окрестностяхъ его, осталось не болѣе 6 т. шведовъ. Ласси, узнавъ объ этомъ, собралъ 6 іюня въ Выборгѣ военный совѣтъ, гдѣ, имѣя въ виду грязныя дороги, частыя переправы чрезъ рѣчки, каменистыя горы, недостатокъ фуража, рѣшено было, чтобъ армія слѣдовала къ Фридрихсгаму по дивизіямъ.

8-го іюня двинулась изъ Выборга сначала дивизія Кейта, а на другой день двинулся оттуда же въ походъ и Псковскій полкъ вмѣстѣ съ прочими полками Левендаля. Слѣдуя по дорогѣ чрезъ деревни: Юксие, Тервіоки, Ула-Урпала, дивизія Левендаля прибыла въ лагерь при д. Вираіоки къ 19 іюня, гдѣ находилась уже Кейтова дивизія. Здѣсь армія вновь раздѣлена была на три дивизіи, изъ коихъ: 1-я отдана въ команду генералу Левашеву, 2-я — Кейту, 3-я —Левендалю; въ составъ послѣдней назначенъ былъ и Псковскій полкъ [3]). Надо замѣтить здѣсь, что во время движенія арміи Ласси отъ Выборга по Фридрихсгамской дорогѣ, вдоль сѣвернаго берега Финскаго залива слѣдовалъ нашъ галерный флотъ съ 10 т. пѣхоты, соразмѣряя ходъ свой съ движеніемъ береговой арміи. Часть продовольствія для послѣдней везлась на этомъ же гребномъ флотѣ. Прибывъ въ

---

3) Военно-Ученый Архивъ, № 189 и 192. 3-я дивизія генерала Левендаля теперь состояла изъ 6 кавалерійскихъ полковъ и пѣхотныхъ: Архангелогородскаго, Нарвскаго, Новгородскаго, Сибирскаго, Псковскаго, Вологодскаго. Числительность Псковскаго полка при Вираіокахъ 19 іюня: штабъ и оберъ-офицеровъ 31, унтеръ-офицеровъ 66, рядовыхъ 930.

Вираіоки, Ласси узналъ, что 4 т. шведовъ и самъ Левенгауптъ находились въ сильно укрѣпленной позиціи при Мендолаксѣ: правый флангъ ея примыкалъ къ морю, а лѣвый—къ озеру; стоявшія же недалеко отъ берега шведскія галеры доставляли непріятелю на позицію его разные припасы. 25 іюня, когда армія Ласси достигла Мендолакса, оказалось, что Левенгауптъ еще наканунѣ оставилъ свою крѣпкую позицію и отступилъ къ Фридрихсгаму, куда Ласси пришелъ 28 іюня. Крѣпость Фридрихсгамъ лежитъ между морскимъ заливомъ (Финскимъ) и болотистымъ озеромъ, соединяющимся рукавомъ съ заливомъ; по ту сторону рукава стоялъ корпусъ Левенгаупта, отъ котораго крѣпостной гарнизонъ могъ получать помощь. Въ ночь на 29 іюня Ласси предполагалъ открыть траншеи; но шведы этого не дождались: они, зажегши городъ, отступили къ Гельсинфорсу.

Оставя въ Фридрихсгамѣ гарнизонъ, Ласси пошелъ далѣе за непріятелемъ. 3 іюля армія наша пришла къ рѣкѣ Гекфорсъ, и только 24 іюля она дошла до кирки Пютисъ; достигнувъ Борго, оставалась тамъ до 5 августа; наконецъ, къ 11 августа пришла въ лагерь при деревнѣ Гельсинъ, верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Гельсинфорса. Здѣсь къ фельдмаршалу явился одинъ финскій крестьянинъ, который объявилъ, что шведы намѣрены изъ Гельсинфорса отступить въ Або, но этому легко воспрепятствовать, а именно: сквозь лѣсъ, что близь деревни Гельсинъ, есть дорога, которую велѣлъ сдѣлать еще Петръ Великій во время сѣверной войны; дорогу эту, выходящую по ту сторону лѣса на большую дорогу изъ Гельсинфорса въ Або, легко исправить, вырубивъ кустарникъ. Фельдмаршалъ по-

слалъ туда Левендаля съ 64 гренадерскими ротами, изъ коихъ одна была Псковскаго полка. Еще до разсвѣта 13 августа Левендаль донесъ, что путь уже имъ очищенъ, и что гренадеры наши заняли постъ на Абовской дорогѣ. Въ 4 часа утра 13 августа армія выступила изъ лагеря, а черезъ два часа уже соедилась съ отрядомъ Левендаля. Вскорѣ показался шведскій авангардъ, который весьма удивился, увидавъ здѣсь русскія войска. Теперь шведамъ оставалось: или пробиться чрезъ нашу армію, или вернуться въ Гельсинфорсъ, но то и другое было невозможно исполнить, и непріятельскій корпусъ сдался военноплѣннымъ.

Послѣ сказаннаго часть нашихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Кейта, расположилась въ завоеванныхъ земляхъ: частію по городамъ, частію по селеніямъ: другія же войска ушли въ Россію. Псковскій пѣхотный полкъ получилъ приказаніе расположиться на квартирахъ въ крѣпости Фридрихсгамѣ [4]).

Въ 1743 году, вслѣдствіе удачныхъ дѣйствій нашего галернаго флота, былъ заключенъ со шведами миръ.

Въ половинѣ августа 1743 года Псковскій полкъ былъ переведенъ изъ Фридрихсгама въ С.-Петербургъ на квартиры, для караульной службы, гдѣ и пробылъ до весны 1745 года, состоявши въ дивизіи генерала Ушакова [5]). Смѣненный, наконецъ, въ Петербургѣ другими полками Ушакова, онъ перешелъ оттуда на квартиры въ Новую-Ладогу, гдѣ расположился по обывательскимъ домамъ.

---

[4]) Военно-Ученый Архивъ, № 28.

[5]) М. Арх., опись № 169, дѣло № 26.

Въ 1746 году между Австріей и Россіей былъ заключенъ трактатъ, по которому, между прочимъ, голландскому посланнику было обѣщано въ Петербургѣ, что 30 т. русскихъ войскъ будутъ содержаться въ готовности сѣсть на корабли, когда то потребуется. Вслѣдствіе этого 11-ть пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ которыхъ и Псковскій, поступившихъ изъ дивизіи Ушакова подъ команду фельдмаршала Ласси, командира вышесказаннаго вспомогательнаго корпуса, двинулись въ началѣ 1746 года въ Лифляндію и Эстляндію. Здѣсь эти войска расположились по деревнямъ отъ г. Пскова до Опочки, затѣмъ по границѣ Польской Лифляндіи. Псковскій пѣхотный полкъ, выступивъ 16 января 1746 года изъ Ладоги, перешелъ сначала тоже въ Эстляндію, а потомъ, въ концѣ уже мая, въ лагерь при устьѣ рѣки Гавьи, что въ 29-ти верстахъ отъ Риги [6]). Отсюда на зимовыя квартиры полкъ былъ переведенъ въ Кронштадтъ. Здѣсь онъ поступилъ въ числѣ 15-ти пѣхотныхъ полковъ (6 сентября 1746 года) въ составъ 2-й дивизіи генерала Кейта, прочіе полки котораго были расположены въ Лифляндіи [7]).

Въ слѣдующемъ, 1747 году полкъ, состоявшій до сихъ поръ изъ двухъ фузелерныхъ баталіоновъ и одной гренадерской роты, приведенъ былъ въ со-

[6]) Военно Ученый Архивъ, № 30 — дивизію Ушакова составляли полки: два кирасирскихъ и пѣхотные: Ингерманландскій, Астраханскій, Вологодскій, Невскій, Троицкій, Нижегородскій, Архангелогородскій, Псковскій, Кабардинскій, Кіевскій, Казанскій, Суздальскій, Витскій, Рязанскій, Копорскій, Нарвскій. По рапорту Ласси 23 іюня 1746 года „въ компаментъ" при устьѣ рѣки Гавьи полки: Псковскій, Суздальскій, Кіевскій, Вологодскій, Троицкій и Нарвскій пѣхотные

[7]) Тамъ же.

ставъ трехъ (четырехъ-ротныхъ) баталіоновъ и одной гренадерской роты. Третій баталіонъ для полка былъ сформированъ въ Калугѣ изъ рекрутъ набора 1747 года. Для обученія ихъ назначены были изъ полка два капитана и 4 поручика. Рекрута тогда обучались сначала на [8]) деревянныхъ ружьяхъ.

Въ концѣ 1747 года, подъ командой фельдцейхмейстера Репнина, чрезъ Польшу, Силезію, Моравію и Богемію къ берегамъ Рейна былъ отправленъ русскій корпусъ въ помощь Австріи въ ея войнѣ противъ Франціи. Въ составъ этого корпуса вошли полки, бывшіе въ Эстляндіи; поэтому Псковскій пѣхотный полкъ 2-го февраля 1748 года былъ выведенъ изъ Кронштадта въ Эстляндію, для прикрытія русскихъ границъ. Здѣсь полкъ расположился на квартирахъ по деревнямъ близъ Ревеля, будучи въ готовности сѣсть на суда (галеры), находившіяся при этомъ городѣ; здѣшній отрядъ былъ подъ командой генералъ-лейтенанта де-Брилли [9]).

---

8) М. Арх., дѣла Ласси № 3. По Высочайшему указу 27 января 1747 года каждый пѣхотный полкъ долженъ былъ состоять изъ трехъ четырехротныхъ фузелерныхъ баталіоновъ и одной гренадерской роты и имѣть слѣдующій личный составъ:

Штабъ-офицеровъ .	5	Рядовыхъ.	1856	Гобоистовъ. . .	9
Оберъ-офицеровъ .	53	Барабанщиковъ .	38	Мастеровыхъ .	26
Унтеръ офицеровъ.	66	Нестроевыхъ. . .	47	Деньщиковъ . .	81
Капраловъ	66	Извощиковъ . . .	52		

Полковая артиллерія состояла изъ трехфунтовыхъ пушекъ съ мортирцами.

9) М. Арх., дѣла Ласси, № 5, 6, 7. Военно-Ученый Арх., № 30. Подъ командой генералъ лейтенанта де-Брилли оставлены въ Эстляндіи, на случай выступленія съ галернымъ флотомъ, полки: 1-й Московскій, Ярославскій, Невскій и Псковскій и „новоучрежденные“. т. е. третьи баталіоны, полковъ Бутырскаго и Вятскаго. Для ихъ флотъ состоялъ изъ 40 галеръ и нѣсколькихъ „кончебасовъ“.

Осенью 1748 года, для увеличенія нашего корпуса при финляндской границѣ, приказано было перемѣмѣстить туда полки изъ Петербурга, а на мѣсто ихъ, въ Петербургъ и окрестныя деревни, перевести изъ Эстляндіи полки отряда де-Брилли: Псковскій, Ярославскій, и Невскій пѣхотные [10]). Вслѣдствіе сказанныхъ распоряженій, по прибытіи изъ-за границы полковъ вспомогательнаго корпуса Репнина, полки, бывшіе подъ Ревелемъ, въ началѣ мая 1749 года были двинуты: Ярославскій и Псковскій для земляныхъ работъ въ Царское село, а Невскій для крѣпостныхъ работъ въ крѣпости Нарвѣ; въ означенныхъ мѣстахъ полки расположились по обывательскимъ квартирамъ.

Въ августѣ того же 1749 года Псковскій полкъ, назначенный въ команду генерала Бутурлина (въ числѣ 11-ти пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга), и посланный изъ Царскаго села въ Кронштадтъ для крѣпостныхъ работъ и карауловъ, оставался тамъ до весны 1751 года. Когда полки Бутурлина, расположенные въ окрестностяхъ С.-Петербурга, поступили въ команду генералъ-лейтенанта Фермора, то Псковскій полкъ, смѣненный въ Кронштадтѣ другими полками, переведенъ былъ на квартиры въ Сестербекъ и ближайшія деревни [11]).

Въ означенномъ расположеніи 23 іюня 1751 года умеръ командиръ полка Василій Филипповичъ Шишкинъ, а полкъ принялъ полковникъ Иванъ Штейнъ

---

10) М. Арх., дѣла Ласси, № 8—указъ Военной Коллегіи отъ 7 декабря 1748 года

11) М. Арх., дѣла кабинетскія, № 26—росписаніе войскъ на 1751 годъ, „учиненное“ Военной Коллегіей.

(происхожденіемъ изъ Лифляндскаго шляхства). Лѣтомъ 1753 года, вслѣдствіе Высочайшаго указа 9 іюня, въ полку были сформированы еще двѣ гренадерскія роты, такъ что теперь каждый баталіонъ состоялъ изъ пяти ротъ: одной гренадерской и 4-хъ фузелерныхъ.

Въ августѣ 1753 года, Псковскій полкъ, назначенный въ числѣ 21 пѣхотныхъ полковъ въ корпусъ войскъ, расположенныхъ по границѣ Польской Лифляндіи (вблизи Риги и Митавы), перешелъ изъ Сестербека на квартиры въ окрестностяхъ Риги (въ 3-хъ верстахъ). Пробывъ въ послѣднемъ расположеніи два года, полкъ осенью 1755 года, будучи вновь назначенъ во 2-ю дивизію генералъ-лейтенанта Фермора, расположенную въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ, перешелъ на „винтеръ-квартиры" въ селенія Сольцы и Мшагу [12]).

Хотя война за Австрійское наслѣдство и кончилась въ 1748 году, однако, императрица Марія Терезія не могла забыть потери Силезіи, захваченной Фридрихомъ; поэтому Вѣнскій дворъ употреблялъ всѣ усилія, чтобъ подготовить разрывъ Россіи съ Пруссіей; Англія вмѣстѣ съ Австріей хлопотали даже объ ускореніи этого разрыва. Наконецъ Пруссіи война была объявлена, и русскіе полки начали стягиваться къ западной нашей границѣ; поэтому Псковскій полкъ въ октябрѣ 1756 года перешелъ изъ селеній Сольцы и Мшаги въ Лифляндію: полковой штабъ въ г. Венденъ, а роты въ ближайшія къ штабу селенія — на квартиры. Здѣсь полкъ принялъ полковникъ Григорій Васильевичъ Мантингайло, а при распредѣле-

---

[12]) М. Арх., опись 169, дѣло № 26.

нія по дивизіямъ, Псковскій полкъ поступилъ въ дивизію генерала Румянцева. Надо замѣтить, что Высочайшимъ указомъ 30 марта 1756 года, гренадерскія роты третьихъ баталіоновъ полковъ отчислены были на сформированіе четырехъ гренадерскихъ полковъ, поэтому, еще лѣтомъ того же года, гренадерская рота 3-го баталіона Псковскаго полка была отчислена на сформированіе 3-го гренадерскаго полка, что нынѣ Екатеринославскій гренадерскій. Въ то же время фузелерныя роты полка названы мушкетерскими [13]).

ГЛАВА VI.

Семилѣтняя война. Гроссъ-Егерндорфъ. Пальцигъ. Кюнерсдорфъ.

Зимой 1756 года Псковскій мушкетерскій полкъ, находясь на квартирахъ въ г. Венденѣ, въ Лифляндіи, приготовлялся къ заграничному военному походу въ Пруссію.

По приказу генерала Румянцева въ полку заготовлялись сухари, пополнялись рогатки и пикинерныя копья, исправлялся обозъ, приказано было собрать въ полкъ всѣхъ его воинскихъ чиновъ, находившихся въ разныхъ командировкахъ [1]).

---

[13]) В. У. Арх., приказы Румянцева.

[1]) М. Арх., дѣла Румянцева. Военно-Ученый Архивъ, № 226. По указу отъ 30 марта 1756 года штатъ полка былъ опредѣленъ слѣдующій:

Штабъ-офицеровъ . .	5	Гобоистовъ	7
Оберъ-офицеровъ . .	73	Нестроевыхъ . . .	29

Фридрихъ, король Прусскій, узнавъ о присоединеніи Императрицы Елисаветы Петровны къ Версальскому трактату, направилъ къ границамъ Россіи 30 т. армію, подъ начальствомъ фельдмаршала Левальда, съ цѣлью препятствовать нашему вторженію въ Пруссію. При такихъ обстоятельствахъ Псковскій полкъ въ началѣ мая 1757 года выступилъ изъ своихъ квартиръ и къ 17 мая прибылъ въ лагерь при м. Янишки. Отсюда, въ числѣ прочихъ полковъ главнаго корпуса, подъ начальствомъ самаго главнокомандующаго, генерала Апраксина, двинулся онъ чрезъ Шавли, Бейсагола, Кейданы, Ковно, къ переправѣ чрезъ рѣку Нѣманъ у м. Понемунь, куда онъ пришелъ къ 16 іюня. Маршъ этотъ очень замѣдлялся скверными дорогами, починкой обозовъ и наступившими жарами. Наконецъ, слѣдуя чрезъ Вержболово, Столупиненъ, полкъ прибылъ 26 іюля въ лагерь при м. Гумбиненъ, гдѣ собрались всѣ наши войска, назначенныя въ составъ дѣйствующей противъ пруссаковъ арміи.

Унтеръ-офицеровъ . .	132	Мастеровыхъ . . .	23
Рядовыхъ	2128	Извощиковъ. . . .	71
Барабанщиковъ . . .	41	Деньщиковъ	103
Флейщиковъ	14		

Осенью 1756 года въ дивизіи Румянцева состояли полки: три кавалерійскихъ и пѣхотные: Псковскій, Воронежскій, Новгородскій, Низовскій, Выборгскій и Апшеронскій. Въ то время расходъ полка былъ слѣдующій: въ Московской и Новгородской губерніяхъ—„умежеванія земель"—капитаны: Болтуновъ, Рославлевъ, Бобрищевъ-Пушкинъ, Веревкинъ, Балкашинъ, 3 поручика, 3 подпоручика, 30 нижнихъ чиновъ; командированъ въ города Сѣвскъ и Орелъ, для понужденія находившихся тамъ воинскихъ чиновъ возвратиться въ полки, премьеръ-маіоръ Кислинскій; съ нимъ нижнихъ чиновъ 17; по польской границѣ, на форпостахъ для карауловъ, подпоручикъ Генрихъ фонъ-Ниродъ и съ нимъ нижнихъ чиновъ 70. Больныхъ: въ Рижскомъ госпиталѣ 21, въ полковомъ 38.

17-го августа русская армія (40 т. пѣхоты и 10 т. кавалеріи, кромѣ иррегулярныхъ войскъ) переправилась чрезъ р. Прегель у Норкитена и расположилась лагеремъ между этимъ селеніемъ и близь лежащимъ лѣсомъ. Въ то же время прусская армія была расположена впереди нашей позиціи, за обширнымъ лѣсомъ, между селеніями Ранглакъ и Бушдорфомъ. Левальдъ, узнавъ о переправѣ русскихъ чрезъ р. Прегель и рѣшившись ихъ атаковать, 19 августа двинулъ войска свои впередъ тремя колоннами; пройдя лѣсъ, пруссаки построились въ боевой порядокъ, въ которомъ и продолжали скрытно свое движеніе, пользуясь густымъ туманомъ, до селенія Гроссъ-Егерндорфъ. Въ тотъ же день русская армія должна была перейти къ Аленбургу; но едва авангардъ ея и двѣ дивизіи двинулись отъ Норкитена къ Зитерфельду, какъ получено было въ 4 часа утра извѣстіе о приближеніи непріятеля; тогда Апраксинъ приказалъ: 1-й и 2-й дивизіямъ примкнуть къ правому флангу авангарда, а сему последнему, бывшему уже въ Зитерфельдѣ, построиться противъ праваго фланга непріятеля; кавалеріи стать по обѣимъ флангамъ боевыхъ линій, третьей дивизіи стать въ резервѣ, сзади второй. Псковскій пѣхотный полкъ, будучи въ числѣ полковъ авангарда, сталъ правымъ флангомъ къ дорогѣ, ведущей изъ деревни Удербаленъ въ Недрипенскій лѣсъ, имѣя вправо отъ себя батарею, а слѣва — пѣхотный Архангелогородскій полкъ. Въ 5 часовъ утра непріятель повелъ атаку. Прусская конница атаковала и опрокинула нашихъ казаковъ, а Голштинскіе гусары, врубившись въ нашу пѣхоту, наскакали, между прочимъ, и на Псковскій полкъ и отняли было 8 орудій, однако, подоспѣвшимъ на по-

моцъ подкрѣпленіемъ (гусарами и казаками), прусская кавалерія принуждена была отступить. Въ то время, проникнувъ въ Норкитенскій лѣсъ, непріятельская пѣхота захватила много нашихъ орудій; но встрѣчая на каждомъ шагу новыя препятствія, она разстроилась, а прибытіе графа Румянцева съ полками 3-й дивизіи, заставило ее отступить за Гроссъ Егерндорфъ. Послѣ четырехчасоваго боя, будучи отбитъ на всѣхъ пунктахъ, Левальдъ отступилъ къ Велау, подъ

прикрытіемъ своей кавалеріи лѣваго фланга, безъ всякаго преслѣдованія со стороны русскихъ. Весь уронъ русскихъ въ этомъ бою былъ до 6500 человѣкъ. Уронъ Псковскаго полка былъ слѣдующій: убитыхъ рядовыхъ 7 человѣкъ, ранены: подпоручикъ Михаилъ Сабуровъ (сабельнымъ ударомъ въ голову отъ непріятельскаго гусара), капраловъ 3, барабанщикъ 1, гренадеръ 15, мушкетеръ 33 [2]).

Простоявъ въ лагерѣ около Егерндорфа до 7 сентября, Апраксинъ, затѣмъ, покушался переправиться чрезъ р. Алле у Фридланда, но не имѣлъ успѣха. 11-го сентября наша армія выступила въ обратный походъ, очиствъ Пруссію, кромѣ Мемеля. Псковскій полкъ, по возвращеніи въ Россію, былъ расположенъ на зимнія квартиры въ Митавѣ и ближайшихъ

2) Военно-Ученый Архивъ, планъ № 293, отд. 2. По ордеръ-де баталь 27 іюля 1757 года (Гумбиненъ) Псковскій пѣхотный полкъ считался въ 1-й дивизіи, въ командѣ бригадира Гартвига. Военно-Ученый Архивъ, № 226, 240 и 236.

селеніяхъ. Здѣсь, при новомъ распредѣленіи полковъ по дивизіямъ, онъ поступилъ въ дивизію генералъ поручика князя Голицина.

27 января 1758 года генералъ поручикъ князь Долгоруковъ получилъ приказъ идти въ Гродно, съ тремя полками дивизіи Голицина: Псковскимъ, Кексгольмскимъ и Бутырскимъ, на усиленіе обсерваціоннаго корпуса генералъ поручика Броуна, назначеннаго въ помощь войскамъ Ея Величества Императрицы Маріи Терезіи. Выступивъ 6 февраля изъ Митавы, полкъ, подъ командой полковника Мантингайло, слѣдовалъ чрезъ Ковно въ Гродно, куда прибылъ 10-го марта. Въ это время въ полку было на-лицо: полковаго штаба 4, унтеръ штаба 18, ротнаго „примоплана“:

Капитановъ	8
Младшихъ офицеровъ	42
Унтеръ офицеровъ. .	94
Гренадеръ	390
Мушкетеръ.	675

Въ Гродно Псковскій полкъ былъ укомплектованъ до двухъ баталіоннаго состава людьми неспособными къ кавалерійской службѣ и рекрутами; въ полкъ поступило: 140 человѣкъ изъ Казанскаго кирасирскаго полка и 99 рекрутъ; всѣхъ людей этихъ привелъ въ половинѣ марта изъ С.-Петербурга секундъ маіоръ Псковскаго полка Бурцевъ. [3])

Получивъ приказъ идти на присоединеніе къ своей дивизіи, Псковскій полкъ перешелъ къ 1-му іюня въ Торунь; пробывъ тамъ до 8 іюня, для отдыха и заготовки мѣсячнаго провіанта, полкъ двинулся къ

[3]) Военно-Ученый Архивъ, № 232.

мѣстечку Пакосць (на рѣкѣ Нець) вмѣстѣ съ полками Кексгольмскимъ и Бутырскимъ; тамъ собралась вся дивизія Голицына [4]. Перейдя изъ Пакосць въ Познань, дивизія Голицына отсюда чрезъ Янковицъ къ 14 іюля пришла въ Мезеричь, гдѣ оставалась цѣлую недѣлю для хлѣбопеченія; здѣсь же была и первая дивизія. Обѣ дивизіи 22 іюля перешли въ лагерь при Кенигсвальде, а 29-го іюля перешли въ лагерь при Ландсбергѣ. Здѣсь произошло новое распредѣленіе арміи по дивизіямъ. Псковскій пѣхотный полкъ поступилъ въ 3 дивизію генералъ поручика графа Румянцева, которая составила особый, „деташированный“ корпусъ [5]. Въ то время, какъ главная армія наша изъ лагеря у Ландсберга подъ командой генерала Фермора двинулась къ Гроссъ-Камину, близъ котораго, при деревнѣ Цорндорфъ 14 августа произошло не удачное для насъ сраженіе съ пруссаками, предводимыми самимъ королемъ, дивизія Румянцева была направлена къ Швецу, но дойдя до мѣстечка Бонъ, вслѣдствіе несчастной „Цорндорфской баталіи“, возвратилась въ лагерь близъ Берлинхенъ къ 20 августа; къ тому же времени и главная наша армія опять перешла въ лагерь при г. Ландсбергѣ [6]. Между

[4]) Военно-Ученый Архивъ, № 231. По росписанію арміи 3 іюня 1758 года она была раздѣлена на 4 дивизіи генералъ-лейтенантовъ: Салтыкова, Голицына, Румянцева, Резанова. Во 2-й дивизіи, Голицына, были пѣхотные полки: 2-й Московскій, Ладожскій, Выборгскій, Вологодскій, Низовскій, Псковскій, Бутырскій и Кексгольмскій.

[5]) Тамъ-же. По росписанію арміи 29 іюля 1758 г. при Ландсбергѣ, она была раздѣлена на три дивизіи генералъ-лейтенантовъ: Салтыкова, Голицына и Румянцева. Третью дивизію, графа Румянцева, составляли 7 кавалерійскихъ полковъ и пѣхотные: 2-й Московскій, Вятскій, Кіевскій, Псковскій, Выборгскій, Низовскій, Вологодскій и Апшеронскій.

[6]) Военно-Ученый Архивъ, № 313, „компанситы деташированнаго корпуса“ графа Румянцева въ 1758 г.

5*

тѣмъ, прусскій король, узнавъ о вступленіи австрійскаго корпуса генерала Дауна въ Саксонію, обратился 22 августа туда же, оставивъ корпусъ генерала Дона, для наблюденія за русской арміей Фермора. 11 сентября армія Фермора перешла въ лагерь при д. Пирицъ, гдѣ простоявъ до 6 октября, двинулась въ обратный походъ на зимнія квартиры, вслѣдствіе недостатка фуража, дровъ и дурной осенней погоды. По росписанію арміи на зимнія квартиры по рѣкѣ Вислѣ, для третьей дивизіи таковыя были назначены отъ Грауденца до Кульма; но для бригады генерала Долгорукова, а именно для полковъ: Бѣлозерскаго, Псковскаго и Кексгольмскаго, квартиры были назначены въ Алленбургѣ, Фридландѣ и Шипенбейлѣ; Псковскій полкъ размѣстился на квартирахъ въ г. Фридландѣ и ближайшихъ къ нему селеніяхъ [7]).

Въ январѣ 1759 года полкъ опять готовился къ новому походу. 22 марта вся дѣйствующая армія была раздѣлена на три дивизіи; Псковскій полкъ былъ назначенъ въ вторую дивизію генералъ-поручика графа Румянцева, въ бригаду генералъ маіора князя Долгорукова [8]).

---

[7]) Военно-Ученый Архивъ, № 230. Составъ 3-й дивизіи, графа Румянцева, по росписанію войскъ на „винтеръ квартиры“ при рѣкѣ Вислѣ, отъ 26 октября 1758 года (дивизіонная квартира Темпельбургъ), былъ слѣдующій: первая бригада генералъ-маіора Любомірскаго, вторая—генералъ-маіора Племянникова, третья бригада Гартвига; въ послѣдней были полки: Бѣлозерскій, Псковскій и Кексгольмскій Военно-Ученый Архивъ, № 278—„кордонная“ карта расположенія арміи Фермора на винтеръ квартирахъ 1758 года.

[8]) Военно-Ученый Архивъ, № 240 и 237. Расходъ полка въ январѣ 1759 года былъ слѣдующій: въ караулахъ: у генералъ-квартирмейстера Штофельна нижнихъ чиновъ 16; въ авангардѣ, съ подпоручикомъ Сабу-

Въ началѣ того же марта мѣсяца, при общемъ передвиженіи полковъ ближе къ рѣкѣ Вислѣ, Псковскій полкъ вмѣстѣ съ Кексгольмскимъ расположены были по квартирамъ въ селеніяхъ близь м. Морунгенъ [9]). Въ началѣ апрѣля мѣсяца началось дальнѣйшее движеніе русскихъ полковъ съ квартиръ въ лагери; Псковскій полкъ, слѣдуя чрезъ Заальфельдъ, прибылъ 2 мая къ г. Кульму; переправясь тамъ чрезъ рѣку Вислу, прибылъ на другой день въ общій лагерь своей, второй дивизіи при м. Швецѣ [10]).

ровымъ мушкетеръ 21; въ Маріенвердерѣ, для конвоированія плѣнныхъ, съ капитаномъ Бурковымъ мушкетеръ 10; въ командѣ коллежскаго ассесора Свѣчина офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 16; въ Гродно, при казематахъ мушкетеръ 11; при магазинахъ въ Вильно, Соколахъ, Высокомазовецкѣ, нижнихъ чиновъ 10; при отправленіи за рѣку Вислу плѣнныхъ, конвойныхъ мушкетеръ при нихъ 25; въ походной провіантской канцеляріи съ поручикомъ Заборовскимъ нижнихъ чиновъ 9; при генеральномъ дежурствѣ нижнихъ чиновъ 3; больныхъ въ Гродно, Познани, Маріенвердерѣ: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 30. Остальной расходъ: при походной канцеляріи „его высокографскаго сіятельства“ поручики Лазаревъ-Станищевъ и Толмачевъ; у генералъ-аншефа Броуна на ординарцахъ капитанъ Зенгеръ и поручикъ Трубниковъ. На почтахъ для носки писемъ отъ Кульма до Фридланда нижнихъ чиновъ 21. Приготовленія къ походу были: покупка лошадей для обоза; приказано выслать рисунки полковыхъ гербовъ въ Кенигсбергъ, нанятому живописцу для приготовленія новыхъ знаменъ, завыслугой старыхъ; во всѣхъ полкахъ солдатамъ, для носки 5-тидневнаго провіанта, —приготовить сумки изъ невыдѣланной телячьей кожи, шерстью внаружу, пришивая къ нимъ ремни, для носки чрезъ плечо. Для покупки лошадей отправить въ Ригу надежныхъ офицеровъ съ небольшими командами нижнихъ чиновъ. По росписанію арміи 22 марта 1759 года, вторая дивизія, Румянцева, состояла изъ 4 бригадъ: въ 1-й бригадѣ, генералъ-маіора князя Долгорукова были полки: Псковскій и Кексгольмскій пѣхотные и три конногренадерскихъ.

[9]) Военно-Ученый Архивъ, № 231. Въ этомъ же дѣлѣ, изъ донесенія генерала Бутурлина, видно: 3-й баталіонъ Псковскаго полка, вновь сформированный въ Ригѣ, 23 марта выступилъ оттуда въ Пруссію; 13 мая прибылъ въ Мемель, а отсюда ушелъ въ Торнъ (Торунь), для карауловъ.

[10]) Военно-Ученый Архивъ, № 237: здѣсь росписаніе арміи отъ 3-го

Здѣсь 2-я дивизія простояла до 20 мая по случаю разныхъ хозяйственныхъ соображеній. Наконецъ, изъ Швеца дивизія эта, подъ командою генерала Вильбоа (временно—за отсутствіемъ генерала Румянцева), чрезъ Накельнъ и Рогозно прибыла 13-го іюня въ общій лагерь дѣйствующей арміи, бывшей подъ командою генерала Салтыкова, при городѣ Познанъ [11]). Въ это время непріятельскій корпусъ (прусскій) генерала Дона стоялъ лагеремъ при мѣстечкѣ Обержерцѣ. Съ этого же времени Салтыковъ началъ было маневрировать противъ прусскаго корпуса, чтобъ отрѣзать его отъ главной непріятельской арміи; но Дона два раза успѣлъ предупредить эти обходы; тогда русская армія перешла въ лагерь при д. Битенъ.

Оставивъ сильный отрядъ на мѣстѣ, при д. Битенѣ, чтобы отвлечь вниманіе пруссаковъ, Салтыковъ 1-го іюля съ остальной арміей (здѣсь и Псковскій полкъ) направился въ третій разъ въ обходъ лѣваго фланга непріятеля; Дона, видѣвшій это движеніе, не умѣлъ разбить русскихъ на ихъ маршѣ, а напротивъ, самъ отступилъ чрезъ Нейштадтъ въ Цилихау; въ тоже время Салтыковъ, слѣдуя съ арміей чрезъ Гольценъ, пришелъ 11 іюля на позицію у д. Шмолленъ. Въ этотъ же день прибылъ въ Гольценъ генералъ

апрѣля, гдѣ дивизіямъ: „на рандеву собраніе имѣть и чрезъ рѣку Вислу переходить“; — второй дивизіи назначено собираться на „рандеву“ въ Швецѣ.

[11]) Военно-Ученый Архивъ, № 234 и 237. Еще 16 апрѣля армія, вслѣдствіе надобности отдѣлить особый корпусъ подъ начальствомъ Румянцева, была вновь раздѣлена на дивизіи; Псковскій полкъ остался во второй дивизіи, но послѣдняя, теперь, поступила подъ команду (временно) генералъ-поручику Вильбоа. По маршруту 2-й дивизіи отъ Швеца до Познани видно, что Псковскій полкъ прошелъ этотъ путь въ 19 миль (133 версты) въ промежутокъ времени съ 20 мая по 13 іюня.

Ведель, посланный сюда Фридрихомъ на смѣну генерала Дона, для командованія корпусомъ послѣдняго.

На разсвѣтѣ 12 іюля Салтыковъ двинулся съ арміей чрезъ Никернъ и Пальцигъ къ с. Кроссенъ, на соединеніе съ союзными намъ австрійскими корпусами генераловъ Лаудона и Гаддека. Ведель, узнавъ объ этомъ, рѣшился атаковать русскую армію во время марша ея. Въ три часа пополудни головы прусскихъ пѣхотныхъ колоннъ подошли къ д. Кай, а прусская кавалерія, занявъ единственную переправу чрезъ рѣчку, раздѣлявшую противниковъ, у Кайской мельницы, оттѣснила нашу кавалерію на нашу же пѣхоту; вслѣдъ за этимъ прусскіе баталіоны атаковали головы нашихъ колоннъ; но непріятельская пѣхота слишкомъ спѣшила атаками: каждый баталіонъ, переправясь чрезъ рѣчку, шелъ въ атаку на русскихъ, не ожидая прочихъ, и былъ отбиваемъ.

Русскіе воспользовались этими отдѣльными атаками: они успѣли построиться въ боевой порядокъ, въ 2 линіи впереди Пальцига; Псковскій полкъ сталъ въ центрѣ 1-й линіи, имѣя вправо отъ себя Вологодскій, а влѣво — Ростовскій пѣхотные. Напрасно, теперь, непріятель покушался нѣсколько разъ перейти рѣчку близъ мельницы: каждый разъ огонь нашихъ батарей заставлялъ его отступить. Неудачны были по-

кушенія пруссаковъ и противъ нашихъ фланговъ. Сраженіе продолжалось отъ 4-хъ до 7-ми часовъ пополудни, и кончилось тѣмъ, что разбитая прусская армія отступила чрезъ д. Кай, на соединеніе съ главной арміей, бывшей подъ командою самаго прусскаго короля, а Салтыковъ двинулся впередъ и къ 17 іюля прибылъ въ Кроссенъ [12]). Потеря русскихъ въ Пальцигскомъ сраженіи была до 6 т. Уронъ собственно Псковскаго полка былъ слѣдующій: убитъ подпоручикъ Козьма Тарусинъ и 19 нижнихъ чиновъ; капитанъ Георгій Фризель, поручикъ Захаръ Яхонтовъ, прапорщикъ Василій Гурьевъ (въ правую руку пулей), и 129 нижнихъ чиновъ были ранены.

Соединясь при Кроссенѣ съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона, армія Салтыкова двинулась чрезъ Аурисгъ къ Франкфурту; прибывъ сюда 23 іюля, она заняла позицію на утесистыхъ кюнерсдорфскихъ высотахъ: лѣвый флангъ ея занялъ высоту Юденбергъ, правый—высоту Мюльбергъ. Между тѣмъ Фридрихъ, узнавъ о побѣдѣ Салтыкова при Каѣ, рѣшился идти противъ русскихъ. Соединяясь съ корпусами Веделя и Финка при Мюльрозѣ, онъ направился къ р. Одеръ, чрезъ которую близъ Франкфурта переправился 31 іюля съ 40 т. войска. Здѣсь прусская армія построилась въ боевой порядокъ: правый флангъ ея былъ у селенія Лейсовъ, а лѣвый—сзади Бишофзее; авангардъ—впереди послѣдней деревни, а отрядъ Финка у—деревни Третинъ. Планъ короля состоялъ въ томъ, чтобы атаковать русскихъ во флангъ со стороны

12) Сочиненіе Жомини: „Историческое разсужденіе о великихъ военныхъ дѣйствіяхъ". С.-Петербургъ, 1812 года. Военно-Ученый Архивъ, № 266 (планъ съ объясненіемъ).

Мюльберга, а Финкъ, со стороны д. Третинъ, долженъ былъ произвести демонстрацію.

1-го августа, въ 2 часа утра прусскія войска двинулись фланговымъ маршемъ, двумя линіями, и, перейдя ручей Гюнерфлисъ, расположились въ Нейдорфскомъ лѣсу. Въ 8 часовъ утра пруссаки продолжали движеніе впередъ, дѣлая захожденіе лѣвымъ флангомъ. Финкъ, свою очередь, подаваясь впередъ, и остановясь на высотахъ предъ Третиномъ, привелъ русскихъ генераловъ въ заблужденіе: они тогда только замѣтили главную непріятельскую армію, когда она уже подступила къ восточной опушкѣ Нейдорфскаго лѣса. Теперь русскіе перемѣнили фронтъ къ югу; позиція ихъ съ этой стороны была усилена окопами, за коими поставили 190 орудій; кавалерія наша и союзный корпусъ Лаудона стали въ резервѣ, за правымъ флангомъ; обозы оставлены были на лѣвомъ берегу р. Одеръ. Псковскій полкъ, при перемѣнѣ фронта назадъ, очутился въ 1-й линіи, въ центрѣ, имѣя справа большую батарею, а съ лѣва — Апшеронскій пѣхотный полкъ; предъ фронтомъ полка былъ большой оврагъ, за коимъ версты на двѣ разстилалось обширное поле, окаймленное на южномъ горизонтѣ Франкфуртскимъ лѣсомъ.

Король Фридрихъ и генералъ Финкъ, для подготовки атаки, поставили сильныя батареи: первый на высотѣ Клейстенбергъ, а послѣдній предъ фронтомъ своего отряда. Сосредоточенный огонь этихъ батарей, открытый въ 11-ть часовъ утра, наносилъ сильный уронъ нашему лѣвому флангу. Вскорѣ 8-мь баталіоновъ закаленныхъ въ бояхъ прусскихъ гренадеръ устремились на высоту Мюльбергъ; встрѣченные здѣсь во 150 шагахъ отъ нашихъ батарей

сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, они не пришли въ замѣшательство, а, сдѣлавъ залпъ, кинулись на окопы въ штыки; тогда нашъ лѣвый флангъ отступилъ, и высота Мюльбергъ, вплоть до оврага Кугрундъ, была занята пруссаками.

Отступивъ за Кугрундъ, русскіе, построились здѣсь въ три линіи, фронтомъ къ востоку: Псковскій полкъ былъ поставленъ теперь во второй линіи, на правомъ ея флангѣ. Начались новыя атаки пруссаковъ, но всѣ усилія ихъ, перейти оврагъ Кугрундъ, не имѣли успѣха, такъ что, наконецъ, прусская пѣхота, изнуренная продолжительнымъ боемъ, ослабленная неудачными атаками, поражаемая сильнымъ огнемъ съ разстоянія почти 50 шаговъ, не могла продолжать боя; тогда прусская кавалерія, подъ начальствомъ Зейдлица, произвела нѣсколько неудачныхъ атакъ на нашъ лѣвый флангъ со стороны

Шпицберга. Теперь русскіе перешли сами въ наступленіе: генералы Лаудонъ и Румянцевъ ударили на правый флангъ и даже тылъ прусаковъ, а пѣхотные полки: Псковскій, переведенный предъ этимъ въ 1-ю линію, Нарвскій, Воронежскій и Вологодскій ударили съ фронта. Не имѣя силы выдержать этого натиска, прусская пѣхота и кавалерія бѣжали за ручей Гюнерфлисъ. Безпорядокъ при переходѣ чрезъ Гюнерфлисъ былъ такъ великъ, что большая часть непріятельской артиллеріи досталась союзникамъ; самъ король, контуженный здѣсь, едва не попался въ плѣнъ.

Потери въ Кюнерсдорфскомъ сраженіи у прусаковъ доходили до 20 т., у русскихъ до 16 т., у австрійцевъ до 3 т. Салтыковъ писалъ Императрицѣ, что если онъ еще одержитъ такую же побѣду, то извѣстіе объ оной понесетъ пѣшкомъ съ посохомъ въ рукахъ [13]). Потеря Псковскаго полка въ описанномъ сраженіи была слѣдующая: капитанъ князь Прозоровскій, поручикъ Иванъ Гейкинъ, подпоручикъ Петръ Ракитовъ, подпоручикъ Трифонъ Бѣляевъ и 27 нижнихъ чиновъ были убиты; подполковникъ Иванъ фонъ-Фегезакъ, капитаны: Савва Тиглевъ и Михаилъ Купріяновъ, поручикъ Илья Бардаковъ (въ лѣвую ногу пулей), подпоручики: Лаврентій Болотниковъ и Иванъ Полуехтовъ были ранены; переранено нижнихъ чиновъ: сержантовъ 1, каптенармусовъ 3, капраловъ 11, барабанщиковъ 3, гренадеръ 84, мушкетеръ 125; наконецъ контуженныхъ офицеровъ было шесть [14]).

---

13) Военно-Ученый Архивъ, № 325 (планъ съ объясненіемъ). Соч. Жомини: „Историческое разсужденіе о великихъ военныхъ дѣйствіяхъ".

14) Военно-Ученый Архивъ, № 36 и 289.

Послѣ Кюнерсдорфскаго сраженія, Фридрихъ отступилъ къ Фирстенвальде, гдѣ армія его стала для защиты переправы чрезъ р. Шпрее и прикрытія Берлина; Салтыковъ же, переправясь 5 августа чрезъ р. Одеръ, сталъ лагеремъ при д. Лоссовъ, находящейся между Франкфуртомъ и Мюльрозе. Здѣсь, при распредѣленіи 2-й дивизіи на 3 бригады, Псковскій полкъ поступилъ во 2-ю бригаду генералъ-маіора Племянникова, но вскорѣ, по новому дѣленію дивизіи на 4 бригады, поступилъ въ 1-ю бригаду того же генерала Племянникова [15]).

Послѣ такого пораженія, какъ Кюнерсдорфское, казалось, что Пруссія погибла; но Фридрихъ оправился, пользуясь бездѣйствіемъ союзныхъ генераловъ. Салтыковъ, не смотря на просьбы австрійцевъ, ничего не хотѣлъ предпринять противъ короля, возражая, что довольно сдѣлалъ съ своей стороны, и что очередь за австрійцами, но Даунъ, не имѣя духа предпріимчивости, никогда не былъ въ состояніи рѣшиться на энергическія дѣйствія. Король, выигравъ время чтобы оправиться, чрезъ нѣсколько недѣль находился снова въ грозномъ положеніи; Салтыковъ же, совсѣмъ поссорясь съ Дауномъ, рѣшился возвратиться на зимнія квартиры.

17 августа русская армія выступила изъ лагеря при Лоссовѣ въ лагерь при Либерозѣ, гдѣ простояла до 4 сентября; отсюда, слѣдуя чрезъ Губенъ, Фрейштатъ, Королатъ и далѣе вверхъ по Одеру, прибыла 26 сентября въ лагерь при с. Гроссъ-Остенѣ, а 18 октября въ Равичь [16]). Отсюда, по ордеру Салты-

15) Военно-Ученый Архивъ, № 234. 1-я бригада генералъ-маіора Племянникова состояла теперь изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ: 3-го гренадерскаго, Вологодскаго, Псковскаго и Апшеронскаго.

16) Журналъ военныхъ дѣйствій.

кова о распредѣленіи арміи на кантониръ квартиры по рѣкѣ Вартѣ, Псковскій полкъ съ тремя другими полками бригады Племянникова перешелъ въ концѣ октября въ Новое-Мѣстечко, что на лѣвомъ берегу р. Варты [17]).

Когда, затѣмъ, послѣдовалъ приказъ Салтыкова о распредѣленіи арміи на „винтеръ квартиры" по рѣкѣ Вислѣ и въ королевствѣ Прусскомъ, Псковскій полкъ выступилъ 15 ноября изъ Новаго-Мѣстечка, и вмѣстѣ съ прочими полками 2-й дивизіи перешелъ чрезъ Венгровецъ въ Нейбургъ [18]). Здѣсь, въ Нейбургѣ, бригада Племянникова отдѣлилась отъ своей дивизіи, и ушла на назначенныя ей квартиры на пространствѣ отъ Маріенвердера до польской границы; бригадный штабъ помѣстился въ м. Гарнзее; Псковскій полкъ былъ поставленъ по селеніямъ близъ Маріенвердера, а штабъ полка—въ деревнѣ Зейбендорфъ [19]). Здѣсь, въ концѣ декабря, по новому росписанію войскъ по дивизіямъ, составленному по случаю присоединенія къ арміи войскъ корпуса Фролова-Багрѣева, дивизія Румянцева стала третьей, но полки остались въ ней прежніе [20]).

Въ Январѣ 1760 года полковникъ Мантингайло заболѣлъ и сдалъ Псковскій полкъ молодому полковнику Николаю Ланову. Въ этомъ году австрійская и русская арміи должны были соединиться въ Силезіи и, затѣмъ, соединенными силами напасть на небольшую

[17]) Военно-Ученый Архивъ, № 353—планъ кантониръ квартиръ 2-й дивизіи 14 ноября 1759 года.

[18]) Военно-Ученый Архивъ, отдѣленіе I, № 3. Маршрутъ 2-й дивизіи на „винтеръ-квартиры".

[19]) Военно-Ученый Архивъ, № 239 и 234. Росписаніе арміи на винтеръ-квартиры по рѣкѣ Вислѣ и въ королевствѣ Прусскомъ.

[20]) Военно-Ученый Архивъ, отд. I, № 36.

армію прусскаго короля, дабы подавить ее превосходствомъ силъ. Для предстоящаго похода армія наша была вновь распредѣлена на три дивизіи. По этому росписанію, Псковскій полкъ поступилъ въ числѣ 12 пѣхотныхъ полковъ въ 3-ю дивизію генералъ-поручика Панина, и въ тоже время былъ укомплектованъ до 2-хъ баталіоннаго состава съ прибытіемъ 205 рекрутъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ бывшія въ полку двѣ трехфунтовыя пушки сданы были въ Маріенвердерѣ въ полевую артиллерію, а вмѣсто ихъ тамъ же получены 8-ми фунтовыя единороги, такъ что теперь въ полку полковая артиллерія состояла изъ двухъ „четверть картаульныхъ" единороговъ и двухъ 8-ми фунтовыхъ единороговъ [21]). Въ мартѣ же мѣсяцѣ, 16-го числа, былъ произведенъ полку смотръ главнокомандующимъ въ Маріенвердерѣ, куда полкъ ходилъ изъ Зейбенсдорфа [22]).

---

[21]) Военно-Ученый Архивъ, отд. I, № 37. По росписанію арміи отъ 8 февраля 1760 года (Маріенвердеръ) она была раздѣлена на 3 дивизіи: 1-я Фермора—правое крыло, 2-я Румянцева—лѣвое крыло, 3-я Панина—центръ. Въ дивизію Панина были назначены полки:

2-й Гренадерскій,	Воронежскій,	Новгородскій,
Вологодскій,	Казанскій,	Архангелогородскій,
Псковскій,	Бѣлозерскій,	Черниговскій,
Апшеронскій,	Суздальскій,	Нарвскій.

[22]) Военно-Ученый Архивъ, № 37. Ордеръ главнокомандующаго Румянцеву: „сего марта 15 и 16 числъ смотрены мною генералитетскимъ смотромъ стоящие по близости Марienвердера пехотные апшеронскія і псковскія полки і примунстрованія экзерцицією сколько я примѣтилъ то люди невесма экзерцицированы а особливо оберъ офицеры і большою частию вноворотахъ вшинкованіи вделали обыкновенныхъ колонговъ і изнихъ паки прямыхъ линей воотдаванія чести і какъ на месте такъ і вмарше настоящихъ дистанцев знать не могутъ." На этомъ смотру израсходовано было изъ числа комплектныхъ зарядовъ полковой артиллеріи: пороху 1 п. 16 ф., свѣчь палительныхъ 60 шт., фитиля палительнаго 250 саж., армяку для зарядныхъ мѣшковъ 28 аршинъ.

Въ концѣ апрѣля сдѣлано было опять новое раздѣленіе арміи по дивизіямъ; по этому росписанію, Псковскій полкъ снова поступилъ въ команду бывшаго своего начальника дивизіи, генералъ-поручика графа Петра Александровича Румянцева (впослѣдствіи Задунайскаго). Вскорѣ дивизіи Румянцева приказано было выступить съ зимнихъ квартиръ въ лагерь при м. Швецъ. Псковскій полкъ вмѣстѣ съ прочими перешелъ въ Швецъ въ началѣ мая. Тамъ же въ началѣ іюня собрались и полки дивизіи Фермора, а затѣмъ обѣ дивизіи направились изъ Швецкаго лагеря чрезъ Венгровецъ до „генеральнаго рандеву" въ Познани [23]). Здѣсь, въ лагерѣ у Познани, собралось до 60 т. войскъ подъ командою фельдмаршала Салтыкова. Въ тоже время союзныя намъ австрійскія войска, бывшія подъ командою генерала Лаудона, осаждали Бреславль, столицу прусской Силезіи. Вся русская армія изъ г. Познани двинулась туда же чрезъ Миличь, Гунсфельдъ, Кюнерсдорфъ (29 іюля); но въ послѣднемъ пунктѣ Салтыковъ остановился, узнавъ что австрійцы Лаудона принуждены уже снять осаду Бреславля; узнавъ, затѣмъ, что Лаудонъ въ сраженіи при Лигницѣ (4 августа) окончательно разбитъ пруссаками, бывшими подъ начальствомъ самаго Фридриха, Салтыковъ, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, чрезъ Петервицъ и Трахенбергъ направился съ арміей назадъ. Прибывъ 14 августа

[23]) Военно-Ученый Архивъ, отд. I, № 37—по ордеру 24 апрѣля 1760 г. раздѣленіе арміи было слѣдующее: 1-я дивизія генералъ-аншефа Фермора, 2-я генералъ-аншефа Броуна, 3-я генералъ-поручика Румянцева; въ послѣдней были полки: 2-й Гренадерскій, Воронежскій, Новгородскій, Казанскій, Вологодскій, Псковскій, Бѣлозерскій, Апшеронскій и Суздальскій. По ордеру 9 іюля составъ дивизіи немного измѣнился, при этомъ полки Псковскій и Углицкій составили бригаду бригадира Бранта.

въ Оберъ-Виколинъ, и давъ арміи здѣсь отдыхъ до 31 августа [24]), Салтыковъ двинулся внизъ по р. Одеру, къ м. Королатъ, куда прибылъ 9 сентября. Послѣ, многихъ переговоровъ, для соглашенія въ дѣйствіяхъ союзниковъ, русская армія изъ Королата чрезъ Вартенбергъ и Кроче перешла къ 24 сентября къ Франкфурту, отправивъ отрядъ Тотлебена для занятія Берлина; наконецъ, чрезъ Кенигсвальде, Гаммеръ, армія прибыла 10 октября въ лагерь при д. Дексель (Псковскій полкъ сталъ здѣсь на правомъ флангѣ второй линіи, въ кустахъ). Узнавъ здѣсь, что австрійская главная армія Дауна была разбита Фридрихомъ 16 октября при Торгау, Салтыковъ приказалъ своимъ полкамъ возвратиться въ Польшу, на „винтеръ-квартиры". Полки 3-й дивизіи, Румянцева, стали по деревнямъ вдоль рѣки Вислы, примкнувъ правымъ флангомъ къ Грауденцу, гдѣ была дивизіонная квартира, а лѣвымъ—къ Торуню, какъ и въ прошедшемъ году [25]).

---

[24]) Военно-Ученый Архивъ, № 48. Приказы по арміи Салтыкова. Здѣсь можно видѣть въ какомъ порядкѣ совершались походныя движенія въ то время. Напримѣръ: „12 августа 1760 г. главная квартира Конево изъ генеральнаго дежурства приказъ. Его сиятелство повѣлевающій господинъ генералъ фельдмаршалъ изволилъ приказать завтра будетъ походъ попробитии зори і сбору армия какъ стоитъ выступитъ обеими линиями повзводно"…. далѣе объяснено, что каждую линію ведетъ оберъ квартирмейстеръ; впереди линій слѣдуютъ по 50 піонеръ и кирасиры, въ аріергардѣ—по пѣхотному полку и драгуны; пушки слѣдуютъ по лѣвой сторонѣ взводовъ; „ящики", т. е. обозные, какъ артиллерійскіе, такъ и полковые—по правой сторонѣ. Въ Псковскомъ полку (два баталіона, а третій въ отдѣлѣ) 28 іюля 1760 года было на лицо: штабъ и оберъ-офицеровъ 47, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 77, гобоистовъ, барабанщиковъ и флейщиковъ 39, строевыхъ рядовыхъ 1201.

[25]) Военно-Ученый Архивъ, № 241 и 251.

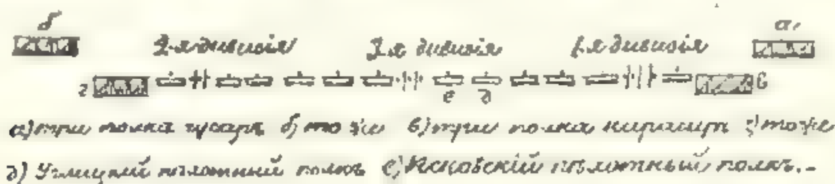
Русская армія, назначенная дѣйствовать противъ пруссаковъ въ слѣдующемъ 1761 году, подъ командою фельдмаршала Бутурлина, должна была состоять изъ 70 т. человѣкъ. Планъ компаніи состоялъ въ томъ, чтобы русскіе, соединясь съ австрійцами Лаудона, овладѣли Силезскими крѣпостями, а отдѣльный корпусъ Румянцева, поддерживаемый флотомъ, взялъ бы крѣпость Кольбергъ. Въ началѣ мая, по составленному росписанію главной арміи Бутурлина на дивизіи, Псковскій полкъ поступилъ въ третью дивизію генералъ-поручика князя Долгорукова [26]). Выступивъ изъ „винтеръ" квартиръ, Псковскій полкъ къ 11 мая прибылъ въ лагерь при г. Швецъ вмѣстѣ съ полками Низовскимъ и Углицкимъ; прочіе полки дивизіи Долгорукова стали лагеремъ при д. Гручно (10 верстъ на Ю. З. отъ Швецъ) [27]).

Въ половинѣ іюня русская армія двинулась въ Силезію, слѣдуя чрезъ Вартенбургъ (8 іюля), Намелау, Кригенъ (24 іюля); перейдя 1 августа рѣку Одеръ, армія соединилась у м. Лигницъ съ австрійцами Лау-

---

[26]) Военно-Ученый Архивъ, № 261. Росписаніе арміи Бутурлина въ маѣ 1761 г.: 1-я дивизія была графа Фермора, 2-я князя Голицына, 3-я князя Долгорукова. Въ послѣдней дивизіи состояли: одинъ драгунскій полкъ и пѣхотные: Углицкій, Псковскій, Низовскій, Троицкій, Казанскій, Пермскій, Суздальскій и Черниговскій.

[27]) Военно-Ученый Архивъ, № 247. Прилагаемъ здѣсь, для примѣра, „ордеръ-де-баталь" арміи Бутурлина въ 1761 году:



Здѣсь знакъ ⏏ означаетъ пѣхотный полкъ. Такимъ же образомъ располагалась и 2 линія, только на флангахъ ея ставились драгуны и казаки. Наконецъ, резервъ строился такимъ же порядкомъ.

дона. Между тѣмъ Фридрихъ, для прикрытія Бреславля, расположилъ свою армію на укрѣпленной позиціи между Бунцельвицемъ и Цетеномъ.

Когда соединенная австро-русская армія обложила эту прусскую позицію, тогда между ея главнокомандующими (Бутурлинымъ и Лаудономъ) возникли споры относительно плана нападенія на пруссаковъ: каждый хотѣлъ слѣдовать своему плану. Слѣдствіемъ этихъ споровъ было то, что Бутурлинъ, оставивъ 7 августа Лаудона, чрезъ Яуеръ отступилъ къ Штейнау; переправясь тамъ чрезъ р. Одеръ, къ 10 сентября перешелъ въ Цербе. 7 же августа, Бутурлинъ, узнавъ то, что прусскій корпусъ, защищавшій крѣпость Кольбергъ, былъ усиленъ, отправилъ туда же, въ помощь осадному корпусу Румянцева, 3-ю дивизію князя Долгорукова, въ которой находился, какъ извѣстно, и Псковскій полкъ. Дивизія эта прибыла къ Кольбергу 23 сентября (сдѣлавъ переходъ около 400 вестъ) [28]). Здѣсь Румянцевъ, не смотря на ненастную осеннюю погоду, повелъ правильную осаду крѣпости; слѣдствіемъ помянутаго распоряженія было то, что крѣпость Кольбергъ 5 декабря сдалась. Послѣ сказаннаго корпусъ Румянцева вновь былъ раздѣленъ на бригады: Псковскій и Бѣлозерскій полки составили бригаду Бранта въ командѣ генералъ-поручика Олица, главная квартира котораго на зиму была назначена въ Регенсвальдѣ; близъ этого города, по деревнямъ, сталъ на зимнія квартиры Псковскій полкъ [29]).

—

[28]) Военно-Ученый Архивъ, № 356-й. Журналъ военныхъ дѣйствій Россійской Императорской арміи. С.-Петербургъ, 1761—63 годовъ.

[29]) Военно-Ученый Архивъ, № 247. Росписаніе корпуса Румянцева по бригадамъ отъ 9 декабря 1761 года.

Вскорѣ полкъ узналъ о печальномъ событіи, происшедшемъ въ Петербургѣ 25 декабря 1761 года, узналъ о смерти императрицы Елисаветы Петровны.

ГЛАВА VII.

Война со шведами при Императрицѣ Екатеринѣ II. Фридрихсгамъ, Кюменегордъ, Саксала.

Императоръ Петръ III, тотчасъ по вступленіи на престолъ, заключивъ союзъ съ Фридрихомъ, королемъ Прусскимъ, хотѣлъ объявить войну Даніи, вслѣдствіе давней вражды между этою державою и герцогствомъ Голштинскимъ.

Корпусъ Румянцева получилъ приказъ слѣдовать въ Померанію, на помощь Пруссіи въ предполагаемой войнѣ. Псковскій пѣхотный полкъ, назначенный въ составъ этого вспомогательнаго корпуса, въ концѣ марта 1762 года выступилъ изъ Эстляндіи въ мѣстечко Келлинъ, въ Померанію, вмѣстѣ съ другими двумя полками своей 3-й бригады (Кіевскій и Минихoвскій пѣхотные), бывшей подъ командою генералъ-маіора Вернера.

Какъ извѣстно, война съ Даніей не состоялась: 28 іюля 1762 года вспыхнуло возстаніе; Екатерина была провозглашена императрицею, а Петръ отрекся отъ престола въ пользу своей супруги. Новая императрица прекратила приготовленія къ безполезной войнѣ съ Даніею и приказала русскимъ полкамъ возвратиться изъ Помераніи въ свое отечество. Псковскій пѣхотный полкъ въ концѣ іюля 1762 года воз-

вратился въ Эстляндію, на свои прежнія квартиры; полковой штабъ опять помѣстился въ мызѣ Авайдусъ, а роты расположились въ ближайшихъ къ мызѣ селеніяхъ [1]).

Въ упомянутомъ расположеніи Псковскій полкъ оставался до марта 1763 года. Въ это время, вслѣдствіе Высочайшаго указа отъ 14 января 1763 года, полкъ, бывшій до сихъ поръ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ (четырехротныхъ) съ двумя гренадерскими ротами, переформированъ въ составъ двухъ баталіоновъ съ артиллерійской командой; каждый баталіонъ долженъ былъ состоять изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ. Численность полка въ военное время назначена въ 2092, а въ мирное 1888 человѣкъ [2]).

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ, № 53. М. Арх., опись № 194, книга 6-я.

[2]) Составъ полка по штату 14 января 1763 г.

Полковой штабъ:		Ротнаго примоплана:	р.	к.
Полковникъ 1 . . .	600 р.	Капитановъ 12 по	200	—
Подполковникъ 1 .	360 „	Поручиковъ 12 по. . . .	120	—
Премьеръ-маіоръ 1.	300 „	Подпоручиковъ 14 по . .	100	—
Секундъ-маіоръ 1 .	250 „	Прапорщиковъ 10 по . .	100	—
Унтеръ-штабъ:		Сержантовъ старшихъ 12		
Квартирмейстеръ 1.	120 р.	по	36	—
Адъютантовъ 2 по.	120 „	Младшихъ 24 по	15	—
Лекарей 1	180 „	Каптенармусовъ	по 12 и	
Подлекарей 2 по .	120 „	Подпрапорщиковъ	жал. по	
Коммисаръ 1 . . .	100 „	Фурьеровъ	12 руб.	
Аудиторъ 1	100 „	Капраловъ 48 по.	11	—
Попъ 1	66 „	Барабанщиковъ 24 по . .	7	50
Капельмейстеръ 1 .	60 „	Флейщиковъ 12	тоже.	
Полковой писарь 1.	50 „	Музыкантовъ 7	тоже.	
		Гренадеръ 272 по	8	—
		Мушкетеръ 1360 по . . .	7	50

Кромѣ того: при унтеръ-штабѣ 1 провіантмейстеръ, 2 обозныхъ сержантскаго чина по 36 р., 2 надзирателей больныхъ по 15 р., 6 ни-

19 февраля 1763 года Высочайше конфирмовано было новое распредѣленіе полковъ по дивизіямъ и квартирамъ; Псковскій пѣхотный полкъ былъ назначенъ въ 5-ю или Финлядскую дивизію, а новыя квартиры ему указаны были въ г. Фридрихсгамѣ и въ деревняхъ Фридрихсгамскаго уѣзда [3]).

Псковскій полкъ, выступивъ, согласно росписанія, въ мартѣ 1763 года изъ своихъ квартиръ (мыза Авайдусъ), слѣдовалъ чрезъ Нарву, С.-Петербургъ и Выборгъ въ г. Фридрихсгамъ [4]).

По прибытіи въ Фридрихсгамъ Псковскаго полка, начальство надъ нимъ принялъ полковникъ князь Александръ Урусовъ (34 лѣтъ), а полковникъ Лановъ вышелъ въ отставку, вслѣдствіе болѣзни отъ раны въ лѣвую руку, полученной имъ еще въ сраженіи при Кюнерсдорфѣ 1 августа 1759 года. Стоянка полка въ Фридрихсгамѣ была очень продолжительна, а именно: до самой шведской войны 1788 года полкъ оставался на зиму на квартирахъ въ селеніяхъ около Фридрихсгама, а часть ротъ была въ самомъ городѣ для карауловъ; на лѣто же весь полкъ сбирался въ лагерь близъ этой крѣпости. Въ теченіи этого времени въ полку были совершены нѣкоторыя преобразованія.

сарей по 11 р., слесарь иноземный 60 р., ложникъ 60 р., кузнецъ иноземный 60 р. На окладѣ рядоваго: 2 церковника, 4 профоса, 12 плотниковъ, 12 цирюльниковъ, 2 слесаря, 63 погоньщика, 81 деньщикъ и еще учениковъ въ мастерскихъ 10.

[3]) Военно-Ученый Архивъ, № 56. Въ 5-ю дивизію генерала отъ инфантеріи Петра Ивановича Панина входили слѣдующіе пѣхотные полки: Копорскій, Тобольскій, Кабардинскій, 1-й Московскій (всѣ—на квартиры въ Выборгъ), Рязанскій и Псковскій (оба—на квартиры въ Фридрихсгамъ); въ дивизію были назначены еще два кавалерійскихъ полка.

[4]) М. Арх., опись № 194; здѣсь есть маршруты полковъ къ ихъ „непремѣннымъ квартирамъ“.

Въ концѣ октября 1765 года при полку учреждена была егерская команда изъ 60 человѣкъ. Первоначальное учрежденіе егерей принадлежитъ начальнику Финляндской дивизіи, генералъ-аншефу Панину. Видя изъ опытовъ семилѣтней войны, что русскіе теряли многое по не имѣнію легкой пѣхоты, которая приносила большую пользу пруссакамъ, онъ, начальствуя уже Финляндской дивизіей, часть полковъ которой (между прочимъ и Псковскій полкъ) были расположены въ самой Финляндіи, гдѣ мѣстность не позволяетъ употреблять даже легкую кавалерію, замѣнилъ этотъ недостатокъ егерями, сформировавъ при своей дивизіи егерскій отрядъ въ 300 человѣкъ, на составленіе котораго взято было изъ каждой роты войскъ тамъ, въ Финляндіи, расположенныхъ, въ томъ числѣ и изъ Псковскаго полка, по 5 человѣкъ. 13 октября 1765 года Высочайше повелѣно было учредить при каждомъ полку Финляндской, Лифляндской, Эстляндской и Смоленской дивизій егерскія команды уже въ 60 человѣкъ. При такихъ командахъ были слѣдующіе чины:

оберъ-офицеръ . . .	1	капраловъ. . . .	2
сержантъ	1	барабанщикъ . .	1
каптенармусъ. . . .	1	егерей.	60

1771 года 5 октября командиръ Псковскаго полка полковникъ князь Урусовъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и убылъ въ Лифляндскую „полевую команду“; вмѣсто его 17 ноября 1772 года полкъ принялъ полковникъ Иванъ Варфоломѣевичъ Ламбъ (32 лѣтъ изъ „Московскихъ иноземцевъ“); въ промежутокъ же времени съ 5 октября 1771 года до 17 ноября 1772 года временно полкомъ командовалъ подполковникъ Фридрихъ Іоганъ фонъ-Герсдорфъ.

Высочайшимъ указомъ 26 мая 1777 года егерскія команды отчислены были на сформированіе особыхъ егерскихъ баталіоновъ; егерская команда Псковскаго полка назначена была въ составъ Финляндскаго егерскаго баталіона, который впослѣдствіи вошелъ въ составъ Таврическаго егерскаго корпуса. Надо здѣсь замѣтить, что команда егерей Псковскаго полка находилась еще съ 1773 года при 1-й арміи; въ послѣднюю изъ Псковскаго полка въ этомъ же году выключено было 3 офицера, 514 нижнихъ чиновъ, а убыль полка была пополнена рекрутами.

Въ 1779 году 20 іюня Иванъ Варфаломѣевичъ Ламбъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а 22 сентября того же года Псковскій полкъ принялъ полковникъ князь Александръ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій (25 лѣтъ отъ роду). Лѣтомъ слѣдующаго 1780 года, полкъ ходилъ въ лагерь при д. Парголово, близь Петербурга, а зимой былъ въ самомъ городѣ для карауловъ, гдѣ жилъ по квартирамъ на Васильевскомъ островѣ [5]). Въ 1781 году, лѣтомъ Псковскій полкъ ушелъ обратно въ Фридрихсгамъ. Въ томъ же году 5-я Финляндская дивизія, переименованная въ 4-ю, поступила въ команду генералъ-аншефа графа Якова Александровича Брюса; находясь въ составѣ этой дивизіи, Псковскій полкъ былъ въ бригадѣ генералъ-маіора Ламба [6]), бывшаго своего полковаго командира.

---

5) Московскій Архивъ, № 214, дѣла №№ 79, 90, 95, 115, 123, 154 и формулярные списки полка.

6) Военно-Ученый Архивъ, отд. 1. № 176. Росписаніе войскъ по квартирамъ въ 1781 г. Дивизіи были: 1-я С.-Петербургская, 2-я Лифляндская, 3-я Эстляндская, 4-я Финляндская, 5-я Московская, 6-я Бѣлорус-

Въ концѣ 1785 года Псковскій полкъ поступилъ въ 1-ю С.-Петербургскую дивизію, бывшую подъ командой генералъ-фельдмаршала графа Разумовскаго, и въ бригаду генералъ-поручика принца Виртембергскаго [7]).

Высочайшимъ указомъ отъ 10 апрѣля 1786 года положенъ новый штатъ полка, но очень мало разнившійся отъ прежняго штата 1763 года, а именно прибавлено въ полкъ 11 нестроевыхъ и 1 барабанщикъ. По этимъ штатамъ численность ротъ, какъ гренадерскихъ, такъ и мушкетерскихъ, была:

оберъ-офицеровъ . .	4	барабанщ. . .	2
унтеръ-офицеровъ. .	6	флейщиковъ. .	1
капраловъ.	4	нестроевыхъ .	1
рядовыхъ	136.		

Составъ полковой артиллеріи въ полку былъ такой: сержантъ 1, капралъ 1, канонеровъ и фузелеровъ 32; трехфунтовыхъ мѣдныхъ пушекъ 4 и при нихъ зарядныхъ ящиковъ 8.

Шведскій король Густавъ III, подстрекаемый Англіей и Пруссіей, рѣшился воспользоваться войной

ская, 7-я Смоленская, 8-я Казанская, 9-я Воронежская, 10-я Украинская, 11-я Новороссійская. Составъ дивизій числомъ полковъ былъ весьма разнообразный. 4-я Финляндская дивизія состояла изъ пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго, Шлисельбургскаго, Выборгскаго (всѣ три въ г. Выборгѣ), Псковскаго и Рязанскаго (въ Фридрихсгамѣ оба) и Финляндскаго егерскаго баталіона

7) Военно-Ученый Архивъ, отд. I, № 190. Росписаніе армій отъ 10 сентября 1785 г. и 18 октября 1786 г. Дивизія Разумовскаго состояла изъ 5-ти бригадъ; число полковъ въ нихъ было различно — отъ 2 до 4-хъ. Бригада принца Виртембергскаго состояла въ 1785 г. изъ пѣхотныхъ полковъ: Лейбъ-Гренадерскаго, Псковскаго, Рязанскаго и Великолуцкаго (генералъ-маіоръ Михельсонъ); съ 1786 года — уже другіе полки: кирасирскіе — Наслѣдника и Казанскій; пѣхотные — Лейбъ-Гренадерскій и Псковскій.

между Россіей и Турціей, чтобы отомстить Россіи за Швецію и возстановить прежнія границы королевства на востокѣ. Приказавъ 12 іюня 1788 года нашему послу, Разумовскому, выѣхать изъ Стокгольма, Густавъ III поѣхалъ къ своей арміи, собранной въ числѣ 40 т. человѣкъ въ Финляндіи. 21 іюня была захвачена шведами близь Нейшлота наша таможенная застава; затѣмъ, шведскія войска заняли предмѣстье Нейшлота, а замокъ его осадили. Вслѣдствіе этихъ событій, Высочайшимъ указомъ 30 іюня 1788 года повелѣно было: генералъ-аншефу графу Мусину-Пушкину, съ сухопутными силами, находившимися въ Финляндіи, идти на встрѣчу шведамъ; флоту же, подъ начальствомъ адмирала Грейга, дѣйствовать на морскія шведскія силы.

Весной 1788 года Псковскій полкъ имѣлъ штабъ квартиру въ крѣпости Фридрихсгамѣ, а роты были расположены: при штабѣ полка—двѣ, остальныя по деревнямъ, по двумъ дорогамъ: по Аборфорской на 50 верстъ и по старой Абовской на 85 верстъ отъ Фридрихсгама [8]).

---

8) Московскій Архивъ. Формулярные списки Псковскаго полка за 1788 годъ. Въ апрѣлѣ этого года состояли въ полку по списку:

Полковникъ Языковъ, подполковникъ Апраксинъ, премьеръ-маіоръ Дмитріевъ, секундъ-маіоръ Пилларъ (командиръ полка князь Лобановъ-Ростовскій, произведенный еще въ прошедшемъ году въ бригадиры, былъ въ командировкѣ):

Капитаны:	Поручики:		
Глазепапъ,	Несвѣтаевъ,	Унтеръ-офицеровъ	72
Штрикъ,	Борисовъ,	Капраловъ	48
Васильевъ,	Крашенинниковъ,	Барабанщиковъ	24
Мортонъ,	Масаловъ,	Флейщиковъ	11
Плотниковъ.	Воробьевъ,	Гренадеръ	272
Лихаревъ,	Палкинъ,	Мушкетеръ	501
Беклеръ,	Полозовъ.	Рекрутъ	562
		Полковой артиллерій сер-	

Отъ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полковъ, въ томъ числѣ и отъ Псковскаго, назначены были въ командировку во флотъ команды изъ 200 нижнихъ чиновъ отъ каждаго, при комплектномъ числѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ на двѣ роты, съ полковой пушкой и принадлежавшими къ ней зарядными ящиками. Указомъ отъ 13 іюля 1788 года баталіонамъ полковъ, назначившихъ команды во флотъ, повелѣно было состоять изъ одной гренадерской и только четырехъ мушкетерскихъ ротъ (а не пяти). Въ команду во флотъ отъ Псковскаго полка были назначены: подполковникъ Апраксинъ, капитанъ Лихаревъ, и требуемое число другихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; всѣ они были посажены на корабль „Ростиславъ“ капитана Эльфингстона [9]). Въ началѣ іюня остальныя роты полка собрались въ лагерь подъ Фридрихсгамомъ.

6 іюля шведскій флотъ встрѣтился съ русскимъ, бывшимъ подъ командой адмирала Грейга, при островѣ Готландѣ; здѣсь же находился и корабль „Ростиславъ“. Въ происшедшемъ здѣсь сраженіи взятъ былъ нами въ плѣнъ шведскій корабль, но попался непріятелю, въ свою очередь, и одинъ русскій корабль; однако шведскій флотъ принужденъ былъ отступить въ Свеаборгскую гавань. Между тѣмъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ отрядилъ къ шведской границѣ генералъ-поручика Левашева, въ числѣ полковъ котораго на-

---

Неѣловъ,	Шатуловичъ,	жантъ	1
Рудневъ,	Подпоручиковъ 14,	Капралъ	1
Вильманъ.	Прапорщиковъ 8	Канонировъ и фузелеровъ.	32

Изъ этого числа строевыхъ ротнаго „примоплана“ было больныхъ въ Фридрихсгамскомъ госпиталѣ: рекрутъ 135, старослужащихъ 77.

[9]) Военно-Ученый Архивъ, № 195, отд. I. Записка изъ мѣсячныхъ рапортовъ о полкахъ 1-й дивизіи. Московскій Архивъ. формулярные списки полка за 1788 годъ

ходился и Псковскій полкъ. Левашевъ собралъ свой отрядъ въ лагерь у р. Сальмисъ близъ Фридрихсгама, на западъ, отъ этой крѣпости. 8 іюля шведскій отрядъ приблизился къ противуположному берегу р. Сальмисъ и сталъ лагеремъ въ виду нашей батареи. Въ тотъ же день нѣсколько нашихъ егерей и казаковъ, улуча удобную минуту, атаковали непріятеля; но какъ шведы были сильнѣе, то Левашевъ подкрѣпилъ егерей мушкетерскими ротами Псковскаго полка. Наши, увидя эту помощь, снова атаковали непріятеля, который, не выдержавъ атаки, отступилъ къ главнымъ своимъ силамъ при урочищѣ Суммы (верстахъ въ 6-ти на западъ отъ Фридрихсгама). Псковцы, съ безпрерывной перестрѣлкой, преслѣдовали отступавшихъ шведовъ до вышеупомянутаго урочища; но, увидя здѣсь значительныя силы непріятеля, расположенныя на выгодной позиціи, Псковцы съ егерями отступили обратно къ своей батареѣ. Шведы не преслѣдовали. Въ этомъ дѣлѣ уронъ Псковскаго полка былъ слѣдующій: убито—рядовыхъ 5; ранено: сержантовъ 2 (Столяровъ и Паршинъ—оба пулями), капраловъ и рядовыхъ 10. Послѣ этого дѣла Псковскій полкъ возвратился въ Фридрихсгамъ.

22 іюля непріятельскій отрядъ, высадившись съ судовъ между селеніями Хяппиля и Вильнэсъ, направился къ урочищу Бракелла, находящемуся въ 7 верстахъ отъ Фридрихсгама, по Выборгской дорогѣ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, узнавъ объ этомъ, отрядилъ генералъ-маіора Боувера съ „деташементомъ“, состоявшимъ изъ 300 егерей и 1-го мушкетерскаго баталіона Псковскаго полка, для отраженія непріятеля. Шведы приблизились къ Бракелла въ силахъ, превосходившихъ наши войска, бывшія здѣсь, на посту;

но командовавшій онымъ, подполковникъ Петровичъ (Невскаго полка), отрядилъ въ тылъ шведамъ Псковскаго полка поручика Воробьева съ 70 гренадерами и 30 егерями. Воробьевъ, переправясь съ людьми чрезъ рукавъ залива (Клуббисъ) на лодкахъ, открылъ огонь въ тылъ и во флангъ непріятеля; шведы, будучи поражаемы съ двухъ сторонъ, въ безпорядкѣ бросились на свои суда, потерпѣвъ большой уронъ убитыми и утонувшими. Потеря Псковскаго полка здѣсь была слѣдующая: 4 гренадера убито и 4 ранено. Здѣсь особенно отличился отвагой поручикъ Воробьевъ, за что и былъ „особенно главной командѣ одобренъ“ [10]).

23 іюля непріятельская пѣхота, высадясь съ флота, приблизилась къ Фридрихсгаму; въ тоже время и со стороны Гуколовскаго шведскаго лагеря появилась непріятельская пѣхота съ конницей, двигавшіяся къ предмѣстью этой крѣпости и отрѣзавшія ее отъ Выборгской дороги. Къ вечеру непріятель уже покушался овладѣть предмѣстьемъ; но Псковскаго полка капитанъ Глазенапъ съ 200 мушкетеръ и егерей своего полка отражалъ атаки непріятеля, съ большимъ для послѣдняго урономъ, съ 10 часовъ вечера до полуночи. Въ два часа по полуночи шведы открыли сильный пушечный огонь по городу съ плоскодонныхъ судовъ своихъ, приблизившихся къ нему со стороны моря, а также и съ батарей, поставленныхъ близь р. Сальмисъ; но на другой день шведы отступили по Аборфорской дорогѣ, вслѣдствіе возмущенія въ ихъ

---

[10]) Военно-Ученый Архивъ, № 1134. „Описаніе дѣйствій побѣдоносной Ея Императорскаго Величества арміи и флотовъ отъ начала войны съ короною шведскою до окончанія оной“. М. Арх., формулярные списки полка.

войскахъ. При оборонѣ Фридрихсгама уронъ Псковскаго полка былъ слѣдующій: убиты рядовыхъ 3; ранены: капитанъ Оттонъ Крестьяновичъ Глазенапъ (пулей въ лѣвую ногу) и подпоручикъ Филиппъ Никифоровъ (оба произведены въ слѣдующіе чины); унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 11. При оборонѣ собственно предмѣстья участвовали только двѣ роты Псковскаго полка, остальныя же роты его были при защитѣ батарей, этой, окруженной шведами, крѣпости [11]).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе недостатка въ провіантѣ, непріятель оставилъ укрѣпленную свою позицію при Гекфорсѣ и вышелъ изъ предѣловъ русской Финляндіи; поэтому, съ наступленіемъ зимы, русскіе полки, въ томъ числѣ и Псковскій, расположились на кантониръ-квартирахъ. Псковскій полкъ изъ лагеря у Фридрихсгама (на крѣпостномъ гласисѣ) ушелъ на квартиры по деревнямъ близь этой крѣпости.

21 апрѣля 1789 года полкъ принялъ полковникъ Петръ Григорьевичъ Языковъ, командовавшій имъ еще съ 10 сентября 1788 года, за отсутствіемъ князя Лобанова-Ростовскаго, который совсѣмъ убылъ изъ полка 28 мая 1789 года.

Въ томъ же, 1789 году главнокомандующій сухо-

11) Военно-Ученый Архивъ, № 1134. М. Арх., формулярные списки полка за 1788 годъ.

путными войсками въ Финляндіи генералъ-аншефъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, по наступленіи удобнаго времени для возобновленія военныхъ дѣйствій, сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобъ всѣ полки выступили съ зимнихъ своихъ квартиръ въ лагери, а нѣкоторые изъ нихъ заняли бы указанные посты для защиты нашей сухопутной границы въ Финляндіи. Псковскій полкъ, назначенный тоже для охраненія границъ, собравшись въ началѣ мая съ „винтеръ квартиръ“ въ городѣ Фридрихсгамѣ, ушелъ оттуда къ шведской границѣ, гдѣ расположился лагерями на постахъ по баталіонно; одинъ баталіонъ назначенъ былъ для защиты укрѣпленій, возведенныхъ близь д. Стортавастилла, другой же, съ отрядомъ егерей и подъ непосредственной командой полковника Языкова, отряженъ былъ для защиты Кюменегордскаго поста.

27 іюня, въ 8 часовъ вечера шведскій отрядъ, размѣщенный на 2 большихъ и 20 малыхъ судахъ, открывъ сильную канонаду, покушался пристать къ берегу залива при Кюменегордѣ; въ тоже время другой шведскій отрядъ, состоявшій изъ пѣхоты съ артиллеріей, открывъ сильную ружейную и пушечную пальбу, двинулся изъ своего лагеря, бывшаго при Хейнлаксѣ (въ 8 верстахъ на западъ отъ Кюменегорда, по Аборфорской дорогѣ), тоже противъ нашего Кюменегордскаго поста; однако, оба упомянутые отряда, наступавшіе по очередно то съ той, то съ другой стороны, но отраженные вездѣ Псковскимъ полкомъ и егерями, подъ начальствомъ полковника Языкова, въ полдень 28 іюня отступили. Въ этихъ дѣлахъ въ Псковскомъ полку были убиты: канонеръ—Кузьма Андреевъ, мушкетеры: Ефимъ Васильевъ, Авдѣй Яковлевъ, Павелъ Савельевъ, Афо-

насій Нѣмчиновъ, Захаръ Кондратьевъ, Григорій Романовъ; ранены были: сержантъ 1, мушкетеръ 5. Въ этомъ же дѣлѣ участвовалъ и другой баталіонъ полка, приходившій сюда изъ Стортавастилла [12]).

30 іюня разъѣзды наши открыли постройку шведами батареи при д. Сутелла; по этому, Псковскимъ полкомъ на Кюменегордскомъ посту была сдѣлана такая же батарея, вооруженная пушками полевой артиллеріи; она была расположена такъ, чтобы могла отвѣчать непріятельской артиллеріи и препятствовать нападенію шведовъ съ этой стороны.

Въ 4 часа утра 7 іюля шведы открыли съ своихъ сухопутныхъ батарей и съ морскихъ судовъ со стороны залива сильную канонаду, продолжавшуюся непрерывно четыре часа, по нашему Кюменегордскому посту. По окончаніи канонады было замѣчено нами, что непріятель за деревнею Каукала, на горѣ заложилъ новую батарею, а вскорѣ открылъ пальбу уже съ трехъ позицій 18-ти фунтовыми орудіями, ядра которыхъ долетали даже до Гекфорса. Теперь ясно стало, что непріятель употребляетъ всѣ свои силы, для овладѣнія Кюменегордскимъ постомъ, стѣсняя его какъ со стороны сухаго пути, такъ и со стороны моря. Наконецъ, къ вечеру шведы, подступивъ къ деревнѣ Скогби, двинувъ отрядъ влѣво отъ этой деревни, въ обходъ нашего праваго фланга, усиливъ канонаду со всѣхъ своихъ батарей, съ большою стремительностію повели атаку на нашъ постъ съ трехъ сторонъ. Осыпаемые непріятельскими ядрами,

---

12) Военно-Ученый Архивъ, № 1132. „Дневныя записки военныхъ дѣйствій Финляндской арміи, подъ командою генералъ-поручика Мусина-Пушкина“. Донесеніе Г. П. Левашева Мусину-Пушкину отъ 29 іюня.

видя съ трехъ сторонъ сильныя шведскія пѣхотныя колонны, видя свои батареи уже разбитыми, Псковцы и егеря, не имѣя силъ болѣе держаться на Кюменегордской позиціи, отступили къ деревнѣ Стортавастилла. Въ этотъ день въ Псковскомъ полку были убиты мушкетеры: Алексѣй Степановъ, Иванъ Ивановъ, Иванъ Григорьевъ, Степанъ Алексѣевъ, Иванъ Михайловъ; ранено мушкетеръ 12 и одинъ пропалъ безъ вѣсти [13]). По прибытіи на позицію къ д. Стортавастилла, бывшій Кюменегордскій отрядъ поступилъ подъ команду полковника Фролова-Багрѣева. Здѣсь Псковскій полкъ занялъ лѣвый участокъ позиціи, ставъ лагеремъ между деревнями Саксала и Марбю.

9-го іюля отрядъ шведовъ выступилъ изъ Гекфорса двумя колоннами; сбивъ наши передовые (по тогдашнему „обвѣщательные") посты, шведы приблизились къ русскому авангарду (егеря), бывшему впереди деревни Саксала; егеря начали было отступать, но подкрѣпленные по приказанію Фролова-Багрѣева Псковскаго мушкетерскаго полка ротой поручика Палкина, принудили шведовъ къ отступленію. Между тѣмъ, другая непріятельская колонна, слѣдовавшая за первой, отдѣливъ отъ себя части вправо и влѣво, для удара намъ во фланги, приготовилась сильнымъ огнемъ поддержать первую. Въ то время какъ наши егеря, усиленные другой ротой Псковскаго полка, капитана Штрикъ, удержали непріятеля съ фронта, шведскіе отряды, обходившіе насъ съ фланговъ, тоже потерпѣли неудачи: обходившій справа, къ Стортавастиллѣ, съ цѣлью отрѣзать намъ путь отступленія, опрокинутъ ротой Псковскаго же полка капи-

---

13) Военно-Ученый Архивъ, № 1132. Донесенія генералъ-поручика Левашева Мусину-Пушкину отъ 30 іюня, 7 и 8 іюля 1789 года.

тана Мартона, который въ кустахъ, на хребтѣ горы, при д. Саксала устроилъ шведамъ засаду, обходящій же слѣва былъ отбитъ ротой Невскаго полка. Опрокинутый непріятель былъ преслѣдуемъ Псковичами до Гекфорса. Почти весь уронъ русскаго отряда въ дѣлѣ при Саксала (13 убитыхъ, 23 раненыхъ), продолжавшемся съ 10 часовъ утра до 3 пополудни, приходится на Псковскій полкъ, въ которомъ: барабанщикъ Иванъ Корниловъ и мушкетеры: Несторъ Филипповъ, Григорій Павловъ, Меркулъ Васильевъ, Никита Анфимовъ, Василій Поляковъ, Афонасій Федоровъ, Митрофанъ Кузнецовъ, Архипъ Афонасьевъ и Варфоломей Коростелевъ—были убиты, раненыхъ мушкетеровъ 19 и одинъ пропалъ безъ вѣсти. Уронъ непріятеля былъ втрое болѣе нашего [14]). 24 іюля надъ войсками, расположенными при д. Сторъ Тавастилла, принялъ команду генералъ поручикъ Нумсенъ [15]).

Послѣ дѣла 9 іюля Псковскій полкъ спокойно простоялъ лагеремъ при д. Сторъ Тавастилла до 21 августа. Впродолженіи означеннаго времени къ отряду Нумсена подошли еще другія войска, для штурма шведскихъ укрѣпленій при Гекфорсѣ. Утромъ, 21 августа, весь русскій корпусъ, собранный при Сторъ Тавастилла, подъ командой генералъ поручика Левашова, приблизился на пушечный выстрѣлъ къ шведскимъ укрѣпленіямъ тремя колоннами, изъ коихъ последняя, генералъ маіора Боувера, служившая резервомъ, состояла изъ Псковскаго мушкетерскаго полка

14) Военно-Ученый Архивъ, № 1132. Донесеніе Левашова.

15) Военно-Ученый Архивъ, отд. 2, № 190. Здѣсь у Нумсена были слѣдующія части: Псковскій, Невскій и Великолуцкій пѣхотные полки, 160 егерей, 2 эскадрона карабинеръ.

и 4-хъ ротъ Невскаго. Въ происшедшемъ сраженіи полкъ, будучи въ резервной колоннѣ, никакой потери не понесъ, такъ какъ при наступленіи слѣдовалъ позади колонны Нумсена; да и все-то сраженіе состояло въ томъ, что шведы, устрашенные высадкой у себя въ тылу десанта съ русскаго флота при Хейнлаксѣ, начали отступать, какъ только колонны Левашова двинулись въ атаку. Въ тотъ же день непріятель отступилъ до д. Сторъ Купписъ, а наши дошли только до д. Сутела, ибо шведы, отступая, зажигали мосты чрезъ рукава рѣки Кюмень. На другой день генералъ Нумсенъ, преслѣдуя непріятеля, дошелъ до Сторъ Купписъ, а 24 августа до Хервикоски. Оставивъ здѣсь съ отрядомъ егерей 2-й баталіонъ Псковкаго полка, пославъ гренадерскія роты Псковскаго-жъ полка, подъ начальствомъ секундъ-маіора Глазенапа, въ Пюттисъ, а нѣсколько егерей и казаковъ въ Аборфорсъ, Нумсенъ остальныя свои войска вернулъ въ лагерь у Сторъ Купписъ; сюда же вернулся и 1-й баталіонъ Псковскаго полка [16]).

Когда оказалось, что главная часть шведскихъ войскъ находилась близъ Хервикосокъ, гдѣ былъ только 2-й Псковскій баталіонъ, то сюда направлены

---

[16]) Военно-Ученый Архивъ, №№ 1132 и 1134. Въ концѣ августа 1789 г. въ Псковскомъ мушкетерскомъ полку состояло „ротнаго примоплана“ на лицо въ строю:

1-й баталіонъ (4 роты) при Сторъ-Купписъ.		*2-й баталіонъ (4 роты) при Хервикоскахъ.*		*Двѣ гренадерскія роты при Пюттисъ.*	
Офицеровъ	10	Офицеровъ	9	Офицеровъ . . .	7
Унтеръ-офицеровъ	32	Унтеръ офицеровъ	40	Унтеръ-офицер.	20
Музыкантовъ . . .	12	Музыкантовъ . . .	12	Музыкантовъ .	6
Мушкетеръ	609	Мушкетеръ	679	Гренадеръ . . .	272

Полковой артиллеріи при Хервикоскахъ и Пюттисъ: канонировъ 18, извощиковъ 9.

были еще три пѣхотныхъ полка, а генералъ-поручику Левашову приказано было навести здѣсь мостъ чрезъ р. Кюмень, чтобы, переправясь на ту сторону рѣки, атаковать шведовъ. Мостъ былъ почти готовъ 20 сентября, а 22 завязалась перестрѣлка нашихъ батарей со шведскими, во время которой былъ убитъ Псковскаго полка фузелеръ Лаврентій Ивановъ. 26 сентября генералъ-поручикъ Гинцель, принявшій команду надъ отрядомъ, по болѣзни Левашова, получилъ приказаніе прекратить военныя дѣйствія по случаю непастнаго осенняго времени, неудобнаго для военныхъ предпріятій; поэтому, 29 сентября мостъ чрезъ Кюмень былъ нами снятъ и разобранъ, артиллерія, бывшая на батареяхъ, построенныхъ на островѣ р. Кюмень, была увезена, а „непріятель взиралъ на сіе съ превеликимъ удовольствіемъ“— говоритъ Гинцель въ своемъ донесеніи. 4-го октября, послѣ того какъ шведское войско отъ Хервикосокъ ушло къ Аборфорсу, русскіе полки выступили съ своихъ позицій на зимнія квартиры. Псковскій полкъ занялъ 26 деревень и мызъ (всего 174 дома), частію Ведерлакскаго, частію Пюттискаго „кирхшпилей“; сборные баталіонные пункты были назначены въ

деревняхъ Сторъ-Таваспілла и Бредекаль; сборное мѣсто всего полка — при д. Хейнлаксъ; квартиры для своднаго гренадерскаго баталіона, составленнаго изъ гренадерскихъ ротъ Псковскаго и Невскаго полковъ, назначены были въ Хервикоскахъ (всего 10 дворовъ на батали-

онъ). Полкъ состоялъ въ это время въ бригадѣ генералъ-маіора Шульца [17]).

Въ началѣ апрѣля 1790 года, въ то время, когда, вслѣдствіе появленія шведскихъ отрядовъ при нашихъ границахъ въ Финляндіи, войска главнаго русскаго корпуса собирались при Пардакоскахъ, мушкетерскія роты Псковскаго полка перешли на постъ при Хервикоскахъ, составляя съ егерями особый отрядъ, или „деташементъ", генерала Шульца; гренадерскія же роты полка, подъ командою секундъ-маіора Несвѣтаева, перешли на постъ при пограничной деревнѣ Хуруксела-бю.

20 апрѣля Псковскіе гренадеры, подъ командой Несвѣтаева, перешли близь своего поста при Хуруксела-бю рѣку Кюмень и прогнали стоявшій противъ нихъ шведскій отрядъ (въ д. Мугли); за это дѣло Несвѣтаевъ былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры.

22 апрѣля батареи наши при д. Хервикоскахъ завязали съ утра перестрѣлку съ непріятельскими; канонада продолжалась почти цѣлый день. 25 апрѣля шведы повели атаку на Псковскій полкъ, который, какъ мы знаемъ, былъ здѣсь, при Хервикоскахъ, на посту; сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ Псковцы отразили непріятеля съ значительнымъ для послѣдняго урономъ. Въ тотъ же день генераломъ Нумсеномъ была отбита атака шведовъ при Аборфорсѣ. Уронъ Псковскаго полка въ дѣлахъ 22 и 25 апрѣля былъ слѣдующій: убиты мушкетеры: Иванъ Васильевъ, Федоръ Исаевъ, Яковъ Баженовъ, Ники-

---

[17]) Военно-Ученый Архивъ, № 1132. Донесенія генералъ-поручика Гинцеля. Росписаніе кантониръ-квартиръ Финляндской арміи отъ 24 сентября 1789 года.

та Матвѣевъ, Потапъ Трепалинъ, Иванъ Петровъ, Парфенъ Дмитріевъ, Данило Борисовъ, Максимъ Алексѣевъ, Антонъ Ивановъ; ранены: капитанъ Адамъ Александровичъ фонъ-Беклеръ—пулей въ голову, капитанъ Николай Владиміровичъ Рудневъ—въ лѣвую руку пулей на вылетъ; переранено нижнихъ чиновъ: сержантовъ 2, мушкетеръ 23; безъ вѣсти пропало мушкетеръ 2 [18]).

27 апрѣля генералъ поручикъ баронъ Шульцъ замѣтилъ, что шведскій отрядъ, стоявшій противъ нашего поста при Хервикоскахъ, имѣлъ намѣреніе отступить; поэтому Шульцъ, приказавъ открыть по непріятелю частый пушечный огонь, подъ прикрытіемъ его перешелъ съ Псковскими мушкетерами и егерями рѣку Кюмень. Шведы начали отступать, а Псковцы, преслѣдуя ихъ по дорогѣ къ д. Раусила, отбили у непріятеля три пушки съ зарядными ящиками и повозки съ провіантомъ. Вслѣдствіе поспѣшнаго отступленія враговъ, у насъ потери не было. Этимъ дѣломъ закончились для Псковскаго полка военныя дѣйствія противъ шведовъ.

Псковскій полкъ оставался на позиціи при Хервикоскахъ до іюня, когда перешелъ на позицію при Сторъ Тавастилла, гдѣ, подъ командою генералъ-маіора Толстаго, собрались три роты лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, баталіонъ гвардейскихъ егерей, и присоединились къ Псковскому полку гренадерскія его роты, пришедшія сюда изъ Пюттисъ.

3-го августа 1790 года былъ заключенъ со Швеціей миръ, а потому полки съ позиціи разошлись

---

18) Военно-Ученый Архивъ, № 1134. Формулярные списки полка 1790 года.

по квартирамъ. Псковскій мушкетерскій полкъ ушелъ опять въ Фридрихсгамъ. Сюда же вскорѣ пришла съ капитаномъ Лихаревымъ и команда Псковскихъ мушкетеръ, бывшая во флотѣ [19]).

Такъ долго квартировавшій въ Фридрихсгамѣ и въ ближнихъ къ нему селеніяхъ Псковскій полкъ теперь, послѣ войны со шведами, уже не долго оставался здѣсь. 1-го сентября полкъ выступилъ чрезъ Выборгъ и С.-Петербургъ на новыя квартиры въ Лифляндію; полковой штабъ въ г. Вольмаръ, а роты въ ближайшія къ оному селенія. Полкъ поступилъ въ это время въ команду генералъ-поручика Нумсена и въ бригаду генералъ-маіора Кнорринга.

Еще въ началѣ второй войны Россіи съ Турціей (1787 годъ) обнаружилось въ Польшѣ сильное движеніе противъ Россіи; образовалась партія, которая, надѣясь на помощь Пруссіи, успѣла произвести переворотъ 3 мая 1791 года и провозгласила новую конституцію; но приверженцы стараго порядка въ Польшѣ обратились съ просьбою о помощи къ русской императрицѣ и въ 1792 году образовали конфедерацію въ Тарговицѣ. Въ то время, какъ русскія войска подъ начальствомъ Каховскаго и Кречетникова вступили въ Польшу на помощь конфедератамъ, Псковскій мушкетерскій полкъ, состоявшій теперь во 2 дивизіи, которой было приказано занять Литву, выступилъ 12 мая 1792 года изъ города Вольмаръ

---

19) Военно-Ученый Архивъ, № 1134. Формулярные списки полка 1790 года. Съ корабля „Ростиславъ“ команда эта была пересаживаема послѣ на разныя суда. Она участвовала въ дѣлахъ со шведами: въ іюлѣ 1789 года при Хервикоскахъ, гдѣ убитъ былъ Псковскаго полка подполковникъ графъ Дмитрій Апраксинъ; 8 мая 1790 года участвовала при прогнаніи шведскаго десанта при д. Корнесъ, близь города Ловиса (въ 50 верстахъ къ западу отъ Фридрихсгама), и другихъ.

въ г. Вильно. Простоявъ здѣсь лѣто лагеремъ, полкъ остался въ этомъ же городѣ и на зиму, для карауловъ при дивизіонной штабъ квартирѣ, вмѣстѣ съ Курскимъ мушкетерскимъ полкомъ [20]).

Хотя лѣтомъ 1793 года и былъ заключенъ миръ съ Польшей, однако тайныя общества приверженцевъ нововведеній вошли въ сношенія съ удалившимися въ Саксонію двигателями возстанія 1791 года. Въ мартѣ 1794 года вспыхнуло возстаніе въ Краковѣ; учреждено было временное правительство, объявившее войну Пруссіи и Россіи; возстала и Варшава, гдѣ русскихъ, застигнутыхъ врасплохъ, погибло болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Примѣру Варшавы послѣдовала и столица Литвы—Вильна.

Лѣтомъ 1793 года Псковскій мушкетерскій полкъ былъ расположенъ лагеремъ: 1-й баталіонъ при г. Вильно, 2-й баталіонъ — при Ковенской Вакѣ; въ это время полкъ былъ подъ начальствомъ генералъ аншефа барона Ингельстрома (подъ командой котораго находились всѣ русскія войска, бывшія въ Польшѣ и Литвѣ), въ резервномъ корпусѣ войскъ расположенныхъ въ Литвѣ, во 2-й бригадѣ этого корпуса, бывшей подъ начальствомъ полковника Языкова, командира Псковскаго полка. На зимніи квар-

---

[20]) Военно-Ученый Архивъ, № 1237 и 1216. Росписаніе зимовыхъ квартиръ арміи. 2-я дивизія, генералъ-поручика Долгорукова, состояла изъ пѣхотныхъ (или мушкетерскихъ) полковъ: Псковскаго, Курскаго (Вильно), Козловскаго (Ольшаны), Нарвскаго (Ивіе), Ревельскаго (Мокшты), С.-Петербургскаго гренадерскаго (Гродно). Къ этой же дивизіи принадлежали 1 и 4 баталіоны Эстляндскаго егерскаго корпуса и кавалерійскіе полки: два карабинерныхъ, одинъ драгунскій, три казачьихъ; полевой артиллеріи было 32 орудія. Въ началѣ декабря 1792 года эта дивизія названа была корпусомъ и поступила подъ начальство барона Игельстрома.

тиры полкъ расположился: штабъ полка въ Вильно, баталіонные штабы — въ Вильно и м. Мѣдники, а роты въ ближайшихъ къ штабамъ селеніяхъ и мѣстечкахъ [21]).

12 апрѣля 1794 года вспыхнуло въ Вильнѣ возстаніе. Бывшіе тамъ, при полковомъ штабѣ, офицеры Псковскаго полка: подполковникъ Рябовъ, секундъ-маіоры Мейеръ и Васильевъ, подпоручики Кузнецовъ и Федосѣевъ, прапорщики: Шишковъ, Тепловъ, Глинскій, попались въ плѣнъ къ мятежникамъ (находились тамъ до 28 октября 1794 года); захвачены были въ плѣнъ также: 16 сержантовъ, писаря, музыканты, мастеровые, извощики, 196 казенно-подъемныхъ лошадей и всѣ письменныя дѣла полка. Полковая артиллерія однако спаслась, благодаря находчивости и распорядительности подпоручика Паршина. Псковскаго же полка подпоручикъ Соловыхъ, съ охотниками изъ нижнихъ чиновъ своего же полка, а именно роты поручика Эллерса, бывшей здѣсь, въ Вильнѣ, для караула, зажегъ форштатъ, пороховой погребъ и даже взялъ въ плѣнъ вооруженныхъ мятежниковъ: 3 офицеровъ, 47 нижнихъ чиновъ и еще польское знамя [22]).

Возстаніе распространилось и на окрестности Вильны, вслѣдствіе чего роты Псковскаго полка имѣли

---

[21]) Военно-Ученый Архивъ, № 1249 и 1250. Въ резервномъ корпусѣ генералъ-маіора Арсеньева (корпусная квартира Вильно) были слѣдующія полки:

1-я бригада.	2-я бригада.
Казачій Кирѣева, карабинерный Ингерманландскій, мушкетерскій Козловскій.	Мушкетерскіе: Псковскій и Нарвскій, 14 орудій полевой артиллеріи.

[22]) Московскій Архивъ, формулярные списки полка.

много стычекъ съ мятежниками. Изъ упомянутыхъ стычекъ главныя были въ слѣдующихъ мѣстахъ: *14 апрѣля*, при м. Нѣменчинѣ—рота капитана Руднева, а при Ковенской Вакѣ—роты: капитана Гомана и поручика Балгорна. *15 апрѣля*, при Гродненской Вакѣ, подъ командой премьеръ-маіора Несвѣтаева, роты капитановъ: Всеволожскаго, Нестерова, Беклера и Воробьева; въ этотъ же день, при м. Гобстъ—роты: капитана Мортона и поручика Эллерса. Къ концу апрѣля Псковскія роты, присоединившись къ корпусу генералъ-маіора Цціанова въ Гродно, отошли къ русской границѣ, чрезъ м. Бѣлицы, къ Новогрудку. Изъ здѣшняго лагернаго расположенія нѣкоторыя части полка высылались противъ мятежниковъ и имѣли съ ними схватки въ слѣдующихъ мѣстахъ:

28 мая, при м. Николаевѣ—рота капитана Беклера.

29 мая, при м. Вишневѣ—рота капитана Пушечникова.

16 іюня, при м. Николаевѣ, подъ начальствомъ премьеръ-маіора Несвѣтаева,—роты: Гомана, Мортона, Эллерса, Всеволожскаго и Нестерова. Еще ранѣе, 6 іюня, тамъ же—рота капитана Пиллара.

16 іюня, при Солахъ—роты капитановъ Мортона и Гомана, поручиковъ Эллерса и Балгорна. Замѣтимъ здѣсь, что въ это время, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, командовалъ полкомъ подполковникъ Макаровъ (прикомандированный).

1 іюля, при м. Ольшаны—рота капитана Нестерова.

Въ началѣ іюля Псковскій полкъ, вмѣстѣ съ другими частями отряда генерала Арсеньева, перешелъ на позицію близь Вильно, для осады этого города. Съ тѣхъ

поръ одинъ только разъ, 17 іюля, баталіонъ секундъ-маіора Глазенапа былъ съ корпусомъ генералъ-маіора Зубова въ дѣлѣ при Ирены и Солахъ; остальныя дѣла полка происходили при осадѣ г. Вильны, а именно:

6 іюля—штурмъ непріятельскихъ батарей; 8 іюля—штурмъ и „опроверженіе трехъ батарей"; тутъ участвовалъ баталіонъ секундъ-маіора Глазенапа (роты капитановъ: Пушечникова, Мортона, Воробьева, Палкина и Всеволожскаго). Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился поручикъ Дубровинъ; посланный для очищенія пути къ Вильно, онъ, только съ двумя плутонгами, прогналъ мятежниковъ, залегшихъ въ кустахъ, по лѣвую сторону дороги, загналъ ихъ въ форштатъ, гдѣ, собравъ разсыпавшихся егерей, принялъ съ ними вправо къ Рудницкимъ воротамъ и освободилъ бывшихъ въ польскомъ лазаретѣ нашихъ плѣнныхъ разныхъ полковъ: одного поручика, одного подлекаря и 123 человѣка нижнихъ чиновъ. Потеря Псковскаго полка въ упомянутомъ дѣлѣ была слѣдующая: канониръ Василій Нестеровъ, мушкетеры: Яковъ Голубевъ и Алексѣй Дубининъ—убиты; раненыхъ нижнихъ чиновъ 15.

31 іюля опять былъ назначенъ штурмъ польскихъ батарей; отъ Псковскаго полка здѣсь участвовалъ опять баталіонъ Глазенапа. Капитанъ Палкинъ, посланный съ своей ротой къ Троицкимъ воротамъ, чтобы выгнать мятежниковъ изъ форштата, исполнилъ это приказаніе весьма успѣшно, за что представленъ былъ въ секундъ-маіоры. Въ этотъ день въ Псковскомъ полку убыли убитыми: сержантъ Архипъ Гогилевъ, гренадеръ Егоръ Соколовъ; ранено нижнихъ чиновъ 11 и попалъ въ плѣнъ къ мятежникамъ одинъ мушкетеръ.

Наконецъ, 31 августа, былъ штурмъ и взятіе г. Вильно. Въ этомъ бою, подъ командой премьеръ маіора Несвѣтаева, участвовали Псковскія роты капитановъ: Беклера, Гомана, Пиллара и рота поручика Балгорна. Послѣ паденія Вильны Псковскій полкъ ушелъ отсюда на зимнія квартиры въ мѣстечко Радошковичи (въ 30 верстахъ къ с. з. отъ Минска), куда возвратились изъ плѣна въ полкъ его офицеры и нижніе чины, и гдѣ пополнялся комплектъ лошадей. Всего осенью 1794 года возвратилось изъ плѣна: офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 233 человѣка. Вслѣдствіе того, что командиръ Псковскаго полка, полковникъ Языковъ, въ началѣ апрѣля 1794 года былъ назначенъ на должность бригаднаго командира, полкомъ временно командовали: до ноября 1794 года, какъ уже видѣли, подполковникъ Левизъ; въ ноябрѣ—подполковникъ князь Вяземскій; съ декабря по іюль 1795 года—подполковникъ баронъ Сакенъ [23]).

Псковскій полкъ состоялъ въ это время въ командѣ генералъ аншефа князя Репнина, въ корпусѣ генералъ поручика Кнорринга, въ бригадѣ—бригадира Буткевича. Въ маѣ 1795 года Псковскій полкъ, перейдя изъ Радошковичей чрезъ Сморгони въ лагерь при г. Гродно, поступилъ здѣсь въ корпусъ генералъ поручика графа Михаила Петровича Румянцева, въ бригаду князя Дмитрія Ивановича Лобанова-Ростовскаго, брата бывшаго своего командира полка. Въ то же лѣто 1795 года возвратились въ полкъ изъ плѣна: адъ-

---

23) Московскій Архивъ, формулярные списки полка 1794 года. Возвратились офицеры: подполковникъ Рябовъ; секундъ-маіоры: Васильевъ и Мейеръ: подпоручики: Кузнецовъ, Федосѣевъ; прапорщики: Тепловъ, Шишковъ и Глинскій.

ютантъ Андрей Дикушинъ и 46 нижнихъ чиновъ. 3-го августа того же года, полкъ опять былъ приведенъ въ составъ по штату 10 апрѣля 1786 года, т. е. въ два баталіона, состоявшихъ изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ, при этомъ увеличено было жалованье офицерамъ.

По окончаніи лагернаго сбора полкъ, состоявшій теперь подъ командой подполковника Вяземскаго, въ сентябрѣ ушелъ на зимнія квартиры въ мѣстечко Скидель, находящееся въ 25 верстахъ на юго-востокъ отъ Гродно.

Здѣсь въ ноябрѣ полкъ принялъ полковникъ Федоръ Андреевичъ фонъ-Ливенъ. Въ слѣдующемъ, 1796 году, въ апрѣлѣ полкъ ходилъ въ лагерь при г. Гродно; пробывъ тамъ до августа, ушелъ на зимнія квартиры опять въ мѣстечко Скидель. Здѣсь 27 сентября молодой полковникъ (32 лѣтъ) фонъ-Ливенъ умеръ, а полкомъ остался временно командовать подполковникъ Петръ Григорьевичъ Шилингъ [24]).

ГЛАВА VIII.

Сформированіе 4-го баталіона Эстляндскаго егерскаго корпуса, что теперь 3-й баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго полка.

Мы видѣли, что въ царствованіе Императрицы Екатерины II при нѣкоторыхъ полкахъ, а также и

---

24) М. Арх. Мѣсячные рапорты Псковскаго полка.

при Псковскомъ мушкетерскомъ, существовали съ 13-го октября 1765 года по 26 мая 1777 года егерскія команды, состоявшія: изъ одного оберъ-офицера, одного сержанта, одного каптенармуса, двухъ капраловъ, одного барабанщика и 60-ти рядовыхъ [1]). Въ 1777 году, когда команды эти отчислены были на сформированіе особыхъ егерскихъ баталіоновъ, егеря Псковскаго полка поступили на сформированіе Финляндскаго егерскаго баталіона, вошедшаго потомъ въ составъ Таврическаго егерскаго корпуса.

Высочайшимъ указомъ 24 августа 1788 года повелѣно было сформировать изъ командъ разныхъ полковъ и рекрутъ „Эстляндскій егерскій корпусъ", въ составѣ четырехъ баталіоновъ 6-ти-ротнаго состава (слѣдовательно, эти егерскіе корпуса соотвѣтствовали нынѣшнимъ стрѣлковымъ бригадамъ); по этому въ С.-Петербургѣ въ концѣ 1788 года сформированъ былъ 4-й баталіонъ означеннаго корпуса, подпол-

[1]) Рядовой егерь имѣлъ слѣдующее обмундированіе и оружіе: камзолъ—зеленаго сукна, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, мѣдными пуговицами и двадцатью на груди нашивками изъ черного гаруснаго снурка; узкія зеленыя штаны, заправлявшіяся въ голенища короткихъ сапогъ, имѣли узорчатыя нашивки изъ черного же снурка; черный поярковый „картузъ" былъ такой же формы, какъ у извощиковъ (по нынѣшнему обозныхъ рядовыхъ) мушкетерскихъ полковъ; шинель, длиной ниже икоръ, съ узкимъ отложнымъ воротникомъ, шилась тоже зеленаго сукна. Остальныя вещи—какъ у мушкетеръ. Фузея была короче мушкетерской, а штыкъ ея былъ плоскій, къ видѣ ножа, съ остріемъ на одной и обухомъ на другой сторонѣ. Черный кожаный патронташъ имѣлъ 40 гнѣздъ для патроновъ и носился спереди на черной портупеѣ. Унтеръ-офицеры отличались золотымъ галуномъ, нашитымъ на воротникѣ въ одинъ рядъ, а на обшлагахъ: у капраловъ въ одинъ, у каптенармусовъ въ два, у сержантовъ въ три ряда; унтеръ-офицерамъ этимъ полагались пѣхотныя шпаги, а потому у нихъ штыки были всегда примкнуты. Егерскій офицеръ имѣлъ одежду и оружіе такія же, какъ и мушкетерскіе офицеры.

ковника Василія Чичерина; въ баталіонъ этотъ поступило:

Старыхъ егерей финляндскаго егерскаго корпуса 1 и 2 баталіоновъ. 64

Изъ „церковниковъ“ С.-Петербургскаго гарнизона. 162

Рекрутъ Смоленскаго намѣстничества . . . 665

Рядовыхъ изъ Смоленскаго гарнизона . . . 34

„Поповичей“ Рогачевскаго гарнизона . . . 55

Одежда 4 баталіона Эстляндскихъ егерей по формѣ, предложенной Потемкинымъ, мало отличалась отъ формы мушкетерскихъ полковъ; обмундированіе рядоваго егеря отличалось отъ обмундированія рядоваго мушкетера только тѣмъ, что у перваго шаровары были зеленыя, плюмажъ на каскѣ не желтый, а черный и шинель—зеленаго сукна. Оружіе у егерей было: штуцеръ—короткое ружье, съ ограненымъ снаружи стволомъ, каналъ котораго былъ не гладкій, а винтообразный, представлявшій въ поперечномъ разрѣзѣ осьмиконечную звѣзду; кортикъ—родъ ножа, длиной 13½ вершковъ съ острымъ лезвіемъ на одной и обухомъ на другой сторонѣ, съ мѣдной рукояткой и кожанными ножнами; наконецъ,—пистолетъ. Капралы и унтеръ-офицеры по одеждѣ отличались отъ рядовыхъ только галунами, а оружіе ихъ было такое же, какъ у всѣхъ егерей. Вмѣсто барабанщиковъ, въ егерскихъ баталіонахъ были трубачи, отличавшіеся отъ рядовыхъ нашивками на мундирахъ. Обмундированіе офицеровъ покроемъ было похоже на солдатское, а вмѣсто мушкетерской шпаги, они имѣли сабли.

Въ апрѣлѣ 1790 года 4-й баталіонъ Эстляндскихъ

егерей былъ посаженъ въ С.-Петербургѣ [2]) на „гребной“ флотъ, для дѣйствія противъ шведскаго флота; по окончаніи же шведской войны, онъ опять возвратился въ С.-Петербургъ. Въ 1792 году баталіонъ ушелъ въ Польшу, гдѣ, поступивъ во вторую дивизію (въ которой состоялъ и Псковскій мушкетерскій полкъ), размѣщенъ былъ на квартирахъ въ г. Лидѣ. Въ означенное время (съ 8-го сентября 1790 года) командиромъ баталіона былъ подполковникъ Антонъ де-Грамздорфъ. Въ 1794 году баталіонъ участвовалъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками: 16 мая при д. Липишки, 6 іюня при м. Вишневѣ, 13 іюня при Солахъ и, наконецъ, при осадѣ г. Вильны. Послѣ взятія г. Вильны баталіонъ, вмѣстѣ съ другими баталіонами Эстляндскаго егерскаго корпуса, перешелъ на квартиры въ Минскую губернію. Лѣтомъ 1795 года (а именно 2 іюня) команду надъ баталіономъ принялъ подполковникъ Борисъ Борисовичъ Фокъ. На зимнія квартиры 1795 года баталіонъ былъ переве-

---

[2]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты Эстляндскаго егерскаго корпуса. Въ декабрѣ 1789 года 4-й баталіонъ этого корпуса былъ слѣдующаго состава:

Подполковникъ Василій Чичеринъ.
Секундъ-маіоръ Федоръ Мироновъ.

Унтеръ-штаба:
Адъютантъ 1, коммисаръ 1, лекарь 1, нижнихъ чиновъ 26.

Ротнаго „примо-плана“:
Капитановъ 4, поручиковъ 4, подпоручиковъ 3, прапорщиковъ 4,

Сержантовъ:

Старшихъ	6
Младшихъ	12
Каптенармусовъ	6
Фурьеровъ	6
Капраловъ	24
Цирюльниковъ	6
Трубачей	12
Старыхъ егерей	110
Рекрутъ	583

Затѣмъ: плотниковъ 6, извощиковъ 24, деньщиковъ 27.

Состоимъ сверхъ комплекта: премьеръ-маіоръ Антонъ Грамздорфъ, *секундъ-маіоръ* Карлъ де-Бриггенъ.

денъ въ мѣстечко Ейшки (что нынѣ Виленской губерніи), гдѣ оставался до кончины императрицы Екатерины II [3]).

ГЛАВА IX.

Походъ въ Швейцарію Псковскихъ гренадерскихъ ротъ. Цюрихское сраженіе.

При восшествіи на престолъ Императора Павла Псковскій полкъ былъ расположенъ на квартирахъ: штабъ полка въ мѣстечкѣ Скидель (25 верстъ къ юго-востоку отъ Гродно), а роты—въ ближайшихъ къ штабу селеніяхъ. Въ это время, указомъ 29 ноября полкъ, состоявшій до сихъ поръ изъ двухъ баталіоновъ, каждый изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ, долженъ былъ имѣть по штату 2363 человѣка. Тѣмъ же указомъ командиромъ полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ князь Лобановъ Ростовскій [1]).

3-го декабря того же, 1796 года, вслѣдствіе раздѣленія русской арміи на двѣнадцать дивизій, впослѣд-

---

3) Военно-Ученый Архивъ №№ 1237 и 1216. Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты Эстляндскаго егерскаго корпуса.

1) По штату 29 ноября 1796 года въ полку положено:

Генераловъ.	1	Рядовыхъ.	1944	Нестроевыхъ. .	21
Штабъ-офицеровъ .	5	Барабанщиковъ .	38	Мастеровыхъ .	14
Оберъ-офицеровъ .	50	Флейщиковъ . . .	4	Фурлейтовъ и	
Унтеръ-офицеровъ.	118	Музыкантовъ . . .	5	деньщиковъ . .	81

У 5-ти музыкантовъ инструменты были слѣдующіе: двѣ волторны, два кларнета и одинъ фаготъ. Въ ротахъ состояло по 162 рядовыхъ; флейщики назначались только въ гренадерскія роты.

ствіи названныхъ инспекціями, Псковскій мушкетерскій полкъ былъ назначенъ въ Литовскую дивизію, состоявшую изъ полковъ: одного гренадерскаго, 6-ти мушкетерскихъ и 5-ти егерскихъ баталіоновъ; начальникомъ этой дивизіи былъ назначенъ генералъ-поручикъ Румянцевъ (Михаилъ Петровичъ—сынъ Задунайскаго). Когда, вслѣдствіе Высочайшаго указа 13-го декабря 1796 года, гренадерскимъ ротамъ мушкетерскихъ полковъ повелѣно было составлять сводные гренадерскіе баталіоны (а именно, изъ двухъ полковъ одинъ баталіонъ), тогда въ Литовской дивизіи, изъ числа трехъ, такимъ образомъ сведенныхъ, гренадерскихъ баталіоновъ, одинъ былъ составленъ, изъ гренадерскихъ ротъ Псковскаго и Старооскольскаго мушкетерскихъ полковъ, подъ командой подполковника Потапова. Въ 1797 году [2]) Псковскій полкъ изъ м. Скидель перешелъ опять на свои „непремѣнныя" квартиры: полковой штабъ въ г. Вильно, а роты—въ ближайшія къ этому городу деревни.

Вслѣдствіе указа 5-го января 1798 года составъ полка опять нѣсколько измѣнился: главная перемѣна состояла въ томъ, что въ ротахъ вмѣсто 168 рядовыхъ назначено только 138, но увеличено число не-

---

[2]) Въ началѣ 1797 года баталіоны и роты Псковскаго полка назывались:

Баталіонъ генералъ-маіора князя Лобанова-Ростовскаго:

Мушкетер. роты:
- Г. м. Лобанова-Ростовскаго.
- Капитана Стражева.
- Маіора Палкина.
- Капитана Голубицкаго.
- Подполковника Шиллинга.

Флигель рота капитана Руднева.

Баталіонъ полковничій:

Мушкетер. роты:
- Полковничья.
- Капитана Гомана.
- Капитана Пиллара.
- Капитана Степанова.
- Маіора Песвѣтаева.

Флигель рота маіора Глазенапа.

строевыхъ и мастеровыхъ; всего въ полку теперь состояло 2126 человѣкъ. Въ началѣ того же, 1798 года всѣмъ полкамъ повелѣно было именоваться по фамильнымъ именамъ шефовъ ихъ; поэтому Псковскій мушкетерскій полкъ 11 января 1798 года былъ названъ „мушкетерскимъ генералъ-фельдмаршала князя Репнина“ [3]). Но вскорѣ, а именно осенью того же года, генералъ-фельдмаршалъ Репнинъ былъ уволенъ отъ службы по Высочайшему приказу 26-го ноября, а вмѣсто его, приказомъ 27-го ноября, назначенъ былъ шефомъ полка генералъ отъ инфантеріи Борисъ Петровичъ Ласси, вслѣдствіе чего и полкъ сталъ называться теперь „мушкетерскимъ генерала отъ инфантеріи Ласси“. Нѣсколько ранѣе сказаннаго, приказомъ 25-го сентября 1798 года командиръ полка князь Лобановъ-Ростовскій былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ состоять по арміи; полкъ же принялъ полковникъ Петръ Даниловичъ Несвѣтаевъ [4]).

---

3) Въ январѣ 1798 года роты и баталіоны полка назвались:

Баталіонъ генералъ-фельдмаршала князя Репнина:

Мушк. роты:
- Генералъ-фельдмарш. Репнина
- Маіора Лидерса.
- Маіора Палкина.
- Капитана Матюшкина.
- Полковника Шиллинга.
- Флигель рота капитана Руднева.

Баталіонъ командира полка генералъ-маіора князя Лобанова-Ростовскаго:

Мушк. роты:
- Г.-м. Лобанова-Ростовскаго.
- Маіора Нестерова.
- Маіора Беккера.
- Капитана Степанова.
- Подполковника Несвѣтаева.
- Флигель рота кап. Глинскаго.

4) Въ концѣ ноября 1798 года роты и баталіоны полка названы:

Баталіонъ генерала отъ инфантеріи Ласси. Роты:

Генер. отъ инфан. Ласси.
Маіора Нестерова.
Капитана Матюшкина.

Баталіонъ полковника Несвѣтаева. Роты:

Полковника Несвѣтаева.
Капитана Руднева.
Капитана Пиллара.

Обратимся къ 4-му баталіону Эстляндскихъ егерей, отъ котораго происходитъ теперешній 3-й баталіонъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка. Баталіонъ этотъ, при восшествіи на престолъ Императора Павла, квартировалъ въ мѣстечкѣ Ейнишки (что нынѣ Виленской губерніи), подъ командой подполковника Бориса Борисовича Фока. Когда, по указу 29 ноября 1796 года, егерскіе корпуса были расформированы на отдѣльные егерскіе баталіоны, то изъ числа 4-хъ баталіоновъ Эстляндскаго егерскаго корпуса, 1-й и 2-й баталіоны его переименованы были въ 4-й и 5-й отдѣльные егерскіе баталіоны, 3-й Эстляндскій баталіонъ былъ совсѣмъ расформированъ, а нашъ, 4-й баталіонъ подполковника Фока, названный 6-мъ егерскимъ баталіономъ, былъ переведенъ на квартиры въ мѣстечко Ораны [5]). Весной 1797 года 6-й егерскій баталіонъ, переведенный на квартиры изъ мѣстечка Ораны въ м. Олита, былъ переименованъ, вслѣдствіе Высочайшаго указа 17 мая 1797 года, въ полкъ, состоявшій изъ двухъ пятиротныхъ баталіо-

---

Капитана Гливскаго. Капитана Штраубинга.
Подполковника Лидерса. Маіора Беклера.
Флигель рота капитана Стражева Флигель рота капитана Гомана.

[5]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты эстляндскаго егерскаго корпуса. Къ 1-му февраля 1797 года 6-й егерскій баталіонъ подполковника Фока, расположенный въ мѣстечкѣ Ораны, былъ слѣдующаго состава:

Роты:	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт. оф.	Музык.	Егерей.
Подполковника Фока	1	3	10	2	149
Маіора Черкасова	1	3	10	2	149
Маіора Брюхова	1	2	10	2	149
Капитана Цвиленева	—	2	10	2	150
Маіора Штакельберга	1	2	10	2	150

новъ; но такъ какъ число людей осталось при этомъ прежнее, то баталіоны 6-го егерскаго, какъ и прочихъ новыхъ, егерскихъ полковъ числительностью были вдвое менѣе, чѣмъ въ мушкетерскихъ полкахъ [6]).

Наконецъ, по указу 31 октября 1797 года, 6-й егерскій полкъ былъ названъ „егерскимъ генералъ-маіора Фока. Въ концѣ 1798 года полкъ Фока состоялъ въ Литовской инспекціи и квартировалъ въ мѣстечкѣ Оронкѣ.

Хотя Императоръ Павелъ, при восшествіи на престолъ, объявилъ, что Россіи, бывшей съ 1756 года въ безпрерывныхъ войнахъ, необходимо спокойствіе извнѣ, однако онъ останется въ твердой связи со своими союзниками и чувствуетъ нужду противиться всевозможными мѣрами французской республикѣ „угрожающей всю Европу совершеннымъ истребленіемъ закона, правъ, имущества и благонравія“. Но французская директорія дѣлала въ это время сильныя вооруженія, готовясь къ какому то важному предпріятію. Англія и Австрія обратились къ русскому Императору, который имѣлъ и непосредственныя причины къ неудовольствію на Францію.

Въ виду такихъ политическихъ обстоятельствъ, Императоръ Павелъ началъ готовить сухопутныя

---

6) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка. Составъ 6-го егерскаго полка 1 іюня 1797 года былъ слѣдующій:

Баталіонъ подполковника Фока;	*Баталіонъ маіора Свиньина;*
роты:	роты:
Подполковника Фока.	Маіора Черкасова.
Капитана Цыпленева.	Маіора Прикуды.
Маіора Штикса.	Капитана Фаваса.
Маіора Брюхова.	Капитана Бута.
Маіора Штакельберга.	Маіора Свиньина.

Въ ротахъ по списку: офицеровъ 1 до 2, унтеръ-офицеровъ по 6, волторнистовъ по 2, егерей по 75.

войска къ выступленію за границу. Мушкетерскій полкъ генерала отъ инфантеріи Ласси, подъ начальствомъ полковника Несвѣтаева, какъ мы знаемъ уже, былъ въ это время на квартирахъ въ г. Вильно и состоялъ въ числѣ 5 кавалерійскихъ, одного гренадерскаго, 8 мушкетерскихъ и 5 егерскихъ полковъ въ Литовской инспекціи. 3-го января 1799 года гренадерскія его роты, или, какъ тогда называли, флигель-роты, капитановъ Стражева и Гомана были откомандированы вмѣстѣ съ гренадерскими же ротами мушкетерскаго Козлова полка (Старооскольскаго) на составленіе своднаго гренадерскаго баталіона, подъ командой подполковника Потапова [7]).

Въ началѣ 1799 года образовался союзъ противъ Франціи, къ которому принадлежали: Россія, Англія, Австрія, Турція и Неаполь; цѣль его была: „дѣйствительнѣйшими мѣрами положить предѣлъ успѣхамъ французскаго оружія и распространенію правилъ анархическихъ; принудить Францію войти въ прежнія границы, и тѣмъ возстановить въ Европѣ прочный миръ и политическое равновѣсіе“.

Кромѣ двухъ русскихъ корпусовъ, назначенныхъ въ помощь Австріи и королю Неаполитанскому (Ро-

---

7) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка за 1799 годъ. Составъ флигель ротъ мушкетерскаго Ласси полка былъ слѣдующій:

Рота Капитана Стражева.		*Рота Капитана Гомана.*	
Поручикъ Кочаловъ.		Поручикъ Никольскій.	
Подпоручикъ Котовъ.		Подпоручикъ Однолѣтковъ.	
Подпоручикъ Шопъ.		Подпоручикъ Дружеловскій.	
Унтеръ-офицеровъ .	9	Унтеръ-офицеровъ .	9
Музыкантовъ	6	Музыкантовъ	6
Рядовыхъ	138	Рядовыхъ	138

При ротѣ капитана Стражева состоялъ и гренадерскій адъютантъ подпоручикъ Савинъ.

зенберга и Германа), былъ составленъ третій, состоявшій сначала подъ начальствомъ князя Голицина, а потомъ, въ концѣ января 1799 года поступившій подъ команду генерала отъ инфантеріи Нумсена. Въ корпусъ этотъ, назначенный сначала для военныхъ дѣйствій въ Германіи, въ соединеніи съ Прусскими войсками, вошелъ сводный гренадерскій баталіонъ Потапова, вошелъ и егерскій полкъ Фока. Кромѣ выше упомянутыхъ трехъ корпусовъ, всѣ прочія русскія войска были расположены по западной нашей границѣ, въ готовности къ походу, составляя двѣ арміи; въ одну изъ нихъ, бывшую подъ начальствомъ генерала Ласси (составленную изъ инспекцій: Лифляндской, Литовской и Смоленской), вошли и мушкетерскія роты полка Ласси [8]).

Когда Вѣнскій дворъ предложилъ Императору Павлу занять русскимъ корпусомъ Баварію и обезоружить войска кюрфирста Баварскаго, тогда корпусъ Нумсена, поступившій подъ начальство генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, въ первыхъ числахъ мая началъ сосредоточиваться къ Брестъ-Литовску. Сводный гренадерскій баталіонъ Потапова, выступившій изъ Бреста 4 мая, и егерскій полкъ Фока, выступившій оттуда 13 мая, вмѣстѣ съ прочими пол-

---

8) Корпусъ Голицина (потомъ Нумсена, а затѣмъ Римскаго-Корсакова) составляли слѣдующія части: одинъ гренадерскій полкъ, девять мушкетерскихъ полковъ, два егерскихъ: Титова 2-го и Фока, и сводные гренадерскіе баталіоны: Селехова, Трейблута, Потапова, Шкапскаго, Рахманова; въ корпусѣ была кавалерія и артиллерія. Армія Ласси состояла изъ двухъ корпусовъ: генералъ-лейтенанта Германа и самаго Ласси; въ послѣдній корпусъ входили: 2 гренадерскихъ, 7 мушкетерскихъ (въ числѣ ихъ и мушкетерскій Ласси), 2 егерскихъ полка. См. „Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей", соч. генерала Милютина.

ками Римскаго-Корсакова слѣдовали чрезъ Люблинъ, Краковъ, Коллинъ и Прагу на австрійскую границу въ сел. Клёнгъ, находящееся у подошвы Богемскихъ горъ. Такъ какъ, по договору союзниковъ, корпусъ Корсакова содержался на счетъ Англіи, а послѣдняя настояла на движеніе его въ Швейцарію, гдѣ онъ долженъ былъ смѣнить австрійскія войска эрцгерцога Карла, расположенныя по правому берегу р. Лиматъ и занимавшія г. Цюрихъ, поэтому корпусъ Корсакова въ половинѣ іюля выступилъ изъ Клёнга, и, слѣдуя чрезъ Нейнштатъ, Аугсбургъ, Мейнингенъ и Штокахъ усиленными переходами, собрался къ 12 августа въ лагерь при Дерфлингенѣ, близь г. Шафгаузена, куда баталіонъ Потапова прибылъ еще 3-го августа; отсюда же весь корпусъ перешелъ въ лагерь при с. Зеебахъ.

Между тѣмъ, по взаимному соглашенію союзниковъ, рѣшено было, чтобы эрцгерцогъ Карлъ, перейдя р. Лиматъ, атаковалъ французовъ на высотахъ Альбиса, а Корсаковъ долженъ былъ, соединясь при р. Линтѣ съ австрійскими корпусами Елачича и Готце, перейти въ наступленіе по южному берегу Цюрихскаго озера; съ означенною цѣлью, войска Корсакова отъ Зеебаха, слѣдуя безостановочно 36 часовъ, перешли въ Уцнахъ. Узнавъ же, что эрцгерцогъ оставляетъ Швейцарію, Корсаковъ съ корпусомъ выступилъ изъ Уцнахъ въ Цюрихъ, а 18-го числа началась смѣна австрійскихъ войскъ, которыя, оставляя позицію на р. Лиматъ, уходили за р. Рейнъ. Въ теченіи трехъ недѣль русскія войска спокойно стояли на своей позиціи: отрядъ Тучкова (6500 человѣкъ), въ составъ котораго входили сводный гренадерскій баталіонъ Потапова и егерскій полкъ Фо-

ка, [9]) былъ расположенъ на равнинѣ, впереди (на лѣвомъ берегу р. Лиматъ) Цюриха; отрядъ Козлова (5700 человѣкъ) стоялъ у Зеебахъ въ резервѣ, а вся остальная половина корпуса (около 12 т. человѣкъ), разбросанная по постамъ, была растянута по правымъ берегамъ рѣкъ Лимата и Ааръ, начиная отъ Цюриха до впаденія Ааръ въ Рейнъ.

Между тѣмъ Массена (корпусъ котораго состоялъ изъ 40 т.) давно готовился атаковать русскихъ расположенныхъ по р. Лиматъ. Рѣшивъ выполнить эту задачу на разсвѣтѣ 14 сентября, онъ приказалъ: дивизіи Мортьё занимать русскихъ, стоявшихъ предъ Цюрихомъ; дивизіи Лоржа—переправиться чрезъ Лиматъ у Дитикона; дивизіи Менара—произвести демонстрацію у сліянія рѣкъ Ааръ и Лиматъ; остальныя двѣ дивизіи назначены были въ резервъ.

Генералъ Дурасовъ, занятый демонстраціями Менара, стянулъ къ мѣсту сліянія рѣкъ Ааръ и Лиматъ почти всѣ войска, бывшія на постахъ отъ Бадена до самаго устья р. Ааръ. Въ ночь же на 14-е сентября дивизія Лоржа переправилась чрезъ Лиматъ у Дитикона.

Въ 7 часовъ утра 14 сентября бригада генерала Мортьё повела атаку на наши войска, расположенныя предъ Цюрихомъ; здѣсь, какъ сказано выше, были и егерскій полкъ Фока, и сводный гренадерскій баталіонъ Потапова.

Послѣ 5-ти часоваго боя французы были оттеснены къ вершинѣ Альбиса, но, поддержанные здѣсь войска-

[9]) Отрядъ Тучкова составляли полки: мушкетерскій Тучкова; егерскіе Титова и Фока; сводные гренадерскіе баталіоны: Селехова, Рахманова, Потапова; гусарскій и казачій полки и артиллерія.

ми изъ резерва, опять принудили наши войска занять прежнюю позицію. Баталіоны Лоржа тоже двигались къ Цюриху. Теперь только Корсаковъ убѣдился въ опасности и приказалъ полкамъ своимъ стягиваться въ городъ, гдѣ былъ страшный безпорядокъ: улицы были запружены обозами и артиллеріей, никакихъ распоряженій не было: части войскъ приходили и уходили отсюда по произволу. Къ вечеру, когда французы были готовы ворваться уже въ самый городъ, генералъ Сакенъ, занявъ дома и ограды егерями Фока, удержалъ непріятеля до ночи. Такимъ образомъ планъ, задуманный маршаломъ Массеной, удался. Корсаковъ дозволилъ окружить себя тройными силами. Ночью, на собранномъ у насъ военномъ совѣтѣ, рѣшено было, оставивъ городъ, силою оружія проложить путь къ Шафгаузену. Съ этой цѣлью войска были раздѣлены на четыре колонны; въ то время, какъ первыя три изъ нихъ должны были пробиваться къ Рейну, четвертая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Козлова, въ составъ которой вошли егерскій полкъ Фока и сводный гренадерскій баталіонъ Потапова [10]), должна была сначала защищать Цюрихъ, а потомъ слѣдовать въ аріергардѣ. День 15 сентября начался счастливѣе, чѣмъ можно было ожидать; но французы скоро опомнились: двѣ дивизіи ихъ ворвались въ городъ, гдѣ произошла страшная бойня: солдаты небольшими кучками, отстрѣливаясь, спасались изъ одной части города въ другую; наконецъ, разбросанные остатки отряда Козлова съ

---

10) Аріергардъ генералъ-лейтенанта Козлова составляли полки: егерскіе—Титова и Фока; сводные гренадерскіе баталіоны Селехова и Потапова. См. „Исторія войны 1799 года“, соч. Д. Милютина.

трудомъ выбрались изъ Цюриха и ушли къ Витикону. Обозъ, парки и раненные достались французамъ.

Дальнѣйшее отступленіе русскихъ войскъ къ Рейну, частію въ Эглизау, частію (баталіонъ Потапова и егерскій полкъ Фока) къ Диссенгофѣну, было совершенно спокойно, такъ какъ Массена, вслѣдствіе утомленія своей арміи и угрожающихъ движеній арміи Суворова, слѣдилъ за русскими только легкими передовыми отрядами. Наконецъ, 17-го сентября русскія войска Корсакова собрались въ лагерѣ у Дерфлингена. Потеря гренадерскихъ ротъ Псковскаго мушкетерскаго полка въ сраженіи при Цюрихѣ 14 сентября была слѣдующая: капитанъ Антонъ Филипповичъ Гоманъ, одинъ сержантъ и 21 гренадеръ—были убиты; ранены: подпоручикъ Игнатій Мартыновичъ Дружеловскій—пулей въ голову; подпоручикъ Иванъ Федоровичъ Шопъ—въ лѣвую ногу пулей и взятъ въ плѣнъ (гдѣ былъ до 15 мая 1801 года); нижнихъ чиновъ ранено: унтеръ офицеровъ 3, гренадеръ 30, деньщиковъ 3 [11]).

Когда корпусъ Корсакова, оправясь послѣ пораженія при г. Цюрихѣ и усилясь нѣкоторыми отрядами, производилъ демонстрацію на лѣвомъ берегу

---

[11]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты 1799 года. Убиты Псковскаго полка въ сраженіи при Цюрихѣ 14 сентября: сержантъ Андрей Осиповъ и гренадеры:

Яковъ Ивановъ.	Михаилъ Вагулинъ.	Семенъ Іоновъ.
Исай Титовъ.	Савелій Нефедовъ.	Захаръ Кузьминъ.
Наумъ Ивановъ.	Маркъ Андреевъ.	Данило Григорьевъ.
Григорій Сидоровъ.	Иванъ Рыбинъ.	Михаилъ Зыкановъ.
Макаръ Авдѣевъ.	Бенедиктъ Першевичъ.	Семенъ Кузьминъ.
Ефимъ Марковъ.	Захаръ Утробинъ.	Филиппъ Яковлевъ.
Герасимъ Васильевъ.	Захаръ Ежовъ.	Андрей Кузнецовъ.

Рейна, чтобъ отвлечь часть французскихъ силъ отъ Суворова, оставленнаго австрійцами безъ всякой помощи среди суровыхъ горъ Швейцаріи, въ тоже время Массена, узнавъ, что Суворовъ удалился въ Граубинденъ, рѣшился отбросить русскихъ съ лѣваго берега Рейна на правый у Дисенгофена, гдѣ у нихъ были предмостныя укрѣпленія. 26-го сентября войска Массены и Корсакова встрѣтились у д. Шлаттъ; сначала, когда силы обѣихъ сторонъ были равны, русскіе оттѣснили французовъ до лѣса, что впереди д. Андельфингенъ; но здѣсь встрѣтили упорное сопротивленіе: нѣсколько разъ наши егеря, съ которыми былъ и егерскій полкъ Фока, ходили въ атаку на лѣсъ, но были выбиваемы; когда же

французы, получивъ подкрѣпленіе, направили одну колонну къ Дисенгофену, въ тылъ русскимъ, послѣдніе отступили къ своимъ предмостнымъ укрѣпленіямъ. Это были послѣднія военныя дѣйствія корпуса Корсакова, который къ 8 октября перешелъ на сѣверо-восточный берегъ Боденскаго озера, гдѣ соединился съ Суворовскими корпусами генераловъ Дерфельдена и Розенберга. Въ составъ авангарда перваго изъ этихъ корпусовъ вошелъ и егерскій Фока (числительность котораго была въ 548 человѣкъ), въ корпусъ же Розенберга (а именно, въ дивизію Ребиндера) вошелъ сводный гренадерскій баталіонъ Потапова.

Здѣсь, у Поденскаго озера, русскія войска расположились по квартирамъ, для отдыха, но потомъ ушли на квартиры въ Баварію (главная квартира Аугсбургъ); баталіонъ Потапова расположился по деревнямъ близь м. Миндельгейма, а полкъ Фока—въ м. Ихенгаузенѣ. Предъ выступленіемъ изъ Баваріи въ Россію Суворовъ раздѣлилъ армію на три корпуса: Дерфельдена (сюда вошелъ егерскій полкъ Фока), Швейковскаго (сюда вошелъ сводный гренадерскій баталіонъ Потапова) и Розенберга. Первые два корпуса шли въ Россію чрезъ Регенсбургъ, Прагу, Краковъ и Люблинъ [12]). Въ началѣ 1800 года флигель роты мушкетерскаго полка Ласси присоединились въ г. Вильно къ своему полку, который весной 1799 года былъ въ г. Гродно, а лѣтомъ ушелъ въ г. Вильно, гдѣ оставался до 11 марта 1801 года, т. е. до дня кончины Императора Павла.

26-го октября 1799 года генералъ отъ инфантеріи Ласси былъ уволенъ отъ службы и исключенъ изъ списковъ полка; вмѣсто его, тѣмъ же приказомъ, назначенъ начальникомъ литовской инспекціи и шефомъ нашего полка генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ [13]), по этому полкъ сталъ съ того времени называться „мушкетерскимъ генералъ отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова“. Въ это же время полкъ принялъ (29 января 1800 г.) полковникъ Петръ Александровичъ Нестеровъ, такъ какъ полковникъ Несвѣтаевъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ въ мушкетерскій Лейтнера полкъ.

[12]) См. „Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей“, соч. Д. Милютина.

[13]) Баталіоны полка тогда назывались: 1-й генералъ отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, 2-й полковника Несвѣтаева.

ГЛАВА X.

Походъ полка въ Моравію при Императорѣ Александрѣ I. Аустерлицкое сраженіе.

При восшествіи на престолъ Императора Александра I, т. е. 12-го марта 1801 года, мушкетерскій полкъ генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, расположенный на квартирахъ въ г. Вильно, состоялъ въ Литовской инспекціи, бывшей подъ начальствомъ того же генерала Голенищева-Кутузова. Высочайшимъ указомъ 29 марта 1801 года всѣ гренадерскіе, мушкетерскіе и егерскіе полки, называвшіеся до сихъ поръ по фамиліямъ своихъ шефовъ, переименованы были по названіямъ городовъ или по нумерамъ; поэтому и мушкетерскій полкъ генерала Кутузова названъ былъ, по прежнему, Псковскимъ мушкетерскимъ [1]), а егерскій Фока переименованъ въ 5-й егерскій. Высочайшимъ приказомъ 28 іюля 1801 года командиромъ Псковскаго полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Евгеній Ивановичъ Марковъ, бывшій до этого назначенія Оренбургскимъ комендантомъ. Генералъ Марковъ прибылъ въ Вильно и принялъ полкъ въ октябрѣ того же, 1801 года; командовавшій же полкомъ съ января прошлаго года подполковникъ Петръ Александровичъ Нестеровъ остался въ своемъ полку.

---

[1]) По тому же указу всѣ егерскіе полки названы были опять по нумерамъ; по этому егерскій полкъ Фока (затѣмъ—Алфимова), бывшій тоже въ Литовской инспекціи, названъ 5-мъ; раньше онъ имѣлъ № шестой,—но такъ какъ 1-й егерскій полкъ былъ расформированъ, то 2-й—названъ 1-мъ и т. д.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года полкъ былъ расположенъ лагеремъ при г. Вильно; сюда вернулись изъ французскаго плѣна чины полка, взятые въ плѣнъ въ несчастномъ Цюрихскомъ сраженіи 14-го сентября 1799 года: 3 унтеръ-офицера и 33 рядовыхъ.

Весной слѣдующаго года Псковскій полкъ оставался въ прежнемъ расположеніи: одинъ баталіонъ—въ г. Вильно, другой—въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ.

По Высочайшему приказу отъ 30 апрѣля 1802 года полкъ, бывшій до сихъ поръ въ составѣ двухъ баталіоновъ (каждый изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ), приведенъ былъ въ составъ трехъ четырехротныхъ баталіоновъ: одинъ изъ нихъ сталъ называться гренадерскимъ, а два другіе—мушкетерскими [2]).

---

[2]) По тому же приказу 30 апрѣля, штатъ полка опредѣленъ былъ слѣдующій:

Генералъ (шефъ). . .	1	Музыкантовъ . .	9	Нестроевыхъ . .	53
Штабъ-офицеровъ . .	6	Рядовыхъ	1980	Мастеровыхъ . .	39
Оберъ-офицеровъ . .	54	Барабанщиковъ .	39	Фурлейтовъ . . .	56
Унтеръ-офицеровъ, .	120	Флейщиковъ. . .	8	Деньщиковъ. . .	94

Это былъ составъ военнаго времени, по которому въ ротахъ состояло по 165 рядовыхъ; въ мирное же время назначенъ былъ уменьшенный составъ, а именно, рядовыхъ въ ротахъ только по 141. Московскій архивъ, мѣсячные рапорты полка. Въ мартѣ 1802 года составъ полка былъ слѣдующій:

Баталіонъ генерала отъ инфантеріи Кутузова. Роты:

Генер. отъ инфан. Кутузова.
Маіора Руднева.
Капитана Борщева.
Капитана Языкова.

Баталіонъ полковаго командира генералъ-маіора Маркова. Роты:

Генералъ-маіора Маркова.
Маіора Стражева.
Капитана Близнецова.
Капитана Дидриха.

Пробывъ лѣто въ лагерѣ при г. Вильно, близъ урочища называемаго Погулянкой (при р. Виліѣ), полкъ ушелъ опять на прежнія квартиры: одинъ баталіонъ въ Вильно; а два другіе—въ ближайшія къ этому городу селенія.

Слѣдующіе два года, 1803 и 1804, Псковскій полкъ былъ расположенъ такъ: сначала одинъ баталіонъ въ Вильно, а два по деревнямъ, потомъ въ Вильно стояли два баталіона, а одинъ въ Трокахъ. На лѣто же весь полкъ сбирался въ лагерь при г. Вильно. Въ 1803 году, въ маѣ мѣсяцѣ, одна мушкетерская рота полка была отдѣлена на сформированіе Копорскаго мушкетерскаго полка, а вмѣсто ея была сформирована новая.

Лѣтомъ слѣдующаго, 1805 года, когда война Россіи съ Франціей казалась неизбѣжною, русскія войска были поставлены на военное положеніе. Армія, назначенная для совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій съ австрійцами, состояла подъ начальствомъ генералъ

Подполковника Пестерова.
Флигель рота кап. Подушкина.

Подполковника Беклера.
Флигель рота кап. Березовскаго.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же, 1802 г. составъ полка былъ:

Гренадерскій баталіонъ генералъ отъ инфантеріи Кутузова. Роты:

Ген. отъ инф. Кутузова.
Маіора Руднева.
Капитана Подушкина.
Подполковника Беклера.

Мушкетерскій баталіонъ подполковника Пестерова. Роты:

Подполковника Пестерова.
Капитана Ховена.
Капитана Борщева.
Капитана Языкова.

Мушкетерскій баталіонъ генералъ-маіора Маркова. Роты:

Капитана Близнецова.
Капитана Бекъ.
Маіора Стражева.
Генералъ-маіора Маркова.

отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова, а армія, собранная на западной границѣ у Брестъ-Литовска и Гродно, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Михельсона, состояла изъ трехъ корпусовъ: Беннигсена, Буксгевдена и Эссена.

Псковскій мушкетерскій полкъ, назначенный въ корпусъ Буксгевдена, въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ переведенъ изъ лагеря при г. Вильно въ мѣстечко Каменецъ-Литовскій (что нынѣ Гродненской губерніи), а 5-й егерскій, назначенный въ корпусъ Эссена, квартировалъ тогда во Владимірѣ-Волынскомъ [3]). Въ концѣ августа оба полка перешли къ сборнымъ пунктамъ своихъ корпусовъ: первый къ Брестъ-Литовску, послѣдній къ Устилугу.

Въ первыхъ числахъ сентября корпуса Буксгевдена и Эссена нѣсколькими колоннами двинулись къ австрійскимъ владѣніямъ. Псковскій полкъ, слѣдуя во второй колоннѣ корпуса Буксгевдена, чрезъ Бяло прибылъ 13 сентября въ м. Сецѣховъ, близъ коего и расположился по квартирамъ. Въ тоже время 5-й егерскій полкъ чрезъ Люблинъ прибылъ въ окрестности г. Радома, гдѣ тоже сталъ по квартирамъ [4]).

Въ началѣ октября полки Буксгевдена выступили въ дальнѣйшій походъ, на помощь войскамъ Куту-

3) Военно-Ученый Архивъ, № 1550. Волынской арміи 1-й корпусъ Буксгевдена состоялъ изъ 6-ти кавалерійскихъ и 7 мушкетерскихъ (въ числѣ ихъ и Псковскій) полковъ. Волынской же арміи 2-й корпусъ состоялъ изъ 9 конныхъ, 6 пѣхотныхъ полковъ (въ числѣ ихъ 5-й егерскій). Одновременно съ разсказомъ о дѣйствіяхъ Псковскаго полка, будемъ вкратцѣ упоминать и о 5 егерскомъ (нынѣ 3-мъ баталіонѣ Псковскаго полка), въ тѣхъ случаяхъ, когда оба эти полка встрѣчаются вмѣстѣ, въ одной арміи или корпусѣ.

4) Военно-Ученый Архивъ, № 1559.

зова, на которыя обрушились главныя силы Наполеона, послѣ уничтоженія австрійскихъ войскъ подъ г. Ульмомъ. Отступая предъ огромной французской арміей, Кутузовъ, оставивъ Вѣну, остановился у Кремса, поджидая сюда войска Буксгевдена, чтобы потомъ самому перейти въ наступленіе. Узнавъ вечеромъ, 1 ноября о занятіи французами Вѣны и о движеніи ихъ съ цѣлью отрѣзать Кремскій отрядъ отъ прочихъ союзныхъ войскъ, Кутузовъ отступилъ на выгодную оборонительную позицію близь кр. Ольмюца, гдѣ расположилъ войска бивакомъ, выжидая прибытія сюда другихъ войскъ. Здѣсь же находились и союзные императоры: Александръ 1 и Францъ — австрійскій. Псковскій мушкетерскій и 5-й егерскій полки поступили тогда въ составъ авангарда генералъ-лейтенанта князя Багратіона, занимавшаго городокъ Просницъ [5]).

---

5) Въ составъ авангарда генералъ-лейтенанта князя Багратіона вошли слѣдующіе полки:

Мушкетерскіе:

Староингерманландскій,
Архангелогородскій,
Псковскій,
5-й и 6-й егерскіе полки,

2 кирасирскихъ, 2 гусарскихъ, 2 драгунскихъ, 2 казачьихъ полка и рота конной артиллеріи.

Военно-Ученый Архивъ, № 1548. Приказъ Буксгевдена, 11 ноября, объ отчисленіи вышеозначенныхъ трехъ мушкетерскихъ полковъ въ авангардъ Багратіона. Составъ Псковскаго мушкетерскаго полка къ 1-му ноября 1805 года былъ слѣдующій:

Гренадерскій баталіонъ генерала отъ инфантеріи Кутузова.

Роты:
- Генер. отъ инф. Кутузова.
- Маіора Ховена.
- Капитина Брезовскаго.
- Маіора Стражева.

Мушкетерскій баталіонъ полковника Нестерова.

Роты:
- Полковника Нестерова.
- Капитана Подкопаева.
- Капитава Дидриха.
- Вакантная.

Одновременно съ отступленіемъ Кутузова къ Ольмюцу, Наполеонъ занялъ безъ всякаго сопротивленія г. Брюннъ и сосредоточилъ близъ этого укрѣпленнаго города свои главныя силы.

15 ноября, когда австро-русская союзная армія, снявшись съ бивака, перешла къ г. Просницъ, авангардъ князя Багратіона остановился въ 6-ти верстахъ отъ м. Вишау, гдѣ было до 28 эскадроновъ французской конницы. На другой день, когда наши главныя силы двинулись къ Вишау, кавалерія Багратіонова авангарда, усиленная другими конными полками, атаковала тремя колоннами и вытѣснила изъ Вишау и Рауснипъ французскую конницу, а пѣхота нашего

Мушкерскій батальонъ полковаго командира ген.-маіора Маркова.

Роты:
- Генералъ-маіора Маркова.
- Маіора Пелевца.
- Капитана Дикушина.
- Маіора Лошкарева.

Числительный составъ Псковскаго полка къ 1 ноября 1805 года:

	Списоч.	*Больн.*	*Команд.*
Штабъ-офицеровъ. . .	10	—	3
Оберъ-офицеровъ . .	47	1	—
Унтеръ-офицеровъ . .	120	2	—
Музыкантовъ. . . .	56	—	—
Рядовыхъ	1980	21	—
Нестроевыхъ. . . .	139	1	1

Малое число больныхъ и расходныхъ чиновъ полка объясняется тѣмъ, что въ октябрѣ всѣ нижніе чины: больные, неспособные къ походу, находившіеся въ командировкахъ, исключены были въ Низовскій мушкетерскій полкъ, а оттуда зачислены въ нашъ полкъ наличные чины до полнаго штата.

Псковскій полкъ, какъ и прочіе мушкетерскіе полки, имѣлъ легкую артиллерію слѣдующаго состава: единороговъ 12-ти-фунтовыхъ—2, пушекъ 6-ти-фунтовыхъ—4, зарядныхъ фуръ—6. Личный составъ этой артиллеріи: штабъ-офицеръ 1 (а именно маіоръ Клингенбергъ), оберъ-офицеровъ 2, фейерверкеровъ 6, унтеръ-офицеровъ 1, барабанщикъ 1, рядовыхъ 85, нестроевыхъ 19. Бывшая прежде полковая артиллерія еще 23 декабря 1796 года отчислена была отъ полка въ распоряженіе главнаго артиллерійскаго начальства.

авангарда, бывшая подъ начальствомъ князя Долгорукова, въ составъ которой, какъ видѣли выше, входили Псковскій мушкетерскій и 5-й егерскій полки, заняла Раусницъ, на позиціи близь котораго авангардъ пробылъ весь слѣдующій день, прикрывая движеніе нашихъ главныхъ силъ, свернувшихъ съ Ольмюцкой дороги и направившихся фланговымъ маршемъ (на Кучерау), чтобы сблизиться съ австрійской арміей эрцгерцога Карла.

18 ноября армія наша продолжала движеніе лѣвымъ крыломъ до с. Мергофа, Багратіонъ занялъ д. Позоржицъ, а австрійскій авангардъ м. Аустерлицъ.

На слѣдующій день армія, выступивъ изъ лагеря и пройдя Аустерлицъ, расположилась на позиціи по горамъ, возвышающимся по обѣ стороны селенія Праценъ; авангардъ же князя Багратіона, оставленный попрежнему на большой Ольмюцкой дорогѣ, сталъ у д. Голубицъ, для прикрытія перекрестка дорогъ, ведущихъ изъ Ольмюца на Брюннъ и Сеницъ; наконецъ, русская гвардія стала впереди Аустерлица.

Происшедшее на другой день сраженіе состояло въ слѣдующихъ дѣйствіяхъ: въ 7 часовъ утра, когда густой, холодный туманъ, покрывшій предъ зарею окрестныя горы и долины, еще не разсѣялся, началось наступленіе союзниковъ на д. Тельницъ и д.

Сокольницъ; когда, въ 11 часовъ утра селенія эти были взяты съ боя, оказалось, что французскій маршалъ Даву съ 12 т. человѣкъ удерживалъ три часа наступленіе 38 т. войскъ Буксгевдена. Между тѣмъ, въ 8 часовъ утра, когда взошло солнце, и туманъ на высшихъ пунктахъ поля сраженія разсѣялся, Наполеонъ, увидя съ высоты уд. Шлапаницъ, что союзники, занимавшіе Праценскія высоты, спускались оттуда въ долину р. Гольдбаха, чтобы атаковать правый флангъ французской арміи, направилъ къ Працену корпуса Сульта и Бернадота; корпуса эти, послѣ жестокаго боя, овладѣли къ 11 часамъ утра какъ селеніемъ Праценъ, такъ и горой, къ югу отъ него возвышающейся и командующей надъ всей окружающей мѣстностію.

Союзная кавалерія, подъ командою генерала Лихтенштейна, должна была занять мѣстность между Блазовицемъ и Кругомъ; но, слѣдуя по назначенію, она столкнулась съ другими двигавшимися колоннами союзныхъ войскъ, и опоздала занять указанное диспозиціей пространство, которое оказалось уже занятымъ французскими войсками. Русская гвардія, вслѣдствіе сказаннаго замѣдленія Лихтенштейна, попала здѣсь въ первую линію, и столкнулась съ непріятелемъ; но ни атаки гвардіи нашей, ни атаки прибывшей, наконецъ, сюда нашей кавалеріи не помогли дѣлу; къ 11 часамъ утра и эти войска отступили къ Аустерлицу.

Посмотримъ теперь по подробнѣе на дѣйствія авангарда князя Багратіона. Рано утромъ, 20 ноября Багратіонъ, занявъ селенія Кругъ и Голубицъ 6-мъ егерскимъ полкомъ, остальныя свои войска расположилъ поперегъ Ольмюцкой дороги, позади перваго изъ упомянутыхъ селеній; пѣхота стала въ центрѣ, въ двѣ линіи;

Псковскій мушкетерскій полкъ былъ здѣсь на правомъ флангѣ 1-й линіи; кавалерія стала частію по флангамъ пѣхоты, частію въ резервѣ. Какъ Багратіонъ, по нашей диспозиціи, такъ и противникъ его, французскій маршалъ Ланнъ, по приказанію Наполеона, должны были дѣйствовать каждый оборонительно; вслѣдствіе такихъ распоряженій, бой здѣсь долго ограничивался одною канонадою и атаками нашей кавалеріи. Но, наконецъ, князь Багратіонъ, желая дать рѣшительный оборотъ дѣлу, приказалъ 5-му егерскому полку овладѣть селеніемъ Дварочной, а часть кавалеріи (генерала Чаплица) послалъ въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга. Егеря 5-го полка быстро овладѣли упомянутымъ селеніемъ: здѣсь особенно удачно съ своимъ баталіономъ дѣйствовалъ маіоръ Тешъ, и отличился храбростью портупей юнкеръ Курковскій; послѣдній, бывши постоянно впереди цѣпи стрѣлковъ, ранѣе прочихъ съ нѣсколькими егерями ворвался въ деревню и выгналъ засѣвшихъ въ одномъ изъ крайнихъ строеній непріятелей. Занявъ селеніе, егеря двинулись было дальше; но встрѣченные при выходѣ оттуда сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ французскихъ войскъ, занимавшихъ высоту Сантонъ, должны были остановиться и, затѣмъ, даже очистить Дварочну.

Когда, въ 11 часовъ утра центръ нашихъ главныхъ силъ отступилъ за Рауницкій ручей, Ланнъ направилъ противъ Багратіона обѣ свои дивизіи пѣхоты, а также и кирасиръ. Генералъ Уваровъ съ тремя конными полками кинулся было на встрѣчу французскимъ кирасирамъ, но, опрокинутый, отступилъ за Рауницкій ручей, а въ это время Ланнъ обошелъ позицію Багратіона съ лѣваго ея фланга цѣ-

лой дивизіей Кафарелли и выбилъ 6-й егерскій полкъ изъ д. Кругъ и Голубицъ. Теперь, потерявъ связь съ прочими войсками, Багратіонъ сталъ отступать; обороняясь на каждомъ шагу, останавливаясь на трехъ послѣдовательныхъ позиціяхъ, онъ ушелъ, наконецъ, къ Раусницу; Ланнъ же слѣдовалъ за нимъ по пятамъ. При этомъ отступленіи Псковскій полкъ, будучи фланговымъ, почти былъ окруженъ массами французской кавалеріи; но командиръ полка генералъ Марковъ построилъ полкъ въ колонну, которая отступала въ полномъ порядкѣ, ободряемая своимъ храбрымъ начальникомъ; баталіонные командиры: полковникъ Нестеровъ, маіоры—Лошкаревъ и Стражевъ своимъ мужествомъ много способствовали удержанію баталіоновъ въ порядкѣ и, не суетливой пальбой, удерживали натискъ французовъ. 5-й егерскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Гогеля, тоже прикрывалъ правый флангъ Багратіонова отряда. Дальнѣйшее отступленіе Багратіона отъ Раусницъ къ Аустерлицу, на соединеніе съ прочими союзными войсками, было совершено спокойно, такъ какъ Ланнъ получилъ отъ Наполеона приказаніе: пріостановить наступленіе и ожидать пока будетъ совершенъ разгромъ нашего лѣваго крыла. Во время движенія Багратіона къ Аустерлицу, куда онъ пришелъ

уже вечеромъ, войска нашего лѣваго фланга отступили къ с. Милешовицу, а центръ и правый флангъ къ с. Годьежицу (оба селенія южнѣе Аустерлица). Уже въ полночь, послѣ небольшаго привала въ грязи, подъ дождемъ и мокрымъ снѣгомъ, союзники продолжали отступленіе на Гёдингъ, въ Венгрію [6]).

Въ этомъ сраженіи изъ рядовъ русской арміи выбыло до 21 т. человѣкъ. Въ Псковскомъ мушкетерскомъ полку уронъ былъ слѣдующій: капитанъ Иванъ Евстигнѣевичъ *Дмитріевъ*, прапорщикъ Александръ Ивановичъ баронъ *Унгернъ-фонъ-Штенбергъ*, подпрапорщикъ Владиславъ *Конопка*, унтеръ-офицеры: Мартынъ *Бортневичъ*, Прокофій *Максимовъ*, Филиппъ *Мелентьевъ*, Корней *Кирьяновъ*, Андрей *Ивановъ*, 1 музыкантъ, 64 рядовыхъ—были убиты.

Ранены Псковскіе офицеры.

Поручикъ *Корсакъ*, въ правую ногу пулей съ поврежденіемъ кости.

Поручикъ *Семичевъ*, пулей въ нижнюю челюсть.

Подпоручикъ *Ромазенко*, пулей въ правую руку на вылетъ.

Адъютантъ—*Огонь-Догановскій*, пулей въ шею.

---

6) Пораженіе при Аустерлицѣ произвело на Императора Александра такое сильное, тяжкое впечатлѣніе, что онъ приказалъ нѣкоторыхъ изъ начальниковъ предать суду и повелѣлъ объявить имена офицеровъ и солдатъ, найденныхъ въ вагенбургѣ здоровыми и самовольно туда отлучившимися; такихъ офицеровъ приказалъ не производить въ слѣдующіе чины и не увольнять въ отставку до отличной заслуги, а нижнимъ чинамъ, тамъ найденнымъ, приказалъ прибавить по 5 лѣтъ службы и лишить ихъ права на полученіе знака отличія Св. Анны. Псковскаго полка найдены здоровыми и самовольно отлучившимися въ вагенбургъ: штабсъ-капитанъ Котовъ и поручикъ Лидской; музыкантовъ 6, рядовыхъ 37.

Нижнихъ чиновъ.

	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Портупей прапорщиковъ	1	1
Подпрапорщиковъ.	2	4
Унтеръ-офицеровъ	16	7
Музыкантовъ	3	7
Рядовыхъ	262	149
Нестроевыхъ	—	35

Отличившіеся въ этомъ сраженіи храбростію офицеры Псковскаго полка получили слѣдующія награды орденами: Св. Анны 1-й степени—командиръ полка генералъ-маіоръ Марковъ; Св. Владиміра 4-й степени—полковникъ Нестеровъ; Св. Анны 3-го класса—маіоры: Лошкаревъ, Стражевъ, Ховенъ, Нелѣпецъ; капитаны: Дидрихъ и Дикушинъ; поручики: Салтыковъ и Бубекинъ. Состоявшій при Псковскомъ полку пѣшей артиллеріи маіоръ Клингенбергъ, за успѣшную стрѣльбу изъ орудій и храбрость, награжденъ шпагой 3-го класса Св. Анны. 5-го егерскаго полка: полковникъ Гогель получилъ Св. Владиміра 4-й степени, маіоръ Тешъ—Св. Анны 3-го класса, а портупей юнкеръ Курковскій произведенъ былъ въ прапорщики.

Утромъ, 21 ноября, когда Кутузовъ и Императоръ Александръ были въ Чейчѣ, Багратіонъ съ арріергардомъ остановился у с. Уржицъ, расположеннаго въ гористой и лѣсной мѣстности; сюда собирались союзныя войска, потерявшія въ ночномъ маршѣ много людей отставшими отъ изнеможенія и заблудившимися въ лѣсахъ. Наконецъ, слѣдуя чрезъ Гёдингъ, Голичъ, армія наша 23 ноября собралась въ лагерь при с. Сенницъ (65 верстъ на ю. в. отъ Аустерлица), при подошвѣ Малыхъ-Карпатовъ.

Между тѣмъ, 22 ноября, при личномъ свиданіи императоровъ Франца и Наполеона, заключено было перемиріе; 24 же ноября уполномоченными Австріи и Франціи было установлено формальное уже перемиріе, по условіямъ котораго русская армія должна была очистить Венгрію и Моравію въ теченіи двухъ недѣль, а Галицію черезъ мѣсяцъ. Вслѣдствіе такихъ событій, русская армія, выступивъ изъ Сенницкаго лагеря, направилась къ г. Лембергу; во время марша туда. присоединялись къ ней солдаты, отставшіе отъ своихъ полковъ. Наконецъ, послѣ трудныхъ зимнихъ маршей, наши войска 26 декабря вступили въ Радзивиловъ. Отсюда Псковскій полкъ ушелъ на квартиры въ селеніе Новый-Ставъ, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи.

ГЛАВА XI.

1806 годъ. Либштатъ. Морунгенъ. Вольфсдорфъ. Грюнгефхенъ въ январѣ 1807 года.

Въ началѣ марта 1806 года Псковскій мушкетерскій полкъ перешелъ изъ с. Новый-Ставъ на квартиры въ городъ Новградъ-Волынскъ, а съ апрѣля мѣсяца (по августъ) находился въ лагерѣ при этомъ же городѣ. Вслѣдствіе Высочайшаго приказа 4 мая 1806 года, по которому изъ прежнихъ 11 инспекцій сформированы были 13 дивизій, Псковскій мушкетерскій полкъ поступилъ въ 7-ю дивизію вмѣстѣ съ 5-мъ

егерскимъ полкомъ [1]). Въ октябрѣ полкъ, назначенный въ армію Буксгевдена, состоявшую изъ 5, 7, 8 и 14 дивизій и названную тогда Волынской, выступилъ въ походъ вмѣстѣ съ прочими полками арміи къ прусской границѣ и 22 ноября вступилъ въ г. Остроленку. Въ то же время русскій корпусъ Беннигсена, назначенный сначала въ помощь прусскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ арміи Наполеона, остановился у Вултуска, получивъ извѣстіе, что 2 октября прусская армія была уничтожена въ сраженіяхъ при Іенѣ и Ауэрштетѣ. Къ тому же времени французская армія расположилась по ту сторону Вислы. 7 декабря пріѣхалъ въ Вултускъ главнокомандующій, фельдмаршалъ Каменскій [2]), а Наполеонъ прибылъ

---

[1]) Въ 7 дивизію, генерала Дохтурова, поступили слѣдующіе полки: Екатеринославскій гренадерскій, мушкетерскіе: Владимірскій, Псковскій, Азовскій, Воронежскій, Московскій и 5-й егерскій. Въ февралѣ 1806 года Псковскій полкъ (сел. Новый-Ставъ) состоялъ изъ слѣдующаго числа чиновъ:

	По списку:	*Больныхъ:*	*Въ команд.:*
Штабъ-офицеровъ . . .	11	1	3
Оберъ-офицеровъ. . . .	50	5	—
Унтеръ-офицеровъ . . .	104	13	—
Музыкантовъ.	48	3	—
Рядовыхъ	1666	164	—
Нестроевыхъ	114	16	1

Изъ числа означенныхъ здѣсь больныхъ: 5 офицеровъ и 115 нижнихъ чиновъ находились въ австрійскихъ госпиталяхъ, остальные больные были при полку. Полкъ получалъ въ этомъ году довольствіе отъ слѣдующихъ чиновъ: весной, до мая деньги на провіантъ и фуражъ отъ состоявшаго при арміи военнаго совѣтника Грабовскаго; лѣтомъ, съ мая по октябрь, полковыя лошади были на подножномъ корму, а на провіантъ получалъ деньги отъ житомірскаго гражданскаго губернатора. См. М. Арх., мѣсячные рапорты полка.

[2]) Генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ считался до сентября 1806 года главнокомандующимъ, съ сентября—корпуснымъ командиромъ (6, 7 и 8 дивизія), а съ октября -въ Кіевѣ военнымъ губернаторомъ.

въ Варшаву. Два дня спустя, французы двинулись впередъ, чтобы переправиться чрезъ р. Вкру у Сохочина, а чрезъ Наревъ близь устья р. Вкры. Такъ какъ войска Беннигсена не успѣли помѣшать упомянутой переправѣ французовъ чрезъ Вкру, то Каменскій приказалъ корпусу Беннигсена собраться къ Стрегоцину, 5 и 7 дивизіямъ стать въ Голыминѣ, а 8 и 14 дивизіямъ—близь устья Нарева. Получивъ извѣстіе, что Наполеонъ двинулъ свои войска къ Пултуску, Голымину и Млавѣ, съ цѣлью отбросить русскихъ отъ Нарева, Беннисгенъ ночью на 13 число перевелъ войска свои изъ Стрегоцина въ Пултускъ, куда двинулись изъ Голымина 14 декабря, рано утромъ, также 5 и 7 дивизіи.

14 декабря были бои у Голымина и Пултуска, кончившіеся тѣмъ, что атаки французовъ были отбиты; но въ этихъ дѣлахъ 5 и 7 дивизіи не успѣли участвовать, такъ какъ Буксгевденъ, выступивъ рано утромъ 14 декабря изъ Макова къ Пултуску, и приказавъ Дохтурову идти туда же изъ Голымина отъѣхалъ недалеко отъ Макова, когда получилъ отъ Каменскаго повелѣніе отступить къ Остроленкѣ; поэтому Буксгевденъ вернулся въ Маковъ, куда направилась и 7-я дивизія [3]).

---

3) При отступленіи 14 декабря отъ Голымина, во Псковскомъ полку была отбита французами аптечная повозка съ медикаментами, съ ящикомъ хирургическихъ инструментовъ и 4-мя лошадьми

Послѣ сраженія 14 декабря русскіе корпуса отступили безпрепятственно вверхъ по Нареву къ Бяло, гдѣ 3 января собрались въ числѣ 75 т. подъ общимъ начальствомъ Беннигсена, назначеннаго главнокомандующимъ по Высочайшему повелѣнію вмѣсто Каменскаго. Отступленіе наше отъ Пултуска, вверхъ по Нареву, по грязнымъ дорогамъ, при ненастьѣ и ночныхъ морозахъ было весьма бѣдственно. Иные солдаты, не вынося голода и холода, бродили толпами и грабили селенія.

Наполеонъ, тоже задерживаемый на маршахъ плохими дорогами, принужденъ былъ остановиться. Онъ расположилъ свои войска (140 т.) на зимнія квартиры. отъ р. Нарева до м. Эльбинга, раскинувъ армію на 200 верстъ.

Беннигсенъ, принявъ начальство надъ арміей, рѣшился выполнить слѣдующій планъ: „пользуясь лѣсистой мѣстностью, за озерами, скрытно, фланговымъ маршемъ, перейти въ Старую Пруссію, завладѣть теченіемъ нижней Вислы; затѣмъ, расположивъ войска на зимнія квартиры въ Восточной Пруссіи, дождаться подкрѣпленій изъ Россіи, по прибытіи коихъ усилить Данцигскій гарнизонъ всѣмъ корпусомъ Лестока (прусскимъ), чтобы этотъ генералъ могъ производить диверсіи на лѣвомъ берегу Вислы“. 4-го января двинулась армія наша изъ Бялы между озеръ, среди снѣговъ, при январьскихъ мятеляхъ, чрезъ Арисъ. Три боковыхъ авангарда шли лѣвѣе арміи, вокругъ озеръ, скрывая маршъ ея. Одинъ изъ этихъ авангардовъ былъ подъ командою генералъ-маіора Евгенія Ивановича Маркова, командира Псковскаго мушкетерскаго полка; въ составъ упомянутаго авангарда вошли какъ Псковскій полкъ, такъ и 5-й егер-

скій; первый былъ подъ командой подполковника Лошкарева, а послѣдній—полковника Гогеля [5]).

9 января Беннигсенъ прибылъ въ село Бишофштейнъ; узнавъ здѣсь, что войска Нея расположены между с. Аленштейномъ и Гутштадтомъ, а Бернадотта—у Эльбинга (промежутокъ между Гутштадтомъ и Эльбингомъ былъ не занятъ), онъ рѣшился разбить ихъ по частямъ. Отправивъ сильные отряды безпокоить авангардъ Нея, Беннигсенъ двинулся на Вормдитъ. Къ вечеру 12 января авангардъ генерала Маркова остановился, не доходя пяти верстъ до Либштата. Вскорѣ жители означеннаго мѣстечка извѣстили авангардъ, что тамъ находится слабый фран-

---

[4]) Въ составъ авангарда генералъ-маіора Маркова входили полки: Екатеринославскій гренадерскій, Псковскій мушкетерскій, 5, 7 и 25 егерскіе и Елисаветградскій гусарскій. См. соч. генерала Михайловскаго-Данилевскаго. Составъ баталіоновъ и ротъ Псковскаго полка въ это время былъ слѣдующій:

Гренадерскій баталіонъ генерала отъ инфантеріи Кутузова.	*Мушкетерскій баталіонъ подполковника Лошкарева.*
Роты: Генер. отъ инф. Кутузова.	Роты: Подполковника Лошкарева.
Маіора Пелѣнца.	Капитана Васильева.
Капитана Брезовскаго.	Капитана Подкопаева.
Подполковника Стражева.	Маіора Дидрихса.

Мушкетерскій баталіонъ полковаго командира ген. маіора Маркова:

Роты: Генералъ-маіора Маркова.	Роты: Капитана Самсонова.
Маіора Дикушина.	Маіора Ховена.

Къ 1-му января 1807 года состояло въ полку:

	По списку:	*Больн.:*	*Въ командир.:*
Генераловъ и штабъ-офицеровъ	9	—	4
Оберъ-офицеровъ	51	1	5
Унтеръ-офицеровъ	119	2	15
Музыкантовъ	56	—	1
Рядовыхъ	1748	117	71
Нестроевыхъ	118	14	61

цузскій отрядъ; Марковъ, рѣшась захватить послѣдній въ туже ночь, назначилъ для нападенія гренадерскій баталіонъ Псковскаго полка, бывшій подъ командой подполковника Лошкарева, и баталіонъ 5-го егерскаго полка, подъ командой полковника Гогеля. Названные баталіоны поздно вечеромъ, уже въ темнотѣ, приблизились къ Либштату; здѣсь отъ обывателей узнали, что въ городѣ французовъ гораздо болѣе, чѣмъ предполагалъ Марковъ [5]). Не колеблясь этимъ свѣдѣніемъ, извѣстные своей храбростію Гогель и Лошкаревъ распорядились атакой: оба баталіона, имѣя впереди охотни-

Больные находились: 25 при полку, 26 въ Россіи, 35 въ Австріи, 31 въ Пруссіи. *Въ командировкахъ* были слѣдующіе чины: генералъ отъ инфантеріи *Кутузовъ*—въ Кіевѣ военнымъ губернаторомъ; генералъ-маіоръ *Марковъ*—въ командованіи авангардомъ; маіоръ *Абтъ*—адъютантомъ при генералѣ Беннигсенѣ; маіоръ *Андреевъ*—при авангардѣ плацъ-маіоромъ; капитанъ *Бубековъ* въ м. Рожаны съ вагенбургомъ 7-й дивизіи; поручикъ *Мачевко*—при генералъ-лейтенантѣ Дохтуровѣ; подпоручики *Масальскій и Ерикъ*—въ Петербургѣ при полковыхъ тяжестяхъ; подпоручикъ *Наболенскій-Ракъ* (полковой казначей)—въ Брестъ-Литовскѣ при полковыхъ тяжестяхъ. При полку состояла тогда 2-го артиллерійскаго полка, первая половина роты маіора Кондратьева слѣдующаго состава:

Штабъ-офицеровъ . . . 1	Музыкантовъ. . . 1	Орудій 6
Оберъ-офицеровъ . . . 3	Рядовыхъ 86	Лошадей 83
Унтеръ-Офицеровъ. . . 10	Нестроевыхъ. . . 20	

5) См. соч. Михайловскаго-Данилевскаго. У французовъ здѣсь были 4-й гусарскій полкъ, 100 драгунъ и двѣ роты волтижеровъ.

ковъ [6]), бывшихъ подъ командой прапорщиковъ Псковскаго полка: Языкова, Плеханова и Запольскаго, быстро вступили въ заставы. Взятые врасплохъ непріятели, хотя защищались въ домахъ и улицахъ, но были выгнаны изъ мѣстечка, потерявъ плѣнными 16 офицеровъ и 270 рядовыхъ, а также много убитыми. Въ Псковскомъ полку нижнихъ чиновъ было убито 10, ранено 32.

Отъ плѣнныхъ Марковъ узналъ, что они принадлежали къ авангарду Бернадотта, и что этотъ маршалъ идетъ къ Морунгену.

Не придавая важности показанію плѣнныхъ, Марковъ на разсвѣтѣ 13 января продолжалъ идти къ Морунгену; въ полумаршѣ за нимъ шелъ нашъ кавалерійскій отрядъ Аврепа. Когда Бернадоттъ, слѣдуя усиленнымъ маршемъ, входилъ съ большею частію своего корпуса въ Морунгенъ, Марковъ приблизился къ сел. Георгенталь, гдѣ стоялъ французскій гусарскій пикетъ. Казаки захватили этотъ пикетъ, но одинъ гусаръ спасся, и извѣстилъ Бернадотта о приближеніи русскихъ. Желая своимъ войскамъ, слѣдовавшимъ сзади, дать время стянуться у Морунгена, маршалъ двинулся на встрѣчу Маркову. Марковъ же, узнавъ отъ схваченнаго пикета, что въ Морунгенѣ самъ Бернадоттъ, и заключивъ, что съ нимъ, какъ съ маршаломъ, много войскъ, пройдя Георгенталь, остано-

---

[6]) Московскій Архивъ, формулярные списки полка. Слѣдующіе нижніе чины были въ охотникахъ и впереди прочихъ кинулись въ улицу, защищаемую непріятелемъ: фельдфебель Семенъ Егоровъ, унтеръ-офицеръ Алексѣй Кулышевъ, рядовые: Никита Петровъ, Иванъ Афонасьевъ, Лазарь Пономаренко, Карпъ Филимоновъ, Иванъ Шмелевъ, Петръ Гусевъ. Всѣ означенные нижніе чины получили впослѣдствіи знаки отличія Военнаго Ордена. Это были первые изъ нижнихъ чиновъ георгіевскіе кавалеры Псковскаго полка.

вилъ авангардъ на возвышенностяхъ и построилъ его въ боевой порядокъ: въ 1-й линіи, на правомъ флангѣ, сталъ Псковскій мушкетерскій полкъ, а на лѣвомъ 25-й егерскій; во 2-й линіи сталъ Екатеринославскій гренадерскій; впереди два баталіона 5-го егерскаго разсыпались въ стрѣлки, имѣя въ резервѣ свой третій баталіонъ; наконецъ, впереди стрѣлковъ были Елизаветградскіе гусары. Для обезпеченія себя отъ обхода, Марковъ послалъ два баталіона 7-го егерскаго на Эльбинскую дорогу, въ лѣсъ, что правѣе сел. Георгенталь, оставивъ въ этомъ селеніи только 3-й баталіонъ 7-го егерскаго.

Едва, въ часъ по полудни, кончилось вышеозначенное построеніе, какъ французская конница атаковала нашихъ гусаръ, но отраженная ими, она отступила на свою конную артиллерію, отъ огня коей наши гусары, въ свою очередь, отступили; преслѣдовавшая же ихъ французская конница была отражена огнемъ нашей батареи и ружейнымъ огнемъ стрѣлковъ 5-го егерскаго полка. Приблизясь къ нашей позиціи, Бернадоттъ выставилъ батареи и послалъ колонну въ обходъ Маркова слѣва. Вскорѣ по Эльбингской дорогѣ тоже появилась обходная колонна, но бывшіе тамъ два баталіона 7-го егерскаго, усиленные своимъ третьимъ и двумя баталіонами Екатеринославскаго гренадерскаго, задержали на время эту колонну. Когда же непріятельская колонна, посланная въ обходъ намъ слѣва, стала приближаться, и Бернадоттъ двинулся впередъ съ фронта, тогда мушкетерскій баталіонъ Псковскаго полка, подполковника Лошкарева, разсыпался весь въ стрѣлки по гребню высоты, имѣя впереди рѣчку, справа озеро, а слѣва батарею. Хотя теперь непріятель и былъ остановленъ съ фронта ружейнымъ

огнемъ Псковскаго и 5-го егерскаго полковъ, но Марковъ, опасаясь быть окруженнымъ превосходными силами враговъ, началъ отступать. Бой продолжался до вечера. Уже было темно, когда войска Маркова, отступавшія подъ прикрытіемъ Псковскаго баталіона [7]) подполковника Лошкарева, столпились въ длинной улицѣ селенія Георгенталь, сильно тѣснимыя непріятелемъ, а стрѣлки французскіе готовы были сбоку броситься въ селеніе, какъ вдругъ, въ тылу войскъ Бернадотта раздалась пальба, и ему донесли, что русскіе ворвались въ Морунгенъ. Бернадоттъ приказалъ тотчасъ же остановить натискъ на Маркова, и, оставивъ необходимый отрядъ только слѣдить за нимъ, самъ въ ночномъ мракѣ, изумленный нечаянностію донесенія, повелъ корпусъ назадъ. Дѣло объяснилось тѣмъ, что рекогносцирующіе наши эскадроны кавалеріи Голицына, идя мимо Нарченскаго озера, и узнавъ, что въ Морунгенѣ находятся только обозы, напали на городъ. Такимъ образомъ, благодаря только случайности, Марковъ въ эту ночь спокойно дошелъ до Либштата, гдѣ остановился на ночлегъ. Уронъ Псковскаго полка въ описанномъ сраженіи 13 января былъ слѣдующій: *убиты*: полковой адъютантъ Викентій Антоновичъ *Лаппа 2-й*, унтеръ офицеръ 1, музыкантъ 1, рядовыхъ 8; *ранены*: прапорщикъ *Тимо-*

---

7) Нижепоименованные нижніе чины Псковскаго полка, всѣ награжденные впослѣдствіи знакомъ отличія Военнаго Ордена, отличились тѣмъ, что собравъ своихъ разстроенныхъ стрѣлковъ, остановили покушенія непріятеля съ фронта ворваться въ деревню; унтеръ-офицеры: Евсѣй Егоровъ, Ефимъ Александровъ, Максимъ Антипинъ; рядовой Игнатій Мехедовъ; портупей прапорщикъ Иванъ Домбровскій былъ впереди баталіона со знаменемъ, а будучи раненъ, не оставилъ своего мѣста. Фельдфебель 5 егерскаго полка Василій Бородкинъ взялъ непріятельское знамя.

фѣевъ въ правую ногу пулей, штабсъ капитанъ *Янчуровъ*, въ голову вскользь пулей, нижнихъ чиновъ:

	Ранено	*Безъ вѣсти пропало.*
Унтеръ-офицеровъ	4	1
Музыкантовъ	2	1
Рядовыхъ	21	45

На другой день, 14 января сюда, въ Либштатъ прибыла наша армія, и пріѣхалъ изъ С.-Петербурга князь Багратіонъ, которому Беннигсенъ поручилъ командованіе надъ всѣмъ авангардомъ. 15 января армія двинулась къ Морунгену, но тамъ Бернадотта уже не было. Теперь Беннигсенъ, считая свое движеніе уже не тайной для Наполеона, далъ войскамъ отдыхъ, разбросавъ свои корпуса отъ Зеебурга до Остероде. Авангардъ Багратіова перешелъ въ Лебау. Между тѣмъ, оказалось, что Наполеонъ, узнавъ о наступленіи Беннигсена не раньше 14 января, тотчасъ же рѣшился: собравъ главныя силы противъ нашего лѣваго фланга, обойти и отбросить Беннигсена отъ русской границы къ нижней Вислѣ. Беннигсенъ случайно узналъ о грозившей ему опасности: французскій офицеръ, посланный къ Бернадотту съ предписаніемъ, гдѣ были изложены намѣренія Наполеона, попался 20 января, не успѣвъ уничтожить депеши, нашему гусарскому разъѣзду, который привелъ его къ Багратіону. Багратіонъ, приказавъ авангарду немедленно отступать [8]), извѣстилъ о случившемся Беннигсена. Утромъ 22 января вся русская армія стояла уже въ боевомъ порядкѣ на высотахъ у с. Янкова; авангардъ же Багратіона, обратившійся теперь

---

[8]) Такъ какъ уже наступила ночь, то велѣно было увеличить костры, а начальнику передовыхъ постовъ было приказано атаковать французскіе аванпосты, чтобъ показать, какъ будто, возобновленіе наступленія.

въ аррiергардъ, прибылъ на означенную позицiю вечеромъ; аррiергардъ Маркова шелъ туда изъ Лебау чрезъ Остероде.

Настойчивыя покушенiя Наполеона переправиться 22 января чрезъ р. Алле у Бергфрида, съ цѣлью отрѣзать сообщенiя русской армiи, заставили Беннигсена ночью сняться съ Янковской позицiи, чтобы чрезъ Вольфсдорфъ выйти на кратчайшую дорогу къ Кенигсбергу, гдѣ находились наши провiантскiе магазины. Войска двинулись тремя колоннами по узкимъ лѣснымъ дорогамъ, увязая въ глубокомъ снѣгу; орудiя и повозки, цѣпляясь за деревья и пни, отставали и мѣшались съ пѣхотой и конницей, замѣдляя ихъ движенiе. Къ счастiю армiи, на стражѣ ея безопасности находился храбрый и неутомимый князь Багратiонъ, начальникъ надъ тремя аррiергардами: Багговута—правой колонны, Маркова—центральной и Барклая-де-Толли—лѣвой колонны. Никто лучше Багратiона не могъ исполнить такой обязанности: въ продолженiи нѣсколькихъ сутокъ краткiй сонъ его на привалахъ безпрестанно прерывался либо донесенiями разъѣздовъ, либо офицерами, прiѣзжавшими къ князю за приказанiями; каждый, имѣвшiй къ нему дѣло, долженъ былъ будить его, и Багратiонъ, одѣтый и днемъ, и ночью, постоянно бодрый душею и тѣломъ, всегда готовъ былъ грудью заслонить путь непрiятелю.

На разсвѣтѣ 23-го января, когда аррiергардъ Маркова, при которомъ находился самъ Багратiонъ, началъ отступать по дорогѣ къ с. Варлакъ, войска Наполеона, продолжая преслѣдованiе русской армiи, двигались за нашими аррiергардами.

За отрядомъ Маркова французы только наблюдали, а остальные два аррiергарда сильно тѣснили.

На разсвѣтѣ 24 января, когда армія наша была на маршѣ отъ Вольфсдорфа къ Ландсбергу, Багратіонъ, остановивъ отряды Багговута и Маркова за Вольфсдорфомъ, занялъ это селеніе только 4-мъ егерскимъ полкомъ. Въ 7 часовъ утра подошли сюда французы, и, занявъ Вольфсдорфъ, направились двумя большими колоннами въ обходъ нашего праваго фланга, къ лѣсу, занятому 5-мъ и 25-мъ егерскими полками. Здѣсь завязался жаркій бой: французы старались овладѣть лѣсомъ, но атаки ихъ были отбиваемы тѣмъ успѣшнѣе, что мѣстоположеніе не позволяло непріятелю удачно употреблять свою артиллерію, тогда какъ наши пушки наносили французамъ большой вредъ. Простоявъ здѣсь на позиціи болѣе трехъ часовъ, Багратіонъ, имѣя въ виду, что въ тылу отряда былъ глубокій ровъ съ однимъ только мостикомъ, приказалъ отходить сначала конницѣ, а потомъ пѣхотѣ; въ арріергардъ былъ назначенъ отрядъ Маркова. Французы, видя наше отступленіе, двинулись было впередъ, но Марковъ уже перешелъ безпрепятственно ровъ, послѣ чего Багратіонъ отступалъ медленно и стройно, по временамъ останавливаясь. Пройдя селеніе Оппенъ, арріергардъ Багратіона дошелъ до большаго лѣса; конница и артиллерія слѣдовали дальше по лѣсной дорогѣ, за ними пошла и пѣхота, а егерскіе полки, имѣя въ резервѣ Екатеринославскій гренадерскій, разсыпались по опушкѣ лѣса.

Когда, при наступленіи ночнаго мрака, непріятель сталъ сильно насъ тѣснить, и въ помощь егерямъ былъ разсыпанъ въ стрѣлки Псковскій мушкетерскій полкъ, частый огонь снова закипѣлъ въ лѣсу, живописно освѣщая мрачную ночь. Бой умолкъ только за часъ до полуночи, когда Багратіонъ, миновавъ уже лѣсъ, расположилъ прочія войска бивакомъ при селеніи Кашауненъ. Въ послѣднемъ бою стрѣлки Псковскаго полка, роты капитана Брезовскаго, вмѣстѣ со своимъ ротнымъ командиромъ были окружены французами; но Брезовскій, пробившись штыками сквозь толпы враговъ, чрезъ день присоединился къ полку со своей командой, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. [9]). Уронъ Псковскаго полка въ дѣлахъ 24 января былъ слѣдующій:

	Убито.	*Ранено.*	*Безъ вѣсти пропало.*
унтеръ-офицеровъ.	—	3	1
музыкантовъ. . . .	—	1	—
рядовыхъ	5	29	33

На разсвѣтѣ 25 января французы возобновили преслѣдованіе, а Багратіонъ, отстрѣливаясь [10]), отступилъ въ Фрауендорфъ; встрѣтивъ тамъ отрядъ Барклая, Багратіонъ приказалъ ему идти въ арріергардѣ, а полки Маркова и Багговута отвелъ къ

---

9) Московскій архивъ, формулярные списки Псковскаго полка. Были въ охотникахъ и, отрѣзанные непріятелемъ, отважно бросились въ штыки, чѣмъ открыли путь товарищамъ, слѣдующіе нижніе чины: фельдфебель Ларіонъ Рыбкинъ, унтеръ-офицеры: Сергѣй Евстифѣевъ, Данило Федоровъ, Кирѣй Ивановъ и Иванъ Елисѣевъ; рядовой Сергѣй Парфеновъ.—Всѣ награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена.

10) Унтеръ-офицеръ Гордѣй Селивановъ, бывши въ охотникахъ впереди прочихъ, выгналъ штыкомъ изъ лѣсу непріятеля (былъ самъ раненъ штыками); отличились храбростью: портупей прапорщикъ Лудвигъ Лукьяновичъ и рядовые: Данило Шаловецъ, Маркъ Сарачевъ; всѣ награждены были знакомъ отличія Военнаго Ордена.

Ландсбергу, куда въ этотъ день собралась вся армія Беннигсена.

Въ ночь на 26 января, когда наша армія двинулась къ г. Прейсишъ Эйлау, Беннигсенъ приказалъ Багратіону идти съ арріергардомъ какъ можно тише, чтобы дать время войскамъ и обозамъ пройти чрезъ упомянутый городъ. Въ 7 часовъ утра 26 января французскій авангардъ вступилъ въ бой съ отрядами Маркова и Багговута, занявшими позицію позади Ландсберга. Продержавшись здѣсь болѣе часа, Багратіонъ началъ отступать, а потомъ опять остановился въ одной верстѣ за селеніемъ Грюнгефхенъ, на выгодной позиціи: отряды Маркова и Багговута расположились между замерзшими озерами Тенкнитъ и Вашкейтеръ. Псковскій мушкетерскій полкъ сталъ на лѣвомъ флангѣ отряда Маркова, въ первой линіи, имѣя лѣвѣе, по опушкѣ лѣса 5-й егерскій. Увидя построеніе русскихъ для боя, передовые французскіе отряды остановились, ожидая приближенія главныхъ силъ своего авангарда. Во второмъ часу дня подошелъ къ нашей позиціи Мюратъ и двинулъ три колонны на высоты, занятыя Марковымъ и Багговутомъ. Ни огонь нашей батареи, ни огонь стрѣлковъ Псковскаго полка, которые, подъ командою маіора Дикушина, были разсыпаны въ лѣсу, правѣе 5-го егерскаго полка, не остановили стройно шедшую передо-

вую французскую колонну; тогда Багратіонъ приказалъ Псковскому и Софійскому полкамъ опрокинуть непріятеля штыками. Баталіоны Псковскаго полка: гренадерскій Кутузова и мушкетерскій подполковника Лошкарева (мушкетерскій баталіонъ генералъ-маіора Маркова былъ разсыпанъ въ цѣпь подъ командою маіора Дикушина, какъ уже сказано выше) и Софійскій полкъ безмолвно приблизились къ французамъ, держа ружья на руку; когда, чрезъ нѣсколько минутъ обоюдно храбрыя войска врѣзались одно въ другое, французы не выдержали и обратились назадъ. Хотя на помощь непріятелю спѣшила бѣгомъ другая французская колонна, но во время быстраго движенія атакованная слѣва, во флангъ С.-Петербургскими драгунами, была смята. Наконецъ, третья французская колонна, шедшая на выручку первыхъ двухъ, осыпанная нашей картечью, остановилась. Теперь Мюратъ, собравъ у Грюнгефхена свои отбитыя колонны, открылъ пушечный огонь. Когда подошли сюда части корпусовъ Ожеро и Сульта, тогда французы опять пошли въ атаку: Мюратъ на нашъ центръ, Ожеро на нашъ правый флангъ, а Сультъ—со стороны Вашкейтерскаго озера. Нападенія Мюрата были вновь отбиты штыками полковъ: Софійскаго, Псковскаго, Московскаго гренадерскаго и 24 егерскаго [11]). Фланговыя

---

[11]) Московскій Архивъ, формулярные списки Псковскаго полка. За храбрость при отраженіи штыками непріятельскихъ колоннъ, были награждены орденомъ Св. Владиміра 4-й степени: подполковникъ Лошкаревъ, маіоръ Ховенъ; золотымъ знакомъ отличія Военнаго ордена: капитанъ Малаховъ, поручикъ Сметанинъ и поручикъ Лисаковскій. Когда баталіоны ходили въ штыки, чтобы опрокинуть непріятельскую колонну, первыми въ оную ворвались: фельдфебеля: Иванъ Соскинъ и Василій Петровъ, унтеръ-офицеры: Борисъ Григорьевъ, Яковъ Модесовъ. Всѣ

атаки французовъ также были отбиты другими полками. Наконецъ, когда прибылъ на полѣ сраженія самъ Наполеонъ, и когда онъ, лично распорядясь нападеніемъ, атаковалъ нашъ центръ и началъ обходить фланги, тогда только Багратіонъ, приказавъ отступить, спѣшилъ пройти чрезъ городъ Эйлау. Французы настойчиво преслѣдовали. Хотя, расположенный въ садахъ, у выходовъ изъ города, отрядъ Барклая встрѣтилъ непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, но остановленные на мгновеніе французы вломились въ городъ, гдѣ началась ужасная бойня: непріятели нападали отчаянно, но встрѣчали ожесточенный отпоръ. Вскорѣ г. Эйлау наполнился французами; тогда Багратіонъ и Барклай стали отступать, и къ 5-ти часамъ вечера всѣ русскія арріергардныя войска вышли изъ города. Отрядъ Маркова былъ направленъ къ сел. Шмодитенъ, гдѣ сталъ на позиціи бивакомъ. Тамъ, за Эйлау боевая линія арміи Беннигсена тянулась по холмамъ отъ с. Шмодитенъ до высоты, находящейся между селеніями Серпаленъ и Саусгартенъ.

Потеря Псковскаго мушкетерскаго полка въ сраженіи 26 января при Грюнгефхенѣ и Эйлау была слѣдующая: *убиты*: штабсъ-капитанъ Петръ Василье-

---

четверо получили знакъ отличія Военнаго Ордена. Затѣмъ, слѣдующіе нижніе чины Псковскаго полка были въ стрѣлкахъ, гдѣ своей храбростью ободряли прочихъ, прогнали французскихъ стрѣлковъ изъ лѣса и награждены были знаками отличія, Военнаго Ордена: унтеръ-офицеры: Родіонъ Федоровъ, Василій Ильинъ, Гордѣй Селивановъ, Парфенъ Павловъ, Алексѣй Фадѣевъ; рядовые: Осипъ Яковлевъ, Михаилъ Сѣрый, Афонасій Дмитріевъ, Иванъ Степановъ. Фельдфебель Сергѣй Яковлевъ, занявъ мѣсто раненаго офицера, командовалъ людьми; рядовой Федоръ Шушпановъ спасъ отъ плѣна своего раненаго офицера; маіоръ Дикушинъ, командовавшій стрѣлками, за храбрость награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени.

вичъ *Герасимовъ*, прапорщикъ Михаилъ Алексѣевичъ *Христофоровъ*, прапорщикъ Николай Сергѣевичъ *Очаковскій*; унтеръ-офицеровъ 5, музыкантовъ 3, рядовыхъ 41. *Ранены*: Маіоръ Андрей Ильичъ *Дикушинъ*—въ лѣвую руку пулей на вылетъ, подпоручикъ Петръ Михайловичъ *Романовъ*—въ локоть лѣвой руки пулей, капитанъ Петръ Ивановичъ *Малаховъ*—въ лѣвую ногу пулей на вылетъ.

	Ранено.	*Безъ вѣсти пропало.*
Унтеръ-офицеровъ . .	17	2
Музыкантовъ.	5	1
Рядовыхъ	203	67

Сраженіемъ 26 января при Грюнгефхенѣ заключились арріергардныя дѣла, начавшіяся съ 23 января при Янковѣ. Генералъ Михайловскій-Данилевскій про эти дѣла говоритъ: „Ни въ одной изъ веденныхъ до сихъ поръ войнъ не дѣйствовали по зимамъ такъ ежесточенно, какъ въ эту эпоху. Русскіе и французы преодолѣвали морозы, глубокіе снѣга, бездорожье, и только мракъ январскихъ ночей полагалъ конецъ кровопролитію. По прекращеніи битвъ, войско кидалось на мерзлую землю, для краткаго отдыха, и засыпало мертвымъ сномъ. Когда, при мерцаніи зари надлежало подниматься съ ночлега, трудно было разбудить усыпленныхъ. Въ просонкахъ глядѣли они какъ одурѣлые, а слабѣйшіе, отойдя небольшое пространство отъ бивачнаго мѣста, ложились на снѣгъ и опять засыпали“ [12]).

---

[12]) См. соч. генерала Михайловскаго-Данилевскаго.

ГЛАВА XII.

Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергъ и Фридландъ 1807 года.

Грозная будущимъ ночь на 27 января застала Наполеона и Беннигсена въ приготовленіяхъ къ бою. Послѣдній надѣялся отразить, или, покрайней мѣрѣ, ослабить непріятеля и тѣмъ лишить его возможности продолжать наступленіе. Къ 5 часамъ утра русская армія, расположенная на холмистой равнинѣ, покрытой на $^1/_4$ аршина снѣгомъ, стала въ ружье; войска построились такъ: отрядъ Маркова—въ центрѣ, вправо отъ него—5 и 8 дивизіи, слѣва—2 и 3, остальныя дивизіи (4, 7 и 14)—въ резервѣ; кавалерія—частію по флангамъ, частію въ резервѣ; отряды Багговута и Барклая—впереди д. Серпалленъ. Наполеонъ расположивъ свою армію по обѣ стороны ПрейсишъЭйлау, предполагалъ движеніемъ впередъ корпуса Даву, ночевавшаго въ Бартенштейнѣ, обойти русскихъ съ лѣваго ихъ фланга. Сраженіе

началось канонадой (150 орудій русскихъ и 100 французскихъ); Наполеонъ, желая отвлечь Беннигсена отъ его лѣваго фланга, приказалъ одной дивизіи корпуса Сульта, стоявшаго лѣвѣе Эйлау, занять мельницу, находившуюся впереди нашего праваго фланга; но когда нападеніе это было нами отбито,

Наполеонъ приказалъ С. Илеру атаковать наше лѣвое крыло, а корпусу Ожеро идти впередъ, сохраняя связь съ дивизіей С. Илера. Когда, около 9 часовъ утра, означенныя войска двинулись съ мѣста, пошелъ снѣгъ, обратившійся въ густую мятель. Сильный, порывистый вѣтеръ, дувшій прямо въ лицо французамъ, затруднялъ наступленіе, совершенно ослѣпляя ихъ снѣжными хлопьями. Колонны Ожеро, сбившись съ указаннаго направленія, потеряли связь съ дивизіей С. Илера и появились неожиданно, и для себя, и для насъ, предъ нашей центральной батареей въ то самое время, когда утихла мятель, и небо прояснилось; французы, въ довершеніе ихъ опаснаго положенія, не имѣли при себѣ артиллеріи, отставшей далеко позади. Внезапно съ нашей стороны раздался громъ 70 батарейныхъ орудій, открывшихъ огонь картечью по изумленному врагу. Въ нѣсколько минутъ все пространство впереди нашей батареи покрылось трупами; французскія войска, лишившись многихъ начальниковъ, смѣшались въ безпорядочную толпу. Пользуясь этимъ, ближайшіе полки центра, между которыми былъ и Псковскій мушкетерскій, ударили въ штыки на французовъ. Произошла невиданная до сихъ поръ схватка: болѣе 20 т. обѣихъ сторонъ дрались безъ пощады штыками и прикладами. Упорный бой кончился, наконецъ, пораженіемъ французовъ, а наши войска, преслѣдуя ихъ, взяли нѣсколько знаменъ.

Наполеонъ, замѣтивъ гибель корпуса Ожеро, послалъ на выручку его Мюрата съ четырьмя дивизіями кавалеріи. Задрожала земля подъ массами 73-хъ эскадроновъ всадниковъ, устремившихся густою тучею на русскихъ. Французскіе драгуны и кирасиры

были сразу отбиты нашей кавалеріей и огнемъ пѣхоты; гвардейская же кавалерія Бессьера, наскакавъ на нашу пѣхоту, пронеслась чрезъ нее до русскихъ резервовъ, но, встрѣченная тамъ залпами пѣхоты, кинулась назадъ, преслѣдуемая гусарами и казаками. Послѣ этой атаки войска обѣихъ сторонъ до 11 часовъ утра старались возстановить порядокъ рядовъ своихъ, разстроенныхъ боемъ.

Хотя послѣ 11 часовъ дня сраженіе продолжалось, но Псковскій мушкетерскій и 5-й егерскій полки уже болѣе въ немъ не участвовали, такъ какъ послѣдній періодъ боя состоялъ въ атакахъ корпуса Даву на лѣвый нашъ флангъ, сначала удачныхъ, потомъ отбитыхъ.

Около 9 часовъ вечера, когда утихъ громъ битвы [1]), солдаты обѣихъ сторонъ, утомленные боемъ, ложились на голой, покрытой снѣгомъ, землѣ, при

---

[1]) За храбрость въ сраженіи 27 января слѣдующіе офицеры Псковскаго полка получили награды: командиръ полка генералъ-маіоръ Марковъ—орденъ Св. Георгія 3-й степени; маіоры Дидрихъ, Штемпель и Нелѣпецъ—получили Св. Владиміра 4-й ст., поручики Милейко и Солтановъ и подпоручикъ Фитингофъ—получили золотые знаки отличія Военнаго Ордена. Нижніе чины, получившіе за храбрость, оказанную въ томъ же сраженіи, знакъ отличія Военнаго Ордена были:

Фельдфебеля:
Евсей Егоровъ,
Филиппъ Артамоновъ.

Унтеръ-офицеры:
Калина Антоновъ,
Максимъ Антиповъ,
Иванъ Васильевъ,
Семенъ Мастренко,
Артемій Волынкинъ.

Рядовые:
Афонасій Кочетковъ,
Романъ Гавриловъ,
Василій Салкинъ,
Иванъ Афонасьевъ,
Никифоръ Петровъ,
Поликарпъ Осиповъ,
Иванъ Петровъ.

Изъ числа нижнихъ чиновъ этихъ, фельдфебель Филиппъ Артамоновъ и унтеръ-офицеръ Артемій Волынкинъ во время сраженія командовали взводами вмѣсто раненыхъ офицеровъ.

заревѣ пылающихъ селеній. Уронъ Псковскаго мушкетерскаго полка въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау былъ слѣдующій: *убиты*: прапорщикъ Михаилъ Фридриховичъ *Мей*, унтеръ-офицеровъ 4, музыкантовъ 2, рядовыхъ 30; *ранены офицеры*: маіоръ Адамъ Александровичъ *Иельпецъ*—въ лѣвую ногу, въ ляжку ядромъ, подпоручикъ Карлъ Федоровичъ *Фитинговъ*—въ правую руку ядромъ, маіоръ Андрей Христофоровичъ *Штемпель*—въ лѣвую ногу картечью, подполковникъ Николай Павловичъ *Стражевъ*—контуженъ въ голову.

	Ранено.	*Безъ вѣсти пропало.*
Унтеръ-офицеровъ . . .	11	—
Музыкантовъ.	3	—
Рядовыхъ.	94	23

Послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау Беннигсенъ, имѣя цѣлью укомплектовать ряды арміи, исправить артиллерію, пополнить снаряды, приказалъ войскамъ отступить къ Кенигсбергу.

Въ полночь на 28 января войска, покрытыя бивачнымъ дымомъ, оледенѣлымъ инеемъ, въ прострѣленныхъ киверахъ и шинеляхъ, начали отступать къ Кенигсбергу, куда прибыли на другой день. Арріергардъ князя Багратіона былъ составленъ теперь только изъ легкой кавалеріи, поэтому Псковскій мушкетерскій и 5-й егерскій полки присоединились къ своей, 7-й дивизіи [2]).

---

[2]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка. Къ 1-му февраля 1807 года въ Псковскомъ полку состояло:

	по списку:	*на лицо:*
штабъ-офицеровъ.	9	2
оберъ-офицеровъ.	51	27
унтеръ-офицеровъ	120	70
музыкантовъ	56	42

Между тѣмъ Наполеонъ, направивъ свои войска отъ Прейсишъ-Эйлау за р. Пассаргу, расположилъ ихъ тамъ на зимнихъ квартирахъ. Беннигсенъ, узнавъ объ этомъ, перевелъ свою главную квартиру въ Бартенштейнъ, а войска свои расположилъ на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ г. Гейльсберга. Псковскій мушкетерскій полкъ былъ поставленъ на квартирахъ въ г. Лаунау. Сюда прибыли въ полкъ, изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ: прапорщикъ 1, барабанщикъ 1, унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 129. Въ такомъ положеніи обѣ враждебныя арміи оставались почти до конца мая. Причинами такого продолжительнаго бездѣйствія были: сначала, суровое время года и изнуреніе войскъ, потомъ, надежда на помощь Австріи, заставлявшая отдалять развязку дѣла, а наконецъ, недостатокъ въ продовольствіи: подвозы провіанта изъ Кенигсберга были дурно устроены, а окрестная страна не представляла никакой возможности добывать запасы, отчего войска наши терпѣли крайнюю нужду [3]).

рядовыхъ	1745	939
нестроевыхъ	118	33

Малое наличное число чиновъ въ полку осталось потому, что много строевыхъ чиновъ убыло убитыми, безъ вѣсти пропавшими и ранеными, а нестроевыхъ было много въ командировкахъ.

[3]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты Псковскаго полка. Относительно способа продовольствія полка здѣсь, кстати, замѣтимъ, что нижніе чины въ ноябрѣ и декабрѣ 1806 года хлѣбную и винную порціи получали ежедневно отъ прусскихъ обывателей, а фуражъ для лошадей отъ прусскихъ коммисіонеровъ, подъ квитанціи Въ январѣ и февралѣ 1807 года было наоборотъ: хлѣбная и винная порціи получались отъ прусскихъ коммисіонеровъ, а фуражъ подъ квитанціи отъ прусскихъ обывателей. Въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ—фуражъ получали по прежнему, подъ квитанціи отъ прусскихъ обывателей, но хлѣбная и винная порціи доставлялись русскими коммисіонерами.

Наконецъ, обезпечивъ себя провіантомъ, Беннигсенъ рѣшился атаковать Нея, отдѣльно стоявшаго впереди прочихъ французскихъ войскъ, у Гутштата [1]). Планъ атаки состоялъ въ томъ, что колонна Дохтурова, составленная изъ 7 и 8 дивизій, направясь отъ Вормдита, опрокинула бы посты корпуса Сульта, расположенные по правую сторону Пассарги и, овладѣвъ мостомъ близъ Ломитена, прервала бы сообщеніе между корпусами Сульта и Нея; въ то же время другія колонны должны были атаковать Неевы войска съ фланговъ и въ тылъ. 24 мая, въ 3 часа утра, выступивъ изъ Вормдита къ Ломитену, Дохтуровъ встрѣтилъ въ лѣсу укрѣпившійся засѣками отрядъ Сультова корпуса, расположеннаго у Либштата. Дохтуровъ атаковалъ этотъ отрядъ и взялъ засѣки, въ штурмѣ которыхъ участвовалъ также и Псковскій мушкетерскій полкъ. Когда къ французамъ изъ Либштатскаго лагеря подошло подкрѣпленіе, то засѣки достались опять непріятелю, и здѣсь загорѣлся упорный бой. Наконецъ, французы, окончательно выбитые изъ лѣса, ушли на лѣвый берегъ р. Пассарги, а Дохтуровъ,

---

[1]) Еще 5 апрѣля въ главную квартиру арміи пріѣзжалъ Императоръ Александръ, который, узнавъ о растянутомъ расположеніи французовъ, хотѣлъ атаковать Нея, но эта атака не состоялась, хотя войска съ квартиръ и собирались въ дивизіи.

подойдя къ этой рѣкѣ, остановился на правомъ ея берегу и прервалъ сообщенія между войсками Сульта и Нея. Хотя прочія наши колонны тоже выполнили свои задачи, взяли Альткирхъ и Гутштатъ, заставивъ французовъ отступить къ Анкендорфу, и Беннигсенъ могъ, направивъ ночью часть арміи къ переправѣ у Деппена, отрѣзать Нея и атаковать его на утро главными силами, но онъ, ограничась приказаніемъ прогнать непріятеля за Пассаргу, остановилъ армію у Глотау и Квецъ. Такимъ образомъ Ней получилъ возможность уйти на лѣвый берегъ этой рѣки и избѣжать опасности. Уронъ Псковскаго полка въ сраженіи 24-го мая при Ломитенѣ былъ слѣдующій: убиты: унтеръ-офицеръ Евдокимъ Кириловъ, барабанщикъ 1, рядовыхъ 10; ранено: унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 23, безъ вѣсти пропало 7 рядовыхъ [5]).

Прибывъ 26 мая къ корпусу Нея, Наполеонъ приказалъ и прочимъ корпусамъ идти туда же на помощь. Узнавъ, что Беннигсенъ оставался на одномъ мѣстѣ, французскій императоръ рѣшился самъ перейти въ наступленіе. Съ своей стороны, Беннигсенъ былъ не прочь отъ боя, но находился въ нерѣшительности, гдѣ принять его: подъ Гутштатомъ, или подъ Гейльсбергомъ. Наконецъ, оставя вновь составленный арріергардъ, подъ командою князя Багратіона,

---

[5]) Вызвались въ охотники и выбили непріятеля изъ укрѣпленія, слѣдуя впереди прочихъ: фельдфебель Иванъ Федоровъ, унтеръ-офицеры: Семенъ Зайцевъ, Андрей Федоровъ, рядовые: Сила Харитоновъ, Федоръ Дорофѣевъ, Сотиръ Корнѣевъ, Иванъ Подшиваловъ, Василій Костроминъ, Степанъ Кузьминъ, Василій Федосѣевъ, Трофимъ Ефремовъ, Дмитрій Залогинъ, Иванъ Григорьевъ, Иванъ Дмитріевъ, Иванъ Семеновъ, Иванъ Елизаровъ. Всѣ получили знаки отличія Военнаго Ордена.

на Пассаргѣ, расположилъ армію на позиціи у Гутштата. Въ составъ Багратіонова арріергарда вошли опять Псковскій мушкетерскій и 5-й егерскій полки.

Когда, 27 мая, французы въ большихъ силахъ начали переходить на правый берегъ Пассарги у Эльдитена, Беннигсенъ, измѣнивъ свое намѣреніе—обороняться у Гутштата, отвелъ армію къ Гейльсбергу подъ прикрытіемъ арріергардовъ: Багратіона, бывшаго у Анкендорфа, и Раевскаго, бывшаго у Вольфсдорфа. Къ вечеру 28 мая арріергардъ Багратіона расположился у Рейхенберга, а главныя силы Беннигсена остановились въ четырехъ верстахъ на с. з. отъ этого мѣстечка, у г. Гейльсберга, по обѣ стороны р. Алле, въ укрѣпленной позиціи. Кромѣ Багратіонова арріергарда, былъ другой, подъ командою генерала Бороздина, находившійся въ 8 верстахъ на западъ отъ Гейльсберга, у Лаунау. Наполеонъ, имѣя въ виду отрѣзать нашу армію отъ Кенигсберга, откуда она получала продовольствіе, двинулся къ Гейльсбергу по лѣвому берегу р. Алле. Генералъ Бороздинъ, атакованный у Лаунау войсками Мюрата, сталъ уже отступать къ нашей арміи; тогда Багратіонъ по приказанію главнокомандующаго перешелъ р. Алле и подкрѣпилъ передовыя, отступившія къ Бевернику (близь Фридланда), войска Бороздина, встрѣтивъ французовъ огнемъ батарей. Мюратъ пріостановился. Но едва сюда прибыли войска Сульта, какъ французы, выставивъ орудія противъ Беверника, подъ громомъ ихъ атаковали въ 5 часовъ по полудни селеніе и, не смотря на успѣшное дѣйствіе нашихъ батарей, не смотря на сильный огонь Псковскаго и 5-го егерскаго полковъ, овладѣли имъ; тогда войска Багратіона, атакованныя превосходными силами съ фронта и праваго фланга, подались

назадъ; ихъ отступленіе за р. Спибахъ по двумъ мостамъ, при напорѣ преслѣдовавшаго непріятеля, было весьма опасно. Наконецъ, полки Багратіона, ослабленные боемъ, по прибытіи къ Гейльсбергу, отведены были въ резервъ, на лѣвый берегъ р. Алле, куда Беннигсенъ перевелъ всѣ войска. Непріятель, преслѣдуя нашъ арріергардъ, перешелъ р. Спибахъ, а въ 6 часовъ вечера Наполеонъ безуспѣшно атаковалъ сначала нашъ центръ, а потомъ правый флангъ. Послѣ упомянутой атаки сраженіе ограничивалось сильною канонадою, подъ прикрытіемъ которой французы уже ночью отошли за Спибахъ. Уронъ Псковскаго полка въ арріергардномъ бою у Беверника, сравнительно съ малымъ наличнымъ числомъ чиновъ полка, былъ громадный: *убитъ* прапорщикъ Артемій Гавриловичъ *Языковъ*; *ранены*: маіоръ Андрей Богдановичъ *Дидрихъ*—пулей въ правую руку на вылетъ, капитанъ Федоръ Григорьевичъ *Бураго*—картечью въ лѣвую ногу, поручикъ Козьма Никитичъ *Кононенко*—пулей въ правую ногу въ колѣно, подпоручикъ Михаилъ Ивановичъ *Бурноволоковъ*—пулей въ шею вскользь, подпоручикъ Романъ Ивановичъ *Козелъ*—пулей въ нижнюю челюсть, подпоручикъ Сергѣй Яковлевичъ *Яковлевъ*—пулей въ правую руку на вылетъ, подпоручикъ Василій Андреевичъ *Казинъ*—пулей въ правую ногу на вылетъ, прапорщикъ Иванъ Васильевичъ *Роговскій*—пулей въ лѣвую ногу на вылетъ, наконецъ, прапорщикъ Густавъ Христофоровичъ *Паприцъ*—картечью въ правое плечо на вылетъ съ поврежденіемъ костей; квартермистръ, титулярный совѣтникъ *Васильевъ*—раненъ пулей въ голову вскользь.

Безъ вѣсти пропали офицеры: поручикъ Денисъ Никитичъ *Ромазенко*, поручикъ Осипъ Егоровичъ *Шмидтъ*, прапорщикъ Александръ Ивановичъ *Кладухинъ*.

Сообразно съ такимъ количествомъ переравненныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ офицеровъ, громадна была убыль и нижнихъ чиновъ; кромѣ раненыхъ, оставшихся при полку, выключено изъ списковъ полка убитыми и безъ вѣсти пропавшими:

портупей-прапорщиковъ . . .	2
унтеръ-офицеровъ.	20
барабанщиковъ	5
рядовыхъ	328
цирюльникъ.	1

Кромѣ того, наканунѣ, 28 мая, въ арріергардномъ дѣлѣ у Анкендорфа выключено убитыми и безъ вѣсти пропавшими:

унтеръ-офицеровъ.	1
рядовыхъ	11

Въ дождливую ночь, послѣ Гейльсбергскаго сраженія, Наполеонъ, отложивъ свое намѣреніе вновь атаковать русскихъ въ ихъ крѣпкой позиціи, рѣшился выманить оттуда нашу армію маневрами. Въ шесть часовъ утра 30 мая русская армія стала въ ружье, ожидая непріятельской атаки; Псковскій и 5-й егерскій полки были въ резервѣ. Влажный воздухъ долго не позволялъ видѣть, что происходитъ въ непріятельскихъ войскахъ; только въ десятомъ часу утра было, наконецъ, замѣчено, что французы потянулись по дорогѣ къ Кенигсбергу.

Беннигсенъ, сознавая трудность предупредить непріятеля на его маршѣ, двинулъ свои главныя силы по правому берегу Алле къ Бартенштейну, куда прибылъ 31 мая. Наполеонъ, узнавъ объ этомъ, тоже послалъ на правый берегъ Алле часть кавалеріи, для преслѣдованія Багратіонова арріергарда, въ которомъ опять состояли Псковскій полкъ и 5-й егерскій. Между тѣмъ, большая часть непріятельскихъ войскъ и

самъ Наполеонъ повернули къ Фридланду, а часть французовъ продолжала идти къ Кенигсбергу. Беннигсенъ, получивъ ложное извѣстіе о томъ, что главныя силы Наполеона идутъ къ Кенигсбергу, рѣшилъ атаковать французскій отрядъ у Фридланда, для чего близъ этого города большая часть арміи была переведена съ праваго берега Алле на лѣвый. Однако, чрезвычайное утомленіе войскъ, вслѣдствіе усиленнаго перехода къ Фридланду, не позволило Беннигсену занять своевременно надлежащимъ образомъ подступы къ городу: только на разсвѣтѣ 2 іюня послано было нѣсколько баталіоновъ, въ числѣ коихъ находились и баталіоны

Псковскаго мушкетерскаго полка, въ Сортлакскій лѣсъ, а всѣ прочія войска стали по обѣ стороны рѣчки Мюленфлисъ; правымъ флангомъ ихъ командовалъ князь Горчаковъ, лѣвымъ—князь Багратіонъ. Съ 8 часовъ утра къ Фридланду начали подходить массы французскихъ войскъ, а въ полдень пришелъ сюда самъ Наполеонъ. Предполагая нанести ударъ на нашъ лѣвый флангъ, Наполеонъ въ 5 часовъ вечера направилъ корпусъ маршала Нея частію на Сортлакскій лѣсъ, частію внизъ по рѣчкѣ Мюленфлисъ. Вскорѣ, въ Сортлакскомъ лѣсу завязалась жаркая ружейная пальба между стрѣлками Нея и стрѣлками Псковскаго и, бывшихъ здѣсь, егерскихъ полковъ, но она продолжалась не долго: густыя цѣпи французовъ, поддерживаемыя

сильными колоннами, вытѣснивъ нашихъ изъ лѣса, въ 6 часовъ вечера направились къ городу, куда отступили изъ лѣса наши баталіоны; французскій генералъ Сенармонъ, собравъ 36 орудій, подошелъ къ нашей позиціи на 600 шаговъ и открылъ частый картечный огонь по отступавшимъ русскимъ войскамъ, столпившимся у города въ большихъ массахъ (здѣсь былъ и Псковскій полкъ). Напрасны были усилія нашей кавалеріи овладѣть этими батареями, напрасны были и усилія нашей гвардіи, чтобы остановить здѣсь французовъ. Въ 8 часовъ вечера войска Багратіона, войдя въ Фридландъ, зажгли предмѣстье и стали переходить на правый берегъ Алле по мостамъ, уже горѣвшимъ. Ужасно было теперь положеніе войскъ Горчакова: поражаемыя продольнымъ огнемъ орудій Сенармона, они бросились было къ р. Алле, но оказалось, что мосты уже сгорѣли; тогда исчезла надежда на спасеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ рушился и порядокъ: одни изъ солдатъ кидались вплавь, другіе уходили искать бродъ. Переправясь, наконецъ, чрезъ р. Алле, русская армія грустно двинулась на сѣверъ, къ Велау. Прекрасная лѣтняя ночь освѣщалась въ это время пожарами окрестныхъ селеній. Около полудня 3 іюня армія, достигнувъ Велау, переправилась здѣсь чрезъ рѣку Прегель и, уничтоживъ мосты, продолжала отступленіе къ Нѣману.

Уронъ Псковскаго мушкетерскаго полка въ бою при Фридландѣ былъ огромный, сравнительно съ наличнымъ числомъ людей, оставшихся въ строю отъ прежнихъ боевъ. *Убитъ*—подпоручикъ Яковъ Ивановичъ *Сметанинъ*, *раненъ*—полковой командиръ генералъ-маіоръ Евгеній Ивановичъ *Марковъ* въ лѣвую ногу пулей. Нижнихъ чиновъ убитыми и безъ вѣсти пропавшими было исключено изъ списковъ:

фельдфебель	1	флейщикъ	1
унтеръ-офицеровъ	14	рядовыхъ	186
барабанщиковъ	2	нестроевыхъ	3 [6]).

6 іюня армія Беннигсена перешла р. Нѣманъ у Тильзита, а 7 князь Багратіонъ, переправясь чрезъ

---

[6]) Слѣдующіе нижніе чины отличились въ сраженіи при Фридландѣ: унтеръ-офицеры: Моисей Ермолаевъ и Михаилъ Ивановъ и рядовые: Поликарпъ Осиповъ, Яким Никитинъ, Янъ Барановскій, будучи въ стрѣлкахъ, въ Сортлакскомъ лѣсу, отбросили штыками непріятельскихъ стрѣлковъ, окружившихъ раненаго офицера, Псковскаго же полка поручика Прушака. Унтеръ-офицеръ Антонъ Калининъ съ 18 стрѣлками выгналъ изъ небольшой рощи непріятельскихъ егерей; фельдфебель Левъ Владиміровъ съ 18 охотниками тоже выгналъ непріятелей изъ одного перелѣска, при чемъ отличились храбростію рядовые: Осипъ Петровъ и Павелъ Петровъ; фельдфебель Степанъ Панкратовъ командовалъ стрѣлками вмѣсто раненаго офицера. Ходили въ стрѣлки охотниками: унтеръ-офицеръ Трофимъ Мартыновъ и рядовые Иванъ Фоминъ, Матвѣй Осиповъ, Иванъ Ивановъ. Всѣ эти нижніе чины награждены были знакомъ отличія Военнаго Ордена. Въ сраженіи 29 мая близь Гейльсберга слѣдующіе нижніе чины командовали рядами вмѣсто раненыхъ офицеровъ: фельдфебель Карпъ Ушаковъ и унтеръ-офицеры: Петръ Федоровъ и Иванъ Петровъ; фельдфебель Григорій Федосѣевъ, будучи раненъ, не оставилъ своего мѣста; унтеръ-офицеръ Степанъ Алексѣевъ спасъ раненаго офицера; всѣ награждены были знакомъ отличія Военнаго Ордена. Слѣдующіе нижніе чины отличились храбростью въ дѣлахъ 24 мая, 29 мая и 21 іюня, за что награждены были знакомъ отличія Военнаго Ордена.

Унтеръ-офицеры:	Рядовые:	
Степанъ Кириловъ	Василій Сайкинъ	Титъ Автоновъ
Парфенъ Ивановъ	Игнатій Тимофеевъ	Трифонъ Ефимовъ
Борисъ Ивановъ	Никита Андреевъ	Иванъ Петровъ
Гаврило Смирновъ	Иванъ Богдановъ	Акимъ Никифоровъ
Никифоръ Никифоровъ	Михаилъ Федоровъ	Анисимъ Квасениковъ
Петръ Кузьминъ	Федоръ Боровковъ	Василій Евстигнѣевъ
Иванъ Бибинъ	Алексѣй Мельниковъ	Мартынъ Ефремовъ
Вавила Федоровъ	Игнатій Нефедовъ	Матвѣй Емельяновъ
Иванъ Щебетъ	Гаврило Кондратьевъ	Гордѣй Касьяновъ
Иванъ Ивановъ	Иванъ Елизаровъ	Козьма Агафоновъ
Федоръ Потаповъ	Маркъ Федоровъ	Егоръ Козловъ
Трофимъ Пахомовъ	Козьма Ивановъ	Иванъ Федоровъ
Иванъ Дугановъ	Дмитрій Михайловъ	Тадеушъ Ласовскій

эту рѣку, уничтожилъ мостъ и расположилъ свой отрядъ между селеніями Погенъ и Микитенъ, въ 4 верстахъ на сѣверъ отъ Тильзита.

27 іюня былъ заключенъ Тильзитскій миръ, и нашимъ войскамъ приказано было возвратиться въ Россію.

Псковскій полкъ весь іюль мѣсяцъ слѣдовалъ въ Могилевскую губернію, въ лагерь при г. Копысѣ, куда пришелъ въ началѣ августа, подъ командою подполковника Лошкарева, такъ какъ генералъ-маіоръ Марковъ, вслѣдствіе болѣзни отъ раны, полученной въ сраженіи при г. Фридландѣ, уѣхалъ на родину лечиться. Полкъ попрежнему состоялъ въ корпусѣ Буксгевдена, въ 7-й дивизіи, которою въ іюлѣ командовалъ еще генералъ Дохтуровъ, а съ августа начальствовалъ уже генералъ-маіоръ Марковъ, бывшій командиръ Псковскаго полка. Изъ лагеря при Копысѣ полкъ въ началѣ октября выступилъ въ мѣстечко Клецкъ, Минской губерніи, Слуцкаго уѣзда, на зимнія квартиры. Здѣсь 7-я дивизія генерала Маркова поступила въ корпусъ генерала Римскаго-Карсакова; полкомъ же командовалъ маіоръ Дидрихъ, такъ какъ подполковникъ Лошкаревъ убылъ изъ полка, для командованія Волынскимъ мушкетерскимъ полкомъ. Сюда, въ мѣстечко Клецкъ, возвращались нижніе чины полка, безъ вѣсти пропавшіе въ разныхъ сраженіяхъ 1807 года, и прибывали рекрута для укомплектованія полка. Всего, до января 1808 года, прибыло:

Изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ:

подпрапорщикъ . . .	1	барабанщиковъ.	2
унтеръ-офицеровъ. .	14	рядовыхъ	294

Поступило на укомплектованіе:

ратниковъ	592
рекрутъ.	389 [7]).

[7]) Относительно способовъ продовольствія полка въ 1807 году замѣтимъ, что въ іюлѣ провіантъ покупался на полученныя отъ коммисіонера

Въ январѣ слѣдующаго, 1808 года 7-я дивизія поступила подъ команду генералъ-маіора Чаплица, такъ какъ генералъ-маіоръ Марковъ, произведенный въ слѣдующій чинъ, назначенъ былъ начальникомъ 15-й дивизіи. 5 февраля прибылъ въ полкъ, въ мѣстечко Клецкъ, новый командиръ, полковникъ Дмитрій Петровичъ Ляпуновъ, переведенный Высочайшимъ приказомъ 13 января изъ л.-гв. Семеновскаго полка. Въ іюнѣ полкъ раздѣлился: мушкетерскій баталіонъ маіора Нелѣпца остался въ Клецкѣ, а гренадерскій баталіонъ Кутузова и мушкетерскій полковника Ляпунова ушли съ полковымъ штабомъ въ лагерь при г. Тельши, Ковенской губерніи. Съ сентября же, баталіонъ Кутузова остался въ Тельшахъ, мушкетерскій Нелѣпца (теперь состоявшій подъ командою маіора Штемпеля) остался по прежнему въ Клецкѣ, а мушкетерскій баталіонъ полковника Ляпунова ушелъ въ мѣстечко Ворны, находящееся въ 25-ти верстахъ къ югу отъ Тельшъ.

Въ слѣдующемъ, 1809 году были значительныя передвиженія полка, вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ. Какъ извѣстно, Императоръ Александръ, вслѣдствіе мирнаго договора въ Эрфуртѣ, выставилъ въ 1809 году 30-ти тысячный корпусъ,

деньги, на путевое довольствіе, а съ августа—изъ мѣстныхъ провіантскихъ магазиновъ Копыскаго и Клецкаго; фуража съ іюня по октябрь не отпускалось, такъ какъ лошади были на подножномъ корму; съ октября же фуражъ покупался на особо отпускаемыя отъ казны деньги. Въ январѣ и февралѣ 1808 года полкъ, по неимѣнію у коммисіонера 8-го класса Гогина (Псковскій полкъ состоялъ у него тогда на продовольствіи) ни провіанта, ни фуража, ни денегъ, покупалъ провіантъ и фуражъ на деньги своей полковой артельной суммы, всего на 17587 руб.; деньги эти потомъ полку были возвращены. Съ марта провіантъ и фуражъ стали опять отпускаться натурой.

въ помощь Наполеону въ войнѣ Франціи съ Австріей, а 7-я дивизія, попавъ въ составъ означеннаго корпуса, была назначена для охраны русской границы со стороны Варшавскаго герцогства, и должна была собраться въ г. Бѣлостокѣ. Вслѣдствіе этого баталіоны Кутузова и Ляпунова перешли было въ Бѣлостокъ, но въ сентябрѣ они перешли въ Немировъ (въ 40 верстахъ къ с. з. отъ Брестъ-Литовска); въ ноябрѣ же баталіонъ Кутузова ушелъ въ м. Шерешовъ, близь восточной опушки Бѣловѣжской пущи, а Ляпунова—въ м. Орля, что близь западной опушки того же лѣса; баталіонъ Штемпеля изъ Клецка въ іюнѣ перешелъ тоже въ Гродненскую губернію, въ м. Дворецъ, Слонимскаго уѣзда.

Въ 1810 году, въ августѣ, полкъ, пробывъ лагерь при г. Ковелѣ (Волынской губерніи), перешелъ на зимнія квартиры: штабъ и гренадерскій баталіонъ въ м. Заславль (Волынской же губерніи), баталіонъ Штемпеля въ м. Грицовъ (40 верстъ къ ю. з. отъ Заславля), а Ляпунова—въ д. Шепетовку, въ 10-ти верстахъ отъ полковаго штаба. Здѣсь въ декабрѣ полкъ былъ переформированъ (вслѣдствіе указа 12 октября 1810 г.) такъ, что вмѣсто одного гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ баталіоновъ стало въ полку 3 мушкетерскихъ баталіона; каждый изъ нихъ состоялъ изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ. Въ каждой гренадерской ротѣ первый взводъ долженъ былъ состоять изъ гренадеръ, а 2-й изъ стрѣлковъ. Вскорѣ другимъ указомъ (22 февраля 1811 г.) повелѣно было, чтобы баталіоны, называвшіеся до сихъ поръ—одинъ шефскимъ, а другіе два по фамиліямъ полковаго командира и старшаго за нимъ штабъ-офицера, назывались по нумерамъ: 1-й, 2-й и 3-й; вмѣстѣ съ тѣмъ, мушкетерскіе полки долж-

ны были теперь называться пѣхотными. Затѣмъ, повелѣно было, чтобы, въ случаѣ выступленія въ военный походъ, мушкетерскія роты вторыхъ баталіоновъ, отдѣливъ отъ себя потребное число людей для укомплектованія 1-го и 3-го баталіоновъ (дѣйствующихъ), оставались на квартирахъ, и составляли „запасный" баталіонъ, но гренадерскія роты этихъ вторыхъ запасныхъ баталіоновъ составляли бы въ каждой дивизіи (шесть полковъ) два сводныхъ гренадерскихъ баталіона трехротнаго состава и тоже выступали бы въ походъ.

Лѣтомъ 1811 года Псковскій пѣхотный полкъ раздѣлился: 2-й баталіонъ маіора Самсонова ушелъ въ лагерь при г. Бобруйскѣ и, какъ скоро увидимъ, долго не присоединялся къ полку; 1-й же и 3-й баталіоны, пробывъ въ лагерѣ при г. Луцкѣ, возвратились на свои квартиры: полковой штабъ въ г. Заславль, а роты въ ближайшія къ штабу деревни. Въ сентябрѣ 1-й баталіонъ и штабъ полка перешли въ с. Головно (Волынской губерніи, Владимірскаго уѣзда), а 3-й баталіонъ въ с. Городно, что въ 5-ти верстахъ отъ штаба полка [8]). Въ это время сбирались на западѣ грозныя тучи: ополчалась на Русь вся Европа, послушная волѣ великаго полководца— французскаго императора.

— — —

[8]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты Псковскаго полка. Полковникъ Ляпуновъ въ свое командованіе довелъ Псковскій полкъ до образцовой исправности во всѣхъ отношеніяхъ; на смотрахъ начальства и при инспекторскихъ представлялся въ блестящемъ состояніи (за смотры эти Ляпуновъ 31 октября 1808, 23 декабря 1809, 20 ноября 1810 и 23 декабря 1811 получалъ Высочайшія благоволенія). Стараніями его въ полку заведена была большая солдатская артель, за что 15 сентября 1811 года онъ получилъ Монаршее благоволеніе.

ГЛАВА XIII.

Отечественная война 1812 года. Оборона Смоленска. Полоцкъ. Бородинская битва.

Въ январѣ 1812 года части Псковскаго пѣхотнаго полка квартировали въ разныхъ селеніяхъ, а именно: 1-й баталіонъ и штабъ помѣщались въ с. Головно, а 3-й въ с. Городно (оба Волынской губерніи, Владимірскаго уѣзда); 2-й баталіонъ, подъ командою маіора Самсонова, жилъ въ м. Чечерскъ, Могилевской губерніи, Рогачевскаго уѣзда. Командиромъ полка былъ молодой полковникъ Дмитрій Петровичъ Ляпуновъ. Дѣйствующіе баталіоны (1-й и 3-й) входили въ составъ 7-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Капцевича, 6-го пѣхотнаго корпуса генерала отъ инфантеріи Дохтурова [1]); 2-й запасный баталіонъ принадлежалъ къ 1-му резервному корпусу, 33-й пѣхотной дивизіи [2]).

---

[1]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка. Соч. ген. Богдановича. Въ составъ 6 пѣхотнаго корпуса входили: 7 и 24 пѣхотныя дивизіи и Сумскій гусарскій полкъ. 7-я дивизія состояла изъ полковъ:

1-я бригада.	*2-я бригада.*	*3-я бригада.*
Московскій пѣхотный	Софійскій пѣхотный	11-й егерскій
Псковскій пѣхотный	Либавскій пѣхотный	36-й егерскій

[2]) Въ составѣ 1-го резервнаго корпуса, генералъ-лейтенанта барона Меллера Закомельскаго, были 32 и 33 пѣхотныя дивизіи; 33 дивизія была составлена изъ запасныхъ баталіоновъ 3 и 7 дивизій, по 6 баталіоновъ отъ каждой. Запасные баталіоны 7 дивизіи расположены были по квартирамъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ. Военно-Ученый Архивъ № 1835, дѣло № 8. Что касается 2-й гренадерской роты Псковскаго полка, то она назначена была въ составъ 1-го сводпаго гренадерскаго баталіона 7-й дивизіи и была расположена на квартирахъ въ м. Сокуль, Волынской губерніи. Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка.

Обратимся сначала къ походамъ и военнымъ дѣйствіямъ 1-го и 3-го баталіоновъ полка до сраженія подъ Смоленскомъ, а потомъ посмотримъ на дѣйствія запаснаго баталіона, маіора Самсонова.

Въ февралѣ 1812 года полкамъ 7-й пѣхотной дивизіи приказано было сосредоточиться въ селеніяхъ, расположенныхъ близь дивизіонной квартиры, бывшей тогда въ г. Ковелѣ, Волынской губерніи; по этому полкъ изъ с. Головно и Городно перешелъ въ началѣ марта въ м. Маціовъ [3]). Далѣе, при сближеніи полковъ къ ихъ корпуснымъ квартирамъ, штабъ Псковскаго полка сначала перешелъ въ г. Пружаны, Гродненской губерніи, гдѣ роты размѣстились по ближайшимъ къ штабу деревнямъ, а потомъ, 23 мая полкъ перешелъ на кантониръ квартиры въ м. Крынки, расположенное въ 40 верстахъ на югъ отъ Гродно [4]). Корпусная квартира была въ это время въ г. Волковискѣ.

Въ началѣ іюня, когда корпусная квартира 6-го корпуса перешла изъ Волковиска въ Лиду, полки этого корпуса перешли въ селенія, находящіяся близь упомянутаго городка.

20 іюня главныя силы Наполеона переправились чрезъ Нѣманъ близь г. Ковно. Императоръ Александръ, узнавъ о томъ, приказалъ первой арміи Барклая-де-Толли (въ составъ которой входилъ и 6 корпусъ, генерала отъ инфантеріи Дохтурова) отступать къ Свенцянамъ. Получивъ, въ свою очередь, отъ Барклая такое приказаніе, Дохтуровъ 15 іюня собралъ свой корпусъ сначала въ лагерь при м. Ольшанахъ, а потомъ перевелъ его

---

3) Военно-Ученый Архивъ, № 1903. Росписаніе квартиръ.

4) Военно-Ученый Архивъ, № 1874. Входящій журналъ 1812 года.

къ 18 іюня въ Данюшевъ. Отсюда 6 корпусъ, составляя лѣвый флангъ 1-й арміи и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ прочихъ корпусовъ, шелъ усиленными маршами чрезъ Свирь и Козяны въ Дрисскій лагерь, куда вступилъ 28 іюня.

Во время этихъ форсированныхъ маршей аммуниція солдатъ везлась на обывательскихъ подводахъ, а людямъ ежедневно отпускались мясная и винная порціи.

Такъ какъ Дрисскій лагерь во многихъ отношеніяхъ былъ найденъ неудобнымъ, а направленіе французскихъ войскъ обнаружило намѣреніе Наполеона разобщить обѣ наши западныя арміи, по этому, на военномъ совѣтѣ рѣшено было: оставя Дрисскій лагерь, идти къ Витебску, гдѣ первая армія, занявъ выгодную позицію, должна была ожидать присоединенія второй. Выступивъ изъ Дрисскаго лагеря въ началѣ іюля, первая армія чрезъ Полоцкъ перешла въ Витебскъ, гдѣ 6-й корпусъ расположился лагеремъ у Стараго Села, на лѣвомъ берегу р. Двины [5]).

Когда главныя силы Наполеона уже приблизились къ Витебску, князь Багратіонъ со второй арміей еще не могъ пробиться чрезъ французскія войска, чтобы чрезъ Могилевъ и Оршу соединиться съ первой арміей, Барклая; поэтому, 15 іюля первая армія изъ Витебскаго лагеря двинулась къ Смоленску тремя колоннами; корпусъ Дохтурова, входившій въ составъ лѣвой колонны, слѣдуя чрезъ Рудино, приблизился 20 іюля къ означенному городу [6]), гдѣ вся армія расположи-

---

5) Соч. Богдановича Военно-Ученый Архивъ, № 1912 (а). Маршрутъ 6 корпуса.

6) Военно-Ученый Архивъ, № 1888. Входящій журналъ.

лась лагеремъ на правомъ берегу Днѣпра. Теперь Наполеонъ, не надѣясь уже помѣшать соединенію нашихъ армій, далъ своимъ утомленнымъ войскамъ отдыхъ. Вторая же наша армія прибыла къ первой 22 іюля.

Отдохнувъ въ лагерѣ при г. Смоленскѣ, соединенныя русскія арміи 26 іюля двинулись тремя колоннами впередъ, къ центру непріятельскаго расположенія, къ Руднѣ (60 верстъ на с. з. отъ Смоленска), чтобы предупредить здѣсь сосредоточеніе непріятельскихъ силъ и задержать ихъ наступленіе, до окончанія вооруженій внутри Россіи. 6-й корпусъ, будучи теперь въ составѣ средней колонны, двинулся къ Дебрищамъ.

Вскорѣ планъ дѣйствій измѣнился. Узнавъ въ ночь на 27 іюля о сосредоточеніи значительныхъ французскихъ силъ у Порѣчья, и предполагая, что Наполеонъ отсюда, съ сѣвера, хочетъ двинуться къ Смоленску, Барклай передвинулъ правую колонну къ Лаврову, среднюю къ Мощинки, а 2-ю армію изъ Катани—къ Приказъ-Выдрѣ. Между тѣмъ, Наполеонъ предполагалъ: прикрываясь лѣсами и болотами, отдѣлявшими французскія войска отъ русскихъ, совершить фланговое движеніе, переправиться чрезъ р. Днѣпръ у Расасны, овладѣть Смоленскомъ и, отрѣзавъ русскихъ отъ Москвы, нанести имъ подъ Смоленскомъ пораженіе. Барклай, въ свою очередь, узнавъ о сосредоточиваніи французовъ между Расасной и Любавичами (60 верстъ на западъ отъ Смоленска), соединилъ 2 августа обѣ арміи на позиціи у д. Волоково [7]), ожидая здѣсь атаки Наполеона.

Но дѣло произошло опять иначе: Наполеонъ, узнавъ что русскіе ограничились только занятіемъ позиціи у

---

[7]) Военно-Ученый Архивъ, № 1990 (б). Упоминаемыя движенія 6-го корпуса относятся и ко Псковскому полку.

Волокова (между Смоленскомъ и Руднею), 2 августа переправилъ у Расасны главныя свои силы на лѣвый берегъ Днѣпра; авангардъ его, бывшій подъ начальствомъ Мюрата, въ тотъ же день оттѣснилъ дивизію Невѣровскаго отъ Краснаго. На другой день, дивизія Невѣровскаго, усиленная корпусомъ Раевскаго, заняла было позицію впереди Смоленска. Но къ разсвѣту 4 августа Раевскій, вслѣдствіе наступленія французовъ въ громадныхъ силахъ, отвелъ войска къ Смоленску, для обороны этаго города. Въ первый день боя подъ Смоленскомъ Псковскій полкъ спѣшилъ съ прочими войсками Дохтурова (чрезъ Ракитню) на выручку Раевскаго.

Еще до разсвѣта 5 августа полки Барклая расположились для обороны Смоленска; корпусъ Дохтурова, смѣнивъ Раевскаго, расположился такъ: 24-я дивизія заняла Красненское предмѣстье и, такъ называемый, Королевскій бастіонъ; 7-я дивизія заняла Мстиславльское предмѣстье, гдѣ сталъ и Псковскій полкъ, и Рославльское.

Съ разсвѣтомъ 5 августа началась перестрѣлка въ предмѣстьяхъ; помѣрѣ сгущенія французской передовой цѣпи усиливалась и наша; но до 3 часовъ по полудни бой ограничивался только перестрѣлкой и рѣдкой канонадой; непріятельскіе стрѣлки нѣсколько разъ врывались въ предмѣстья, но были прогоняемы нашими стрѣлками. Наполеонъ надѣялся, что русскіе, перейдя Днѣпръ, дадутъ генеральное сраженіе; но, узнавъ что Багратіонъ отступаетъ къ Москвѣ, рѣшился овладѣть городомъ. По тремъ сигнальнымъ ракетамъ на горизонтѣ появились густыя тучи французскихъ войскъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, около 200 ядеръ и гранатъ посыпались въ городъ. Сначала французы овладѣли предмѣстьями нашего праваго и

лѣваго фланговъ, а потомъ войска Даву повели атаку на нашъ центръ: предмѣстья Мстиславльское и Рославльское; послѣ жестокаго боя французы едва не овладѣли ими; но такъ какъ войска нашихъ фланговъ отступили за городскую стѣну, то и полки 7-й дивизіи отошли туда же. Въ 5 часовъ вечера войска Даву начали штурмъ самаго города и едва не овладѣли Малаховскими воротами, но сюда подоспѣли войска изъ резерва, и французы были отбиты. Наконецъ, въ 9 часовъ вечера битва утихла, и наши полки расположились на отдыхъ за городской оградой, выславъ въ прикрый путь и предмѣстья стрѣлковыя цѣпи. Уронъ Псковскаго полка при оборонѣ Смоленска 5 августа былъ слѣдующій: *убиты*: поручикъ Александръ Петровичъ *Каньшинъ* и прапорщикъ Антонъ Андреевичъ *Островскій*, унтеръ-офицеровъ 6, рядовыхъ 66 [8]). *Ранены*: маіоръ Андрей Александровичъ *Рыкуновъ*—пулей въ лѣвую сторону груди, съ поврежденіемъ реберъ; маіоръ Иванъ Васильевичъ князь *Мустафинъ*, маіоръ Петръ Ивановичъ *Малаховъ*, штабсъ-

---

[8]) *Убиты* унтеръ офицеры: Козьма Ивановъ, Иванъ Молинъ, Степанъ Ивановъ, Корнѣй Владиміровъ, Маркъ Гаравинъ, Савелій Юрьевъ. Числительность Псковскаго полка къ 1-му августа 1812 года была слѣдующая:

	По списку:	*Больныхъ:*	*Въ командировкѣ:*
Штабъ-офицеровъ	7	"	2
Оберъ-офицеровъ	44	1	16
Унтеръ-офицеровъ	80	7	3
Музыкантовъ	37	3	"
Гренадеръ	161	18	"
Стрѣлковъ	160	20	2
Мушкетеръ	879	98	7
Нестроевыхъ	91	4	22

Изъ показаннаго числа больныхъ при полку находилась весьма малая часть. Во время „ретирады“ отъ Ошмянъ къ Смоленску, по случаю усиленныхъ маршей отстало: унтеръ-офицеровъ 1, музыкантъ 1, гренадеръ 3, мушкетеръ 49.

капитанъ Медертъ Антоновичъ *Прушанъ*, капитанъ Григорій Онуфріевичъ *Огонь-Догановскій*, капитанъ Козьма Никитичъ *Кононенко*, прапорщикъ Осипъ Ивавичъ *Жукъ*; наконецъ, безъ вѣсти пропалъ прапорщикъ *Пилатовичъ* [9]).

	Ранено.	*Безъ вѣсти пропало.*
Унтеръ-офицеровъ. .	22	5
Музыкантовъ.	1	3
Рядовыхъ.	290	141

Въ тотъ же день, 5 августа, когда дѣйствующіе Псковскіе баталіоны дрались подъ Смоленскомъ, запасный баталіонъ того же полка, маіора Самсонова, дрался подъ стѣнами Полоцка.

Выше было сказано, что баталіонъ этотъ, входя въ составъ 33-й пѣхотной дивизіи, 1-го резервнаго корпуса, квартировалъ въ м. Чечерскъ, Могилевской губерніи. Гренадерская его рота, отдѣленная въ составъ 1-го своднаго гренадерскаго баталіона 7-й дивизіи, квартировала въ началѣ 1812 года въ м. Сокуль, Волынской губерніи. О дѣйствіяхъ этой роты упомянемъ особо, при удобномъ случаѣ.

Въ началѣ марта трехротный баталіонъ маіора Самсонова двинулся вмѣстѣ съ прочими запасными

---

9) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка. За отличіе въ сраженіи 5 августа награждены въ Псковскомъ полку слѣдующіе офицеры: подполковникъ *Ховенъ* произведенъ въ полковники, маіоръ *Янчуровъ* и поручикъ *Гековичъ* получили орденъ Св. Владиміра 4 степени, капитанъ *Кононенко* и штабсъ-капитанъ *Плехановъ*—орденъ Св. Анны 3-й степени Затѣмъ, слѣдующіе офицеры награждены золотою шпагою съ надписью: „за храбрость“: маіоръ *Огонь-Догановскій*, штабсъ-капитанъ *Лисаковскій*, поручикъ *Дубельтъ*, подпоручикъ *Деспертесъ*. Поручикъ *Домбровскій* былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Фельдфебель *Федоровъ*—произведенъ въ подпоручики. Командиръ полка полковникъ *Ляпуновъ* получилъ золотую шпагу съ надписью: „за храбрость“.

баталіонами 7-й дивизіи изъ м. Чечерска чрезъ Полоцкъ и Дриссу въ д. Станишки, Динабургскаго уѣзда. Прибывъ туда 8 апрѣля, баталіонъ расположился по квартирамъ [10]). Когда запасные баталіоны 7-й дивизіи были назначены въ составъ Динабургскаго гарнизона, баталіонъ Самсонова, въ концѣ мая, перешелъ въ бараки, построенныя близь этой крѣпости [11]), гдѣ оставался до 1 іюля. Корпусная квартира 1-го резервнаго корпуса находилась тогда въ м. Торопецъ, Псковской губерніи, а 33 дивизія была расположена частію въ самомъ Динабургѣ, частію по окрестнымъ селеніямъ [12]).

Во время отступленія первой западной арміи, Барклая, къ Дриссѣ, когда войска Наполеона двигались частію къ Витебску, частію къ Минску, французскій корпусъ маршала Удино шелъ къ Динабургу. Прибывъ туда 1 іюля, Удино въ тотъ же день покушался овладѣть Динабургскимъ тетъ-де-пономъ; но гарнизонъ этой крѣпости, состоявшій изъ запасныхъ баталіоновъ 7-й и 23-й дивизій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Уланова, начальника 33-й резервной дивизіи, отбилъ всѣ атаки французовъ. Неудачны были приступы Удино, повторенные и 2, и 3 іюля [13]). Уронъ Псковскаго запаснаго баталіона въ упомянутыхъ бояхъ былъ слѣдующій: убиты рядовые: Егоръ Лукьяновъ, Осипъ Ивановъ и Иванъ Иконописцевъ; ранено: унтеръ-офицеровъ 2, музы-

---

10) Московскій Архивъ. Мѣсячные рапорты.

11) Военно-Ученый Архивъ, № 1857. Журналъ корпуса Витгенштейна. Динабургскій гарнизонъ въ іюлѣ состоялъ изъ запасныхъ баталіоновъ 7 и 23 дивизій съ 20 орудіями.

12) Военно-Ученый Архивъ, № 1777-й, соч. Хатова „Общій сводъ движеній войскъ".

13) Военно-Ученый Архивъ, № 1777, соч. Хатова „Общій сводъ движеній войскъ". Военно-Ученый Архивъ, № 1888. входящій журналъ.

кантъ 1, рядовыхъ 32; безъ вѣсти пропало рядовыхъ 3.

Послѣ такихъ неудачъ маршалъ Удино направился съ корпусомъ вверхъ по Двинѣ и, занявъ безъ сопротивленія Полоцкъ, двинулся 15 іюля противъ Витгенштейна. Въ то же время, прибытіе одного изъ полковъ корпуса Макдональда по лѣвому берегу Двины къ Динабургскому тетъ-де-пону, и извѣстіе о постройкѣ ниже по рѣкѣ, у Якобштата, моста для упомянутаго французскаго корпуса Макдональда, заставили Динабургскій гарнизонъ, состоявшій въ это время подъ начальствомъ генералъ-маіора Гамена, очистить эту крѣпость и отступить къ м. Режицѣ (80 верстъ на с. в. отъ Динабурга).

Генералъ Витгенштейнъ, разбивъ Удино подъ Клястицами (50 верстъ на с. отъ Полоцка) и преслѣдуя его на югъ, къ Полоцку, узнавъ о занятіи французами Динабурга, рѣшился перейти къ Расицамъ, предписавъ Гамену присоединиться къ нему. Въ то же время Удино, подкрѣпленный корпусомъ Сенъ-Сира, самъ перешелъ въ наступленіе къ рѣчкѣ Свольнѣ, по направленію къ Расицамъ. 30 іюля у д. Пожарища (при р. Свольнѣ) произошло сраженіе между враждебными авангардами, послѣ котораго французы отступили къ Полоцку, а Витгенштейнъ остался на позиціи близъ д. Пожарища. Сюда прибылъ и отрядъ Гамена, 8 батальоновъ котораго (одинъ изъ нихъ Псковскаго полка) составили два сводныхъ полка. Псковскій баталіонъ поступилъ въ составъ 1-го своднаго полка [14]).

---

[14]). Военно-Ученый Архивъ, № 1857. Журналъ корпуса Витгенштейна. Прибывшіе съ Гаменомъ запасные баталіоны составили полки:

1-й сводный полкъ:	*2-й сводный полкъ:*	*Сводный егерскій:*
Псковскій	Рыльскій	18-й егерскій
Московскій	Екатеринбургскій	11-й егерскій

2 августа войска Витгенштейна, предшествуемыя двумя авангардами, выступили къ Полоцку.

Утромъ 5 августа главныя силы этого корпуса вышли изъ лѣса, что близь Полоцка, и выстроились въ боевой порядокъ между р. Двиною и Полотою. Въ центрѣ 1-й линіи, между Себежскою дорогою и мызою Присменицею, находились баталіоны Калужскаго, Сѣвскаго и 1-го своднаго полковъ съ 33 орудіями, подъ начальствомъ Берга. Дѣло 5 августа состояло только въ томъ, что войска нашего лѣваго фланга, расположеннаго между м. Присменицею и р. Полотою, овладѣли было строеніями мызы Спасъ, находящимися по сю сторону оврага рѣки Полоты, но французы ихъ отняли; тогда Бергъ съ полками Сѣвскимъ, Калужскимъ и 1-мъ сводным двинулся къ лѣвому нашему флангу и, усиливъ бывшую тамъ стрѣлковую цѣпь стрѣлками своихъ полковъ, отбросилъ непріятеля за оврагъ. Всѣ нападенія непріятеля на нашъ центръ тоже были отбиты [15]).

Генералъ Удино, бывши раненъ въ нерѣшительномъ дѣлѣ 5 августа, сдалъ команду генералу Сенъ-Сиру, который рѣшился атаковать нашъ корпусъ неожи-

---

Софійскій	Селенгинскій	36-й егерскій
Либавскій	Полоцкій	

Первый сводный полкъ вошелъ въ отрядъ Берга.

[15]) Военно Ученый Архивъ, № 1921. Донесеніе Берга Витгенштейну о сраженіяхъ 5 и 6 августа.

данно. 6 августа французскіе обозы, бывшіе по ту сторону Двины, стали отступать, а, между тѣмъ, двѣ непріятельскія дивизіи были скрытно переведены на правый берегъ Двины, къ Спасской мызѣ. Ровно въ 5 часовъ вечера всѣ непріятельскія батареи открыли огонь по нашимъ войскамъ, стоявшимъ у Присменицы, а французскія и баварскія колонны двинулись въ атаку. Дивизія Вреде (баварцы), обойдя вправо мызу Спасъ, устремилась на лѣвый нашъ флангъ; но бывшіе тамъ Калужскій и 1-й сводный полки съ величайшей храбростью и быстротою бросились въ штыки на встрѣчу непріятелю и, не смотря на превосходство силъ его, отбросили за оврагъ. Тогда непріятель возобновилъ канонаду, и, усиливъ ее огнемъ батарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу рѣки Полоты, повторилъ нападеніе на нашъ лѣвый флангъ и центръ. Наконецъ, когда, не смотря на наши частные успѣхи, непріятель, выдвинувъ сильныя батареи, повелъ общую атаку, тогда войска нашего центра отступили въ большой лѣсъ, а Бергъ, выждавъ, пока всѣ наши орудія были отведены назадъ, съ полками Сѣвскимъ, Калужскимъ и 1-мъ своднымъ тихимъ шагомъ сталъ отступать къ лѣсу, перестрѣливаясь съ непріятелемъ. Наконецъ, войска Витгенштейна отступили на 6 верстъ по Себежской дорогѣ, къ корчмѣ Ропнѣ [16]). Уронъ запаснаго баталіона Псковскаго полка, въ которомъ на лицо всего было 7 офицеровъ и 262 человѣка нижнихъ чиновъ [17]), былъ громаденъ сравнительно съ такою

16) Соч. Богдановича. Военно-Ученый Архивъ, № 1921, донесенія Берга.

17) Численность Псковскаго запаснаго баталіона маіора Самсонова къ 1-му августа была:

числительностью баталіона, а именно: *убиты*: штабсъ-капитанъ Матвѣй Леонтьевичъ *Омельченко*, фельдфебель Степанъ *Панкратовъ*, рядовыхъ 8 человѣкъ; *ранены*: маіоръ Петръ Самсоновичъ *Самсоновъ*—штыкомъ въ лѣвую руку, капитанъ Иванъ Яковлевичъ *Корсакъ*—смертельно, пулей въ грудь, поручикъ Карпъ Мироновичъ *Ушаковъ*—пулей въ поясницу, прапорщикъ Макаръ Григорьевичъ *Уступный*—пулей въ пахъ; унтеръ-офицеровъ 1, рядовыхъ 51, безъ вѣсти пропало 88 рядовыхъ.

И такъ, изъ 7 наличныхъ офицеровъ баталіона одинъ былъ убитъ, 4 ранены; изъ 262 рядовыхъ убыло 149; слѣдовательно, убыли почти всѣ офицеры и болѣе половины нижнихъ чиновъ. За это сраженіе маіоръ Самсоновъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Обратимся теперь опять къ дѣйствующимъ баталіонамъ Псковскаго полка. Послѣ боя 5 августа они оставались въ самомъ городѣ Смоленскѣ. Барклай, не имѣя возможности продолжать оборону пылавшаго города, приказалъ Дохтурову его очистить; по этому, 6-й корпусъ за два часа до разсвѣта вы-

---

	По списку:	*Больныхъ:*	*Въ командир.:*
Штабъ-офицеровъ	2	„	1
Оберъ-офицеровъ	13	1	6
Унтеръ-офицеровъ	30	3	16
Музыкантовъ.	10	3	„
Рядовыхъ	493	107	135
Нестроевыхъ	29	8	19

Въ командировкѣ здѣсь означена 2-я гренадерская рота съ маіоромъ Дидрихомъ, назначеннымъ командовать 1-мъ сводным гренадерскимъ баталіономъ.

Собственно, маіоръ Дидрихъ былъ настоящій командиръ 2-го баталіона; Самсоновъ-же командовалъ этимъ баталіономъ за отсутствіемъ Дидриха. Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты.

шелъ изъ города, увезя съ собою, чрезъ объятыя пламенемъ улицы, артиллерію и уничтоживъ мосты на Днѣпрѣ. Выйдя изъ города, корпусъ сталъ бивакомъ близъ Порѣченской дороги.

6 августа, съ 7-ми часовъ утра началось отступленіе Барклаевой арміи къ Соловьевой переправѣ двумя колоннами. Первою двинулась колонна Дохтурова, въ которой состоялъ и 6-й корпусъ. 9 августа 1-я западная армія отошла къ Усвятью, гдѣ была уже и 2-я армія; но такъ какъ здѣшняя позиція оказалась неудобною, по этому, въ ночь на 12 августа обѣ арміи отошли къ Дорогобужу, а въ ночь на 13 число—къ Вязьмѣ. Но и послѣдняя позиція была найдена не выгодною, вслѣдствіе чего обѣ арміи отступили 17 августа къ селенію Царево-Займище. Въ тотъ же день пріѣхалъ сюда изъ Петербурга новый главнокомандующій, уже надъ обѣими арміями, генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, бывшій въ это время шефомъ Псковскаго полка. 19 августа онъ приказалъ войскамъ отступать дальше, съ цѣлью усилиться резервами, сформированными княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ (бывшимъ нѣкогда командиромъ Псковскаго полка). Армія, слѣдуя чрезъ Ивашково и Колоцкій монастырь, пришла 22 августа на Бородинскую позицію [18]).

Прежде описанія дѣйствій частей полка въ Бородинскомъ сраженіи, скажемъ нѣсколько словъ о 2-й гренадерской ротѣ Псковскаго полка, а также о 5-мъ егерскомъ полку. Отдѣлясь отъ своего баталіона еще въ декабрѣ 1811 года, 2-я Псковская гренадерская рота, назначенная въ составъ 1-го своднаго гренадерскаго баталіона, 7-й пѣхотной дивизіи,

---

18) Военно-Ученый Архивъ, № 1912, маршрутъ 6-го корпуса.

была расположена по квартирамъ, въ м. Сокуль, Волынской губерніи [19]).

Сводные гренадерскіе баталіоны 7-й дивизіи были назначены въ сводную гренадерскую дивизію генералъ-маіора графа Воронцова, вошедшую въ составъ 8-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенанта Бороздина 1-го, состоявшаго, въ свою очередь, во 2-й западной арміи, генерала отъ инфантеріи князя Багратіона [20]). Въ составъ Багратіоновой арміи входилъ и 7-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Раевскаго, къ которому была причислена 26-я пѣхотная дивизія, генералъ-маіора Паскевича, имѣвшая въ своемъ составѣ 5-й егерскій полкъ [21]).

До соединенія обѣихъ нашихъ западныхъ армій

---

19) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты Псковскаго полка. Численность 2-й гренадерской роты въ январѣ была:

оберъ-офицеровъ	4	музыкантовъ	5	стрѣлковъ	82
унтеръ-офицеровъ	10	гренадеръ	83	нестроевыхъ	8

Составъ офицеровъ этой роты былъ слѣдующій: капитанъ Алексѣй Ивановичъ *Сметанинъ*, поручикъ Осипъ Родіоновичъ *Тимофеевъ*, подпоручикъ Иванъ Васильевичъ *Богомолецъ* и прапорщикъ Антонъ Демьяновичъ *Химинскій*. Командиромъ 1-го своднаго гренадерскаго баталіона былъ командиръ 2-го баталіона Псковскаго полка, маіоръ Андрей Богдановичъ *Дидрихъ*, вмѣсто котораго 2-мъ Псковскимъ баталіономъ, находившимся въ корпусѣ Витгенштейна, командовалъ маіоръ Петръ Самсоновичъ *Самсоновъ*.

20) 8-й пѣхотный корпусъ, генерала Бороздина, состоялъ изъ 2-й гренадерской, сводной гренадерской и 2-й кирасирской дивизій. Сводная гренадерская дивизія, въ свою очередь, состояла изъ 10 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ—дивизій: 2, 7, 12, 24 и 26-й, слѣдовательно, здѣсь же была и 2 карабинерная рота 5-го егерскаго полка.

21) 7-й пѣхотный корпусъ, генерала Раевскаго, состоялъ изъ 12 и 26 пѣхотныхъ дивизій; 26 дивизію составляли слѣдующіе полки:

Ладожскій пѣх. 2 батал.	Орловскій—2 батал.	5 егерскій 2 батал.
Полтавскій „ 2 батал.	Нижегор. —2 батал.	42 егерскій 2 батал.

При каждой дивизіи тогда состояли: одна батарейная и двѣ легкія артиллерійскія роты; каждая артиллерійская рота имѣла 12-ть орудій.

подъ Смоленскомъ ни 5-й егерскій полкъ, ни сводные гренадерскіе баталіоны Воронцова, не имѣли случаевъ участвовать въ бояхъ; по этому, о фланговомъ движеніи Багратіона мы здѣсь не будемъ говорить [22]).

Во время наступленія соединенныхъ нашихъ армій, 26 іюля, къ Руднѣ тремя колоннами, войска Багратіона, составлявшія лѣвую колонну, шли на Катань, но 31 возвратились въ Смоленскъ. Отсюда, при движеніи Барклая на позицію при Волоковѣ, 8-й корпусъ, а за нимъ и 7-й, 2 августа опять пошли на Катань. Пройдя только 12 верстъ отъ Смоленска, Раевскій получилъ приказъ вернуться назадъ къ Невѣровскому, дивизія котораго едва не погибла. Возвратясь въ Смоленскъ уже ночью, Раевскій немедленно двинулся далѣе по Красненской дорогѣ и на разсвѣтѣ 3 августа соединился съ Невѣровскимъ. Къ вечеру, видя наступленіе французовъ въ громадныхъ массахъ со стороны Краснаго, Раевскій къ разсвѣту 4-го августа отступилъ къ Смоленску и занялъ этотъ городъ для обороны. 5-й егерскій полкъ, съ 42-мъ егерскимъ и Полтавскимъ пѣхотнымъ полками, занялъ для обороны, такъ называемый, Королевскій бастіонъ, который атаковалъ маршалъ Ней, но былъ отбитъ. Вообще во весь этотъ день Наполеонъ ограничивался только канонадою по предмѣстьямъ и очень слабыми атаками. Въ ночь на 5 августа войска Раевскаго были смѣнены 6-мъ корпусомъ Дохтурова, а 7-й и 8-й корпуса начали съ 5-го числа отступленіе по

---

22) Только въ дѣлѣ (кавалерійскомъ) 2 іюля при м. Милосовъ 5-й егерскій полкъ, состоявшій при отрядѣ атамана Платова, прикрывалъ донскую конно-артиллерійскую роту.

Московской дорогѣ къ Бородину, куда прибыли 22 августа. 24 августа 5-й егерскій полкъ участвовалъ въ защитѣ Шевардинскаго редута; здѣсь этотъ полкъ былъ разсыпанъ въ стрѣлки въ кустахъ, южнѣе с. Доронина. Въ то время, когда войска Даву, занявъ Фомкино, атаковали Доронино, противъ егерей 5-го полка со стороны д. Ельни показались войска Понятовскаго и стали ихъ тѣснить, угрожая обходомъ слѣва; тогда 5-й егерскій полкъ отошелъ въ лѣсъ, находящійся между с. Шевардино и Утицей.

По диспозиціи, отданной Кутузовымъ 24 августа, 6-й пѣхотный корпусъ, назначенный въ центръ боеваго порядка, долженъ былъ стать между селеніемъ Горки и центральной батареей Раевскаго; 7-я дивизія построилась здѣсь въ двѣ линіи, баталіонными колоннами: въ первой линіи, лѣвѣе, стали два баталіона Московскаго, а правѣе—два баталіона Псковскаго полка. Командиръ послѣдняго полка, полковникъ Ляпуновъ, командовалъ 1-й линіей, т. е. Псковскимъ и Московскимъ полками. Сводный гренадерскій баталіонъ маіора Дидриха вмѣстѣ съ прочими баталіонами сводной гренадерской дивизіи занималъ одну изъ Багратіоновыхъ флешей, около сел. Семеновскаго. 5-й егерскій расположился въ рощѣ, что между Семеновскимъ и Утицей. Весь день 25 августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою.

Происшедшее на другой день сраженіе, въ краткихъ словахъ, заключалось въ слѣдующемъ: въ исходѣ 6-го часа утра, съ открытіемъ канонады по всей линіи войскъ, какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ, войска Даву атаковали безуспѣшно Багратіоновы флеши; въ 7 часовъ утра сюда же двинулись и войска Нея, и флеши переходили изъ рукъ въ руки три раза, но,

наконецъ, французы отбросили нашихъ на пушечный выстрѣлъ отъ Семеновскаго оврага. Въ то же время вице-король овладѣлъ Бородинымъ и, переправя, затѣмъ, большую часть своихъ войскъ чрезъ р. Калочу (выше с. Бородина), атаковалъ безуспѣшно батарею Раевскаго. На лѣвомъ нашемъ флангѣ Понятовскій занялъ было д. Утицу и курганъ, находящійся сзади этой деревни, но, по прибытіи сюда 2-го корпуса, непріятель отброшенъ былъ къ Утицѣ. Послѣ полудня корпусъ вице-короля, подкрѣпленный молодой гвардіей и резервной кавалеріей, получилъ повѣленіе снова атаковать батарею Раевскаго. Когда кирасирская дивизія генерала Ватьё, перейдя рѣчку Семеновку, направилась кратчайшимъ путемъ влѣво отъ нашей центральной батареи и опрокинула часть 6-го корпуса въ Горицкій оврагъ, другая часть непріятельской кавалеріи ворвалась на батарею Раевскаго, которую сейчасъ же заняла пѣхота вице-короля; вслѣдъ за симъ французская кавалерія кинулась на пѣхоту 4 и 6 корпусовъ, построившуюся за Горицкимъ оврагомъ въ баталіонные каре; но подоспѣвшія сюда изъ резерва части гвардейской кавалеріи и конной ар-

тиллеріи выручили эту пѣхоту. Между тѣмъ, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, въ кустарникахъ, нѣкоторыя изъ колоннъ корпуса Жюно прорвались въ 4 часа пополудни между войсками 2-го корпуса, занимавшими позицію у кургана, и лѣвымъ крыломъ остальной арміи нашей; тогда генералъ Багговутъ, командиръ 2-го корпуса, отступилъ нѣсколько назадъ по старой Смоленской дорогѣ. Послѣ всего о сраженіи сказаннаго, до самаго наступленія ночи, бой по всей линіи ограничивался одною канонадою. Такъ происходилъ бой между 130 т. чел. Наполеона противъ 103 т. русскихъ. Убыло изъ строя у Наполеона до 40 т. (примѣрно), русскихъ около 44 т. Посмотримъ теперь нѣсколько подробнѣе на дѣйствія частей полка.

Въ исходѣ 6-го часа утра, когда французы открыли сильный орудійный огонь по флешамъ Багратіона, изъ лѣса, расположеннаго на 800 шаговъ впереди этихъ укрѣпленій, начала дебушировать непріятельская пѣхота маршала Даву; но наши орудія и егеря, бывшіе впереди, открыли такой сильный огонь по ней, что непріятель убрался въ лѣсъ. Спустя нѣсколько времени, послѣ упорной перестрѣлки, бригада французовъ, подъ начальствомъ самого Даву, устремилась на крайнюю флешъ (гдѣ была 2-я гренадерская рота Псковскаго полка) и заняла было ее, но подоспѣвшіе баталіоны 27-й дивизіи помогли выгнать отсюда французовъ. Въ 8-мъ часу утра густыя колонны французовъ (три дивизіи маршала Нея) снова атаковали флеши; завязался жестокій рукопашный бой, кончившійся занятіемъ непріятелями нашихъ укрѣпленій. Въ сказанномъ бою за флеши, гренадерскіе баталіоны Воронцова были почти истреблены, и самъ онъ раненъ штыкомъ. 2-я гренадерская рота Псковскаго полка,

нѣсколько разъ бросавшаяся въ штыки, для отраженія непріятеля понесла громадный уронъ: всѣ офицеры ея убыли изъ строя; а именно: ротный командиръ, капитанъ Алексѣй Ивановичъ *Сметанинъ 1-й*, *убитъ* (его братъ убитъ въ сраженіи при г. Фридландѣ); командующій 1-мъ своднымъ гренадерскимъ баталіономъ, маіоръ Псковскаго полка Андрей Богдановичъ *Дидрихъ*—раненъ былъ пулей въ правую ногу; затѣмъ остальные офицеры *ранены:* поручикъ *Тимофеевъ* — штыкомъ въ правую руку, подпоручикъ *Богомолецъ*— пулей въ лѣвое бедро съ раздробленіемъ кости, подпоручикъ *Хилинскій*—пулей въ правую руку.

Нижнихъ чиновъ роты осталось въ строю всего человѣкъ 8; они были потомъ прикомандированы къ разнымъ полкамъ 2-й гренадерской дивизіи, куда послѣ и совсѣмъ зачислены; вмѣсто же уничтоженной 2-й гренадерской роты, какъ увидимъ ниже, была сформирована уже новая. О дальнѣйшемъ боѣ за флеши мы говорить теперь болѣе не будемъ [23]).

Дѣйствующіе баталіоны Псковскаго полка: 1-й, состоявшій подъ командою маіора Янчурова, и 3-й— подъ командою маіора Огонь-Догановскаго, стояли въ первой линіи, на правомъ флангѣ 6-го корпуса, примыкая къ Горицкому оврагу; отъ обоихъ баталіоновъ были высланы впередъ стрѣлки. Около 9

---

23) За это сраженіе офицеры 2-й гренадерской роты получили награды: маіоръ *Дидрихъ* былъ произведенъ въ подполковники; поручикъ *Тимофеевъ* и подпоручикъ *Богомолецъ*—тоже произведены въ слѣдующіе чины; подпоручикъ *Хилинскій* получилъ орденъ Св. Анны 3 степени. Слѣдующіе нижніе чины 2 гренадерской роты отличились въ рукопашномъ штыковомъ бою и изъ средины французскихъ колоннъ спасли раненыхъ офицеровъ: унтеръ офицеръ Иванъ Васильченко; гренадеры: Константинъ Харламовъ, Михаилъ Алексѣевъ; стрѣлки: Алексѣй Никифоровъ, Иванъ Бреевъ. Всѣ получили знаки отличія Военнаго Ордена. Московскій Архивъ, опись № 208, дѣло № 10.

часовъ утра французы открыли сильный пушечный огонь, какъ по батареѣ Раевскаго, такъ и по войскамъ 6-го корпуса; въ 10 часу непріятельскія колонны (вице-короля), переправясь чрезъ р. Калочу, двинулись на батарею Раевскаго, имѣя впереди цѣпь стрѣлковъ, которые наносили намъ большой вредъ; полковникъ Ляпуновъ, замѣтивъ это, отрядилъ отъ 1-го Псковскаго баталіона роту штабсъ-капитана Лисаковскаго, а отъ 3-го—роту штабсъ-капитана Капцевича, приказавъ прогнать ближайшую къ полку цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ. Вызванныя роты, пройдя скрытно, лощиной впередъ, ударили во флангъ французскимъ стрѣлкамъ и обратили ихъ въ бѣгство; потомъ, соединившись вмѣстѣ, роты эти ударили на ближайшую къ нимъ непріятельскую колонну, подходившую на помощь своимъ стрѣлкамъ. Въ то же время штабсъ-капитанъ Набожинскій, узнавъ, что на батареѣ, выставленной впереди корпуса, много артиллеристовъ убыло изъ строя, привелъ туда солдатъ своей роты и помогъ, такимъ образомъ, батареѣ дѣйствовать по непріятельскимъ колоннамъ. На этотъ разъ атаки непріятеля были отбиты. Въ 11 часовъ большія колонны непріятеля опять атаковали батарею Раевскаго и заняли ее, но были оттуда выбиты генераломъ Ермоловымъ.

Въ 2 часа по полудни, когда французы усилили орудійный огонь, а густыя массы непріятельской кавалеріи со стороны Семеновскаго устремились на войска, стоявшія около батареи Раевскаго, Псковскіе баталіоны отступили за Горицкій оврагъ; здѣсь, подкрѣпленные гвардейской кавалеріей и конной артиллеріей, они, построенные въ баталіонные каре, защищались противъ атакъ пѣхоты и конницы вице-

короля, переправившихся тоже за Горицкій оврагъ. Въ это время французы окончательно заняли батарею Раевскаго.

Послѣ сказаннаго, до наступленія ночи, дѣло ограничилось только канонадой. Уронъ 1-го и 3-го баталіоновъ Псковскаго полка (въ обоихъ вмѣстѣ было на лицо, въ строю 26 офицеровъ и около 550 нижнихъ чиновъ) былъ слѣдующій: убито нижнихъ чиновъ 6; ранены: поручикъ Густавъ Карловичъ Депертесъ, унтеръ-офицеровъ 5, рядовыхъ 32, безъ вѣсти пропало 36 рядовыхъ [24]).

Дѣйствія 5-го егерскаго полка въ Бородинскомъ сраженіи состояли въ томъ, что онъ, разсыпанный въ стрѣлки у подошвы кургана, на которомъ была построена наша центральная батарея, велъ перестрѣлку съ непріятельскими егерями.

---

24) Московскій Архивъ, опись № 208, дѣла №№ 4 и 10. За Бородинское сраженіе награждены: полковникъ Ляпуновъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; получили орденъ Св. Владиміра 4 степени: маіоръ Огонь-Догановскій, штабсъ-капитаны Лисаковскій и Капценичъ, поручикъ Депертесъ; орденъ Св. Анны 3 степени получили: штабсъ-капитанъ Набожинскій, поручикъ Гековичъ, поручикъ Дубельтъ, поручикъ Плехановъ (Плехановъ въ началѣ сраженія вызвался въ охотники со стрѣлками изъ своей роты; находясь подъ жестокимъ огнемъ, ободрялъ подчиненныхъ; взялъ въ плѣнъ одного непріятельскаго офицера и двухъ рядовыхъ); поручикъ Пауле (адъютантъ при Дохтуровѣ) получилъ Владиміра 4 степени. Въ 1 и 3 баталіоны нижнимъ чинамъ за храбрость въ Бородинскомъ сраженіи дано знаковъ отличія Военнаго Ордена 32. Кромѣ того, получили особо таковую награду унтеръ-офицеры: Семенъ Болотовъ, Степанъ Самовинъ, Никита Копышенко, Мокей Старенко, Яковъ Алексѣевъ.

ГЛАВА XIV.

Тарутинскій лагерь. Бой при Малоярославцѣ. Дѣла при Вононіи, Вязьмѣ, Красномъ.

Еще до разсвѣта 27 августа Псковскій полкъ началъ отступать вмѣстѣ съ прочими полками 6 корпуса съ Бородинской позиціи по дорогѣ на Москву. 29 августа, по прибытіи корпуса къ с. Крутицы, за р. Нарой, къ нему присоединились ратники Московскаго ополченія; ихъ распредѣлили по полкамъ, для составленія въ мушкетерскихъ ротахъ третьихъ шеренгъ. Въ Псковскій полкъ ратниковъ было назначено 111 человѣкъ [1]). Продолжая отступленіе, корпусъ прибылъ 31 августа въ с. Спасское, а на другой день [2]) остановился бивакомъ подъ Москвой.

[1]) Смотри мѣсячные рапорты полка. Въ приказѣ по арміи сказано было: „принимать воиновъ ополченія не яко солдатъ, постоянно въ сіе званіе опредѣленныхъ, но яко на время предоставившихъ себя на защиту отечества".

[2]) Численность полка (въ 1 и 3 баталіонахъ) 1 сентября 1812 г. была:

	по списку:	*больныхъ:*	*въ командир.:*
Штабъ-офицеровъ	7	„	5
Оберъ-офицеровъ	44	„	23
унтеръ-офицеровъ	78	30	5
Музыкантовъ	37	6	„
Гренадеръ	137	32	1
Стрѣлковъ	127	43	2
Мушкетеръ	990	420	10
Нестроевыхъ	92	3	64

Больные офицеры здѣсь обозначены въ общемъ числѣ съ находившимися въ командировкахъ, такъ какъ въ мѣсячныхъ рапортахъ полка не сдѣлано такого раздѣленія.

Здѣсь, на военномъ совѣтѣ, собранномъ Кутузовымъ въ д. Филяхъ, рѣшено было оставить Москву безъ боя; по этому ночью на 2 сентября начали отступать съ позиціи сначала обозы, потомъ кавалерія и, наконецъ, пѣхота съ артиллеріей. Вся армія двинулась чрезъ Москву на Рязанскую дорогу въ одной колоннѣ. Въ тотъ же день, 2 сентября, 6 корпусъ дошелъ до д. Панки, гдѣ на другой день была дневка. 4 сентября армія, переправясь чрезъ рѣку Москву у с. Боровскаго-моста, остановилась здѣсь бивакомъ. Рѣшившись перейти съ Рязанской дороги на Калужскую, Кутузовъ направилъ армію отъ Боровскаго-моста къ городу Подольску; во время послѣдняго марша войска, слѣдовавшія по правому берегу р. Пахры и прикрытыя, такимъ образомъ, со стороны непріятеля теченіемъ рѣки, двигались такъ близко отъ Москвы, сильно въ это время горѣвшей, что биваки наши по ночамъ освѣщались огромнымъ заревомъ московскаго пожара. 8 сентября главныя наши силы, продолжая фланговое движеніе уже по лѣвому берегу р. Пахры, двигались къ Горкамъ, а отсюда, переправясь снова чрезъ Пахру, на правый ея берегъ, онѣ расположились бивакомъ у с. Красной-Пахры. Это фланговое движеніе русской арміи съ Рязанской дороги на Калужскую доставило намъ возможность прикрыть Тулу и Калугу (склады провіанта и оружейный заводъ), сохранить сообщеніе съ южными областями и дѣйствовать на пути сообщеній непріятельской арміи.

14 сентября Кутузовъ, узнавъ о движеніи непріятельскихъ колоннъ къ с. Деснѣ (на Калужской дорогѣ) и къ г. Подольску (на Тульской дорогѣ), рѣшился остановиться на Старой Калужской дорогѣ, у села Тарутина и здѣсь ожидать наступленія непріятеля.

Выступивъ 15 сентября изъ с. Красной-Пахры, Псковскій полкъ, вмѣстѣ съ главными силами, перешелъ чрезъ Спасъ-Куплю въ Тарутинскій лагерь (на полверсты къ югу отъ с. Тарутина), гдѣ 2 и 6 корпуса, построенные развернутымъ фронтомъ, въ двѣ линіи, стали на гребнѣ высотъ праваго берега р. Нары, впереди прочихъ корпусовъ. Псковскій полкъ былъ поставленъ бивакомъ (въ шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей) у самой большой дороги изъ Тарутина въ Калугу. Продолжительное, исполненное трудовъ и лишеній отступленіе русскихъ армій отъ границъ во внутрь имперіи, тяжкое оставленіе Москвы, имѣли послѣдствіями сильное бродяжничество и мародерство; къ чести нашего полка надо здѣсь замѣтить, что въ немъ такихъ безпорядковъ не было замѣчено, за что въ приказѣ по арміи объявлена была полку благодарность главнокомандующаго [3]).

Въ продолженіи трехнедѣльной стоянки въ Тарутинскомъ лагерѣ, рекрута въ полкахъ были обучены; съ различныхъ сторонъ наѣзжали сюда обозы, доставлявшіе съ избыткомъ все необходимое для нашихъ воиновъ; почти ежедневно выдавались людямъ мясная и винная порціи. Послѣ постоянныхъ дождей, бывшихъ въ первой половинѣ сентября, настала ясная погода при умѣренной температурѣ; по вечерамъ, предъ зарею, во всѣхъ полкахъ играла музыка, и раздавались звуки русскихъ пѣсенъ. Спо-

---

[3]) Приказъ по арміи 9 сентября: „по случаю настоящихъ дождей и худыхъ дорогъ предписываю, въ случаѣ если бы обильно сюда (т е. въ Тарутино) идущіе провіантскіе транспорты каковое либо время въ пути замедлили, тогда замѣнить часть хлѣбной дачи мясной порціей. Псковскому пѣхотному полку благодарность за соблюденіе въ маршахъ порядка и за то, что не замѣчено въ ономъ мародерства". Военно-Ученый Архивъ, № 1893.

койствіе и изобиліе во всемъ нужномъ возвысили духъ войска; безпорядки, вкравшіеся въ войска, прекращены были строгою дисциплиною.

Узнавъ о выступленіи Наполеона изъ Москвы и о занятіи имъ, села Фоминскаго (30 верстъ на сѣверъ отъ Тарутина), находящагося на дорогѣ, ведущей чрезъ Малоярославецъ въ Калугу, Кутузовъ немедленно послалъ туда колонну, подъ командою генерала Дохтурова; колонна эта, имѣя въ своемъ составѣ и 6-й корпусъ, выступила изъ Тарутинскаго лагеря утромъ 10 октября; слѣдуя по плохой проселочной дорогѣ, совершенно испорченной мелкимъ осеннимъ дождемъ, лившимъ цѣлыя сутки, колонна шла такъ медленно, что къ вечеру достигла только до с. Аристова, что въ 15 верстахъ на с. з. отъ Тарутина. Узнавъ въ ночь на 11 число о движеніи Наполеона къ г. Малоярославцу, Дохтуровъ утромъ двинулся туда же.

По прибытіи къ Малоярославцу, пѣхота 6 корпуса была остановлена противъ города, по обѣ стороны Калужской дороги, загораживая, такимъ образомъ, путь французамъ, занявшимъ уже означенный городъ, къ г. Калугѣ. 7-я дивизія здѣсь стала на правомъ флангѣ въ двѣ линіи; Псковскій полкъ назначенъ былъ во 2-ю линію.

Начавшееся въ 5 часовъ утра сраженіе при Малоярославцѣ состояло въ томъ, что городъ переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, такъ какъ къ обѣимъ сражавшимся сторонамъ прибывали подкрѣпленія. Наконецъ, наши войска отступили на пушечный выстрѣлъ отъ Малоярославца. Псковскій полкъ здѣсь въ атакахъ не участвовалъ, а составляя прикрытіе для нашей батареи, потерпѣлъ въ такомъ кровопролитномъ сраженіи, какъ 12-го октября, очень малый уронъ

только ранеными: 1 фельдфебель, 12 гренадеръ, 6 стрѣлковъ, 3 мушкетеръ; безъ вѣсти пропало 16 рядовыхъ.

Весь день 13 октября русская армія оставалась на позиціи у Малоярославца. Узнавъ на другой день о дѣлѣ при Медынѣ (25 верстъ къ западу отъ Малоярославца), происшедшемъ между нашими казаками и французами, Кутузовъ заключилъ, что Наполеонъ имѣетъ намѣреніе атаковать насъ съ лѣваго фланга, а потому, боясь быть отрѣзаннымъ отъ Калуги, отодвинулся отъ Малоярославца къ с. Гончарову. Когда же оказалось, что Наполеонъ отступилъ на Смоленскую дорогу, то наши главныя силы къ вечеру 22 октября перешли къ с. Быкову, находящемуся въ 6 верстахъ къ югу отъ Вязьмы, а 28 октября прибыли въ Ельню. Въ это время Наполеонъ дошелъ уже до Смоленска, гдѣ пробылъ четыре дня. Продолжая фланговое движеніе, параллельно Смоленской дорогѣ, чрезъ Щелканово, Юрово (30 верстъ на ю. з. отъ Смоленска), Шилово (18 верстъ отъ г. Краснаго), армія къ вечеру 5 ноября остановилась на ночлегъ между г. Краснымъ и с. Добрымъ.

Послѣ боевъ подъ г. Краснымъ, происходившихъ между нашимъ авангардомъ и французскимъ аріергардомъ 3, 4 и 5 ноября, непріятельская армія отступила къ г. Борисову, а наши главныя силы направились на Копысъ, гдѣ 14 ноября переправились чрезъ р. Днѣпръ. Когда Наполеонъ, переправясь чрезъ р. Березину у д. Студянки, преслѣдуемый войсками Витгенштейна и Чичагова, отступалъ къ Вильнѣ, куда, вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ разстройства французской арміи при ея отступленіи изъ Москвы, пришли только остатки отъ полумилліонной непріятельской арміи, главныя наши силы двигались изъ Копыса въ Воложинъ, откуда 6 корпусъ чрезъ Виш-

невъ [4]), Ольшаны (Виленской губерніи) и Ораны прибылъ въ Меречь, гдѣ 21 декабря перешелъ чрезъ Нѣманъ. Наконецъ, чрезъ Лейпуны корпусъ прибылъ 31 декабря въ Кончево, что нынѣ Августовской губерніи. Дальнѣйшія движенія 1-го и 3-го Псковскихъ баталіоновъ будутъ описаны въ слѣдующей главѣ.

Обратимся теперь ко 2-му Псковскому запасному баталіону, маіора Самсонова, состоявшему въ 1-мъ сводномъ полку корпуса Витгенштейна. Баталіонъ этотъ, отступивъ послѣ боя у Полоцка къ корчмѣ Ропнѣ, остановился тамъ на ночлегъ, расположившись въ лѣсу бивакомъ. 7 августа главныя силы Витгенштейна, а съ ними и баталіонъ Самсонова, отступивъ чрезъ д. Гамзелево къ Сивошину (30 верстъ на с. отъ Полоцка), 9 августа переправились тамъ чрезъ р. Дриссу и расположились бивакомъ въ укрѣпленной позиціи. Французы, въ свою очередь, тоже оставались въ укрѣпленной позиціи у г. Полоцка. Въ такомъ положеніи обѣ стороны пробыли до 4 октября.

Между тѣмъ, въ концѣ сентября въ помощь Витгенштейну, отъ г. Риги, по правому берегу р. Двины приближался форсированнымъ маршемъ корпусъ

---

[4]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты. Численность Псковскаго полка въ 1 и 3 баталіонахъ къ 1 декабря 1812 года была слѣдующая:

	по списку:	*въ госпиталяхъ:*	*въ командир.:*
Штабъ-офицеровъ . . .	7	„	4
Оберъ офицеровъ . . .	45	„	22
Унтеръ-офицеровъ. . .	80	36	5
Музыкантовъ	38	14	1
Гренадеръ	166	75	„
Стрѣлковъ	165	83	„
Мушкетеръ	1162	784	113
Нестроевыхъ	91	„	59

При полку больныхъ не имѣлось, такъ какъ всѣ они оставлялись въ попутныхъ госпиталяхъ. Больные офицеры показаны здѣсь въ общемъ числѣ съ находившимися въ командировкахъ.

генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля. Для связи обоихъ корпусовъ, отрядъ подполковника Бедряги долженъ былъ къ 1 октября прибыть въ Придруйскъ (на правомъ берегу Двины, между Полоцкомъ и Динабургомъ) и, переправясь тамъ чрезъ Двину, идти вверхъ по лѣвому берегу этой рѣки въ авангардѣ корпуса Штейнгеля, имѣвшаго переправиться на лѣвый берегъ Двины тоже у Придруйска.

Для охраненія Дисны (30 верстъ на с. з. отъ Полоцка), посланъ былъ отрядъ Беллисгаузена, состоявшій изъ 1 и 2 сводныхъ пѣхотныхъ полковъ съ 4 конными орудіями и 25 казаками. Отрядъ этотъ, слѣдуя правымъ берегомъ Двины, пришелъ въ Дисну 4 октября, гдѣ пѣхота его, подъ прикрытіемъ отряда Бедряги, построила мостъ.

Переправясь здѣсь 5 октября чрезъ Двину, оба отряда двинулись къ Полоцку.

6 октября, когда Витгенштейнъ атаковалъ войска маршала Сенъ-Сира въ укрѣпленной его позиціи при г. Полоцкѣ, отрядъ Бедряги, въ составъ котораго вошелъ и отрядъ Беллисгаузена, достигъ селенія Бононіи (20 верстъ къ с. з. отъ Полоцка), а на другой день, переправясь близь означеннаго селенія чрезъ р. Ушачь, двинулся далѣе. Сенъ-Сиръ, узнавъ объ этомъ, послалъ на встрѣчу Бедрягѣ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Амей. Между обоими отрядами близь Бононіи, при р. Ушачь, произошелъ бой, въ которомъ уронъ Псковскаго баталіона Самсонова [5]) былъ слѣ-

---

[5]) Военно-Ученый Архивъ, № 1921. Численность 2 баталіона Псковскаго полка, состоявшаго въ 1-мъ сводномъ пѣхотномъ полку, 4 октября была:

Штабъ офицеровъ	1	рядовыхъ	185
Оберъ-офицеровъ	5	музыкантовъ	8
Унтеръ-офицеровъ	12		

Здѣсь обозначено наличное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

дующій: *убито*: унтеръ-офицеръ 1, музыкантъ 1, рядовыхъ 7, *ранено*: унтеръ-офицеровъ 2, музыкантъ 1, рядовыхъ 24, *безъ вѣсти пропали*: прапорщикъ *Костромитинъ* и 36 нижнихъ чиновъ.

Съ прибытіемъ главныхъ силъ Штейнгеля къ Бононіи, генералъ Амей отступилъ къ Полоцку. Между тѣмъ, Сенъ-Сиръ, опасаясь нападенія на него русскихъ съ обоихъ береговъ Двины, въ ночь на 8 октября отступилъ на лѣвый ея берегъ, уничтоживъ мосты, и направилъ особый отрядъ къ Екиманіи (мыза около Полоцка), чтобы атаковать высланный сюда Штейнгелемъ нашъ авангардъ, въ составѣ котораго былъ и баталіонъ Самсонова. Штейнгель же, думая, что его Сенъ-Сиръ хочетъ атаковать всѣми силами, отступилъ къ г. Диснѣ, гдѣ переправился на правый берегъ Двины.

11 октября, когда возобновлены были мосты у Полоцка, а корпуса Штейнгеля (у Дисны) и Витгенштейна (у Полоцка) перешли на лѣвый берегъ Двины, чтобы атаковать войска Сенъ-Сира, былъ составленъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Властова, для наблюденія за маршаломъ Макдональдомъ; въ отрядъ этотъ, посланный къ Друѣ (30 верстъ на ю. в. отъ Динабурга), вошелъ и 1-й сводный пѣхотный полкъ [6]).

Около половины ноября отрядъ Властова присоединился (у д. Баранъ) къ корпусу Витгенштейна, преслѣдовавшему французовъ (маршала Виктора), отступавшихъ къ г. Борисову, для соединенія съ главной арміей Наполеона. Здѣсь 1-й сводный пѣхотный полкъ присоединился къ главнымъ силамъ корпуса.

---

[6]) Составъ отряда Властова былъ слѣдующій: 23-й и 24-й егерскіе полки, 1-й и 2-й сводные пѣхотные полки, Финляндскій драгунскій и одинъ казачій полки, 14 орудій артиллеріи. Военно Ученый Архивъ, журналъ дѣйствій 1-го Отдѣльнаго корпуса.

15 ноября Витгенштейновы войска подходили къ г. Борисову; къ вечеру онѣ преградили, у мызы Старый Борисовъ, путь французской дивизіи генерала Партуно, отступавшей отъ г. Борисова къ д. Студянкѣ. Въ этомъ дѣлѣ 1-й сводный пѣхотный полкъ, состоявшій въ корпусѣ Берга, находился в резервѣ.

При дальнѣйшемъ отступленіи остатковъ французской арміи, преслѣдуемыхъ непосредственно войсками адмирала Чичагова, главныя силы Витгенштейна двигались правѣе послѣднихъ войскъ, по направленію къ Нѣменчину (20 верстъ къ с. з. отъ Вильно). Прибывъ 1 декабря къ Червонному Двору и узнавъ здѣсь, что корпусъ Макдональда оставался еще въ Курляндіи, Витгенштейнъ, надѣясь отрѣзать ему путь отступленія, чрезъ Вилькомиръ и г. Кейданы направился къ Юрбургу, гдѣ переправясь чрезъ р. Митву, двинулся далѣе, на перерѣзъ Макдональду, шедшему чрезъ Шавли къ Тильзиту; но задержанный дурными дорогами, Витгенштейнъ принужденъ былъ пріостановиться. 24 декабря, когда Чичаговъ съ главными силами прибылъ къ Гумбинену, Витгенштейнъ получилъ приказаніе тѣснить непріятеля чрезъ Кенигсбергъ по направленію къ Маріенвердеру. Дальнѣйшія движенія 2-го баталіона Псковскаго полка будутъ описаны въ слѣдующей главѣ.

Упомянемъ теперь о походахъ 5-го егерскаго полка совершенныхъ имъ послѣ Бородинскаго сраженія. Когда, очистивъ Москву, русская армія отступила къ с. Панкамъ, арріергардъ Милорадовича былъ смѣненъ другимъ, состоявшимъ изъ 7-го пѣхотнаго корпуса (гдѣ былъ 5 егерскій полкъ) и 4 кавалерійскаго, подъ командою Раевскаго. Прибывъ 20 сентября въ Тарутин-

скій лагерь, 5-й егерскій съ четырьмя другими егерскими полками былъ поставленъ бивакомъ въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ лагеря. 12 октября, въ 3 часа пополудни, 5-й егерскій полкъ прибылъ на полѣ сраженія при г. Малоярославцѣ, гдѣ, разсыпанный въ стрѣлки, прикрывалъ наши батареи. Отступая отъ Малоярославца, 26 дивизія, въ которой состоялъ 5-й егерскій полкъ, присоединилась къ боковому авангарду Милорадовича, а отъ г. Гжатска дивизія эта присоединилась къ корпусу атамана Платова и шла непосредственно за войсками Даву по Смоленской дорогѣ.

22 октября, на разсвѣтѣ, Платовъ послалъ къ с. Федоровскому полкъ казаковъ и, посаженныхъ верхомъ на казачьихъ лошадей, 300 егерей 5-го полка, для скорѣйшей помощи Милорадовичу, начавшему бой съ войсками Даву. Въ происшедшемъ въ этотъ день при г. Вязьмѣ сраженіи, 5-й егерскій полкъ два раза ходилъ въ атаку на непріятельскую батарею; при первой атакѣ взято было имъ съ боя одно французское орудіе большаго калибра [7]).

Поступивъ въ авангардъ Милорадовича, 7-й корпусъ, подъ командою этого генерала, вышелъ 3-го ноября на перерѣзъ пути отступленія Наполеоновой гвардіи у д. Ржавки. Развернувъ войска параллельно Смоленской дорогѣ, Милорадовичъ сначала ограничивался одною канонадою по отступавшему непріятелю; но когда большая часть французской колонны прошла мимо нашего авангарда, на большую дорогу были посланы лейбъ-гусары и полковникъ Гогель

7) Военно-Ученый Архивъ, № 1777, „Общій сводъ движеній и дѣйствій армія 1812—13—14 годахъ". Соч. Хатова.

съ 5-мъ егерскимъ; полки эти захватили 5 непріятельскихъ орудій и нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

На другой день, 4-го ноября, войска Милорадовича имѣли дѣло съ корпусомъ вице-короля при д. Мерлиной; здѣсь, въ концѣ боя вице-король употребилъ послѣднее усиліе, чтобы пробиться сквозь наши войска, преградившія ему путь отступленія; цѣлая дивизія французовъ двинулась въ атаку тремя колоннами; средняя изъ этихъ колоннъ была остановлена 5-мъ егерскимъ полкомъ.

6 ноября, близь города Краснаго, при рѣчкѣ Лосмянкѣ войска Милорадовича преградили путь къ этому городу маршалу Нею; здѣсь 5 егерскій вмѣстѣ съ прочими полками 26-й дивизіи атаковалъ во флангъ и обратилъ назадъ авангардъ Нея; потомъ, когда другая непріятельская дивизія, пользуясь туманомъ, перешла Лосмянскій оврагъ и достигла нашихъ орудій, генералъ Паскевичъ съ Орловскимъ и 5 егерскимъ полками ударилъ на лѣвую колонну этой дивизіи, наступавшую по большой Красненской дорогѣ, и разсѣялъ ее. Уронъ 5 егерскаго полка въ бояхъ 3, 4, 6 ноября былъ слѣдующій: убито: рядовыхъ 13; ранено: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 116; безъ вѣсти пропало рядовыхъ 59 [8]).

Находясь въ авангардѣ Милорадовича, 5 егерскій полкъ перешелъ чрезъ г. Копысъ въ г. Борисовъ; затѣмъ, чрезъ Сморгони прибылъ 29 ноября въ Вильно; въ началѣ же декабря весь 7-й корпусъ разошелся на тѣсныя квартиры, въ окрестностяхъ м. Нѣменчина, а при вступленіи главныхъ силъ Кутузова въ герцогство Варшавское, корпусъ былъ передвинутъ къ м. Пржасницъ.

---

[8]) Московскій Архивъ, опись № 209, дѣло № 12.

2-й запасный баталіонъ 5-го егерскаго полка въ мартѣ 1812 года пришелъ въ Бобруйскъ, гдѣ вмѣстѣ съ прочими запасными баталіонами 24-й и 26-й дивизій составлялъ гарнизонъ этой крѣпости [9]), подъ начальствомъ генералъ-маіора Игнатьева. Здѣсь баталіонъ пробылъ все лѣто и осень 1812 года, а послѣ отступленія непріятельскихъ войскъ за р. Березину, поступилъ въ составъ авангарда генерала Винцингероде. Относительно дѣйствій 2-й карабинерной роты 5-го егерскаго полка въ Отечественную войну замѣтимъ здѣсь, что она, какъ и 2-я гренадерская рота Псковскаго полка, поступила въ сводную гренадерскую дивизію графа Воронцова и имѣла такую же участь: въ Бородинскомъ сраженіи, при защитѣ Багратіоновыхъ флешей, была вся уничтожена, а вмѣсто ея послѣ была сформирована новая.

Въ заключеніе разсказа о дѣйствіяхъ частей Псковскаго полка въ 1812 году, упомянемъ о 4-мъ резервномъ баталіонѣ этого полка. Когда резервные полки, сформированные княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ и генераломъ Клейнмихелемъ, осенью 1812 года поступили на укомплектованіе главной дѣйствующей арміи, Высочайше повелѣно было князю Лобанову-Ростовскому сформировать въ г. Арзамасѣ, Нижегородской губерніи, 39 пѣхотныхъ и 28 егерскихъ баталіоновъ. Въ числѣ таковыхъ пѣхотныхъ баталіоновъ одинъ былъ сформированъ штабсъ-капитаномъ Никитинымъ для Псковскаго полка [10]).

---

[9]) Военно-Ученый Архивъ, № 1888, журналъ входящихъ бумагъ: предписаніе Барклая-де-Толли Волконскому отъ 4 марта 1812 г.

[10]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты. Въ баталіонѣ штабсъ капитана Никитина къ 1-му декабря 1812 года состояло служащихъ:

Первоначально въ составъ этого баталіона поступили нижніе чины изъ 4-го Костромскаго резервнаго полка, а потомъ онъ пополнялся рекрутами. Въ половинѣ ноября 1812 года баталіонъ Никитина былъ расположенъ въ сел. Букалеяхъ (недалеко отъ г. Арзамаса) и ближайшихъ деревняхъ, а пищей довольствовался отъ обывателей, подъ квитанціи. Выступивъ въ декабрѣ 1812 года въ походъ, въ герцогство Варшавское, баталіонъ къ 1 января 1813 года прибылъ въ с. Переяславль, Спасскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Дальнѣйшія движенія и дѣйствія этого баталіона будутъ описаны въ слѣдующей, сейчасъ, главѣ.

ГЛАВА XV.

Война за независимость Германіи 1813 года. Кацбахъ. Лейпцигъ.

1-го января 1813 года расположеніе частей полка было слѣдующее: дѣйствующіе (1-й и 3-й) баталіоны

	По списку:	*Въ госпиталяхъ:*	*Въ командир.:*
Оберъ-офицеровъ . . .	6	„	„
Унтеръ-офицеровъ . .	12	3	„
Музыкантовъ	3	1	1
Рядовыхъ	106	30	3
Нестроевыхъ	7	„	3

Составъ офицеровъ этого баталіона при сформированіи былъ:

Гренадерская рота.
штабсъ-капитанъ Никитинъ.
подпоручикъ Козловъ
прапорщикъ Долинскій

1-я мушкетерская рота.
подпоручикъ Шпыркъ 2-й.

2-я мушкетерская рота.
подпоручикъ Шпыркъ 1-й.

3-я мушкетерская рота.
подпоручикъ Дугановъ.

Псковскаго полка, подъ командою генералъ-маіора Ляпунова, находились въ с. Копціово, что нынѣ въ Августовской губерніи; 2-й запасный баталіонъ Псковскаго полка, будучи въ составѣ 1-го своднаго пѣхотнаго полка, корпуса генерала Витгенштейна, перешелъ границу; 4-й резервный баталіонъ того же полка квартировалъ въ с. Переяславль, Рязанской губерніи. Дѣйствующіе баталіоны 5 егерскаго полка, 26-й дивизіи, 7-го корпуса, назначеннаго для занятія Варшавы и крѣпостей Модлина и Замостья, были на маршѣ въ Пржасницъ; 2 запасный баталіонъ этого полка состоялъ въ отрядѣ генерала Винцингероде; 2-я гренадерская рота Псковскаго полка и 2-я карабинерная 5-го егерскаго уже не существовали.

1 января 1813 года дѣйствующіе баталіоны Псковскаго полка, выступивъ изъ Копціова, шли на юго-западъ, бывши въ составѣ средней колонны генерала Дохтурова, главной арміи Кутузова, преслѣдуя непріятеля [1]) (чрезъ Августовъ, Щучинъ, Цѣхановъ, Вышградъ), и прибыли въ Зыхлинъ 30 января. Отсюда полкъ отдѣлился отъ 6-го корпуса и слѣдовалъ въ г. Плоцкъ [2]) (къ сѣверу отъ м. Зыхлинъ на 40 верстъ), куда прибылъ въ началѣ февраля, для гарнизонной службы и для укомплектованія, по причинѣ весьма

[1]) Военно-Ученый Архивъ, № 1777. Переходы дѣлались отъ 16 до 27 верстъ; чрезъ два или три перехода назначались дневки.

[2]) Военно-Ученый Архивъ, № 2119. Предписаніе Кутузова генералу Дохтурову отъ 30 января: „Благоволите Ваше Высокопревосходительство отрядить для гарнизона въ Плоцкъ Псковскій пѣхотный полкъ, учредя маршъ его такимъ образомъ, чтобы онъ сюда могъ прибыть 1-го февраля ранѣе 7 часовъ утра, дабы успѣть смѣнить находящійся здѣсь въ караулѣ гвардейскій баталіонъ, который имѣетъ того же числа выступить“.

большой убыли нижнихъ чиновъ его больными и ранеными [3]).

Когда, въ началѣ января 1813 года главныя силы корпуса Витгенштейна двинулись отъ Эльбинга къ Торну, преслѣдуя остатки Наполеоновой арміи, отрядъ генералъ-маіора графа Сиверса 1-го, въ составъ котораго вошелъ и 1-й сводный пѣхотный полкъ (гдѣ состоялъ баталіонъ Самсонова), былъ отряженъ для блокады крѣпости Пиллау. Какъ только упомянутая крѣпость, 18 января, сдалась на капитуляцію, 1-й сводный пѣхотный полкъ присоединился къ отряду генералъ-лейтенанта Левиза, наблюдавшему за крѣпостью Данцигъ. Здѣсь запасный баталіонъ Псковскаго полка былъ прикомандированъ къ Тульскому пѣхотному полку [4]).

---

[3]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка. Къ 1 января 1813 г. въ 1 и 3 баталіонахъ Псковскаго полка состояло служащихъ.

	По списку:	*Въ госпит.*	*Въ команд.*	*На лицо.*
Штабъ-офицеровъ . .	7	„	4	3
Оберъ-офицеровъ. . .	42	„	28	14
Унтеръ-офицеровъ . .	80	40	7	33
Музыкантовъ	38	13	4	21
Гренадеръ	190	107	9	74
Стрѣлковъ.	191	121	9	61
Мушкетеръ.	1328	1017	148	163
Нестроевыхъ	91	„	55	36

На маршѣ изъ Копціово въ г. Плоцкъ нижніе чины провіантомъ, мясною и винною порціями довольствовались натурою отъ корпуснаго оберъ-провіантмейстера, а частію подъ квитанціи отъ помѣщиковъ и сельскихъ обывателей; фуражъ получался такимъ-же порядкомъ. По прибытіи въ Плоцкъ, провіантъ отпускался изъ тамошняго провіантскаго магазина.

[4]) Военно-Ученый Архивъ №№ 2109, 2056 и 2077. Полки 14 дивизіи генералъ-маіора Гельфрейха были слѣдующіе:

1-я бригада г.-м. Гельфрейха.	*2-я бригада г.-м. Гарпе.*
Тенгинскій пѣхотный	Тульскій пѣхотный
Эстляндскій пѣхотный	Навагинскій пѣхотный

25 февраля полки Тульскій и Навагинскій, съ прикомандированными къ нимъ запасными баталіонами полковъ Псковскаго и Московскаго, отъ Данцига двинулись къ арміи Витгенштейна, подходившей въ это время къ Берлину. Полки эти, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гарпе, составили особый отрядъ [5]), назначенный для наблюденія за крѣпостью Виттенбергомъ, куда и пришли въ началѣ апрѣля; здѣсь они, смѣнивъ отрядъ пруссаковъ, принадлежавшій къ корпусу генерала Клейста, поступили въ составъ прусскаго же корпуса генерала Бюлова, составляя особую бригаду этого корпуса. 13 апрѣля Бюловъ расположилъ свои войска на тѣсныхъ квартирахъ между г. Десау и г. Кетенъ, къ западу отъ Виттенберга.

Между тѣмъ Наполеонъ, успѣвъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ создать новую 130 тысячную армію, въ апрѣлѣ 1813 года пріѣхалъ въ г. Веймаръ и, сѣвъ тамъ на коня, во главѣ своихъ войскъ достигъ 17 апрѣля р. Заале. Чрезъ два дня въ сраженіи при Люценѣ союзники уже были разбиты и отступили къ Бауцену.

3-я бригада г.-м. Ротъ.
25-й егерскій
26-й егерскій

Запасные баталіоны 7-й дивизіи были прикомандированы такимъ образомъ: къ Тульскому—Псковскій баталіонъ, къ Тенгинскому Софійскій, къ Навагинскому былъ прикомандированъ Московскій и т. д.

5) Соч. ген. Богдановича. Составъ отряда Гарпе подъ Виттенбергомъ: пѣхотные полки—Тульскій и Навагинскій, 21-я батарейная рота и два казачьихъ полка; послѣ, этотъ отрядъ былъ еще усиленъ ротой артиллеріи, Польскимъ уланскимъ и Нѣжинскимъ конно-егерскимъ полками.

Составъ запаснаго баталіона Псковскаго полка равно какъ и прочихъ запасныхъ баталіоновъ 7-й дивизіи, къ 1-му апрѣля былъ очень

Такъ какъ главная задача Бюлова состояла въ прикрытіи Берлина, то онъ, переправясь чрезъ р. Эльбу близь Десау, отступилъ къ м. Требинъ (35 верстъ къ ю. з. отъ Берлина), гдѣ 5-го мая расположилъ войска на оборонительной позиціи. Узнавъ о движеніи главныхъ силъ непріятеля въ Силезію, Бюловъ перешелъ къ 18 мая въ г. Котбусъ (90 верстъ къ ю. в. отъ Берлина). Между тѣмъ корпусъ Удино, оставленный послѣ Бауценскаго сраженія въ тылу Наполеоновой арміи, для удержанія корпуса Бюлова, перешелъ 22 мая въ Калау (20 верстъ на западъ отъ Котбуса). Бюловъ, опасаясь, чтобы Удино не предупредилъ его въ Лукау (20 верстъ къ с. з. отъ Калау), направилъ въ этотъ же день войска свои пятью колоннами къ названному городу; въ числѣ полковъ 2-й и 3-й колоннъ были и полки Гарпе.

По прибытіи въ Лукау, генералъ Бюловъ, не сомнѣваясь, что непріятель атакуетъ его, утромъ 23 мая расположилъ войска къ бою, для обороны города. Здѣсь Тульскій пѣхотный полкъ съ прикомандированнымъ къ нему баталіономъ Самсонова занимали Калауское предмѣстье. Проливной дождь и усталость войскъ послѣ вчерашняго труднаго перехода, ослабивъ дѣятельность разъѣздовъ, способ-

слабый, вслѣдствіе чего они были прикомандированы къ разнымъ полкамъ 14-й дивизіи, а именно, числительность Псковскаго баталіона была:

	По списку:	*Больныхъ:*	*Въ команд.:*	*На лицо:*
Штабъ-офицеровъ. . .	2	„	1	1
Оберъ-офицеровъ . .	13	4	6	3
Унтеръ-офицеровъ . .	29	4	17	8
Музыкантовъ. . . .	9	4	„	5
Рядовыхъ	357	186	85	88
Нестроевыхъ. . . .	30	8	19	3

Баталіономъ командовалъ еще маіоръ Самсоновъ. См. Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка.

ствовали непріятелю приблизиться незамѣтно къ нашему авангарду, а къ 11 часамъ утра французы овладѣли Калаускимъ предмѣстьемъ; тогда Тульскій полкъ, усиленный Навагинскимъ и нѣсколькими прусскими баталіонами, выгналъ непріятеля въ поле [6]). Желая снова овладѣть предмѣстьемъ, французы бросили въ него множество гранатъ, отъ которыхъ загорѣлся какъ городъ, такъ и форштатъ; но пришедшая вскорѣ сюда свѣжая бригада прусской пѣхоты заставила Удино отступить. Уронъ союзниковъ въ дѣлѣ при Лукау простирался до 600 человѣкъ, изъ коихъ до 100 человѣкъ русскихъ; въ баталіонѣ Самсонова нижнихъ чиновъ убыло: убитыми 2, ранеными 8; пропавшими безъ вѣсти 1; численность баталіона въ дѣлѣ была: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 90.

Дѣло при Лукау спасло столицу Пруссіи: Удино отступилъ за р. Черную Эльстеръ. Бюловъ же оставался на позиціи при Лукау до 26 мая, когда, получивъ извѣстіе о перемиріи, онъ перешелъ въ Берлинъ и расположилъ войска по квартирамъ въ Бранденбургской провинціи. Псковскій запасный баталіонъ маіора Самсонова былъ поставленъ на квартиры въ г. Бранденбургѣ [7]).

Возвратимся теперь къ 1-му и 3-му дѣйствующимъ баталіонамъ и къ 4-му резервному баталіону Псковскаго полка. Спачала упомянемъ о ихъ передвиженіяхъ до возобновленія военныхъ дѣйствій послѣ перемирія, продолжавшагося съ 23 мая по 28 іюля.

---

[6]) Военно-Ученый Архивъ, № 2061. Рапортъ Гарне Витгенштейну.

[7]) Въ апрѣлѣ и маѣ баталіонъ получалъ провіантъ подъ квитанціи отъ обывателей и отъ разныхъ провіантскихъ коммисій; въ іюнѣ же—отъ Бранденбургской городовой коммиссіи, тоже подъ квитанціи. См. мѣсячные рапорты полка.

Дѣйствующіе баталіоны Псковскаго полка, подъ командою своего полковаго командира, генералъ-маіора Ляпунова, выступивъ 26 апрѣля изъ г. Плоцка, въ три перехода достигли м. Клодавы, гдѣ имъ приказано было ожидать колонны резервныхъ войскъ, слѣдовавшихъ изъ Варшавы [8]).

Псковскаго же полка резервный баталіонъ штабсъ капитана Никитина, состоявшій въ резервной арміи, во 2-мъ корпусѣ, генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, съ 1 января 1813 года былъ на маршѣ изъ с. Переяславля, Рязанской губерніи, въ м. Новыя Бѣлицы (Могилевской губерніи, Гомельскаго уѣзда), а потомъ, къ 4 февраля прибылъ въ м. Халчи (близъ Н. Бѣлицы) [9]).

Изъ резервной арміи, формировавшейся подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи князя Дмитрія Ивановича Лобанова-Ростовскаго, именнымъ указомъ 5 февраля Высочайше повелѣно было: отправить въ Варшаву отъ каждаго баталіона по крайней мѣрѣ по двѣ роты. На основаніи сказаннаго, 20 баталіоновъ генералъ-маіора Адамовича были направлены къ Варшавѣ пятью отдѣленіями. 1-е отдѣленіе, въ которомъ состояли по двѣ роты резерв-

---

[8]) Военно-Ученый Архивъ, № 2119. Предписаніе Ляпунову отъ 1 апрѣля 1813 года.

[9]) Составъ резервнаго баталіона штабсъ-капитана Никитина къ 1 января 1813 г. былъ слѣдующій:

	По списку:	*Больныхъ:*	*Въ командировкѣ:*
Оберъ-офицеровъ. . . .	6	„	„
Унтеръ-офицеровъ . . .	12	2	1
Музыкантовъ.	3	1	„
Рядовыхъ	480	56	2
Нестроевыхъ	7	„	4

Въ январѣ и февралѣ баталіонъ довольствовался покупнымъ провіантомъ, пріобрѣтеннымъ командующимъ баталіонами 7-й дивизіи, полковникомъ Кречетниковымъ. Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка.

ныхъ баталіоновъ Псковскаго (роты прапорщиковъ Половодова и Рябинина) и Московскаго полковъ, выступивъ 24 февраля изъ Халчи [10]), слѣдовало чрезъ м. Глускъ (Минской губ.), м. Картуза-Береза и Немировъ (Гродненской губерніи) подъ начальствомъ полковника Кречетникова. Переправясь чрезъ Вислу 16 апрѣля, отдѣленіе это вступило въ Варшаву, потерпѣвъ сильную убыль людьми, вслѣдствіе движеній по дурнымъ дорогамъ, небрежнаго присмотра за рекрутами по недостатку офицеровъ; перемѣна образа жизни и безпрестанные переходы съ мѣста на мѣсто повели къ распространенію между рекрутами повальныхъ болѣзней [11]).

Отдѣленіе Кречетникова, соединясь съ другимъ отдѣленіемъ войскъ Адамовича, слѣдовало изъ Варшавы чрезъ Сохачевъ въ Клодаву, гдѣ къ означенной колоннѣ присоединились и дѣйствующіе баталіоны Псковскаго полка, здѣсь ея ожидавшіе. Выступивъ отсюда 6 мая [12]), вся колонна направилась далѣе, на соединеніе съ дѣйствующею арміею, чрезъ Поз-

[10]) Военно-Ученый Архивъ, № 2108. Въ 1-мъ отдѣленіи полковника Кречетникова были резервные баталіоны полковъ: Софійскаго пѣхотнаго, 18 и 30 егерскихъ, и сводный баталіонъ изъ Псковскаго и Московскаго полубаталіоновъ. Числительность Псковскаго полубаталіона (двѣ роты, прапорщиковъ Половодова и Рябинина) при выступленіи изъ Халчи была:

		унтеръ-офицеровъ		*рядовыхъ*	
Оберъ-офицеровъ	5	подъ ружьемъ	28	подъ ружьемъ	360
музыкантовъ	9	запасныхъ	12	запасныхъ	75

[11]) Военно-Ученый Архивъ, № 2110. Рапортъ Адамовича Волконскому. При вступленіи въ Варшаву, числительность двухъ Псковскихъ резервныхъ ротъ была уже только: оберъ-офицеровъ 5, унтеръ-офицеровъ 18,
музыкантовъ 9 } больные были оставлены по дорогѣ въ Пружанскомъ и
рядовыхъ 340 } Глусскомъ госпиталяхъ.

[12]) Военно-Ученый Архивъ, № 2110. Письмо генерала Невѣровскаго князю Волконскому отъ 13 мая; въ немъ обозначена числительность Псковскаго полка при выступленіи изъ г. Познани; она была слѣдующая:

нань, Фрауштатъ, Швейдницъ въ Рейхенбахъ, куда прибыла 15 мая, пройдя въ девять дней разстояніе до 150 верстъ [13]).

Псковскій полкъ былъ сначала назначенъ въ корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, состоявшій въ числѣ войскъ лѣваго фланга союзной Русско-Прусской арміи, отступавшей къ крѣпости Швейдницъ (въ Прусской Силезіи), послѣ несчастнаго, для союзниковъ, Бауценскаго сраженія, бывшаго 9 мая [14]).

По заключеніи перемирія, Псковскій полкъ расположился на квартирахъ въ селеніяхъ Адельсбахъ и Либерсдорфъ [15]).

На основаніи диспозиціи, составленной генералъ-квартирмейстеромъ Дибичемъ, часть союзной Россійско-Прусской арміи ко времени окончанія перемирія, а именно къ 28 іюля, приблизясь къ границамъ Богеміи, составила подъ начальствомъ Барклая-

	Въ двухъ баталіон.:	*Въ двухъ ротахъ:*	*Прикомандиров.:*
Штабъ-офицеровъ .	2	„	1
Оберъ-офицеровъ .	22	5	2
Унтеръ-офицеровъ.	42	9	16
Музыкантовъ. . .	25	9	5
Рядовыхъ.	472	180	211

13) Военно-Ученый Архивъ, № 2090.

14) Военно-Ученый Архивъ, №№ 2052, 2083. По росписанію арміи отъ 26 мая, лѣвый флангъ, бывшій подъ командою Витгенштейна, состоялъ изъ корпусовъ: Сенъ-Пріеста, Олсуфьева, принца Евгенія Виртембергскаго и кавалеріи. Корпусъ принца Евгенія составляли 3-я и 4-я пѣхотныя дивизіи и часть 7-й дивизіи, а именно: полки Псковскій пѣхотный и 11-й егерскій и полубаталіоны: Софійскій, Либавскій и Московскій. По рапорту Витгенштейна отъ 4 іюня (Военно-Ученый Архивъ, № 2082) видно, что въ Псковскомъ полку было тогда на лицо: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 19, унтеръ-офицеровъ 61, рядовыхъ 901 (зачислены прикомандированные).

15) Тамъ же. Квартирное росписаніе арміи Витгенштейна во время заключеннаго перемирія.

де-Толли главную, или Богемскую, армію. Остальныя союзныя войска, собранныя въ Силезіи, составили другую, Силезскую, армію, поступившую подъ команду отважнаго и энергичнаго прусскаго генерала Блюхера; въ составъ этой послѣдней, Блюхеровой, арміи вошелъ и Псковскій полкъ [16]). Вслѣдствіе такого раздѣленія союзныхъ войскъ произошло новое перемѣщеніе полковъ. Псковскій полкъ расположился теперь на тѣсныхъ квартирахъ въ селеніяхъ Іордансмюль и Данквицъ. Въ первомъ изъ названныхъ селеній (находящемся въ 30 верстахъ къ востоку отъ г. Швейдницъ), расположился-и штабъ 7-й.дивизіи [17]).

Обратимся къ передвиженіямъ запаснаго баталіона Псковскаго полка. Приказомъ по арміи 10 іюля 1813 года повелѣно было, чтобы вторые, или запасные, баталіоны нѣкоторыхъ полковъ, прикомандированные къ разнымъ другимъ полкамъ, возвратились въ свои части. Вслѣдствіе этого приказа, командующій запаснымъ баталіономъ Псковскаго полка, маіоръ Самсоновъ, принявъ подъ свою команду и Московскій запасный баталіонъ, 4 іюня выступилъ съ названными

16) Военно-Ученый Архивъ, № 2077. Составъ Силезской арміи Блюхера: правое крыло—русскій корпусъ генералъ - лейтенанта Сакена; центръ—прусскій корпусъ генерала Іорка; лѣвое крыло—русскій корпусъ г. отъ инф. Ланжерона. Войска послѣдняго состояли изъ корпусовъ: 6, 8, 9 и 10 пѣхотныхъ и кавалерійскаго. Шестой корпусъ, ген. лейт. князя Щербатова, состоялъ изъ 7 и 18 пѣхотныхъ дивизій. 7-ю пѣхотную дивизію, генералъ-маіора Талызина, составляли полки:

Псковскій	пѣхотный	2	баталіона.
Московскій	—	2	—
Софійскій	—	1	—
Либавскій	—	1	—
11-й егерскій	—	2	—
36-й егерскій	—	1	—

17) Военно-Ученый Архивъ, № 2083, квартирныя росписанія войскъ.

баталіонами изъ Бранденбурга. Слѣдуя чрезъ Берлинъ, Франкфуртъ, Фрауштадтъ, Олау, Псковскій и Московскій запасные баталіоны прибыли 24 іюля въ Іордансмюль, сдѣлавъ 396 верстъ въ 16 переходовъ [18]). Здѣсь Псковскій баталіонъ присоединился къ своему полку, и чины его были зачислены въ составъ 1 и 3 дѣйствующихъ баталіоновъ [19]).

Между тѣмъ срокъ заключеннаго перемирія (28 іюля) приходилъ къ концу. 27 іюля Псковскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками 6-го корпуса, выступилъ изъ своихъ квартиръ къ крѣпости Швейдницу. Въ ночь на 30 іюля запылали костры на всемъ пространствѣ отъ Праги до главной квартиры союзныхъ армій; то были сигналы, возвѣстившіе о прерваніи переговоровъ. Въ ту же ночь генералъ Барклай-де-Толли послалъ на непріятельскіе аванпосты объявленіе о прекращеніи перемирія. На слѣдующій день болѣе ста тысячъ человѣкъ россійско-прусскихъ войскъ выступили изъ Силезіи въ Богемію.

Войска эти направились къ рѣчкѣ Кацбахъ тремя колоннами: Сакена, Іорка и Ланжерона; послѣдняя, въ которой состоялъ и Псковскій полкъ, бывши лѣвофланговою, слѣдовала чрезъ Болкенгайнъ къ Шенау, куда пришла 6 августа. Французскія войска, не ожидавшія наступленія союзниковъ, отступили сначала за рѣчку Кацбахъ, а потомъ къ р. Боберъ. Туда же шли тремя колоннами и войска Блюхера.

---

18) Военно-Ученый Архивъ, № 2090. Рапортъ маіора Самсонова отъ 4-го іюля 1813 года, № 95, г. Бранденбургъ; числительность Псковскаго запаснаго баталіона при выступленіи изъ этого города была:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	5	музыкантовъ . . .	4
унтеръ-офицеровъ	3	рядовыхъ	101

19) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка.

8-го августа войска Ланжерона были уже на Цобтенскихъ высотахъ (къ ю. в. отъ Бунцлау, въ 28 верстахъ). Когда же Наполеонъ, узнавъ о наступленіи Силезской арміи, сосредоточилъ войска около Бунцлау, Ланжеронъ получилъ приказаніе отступить за р. Кацбахъ, къ г. Гольдбергу.

Узнавъ объ отступленіи Силезской арміи за р. Кацбахъ и о наступленіи Богемской союзной арміи въ Саксонію, Наполеонъ оставилъ противъ Блюхера четыре корпуса, подъ начальствомъ маршала Макдональда, а съ остальными своими войсками двинулся противъ Богемской арміи. Хотя Блюхеръ ничего не зналъ объ этомъ, но рѣшился принять бой у Гольдберга 11 августа. Въ этомъ сраженіи 6-й корпусъ состоялъ въ главномъ резервѣ. Такъ какъ теперь Силезская армія еще не сосредоточилась окончательно, то она продолжала отступать въ окрестности г. Яуэръ.

Узнавъ, что непріятель остался у Гольдберга, и угадавъ, что Наполеонъ съ значительною частію арміи ушелъ отсюда, Блюхеръ рѣшился воспользоваться этимъ ослабленіемъ французской арміи, чтобы атаковать непріятеля.

Выступивъ въ полдень 13 августа, союзные корпуса перешли: Ланжерона—на бивакъ у Генерсдорфа, а Сакена и Іорка къ Маличу и Яуэру. Въ свою очередь, маршалъ Макдональдъ, сосредоточивъ свои войска, рѣшился также напасть на Блюхера, чтобы оттѣснить его во внутрь Силезіи. Такимъ образомъ, оба военачальника, не зная о намѣреніяхъ другъ друга, одновременно рѣшились дѣйствовать наступательно. Встрѣча враждебныхъ армій произошла 14 августа при р. Кацбахъ. День 14-го августа былъ ненастный: дождь шелъ ливмя, и было такъ пасмурно, что

никакое обозрѣніе далѣе 200 шаговъ было невозможно. Вслѣдствіе дождей, лившихъ еще съ 12 августа, почва размокла, и войска при движеніи вязли въ грязи; горныя рѣчки, текущія изъ лѣсистыхъ Исполиновыхъ горъ, вышли изъ береговъ и обратились въ значительныя преграды для движенія войскъ.

Получивъ въ полдень извѣстіе о наступленіи непріятеля во многихъ колоннахъ къ р. Кацбахъ, Блюхеръ передвинулъ свои войска впередъ: корпуса Сакена и Іорка заняли пространство отъ с. Эйхгольцъ до р. Нейссе, а корпусъ Ланжерона—между высотами Брейтенбергъ и Кирхбергъ, и у д. Петервицъ. Псковскій полкъ сталъ на Брейтенбергѣ, имѣя позади себя баталіонъ Софійскаго полка. Сраженіе состояло въ томъ что французы, оттѣснивъ передовыя прусскія войска, высланныя на лѣвый берегъ р. Нейссе, перешли эту рѣку ниже д. Шлаупе и въ безпорядкѣ начали подниматься на плато праваго берега р. Нейссе, тогда корпуса Сакена и Іорка отбросили ихъ съ плато позиціи къ р. Кацбахъ; передовыя же войска Ланжерона, атакованныя непріятелемъ, отошли на лѣвый флангъ главной позиціи, а французы взяли с. Генерсдорфъ и высоты Вейнбергъ и Штейнбергъ; но послѣднія были нами отбиты, а поставленныя на нихъ наши орудія заставили замолчать непріятельскую батарею, бывшую на высотѣ, за Генерсдорфомъ. Съ наступленіемъ темноты бой прекратился. Французы отступили.

Скажемъ теперь о томъ, что дѣлалъ во время сраженія 6-й корпусъ. Когда французы заняли высоты Вейнбергъ и Штейнбергъ, войска 9 корпуса получили приказаніе взять обратно первую высоту, а войска 6 корпуса—послѣднюю. Быстро и въ порядкѣ двинулся 6 корпусъ исполнить свою задачу. Въ то время, какъ лѣвое крыло его заняло Генерсдорфъ, Псковскій полкъ, подъ командою маіора Брезовскаго (генералъ-маіоръ Ляпуновъ былъ тогда бригаднымъ командиромъ, оставаясь и полковымъ), съ барабаннымъ боемъ, въ совершенномъ порядкѣ, быстро двинулся съ высоты Брейтенбергъ на Штейнбергъ, противъ находившихся тамъ французскихъ колоннъ и батарей; впереди Псковскихъ баталіонныхъ колоннъ шла стрѣлковая цѣпь нашего-же полка, подъ командою капитана Капцевича. Стрѣлки наши, вступая въ сильную перестрѣлку съ непріятельскими, въ пятомъ часу вечера обратили ихъ въ бѣгство и гнали штыками до самыхъ непріятельскихъ колоннъ, кои, видя быстрый натискъ нашихъ баталіоновъ, обратились въ бѣгство чрезъ находящійся здѣсь, на горѣ, лѣсъ. Въ упомянутой сейчасъ атакѣ участвовали еще 28 и 32 егерскіе полки.

По взятіи высоты Штейнбергъ, здѣсь была поставлена сильная батарея подъ прикрытіемъ Псковскаго полка; батарея эта, открывъ канонаду по непріятельскимъ батареямъ, расположеннымъ на высотахъ за Генерсдорфомъ, заставила ихъ замолчать. Съ наступленіемъ темноты бой прекратился [20]). Уронъ Псковскаго полка въ сраженіи 14 августа, при р. Кацбахъ, былъ слѣдующій: *убиты:* командиръ 3-го баталіона, маіоръ Петръ Ивановичъ *Малаховъ* и ниж-

[20]) Военно-Ученый Архивъ, № 2117, рапортъ генералъ-маіора Щербатова Ланжерону.

вихъ чиновъ 18 человѣкъ; ранено: унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 82; безъ вѣсти пропало 3 рядовыхъ [21]). Преслѣдованіе непріятеля на этотъ разъ производилось только передовыми войсками, вслѣдствіе разлитія отъ дождей рѣкъ, непроходимости дорогъ, изнуренія солдатъ, недостатка провіанта и фуража.

15 августа, когда войска Ланжерона двинулись отъ Геннерсдорфа къ Гольдбергу, 6-й корпусъ дошелъ до с. Пильграмсдорфа (близь Гольдберга). 17 августа, во время движенія этихъ войскъ дальше впередъ, къ Левенбергу, 6-й корпусъ князя Щербатова былъ назначенъ на поддержку нашего авангарда. Узнавъ, при слѣдованіи изъ Пильграмсдорфа, что непріятель хочетъ переправиться чрезъ рѣку Боберъ подъ Левенбергомъ, князь Щербатовъ направилъ свой корпусъ туда-же. При выходѣ изъ лѣса къ с. Плагвицъ (между г. Левенбергомъ и д. Цобтенъ), на горахъ, близь упомянутаго селенія, былъ открытъ непріятель. Щербатовъ послалъ егерскую бригаду 7-й дивизіи и Псковскій полкъ въ обходъ непріятеля, вправо, по Плахвицкой долинѣ, а остальные влѣво и выставилъ батарею, дѣйствіе которой было такъ удачно, что отъ первыхъ же выстрѣловъ непріятельскія колонны отступили въ лѣсъ, расположенный здѣсь, на высотахъ. Наконецъ, окончивъ обходъ, всѣ полки одновременно бросаются въ штыки, уничтожаютъ и берутъ въ плѣнъ цѣлую французскую дивизію съ ея орлами, 16-ю орудіями, всѣми офицерами и командиромъ ея, генераломъ Пюто [22]). Послѣ сказаннаго, корпусъ Щербатова оставался на мѣстѣ боя бивакомъ весь слѣдующій день.

---

[21]) За сраженіе 14 августа, при р. Кацбахъ, въ Псковскомъ полку получили награды: маіоръ Брезовскій и штабсъ-капитанъ Пауле—орденъ Св. Анны 2 степени; капитанъ Капцевичъ былъ произведенъ въ маіоры.

[22]) Военно-Ученый Архивъ, № 2117. Рапортъ Щербатова Ланжерону.

19 августа французы отступили за р. Квейсу, армія же Блюхера двинулась слѣдомъ за ними. Псковскій полкъ съ войсками Ланжерона направился къ г. Лаубану. При дальнѣйшемъ движеніи авангардъ нашъ, атакованный превосходными силами, былъ остановленъ, а отъ плѣнныхъ Блюхеръ узналъ, что Наполеонъ, извѣщенный о пораженіи Макдональда при р. Кацбахъ, идетъ намъ на встрѣчу со своими корпусами; по этому Силезская армія отведена была обратно за р. Квейсу.

На этотъ разъ французы дошли только до р. Квейсы, такъ какъ Наполеонъ, узнавъ о наступленіи союзной Богемской арміи (или главной), возвратился за р. Эльбу, оставя здѣсь опять одного Макдональда, который, изъ опасенія обходовъ своихъ фланговъ со стороны Силезской арміи, тоже отступилъ за р. Эльбу; по этому 3 сентября Ланжеронъ перешелъ со своими войсками въ Бауценъ.

14 сентября, когда Силезская армія двинулась дальше къ р. Эльбѣ, 6-й корпусъ отдѣлился отъ нея, оставшись въ Бауценѣ, для прикрытія дороги изъ г. Дрездена въ Силезію. Узнавъ 25 сентября, что Наполеонъ уѣхалъ изъ Дрездена, и что въ городѣ этомъ осталось мало французскихъ войскъ, Щербатовъ рѣшился произвести рекогносцировку, и, если можно, занять укрѣпленное предмѣстье города, называемое Нейштатъ. 26-го сентября, утромъ, авангардъ нашъ, подкрѣпленный Псковскимъ и Московскимъ пѣхотными полками, двинулся изъ селенія Фишбахъ (куда авангардъ передвинутъ былъ раньше) по большой Бауценской дорогѣ. Непріятель занималъ д. Біалу, находящуюся верстахъ въ 4-хъ къ востоку отъ Дрездена, и построенныя позади ея укрѣпленія.

Біала была скоро очищена французами, а когда два егерскихъ полка были посланы въ обходъ вышеупомянутыхъ укрѣпленій, то непріятель, оставя ихъ, отступилъ въ Нейштатъ. Щербатовъ, видя невозможность безъ большихъ потѣрь овладѣть сильными укрѣпленіями этого предмѣстья, прекратилъ бой [23]).

27-го сентября Щербатовъ, получивъ повелѣніе Блюхера перейти на лѣвую сторону Эльбы, двинулся со своимъ корпусомъ форсированнымъ маршемъ къ с. Эльстеръ; но, найдя здѣсь мостъ чрезъ р. Эльбу уничтоженнымъ, отступилъ къ с. Ютербокъ, для сближенія съ прусскимъ корпусомъ генерала Тауэнцина. Послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, 6-й корпусъ двинулся вслѣдъ за союзными арміями къ р. Рейну, гдѣ расположился на квартирахъ по деревнямъ близь городка Фридберга.

19-го ноября онъ смѣнилъ корпусъ Сакена при обложеніи крѣпости Кассель, гдѣ оставался до 10 декабря, бывши расположенъ на квартирахъ въ ближайшихъ къ крѣпости селеніяхъ [24]). Здѣсь корпусная квартира была въ с. Флорисгеймѣ, а Псковскій полкъ—въ д. Делькенгеймѣ (120 дворовъ).

Обратимся теперь къ передвиженіямъ резервнаго баталіона Псковскаго пѣхотнаго полка. Баталіонъ этотъ, подъ командою штабсъ-капитана Никитина, мы оставили въ м. Халчи, куда онъ прибылъ 4-го февраля 1813 года. Отдѣливъ отъ себя двѣ роты (прапорщиковъ Половодова и Рябинина) въ колонну полковника Кречетникова, баталіонъ направился

---

23) Военно-Ученый Архивъ, № 2117. Рапортъ Щербатова Ланжерону отъ 26 сентября.

24) Военно-Ученый Архивъ, № 1777. Соч. Хатова: „Общій сводъ движеній войскъ“.

чрезъ Гомель, Слуцкъ, Слонимъ въ г. Волковискъ. Въ продолженіи этого передвиженія баталіонъ пополнялся рекрутами и поступилъ подъ команду маіора Каширинова, переведеннаго изъ Софійскаго полка. Изъ Волковиска баталіонъ Каширинова перешелъ на квартиры въ м. Островъ (Варшавскаго герцогства) [25]), а въ концѣ сентября прибылъ въ с. Попельзинъ, Пултускаго уѣзда, гдѣ оставался до 1 января 1814 года. Въ продолженіи этой стоянки, изъ баталіона взяты были на пополненіе дѣйствующихъ баталіоновъ Псковскаго полка двѣ роты, поручиковъ Кутузова и Ушакова. Роты эти составили съ двумя же ротами Московскаго резервнаго баталіона 1-й сводный баталіонъ колонны генералъ-маіора Гладкова [26]), которая слѣдовала чрезъ Радомъ, Калишъ,

---

25) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка. Въ баталіонѣ Каширинова къ 1 іюня 1813 года состояло:

	По списку:	*Въ госпиталяхъ:*
Штабъ-офицеровъ	1	„
Оберъ-офицеровъ	8	2
Унтеръ-офицеровъ	14	4
Музыкантовъ	2	1
Рядовыхъ	787	372
Нестроевыхъ	1	„

Въ числѣ 787 рядовыхъ баталіона заключалось рекрутъ 504 человѣка.

26) Военно-Ученый Архивъ, № 2115. Рапортъ генералъ маіора Гладкова. Отрядъ Гладкова состоялъ изъ полубаталіоновъ 7, 8 и 27 дивизій; полубаталіоны каждой дивизіи составляли бригаду; 1-я бригада была слѣдующаго состава:

1-й сводный баталіонъ:	*2-й сводный баталіонъ:*	*егерскій сводный:*
Псковскій	Софійскій	11-й егерскій
Московскій	Либавскій	36-й егерскій.

Числительность Псковскаго полубаталіона было по списку слѣдующая:

Оберъ-офицеровъ	5	Рядовыхъ	199
Унтеръ-офицеровъ	40	Рекрутъ	256
Музыкантовъ	6	Нестроевыхъ.	8

Бреславль, Бунцлау въ Эйслебенъ, а отсюда роты Кутузова и Ушакова присоединились къ своему полку въ д. Денкельгеймъ 20 ноября [27]).

Въ заключеніе описанія дѣйствій частей полка въ компанію 1813 года, упомянемъ о дѣйствіяхъ 5-го егерскаго полка. Дѣйствующіе баталіоны этого полка (26-й дивизіи, 7-го корпуса) слѣдовали съ своимъ корпусомъ, назначеннымъ въ авангардъ Милорадовича, чрезъ Гоніондзъ въ Закрочинъ, гдѣ весь 7-й корпусъ оставленъ былъ съ 26 января, для обложенія крѣпости Модлина [28]).

Въ началѣ іюля полки 12-й и 26-й дивизій составили корпусъ генерала Дохтурова, назначенный въ армію генерала Беннигсена, названную Польской, такъ какъ она составилась изъ войскъ, расположенныхъ въ герцогствѣ Варшавскомъ. Выступивъ 23 іюля изъ Модлина, 5-й егерскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками корпуса Дохтурова, слѣдовалъ чрезъ Варшаву, Калишъ, Бреславль, Наумбургъ къ р. Нейссе, для смѣны Силезской арміи. Туда же направились и прочія войска Беннигсена.

Переправясь чрезъ р. Нейссе (близь д. Острицъ) [29]), армія Беннигсена двинулась къ проходамъ въ Лузацкихъ горахъ двумя колоннами, изъ коихъ правая, въ которой состоялъ и 5-й егерскій полкъ, чрезъ Румбургъ прибыла 14 сентября въ Лейтмерицъ. Отсюда корпусъ Дохтурова перешелъ къ с. Кульмъ, гдѣ занималъ позицію до 25 сентября, когда Бен-

---

27) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты Псковскаго полка.

28) Военно-Ученый Архивъ, № 1777. Соч. Хатова: „Общій сводъ движеній и дѣйствій войскъ".

29) Тамъ же.

нигсенъ, узнавъ о выступленіи Наполеона изъ Дрездена, направилъ въ горные проходы въ Рудныхъ горахъ рекогносцирующіе отряды, а за ними двинулъ и всю свою армію. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, состоявшій подъ начальствомъ генералъ-маіора Паскевича (26-я пѣхотная дивизія и 4 эскадрона кавалеріи), двигаясь чрезъ Гелленсдорфъ, достигъ вечеромъ 26 сентября Гигсгюбельскихъ укрѣпленій, которыя сейчасъ-же и были взяты съ боя баталіонами 5-го и 42-го егерскихъ полковъ. На другой день 5-й егерскій полкъ участвовалъ въ сраженіи съ французами при с. Дона. Преслѣдуя отсюда разбитаго непріятеля, 26-я дивизія заняла 30 сентября позицію въ 4 верстахъ отъ Дрездена (на югъ). Получивъ повелѣніе идти къ Лейпцигу, Беннигсенъ, для скрытія своего движенія, приказалъ Паскевичу атаковать французовъ; тогда, назначенные для нападенія, 5-й и 42-й егерскіе полки взяли съ боя селеніе Плауэнъ; но когда, на другой день, французы, желая взять обратно это селеніе, вытѣснили отсюда нашихъ егерей, полки эти, поддержанные другими, опять выгнали непріятеля изъ д. Плауэнъ.

По прибытіи къ Лейпцигу, 26-я дивизія въ сраженіи 6 октября овладѣла селеніями Оберъ и Унтеръ Цвейнаундорфъ, а на другой день, въ 7-мь часовъ утра, дивизія эта, двигаясь отъ с. Либертволквицъ къ Лейпцигу, атаковала Гримасскую заставу этого города; здѣсь 5 егерскій полкъ взялъ съ боя 5-ть орудій [30]).

Послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ 26 дивизія уча-

---

30) Военно Ученый Архивъ, № 2114—рапортъ Беннигсена отъ 18-го октября о сраженіи подъ Лейпцигомъ.

ствовала до 13 сентября въ преслѣдованіи французовъ, а потомъ была направлена въ Гроссъ-Зальце, для блокады крѣпости Магдебурга, гдѣ оставалась до 28 ноября 1813 года.

Что касается до запаснаго баталіона 5 егерскаго полка, то замѣтимъ, что существованіе его было не продолжительно. Въ январѣ 1813 года онъ состоялъ въ главномъ авангардѣ русской арміи, бывшемъ подъ начальствомъ генерала Винцингероде. Слѣдуя съ авангардомъ чрезъ Млаву, Брестъ-Куявскій, участвовалъ 1-го февраля въ сраженіи при г. Калишѣ. Послѣ этого сраженія, баталіонъ, бывши въ составѣ корпуса генерала Бахметьева, расположился на квартирахъ для отдыха. 28 февраля весь корпусъ Бахметьева, а съ нимъ, слѣдовательно, и запасный баталіонъ 5-го егерскаго, былъ расформированъ и употребленъ на укомплектованіе другихъ войскъ. Резервный же баталіонъ этого полка потомъ былъ переименованъ въ запасный [31]).

ГЛАВА XVI.

Походъ во Францію 1814-го года. Линьи, Бріеннъ, Ля-Ротьеръ, Ля-Ферте-сю-Жуаръ, Монмираль, Мери.

Союзные государи, рѣшась внести войну во внутрь Франціи, пополнивъ и снабдивъ войска всѣмъ необдимымъ, раздѣлили ихъ на нѣсколько армій. При этомъ раздѣленіи 6-й и 11-й пѣхотные корпуса съ од-

[31]) Военно-Ученый архивъ, №№ 1777 и 2077—запасный баталіонъ 5-го егерскаго поступилъ на укомплектованіе 20-го егерскаго полка.

нимъ кавалерійскимъ составили корпусъ генерала отъ инфантеріи барона Сакена, вошедшій въ составъ арміи фельдмаршала Блюхера [1]). Мы оставили Псковскій полкъ расположеннымъ на тѣсныхъ квартирахъ въ с. Делькенгеймъ, близъ Касселя; пробывъ здѣсь съ 19 ноября по 10 декабря, полкъ значительно укомплектовался [2]). 10 декабря 6 корпусъ, генералъ-лейтенанта князя Щербатова, смѣненный 11-мъ корпусомъ, для обложенія кр. Касселя, расположился на квартирахъ по деревнямъ близъ г. Офенбахъ, гдѣ оставался до 15 декабря [3]).

Такъ какъ планъ военныхъ дѣйствій союзниковъ состоялъ въ томъ, чтобъ главная армія двинулась со стороны Швейцаріи въ Лангру, а армія Блюхера—въ промежутокъ пространства между Главной и

[1]) Арміи были: Главная, Блюхера (бывшая Силезская) и Сѣверная Армія Блюхера состояла изъ корпусовъ: Ланжерона, Сакена, Іорка и Клейста; 6 корпусъ Щербатова, состоявшій въ корпусѣ Сакена, состоялъ изъ 7 и 18 дивизій; 7 дивизія генералъ-маіора Талызина состояла изъ полковъ:

Псковскаго пѣхотнаго	Софійскаго пѣхотнаго	11-го егерскаго
Московскаго пѣхотнаго	Либавскаго пѣхотнаго	36-го егерскаго.

[2]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка. Числительность 1 и 3 баталіоновъ Псковскаго полка къ 1 декабря 1813 года, была:

	По списку:	*Больныхъ:*	*Въ командировкѣ:*
Штабъ-офицеровъ	9	„	4
Оберъ-офицеровъ	60	1	26
Унтеръ-офицеровъ	110	32	5
Музыкантовъ	61	13	„
Гренадеръ	267	85	3
Стрѣлковъ	269	86	4
Мушкетеръ	2118	1001	27
Нестроевыхъ	103	26	26

Изъ числа больныхъ при полку находилась едва $^1/_{30}$ часть.

[3]) Военно-Ученый Архивъ, № 1777, соч. Хатова.

Сѣверной (Нидерланды) арміями, по этому Блюхеръ двинулъ 15 декабря свои войска тремя колоннами къ пунктамъ переправы чрезъ р. Рейнъ. Корпусъ Сакена, назначенный въ лѣвую колонну, двинулся къ Мангейму, гдѣ 20 декабря переправился чрезъ упомянутую рѣку. Узнавъ о сосредоточеніи войскъ маршала Мармона у Кейзерслаутерна, Блюхеръ направилъ туда корпусъ Сакена; но такъ какъ Мармонъ отступилъ, то Блюхеръ, подаваясь впередъ, занялъ г. Нанси, причемъ 6 корпусъ сталъ между этимъ городомъ и Тулемъ и, по сдачѣ послѣдней крѣпости, вступилъ въ нее 8 января.

10-го января, пользуясь оплошностью маршала Виктора, который, отступая, не разрушилъ мостовъ чрезъ р. Маасъ, Сакенъ двинулся впередъ двумя колоннами, изъ коихъ правая, состоявшая изъ полковъ 6 корпуса, 11 января, послѣ сильной перестрѣлки, на штыкахъ ворвалась въ городокъ Линьи; въ числѣ штурмующихъ этотъ городокъ полковъ былъ Псковскій пѣхотный, устремившійся въ городскія улицы впереди прочихъ, а потому и понесшій здѣсь значительный уронъ. Убиты были: подпоручикъ Карлъ Ивановичъ Николей и 15 нижнихъ чиновъ. Ранены были: капитанъ Кузьма Никитичъ Кононенко—пулей въ лѣвую ногу на вылетъ; штабсъ капитанъ Иванъ Андреевичъ Домбровскій—штыкомъ въ плечо; поручикъ Антонъ Демьяновичъ Хилинскій—пулей въ правую ногу на вылетъ; подпоручикъ Алексѣй Ивановичъ Бураго—пулей въ правое плечо. Нижнихъ чиновъ ранено 73.

13 января корпусъ Щербатова двинулся въ Пужи, куда прибылъ 15-го января; въ то же время лѣвая колонна Сакена пришла къ г. Бріенну. Такъ какъ

оказалось, что Наполеонъ съ арміей двигался изъ Витри-ле-Франсе на с. Дизье, чтобы разбить наши арміи по частямъ, корпусъ Щербатова оставался 16 января въ Пужи, 11-й къ нему приблизился, а главная квартира Блюхера перешла въ Бріеннъ.

17 января, въ полдень, Блюхеръ, узнавъ о наступленіи Наполеона, приказалъ 9 корпусу, генерала Олсуфьева, съ кавалеріей занять м. Бріеннъ. Между тѣмъ какъ войска эти съ двухъ часовъ дня удерживали натискъ французовъ, къ 4 часамъ вечера начали подходить сюда же войска Сакена отъ м. Лемана; пройдя чрезъ м. Бріеннъ, онѣ построились вдоль дороги въ Баръ-де-Люкъ: на правомъ флангѣ стала кавалерія, лѣвѣе ея 11-й корпусъ, а 6 корпусъ сталъ въ резервѣ, на югъ отъ мѣстечка, фронтомъ къ оному, а лѣвымъ флангомъ къ лѣсу, часть котораго была занята стрѣлками Псковскаго полка, бывшими подъ начальствомъ маіора князя Мустафина. День уже склонялся къ вечеру, когда мѣстечко Бріеннъ отъ французскихъ гранатъ загорѣлось [4]); въ это время

[4]) Военно-Ученый Архивъ, № 2300, рапортъ Сакена, отъ 19 января, о сраженіи при Бріеннѣ... „достопримѣчательно, что Наполеонъ кинулъ болѣе 200 гранатъ и брандскугелей въ Бріеннъ и обратилъ въ пепелъ то мѣсто, гдѣ онъ воспитался, и гдѣ пеклись о его юношествѣ ..“

войска Нея двумя колоннами устремились въ мѣстечко и ворвались было въ его улицы со стороны Баръ-де-Люкъ; но одна изъ нихъ отступила, бывши поражаема во флангъ нашей артиллеріей, а другая успѣла овладѣть замкомъ Бріенскимъ. Одновременно съ атакой Нея двѣ дивизіи маршала Виктора напали на мѣстечко со стороны Мезьерской дороги, а часть французской кавалеріи обскакала замокъ съ тыла; но непріятельская кавалерія не имѣла успѣха, потерпѣвъ сильный уронъ отъ стрѣлковъ Псковскаго полка; пѣхота же Виктора была опрокинута нашей кавалеріей; одна только бригада Виктора заняла мѣстечко. Наконецъ, въ 10 часовъ вечера, по приказанію Блюхера, Олсуфьевъ атаковалъ замокъ, а 28 и 32 егерскіе полки, поддержанные Псковскимъ полкомъ, очистили мѣстечко отъ французовъ. Въ сраженіи при Бріеннѣ полкъ потерялъ 8 нижнихъ чиновъ убитыми, а ранеными 23 [5]).

Послѣ полуночи 17 января 6 и 11 корпуса отступили сначала къ мѣстечку Басанкуръ, а потомъ въ Транпъ, гдѣ 19 января Сакенъ занялъ позицію; въ то же время сюда приблизились и другіе союзные корпуса.

[5]) „Находясь въ стрѣлкахъ, защищали лѣсъ съ отличной храбростью, по всюду опрокидывали непріятельскую кавалерію, намѣревавшуюся отрѣзать ихъ отъ лѣса“—какъ отмѣчено въ наградномъ листѣ, слѣдующіе офицеры, получившіе награды: орденъ св. Владиміра 4 степени: маіоръ князь *Мустафинъ*, подпоручикъ *Селиверстовичъ;* орденъ св. Анны 3 степени—поручикъ *Рековичъ,* подпоручикъ *Шмыркъ 2-й*; прапорщикъ *Оболенковъ* произведенъ былъ въ подпоручики. Подпоручикъ *Семеновъ* со ввѣренной ему ротой былъ посланъ въ мѣстечко Шато-Бріенъ, чтобы выгнать непріятеля, засѣвшаго въ домахъ, что исполнилъ: съ отличной храбростью бросился въ штыки, много перекололъ и нѣсколько взялъ въ плѣнъ; получилъ св. Анны 3 степени. За сраженіе при Линьи, 11 января, подпоручикъ Бураго награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3 степени.

День 20 января назначенъ былъ для атаки Наполеона въ занимаемой имъ позиціи при с. Ляротьеръ. Корпусъ Сакена, назначенный по диспозиціи въ центръ наступающей союзной арміи, построился такъ, чтобы 11-й корпусъ наступалъ по большой дорогѣ къ Ляротьеръ, а Щербатовъ—правѣе его; позади этихъ корпусовъ должны были слѣдовать 9 пѣхотный корпусъ Олсуфьева и кавалерія генерала Васильчикова. Сраженіе происходило слѣдующимъ образомъ: въ часъ по полудни гусары Васильчикова двинуты были въ атаку на непріятельскія батареи; но, замедленные въ своемъ движеніи топкой мѣстностью подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій, отступили; тогда генералъ-маіоръ Никитинъ выдвинулъ на хорошій пушечный выстрѣлъ по обѣ стороны Ляротьерской дороги 36 орудій; французская кавалерія, пользуясь тѣмъ, что батарея эта выдвинулась далеко впередъ отъ нашихъ войскъ, атаковала ее, но, тоже задержанная топкою мѣстностью, отражена была огнемъ нашихъ орудій. Въ это время на встрѣчу непріятелю пошелъ густой снѣгъ, при сильномъ вѣтрѣ, не позволявшій французамъ ничего видѣть, даже на близкомъ разстояніи; тогда русская пѣхота Сакена двинулась впередъ съ музыкой и барабаннымъ боемъ и безъ выстрѣла достигла непріятеля (центральнаго его расположеніе при Ляротьеръ); Псковскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками Щербатова, подъ командой маіора Брезовскаго, ударилъ въ штыки на непріятельскую батарею, при чемъ взялъ съ боя 6 орудій; послѣ сказаннаго разсыпавшіеся стрѣлки Псковскаго полка обратили въ бѣгство бывшихъ противъ нихъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Между тѣмъ 11-й корпусъ, завладѣвъ въ это время

частью селенія Ляротьеръ, держался въ немъ, пока Щербатовъ не послалъ туда 18-ю дивизію. Наконецъ, войска Сакена, при помощи корпуса Олсуфьева, въ 8-мъ часу вечера окончательно овладѣли селеніемъ Ляротьеръ. Во время описанныхъ дѣйствій центра, нашъ лѣвый флангъ, австрійскій корпусъ Гіулая, не могъ взять с. Діенвиль, но за то на правомъ нашемъ флангѣ корпуса кронъ принца Виртембергскаго и генерала Вреде овладѣли селеніями Пти-Мениль и Шомениль. Наполеонъ, видя неудачи на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ своей позиціи, сдѣлалъ распоряженіе къ отступленію [6]). Уронъ Псковскаго полка въ сраженіи при Ляротьеръ былъ слѣдующій: капитанъ Касперъ Онуфріевичъ *Лисаковскій*, подпоручикъ Онуфрій Ивановичъ *Захаревичъ* и 21 человѣкъ нижнихъ чиновъ *были убиты*. *Ранены*: прапорщикъ Александръ Степановичъ *Жуковъ* — картечью въ грудь; прапорщикъ Петръ Никитичъ *Обозненко* — картечью въ правую руку, и нижнихъ чиновъ 58 [7]).

---

[6]) Сочиненіе генерала Богдановича: „Исторія войны 1814 года во Франціи“. Военно-Ученый Архивъ, № 2300, рапортъ Сакена отъ 21 января.

[7]) За сраженіе 20 января 1814 года при с. Ляротьеръ получили въ полку слѣдующія награды: командующій полкомъ маіоръ *Брезовскій*: почти весь день былъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, а когда пошелъ атаковать непріятельскую батарею, то, подъ перекрестными картечными выстрѣлами, велъ баталіоны въ полномъ порядкѣ, ударилъ въ штыки на непріятельскую батарею и овладѣлъ оной, захвативъ 6 орудій, получилъ орденъ св. Георгія 4 ст.; маіоръ *Каппсовичъ* — орденъ св. Анны 2 ст. Слѣдующіе офицеры находились съ своими ротами подъ пушечнымъ огнемъ и, наступая на непріятельскую батарею, вели роты въ примѣрномъ порядкѣ и награждены: орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ: штабсъ капитанъ *Альбедиль*, подпоручикъ *Сильверстовичъ*, поручикъ *Аристовъ*, поручикъ *Юскевичъ*; орденомъ св. Анны 3 степени: подпоручикъ *Семеновъ*, подпоручикъ *Шмыркъ 2-й*; маіоръ *Янчуровъ* — орденъ св. Георгія 4 степени; поручикъ *Гековичъ*;

Послѣ сраженія при с. Ляротьеръ Наполеонъ отступилъ къ Ножанъ, а союзныя арміи раздѣлились: въ то время, какъ главная армія двинулась къ Парижу по долинѣ рѣки Сены, фельдмаршалъ Блюхеръ съ корпусами Сакена и Олсуфьева выступилъ 21 января къ долинѣ р. Марны. Узнавъ о движеніи маршала Макдональда на соединеніе съ Наполеономъ, Блюхеръ двинулся на перерѣзъ этому корпусу, по направленію къ Феръ-Шампенуазъ, а за тѣмъ, чтобы предупредить Макдональда въ Ля-Ферте-сю-Жуаръ, направилъ къ Монмираль корпусъ Сакена, который прибылъ туда 27 января. На другой день Сакенъ продолжалъ движеніе къ Ля-Ферте-сю-Жуаръ, для пересѣченія пути Макдональду, двигавшемуся къ Мо изъ Шато-Тьери. По дорогѣ находится селеніе С. Морисъ, въ которомъ былъ расположенъ сильный непріятельскій постъ; пройдя же это селеніе, дорога направляется чрезъ ущелье, по правую сторону коего ростетъ лѣсъ, а при выходѣ изъ ущелья простирается селеніе Курсель. Французскій постъ, находившійся въ селеніи с. Морисъ, сильно защищался, но Псковскій полкъ, слѣдуя въ авангардѣ отряда, разсыпавъ цѣпь стрѣлковъ подъ командою маіора Янчурова, выбилъ отсюда непріятеля. Наступая далѣе, правая половина цѣпи стрѣлковъ Псковскаго полка очистила отъ непріятельскихъ егерей лѣсъ, находящійся по правую сторону ущелья, ведущаго въ

произведенъ въ штабсъ-капитаны. Слѣдующіе офицеры, по взятіи непріятельской батареи, были командированы со стрѣлками; отлично дѣйствуя съ ними противъ непріятеля, они обращали его въ бѣгство и взяли въ плѣнъ 3 офицеровъ и 50 рядовыхъ: подпоручикъ *Уступный*— получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, прапорщики *Жуковъ* и *Липранди* св. Анны 3 степени.

Ля-Ферте, и преслѣдовала ихъ до д. Курсель; въ то же время другая половина цѣпи кинулась въ самое ущелье и, подходя къ д. Курсель, атаковала французскую батарею, одно орудіе которой взялъ съ боя прапорщикъ Супруненко; изъ самого же селенія непріятель былъ выбитъ штыками подоспѣвшей сюда колонны Псковскаго полка. Всего нашимъ полкомъ было отбито 3 орудія, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и взято болѣе 100 плѣнныхъ. Уронъ Псковскаго полка въ дѣлѣ при Ля-Ферте былъ: поручикъ Людвигъ Осиповичъ *Шпыркъ 1-й* и 11 нижнихъ чиновъ—*убиты*; *ранены*: поручикъ Николай Филипповичъ *Якубовскій*—пулей въ правую ногу на вылетъ, прапорщикъ Семенъ Семеновичъ *Слободчиковъ*—пулей въ кисть лѣвой руки на вылетъ; нижнихъ чиновъ—43 [8]).

Между тѣмъ Наполеонъ, узнавъ о раздѣленіи союзныхъ армій, и хорошо зная нерѣшительность командующаго главной союзной арміей, австрійскаго

---

[8]) Слѣдующіе офицеры отличились въ сраженіи 28 января 1814 года близь г. Ля-Ферте-сю-Жуаръ: маіоръ *Янчуровъ*, командуя всѣми стрѣлками Псковскаго полка, коими благоразумно распоряжался, нѣсколько разъ сбивалъ штыками непріятельскихъ стрѣлковъ съ ихъ позицій и совершенно очистилъ лѣсъ, находящійся на правой сторонѣ ущелья, ведущаго къ Ля-Ферте; маіоръ *Кацевичъ*, командуя правымъ флангомъ Псковскихъ стрѣлковъ, нѣсколько разъ обходилъ непріятельскую стрѣлковую цѣпь и принуждалъ ее къ отступленію; оба получили Высочайшее благоволеніе. Штабсъ-капитанъ *Альбедиль*, будучи съ ротой въ стрѣлкахъ, отличился храбростью, за что былъ произведенъ въ капитаны. Прапорщикъ *Супруненко*, во время нападенія на непріятеля въ ущельи, съ отличнымъ мужествомъ и храбростью первый бросился со ввѣренными ему стрѣлками на непріятельскія орудія, изъ коихъ одно взято имъ съ принадлежащей къ нему прислугой, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4 степени. Прапорщикъ *Липранди* за храбрость произведенъ былъ въ подпоручики.

фельдмаршала Шварценберга, рѣшился двинуться противъ энергичнаго прусскаго фельдмаршала —старика Блюхера. Передвинувшись 28 января съ частью войскъ къ г. Сезанну, Наполеонъ на другой же день разбилъ у Шампобера корпусъ генерала Олсуфьева, а утромъ 30 января, оставивъ у Этожа корпусъ маршала Мармона, съ остальными войсками направился къ г. Монмиралю.

29 января Сакенъ находился еще у Ля-Ферте-сю-Жуаръ; получивъ ночью на 30 января приказаніе отъ Блюхера идти къ Монмиралю и тамъ, вмѣстѣ съ прусскимъ корпусомъ генерала Іорка, проложить себѣ путь въ Вертю, для соединенія съ корпусами Клейста и Капцевича, немедленно двинулся туда; прибывъ рано утромъ въ Вье-Мезонъ, Сакенъ узналъ здѣсь, что французы уже заняли Монмираль; но, считая непріятеля слабѣйшимъ и надѣясь на содѣйствіе Іорка, рѣшился пробиться къ Вертю, на соединеніе съ Блюхеромъ. Желая пройти долиной р. Малаго Мо́рена, онъ расположилъ 7-ю дивизію правѣе, а 18-ю лѣвѣе селенія Л'Эпинъ-о-буа; еще лѣвѣе, къ сѣверу, стояли 11-й пѣхотный корпусъ и кавалерія генерала Васильчикова. Пѣхота наша была построена въ колоннахъ въ двѣ линіи, а артиллерія—предъ флангами и центромъ пѣхоты. Для овладѣнія д. Марше, занявъ которую непріятель могъ преградить намъ путь по долинѣ р. Малаго-Моренъ, составленъ былъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гейденрейха, изъ пѣхотныхъ полковъ: Псковскаго, трехъ изъ 18-й дивизіи и одного казачьяго. Отрядъ этотъ быстро перешелъ оврагъ и занялъ Марше, протянувъ правое крыло къ рощѣ, которую занялъ Псковскій полкъ, а лѣвое—примыкало къ глубокому овра-

гу. Позади рощи стали казаки. Предполагая атаковать Сакена съ лѣваго его фланга, Наполеонъ, около 10 часовъ утра, повелъ фальшивую атаку на д. Марше. Дивизія Рикара, въ колоннахъ, прикрытыхъ густою цѣпью стрѣлковъ, устремилась въ это селеніе; нѣсколько разъ сражавшіяся войска встрѣчались грудь съ грудью и рѣшали дѣло штыками. Селеніе 4 раза переходило изъ рукъ въ руки и, наконецъ, осталось за русскими. Послѣ этого другія французскія

войска покушались отнять у насъ Марше, но также неудачно. Было уже 8 часовъ вечера; хотя къ этому времени нашъ центръ былъ прорванъ, но часть войскъ Іорка уже успѣла занять Турне. Тогда Наполеонъ, желая отрѣзать полки сражавшіеся у Марше, послалъ къ Л'Эпинъ-о-буа кавалерію Дефранса. Замѣтивъ этотъ обходъ, русскіе полки (здѣсь и Псковскій) очистили Марше, но едва перешли они оврагъ, какъ были атакованы французскими драгунами Дефранса; быстро построясь въ нѣсколько небольшихъ каре, русскіе продолжали отходить назадъ, преслѣ-

дуемые непріятелемъ, который ограничивался замедленіемъ ихъ отступленія. Подходя къ дорогѣ въ Шато-Тьери, русскіе каре были снова сильно атакованы французской конницей, но были выручены теперь Ахтырскими гусарами. Ночь прекратила кровопролитный бой. Уронъ Псковскаго полка въ сраженіи 30 января при Монмиралѣ былъ слѣдующій: убито нижнихъ чиновъ 9; ранены: подпоручикъ Филиппъ Осиповичъ Шпыркъ 2-й—пулей въ колѣно лѣвой ноги, нижнихъ чиновъ 21; безъ вѣсти пропали: маіоръ Самсоновъ и 35 нижнихъ чиновъ [9]).

По выходѣ своего корпуса на дорогу въ Шато-Тьери, Сакенъ поручилъ кавалеріи Васильчикова прикрывать отступленіе и принять мѣры, для перевозки артиллеріи чрезъ лѣса и болота, простирающіеся по дорогѣ къ Вифору (с. Вифоръ расположено по дорогѣ въ Шато-Тьери). Чтобы облегчить движеніе войскъ въ темную ночь, подъ дождемъ, по дорогѣ не знакомой и представлявшей препятствія на каждомъ шагу, приказано было зажигать костры на разстояніи одинъ отъ другаго до 200 шаговъ. Подойдя на разсвѣтѣ къ Вифору, войска Сакена слѣдовали дальше въ Шато-Тьери, гдѣ переправясь чрезъ р. Марну подъ прикрытіемъ прусскаго арріергарда, ушли въ Шалонъ-сюръ-Марнъ, гдѣ собрались всѣ войска Блюхера. Наполеонъ, считая эту армію совершенно разстроенной, двинулся въ долину рѣки Сены противъ Главной союзной арміи, которая соб-

---

[9]) За сраженіе при Монмиралѣ получили награды: маіоръ Самсоновъ (по возвращеніи изъ плѣна) и маіоръ Янчуровъ—ордена св. Анны 2 степени; поручики Аристовъ и Юшкевичъ—произведены въ штабсъ капитаны; подпоручики Семеновъ и Сильверстовичъ—произведены въ поручики. Прапорщикъ Супруненко—произведенъ въ подпоручики.

ралась въ окрестностяхъ Труа и Мери. Блюхеръ, получивъ повелѣніе примкнуть къ Главной арміи, чрезъ Арсисъ-сюръ-Объ прибылъ 9 февраля къ Мери, гдѣ корпусъ Сакена занялъ позицію на правомъ берегу р. Сены. На другой день корпусъ Щербатова былъ переведенъ на лѣвый берегъ р. Сены, предъ городокъ Мери, который, между тѣмъ, Наполеонъ приказалъ занять маршалу Удино. Въ 8 часовъ утра, 10 февраля, дивизія Бонне, овладѣвъ с. Мегриньи, атаковала войска Щербатова въ то время, когда загорѣлось у самаго берега Сены нѣсколько домовъ, принадлежащихъ городу; по этому Щербатовъ, отказавшись отъ обороны высотъ, перевелъ войска на правый берегъ Сены. Послѣдними переходили по мосту полки Московскій и Псковскій, коимъ приказано было защищать переправу. Французы, занявъ лѣвый берегъ Сены, послали уже по горѣвшему мосту три баталіона пѣхоты; но баталіоны эти были прогнаны баталіономъ Псковскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Лопухина. Перестрѣлка чрезъ рѣку продолжалась всю ночь. Съ разсвѣтомъ, желая окончательно уничтожить переправу, Лопухинъ кинулся съ охотниками Псковскаго полка на мостъ и довершилъ его разрушеніе, но поплатился жизнію за славный подвигъ. Во время этого боя всѣ войска Блюхера собрались на большой равнинѣ,

простирающейся по обѣ стороны большой дороги изъ Мери въ Арси. Въ дѣлахъ при Мери, 10 и 11 февраля, убыль Псковскаго полка была слѣдующая: убиты: подполковникъ Лопухинъ; нижнихъ чиновъ 15; ранены: прапорщикъ Старжицкій-Лаппа—пулей въ лѣвое плечо и нижнихъ чиновъ: фельдфебелей 2, унтеръ-офицеровъ 7, гренадеръ 9, стрѣлковъ 9, мушкетеръ 69.

Испросивъ разрѣшенія дѣйствовать отдѣльно въ долинѣ р. Марны, Блюхеръ 12 февраля двинулся съ своими войсками (здѣсь же и Псковскій полкъ) изъ Мери къ Бодемону, гдѣ переправясь чрезъ р. Объ, на другой день двинулся дальше, противъ маршала Мармона, находившагося у Сезанъ. Узнавъ потомъ, что Мармонъ отступилъ къ Ля-Ферте-сю-Жуаръ, Блюхеръ, слѣдуя за нимъ и желая обойти его справа, направилъ свой корпусъ къ Трильпору (близь Мо); но теперь оказалось, что маршалъ уже отступилъ за р. Уркъ, по этому Блюхеръ двинулъ войска въ Круи, куда Сакенъ прибылъ 17 февраля. Между тѣмъ, Наполеонъ, узнавъ, что Блюхеръ двинулся опять въ долину Марны, обратился противъ него съ частью своихъ войскъ чрезъ Сезанъ; съ своей стороны Блюхеръ, узнавши о движеніи противъ него самого Наполеона, двинулся изъ Круи къ Суассону, для соединенія съ корпусами Бюлова и Винцингероде, куда корпусъ Сакена прибылъ 19 февраля, вечеромъ, и сталъ бивакомъ на лѣвомъ берегу р. Энъ.

Получивъ вскорѣ извѣстіе, что Наполеонъ идетъ къ Лаону, Блюхеръ направилъ свои войска тоже къ этому городу, гдѣ 25 февраля произошло нерѣшительное сраженіе, во время котораго корпусъ Сакена стоялъ въ резервѣ за прусскими войсками. На

другой день Наполеонъ отступилъ по направленію къ Суассону, а армія Блюхера, вслѣдствіе болѣзни своего начальника, осталась пока въ бездѣйствіи и расположилась на отдыхъ. Корпусъ Сакена расположился между Лаономъ и Суассономъ.

6 марта, когда почти вся армія Блюхера вновь сосредоточилась у Краона, для дальнѣйшихъ дѣйствій, прусскіе корпуса Іорка и Клейста двинулись противъ ближайшихъ къ нимъ французскихъ корпусовъ и заставили ихъ отступить къ Шато-Тьери, а корпусъ Сакена, вслѣдъ за Клейстомъ, двинулся къ Этожу, куда пришелъ 13 марта. Между тѣмъ рѣшено было, чтобы Главная союзная армія направилась къ Парижу, а Блюхеръ долженъ былъ слѣдовать на одной высотѣ съ нею; поэтому Сакенъ перешелъ въ Мо, гдѣ оставался до 21 марта. Въ это время, 18 марта, произошло сраженіе при Парижѣ, послѣ котораго союзники вступили въ столицу Франціи, а Сакенъ, назначенный военнымъ губернаторомъ ея, сдалъ временно корпусъ генералъ адъютанту Васильчикову. 22 марта корпусъ перешелъ въ с. Шарантонъ, для обложенія Венсенскаго замка и содержанія карауловъ. 31-го марта, когда вся союзная армія, оставивъ биваки подъ Парижемъ, выступила на временныя квартиры, корпусъ Сакена расположился на квартирахъ въ Арденскомъ департаментѣ.

На основаніи конвенціи, заключенной союзными государями съ графомъ д'Артуа, союзныя войска оставались на временныхъ квартирахъ до сдачи французами всѣхъ крѣпостей, занимаемыхъ ими внѣ королевства ихъ. Послѣ этого всѣ войска слѣдовали разными дорогами въ свое отечество. Псковскій полкъ,

выступивъ 27 апрѣля изъ г. Вузьеръ, 21-го іюля прибылъ въ г. Варшаву [10]).

Изъ Варшавы полкъ двинулся на зимнія квартиры чрезъ Венгровъ, Бранскъ, Бѣльскъ, въ Бѣлостокъ, куда прибылъ 10 августа.

Обратимся теперь къ Псковскому резервному баталіону маіора Каширинова. Къ 1 января 1814 года баталіонъ этотъ былъ расположенъ на квартирахъ въ м. Попельзинъ, Пултукскаго уѣзда [11]).

Выступивъ отсюда 5 февраля, баталіонъ чрезъ Липно, Торнъ, прибылъ къ 1 марта въ м. Лабишинъ,

---

[10]) Военно-Ученый Архивъ, № 1777. Согласно маршрута, полкъ слѣдовалъ чрезъ города: въ апрѣлѣ—Вузьеръ, Лонгви; май—Люксенбургъ, Майнцъ, Ильменау; іюнь—Заальфельдъ, Бауценъ, Бунцлау, Бреславль, Верушовъ; іюль—Піотрковъ, Раву, Варшаву.

Во время марша по Франціи и Германіи полкъ довольствовался провіантомъ и порціями, какъ мясной, такъ и винной, отъ мѣстныхъ жителей подъ квитанціи; при вступленіи же въ герцогство Варшавское, начиная отъ м. Верушова, провіантъ и порціи получались изъ попутныхъ магазиновъ. Во время марша, въ маѣ и іюнѣ, въ полкъ прибыли нижніе чины изъ плѣна: унтеръ офицеровъ 7, музыкантовъ 1, гренадеръ 12, стрѣлковъ 7, мушкетеръ 102 См. мѣсячные рапорты полка. Замѣтимъ здѣсь, что 1-го апрѣля 1814 года численность Псковскаго полка была слѣдующая:

	По списку:	*Больныхъ:*	*Въ командир.*
Штабъ-офицеровъ	10	„	7
Оберъ-офицеровъ	60	„	49
Унтеръ офицеровъ	61	12	4
Музыкантовъ.	35	„	„
Рядовыхъ	787	139	51
Нестроевыхъ	28	„	7

Примѣчаніе: больные и раненые офицеры показаны въ общемъ числѣ съ находившимися въ командировкахъ.

[11]) Баталіонъ Каширинова во время стоянки въ м. Попельзинѣ, и, какъ означено ниже, въ Лабишинѣ, провіантъ, мясную и винную порціи получалъ отъ обывателей подъ квитанціи; но съ мая мѣсяца, вслѣдствіе обѣдненія края, мясной и винной порціи не получалъ.

Варшавскаго герцогства, Бромбергскаго повѣта. Въ іюнѣ баталіонъ пополнился рекрутами, коихъ прибыло сюда 482 человѣка. Въ половинѣ іюля баталіонъ изъ Лабишина чрезъ Пултускъ, Остроленку, прибылъ 19 августа къ своему полку въ г. Бѣлостокъ [12]). Здѣсь резервный баталіонъ переименованъ былъ во второй, а полкъ размѣстился слѣдующимъ образомъ: штабы: полковой въ Бѣлостокѣ, 1-го баталіона въ м. Кнышинѣ, 2-го въ с. Долня, 3-го въ м. Васильковѣ, роты же размѣстились по ближайшимъ къ штабамъ селеніямъ. Въ октябрѣ полковой штабъ былъ переведенъ въ м. Заблудовъ (близь Бѣлостока); въ такомъ расположеніи полкъ пробылъ до 1 января 1815 года.

Упомянемъ теперь о дѣйствіяхъ 5-го егерскаго полка въ компанію 1814-го года. Какъ уже сказано было, полкъ этотъ до 28 ноября 1813 года находился въ числѣ войскъ, блокировавшихъ крѣпость Магдебургъ, а потомъ 26 дивизія, назначенная въ числѣ войскъ Беннигсена для обложенія крѣпости Гамбургъ, выступила туда 28 ноября [13]). Изъ нѣсколькихъ дѣлъ подъ Гамбургомъ самое замѣчательное для 5 егерскаго полка было 13 января 1814 года: въ этотъ день Беннигсенъ атаковалъ французовъ на правомъ берегу р. Эльбы тремя колоннами; одна изъ такихъ ко-

---

[12]) По присоединеніи къ своему полку въ Бѣлостокѣ, въ баталіонѣ Каширинова считалось служащихъ, какъ видно изъ мѣсячныхъ рапортовъ, слѣдующее число:

штабъ-офицеровъ	1	музыкантовъ . . .	19
оберъ-офицеровъ	12	рядовыхъ	1566
унтеръ-офицеровъ . . .	54		

[13]) Военно-Ученый Архивъ, № 1777, соч. Хатова: „Общій сводъ движеній и дѣйствій войскъ въ 1812, 13 и 14 годахъ".

лонна, бывшая подъ командою генералъ маiора Гогеля (командира 5 егерскаго полка) и состоявшая изъ 5 и 42 егерскихъ полковъ, овладѣла укрѣпленнымъ постомъ Гамъ; не смотря на сильную мятель, наши егеря, выгнавъ французовъ изъ упомянутаго поста, преслѣдовали ихъ до разстоянiя картечнаго выстрѣла съ главнаго крѣпостнаго вала. 23 апрѣля 1814 года прибылъ въ Гамбургъ генералъ Фуше́ въ качествѣ коммисара французскаго короля, для сдачи Беннигсену Гамбурга. Беннигсенъ вступилъ въ эту крѣпость 19 мая. Войска его оставались на квартирахъ въ Голштинiи до глубокой осени.

ГЛАВА XVII.

Второй походъ полка во Францiю. Назначенiе 2-го Псковскаго баталiона въ округъ военныхъ поселенiй.

Сосланный на островъ Эльбу экс-Императоръ Наполеонъ I, узнавъ о несогласiяхъ между собою союзниковъ на Вѣнскомъ конгрессѣ и о народномъ неудовольствiи во Францiи на новое правительство, тайно оставилъ мѣсто ссылки, высадился въ Южной Францiи и быстро прошелъ до Парижа, не встрѣчая ни гдѣ сопротивленiя. Людовикъ XVIII долженъ былъ бѣжать изъ столицы въ Бельгiю, а Наполеонъ снова былъ провозглашенъ императоромъ. Тогда союзники выставили противъ Францiи три армiи: Шварценберга, Блюхера и Веллингтона (англичане и голандцы); русское войско, находившееся въ Польшѣ,

должно было также двинуться на берега Рейна. При такихъ обстоятельствахъ Псковскій полкъ, назначенный еще въ концѣ августа 1814-го года въ составъ 3-го пѣхотнаго корпуса [1]), выступилъ въ мартѣ въ заграничный походъ, оставивъ 2-й баталіонъ, маіора Огонь-Догановскаго, на квартирахъ въ м. Заблудовѣ. Полкъ теперь былъ (съ 15 февраля 1815 года) подъ командою полковника Кириллы Михайловича Нарышкина; прежній же командиръ полка, генералъ маіоръ Дмитрій Петровичъ Ляпуновъ, убылъ для командованія 3-й бригадой 7 пѣхотной дивизіи. Слѣдуя чрезъ Остроленку (1 апрѣля), Котбусъ (близъ Бауцена), Гамельсбургъ (герцогство Фульда), Псковскій полкъ прибылъ 1 августа въ г. Реймсъ, во Франціи. Такъ какъ, въ продолженіи длиннаго марша полка, французская армія была уже уничтожена въ сраженіи при Ватерлоо, въ Бельгіи (18 іюля 1815 года), то Псковскій полкъ расположился сначала близъ г. Реймсъ на кантониръ квартирахъ, а потомъ—лагеремъ при м. Вертю. Въ сентябрѣ полкъ двинулся въ обратный

---

[1]) 29 августа 1814 г. Высочайше утверждено было новое раздѣленіе арміи на корпуса; въ 3-й корпусъ вошли 7, 24 и 27 дивизіи. Составъ 7 дивизіи былъ, по прежнему, слѣдующій:

1-я бригада:	*2-я бригада:*	*3-я бригада*
Псковскій пѣхот.	Софійскій пѣхот.	11-й егерскій
Московскій —	Либавскій —	36-й егерскій

По высочайше утвержденному 8 августа 1814 года штату, въ пѣхотномъ трехбаталіонномъ полку (каждый баталіонъ состоялъ изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ) число чиновъ положено:

Генералъ	1	музыкантовъ.	9	нестроевыхъ. .	46
Штабъ-офицеровъ .	7	барабанщиковъ.	52	мастеровыхъ .	39
Оберъ-офицеровъ .	54	флейщиковъ. .	6	фурлейтовъ . .	47
Унтеръ-офицеровъ .	240	рядовыхъ .	2760	деньщиковъ . .	97

Этимъ же штатомъ резервные (4-е) баталіоны упразднены.

путь въ свое отечество; слѣдуя чрезъ Францію, Германію и герцогство Варшавское, полкъ пришелъ въ концѣ 1815 года на квартиры: штабъ полка въ г. Кіевъ, а роты 1-го и 3-го баталіоновъ стали по ближайшимъ къ штабу селеніямъ [2]). 2-й же Псковскій баталіонъ, маіора Огонь-Догановскаго, лѣтомъ 1815 г. квартировалъ въ м. Домбровѣ, Бѣлостокской области, Сокольскаго повѣта, а на зиму перешелъ въ м. Ржищево, Кіевской губерніи, Кіевскаго уѣзда.

Въ 1816 и 1817 годахъ полкъ, оставаясь въ томъ же расположеніи, состоялъ въ 1-й арміи генералъ фельдмаршала Барклая-де-Толли, въ 3 корпусѣ [3]) генерала отъ кавалеріи Раевскаго.

Въ началѣ 1818 года полковой штабъ былъ перемѣщенъ въ мѣстечко Ржищево, а роты всѣхъ трехъ баталіоновъ расположились по ближайшимъ деревнямъ; въ іюнѣ полкъ стоялъ лагеремъ при сел. Большіе Степанцы, а въ іюлѣ полковой штабъ перешелъ въ г. Звенигородскъ, Кіевской же губерніи. 1-я армія въ это время была подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи барона Сакена.

Весной 1819 года, когда полковой штабъ находился въ м. Смѣломъ, Кіевской губерніи, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 28 февраля 1819 года, по которому 2-е баталіоны нѣкоторыхъ полковъ, въ томъ

---

[2]) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка. Псковскій полкъ на обратномъ пути въ Россію шелъ чрезъ слѣдующіе города, гдѣ запасался провіантомъ, мясомъ и виномъ изъ казенныхъ магазиновъ: Авизъ, Бетанкуръ, С. Дизье, Понтъ-а-Мусонъ, Ашафенбургъ, Кобургъ, Кенигсбрикъ, Фрейштатъ, Хршановъ, Сохачевъ, Варшава, Влодава, и другіе промежуточные.

[3]) 3-й корпусъ, по новому распредѣленію дивизій 1-го февраля 1817 года, названъ четвертымъ, и въ него вошли 7-я, 11-я и 24-я дивизіи.

числѣ и Псковскаго [4]), назначены были въ составъ корпуса поселенныхъ войскъ, 2-й Псковскій баталіонъ, подъ командою маіора Кузьминскаго, отдѣлился отъ полка: въ то время, какъ 1 и 3 баталіоны полка въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ были на маршѣ чрезъ г. Харьковъ въ г. Торопецъ, Псковской губерніи, 2-й баталіонъ ушелъ на квартиры въ д. Бѣлый Боръ, Новгородской губерніи, Демьяновскаго уѣзда, Луженской вотчины, гдѣ поступилъ въ вѣденіе отряднаго начальника поселенныхъ войскъ, генералъ маіора Княжнина. Осенью того же года полкъ поступилъ въ 14 дивизію, вслѣдствіе новаго росписанія, Высочайше утвержденнаго 18 октября 1819 года [5]).

Въ 1820 году полкъ оставался въ томъ же расположеніи. Въ это время, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 20 мая 1820 года, произошло переменованіе дивизій, для того, чтобы въ корпусахъ дивизіи были по порядку нумеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ дивизіяхъ сдѣлано перемѣщеніе по бригадамъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ [6]). Наша 14-я дивизія была переименована въ третью.

---

[4]) Полковъ: Старо и Ново-Ингерманландскихъ, Псковскаго, Великолуцкаго пѣхотныхъ, 1-го, 2-го, 5-го и 6-го егерскихъ.

[5]) По новому росписанію корпусовъ и дивизій, 1-й пѣхотный корпусъ, принца Евгенія Виртембергскаго, долженъ былъ состоять изъ дивизій: 5-й, 14-й и 25-й; 14-я пѣхотная дивизія теперь состояла изъ полковъ:

1-я бригада:	*2-я бригада:*	*3-я бригада:*
Псковскаго пѣхотн.	Великолуцкаго пѣхотн.	6-го егерскаго.
Староингерманландскаго	Новоингерманландскаго	26-го егерскаго.

По тому же росписанію 5-й егерскій съ 18-мъ составили 3-ю бригаду 26-й пѣхотной дивизіи.

[6]) 25-я дивизія названа была 1-й; 5-я переименована во 2-ю, а 14-я въ 3-ю, такъ что теперь 1-й пѣхотный корпусъ состоялъ изъ

Въ концѣ слѣдующаго, 1821 года, Псковскій полкъ перешелъ на новыя квартиры: полковой штабъ въ г. Новоржевъ, Псковской губерніи, а роты расположились здѣсь по ближайшимъ деревнямъ. Въ такомъ расположеніи полкъ оставался до конца царствованія Императора Александра I-го. Въ 1822 году 1-й корпусъ поступилъ подъ команду генералъ лейтенанта Воинова, а 1-я армія, въ которой состоялъ 1-й корпусъ, была тогда подъ командою генерала отъ инфантеріи Сакена. Съ перемѣной корпуснаго начальства, перемѣнилось и полковое: командиръ полка, полковникъ Кирилла Михайловичъ Нарышкинъ, въ январѣ этого года былъ произведенъ въ генералъ маіоры и убылъ для командованія 2-й бригадой 3-й пѣхотной дивизіи (въ которой состоялъ и Псковскій полкъ), а полкъ принялъ (1-го февраля) полковникъ Эрнстъ Фромгольтъ фонъ-деръ-Бриггенъ, переведенный изъ 1-го Морскаго полка. Въ 1824 году 1-й корпусъ былъ подъ командою генералъ маіора Набокова. Вслѣдствіе Высочайшаго приказа 26 марта того же года, вторые баталіоны полковъ, находившіеся въ округѣ военныхъ поселеній, повелѣно было именовать третьими и обратно, третьи, состоявшіе на лицо при полкахъ своихъ,—вторыми, такъ что вторыя гренадерскія роты переименованы были въ третьи, а 7, 8 и 9 мушкетерскія—въ 4, 5 и 6-я мушкетерскія и обратно. По этому 2-й баталіонъ Псковскаго полка, состоявшій подъ командою маіора Николая Евстигнѣевича

1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій; 2-й корпусъ состоялъ изъ 4-й, 5-й и 6-й и т. д. Составъ 3 пѣхотной дивизіи теперь былъ:

1-я бригада:	*2-я бригада:*	*3-я бригада:*
Староингерманландскій	Псковскій	5-й егерскій.
Новоингерманландскій	Великолуцкій	6-й егерскій.

Балкашина (принявшаго баталіонъ послѣ маіора Кузьминскаго), расквартированный въ д. Бѣлый Боръ, Новгородской губерніи, переименованъ былъ въ третій.

ГЛАВА XVIII.

Польская война 1831 года. Сраженія при Ваврѣ. Битва „гигантовъ" за Ольховую рощу подъ Гроховымъ.

Въ началѣ 1826 года, перваго года царствованія Императора Николая I-го, полковой штабъ Псковскаго полка находился въ г. Опочкѣ Псковской губерніи, а баталіонные штабы: 1-го баталіона въ с. Баркусовѣ, 2-го баталіона—въ г. Себежѣ, Витебской губерніи; роты жили близъ штабовъ, по деревнямъ. Въ началѣ апрѣля Псковскій полкъ, будучи потребованъ на казенныя работы по устройству Виндавскаго канала [1]), прибылъ въ м. Шавкяны, находящееся близъ устраиваемаго канала; сначала работалъ 2-й баталіонъ, а 1-й жилъ близъ Шавкянъ на тѣсныхъ квартирахъ, затѣмъ баталіоны смѣнились. 19 сентября полкъ выступилъ изъ Шавкянъ въ г. Ригу, для караульной службы; прибывъ туда 27 сентября, онъ расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ Митавскомъ форштатѣ.

Выступивъ 30 декабря изъ Риги, полкъ пришелъ 15 января 1827 года на зимнія квартиры въ Дерптъ;

---

[1]) Виндавскій каналъ, какъ извѣстно, соединяетъ рѣку Венту, или Виндаву, впадающую въ Балтійское море, съ рѣкою Дубисой, впадающей въ рѣку Нѣманъ.

штабъ 1 баталіона помѣстился на мызѣ Вароль, а 2-го—въ м. Меерсгофъ. Замѣтимъ здѣсь, что съ 17 августа 1826 года, по Высочайшему повелѣнію, полкъ „въ уваженіе къ памяти и заслугамъ генерала фельдмаршала кн. Голенищева Кутузова Смоленскаго", бывшаго шефомъ его съ 26 октября 1799 года до 16 апрѣля 1813 года, т. е. по день кончины фельдмаршала, сталъ именоваться: „пѣхотнымъ фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полкомъ".

Дальнѣйшіе походы Кутузовскаго полка были слѣдующіе: въ апрѣлѣ 1827 года штабъ полка и 1-й баталіонъ ушли для карауловъ въ г. Ригу (квартиры отведены были въ Митавскомъ форштатѣ), а 2-й баталіонъ ушелъ въ г. Динамюндъ, гдѣ расположился въ казармахъ. Пробывъ, затѣмъ, осень на квартирахъ въ Лифляндской губерніи (полковой штабъ и 1-й баталіонъ въ г. Феллинъ, а 2-й баталіонъ на мызѣ Шліозъ), полкъ къ концу этого года перешелъ въ Эстляндскую губернію: штабъ и 1-й баталіонъ въ г. Везенбергъ, а 2-й баталіонъ на мызу Гульяль. Сходивъ въ маѣ 1828 года на работы по устройству Виндавскаго канала, полкъ въ іюлѣ перешелъ въ казармы г. Ревеля, для карауловъ, а съ 25 октября по 14 декабря былъ на маршѣ опять на новыя квартиры, въ Минскую губернію; здѣсь полковой штабъ помѣстился въ г. Вилейкѣ, а баталіонные: 1-го—въ г. Радошкевичи, 2-го—въ м. Долгановкѣ. Въ такомъ расположеніи Кутузовскій полкъ пробылъ почти весь слѣдующій 1829 годъ, только въ концѣ его перешелъ въ Могилевскую губернію: штабъ полка и 1-го баталіона въ г. Старый Быховъ, а 2-го баталіона—въ Новый Быховъ.

Пробывъ лѣто 1830 года въ крѣпости Бобруйскъ, полкъ въ ноябрѣ перешелъ въ г. Троки, Виленской

губерніи), гдѣ помѣстились штабы полка и 1-го баталіона; штабъ 2-го баталіона былъ помѣщенъ въ Вильно.

Въ томъ же, 1830 году, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 9 мая, 1-й и 2-й баталіоны полка стали называться дѣйствующими, а 3-й—резервнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ былъ новый штатъ полка [2]).

1-го января 1831 года дѣйствующіе баталіоны Кутузовскаго полка, подъ начальствомъ полковника фонъ-деръ-Бригена, были расположены въ г. Новыя Троки, и состояли въ 3 пѣхотной дивизіи, генералъ маіора Шкурина, во 2-й бригадѣ, генералъ маіора Петерсона [3]).

Въ концѣ 1830 года произошло въ Польшѣ возстаніе, для усмиренія котораго назначенъ былъ фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій, пріѣхавшій въ свою главную квартиру, въ г. Гродно, въ концѣ де-

---

[2]) По штату 9 мая 1830 года въ двухъ дѣйствующихъ баталіонахъ пѣхотнаго полка и въ 3-мъ резервномъ положено имѣть число воинскихъ чиновъ:

	Дѣйств.:	*Резерв.*:		*Дѣйств.*:	*Резерв.*:
штабъ-офицеровъ. .	5	2	рядовыхъ .	1840	920
оберъ-офицеровъ .	36	17	флейщиковъ .	4	2
унтеръ-офицеровъ .	160	80	нестроевыхъ.	34	14
музыкантовъ . . .	25	„	мастеровыхъ.	25	14
барабанщиковъ . .	34	17	фурлейтовъ ,	21	13
горнистовъ. . . .	18	9	деньщиковъ .	69	28

Въ резервномъ баталіонѣ въ мирное время составъ рядовыхъ назначенъ былъ меньше, противъ военнаго времени, на 600 человѣкъ.

[3]) Составъ 3-й дивизіи былъ слѣдующій:

1-я бригада г. м. Моргенталь:
Староингерманландскій.
Новоингерманландскій.

2-я бригада г. м. Петерсонъ:
Фельдмаршала Кутузова.
Великолуцкій.

3-я бригада г. м. Мехтодовскій:
5-й егерскій.
6-й егерскій.

кабря. Въ это время со всѣхъ сторонъ темными лентами тянулись по снѣжнымъ полямъ колонны русскихъ войскъ къ польской границѣ. 3-я пѣхотная дивизія тоже была назначена въ составъ 1-го корпуса дѣйствующей арміи [4]).

Вслѣдствіе такого назначенія, Кутузовскіе баталіоны 6 января выступили изъ г. Троки и, слѣдуя чрезъ Ораны, прибыли 14 января въ Гродно, а на другой день перешли на времянныя кантониръ квартиры въ м. Свислочъ - Огинскаго. Въ это время главная масса русскихъ войскъ, силою до 90 т., был сосредоточена между Гродно и Брестомъ Литовскимъ, имѣя предъ собою рѣки: Бобръ, Наревъ и Бугъ, образующія границы царства Польскаго.

Мѣстность предстоявшей войны перерѣзана поперегъ большими рѣками, изъ коихъ Бугъ и Висла преграждаютъ путь къ Варшавѣ. Пространство между названными рѣками перерѣзано множествомъ ручьевъ съ болотистыми берегами; огромные лѣса и болота, покрывающіе страну почти сплошною массою, затрудняли сообщеніе, по недостатку хорошихъ дорогъ, кромѣ шоссе, идущихъ изъ Варшавы въ Брестъ, Ковно, Калишъ, Краковъ и Познань. По собраннымъ свѣдѣніямъ, польская армія была расположена на Ковенской и Брестской дорогахъ, образуя къ сторонѣ русской арміи входящій уголъ, коего вершина была въ Прагѣ; вступивъ въ этотъ уголъ и внезапнымъ движеніемъ обратясь влѣво, можно было надѣяться разрѣзать польскую армію на двѣ части. Дибичъ, рѣшась на такой планъ дѣйствій, приказалъ

[4]) Первый пѣхотный корпусъ, генерала отъ кавалеріи графа Палена, состоялъ изъ дивизій: 1-й гусарской, 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ, при 96 орудіяхъ

1-му и 6-му корпусамъ, съ резервами, идти на Остро-ленку, какъ будто достигнуть Ковенской дороги, но, придя сюда, они должны были круто повернуть влѣво, идти форсированнымъ маршемъ къ Вышкову, здѣсь переправиться по льду чрезъ Бугъ и идти къ Прагѣ.

18 января полки 3-й дивизіи получили назначеніе— временно состоять въ резервномъ корпусѣ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, и двинуться къ Суражу. По этому, 19 января Кутузовскій полкъ выступилъ изъ м. Свислочъ-Огинскаго и чрезъ Крынки прибылъ 22 января въ м. Заблудовъ, гдѣ собрались всѣ полки 3 пѣхотной дивизіи [5]). Русскія войска, сосредоточенныя на границѣ, должны были въ теченіи 24 и 25 января перейти ее въ разныхъ мѣстахъ; поэтому полки 3-й дивизіи чрезъ Суражъ приблизились 26 января къ переправѣ чрезъ Наревъ и здѣсь, пройдя церемоніальнымъ маршемъ предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ, перешли эту рѣку и вступили въ предѣлы Польши [6]).

Всѣ ожидали, перейдя границу, встрѣтить непріятеля, но границы остались беззащитными. Безпрепятственно, съ громкими криками „ура“ войска перешли границу, встрѣчаемыя дружелюбно поселянами. Изъ всѣхъ селъ и деревень народъ выходилъ на встрѣчу русскимъ съ хлѣбомъ и солью и съ бѣлыми знаменами. 27 января 3-я дивизія, перейдя изъ

---

[5]) См. „Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ“. Соч. Смита, переводъ Квитницкаго. Военно-Ученый Архивъ, № 3108, журналъ военныхъ дѣйствій 3 пѣхотной дивизіи съ 12 января 1831 г. по 11 апрѣля.

[6]) 28 январѣ 1831 года состояло въ строю въ Кутузовскомъ полку 29 офицеровъ и 1543 нижнихъ чиновъ; въ 5 егерскомъ—32 офицера и 1257 нижнихъ чиновъ.

Мазуръ въ д. Яблонку, присоединилась здѣсь къ 1-му корпусу. Въ то время, когда русская армія достигла Ломжи, Замброва, Чижева и Нура, встрѣтилось препятствіе, которое труднѣе было побѣдить, чѣмъ непріятеля. Когда было рѣшено вступить въ Польшу, стояли морозы, но въ день перехода арміи чрезъ границу сдѣлалась оттепель, такъ что 27 января рѣки вскрылись, и поля были залиты водою. По этому фельдмаршалъ рѣшился перевести армію на лѣвый берегъ р. Бугъ, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала военнымъ движеніямъ, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ ударить на правый флангъ непріятеля и разбить его прежде, чѣмъ онъ успеетъ соединиться съ лѣвымъ. Для этого, русскія войска 30 и 31 января переправились чрезъ р. Бугъ у Брока и Нура. Полки 3-й дивизіи сдѣлавъ 29 числа длинный переходъ по весьма плохой дорогѣ изъ Яблонки въ Нуръ, переправились здѣсь чрезъ упомянутую рѣку и слѣдовали чрезъ Цeрановъ въ Венгровъ, куда пришли 1 февраля и стали бивакомъ впереди д. Ливъ, по дорогѣ къ Калушину. При проходѣ чрезъ Венгровъ, 1-й баталіонъ Кутузовскаго полка былъ оставленъ временно въ этомъ городѣ, для содержанія карауловъ и конвоя при главной квартирѣ. Въ это время главныя силы русскихъ расположились отъ Венгрова до Сѣдлецъ, и общая обстановка приняла воинственный характеръ: денно и нощно раздавались раскаты пушечныхъ выстрѣловъ; предписывалась строжайшая предосторожность въ авангардахъ, такъ какъ изъ перехваченной у поляковъ переписки стало извѣстно намѣреніе ихъ: избѣгать боя и ослаблять русскую армію нечаянными нападеніями и дѣйствіями на сообщенія [7]).

[7]) См. сочиненіе Смита.

5-е февраля было назначено для общаго наступленія арміи тремя колоннами; центральная колонна, состоявшая изъ войскъ корпуса графа Палена, двинулась къ Калушину нѣсколькими эшелонами, причемъ полки 3-й дивизіи составляли второй эшелонъ. Изъ Калушина войска слѣдовали по шоссе въ Яново, гдѣ стали бивакомъ. 6-го февраля правый флангъ (6 корпусъ), двигавшійся наканунѣ чрезъ Добре, долженъ былъ дойти до Станиславова, лѣвый флангъ (1-й корпусъ) до Дембе-Велке, а авангардъ его до Милосны. На основаніи этой диспозиціи, 3-я пѣхотная дивизія двинулась по шоссе чрезъ Минскъ; не доходя Дембе Велке, полки ея приняли влѣво отъ шоссе, двигаясь полемъ по направленію къ дер. Хросно, позади которой непріятель занялъ позицію. Полки остановились; но когда непріятель, вслѣдствіе удачнаго дѣйствія нашей артиллеріи, оставилъ свою позицію, полки опять перешли на шоссе и продолжали движеніе къ Милоснѣ.

Въ 8 верстахъ отъ упомянутой деревни нашъ авангардъ проходилъ по шоссе чрезъ лѣсъ, а затѣмъ, при выходѣ изъ этого дефиле, былъ остановленъ сильнымъ огнемъ непріятеля, занявшаго позицію при корчмѣ Яновкѣ. По прибытіи полковъ 3-й дивизіи къ корчмѣ, въ 4 часа по полудни, 2-й баталіонъ Куту-

зовцевъ, подъ командою маіора Михновскаго, былъ отряженъ впередъ по шоссе, и вмѣстѣ съ Великолуцкимъ полкомъ, принявшимъ отъ шоссе вправо, штыками опрокинули лѣвый флангъ непріятеля, находившійся на полянѣ, впереди корчмы. Остальные полки дивизіи, Старо и Новоингерманландскіе и 5 егерскій, были направлены, одинъ за другимъ, влѣво отъ шоссе, куда непріятель обратилъ главнѣйшія свои силы, угрожая намъ обходомъ. Здѣсь завязалось упорное дѣло, въ которомъ означенные три полка, а въ особенности 5 егерскій, съ величайшею храбростію удержали непріятеля и, наконецъ, даже прогнали съ значительнымъ для него урономъ. Потеря дивизіи въ этотъ день простиралась до 300 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ Кутузовскомъ баталіонѣ убитъ рядовой Парфенъ Егоровъ и ранено нижнихъ чиновъ 12. Послѣ этого дѣла полки 3-й дивизіи стали бивакамп по обѣ стороны шоссе; Кутузовскій баталіонъ сталъ по правую сторону его, на полянѣ, впереди корчмы Яновки. Густыя боевыя цѣпи были разставлены впереди бивака [8]).

На слѣдующій день, 7 февраля, обѣ стороны не ожидали сраженія. Польскій главнокомандующій, генералъ Хлопицкій, хотѣлъ въ этотъ день только сосредоточить свои войска на крѣпкой позиціи у д. Грохово, гдѣ сходились всѣ восточныя дороги къ Варшавѣ, а Дибичъ, желая сначала вывести всѣ свои силы изъ густыхъ Милосниискихъ и Окуневскихъ лѣсовъ, приказалъ, чтобы 7-го числа первый корпусъ слѣдовалъ до Милосны, а авангардъ его—до

---

[8]) Военно-Ученый Архивъ, № 3108. „Журналъ военныхъ дѣйствій 3 дивизіи“. Здѣсь же: „реляціи о дѣйствіяхъ 1-го корпуса“.

д. Выгода; правый флангъ (6-й корпусъ) тоже долженъ былъ подаваться впередъ, на одной высотѣ съ лѣвымъ.

Съ разсвѣтомъ 7 февраля авангардъ 1-го корпуса, подъ начальствомъ генералъ лейтенанта Лопухина (1 и 2 егерскіе полки, два кавалерійскихъ полка и 16 орудій), продолжалъ наступленіе; безпрепятственно онъ миновалъ Милосну, а во время движенія чрезъ лѣсъ, окружающій шоссе, нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля. Но это была тишина предъ бурей, которая вскорѣ поднялась съ ужасною силою. Едва голова авангарда показалась на шоссе при выходѣ изъ лѣса, она была оглушена громомъ орудійной пальбы и осыпана всевозможными снарядами. Оказалось, что польскія войска, отступая къ Грохову, заняли довольно крѣпкую позицію по обѣ стороны шоссе, впереди трактира „Вавръ“. Съ нашей стороны, егерскіе полки авангарда стали по обѣ стороны упомянутаго шоссе (кавалерія слѣва). Полки 3-й дивизіи шли непосредственно за авангардомъ, имѣя впереди 5-й егерскій; полкъ этотъ, слѣдуя по лѣвую сторону шоссе въ колоннахъ въ атакѣ, съ цѣпью стрѣлковъ впереди,

встрѣченный огнемъ непріятельской артиллеріи, вошелъ около 10 часовъ въ интервалъ егерей авангарда. Въ это время непріятель, пользуясь пре-

восходствомъ своихъ силъ, обошелъ наши войска справа, въ лѣсу, пѣхотой, а слѣва—пѣхотой и кавалеріей, съ цѣлью отбросить насъ обратно въ лѣсъ. Тогда графъ Паленъ приказалъ пяти баталіонамъ полковъ: Новоингерманландскаго, Кутузовскаго и Великолуцкаго, свернуть отъ шоссе вправо и, слѣдуя лѣсомъ, вытѣснить засѣвшаго здѣсь непріятеля. Приказаніе это было исполнено весьма успѣшно. Послѣ сказаннаго Великолуцкій полкъ, прикрываясь стрѣлками, вышелъ изъ лѣсу; преслѣдуя непріятеля по направленію къ корчмѣ Вавръ, полкъ этотъ близь кирпичнаго завода встрѣченъ былъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ и, потерпѣвъ большой уронъ, сталъ отступать къ лѣсу, но подкрѣпленный 2-мъ баталіономъ Кутузовцевъ, снова безуспѣшно ударилъ на непріятеля. Поляки держались крѣпко въ своей позиціи, пока не прибылъ слѣдомъ за Кутузовцами Староингерманландскій полкъ; тогда полки эти вновь ударили въ штыки на непріятеля, а Новоингерманландскій полкъ обошелъ его слѣва; мятежники тогда начали отступать, преслѣдуемые полками 3-й дивизіи до самаго села Грохова, гдѣ дивизіи приказано было остановиться. Также удачны были дѣла и 6-го корпуса противъ польскихъ войскъ, расположенныхъ у Выгоды. Сраженіе прекратилось около 4 часовъ вечера, когда начало уже смеркаться. Уронъ 2-го баталіона Кутузовскаго полка въ этомъ сраженіи былъ слѣдующій: убиты: унтеръ-офицеры Алексѣй Клочковъ и Тарасъ Мироновъ, рядовыхъ 5. Ранены: штабсъ-капитанъ Михаилъ Викентьевичъ Липинскій—пулею въ лѣвую часть затылка съ поврежденіемъ кости; прапорщикъ Феліціанъ Матвѣевичъ Рудскій сильно контуженъ пулей въ лѣвую сторону груди;

прапорщикъ Александръ Ивановичъ Петровъ—контуженъ пулей вверхъ головы. Нижнихъ чиновъ ранено:

подпрапорщикъ . . . 1, горнистъ . . 1,
унтеръ-офицеровъ . . 5, рядовыхъ . . 67.

Уронъ 5-го егерскаго полка въ этомъ сраженіи, 7 февраля, при Ваврѣ, былъ еще значительнѣе [9]). По окончаніи боя полки 3-й дивизіи были поставлены бивакомъ на позиціи при корчмѣ Ваврѣ [10]), гдѣ они оставались до 13 февраля. Хотя въ это время погода стояла умѣренная (Реомюръ + 0,3), но на бивакѣ земля

---

[9]) Въ 5-мъ егерскомъ полку были ранены офицеры: капитаны—Шепелевъ и Редриковъ (послѣднему оторвало правую ногу ядромъ); штабсъ-капитанъ Копотовъ, поручики Гребенниковъ, Денисовъ, Козлиновъ и Басовичъ, подпоручики—Рейхнеръ и Шишкинъ.

[10]) Сочиненіе Смита. Военно-Ученый Архивъ, № 3106—реляціи о сраженіи при Ваврѣ, одна за подписью г.-м Шкурина, другая—Палена. Въ послѣдней съ особенной похвалой упоминается о дѣйствіи 5-го егерскаго полка въ этомъ сраженіи. Когда 5 егерскій полкъ прибылъ въ интервалъ 1 и 2 егерскихъ полковъ—„не смотря на мужественное сопротивленіе сихъ войскъ, они, будучи не въ силахъ удержать стремительнаго натиска непріятеля, осадили къ лѣсу, а непріятель, пользуясь симъ успѣхомъ, двинулся впередъ противъ праваго фланга пѣхотой, а противъ лѣваго кавалеріей съ пѣхотой, но храбрый 5 егерскій полкъ подъ командою полковника Трубачева, поддерживаемый не устрашимымъ и искуснымъ дѣйствіемъ конной роты и двухъ батарейныхъ орудій, не смотря на сіе движеніе, угрожающее флангамъ ихъ, крѣпко удерживали свои мѣста, останавливали стремленіе непріятеля, и давъ своею твердостію время вывести и прочія войска изъ дефиле, покрыли себя славою". Далѣе въ этой реляціи говорится, что когда непріятель полками третьей дивизіи былъ выгнанъ изъ лѣса, и преслѣдующій его Великолуцкій полкъ, встрѣченный съ близкаго разстоянія картечью, сталъ отступать отъ кирпичныхъ сараевъ къ лѣсу, и въ тоже время отступалъ нашъ лѣвый флангъ, то „въ сію рѣшительную минуту 5-й егерскій полкъ и конная рота № 1-й показали себя еще съ большимъ отличіемъ. Сохраняя свою позицію, они отражали непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ застрѣльщики (того же 5 го егерскаго полка) и 4 орудія, ставъ полукареемъ параллельно шоссе, защищали себя съ правой стороны отъ обошедшаго ихъ непріятеля".

была покрыта густымъ слоемъ снѣга, шедшимъ почти безпрерывно 7 и 8 февраля. Наступившая за тѣмъ пасмурная погода усиливала крайнюю непріятность положенія. Съ наступленіемъ ночи ежедневно отряжался одинъ изъ полковъ для прикрытія артиллеріи, стоявшей въ первой линіи, а въ продолженіи сутокъ выставлялись сильныя форпостныя цѣпи. Пища доставлялась на позицію уже готовая; она приготовлялась въ ближайшихъ деревняхъ высылаемыми отъ полковъ фуражирами. Въ это время 1-й баталіонъ Кутузовцевъ, подъ командою маіора Сухомлинова, присоединился къ своему полку [11]).

---

[11]) Военно-Ученый Архивъ, № 3108. „Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й пѣхотной дивизіи". Составъ офицеровъ Кутузовскаго полка, 1 и 2 баталіоновъ, былъ въ это время слѣдующій (Московскій Архивъ, формулярные списки полка):

1-й баталіонъ.

1-я гренадерская рота:
полковникъ фонъ деръ-Бриггенъ
штабсъ-капитанъ Зарѣцкій
поручикъ Колодкевичъ.

2-я мушкетерская рота:
штабсъ-капитанъ Трипольскій
подпоручикъ Семеновъ
прапорщикъ Загряжскій
прапорщикъ Гуляевъ.

1-я мушкетерская рота:
маіоръ Пухальскій
штабсъ-капитанъ Каблуковъ
поручикъ Протопоповъ
подпоручикъ Курисъ
прапорщикъ Драниковъ.

3-я мушкетерская рота:
маіоръ Сухомлиновъ
капитанъ Чижевскій
подпоручики: Ивановъ, Николаевъ,
прапорщикъ Рихтеръ.

2-й баталіонъ:

2-я гренадерская рота:
маіоръ Михновскій
штабсъ-капитаны Литинскій и Павлинскій
подпоручикъ фонъ Кекъ
подпоручикъ Литинскій
прапорщикъ Петровъ.

5-я мушкетерская рота:
поручикъ Шанко
подпоручикъ Горбуновъ
прапорщикъ Литинскій
прапорщикъ Галицкій.

4-я мушкетерская рота:
штабсъ-капитанъ Миминъ
поручикъ Эльманъ.

6-я мушкетерская рота:
маіоръ Андріевскій
капитанъ Дехтеревъ

Послѣ Ваврскаго сраженія фельдмаршалъ выжидалъ прибытія сюда гренадерскаго корпуса Шаховскаго, шедшаго въ это время форсированнымъ маршемъ чрезъ Августовское воеводство. Шаховскій 11 февраля прибылъ въ Непорентъ (20 верстъ къ сѣверу отъ Варшавы), а на другой день съ боя занялъ д. Бялоленку. Съ разсвѣтомъ 13 февраля Шаховскій, увидя наступленіе противъ него непріятеля со стороны Брудно (близь Варшавы), сталъ отступать чрезъ Марки на соединеніе съ арміей. Въ это время Дибичъ находился при арміи у Вавра. Во время молебна, совершаемаго въ ожиданіи важныхъ событій этого дня, послышались отдаленные, безостановочные пушечные выстрѣлы. „Непріятель атакуетъ Шаховскаго“—была мысль мелькнувшая у всѣхъ. Повсюду поскакали адъютанты, войска стали въ ружьё, открылась канонада, и началась, неожиданная для обѣихъ сторонъ въ этотъ день, великая битва.

Непріятельскія войска были расположены такъ: дивизіи Жимірскаго и Скржинецкаго заняли Ольховую рощу, а сзади ихъ стала кавалерія Лубенскаго;

подпоручикъ Снетовъ
прапорщикъ Кутуковъ.

поручикъ Купріяновъ
поручикъ Неретикъ
прапорщикъ Наперстковъ
прапорщикъ Рудзкій.

дивизія Шембека была расположена правѣе и нѣсколько сзади Ольховой рощи, составлявшей ключъ непріятельской позиціи. Съ нашей стороны, корпусъ графа Палена, расположенный отъ д. Выгоды до д. Заставъ, составлялъ лѣвый флангъ. Корпусъ Розена, построенный противъ Ольховой рощи, составлялъ центръ, а шедшій, на соединеніе съ арміей, корпусъ Шаховскаго долженъ былъ составить правый флангъ. 3-я пѣхотная дивизія стояла за д. Выгодой. Для атаки непріятеля, фельдмаршалъ приказалъ графу Палену съ первой дивизіей удерживать шоссе, а со второй и третьей помочь корпусу Розена овладѣть Ольховой рощей.

Послѣ 9 часовъ утра артиллерійская пальба по всей линіи становилась все сильнѣе; высоко подымавшіяся облака дыма носились въ воздухѣ; всевозможные снаряды съ шипѣніемъ разрѣзывали его во всѣхъ направленіяхъ. До полдня войска Розена три раза уже атаковали Ольховую рощу, но, посылаемыя по частямъ, не имѣли успѣха. Раздосадованный напрасными усиліями 6-го корпуса, фельдмаршалъ приказываетъ вести новую атаку при помощи полковъ 3-й пѣхотной дивизіи, переведенныхъ на правую сторону дороги, ведущей изъ Праги въ Окуневъ, къ карабинерной бригадѣ. Начальство надъ ними поручаютъ генераламъ Толю и Нейгардту. 18 конныхъ орудій получаютъ приказаніе выѣхать противъ южной опушки рощи и открыть огонь. Толь становится впереди карабинеръ, а Нейгардтъ впереди Староингерманландскаго и Великолуцкаго полковъ, и наступаютъ оба справа и слѣва на рощу.

Сперва ворвались въ рощу полки Староингерманландскій и Великолуцкій, имѣя въ резервѣ Новоин-

германландскій, Кутузовскій и 5 егерскій. Превосходныя непріятельскія силы, разсыпанныя по опушкѣ рощи въ стрѣлки, позади коихъ стояли сильныя колонны, заставили головные полки 3-й дивизіи отступить, но въ помощь послѣднимъ двинулись Новоингерманландскій, Кутузовскій и 5-й егерскій, кои, бросившись на мятежниковъ, гнали ихъ изъ рощи на ту сторону ея опушки; но мятежники, подкрѣпленные свѣжими войсками, сдѣлали сильный напоръ на наши полки, которые опять отступили изъ рощи, а польскія войска начали массами выходить изъ нея и выстраиваться впереди. Въ это время два наши орудія, конно-артиллерійской № 20 роты, завязсшія при отступленіи въ болотистой почвѣ, попали было въ руки непріятеля, но полки 5-й егерскій и Кутузовскій, подъ личнымъ предводительствомъ своихъ командировъ, полковниковъ Трубачева и фонъ-деръ-Бриггена, отбили эти орудія. Атака карабинеръ Толя—тоже отбита. Видя, что наступала рѣшительная минута, фельдмаршалъ приказалъ 2-й гренадерской бригадѣ подкрѣпить карабинеръ, а полкамъ 3-й дивизіи возобновить атаку. Начальникъ дивизіи генералъ-маіоръ Шкуринъ, собравъ полки Старо и Новоингерманландскіе и Кутузовскій, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля повелъ ихъ въ третій разъ на лѣвый флангъ рощи, ударилъ съ ними во флангъ непріятелю, гналъ его изъ рощи за сѣверную ея опушку, которая сейчасъ же была занята нашей густой цѣпью стрѣлковъ съ резервами. Съ такимъ же успѣхомъ атаковали правый флангъ рощи гренадеры и карабинеры. Такъ кончилась битва за Ольховую рощу въ третьемъ часу по полудни пасмурнаго, теплаго дня 13-го февраля. Болѣе 8 т. убитыхъ и раненыхъ

лежали на тѣсномъ пространствѣ. Очевидецъ этой битвы говоритъ: „это была вполнѣ битва гигантовъ. Въ рощѣ какъ градъ сыпались пули, не умолкая свистала картечь, и вся земля была изрыта гранатами; тамъ не осталось ни одного неповрежденнаго деревца".

Потерявъ Ольховую рощу, поляки выстроились въ боевой порядокъ позади ея. Русская линія тоже подалась впередъ и выстроилась по ту сторону рощи; по опушкѣ послѣдней расположились и полки 3-й дивизіи, въ видѣ густой стрѣлковой цѣпи, поддерживаемой сильными резервами. Между тѣмъ артиллерійскій огонь съ каждою минутою усиливался; русскіе снаряды съ сокружительною силой разрѣзывали воздухъ и долетали даже до Праги, польскія же батареи начали ослабѣвать. Тогда русскіе перешли въ наступленіе. Въ то время, когда кавалерія и конная артиллерія 1-го корпуса вынеслись противъ праваго фланга непріятеля, двинулась впередъ и главная наша батарея (бывшая у Выгоды), подъ прикрытіемъ пѣхоты Палена. Видя такое рѣшительное наступленіе, поляки очистили д. Гроховъ и отступили къ Прагѣ. Полки 3-й дивизіи, имѣя впереди себя разсыпанныхъ застрѣльщиковъ, преслѣдовали непріятеля до непроходимыхъ болотъ, находящихся предъ р. Вислою, по лѣвую сторону шоссе. Уже было болѣе 5 часовъ вечера, и почти смерклось, когда фельдмаршалъ отдалъ приказаніе остановиться; тогда полки 3-й дивизіи, смѣненные здѣсь другими войсками, возвратились къ Грохову, гдѣ расположились бивакомъ. Громъ выстрѣловъ смолкъ, но еще долго, до глубокой ночи, въ русскомъ лагерѣ былъ слышенъ глухой шумъ отъ повозокъ и орудій, тянувшихся по Праг-

скому мосту; то было рѣшительное отступленіе всей польской арміи, начавшееся въ 6 часовъ вечера и продолжавшееся за полночь. Весь уронъ русскихъ былъ до 9,400 человѣкъ. При яркихъ бивачныхъ кострахъ сочли свои потери и Кутузовцы; потери эти были слѣдующія: *убиты*: штабсъ-капитанъ Николай Захаровичъ *Каблуковъ*, командиръ 1-й мушкетерской роты; фельдфебель Егоръ Желтуховъ; унтеръ-офицеры: Дмитрій Захаровъ, Андрей Филипповъ, Григорій Карпенко, Василій Бобровъ, Якимъ Елизаровъ, Семенъ Султановъ; горнистъ 1, барабанщиковъ 2, рядовыхъ 60. *Ранены:* Штабсъ капитанъ Абдулъ Зафаръ *Миминъ* — картечью въ лѣвое плечо съ раздробленіемъ кости; поручикъ Георгій Кириловичъ *Колоткевичъ* — пулей въ лѣвую ногу, ниже колѣна, на вылетъ, съ поврежденіемъ кости; подпоручикъ Филиппъ Ивановичъ *Ивановъ* — пулей въ лѣвую ногу; подпоручикъ Иванъ Петровичъ *Снетовъ* — пулей на вылетъ въ лѣвую ногу, съ раздробленіемъ кости; умеръ отъ раны 3 мая; прапорщикъ Иванъ Павловичъ *Галицкій* — пулей въ суставъ лѣваго плеча на вылетъ, съ раздробленіемъ кости. *Легко ранены* съ поврежденіемъ наружныхъ покрововъ: штабсъ капитанъ Петръ Аникіевичъ *Зарѣцкій* — пулей въ голову; поручикъ Константинъ Федоровичъ *Эльманъ* — пулей въ правую ногу, подпоручикъ Карлъ Карловичъ *фонъ-Кекъ* — картечью въ правый бокъ съ поврежденіемъ печени и въ правую руку; подпоручикъ Петръ Антоновичъ *Горбуновъ* — пулей въ правое плечо; прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ *Наперстковъ* — пулей въ правую ногу. *Нижнихъ чиновъ переранено:*

фельдфебелей . . .	2	горнистовъ . .	4
подпрапорщиковъ.	3	барабанщиковъ	5
унтеръ офицеровъ.	26	рядовыхъ . . .	306

Кромѣ того, въ дѣлахъ: 6-го, 7-го и 13-го февраля безъ вѣсти пропало: подпрапорщикъ 1, рядовыхъ 44.

Въ 5-мъ егерскомъ убыли офицеры: убитъ капитанъ *Шишкинъ*; *ранены:* маіоры *Кузьминскій* и *Сіяльскій*, капитанъ *Ивановъ*, поручикъ *Борисовъ*, подпоручикъ *Самарскій*, подпрапорщики—*Алевцевъ* и *Партицкій* [12]).

ГЛАВА XIX.

Сраженіе при Остроленкѣ 14-го мая. Штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года.

Еще вечеромъ 13 февраля русскіе ожидали на слѣдующее утро штурма Варшавы и готовились къ нему; но фельдмаршалъ рѣшился дать войскамъ отдыхъ на тѣсныхъ квартирахъ, а тотчасъ послѣ вскрытія р. Вислы—переправиться на лѣвый ея берегъ. Причинами такого намѣренія были: недостатокъ огнестрѣльныхъ припасовъ, фуража и жизненныхъ припасовъ; при арміи было много больныхъ и раненыхъ. Въ концѣ февраля войска стали расходиться по квартирамъ. Кутузовскій полкъ съ прочими полка-

---

[12]) Соч. Смита. Военно-Ученый архивъ, № 3108. Мѣсячные рапорты полка и формулярные списки. За сраженіе при Гроховѣ слѣдующіе офицеры полка получили награды: полковникъ *фонъ-деръ Бриггенъ* произведенъ былъ въ генералъ-маіоры; получили ордена: св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ—маіоръ *Михновскій*; св. Анны 3 ст. съ бантомъ—капитанъ *Чижевскій*, штабсъ капитанъ *Трипольскій*, штабсъ-капитанъ *Зарѣцкій*; Анны 4 ст. съ надписью: „за храбрость"—поручики: *Протопоповъ* и *Эльманъ*; въ слѣдующіе чины произведены: поручикъ *Шанко*—въ штабсъ-капитаны, прапорщики *Загряжскій* и *Рудзскій*—въ подпоручики.

ми 3-й пѣхотной дивизіи выступилъ съ бивака при Гроховѣ 24 февраля, а 26 прибылъ на кантониръ квартиры въ м. Осецкъ [1]).

Еще до передвиженія русскихъ войскъ на кантониръ квартиры начались было съ поляками переговоры о мирѣ, но они кончились безъ успѣха. Между тѣмъ предводители возстанія воспользовались этимъ временемъ, для пополненія убыли въ непріятельской арміи, оказавшейся послѣ ВавРскаго и Гроховскаго сраженій. Бо́льшая часть польскихъ войскъ находилась въ г. Варшавѣ и окрестностяхъ. Однако, въ русской главной квартирѣ (м. Рыки) не считали поляковъ настолько приготовленными къ войнѣ, напротивъ, Дибичъ былъ убѣжденъ, что послѣ боевъ у Вавра и Грохова они не рѣшатся принять сраженіе въ открытомъ полѣ.

Предполагая переправиться чрезъ Вислу на югъ отъ Варшавы, фельдмаршалъ выбралъ пунктъ переправы у Тырчина, куда и передвинулъ войска. Полки 3-й дивизіи, выступивъ изъ Осецка 17 марта и слѣдуя чрезъ Соколъ, прибыли 19-го марта къ с. Сваты, гдѣ 20 и 21 числа были дневки. Между тѣмъ работы по устройству моста у Тырчина шли такъ успѣшно, что на 23 марта предполагалась переправа, какъ вдругъ совершились слѣдующія событія: часть польской арміи, перейдя чрезъ Вислу въ Прагу, атаковала авангардъ корпуса Розена, бывшій у Вавра и, оттѣснивъ его, разбила часть этого корпуса у Дембе Велке, вслѣдствіе чего Розенъ отступилъ къ Ягоднѣ; затѣмъ, часть польской арміи осталась у Костржина, а другая двинулась къ Латовиче, на-

[1]) Военно-Ученый Архивъ, № 3108. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й пѣхотной дивизіи.

встрѣчу нашимъ главнымъ силамъ. Фельдмаршалъ, узнавъ объ этомъ, рѣшился отрѣзать непріятеля отъ Праги и принялъ мѣры для сосредоточенія русской арміи у Рыкъ.

Вскорѣ на военномъ совѣтѣ рѣшено было: вслѣдствіе недостатка продовольствія сдѣлать фланговое движеніе къ Лукову; поэтому 3-я дивизія чрезъ Липняки перешла къ 29 марта въ д. Дембе. Въ тотъ же день польская армія, двинувшись отъ Латовичей, имѣла дѣло съ корпусомъ Розена при Игане.

31 марта армія наша сосредоточилась у Седльце. Но прежде чѣмъ предпринять что либо, фельдмаршалу надо было привести въ порядокъ продовольствіе, пришедшее въ разстройство, такъ какъ, вслѣдствіе возстанія въ Литвѣ, подвозы его прекратились. Наступившій апрѣль стоилъ арміи многихъ жертвъ, погибшихъ отъ холеры, проникнувшей сюда изъ южной Россіи; кромѣ ея на русскія войска губительно дѣйствовали лихорадки, вслѣдствіе биваковъ въ болотистыхъ мѣстахъ; почти треть арміи лежала въ госпиталяхъ.

По сказаннымъ причинамъ военныя дѣйствія на нѣкоторое время прекратились.

Наконецъ, фельдмаршалъ рѣшилъ: „движеніемъ влѣво атаковать правый флангъ поляковъ у Куфлева и, если возможно, отбросить его къ р. Бугъ“. Для достиженія этой цѣли, войска 12 апрѣля двинулись тремя колоннами [2]), не смотря на проливной дождь, затопившій дороги, не смотря на то, что рѣки выступили изъ береговъ и градъ необыкновенной величины пе-

---

[2]) Военно-Ученый Архивъ, № 3108-Б. Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й пѣхотной дивизіи.

ранилъ много людей. 13-го апрѣля колонны, соединившись у Водине, слѣдовали къ Куфлеву, гдѣ нашъ авангардъ наткнулся на поляковъ, которые потомъ отступили къ Минску. На другой день русская армія продолжала наступленіе двумя колоннами, въ составѣ коихъ, во второй, чрезъ Цегловъ, шла 3-я пѣхотная дивизія. Между тѣмъ поляки остановились на песчаныхъ холмахъ позади Минска; но едва Паленъ развернулъ 1-й корпусъ въ боевой порядокъ, какъ они отступили къ Дембе-Велке. По полученнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что позиція непріятеля у Дембе весьма крѣпка, и, не смотря на большую потерю, ничего нельзя было бы сдѣлать; по этому фельдмаршалъ опять отступилъ за р. Костржинъ, гдѣ корпусъ Палена сталъ у д. Копце. Въ это время (съ 7-го апрѣля) Кутузовскій полкъ поступилъ въ авангардъ Мандерштерна, который былъ выдвинутъ къ Ягоднѣ, для наблюденія переправъ чрезъ р. Костржинъ.

Въ такомъ расположеніи армія оставалась почти три недѣли; но это время не было потеряно: сдѣланы приготовленія, чтобъ внезапно переправить у Торна армію чрезъ Вислу.

Въ концѣ апрѣля польскій главнокомандующій (Скржинецкій) скрытно двинулся на нашъ гвардейскій корпусъ, стоявшій отдѣльно между р. Наревомъ и р. Бугомъ; для скрытія же своего движенія, оставилъ значительный отрядъ у Калушина, въ прежнемъ расположеніи. Дибичъ же, вслѣдствіе слуховъ о нападеніи поляковъ на позиціи русскихъ у Седльце, назначилъ 1-го мая нападеніе на Калушинъ. Для этого, 30 апрѣля, съ наступленіемъ сумерекъ, войска выступили, оставивъ форпосты на прежнихъ мѣстахъ. Въ полночь корпусъ Палена достигъ д. Яблонна; съ

первымъ лучемъ утренней зари войска двинулись дальше, а взошедшее солнце застало ихъ уже вблизи Калушинскаго лѣса, занятаго непріятельскою пѣхотою. 1-я и 3-я пѣхотныя дивизіи, скрытыя отъ непріятеля возвышенностями, построясь въ боевой порядокъ, двинулись впередъ, но поляки отступили къ Минску [3]), вытѣсненные отсюда русскими штыками. Въ Кутузовскомъ полку въ этомъ дѣлѣ были только ранены двое рядовыхъ. На разсвѣтѣ 2 мая русская армія отступила въ прежнее расположеніе. Непріятель не показывался.

Командиръ гвардейскаго корпуса, великій князь Михаилъ Павловичъ, узнавъ о постройкѣ моста у Сероцка чрезъ Наревъ и Бугъ, и что между этими рѣками появились непріятельскія партіи, извѣстилъ 2 мая Дибича, который, безпокоясь о гвардіи, рѣшился идти къ Нуру; въ свою очередь великій князь, узнавъ о занятіи Нура поляками, вслѣдствіе чего было прервано сообщеніе съ фельдмаршаломъ, отступилъ къ Тыкоцину. За нимъ двинулся было и Скржинецкій, но, узнавъ, что Дибичъ уже переправился на

---

[3]) Военно-Ученый Архивъ, № 3108—реляція о дѣйствіяхъ 3-й дивизіи 1 мая: „полки 3-й дивизіи поднялись съ привала при Яблонно въ 3 часа утра и шли къ Калушину въ 1-й линіи. Открывъ непріятеля въ лѣсу, они были направлены чрезъ лѣсъ, подкрѣпляя 1-ю дивизію. Пройдя чрезъ Калушинъ къ д. Ендржіево, полки стали опять въ первую линію, чтобы скорѣе выгнать непріятеля изъ лѣса; на подкрѣпленіе 1 дивизіи посланы полки Кутузова и 5-й егерскій, подъ командою генералъ-маіора фонъ-деръ Бриггена, и, лѣвѣе, Староингерманландскій (въ обхватъ праваго фланга поляковъ). Кутузовскій и 5 егерскій полки, кинувшись въ штыки на непріятеля, вытѣснили его изъ лѣса и, преслѣдуя его къ мызѣ Ендржіево, остановлены были на опушкѣ лѣса, не доходя этой мызы. Послѣ этого полки были направлены по шоссе, на подкрѣпленіе авангарда 1-й дивизіи, въ Яново, гдѣ пробыли до обратнаго выступленія въ Копце"...

правый берегъ р. Бугъ, польскій главнокомандующій поспѣшилъ отступить къ Остроленкѣ. Въ ночь на 14 мая большая часть польской арміи переправилась чрезъ р. Наревъ у этого города.

Обратимся теперь къ фельдмаршалу. 8 мая онъ послалъ отрядъ, для постройки моста чрезъ р. Бугъ у Гранно, куда на другой день прибыла и армія. 10 мая Дибичъ направился изъ Гранно къ Нуру, гдѣ разбилъ польскій отрядъ генерала Лубенскаго. Утро 11 мая фельдмаршалъ былъ въ нерѣшимости, относительно дальнѣйшаго движенія; но въ полдень, узнавъ отъ великаго князя объ отступленіи поляковъ, немедленно двинулся впередъ, къ Высокомазовецку.

Утромъ 14 мая польская армія при г. Остроленкѣ расположилась слѣдующимъ образомъ: двѣ дивизіи стали на лѣвомъ берегу р. Нарева, для обороны дорогъ, по коимъ должна была наступать русская армія; главныя же силы ихъ расположились на правомъ берегу упомянутой рѣки, на крѣпкой позиціи, покрытой кустарниками. Въ 9 часовъ утра наша армія приблизилась къ Остроленкѣ. Сначала авангардъ ея прогналъ отрядъ поляковъ, бывшихъ на лѣвомъ берегу Нарева и, поддерживаемый гренадерами, занялъ Остроленку. Потомъ гренадерскіе полки, переправясь одинъ за другимъ по двумъ мостамъ на правый берегъ Нарева, успѣшно отражали тамъ атаки поляковъ, поль-

зуясь насыпью шоссе, ведущаго въ Рожанъ, и устроеннаго параллельно фронту непріятеля. Бой во второмъ часу пополудни былъ въ полномъ разгарѣ; въ это время Скржинецкій со всѣми своими силами двинулся впередъ, чтобы отбросить русскихъ обратно за р. Наревъ; но Дибичъ послалъ къ гренадерамъ подкрѣпленіе. Въ 3 часа дня 1-я дивизія и отрядъ Мандерштерна, переправясь чрезъ Наревъ, бросаются на поляковъ, но, попавъ подъ картечный огонь ихъ батарей, отступаютъ и, въ свою очередь, атакованные Скржинецкимъ, отражаютъ его. Теперь польскій главнокомандующій увидѣлъ уже невозможность отбросить русскихъ за Наревъ, но для него вдругъ возсіялъ лучъ надежды. Дибичъ, желая смѣнить утомленныя войска, приказалъ переправиться на правый берегъ р. Нарева баталіонамъ 3-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шкурина. Перейдя чрезъ мостъ, Старо- и Новоингерманландскіе полки двинулись за правую сторону Рожанскаго шоссе, на помощь 1-й дивизіи; баталіоны же полковъ: князя Кутузова, 5 и 6 егерскихъ были остановлены подъ прикрытіемъ насыпи упомянутаго шоссе. Вскорѣ за симъ непріятель повелъ усиленную атаку на всю линію нашихъ войскъ, покушаясь овладѣть мостами черезъ Наревъ, но въ это время всѣ баталіоны 3-й пѣхотной дивизіи бросаются на непріятеля; отраженные превосходными его силами, баталіоны отступили за шоссе, гдѣ устроясь, вторично ударили на враговъ въ штыки и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовали до прежней польской позиціи, поддерживаемые 1-ю дивизіею. Послѣ того полки 3-й дивизіи заняли прежнюю позицію, прикрываясь густой цѣпью застрѣльщиковъ. Съ этой минуты битва начала ослабѣвать.

Было уже 7 часовъ вечера, и польская артиллерія, по недостатку зарядовъ, стрѣляла рѣже и рѣже; наконецъ, непріятельская армія скрылась за лѣсистыми, песчаными холмами и, пользуясь темнотой ночи, отступила болотистыми боковыми дорогами на Рожанское шоссе [4]). Убыль Кутузовскаго полка при Остроленкѣ была весьма значительна, принявъ, особенно, во вниманіе малую численность полка [5]), ослабленнаго Ваврскимъ и Гроховскимъ сраженіями, а также болѣзнями.

Убиты: фельдфебель Герасимъ Яковлевъ, унтеръ-офицеры: Петръ Прокофьевъ и Семенъ Кораблевъ, рядовыхъ 21. *Ранены тяжело*: подпоручикъ Григорій Яковлевичъ *Парчевскій*—пулей въ правое колѣно, насквозь, съ поврежденіемъ костей; подпоручикъ Алексѣй Ивановичъ *Наперстковъ*—пулей въ лѣвую ногу, ниже колѣна, насквозь, съ поврежденіемъ костей; подпоручикъ Александръ Ивановичъ *Петровъ*—пулями: въ правую ногу съ поврежденіемъ костей и въ правую лопатку.

Ранены легко, безъ поврежденія костей: генералъ-маіоръ *фонъ-деръ-Бригенъ*—картечью въ лѣвую руку; штабсъ-капитанъ Терентій Ивановичъ *Дехтяревъ* картечью въ лѣвую ногу; штабсъ-капитанъ Михаилъ Викентьевичъ *Липинскій* — картечью въ икру лѣвой ноги; штабсъ-капитанъ Антонъ Васильевичъ *Шапко* — картечью въ пальцы лѣвой ноги; подпоручикъ Петръ Антоновичъ *Горбуновъ*—пулей въ лѣвое плечо; подпоручикъ Феліціанъ Матвѣевичъ *Рудзскій* — кар-

---

[4]) Военно-Ученый Архивъ, № 3108. Реляція за подписью Шкурина.

[5]) Еще 26 марта, до развитія холеры, въ Кутузовскомъ полку оставалось въ строю: офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 902, а въ 5-мъ егерскомъ: офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 732.

течью въ ступень лѣвой ноги; подпоручикъ Юліанъ Ивановичъ *Липинскій*—пулей въ лѣвую руку; прапорщикъ Григорій Федоровичъ *Колычевъ*—картечью въ лѣвое бедро.

Нижнихъ чиновъ переранено: подпрапорщиковъ 1, фельдфебель 1, унтеръ-офицеровъ 16, горнистовъ 4, рядовыхъ 138. Безъ вѣсти пропали 13 рядовыхъ. Въ 5-мъ егерскомъ были ранены: маіоръ Сахинскій и капитанъ Иванисовъ; нижнихъ чиновъ было убито 23, ранено 101, безъ вѣсти пропало 36 человѣкъ [6]).

Послѣ сраженія 14 мая, въ то время, какъ тайныя козни, раздоръ и вражда партій волновали Варшаву, русская армія выступила изъ Остроленки къ Пултуску, гдѣ помѣстилась главная квартира; корпусъ Палена расположился на бивакахъ при Голыминѣ. Въ это время шли приготовленія къ переправѣ чрезъ р. Вислу. Но вотъ, 29 мая, утромъ, неожиданно скончался отъ холеры фельдмаршалъ Дибичъ. Генералъ Толь, какъ начальникъ главнаго штаба, принялъ командованіе арміей, до избранія Государемъ новаго главнокомандующаго. Пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, польская армія собиралась у Праги и старалась возобновить свои силы, оказавшіяся послѣ Остроленскаго пораженія очень слабыми.

13-го іюня пріѣхалъ въ Пултускъ новый главнокомандующій, графъ Паскевичъ Эриванскій, побѣди-

---

[6]) Послѣ сраженія при Остроленкѣ какъ Кутузовскій полкъ, такъ и 5 егерскій, по случаю значительной убыли въ сраженіяхъ, были приведены каждый въ составъ одного баталіона. 15 мая въ этихъ полкахъ въ строю осталось: въ Кутузовскомъ — офицеровъ 16, нижнихъ чиновъ 432 (въ числѣ ихъ 43 музыканта), а въ 5 егерскомъ: офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 396.

тель персіянъ и турокъ; ему Толь сдалъ армію, уже отдохнувшую и устроившуюся, а также операціонный планъ: „двинуться съ арміей къ нижней Вислѣ и переправиться чрезъ нее у прусской границы, при д. Осекъ". Паскевичъ согласился.

22 іюня армія наша выступила четырьмя колоннами. Колонна Палена, слѣдуя усиленными маршами, для устройства мостовъ на р. Вислѣ, чрезъ Сонскъ, Млоцкъ, Гралевъ, Парженъ, Липно (28 іюня), прибыла въ Осекъ 30 іюня.

Надо замѣтить здѣсь, что 5-й егерскій полкъ въ этотъ походъ состоялъ въ отрядѣ, прикрывавшемъ колонны обозовъ. 5-го іюля мосты чрезъ Вислу были уже построены, и корпусъ Палена переправился чрезъ эту рѣку въ тотъ же день. Къ вечеру 7-го іюля вся армія наша, переправясь чрезъ Вислу, расположилась биваками кругомъ Радіонжекъ.

Для прикрытія моста у Осека, гдѣ находился обозъ съ запасами арміи, оставленъ былъ отрядъ генерала Ренне, въ составъ котораго вошелъ и 5 егерскій полкъ. Армія слѣдовала чрезъ Брестъ-Куявскій и Ковель въ Гомбинъ; здѣсь Паленъ съ 1-мъ корпусомъ отдѣлился отъ арміи и ушелъ къ Коцержеву, а прочія войска—къ Ловичу. Между тѣмъ, на военномъ совѣтѣ польскихъ вождей, въ Варшавѣ, рѣшено было: „пока русскіе не усилились подкрѣпленіями изъ Литвы, выйдти имъ на встрѣчу и вступить въ бой на жизнь или смерть". Вслѣдствіе такого рѣшенія Скржинецкій приказалъ польскимъ войскамъ идти къ Сохачеву, куда онѣ пришли 21 іюля; но когда Паскевичъ, узнавъ объ этомъ, сосредоточилъ армію у Ловича, Скржинецкій передвинулся къ с. Болимову, на р. Равкѣ.

Вскорѣ въ Болимовъ пріѣхалъ новый польскій

главнокомандующій, генералъ Дембинскій; 2-го августа онъ со своей арміей двинулся въ Варшаву, куда, слѣдомъ за нимъ, пошли и русскіе. 6-го августа армія наша расположилась такъ: авангардъ у Рашина, корпусъ Палена у Волицы, а прочія войска у Надаржина. Здѣсь Паскевичъ ожидалъ прибытія отъ Осека войскъ Крейца и готовился къ штурму Варшавы.

Прежде нежели приступить къ штурму Варшавы, Паскевичъ желалъ попытаться—кончить дѣло мирнымъ путемъ; но переговоры кончились ничѣмъ; поэтому 23 августа на военномъ совѣтѣ рѣшено было: штурмовать Варшаву 25 августа, избравъ укрѣпленіе Волю главнымъ пунктомъ атаки; солдаты пойдутъ на штурмъ безъ ранцевъ и шинелей, въ полупарадной формѣ. Согласно съ этимъ предположеніемъ, уже въ темнотѣ ночи на 25 августа девять колоннъ заняли свои мѣста; нѣкоторыя изъ колоннъ были назначены для штурма многочисленныхъ передовыхъ укрѣпленій города, а нѣкоторыя—для демонстрацій. Колонна Палена, въ составѣ которой была и 3-я дивизія, получила назначеніе штурмовать самое грозное изъ всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій Варшавы, страшную Волю; поэтому 3-я дивизія 24 августа, въ 5 часовъ вечера, прибыла на позицію на Блонское шоссе, на высотѣ д. Хршанова, гдѣ стала бивакомъ безъ огней, въ резервномъ боевомъ порядкѣ.

Еще на зарѣ 25 числа все пришло въ движеніе въ русскомъ лагерѣ; съ первыми солнечными лучами войска, уже выстроенныя, были готовы къ бою; видъ ихъ былъ строгъ и рѣшителенъ; говорили мало и заботились о томъ только, чтобы въ точности исполнить полученныя приказанія. Войска Палена были

раздѣлены на двѣ большія колонны, генералъ-маіора Лидерса и генералъ-маіора Набокова, и резервъ, составленный изъ полковъ 3-й пѣхотной дивизіи. Въ 4 часа утра войска, соблюдая величайшую тишину, двинулись по указаннымъ направленіямъ; артиллерія ѣхала впереди. Въ это время взошло солнце, и лучи его освѣтили на всемъ пространствѣ обширной равнины блестящее оружіе русскихъ. Тотчасъ раздался пушечный выстрѣлъ съ укрѣпленія № 57 (впереди Воли) и одинъ—съ редута № 54; по три сигнальныхъ ракеты взвились надъ этими укрѣпленіями, еще раздалось нѣсколько отдѣльныхъ выстрѣловъ, и затѣмъ, начался оглушающій громъ орудій.

Графъ Паленъ остановился предъ укрѣпленіемъ № 57 и Волей; артиллерія 1-го корпуса, подъѣхавъ на 800 шаговъ, открыла огонь, а потомъ она въ два пріема приблизилась на 400 шаговъ. Такъ какъ снаряды съ брустверовъ Воли летѣли впередъ укрѣпленія № 57, обороняя его лѣвый фасъ, то Паленъ направилъ огонь своихъ пушекъ на оба названныя укрѣпленія. Въ скоромъ времени орудія редута № 57 замолчали, а колонна генерала Лидерса къ 9 часамъ утра взяла его штурмомъ. Послѣ этого Паленъ выставилъ противъ Воли до 80-ти орудій, которыя съ трехъ сторонъ, съ близкаго разстоянія, начали громить это укрѣпленіе; польскія пушки скоро

замолкли, тогда колонны Берга (полки Старо и Новоингерманландскіе), Лидерса и Мартынова (гренадеры) ворвались въ укрѣпленіе и истребили его защитниковъ къ 11 часамъ утра.

Послѣ сказаннаго бой на тотъ день прекратился. Въ бою 25 августа полки Кутузовскій, бывшій подъ командою подполковника Сѣдлецкаго (генералъ фонъ-деръ-Бриггенъ командовалъ бригадою), и Великолуцкій, какъ наиболѣе разстроенные прежними боями, только прикрывали лѣвый флангъ нашей артиллеріи, причемъ, будучи подвержены перекрестному огню непріятельской артиллеріи, понесли, сравнительно съ своимъ малымъ составомъ людей, большія потери. Такъ, въ Кутузовскомъ полку убыли *убитыми* рядовые: Осипъ Александровъ, Алексѣй Ягодкинъ, Семенъ Петровъ, Иванъ Никитинъ, Иванъ Хорьковъ, Федоръ Яковлевъ, Павелъ Кузьминъ, Моисѣй Червонный, Максимъ Семеновъ; *ранены*: прапорщикъ Карлъ Ивановичъ *Бакштейнъ* — ядромъ въ лѣвую руку, которая впослѣдствіи отнята была выше локтя; подполковникъ Викторъ Францовичъ *Сѣдлецкій* — контуженъ ядромъ въ голову, съ поврежденіемъ покрововъ; штабсъ-капитанъ Филиппъ Игнатьевичъ *Павлинскій* — осколкомъ гранаты въ лѣвую ногу безъ поврежденія кости; прапорщикъ Григорій Федоровичъ *Колычевъ* — контуженъ картечью въ лѣвую руку.

Нижнихъ чиновъ переранено 27 человѣкъ.

На другой день, въ часъ пополудни, всѣ девять нашихъ колоннъ продолжали наступленіе; баталіоны 3-й дивизіи сначала прикрывали артиллерію 1-й линіи, а потомъ, слѣдуя съ колоннами Палена, участвовали при штурмѣ укрѣпленій № 23 и 24, по взятіи коихъ, оставлены были въ резервѣ.

Уронъ Кутузовскаго полка въ этотъ день былъ слѣдующій: *убиты*: генералъ-маіоръ Эрнстъ Фромгольтъ *фонъ-деръ-Бригенъ*, — командиръ Кутузовскаго полка; барабанщики: Миней Захаровъ, Акимъ Максимовъ; рядовые: Осипъ Бѣляевъ, Нефедъ Конаревъ, Иванъ Бушуевъ, Иванъ Васильевъ. *Ранены*: подпоручикъ Петръ Антоновичъ *Горбуновъ*—въ лѣвую руку штыкомъ и пулей въ правую ногу ниже колѣна; капитанъ Терентій Ивановичъ *Дехтеревъ*—сильно контуженъ пулей въ голову.

Нижнихъ чиновъ было ранено 15, безъ вѣсти пропало 2.

Послѣ взятія Варшавы, полки 3-й дивизіи 27 и 28 августа оставались бивакомъ на мѣстѣ сраженія, а послѣ того перешли въ Маримонтъ, гдѣ оставались до 7 сентября; отсюда они перешли въ д. Казунъ, для наблюденія за крѣпостью Модлинъ, куда, по взятіи Варшавы, ушли остатки польской арміи [7]). Намѣреваясь направиться на югъ, поляки начали было отступать къ Плоцку, но Паскевичъ къ 15 сентября собралъ

---

[7]) За сраженіе при Остроленкѣ въ Кутузовскомъ полку получили награды: Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ—капитанъ *Дехтеревъ*; Св. Анны 2 ст. маіоръ—*Михновскій*; Св Анны 3 ст. съ бантомъ — штабсъ капитанъ *Шанко* и подпоручикъ *Рудзскій*; произведены: штабсъ-капитанъ *Трипольскій*—въ капитаны, подпоручикъ *Горбуновъ*—въ поручики, прапорщикъ *Рихтеръ* въ подпоручики; штабсъ-капитанъ *Зарѣцкій* получилъ Высочайшее благоволеніе. За штурмъ Варшавы: Св Владиміра 4 ст. съ бантомъ: штабсъ-капитанъ *Шанко*, подпоручикъ *Рудзскій*, прапорщикъ *Бакштейнъ 2-й*; Св. Анны 3 ст. съ бантомъ: штабсъ-капитанъ *Павлинскій*, поручикъ *Протопоповъ*, поручикъ *Горбуновъ*, прапорщикъ *Бакштейнъ 1-й*. Золотыя полусабли: капитанъ *Дехтеревъ*, штабсъ капитанъ *Зарѣцкій*; маіоръ *Михновскій* былъ произведенъ въ подполковники, а капитанъ *Трипольскій*—въ маіоры. Наличная численность полка князя Кутузова 28 августа 1831 года была: офицеровъ 12, строевыхъ нижнихъ чиновъ 331.

главныя свои силы у Модлина, расположивъ корпусъ Палена у Топольно. 16 сентября войска наши выступили, для преслѣдованія польской арміи; корпусъ Палена шелъ чрезъ Гостынинъ къ Вроцлавку, гдѣ Старо и Новоингерманландскіе и Кутузовскій полки поступили въ авангардъ генералъ лейтенанта Хилкова, который, слѣдуя чрезъ с. Каміонки, прибылъ 22 сентября къ м. Рыпинъ. Здѣсь на другой день была перестрѣлка, послѣ которой поляки бѣжали въ Пруссію. До 27 сентября весь корпусъ Палена оставался бивакомъ при с. Ракитницѣ, а потомъ, для отдыха послѣ восьми-мѣсячной войны, расположился на тѣсныхъ квартирахъ до принятія отъ прусскаго правительства оружія, сложеннаго тамъ, въ Пруссіи, польскими мятежниками. Кутузовскій полкъ, расположившись на квартирахъ въ м. Рыпинъ, оставался тамъ до 30 сентября, когда всѣ войска 1-го корпуса перешли на болѣе просторныя квартиры, въ окрестностяхъ Липно. Наконецъ, 21 октября войска Палена разошлись на зимнія квартиры, назначенныя имъ въ Плоцкомъ воеводствѣ; Кутузовскій полкъ тогда перешелъ въ г. Липно.

Что касается дѣйствій 5 егерскаго полка, то замѣтимъ только, что онъ оставался въ отрядѣ генерала Репне у Осека, для прикрытія тамошняго моста и работъ, до 28 ноября; отсюда онъ ушелъ на зимнія квартиры въ м. Киколь, въ 8 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Липно, гдѣ, какъ упомянуто, расположился Кутузовскій полкъ.

Обратимся теперь къ 3-му резервному баталіону полка. Мы видѣли, что въ концѣ царствованія Императора Александра I онъ былъ расположенъ въ д. Бѣлый-Боръ, Новгородской губерніи, Демьяновскаго уѣзда. Въ 1826 и 1827 годахъ онъ въ лѣтніе мѣсяцы ходилъ на

работы, сначала въ округѣ поселенія гренадерскаго императора Австрійскаго полка, потомъ — гренадерскаго короля Прусскаго полка, а на зиму возвращался на свои квартиры, въ д. Бѣлый Боръ. Въ 1828 году баталіонъ лѣтомъ тоже былъ на работахъ, а на зиму штабъ-квартира его перемѣстилась въ д. Латчино, Новгородской же губерніи, Крестецкаго уѣзда. Въ концѣ 1830 года баталіонъ, по окончаніи работъ въ округѣ поселенія гренадерскаго короля Прусскаго полка, перешелъ на тѣсныя квартиры въ г. Боровичи, Новгородской же губерніи. Въ февралѣ *) 1831 года онъ ходилъ въ Новгородъ, для карауловъ, а отсюда въ началѣ марта перешелъ въ округъ военнаго поселенія 1-го карабинернаго полка. Баталіонъ въ это время состоялъ подъ главнымъ начальствомъ управляющаго главнымъ штабомъ по военному поселенію, генерала отъ инфантеріи графа Толстаго, подъ командою начальника резервной дивизіи 1-го корпуса, генералъ маіора Набокова 2-го. Въ концѣ марта баталіонъ ушелъ въ Динабургъ, а затѣмъ былъ на маршахъ, при преслѣдованіи мятежниковъ въ Ковенской губерніи, и участвовалъ въ дѣлахъ: *17 апрѣля* — въ перестрѣлкѣ съ польскими мятежниками прим. Дусятахъ, гдѣ были ранены: унтеръ-офицеръ 1, рядовой 1, безъ вѣсти пропало 4 рядовыхъ; *13 мая* — въ перестрѣлкѣ съ мятежниками при м. Ракишкахъ, гдѣ убиты были: унтеръ-офицеръ Максимъ Елисѣевъ и рядовой Ефимъ Кондратьевъ; ранены:

---

*) С.-Петербургскій общій архивъ, мѣсячные рапорты баталіона; числительность его была въ то время слѣдующая:

штабъ-офицеръ. . .	1	музыкантовъ . .	18
оберъ-офицеровъ. .	10	рядовыхъ. . . .	224
унтеръ-офицеровъ .	17		

портупей прапорщикъ 1, рядовыхъ 2, безъ вѣсти пропало рядовыхъ 2. Здѣсь, въ Ракишкахъ [9]), баталіонъ оставался по 1 августа; отсюда онъ ушелъ сначала въ городъ Вилькомиръ, Ковенской же губерніи, а потомъ, въ началѣ декабря, на квартиры, въ округѣ карабинернаго фельдмаршала Барклая-де-Толли полка.

ГЛАВА XX.

Егерскій фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полкъ.

Въ началѣ 1832 года дѣйствующіе баталіоны Кутузовскаго полка расположены были на зимнихъ квартирахъ, въ г. Липно, Плоцкаго воеводства. Командиръ полка Викторъ Францевичъ Сѣдлецкій умеръ 31 декабря прошлаго года, а полкомъ теперь временно командовалъ подполковникъ Игнатій Андреевичъ Мейеръ. Въ концѣ марта полковой штабъ перешелъ въ г. Ошмяны, Виленской губерніи. Въ концѣ іюля полкъ конвоировалъ въ г. Минскъ нижнихъ чиновъ бывшей польской арміи, поступившихъ въ русскую службу; тамъ полкъ оставался для карауловъ до послѣднихъ чиселъ октября, а потомъ полковой штабъ перешелъ въ г. Вилейку, Виленской губерніи.

---

[9]) Тамъ же. Баталіонный командиръ маіоръ Балкашинъ былъ въ это время подъ судомъ при Динабургскомъ ордонансгаузѣ, за то, что во время пораженія мятежниковъ 17 апрѣля при Дусятахъ, забиралъ съ разныхъ мызъ имущество обывателей. Вмѣсто его баталіономъ командовалъ капитанъ Бернацкій.

3-й резервный Кутузовскій баталіонъ лѣтомъ этого года былъ на работахъ въ нѣкоторыхъ округахъ пѣхотныхъ солдатъ (Новгородской губерніи), а осенью прибылъ въ Вилейку, на соединеніе съ полкомъ.

Въ январѣ 1833 года былъ изданъ Высочайшій приказъ, по которому нѣкоторые полки, въ томъ числѣ и нумерные егерскіе, подлежали расформированію, а вмѣсто ихъ полки первыхъ пяти корпусовъ должны были состоять изъ четырехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, съ нестроевою ротою, и изъ двухъ резервныхъ баталіоновъ, съ двумя нестроевыми отдѣленіями; но въ мирное время означенные два резервные баталіоны должны были составлять одинъ „сводный“ резервный баталіонъ съ однимъ, тоже „сводным“, нестроевымъ отдѣленіемъ. Какъ въ мирное, такъ и въ военное время эти резервные баталіоны должны были отдѣляться отъ полковъ и составлять особыя резервныя дивизіи, такъ, что резервная дивизія 1-го корпуса, напримѣръ, должна была состоять изъ резервныхъ баталіоновъ полковъ 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій [1]). Вслѣдствіе этого приказа „пѣхотный фельд-

---

[1]) По штатамъ 28 января 1833 года въ каждомъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ полка въ военное время должно состоять:

штабъ-офицеровъ . . .	2	барабанщиковъ	13
оберъ-офицеровъ . . .	17	горнистовъ	13
унтеръ-офицеровъ . . .	82	флейщиковъ	2
рядовыхъ	920	нестроевыхъ	7

Такой же составъ полагался и въ мирное время, но штабъ-офицеръ долженъ быть 1. Что касается 5 и 6 резервныхъ баталіоновъ, то они должны быть въ военное время такого-же состава, какъ и дѣйствующіе, но въ мирное время—составлять „сводный“ резервный баталіонъ, слѣдующаго штата:

штабъ-офицеровъ . . .	2	барабанщиковъ	18
оберъ-офицеровъ . . .	17	горнистовъ	18
унтеръ-офицеровъ . . .	164	флейщиковъ	4
рядовыхъ	640	нестроевыхъ	18

маршала князя Кутузова Смоленскаго полкъ", по присоединеніи къ нему 5 егерскаго полка, сталъ именоваться „егерскимъ фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полкомъ" и долженъ былъ переформироваться такимъ образомъ чтобы:

1-й и 2-й дѣйствующіе баталіоны остались прежніе, бывшаго пѣхотнаго князя Кутузова полка.

3-й и 4-й дѣйствующіе баталіоны были сформированы изъ 1-го и 2-го дѣйствующихъ баталіоновъ бывшаго 5-го егерскаго.

5-й резервный баталіонъ—составленъ изъ кадровъ 3-го резервнаго баталіона, бывшаго пѣхотнаго князя Кутузова полка.

6-й резервный баталіонъ—составленъ изъ кадровъ 3-го резервнаго баталіона, бывшаго 5-го егерскаго.

Для сказанныхъ преобразованій [2]), полкъ, сходивши весной 1833 г. въ г. Динабургъ для карауловъ, къ 10 іюня прибылъ въ Минскъ, куда пришли и дѣйствующіе баталіоны 5-го егерскаго полка; баталіоны стали близь города по деревнямъ, на тѣсныхъ квартирахъ. Отсюда новые баталіоны выступили:

1-й баталіонъ (роты: 1 карабинерная, 1, 2, 3 егерскія), подъ командою маіора Андріевскаго (бывшаго пѣхотнаго Кутузова), въ г. Борисовъ.

Затѣмъ, въ нестроевой ротѣ какъ въ мирное, такъ и въ военное время положено: оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 5, нестроевыхъ 20, мастеровыхъ 52 фурштатовъ 48; въ нестроеномъ отдѣленіи, какъ въ военное, такъ и въ мирное время положено: унтеръ-офицеръ 1, нестроевыхъ 5, мастеровыхъ 12, фурштатовъ 12; въ сводномъ нестроевомъ отдѣленіи означенныхъ чиновъ болѣе вдвое.

[2]) Составъ 3 пѣхотной дивизіи теперь былъ слѣдующій:

1-я пѣхотная бригада:	*2-я егерская бригада:*
Староингерманландскій пѣхотн.	Фельд. кн. Кутузова Смол. егер.
Новоингерманландскій пѣхотн.	Великолуцкій егерскій.

2-й баталіонъ (роты: 2 карабинерная, 4, 5, 6 егерскія), подъ командою подполковника Михновскаго (бывшаго пѣхотнаго Кутузова),—въ г. Минскъ.

3-й баталіонъ (роты: 3 карабинерная, 7, 8 и 9 егерскія), подъ командою маіора Беренса 1-го (бывшаго 5 егерскаго),—въ г. Игуменъ.

4-й баталіонъ (роты: 4 карабинерная, 10, 11 и 12 егерскія), подъ командою маіора Яковлева (бывшаго 5 егерскаго),—въ м. Раково.

Полковой штабъ остался въ г. Минскѣ, куда до конца 1833 г., по очереди, приходили баталіоны, для несенія караульной службы.

Что касается кадровъ бывшихъ третьихъ резервныхъ баталіоновъ полковъ: пѣхотнаго князя Кутузова и 5 егерскаго, расположенныхъ въ г. Дриссѣ и въ г. Друѣ, кадры эти, собравшись въ Полоцкъ, составили тамъ „сводный" резервный баталіонъ (роты: 5 карабинерная, 13, 14 и 15 егерскія), поступившій подъ команду подполковника Мацонкова. Баталіонъ этотъ (24 офицера, 844 нижнихъ чиновъ) лѣтомъ того же 1833 года былъ на работахъ по устройству Динабургскаго шоссе, (Витебской губерніи, Моцинскаго уѣзда), а осень и зиму пробылъ въ г. Динабургѣ, для отправленія караульной службы.

Въ февралѣ слѣдующаго 1834 года Высочайше повелѣно было что-бы шестые резервные баталіоны на случай военнаго времени не формировать, а оставить только 5-е резервные баталіоны съ однимъ нестроевымъ отдѣленіемъ. Вслѣдствіе такого приказа, „сводный" резервный баталіонъ егерскаго князя Кутузова полка былъ переименованъ въ 5-й резервный баталіонъ [3]),

[3]) По штату 28 февраля 1834 года, въ 5 резервномъ баталіонѣ въ военное время положено такое же число чиновъ, какъ въ дѣйствующихъ баталіонахъ по штату 28 января 1833 года (только прибавлено

который, находясь въ отдѣлѣ отъ полка, вмѣстѣ съ такими же баталіонами прочихъ полковъ своей дивизіи, составлялъ резервную бригаду этой дивизіи, а означенная резервная бригада съ другими такими же бригадами прочихъ дивизій корпуса, составляла резервную дивизію своего корпуса. Въ апрѣлѣ того же года повелѣно было, чтобъ нестроевая рота и нестроевое отдѣленіе (при 5-мъ резервномъ баталіонѣ) полка, оставаясь при своихъ частяхъ, въ наименованіи составляли бы, вмѣстѣ съ такими же ротами и отдѣленіями прочихъ полковъ дивизіи, фурштатскій баталіонъ своей дивизіи, а фурштатскіе баталіоны корпуса составляли бы фурштатскую его бригаду.

Весною того же 1834 года полкъ оставался въ прежнемъ положеніи; въ это время прибылъ (24 апрѣля) новый командиръ полка, полковникъ Григорій Ивановичъ Бершовъ. Въ іюлѣ 1-й, 2-й и 3-й баталіоны ушли въ лагерь 1-го корпуса, при г. Вильно, а 4-й остался въ г. Минскѣ для карауловъ. По окончаніи лагернаго сбора, Кутузовскіе егеря ушли на новыя квартиры, въ Гродненскую губернію: полковой штабъ въ г. Соколку, а баталіонные: 1-го—въ м. Яново, 2-го—въ г. Бѣлостокъ, 3-го—въ Гоніондзъ, 4-го—въ м. Заблудовъ. 5-й резервный баталіонъ перешелъ въ г. Опочню, Псковской губерніи.

Высочайшимъ приказомъ 30 августа того же 1834 года повелѣно было—установить безсрочные отпуски для нижнихъ чиновъ по домамъ, за безпорочную выслугу 20-ти лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы безсрочно отпускные, въ случаѣ надобности, призывались на дѣй-

---

еще 2 нестроевыхъ), въ мирное же время въ этомъ 5-мъ баталіонѣ убавлено: 1 штабъ-офицеръ, 7 оберъ-офицеровъ, 600 рядовыхъ, 4 барабанщика и 4 горниста.

ствительную службу: одни—для пополненія некомплекта въ полкахъ, допущеннаго по мирному времени, другіе — на формированіе резервныхъ и запасныхъ войскъ. Запасныя войска, по тому же приказу, должны были формироваться изъ безсрочно отпускныхъ солдатъ въ запасные полубаталіоны, по одному полубаталіону для каждаго пѣхотнаго полка. Для Кутузовскаго полка сформированъ былъ запасный полубаталіонъ № 11-го, такъ какъ полкъ въ составѣ 1-го корпуса (1-я, 2-я и 3-я дивизіи) приходился одиннадцатымъ. Тѣмъ же приказомъ повелѣно было убавить въ каждомъ баталіонѣ по 50 человѣкъ, а въ полку, слѣдовательно 200 рядовыхъ. Установленіе безсрочнаго отпуска, убавленіе людей, назначеніе запасныхъ полубаталіоновъ, сдѣлано съ цѣлью сокращенія сроковъ службы нижнихъ чиновъ, и для сближенія ихъ съ семействами, не ослабляя вмѣстѣ съ тѣмъ и силы войска, на случай надобности.

Въ 1835 году полкъ оставался въ прежнемъ расположеніи. Съ мая роты его собирались на тѣсныя квартиры, ближе къ своимъ баталіоннымъ штабамъ, для строевыхъ ученій; въ іюнѣ 1-й, 2-й и 4-й баталіоны ходили въ лагерь при г. Вильно, а 3-й баталіонъ уходилъ въ Гродно, для караульной службы. Въ томъ же году, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 5 іюня, убавлено изъ полка по мирному положенію еще 200 человѣкъ рядоваго званія.

Въ 1836 году расположеніе полка было прежнее: штабъ полковой въ г. Соколкѣ, а баталіонные— Яново, Бѣлостокъ, Гоніондзъ и Заблудовъ. Съ мая полкъ собирался на тѣсныя квартиры ближе къ полковому штабу, а въ іюлѣ ходилъ въ лагерный сборъ при г. Ковно, откуда возвратился на преж-

нія квартиры. Здѣсь осенью (20 октября) принялъ полкъ новый командиръ, полковникъ Александръ Ивановичъ Каннабихъ. Съ октября того же года, роты, по очереди, ходили въ командировку, для воспрепятствованія разнымъ подозрительнымъ людямъ скрываться въ Бѣловѣжской пущѣ; ротный дворъ былъ назначенъ въ д. Дубины, находящейся на западной опушкѣ этого громаднаго лѣса.

Въ 1837 и 1838 гг. расположеніе полка оставалось прежнее; только на лѣто 1837 г. полкъ ходилъ въ Вильно, Гродно и Бѣлостокъ для карауловъ, а въ маѣ слѣдующаго года ходилъ въ крѣпость Бобруйскъ, тоже для караула и для разныхъ крѣпостныхъ работъ.

Осенью 1839 года полкъ, окончательно оставивъ г. Сокольку, ушелъ на новыя квартиры: полковой штабъ въ г. Ленчицу, а баталіонные—въ Плоцкъ, Згіержи, Гродно и Бѣлостокъ; отъ ротъ же были высланы разныя части, начиная отъ полувзвода до полутора взводовъ, по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ царства Польскаго для карауловъ, а именно: въ Брестъ-Куявскій, Вышеградъ, Ловичъ, Липно, Кутно, Серадзъ, Піотрковъ, Раву, Радомъ, Калишъ и Конинъ.

Слѣдующіе три года полковой штабъ оставался въ г. Ленчицѣ, а баталіоны постоянно ходили съ мѣста на мѣсто, по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ царства Польскаго для карауловъ; съ января же до апрѣля полкъ ежегодно былъ въ Варшавѣ (въ казармахъ). Въ это время совершились въ полку нѣкоторыя преобразованія. Въ началѣ 1842 года, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 28 декабря прошлаго года, въ 4-мъ резервномъ баталіонѣ убавлено было 600 рядо-

выхъ, такъ что теперь онъ, какъ и 5-й резервный баталіонъ, сталъ въ кадровомъ составѣ [4]). Вслѣдствіе приказа 25 января 1842 г., 5-е резервные баталіоны полковъ были расформированы [5]), а въ запасныхъ войскахъ повелѣно было имѣть для каждаго полка первыхъ шести пѣхотныхъ корпусовъ изъ безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ по два баталіона кадроваго состава: 5-й резервный и 6-й запасный [6]).

Въ октябрѣ 1842 года егерскій полкъ князя Кутузова ушелъ на зимнія квартиры въ Бессарабскую область, гдѣ полковой штабъ и штабъ 4-го баталіона помѣстились въ м. Телепешти, а прочіе баталіонные штабы размѣстились: 1-го въ г. Бѣльцахъ, 2-го въ м. Фалешти, 3-го въ с. Костельницѣ. Въ этомъ расположеніи штабъ полка оставался до 1846 года, но баталіоны по временамъ оставляли свои квартиры и переходили въ другіе города, для выполненія разныхъ служебныхъ назначеній; такъ, въ 1843 году, 1-й, 2-й и 3-й баталіоны, съ января по августъ, несли караульную службу въ крѣпостяхъ: Аккерманѣ, Ки-

---

[4]) По штату 28 декабря 1841 года опредѣлено въ четвертыхъ баталіонахъ егерскихъ полковъ имѣть слѣдующее число служащихъ:

штабъ-офицеръ . .	1	барабанщиковъ.	9
оберъ-офицеровъ . .	12	горнистовъ . .	9
унтеръ-офицеровъ .	82	флейщиковъ . .	2
рядовыхъ	320	нестроевыхъ. .	9

[5]) Баталіонъ этотъ, какъ мы видѣли, въ началѣ 1835 года квартировалъ въ г. Опочкѣ, Псковской губерніи; послѣ того онъ часто мѣнялъ мѣста расквартированія, для разныхъ работъ и карауловъ въ Новгородской и С.-Петербургской губерніяхъ.

[6]) По штату 20 января 1842 года, въ 5-хъ и 6-хъ баталіонахъ опредѣлено имѣть по штату слѣдующее число служащихъ:

штабъ-офицеръ . .	1	рядовыхъ. .	320
оберъ-офицеровъ .	20	музыкантовъ.	20
унтеръ-офицеровъ. .	80	нестроевыхъ.	35

ліѣ и Измаилѣ; въ 1844 году и слѣдующемъ, баталіоны ходили въ лагерь при г. Бѣльцы. Въ концѣ 1843 года, вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 7 октября, 4 й баталіонъ полка, безъ увеличенія опредѣленнаго для всего полка штатнаго числа чиновъ, приведенъ былъ въ одинаковый составъ съ первыми тремя баталіонами, для этого, вмѣсто недостающихъ до военнаго состава 600 человѣкъ рядовыхъ 4-го баталіона, повелѣно не содержать въ каждомъ баталіонѣ въ мирное время по 150 рядовыхъ [7]). Въ слѣдующемъ году, приказомъ 4 мая, повелѣно не содержать въ полку въ мирное время еще 100 человѣкъ рядовыхъ.

Въ концѣ 1845 года Кутузовскій полкъ перешелъ на новыя квартиры: штабъ полка и 4 го баталіона въ г. Нѣжинѣ, Черниговской губерніи, а остальные баталіонные штабы помѣстились въ мѣстечкахъ, не подалеку отъ полковаго штаба; въ такомъ расположеніи полкъ пробылъ до мая 1848 года. Въ 1846 году полковникъ Каннабихъ, произведенный въ чинъ генералъ-маіора, убылъ изъ полка въ бригадные командиры, а вмѣсто его принялъ полкъ полковникъ Данила Михайловичъ Чигиръ. Въ томъ же году, вслѣдствіе приказа отъ 30 марта, резервный баталіонъ былъ увеличенъ на 600 рядовыхъ, а запасный — на 500 человѣкъ, сверхъ положеннаго въ нихъ числа прочихъ нижнихъ чиновъ.

---

[7]) По штату 7 октября 1843 года, въ четырехбаталіонномъ егерскомъ полку, съ нестроевой ротой, по мирному времени повелѣно имѣть:

штабъ-офицеровъ .	7	рядовыхъ . .	3080
оберъ-офицеровъ .	65	нестроевыхъ .	114
унтеръ-офицеровъ.	330	фурштатовъ .	54
музыкантовъ . .	147	итого .	3797

По этому штату приходится: въ каждой изъ четырехъ карабинерныхъ ротъ полка—по 22 унтеръ-офицера и 191 рядовыхъ, а въ каждой изъ 12 егерскихъ ротъ—по 20 унтеръ-офицеровъ и 192 рядовыхъ.

Въ маѣ 1848 года весь полкъ перешелъ изъ г. Нѣжина въ Гродненскую губернію, гдѣ расположился такъ: полковой штабъ и штабъ 3-го баталіона въ г. Соколкѣ, а прочіе баталіонные штабы въ мѣстечкахъ: Индурѣ, Яновѣ и Корицинѣ. Въ концѣ того же года, вслѣдствіе приказа отъ 18 декабря, отъ полка учреждены были резервный и запасный кадры, въ составъ коихъ повелѣно назначить:

оберъ-офицеровъ . .	2	барабанщиковъ . .	2
унтеръ-офицеровъ .	8	рядовыхъ	32

Въ 1849 году полкъ сначала оставался въ прежнемъ расположеніи, а въ апрѣлѣ ушелъ въ г. Калишъ, близь котораго расположился на тѣсныхъ квартирахъ до іюля; съ іюля же роты были расположены для карауловъ по разнымъ мѣстечкамъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полкъ перешелъ на новыя квартиры: штабъ полка въ г. Августовъ, а баталіонные: въ Сувалки, Райгородъ, м. Рачки и въ м. Филиппово.

Въ 1850 году, послѣ лагернаго сбора при г. Сувалкахъ, полкъ въ августѣ размѣстился на квартирахъ: полковой штабъ и штабъ 4-го баталіона въ г. Сувалкахъ, а остальные баталіонные штабы—въ г. Кальваріи, Выштинцѣ и въ м. Филипповѣ. Въ томъ же году, осенью, получены были въ 1-й и 2-й баталіоны новыя знамена съ Александровскими лентами и надписью: „1700—1850“ въ ознаменованіе 150 лѣтняго существованія этихъ баталіоновъ. Въ маѣ того же года полкъ принялъ полковникъ Яковъ Ивановичъ Трубниковъ.

Въ марту мѣсяцу слѣдующаго года полкъ размѣстился такимъ образомъ: полковой штабъ, 2-й баталіонъ и штабъ 3-го баталіона въ г. Плоцкѣ; штабъ 1-го баталіона въ м. Вышеградѣ, а 4-го въ

м. Серпце; въ іюлѣ же полкъ ушелъ для карауловъ въ крѣпость Брестъ-Литовскій, гдѣ оставался до февраля 1852 года.

Изъ Бреста-Литовскаго полковой штабъ перешелъ въ г. Кобринъ, а баталіонные штабы помѣстились: въ г. Пинскѣ, м. Антополѣ, Ратно и Высоколитовскѣ.

Въ 1853 и 1854 годахъ полкъ опять квартировалъ въ Брестѣ для карауловъ, а въ лѣтніе мѣсяцы стоялъ лагеремъ близъ этой крѣпости.

Въ 1854 году, приказомъ 10 марта, повелѣно было: для полковъ первыхъ шести пѣхотныхъ корпусовъ сформировать по два новыхъ баталіона, названныхъ 7 и 8 запасными; таковые сформированы были и для Кутузовскаго полка. Согласно того же приказа, прежній „шестой запасный" баталіонъ названъ былъ „шестымъ резервнымъ", такъ что въ это время полкъ состоялъ изъ четырехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, 5-го и 6-го резервныхъ, 7-го и 8-го запасныхъ.

Осенью того же 1854 года Кутузовскій полкъ изъ лагеря при г. Варшавѣ перешелъ на новыя квартиры: полковой штабъ въ г. Кельце, а баталіонные— въ м. Хмильникъ, м. Бодзентынъ, м. Долешецъ и д. Моровице. Здѣсь полкъ оставался по день кончины Императора Николая Павловича.

Внутреннее состояніе полка при Императорѣ Николаѣ I-мъ. Постоянныя передвиженія полка, недостаточная заботливость начальства о здоровьѣ солдата, жестокія тѣлесныя наказанія [8]), за всякія маловажныя служебныя опущенія, имѣли послѣдствіями: замѣчательно большой процентъ смертности, побѣговъ и само-

---

[8]) Дошло до того, что въ 1840 году подполковникъ Дехтеревъ, а въ 1850 году маіоръ Славинскій, были преданы суду, за жестокое обращеніе съ нижними чинами.

убійствъ. Приводимъ здѣсь числовыя данныя въ этомъ отношеніи, сгруппировавъ ихъ по періодамъ начальствованія разныхъ полковыхъ командировъ. При полковникѣ Бершовѣ приходилось на каждую тысячу человѣкъ списочнаго числа людей:

	Умершихъ:	*Бѣжавшихъ:*	*Больныхъ:* [9]).
Въ 1834 году	35,1	13,3	41,6
1835	35,4	17,2	40,0
1836	31,0	16,8	50,1

Случаевъ самоубійствъ въ эти три года было: застрѣлились 2, повѣсились 4, утонуло 4; случаевъ скоропостижной смерти было 20. Въ продолжительное командованіе полкомъ полковника Каннабиха:

	Умершихъ:	*Бѣжавшихъ:*	*Больныхъ:*
Въ 1837 году	33,8	14,8	73,9
1838	28,6	12,2	67,9
1839	26,8	14,7	65,6
1840	43,9	14,0	88,1
1841	40,0	8,7	52,4
1842	29,6	9,1	11,7
1843	30,0	6,7	56,2
1844	31,9	5,9	164,1
1846	33,5	8,1	45,0
1847	16,5	11,1	30,8

Случаевъ скоропостижной смерти за эти года было 47, утонувшихъ 13; самоубійствъ: застрѣлилось 9, повѣсилось 15 человѣкъ. Во время квартированія полка въ Бессарабской ѣбласти, люди сильно болѣли лихорадками и горячками; напримѣръ, въ сентябрѣ 1844 года изъ числа 465 больныхъ, бывшихъ

---

[9]) Процентъ больныхъ на 1000 человѣкъ списочнаго числа высчитанъ по числу больныхъ, состоявшихъ въ полку къ половинѣ года, т. е. къ 1-му іюля.

въ госпиталяхъ (Измаильскомъ, Кишеневскомъ, Килійскомъ и Кіевскомъ), и 60 больныхъ, бывшихъ въ полковомъ лазаретѣ, страдали лихорадкой 379 человѣкъ.

Въ командованіе полкомъ полковника Данилы Михайловича Чигирь числовыя данныя, по тому же предмету, слѣдующія:

	Умершихъ:	*Бѣжавшихъ:*	*Больныхъ:*
Въ 1848 году	27,0	10,4	77,7
1849	54,2	9,9	37,9

Случаевъ скоропостижной смерти было 10; самоубійствъ былъ одинъ только случай, чрезъ повѣшеніе, и наконецъ, одинъ убитъ былъ жителями — за грабежъ. Изъ числа 335 больныхъ, состоявшихъ къ 1 іюля 1848 года въ Бѣлостокскомъ и Нѣжинскомъ госпиталяхъ и полковомъ лазаретѣ, болѣли: лихорадкой 100 человѣкъ, горячками 51, венерическихъ больныхъ 26, воспаленіемъ глазъ 25.

Наконецъ, за время командованія полковника Якова Ивановича Трубникова представляемъ слѣдующія числа:

	Умершихъ:	*Бѣжавшихъ:*	*Больныхъ:*
Въ 1850 году	43,2	11,7	54,6
1851	34,5	2,6	67,8
1852	61,0	1,4	75,6
1853	48,3	6,4	85,9
1854	69,9	6,9	94,5

Случаевъ скоропостижной смерти было 28; самоубійствъ: застрѣлилось 5. повѣсилось 3. Особенно большое число больныхъ и умершихъ было въ 1854 году; изъ числа 337 больныхъ, состоявшихъ къ 1 іюля этого года въ Брестскомъ и Варшавскомъ госпиталяхъ и полковомъ лазаретѣ, страдали: лихорадками

143, горячками 110, язвами 25, воспаленіемъ глазъ 26, венерической болѣзнью 26. Процентъ умершихъ въ этомъ году увеличился чрезъ случаи смерти отъ холеры.

Составъ нижнихъ чиновъ полка въ эту эпоху по возрастамъ, срокамъ службы (срокъ службы до отставки 25 лѣтъ) и по губерніямъ былъ весьма разнообразенъ. Въ 1854 году, напримѣръ, большинство солдатъ, около 800 человѣкъ, были Виленской губерніи; затѣмъ, примѣрно, по 150 человѣкъ были изъ губерній: Черниговской, Ярославской, Волынской, Подольской, Гродненской, Московской и царства Польскаго; остальные люди, въ небольшомъ числѣ,— изъ всѣхъ прочихъ губерній Россійской имперіи.

Относительно состава офицеровъ въ полку замѣтимъ, что въ 1833 году, изъ числа 103 штабъ и оберъ-офицеровъ, по происхожденію большею частію были дворяне и оберъ-офицерскія дѣти; изъ солдатскихъ дѣтей и мѣщанъ было только 7. Произведены они были въ офицерскіе чины, большею частію, изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся; выпущенныхъ же изъ дворянскаго полка (что нынѣ Константиновское военное училище) было 7, а окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ—только 6.

ГЛАВА XXI.

Псковскій пѣхотный генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ; его переформированія и походы до 1863 года.

Въ маѣ 1855 года полковой штабъ Кутузовскаго егерскаго полка перешелъ въ м. Ополе (нынѣ Люб-

линской губерніи), а баталіонные—въ ближайшія къ нему мѣстечки. Отсюда въ октябрѣ полкъ перешелъ въ г. Яновъ (Люблинской же губерніи), гдѣ помѣстился полковой штабъ, а баталіонные штабы перешли въ мѣстечки: Фрамполь, Юзефовъ, Тарноградъ и Кржешовъ. Въ слѣдующемъ, 1856 году полкъ, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 17 апрѣля, названъ: „пѣхотнымъ генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго" и остался въ томъ же 4-хъ баталіонномъ составѣ, только роты его всѣ названы были „линейными". Въ маѣ того же года полкъ былъ расположенъ лагеремъ при г. Варшавѣ, откуда въ іюнѣ полковой штабъ перешелъ въ г. Радомъ, а баталіонные—въ ближайшія къ этому городу мѣстечки. Осенью 1856 года, вслѣдствіе приказа 23 августа, 4-й дѣйствующій баталіонъ полка названъ былъ резервнымъ и отдѣленъ въ составъ резервныхъ войскъ, а полкъ приведенъ въ трехъ-баталіонный составъ; каждый баталіонъ долженъ былъ состоять изъ 4-хъ линейныхъ ротъ и одной стрѣлковой. Остальные баталіоны полка: 5-й и 6-й резервные, 7-й и 8-й запасные, были расформированы, а нижніе чины ихъ пошли, частію, на пополненіе трехъ оставшихся дѣйствующихъ баталіоновъ, а частію уволены были въ безсрочный отпускъ, до случая надобности формировать новые 5-й и 6-й баталіоны [1]).

---

[1]) Штатъ полка теперь былъ слѣдующій:

Въ трехъ баталіонахъ:		*Въ нестроевой ротѣ:*	
штабъ-офицеровъ	14	оберъ-офицеровъ	1
оберъ-офицеровъ	100	унтеръ-офицеровъ	2
унтеръ-офицеровъ	264	строевыхъ рядовыхъ	54
музыкантовъ	121	нестроевыхъ	57
рядовыхъ	2760	лошадей	85

Въ слѣдующемъ, 1857 году, полкъ въ августѣ и сентябрѣ былъ въ лагерѣ при г. Варшавѣ, а отсюда ушелъ на зимнія квартиры: полковой штабъ въ г. Бѣлостокъ, а баталіонные—въ г. Кнышинъ, Заблудовъ и Крынки. Въ томъ же году, вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 19 марта, полкъ былъ названъ „Псковскимъ пѣхотнымъ генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго“ [2]).

Въ августѣ мѣсяцѣ 1858 года полкъ былъ переведенъ опять на новыя квартиры: полковой штабъ въ г. Юрбургъ (Ковенской губерніи), а баталіонные штабы въ пограничныя съ Пруссіей мѣстечки: въ Кретингенъ (въ 10 верстахъ отъ Балтійскаго моря), въ Новое-Мѣсто,- въ Таурогенъ. Въ такомъ расположеніи полкъ оставался до іюня мѣсяца 1860 года [3]), неся караульную службу при таможняхъ и преслѣдуя контрабандистовъ; нижніе чины каждый разъ за поимку контрабанды получали денежное вознагражденіе, обыкновенно отъ 70 копѣекъ до трехъ рублей, но иногда, въ важныхъ случаяхъ, и до 18 рублей. Въ іюлѣ 1860 года полковой штабъ былъ перемѣщенъ въ г. Бѣлостокъ, Гродненской губерніи, а баталіонные штабы въ мѣстечки: Кнышинъ, Заблудовъ, Крынки, Васильчиково и въ г. Соколку. Въ такомъ расположеніи полкъ оставался до октября 1862 года.

---

[2]) Штатъ полка уменьшенъ былъ до слѣдующаго числа чиновъ:

штабъ-офицеровъ . .	11	музыкантовъ . .	124
оберъ-офицеровъ . .	74	рядовыхъ . . .	2280
унтеръ-офицеровъ . .	264		

Составъ нестроевой роты остался почти прежній.

[3]) Въ 1859 году штатъ полка, кромѣ офицеровъ, былъ измѣненъ: назначено:

унтеръ-офицеровъ. . 309 музыкантовъ. . 137 рядовыхъ. . 2760

Съ 9 іюля 1860 года командиромъ полка былъ полковникъ Петръ Козьмичъ Деконскій, переведенный изъ 4-го резервнаго баталіона Одесскаго пѣхотнаго полка.

Въ концѣ 1862 года, когда полковой штабъ перешелъ въ г. Новогрудокъ, Минской губерніи, 1-й и 2-й баталіоны полка находились въ Брестѣ-Литовскомъ для карауловъ, штабъ 3-го баталіона помѣщался въ м. Клецкъ, а роты его были расположены по деревнямъ [1].

Обратимъ здѣсь вниманіе на тѣ числовыя данныя, по которымъ можно заключить, какъ перемѣнился солдатскій бытъ съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II-го Николаевича; числа эти слѣдующія:

	Умершихъ:	*Бѣжавшихъ:*	*Больныхъ:*
Въ 1855 году	$143,_{70}$	$5,_{76}$	$69,_{55}$
1856	$86,_{70}$	$5,_{77}$	$54,_{35}$
1857	$27,_{41}$	$5,_{72}$	$69,_{99}$
1858	$18,_{73}$	$8,_{79}$	$45,_{55}$
1859	$16,_{75}$	$8,_{71}$	$21,_{71}$
1860	$8,_{73}$	$4,_{79}$	$23,_{76}$
1861	$8,_{79}$	$8,_{70}$	$11,_{40}$
1862	$9,_{74}$	$6,_{74}$	$20,_{41}$

Въ этой табличкѣ обозначено число больныхъ, состоявшихъ въ полку (въ полковомъ лазаретѣ и госпиталяхъ) къ 1-му іюля каждаго года, на 1,000 человѣкъ

---

[1] Въ это время штатъ полка былъ слѣдующій:

строевыхъ:

штабъ-офицеровъ . .	11	музыкантовъ. . .	137
оберъ-офицеровъ . .	74	рядовыхъ . . .	2700
унтеръ-офицеровъ . .	303		

списочнаго числа. Значительное число больныхъ и умершихъ, въ продолженіи 1855 года, объясняется тѣмъ, что въ это время свирѣпствовали горячки, лихорадки и холера; такъ, въ концѣ іюня этаго года, изъ 258 больныхъ, хворали: горячками 102, лихорадками 78, холерой 37. Таже причина значительнаго числа умершихъ и больныхъ была и въ 1856 году. По прекращеніи вышеупомянутыхъ причинъ смертности и болѣзней, мы видимъ значительное уменьшеніе числовыхъ данныхъ въ этомъ отношеніи, сравнительно съ прежними. Самоубійства тоже прекратились. Съ самаго начала царствованія Александра II-го значительно была уменьшена строгость тѣлесныхъ наказаній; такъ, въ прежнее время за побѣги единицей измѣренія считалась тысяча шпицрутеновъ, теперь она обратилась уже въ сто, такъ что за третій даже побѣгъ, соединенный при томъ съ растратой казенныхъ вещей, или воровствомъ, виновные „гонялись сквозь строй“ чрезъ сто человѣкъ не болѣе трехъ разъ. Соотвѣтственно этому смягченію наказаній, совсѣмъ воспрещено было частнымъ начальникамъ— наказывать тѣлесно нижнихъ чиновъ; теперь нижніе чины наказывались тѣлесно не иначе, какъ за значительныя проступки, и то по распоряженію командира полка (не болѣе 100 ударовъ розгами), о чемъ объявлялось въ приказѣ по полку. Въ 1863 году нижніе чины совсѣмъ освобождены отъ тѣлеснаго наказанія кромѣ тѣхъ, кои судомъ будутъ переведены въ „разрядъ штрафованныхъ“.

Одновременно съ избавленіемъ нижнихъ чиновъ отъ безчеловѣчныхъ истязаній розгами и шпицрутенами, обращено было вниманіе начальства на продовольствіе нижнихъ чиновъ и удовлетвореніе ихъ

слѣдуемымъ отъ казны; появились нормальныя раскладки, для приготовленія нижнимъ чинамъ въ артельныхъ котлахъ горячей пищи, а полковой командиръ строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы положенный отъ казны солдату провіантъ и приварокъ шелъ полностью къ нему въ брюхо; кромѣ того, полки заводятъ экономическія деньги, для улучшенія горячей пищи, въ добавокъ къ казенному приварку. Особенно строго слѣдилъ за довольствіемъ полковникъ Деконскій; онъ ежедневно, въ приказахъ по полку, назначалъ варку, которая должна была готовиться на завтра, и самъ часто посѣщалъ кухни; найдя пищу либо жидкой, либо невкусной, строго выговаривалъ за этотъ недосмотръ ротному командиру.

Полковникъ Деконскій приказывалъ ежедневно готовить двѣ варки: въ скоромные дни, на обѣдъ — щи или борщь съ полуфунтомъ мяса, иногда и кашу, а на ужинъ—кашицу съ саломъ; въ постные дни, на обѣдъ — щи съ сельдями или горохъ, на ужинъ тоже кашицу [5]).

Въ то время роты размѣщались въ деревняхъ, по квартирамъ, широкимъ или тѣснымъ; послѣднія назначались весной, для ротныхъ и баталіонныхъ ученій, поближе къ полковому штабу. Ротные командиры обязывались строго слѣдить за удобнымъ размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ, особенно при тѣсныхъ сборахъ, когда приходилось размѣщать людей даже по сараямъ. Ежемѣсячно въ приказѣ по полку объявлялось число больныхъ по ротно, при чемъ, въ тѣхъ ротахъ, гдѣ оказывалось больше больныхъ, прика-

---

5) Приварочныхъ денегъ изъ коммисаріата получалось по $2^7/_9$ копѣйки въ день на человѣка.

зывалось баталіоннымъ командирамъ изслѣдывовать, не было ли особыхъ причинъ къ заболѣванію.

Въ виду предстоящаго въ слѣдующей главѣ описанія военныхъ дѣйствій полка, замѣтимъ здѣсь о его вооруженіи. Въ началѣ 1855 года въ полку имѣлось 54 экземпляра литтихскихъ штуцеровъ и 192 нарѣзныхъ шестилинейныхъ винтовокъ; въ 1857 году винтовокъ было уже 510, такъ что ими были почти сполна вооружены вновь сформированныя стрѣлковыя роты полка. Наконецъ, лѣтомъ 1862 года командированный въ С.-Петербургскій арсеналъ начальникъ стрѣлковъ полка, маіоръ Бубновъ, доставилъ, для вооруженія всего полка, нарѣзныя шестилинейныя винтовки, заряжающіяся съ дула; такихъ винтовокъ выдано было въ каждую роту по 189 штукъ.

ГЛАВА XXII.

Военныя дѣйствія подвижныхъ колоннъ полка въ 1863-мъ году въ лѣсахъ Гродненской губерніи.

Въ январѣ 1863 года Псковскій полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 1-й и 2-й баталіоны, со своими стрѣлковыми ротами, подъ начальствомъ подполковника Вимберга, находились въ казармахъ Брестъ-Литовской крѣпости, для караульной службы; штабъ 3-го баталіона былъ въ м. Клецкѣ, а роты его—по деревнямъ, кромѣ 11-й роты, бывшей для карауловъ при полковомъ штабѣ, расположенномъ въ г. Новогрудкѣ, Минской губерніи. Въ половинѣ того же мѣсяца роты 3-го баталіона были переведены сначала въ г. Слонимъ, потомъ въ г. Волко-

виекъ, а 3-я стрѣлковая рота перешла въ расположеніе полковаго штаба [1]).

Въ ночь съ 10 на 11 января на войска, расположенныя въ Люблинскомъ отдѣлѣ, сдѣлано было польскими мятежниками нападеніе; войска наши, прикрывая значительное количество артиллеріи, овладѣніе которою составляло главную цѣль нападеній мятежниковъ, находились въ затруднительномъ положеніи; однако покушенія мятежниковъ были отражены, и войска къ 20 января стянулись въ сильные отряды.

19 января флигель адъютантъ Его Императорскаго

[1]) Полковой архивъ, приказъ по полку 1863 года. Линейныя роты 3-го баталіона были посланы къ Слониму, для прикрытія артиллеріи.—Составъ полка былъ слѣдующій:

Командиръ полка, полковникъ *Деконскій.*
Начальникъ стрѣлковъ, маіоръ *Бубновъ.*
Полковой адъютантъ, штабсъ-капитанъ *Кобордо.*
Полковой квартерм. штабсъ-капитанъ *Бураковъ.*
Командиръ нестр. роты штабсъ-капитанъ *Ларченко.*

1-й баталіонъ:	*2-й баталіонъ:*
командиръ, подполковникъ *Вимбергъ*	командиръ, маіоръ *Шульженко*
младш. штабъ офиц. маіоръ *Олендзскій*	мл. шт. оф. маіоръ *Голушаковъ*
	мл. шт. оф. маіоръ *Коломейченко*

3-й баталіонъ:
Командиръ, маіоръ *Темьжниковъ*
Млад. шт. оф. маіоръ *фонъ-Кекъ*
Млад. шт. оф. маіоръ *Опацкій.*

Командиры ротъ:

1-й линейной капитанъ Трубниковъ	5-й шт. кап. Квятковскій
2-й — шт. кап. Венцлавовичъ	6-й шт. кап. Харламовъ
3-й — поручикъ Панкѣевъ	7-й шт. кап. Рутковскій
4-й — капитанъ Томиловскій	8-й шт. кап. Исаевъ
1-й стрѣлк. шт. капит. Каратаевъ	2-й стр. шт. кап. Малечкинъ

9-й шт кап. Врахоритъ
10-й шт. кап. Барковскій
11-й шт. кап. Фитингофъ-Шель
12-й капитанъ Еланскій
3-й стр. шт. кап. Плавскій.

Величества полковникъ графъ Ностицъ, находившійся со ввѣреннымъ ему отрядомъ, состоявшимъ изъ пяти ротъ Псковскаго полка [2]), двухъ Ревельскаго, двухъ орудій и 15 казаковъ, въ Брестѣ-Литовскомъ и окрестностяхъ, получилъ извѣстіе, что въ г. Бяло собралось до трехъ тысячь мятежниковъ, подъ командою Рогинскаго; по этому, утромъ 20 января отрядъ двинулся туда по Брестскому шоссе и въ 6 часовъ вечера сталъ бивакомъ въ 3-хъ верстахъ отъ города, совершивъ въ этотъ день переходъ 40 верстъ. Въ 11 часовъ ночи мятежники, изъ окружающихъ бивакъ лѣсовъ, бросились на отрядъ, съ намѣреніемъ уничтожить его и захватить орудія; но, поражаемые картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, мятежники были отбиты и въ безпорядкѣ бросились къ м. Янову, потерявъ убитыми 42 человѣка.

Въ означенномъ дѣлѣ въ ротахъ Псковскаго полка былъ убитъ рядовой 6 роты Евдокимъ Полянка, и ранено 7 нижнихъ чиновъ пулями и одинъ—косою.

На другой день разъѣзды дали знать, что у м. Яново находятся значительныя скопища мятежниковъ, а, между тѣмъ, къ нашему отряду подошли значительныя подкрѣпленія; это дало возможность графу

---

[2]) Полковой архивъ „дѣло о походахъ нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ при усмиреніи мятежа 1863 года“. Роты Псковскаго полка, участвовавшія въ дѣлѣ при Бяло, были слѣдующія:

	унт.-оф.	*музык.*	*рядов.*
1-я лин., капитанъ Трубниковъ . .	17	8	132
6-я — шт. капит. Харламовъ . .	14	6	128
8-я — шт. капит. Исаевъ . . .	12	5	131
1-я стр., шт. капит. Каратаевъ . .	23	6	168
2-я — подпоручикъ Длотовскій. .	24	6	144

Командиръ 2 стрѣлковой роты, штабсъ-капитанъ Малечкинъ, былъ въ это время въ 'отпуску.

Ностицу отправить изъ Бяло, для преслѣдованія мятежниковъ, три колонны. Одна изъ такихъ колоннъ, подполковника Вимберга, состоявшая изъ 1-й линейной, 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ Псковскаго полка, одного орудія и 50 казаковъ, была направлена къ Янову; подойдя туда, колонна эта увидала мятежниковъ, спѣшившихъ къ переправѣ чрезъ Бугъ у Немирова. Отрядъ быстро (пѣхота иногда

бѣгомъ) преслѣдовалъ шайку до самаго Немирова, гдѣ завязалась перестрѣлка съ арріергардомъ непріятельской колонны, уже переправившейся чрезъ р. Бугъ. Урона въ ротахъ Псковскаго полка не было.

Вскорѣ Ностицъ узналъ, что шайка Рогинскаго, разбитая при Бяло и переправившаяся у Немирова, сосредоточивается съ шайкою Замечека къ Высоко-Литовску; поэтому, Ностицъ съ отрядомъ, въ составъ котораго вошли пять ротъ Псковскаго полка [3]), выступилъ туда 26 января изъ Бреста. Слѣдуя чрезъ Высоко-Литовскъ къ Семятичамъ, Ностицъ наткнулся у Верполе на шайку, которая бросилась на сѣверъ, въ лѣсныя дебри Бѣловѣжской пущи. Ностицъ двинулся туда же, по кратчайшему направленію (сѣверо-востокъ), къ д. Бабенки, расположенной у самой

---

3) Роты эти были: 3-я линейная—поручикъ Панкѣевъ; 5-я—штабсъ-капитанъ Квятковскій; 6-я—штабсъ-капитанъ Харламовъ; 7-я—штабсъ-капитанъ Рутсковскій; 2-я стр.—подпоручикъ Длотовскій.

югозападной опушки Бѣловѣжскихъ лѣсовъ; придя въ эту деревню 29 января, Ностицъ узналъ, что мятежники, имѣя хорошія подводы и верховыхъ лошадей, уже вступили въ упомянутые лѣса, но здѣсь раздѣлились, и что самая большая часть ихъ идетъ къ Королеву-мосту, съ цѣлью обезоружить лѣсную стражу, а потомъ идти къ фольварку Бѣловѣжъ (почти въ центрѣ пущи), чтобы сформироваться и укрѣпиться тамъ. Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній, еще до разсвѣта 30 января Ностицъ двинулся къ Королеву-мосту двумя колоннами, изъ коихъ одна, подъ начальствомъ подполковника Вимберга, была направлена въ обходъ. Снѣгъ и вьюга скрывали движеніе русскихъ. Застигнутая врасплохъ у Королева-моста шайка Рогинскаго почти безъ сопротивленія разбѣжалась. Въ ротахъ Псковскаго полка здѣсь былъ раненъ одинъ рядовой.

Въ тотъ же день, къ вечеру, Ностицъ перешелъ въ фольваркъ Бѣловѣжъ, куда на другой день крестьяне начали приводить къ нему плѣнныхъ, которыхъ они ловили по одиночкѣ въ лѣсу. Теперь Ностицъ рѣшился приступить къ совершенному очищенію Бѣловѣжской пущи отъ бродившихъ тамъ шаекъ мятежниковъ. Съ этой цѣлью онъ раздѣлилъ свои войска на нѣсколько малыхъ отрядовъ. Одинъ изъ нихъ, состоявшій изъ трехъ ротъ Псковскаго полка, 40 казаковъ и одного орудія, двинутъ былъ, подъ начальствомъ подполковника Вимберга, въ Кобринъ. Но еще до прибытія нашихъ отрядовъ въ назначенные имъ пункты, шайка Рогинскаго, скрывавшаяся послѣ дѣла у Королева-моста два дня по болотамъ и лѣсамъ, соединясь въ пущѣ съ бандою Рыльскаго, явилась въ м. Шерешовѣ (на восточной опушкѣ Бѣло-

вѣжской пущи), а въ ночь на 1-е февраля произвела нападеніе на г. Пружаны, гдѣ ограбивъ казначейство, направилась къ Пинску. Часть этой шайки, бывшая подъ командою Рыльскаго, была настигнута 3 февраля у фермы Рѣчицы колонной Вимберга [4]). Въ происшедшей здѣсь стычкѣ шайка была разбита, и самъ Рыльскій былъ убитъ. Въ означенномъ дѣлѣ потеря Псковскаго полка была: убиты: 2 й стрѣлковой роты каптенармусъ Козьма Гордѣевъ и рядовой Ананій Фоминъ; ранены: тоже 2-й стрѣлковой роты одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ рядовой. Плохо вооруженные мятежники отъ губительнаго огня нашихъ винтовокъ понесли большой уронъ.

Между тѣмъ самъ Рогинскій, пробираясь лѣсами, шелъ къ Пинску. Постицъ, узнавъ объ этомъ, послалъ туда изъ Кобрина три роты Ревельскаго полка съ казаками, а 10 февраля и самъ двинулся изъ Кобрина туда же, съ отрядомъ изъ двухъ ротъ (3-й линейной и 2 й стрѣлковой) Псковскаго полка, двухъ

---

[4]) Военно-Ученый Архивъ, № 862. Здѣсь сказано ошибочно, что съ Вимбергомъ были 3 роты Ревельскаго полка, въ дѣйствительности эти роты были: 3, 7 линейныя и 2 стр. Псковскаго полка, и вотъ почему въ отрядѣ Постица были, кромѣ 5-ти ротъ Псковскаго полка, еще 3 роты Ревельскаго. Онѣ распредѣлялись такъ: 5-я рота Псковскаго полка и одно орудіе, подъ командой маіора Блюменталя, заняли Бѣловѣжъ (прик. по полку 9 марта 1863 г.); одна рота Ревельскаго—Королевъ-Мостъ (въ дѣлѣ № 862); 6-я рота Псковскаго—Пружаны (Арх. Д. Г. Ш. № 21); 3 и 7 лин. и 2 стр. роты Псковскаго полка поступили въ отрядъ Вимберга, наконецъ, двѣ роты Ревельскаго возвратились въ Брестъ съ графомъ Постицемъ (какъ сказано въ № 862). Отрядъ Вимберга, при преслѣдованіи мятежниковъ къ фермѣ Рѣчицѣ, ѣхалъ на 100 подводахъ. Для довольствія людей начальники подвижныхъ колоннъ получали отъ своихъ частей деньги по 10 коп. въ день на человѣка, на покупку продуктовъ и водки; по недостатку сухарей прикупали провіантъ, на что разрѣшалось расходовать еще по 4½ копѣйки въ день на человѣка.

сотенъ казаковъ, съ однимъ орудіемъ [5]). Рогинскій же, узнавъ о занятіи Пинска нашими войсками (Ревельцы), бросился на сѣверъ къ м. Кривошину (около 80 верстъ на сѣверъ отъ г. Пинска), тогда Постицъ послалъ изъ Пинска четыре колонны, для преслѣдованія мятежниковъ; одна изъ колоннъ, подполковника Вимберга, состоявшая изъ вышеозначенныхъ двухъ Псковскихъ ротъ съ казаками, направленная тоже къ Кривошину, настигла мятежниковъ на разсвѣтѣ 15 февраля въ лѣсу у с. Борокъ и, съ колонной эсаула Естратова, разбила эту шайку, которую преслѣдовали, затѣмъ, казаки.

Обратимся теперь къ ротамъ 3-го баталіона. 10 февраля полковой штабъ съ 3-й стрѣлковой ротою выступилъ изъ Новогрудка и, слѣдуя чрезъ Слонимъ, Кобринъ, вступилъ 24 февраля въ Брестъ-Литовскій. Линейныя же роты 3-го баталіона изъ Волковиска перешли въ Гродно, а оттуда, поступивъ въ отрядъ генералъ-маіора Толя, ушли въ г. Ломжу; къ 22-му февраля полкъ былъ расположенъ:

Штабъ полка, 1-й баталіонъ, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты,—въ крѣпости Брестъ-Литовскій, въ распоряженіи коменданта.

5-я линейная рота,—въ Бѣловежѣ, въ отрядѣ г.-л. Манюкина.

6-я линейная рота—въ Пружанахъ.

7-я, 8-я линейн. и 2-я стрѣл.—въ Пинскѣ, въ отрядѣ графа Ностица.

---

[5]) Арх. Департ. генер. шт., дѣло № 27. Рапорты командующаго войсками Виленскаго Военнаго Округа отъ 8, 12, 14 и 22 февраля. Полковой Архивъ, дѣло о командированіи ротъ для преслѣдованія мятежниковъ.

3-й баталіонъ въ отрядѣ генералъ-маіора Толя,— въ Августовской губерніи.

Въ концѣ февраля роты 2-го баталіона прибыли въ Брестъ. Послѣ этого, въ продолженіи марта, апрѣля и мая роты 1-го и 2-го баталіоновъ, по распоряженію Брестъ-Литовскаго коменданта и по назначенію командира полка, посылались отрядами (по одной, по двѣ, по три) въ различныя командировки: для конвоированія транспортовъ, артиллеріи, почтъ, коммисаріатскихъ чиновниковъ съ казенными деньгами, а также для поиска мятежниковъ.

Въ концѣ мая въ сѣверной части Люблинской губерніи опять появились банды сильнаго состава. 31 мая, въ 10 часовъ вечера, по распоряженію Брестскаго коменданта, 4-я линейная и 1-я стрѣлковая роты Псковскаго полка, подъ командою маіора Шульженко, выступили въ м. Яново, для поиска мятежниковъ, но, не найдя ихъ, ушли въ Бяло.

Между тѣмъ военный начальникъ Бяльскаго уѣзда, узнавъ о появленіи въ этой мѣстности банды Крысинскаго, утромъ 4-го іюня направилъ противъ ея три колонны, изъ коихъ лѣвая, подъ начальствомъ полковника Башилова, состояла изъ 4-й линейной и 1-й стрѣлковой ротъ Псковскаго полка, эскадрона уланъ, 4-хъ орудій и 25 казаковъ. На эту колонну, въ густыхъ лѣсахъ близь деревни Красувки, находящейся около м. Ломазы, наткнулась банда Крысинскаго; осыпанная здѣсь пулями цѣпи 1-й стрѣлковой роты Псковскаго полка, она разсѣялась.

Одновременно съ появленіемъ шаекъ въ сѣверной части Люблинской губерніи, появились таковыя и въ южной части Гродненской. Вслѣдствіе этаго, по распоряженію Брестскаго коменданта, 2-я и 3-я стрѣл-

ковыя роты Псковскаго полка, подъ командою маіора фонъ-Кекъ, были отправлены на подводахъ въ г. Кобринъ, а вслѣдъ за ними, 23 мая, отправились 5-я и 6-я роты [6]).

Вскорѣ въ восточной части Кобринскаго уѣзда появилась шайка мятежниковъ. Посланная туда 3-я стрѣлковая рота Псковскаго полка, соединясь въ Хомскѣ съ ротой 3-го стрѣлковаго баталіона, слѣдовала далѣе, по западному берегу Чернаго озера; найдя въ лѣсу, близь с. Пяски, брошенный лагерь мятежниковъ, роты направились по ихъ слѣдамъ и 30 мая настигли шайку (Влодека) въ 35-ти верстахъ сѣвернѣе Пяски, въ густомъ лѣсу, среди едва проходимыхъ болотъ. Здѣсь отъ часу до трехъ пополудни продолжалась перестрѣлка, пока было возможно преслѣдовать шайку. Въ этомъ дѣлѣ въ 3-й стрѣлковой ротѣ Псковскаго полка убитъ былъ фельдшеръ Владиміръ Сергѣевъ,

---

6) Полковой архивъ, дѣло „о командировкахъ ротъ для преслѣдованія мятежниковъ“. Составъ этихъ ротъ былъ слѣдующій:

5-я лин.	шт. кап. Шмидтъ	—	2 об. оф.	18 унт. оф.	6 муз.	154 ряд.
6-я —	шт. кап. Харламовъ	—	3	13	4	140
2-я стр.	шт. кап. Малечкинъ	—	3	19	4	159
3-я —	шт. кап. Плавскій	—	4	18	5	177

При этихъ ротахъ состояло: нестроевыхъ (фельдшеровъ 5, патронныхъ ящиковъ 2, провіантскихъ телѣгъ 4, и одна телѣга съ „будой“ т. е. крытая телѣга для перевозки больныхъ.

ли ранены пулями рядовые: Алексѣй Ивановъ и Николай Гиль. Рота чрезъ Картузъ-Березу возвратилась въ Кобринъ [7]).

Во время описанныхъ дѣйствій 3-й стрѣлковой роты, 2-я стрѣлковая рота Псковскаго полка перешла въ Коссовъ и тамъ, вмѣстѣ съ ротой 3-го стрѣлковаго баталіона и 40 казаками, составила отрядъ, поступившій подъ команду маіора Скоробогатова. Отрядъ этотъ долженъ былъ производить поискъ къ сторонѣ Новаго Двора, чтобы мѣшать формированію новыхъ бандъ. 4 іюня отрядъ Скоробогатова шелъ по направленію къ Березову Болоту и, не доходя этой деревни, остановился у фольварка Устронъ на ночлегъ. Въ восьмомъ часу вечера на опушкѣ лѣса, лежащаго на западъ отъ фольварка, появилась конная партія мятежниковъ. Скоробогатовъ, разсыпавъ роту 3-го стрѣлковаго баталіона въ цѣпь, двинулся къ лѣсу, при чемъ 2-я стрѣлковая рота Псковскаго полка составляла резервъ цѣпи. Вытѣснивъ отсюда мятежниковъ, отрядъ гналъ ихъ до самаго лагеря; здѣсь мятежники остановились и заняли опушку близь лежащаго лѣса; однако, мѣткіе выстрѣлы нашей цѣпи, и атака взвода 2-й стрѣлковой роты Кутузовцевъ, бывшаго подъ командою прапорщика Денисова, заставили ихъ обратиться въ совершенное бѣгство. Съ наступленіемъ темноты, отрядъ возвратился въ Устронъ. Отъ плѣнныхъ узнали, что разбитая шайка (около тысячи человѣкъ) была подъ командой Духинскаго. Уронъ стрѣлковъ Псковскаго полка былъ слѣдующій: убиты: прапорщикъ Николай Ивановичъ Денисовъ, нижнихъ чиновъ 9; ранены пулями 12 ря-

---

7) Полковой архивъ Военно-Ученый архивъ, № 862-й.

довыхъ. Послѣ этого дѣла, Псковская рота ушла въ м. Селецъ [8]).

Хотя къ концу іюня въ предѣлахъ Гродненской губерніи шайки и были разсѣяны, но попытки вторженія сюда бандъ изъ царства Польскаго все еще продолжались, а нѣсколько ротъ, сторожившихъ теченіе р. Бугъ по западной границѣ означенной губерніи, не всегда были въ состояніи предупредить такія покушенія. Такъ, напримѣръ, 29 іюня партія пѣшихъ и конныхъ мятежниковъ, числомъ до 800 человѣкъ, подъ начальствомъ Янковскаго, перейдя изъ царства Польскаго чрезъ р. Бугъ близь м. Домачева, напала на бывшій въ этомъ мѣстечкѣ караулъ отъ 8-й роты Псковскаго полка (32 рядовыхъ съ капральнымъ унтеръ-офицеромъ Любушкинымъ) и на сельскій караулъ. Мятежники сожгли здѣсь 6 домовъ и, потерявъ въ перестрѣлкѣ двухъ убитыхъ и 13 раненыхъ, ушли обратно за рѣку. При этомъ нападеніи изъ нижнихъ чиновъ 8-й роты Псковскаго полка были убиты рядовые: Маркъ Колягинъ и Осипъ Евдокимовъ; ранены были трое рядовыхъ—одинъ пулей, а двое косами; безъ вѣсти пропали 5 рядовыхъ; они попались въ плѣнъ и впослѣдствіи прибыли къ полку.

Въ послѣдней половинѣ іюля въ предѣлахъ Гродненской губерніи бродили только мелкія шайки мятежниковъ, обозначавшія свое присутствіе нападе-

---

[8]) Военно-Ученый архивъ, № 862. Архивъ Департамента Генеральнаго Штаба № 27. Полковой архивъ. Убиты унтеръ-офицеръ Иванъ Дмитріевъ, рядовые: Захаръ Мининъ, Матвѣй Шобетъ, Вицентій Пальмисъ, Демьянъ Павловъ, Фома Цышка, Селиверстъ Кушниръ, Семенъ Кривка, Петръ Тимофѣевъ; умерли отъ ранъ рядовые: Григорій Литвинъ и Федоръ Скаредныхъ.

ніями на сельскіе караулы и на жителей. Для упроченія спокойствія въ этой мѣстности, по взаимному соглашенію военныхъ начальниковъ были предприняты повсемѣстные осмотры лѣсовъ, при чемъ всѣ эти банды были уничтожены. Такъ, напримѣръ, утромъ 28 іюля отрядъ маіора Духновскаго, состоявшій изъ 80 человѣкъ 7-й линейной роты и 2-й стрѣлковой роты Псковскаго полка, роты Староингерманландскаго полка, эскадрона Курляндскихъ лейбъ-уланъ и 10 казаковъ, двинулся изъ д. Бояръ (близь восточной опушки Бѣловежской пущи), для преслѣдованія шайки мятежниковъ, вторгнувшейся сюда изъ царства Польскаго. Послѣ 8 часоваго поиска, банда, въ числѣ около 600 хорошо вооруженныхъ повстанцевъ, была открыта въ густыхъ лѣсахъ урочища Пашковщизна. Здѣсь, въ продолженіи трехчасоваго боя, мятежники были выбиты изъ устроенныхъ ими заваловъ съ потерею 45 человѣкъ убитыми. Съ нашей стороны было ранено 9 человѣкъ, изъ коихъ 6 (всѣ пулями) принадлежали къ ротамъ Псковскаго полка [9]).

Выше сказано было, что линейныя роты 3-го баталіона Псковскаго полка 6 февраля выступили изъ г. Августова въ Ломжу, гдѣ расположились по квартирамъ, для караульной службы. Здѣсь, въ продолженіи февраля, марта и апрѣля роты, по одной или по двѣ вмѣстѣ, посылались военнымъ начальствомъ Ломжинскаго уѣзда, для поисковъ мятежниковъ въ Ломжинскомъ, Островскомъ и Мазовѣцкомъ уѣздахъ,

---

[9]) Военно-Ученый архивъ, № 862. Архивъ Департамента Генеральнаго Штаба, рапортъ командующаго войсками Виленскаго Военнаго Округа отъ 6 августа. Полков. арх. рапорты капитана Рутковскаго отъ 26, 27 и 28 іюля.

но въ это время стычекъ съ мятежниками не имѣли.

Въ маѣ мѣсяцѣ въ Плоцкомъ Отдѣлѣ, къ которому принадлежали и войска Ломжинскаго отряда, въ лѣсистомъ пространствѣ между Наревомъ и Бугомъ и преимущественно въ лѣсахъ Островскихъ появились шайки мятежниковъ. 15 мая, утромъ, отрядъ изъ 9-й и 11-й ротъ Псковскаго полка и 100 казаковъ, подъ командой эсаула Матвѣева, выступилъ изъ Ломжи и, слѣдуя на другой день къ Мазовѣцку, услышалъ влѣво перестрѣлку казаковъ съ мятежниками; направясь на выстрѣлы, отрядъ настигъ шайку въ лѣсу, близь с. Менженинъ, гдѣ и заставилъ ее разсѣяться. Это было единственное дѣло ротъ 3-го баталіона Псковскаго полка [10]).

---

[10]) За отличіе въ дѣлахъ съ польскими мятежниками получили награды: Орденъ Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ: капитаны: Карагаевъ, Рутковскій; штабсъ-капитаны—Малечкинъ, Плавскій, маіоръ фонъ-Кекъ; Св. Станислава 2 ст. съ мечами—маіоръ Трубниковъ; Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—капитанъ Исаевъ, штабсъ-капитанъ Папкѣевъ, поручикъ Сцепура, подпоручики Шлейснеръ, Сасскій, Дачевскій, Длотовскій, Поповъ 2-й; Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“ поручикъ Бурдо, прапорщикъ Кричинскій. Произведены въ слѣдующіе чины: штабсъ-капитаны—Рутковскій, Харламовъ, Квятковскій, поручикъ Болотовъ, подпоручики Длотовскій I, Догель и Трубниковъ. Получено нижними чинами знаковъ отличія Военнаго Ордена 4 ст.—42 креста. Раненые нижніе чины получили деньгами, по разряду ранъ, отъ 4 до 16-ти рублей; большею частію получили по 12 рублей.

ГЛАВА XXIII.

Походы и служба полка до послѣдней войны Россіи съ Турціей.

Осенью 1863 года Псковскій пѣхотный полкъ былъ размѣщенъ по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: полковой штабъ оставался, по прежнему, въ Брестѣ-Литовскомъ; баталіонные штабы — въ Высоко-Литовскѣ, Мокраны, Домачевѣ; роты квартировали по деревнямъ, въ готовности къ движеніямъ на поиски, имѣя лишнія вещи при полковомъ штабѣ. Для сбереженія здоровья людей во время трудной службы, вслѣдствіе командировокъ на поиски, отпускались деньги на довольствіе съ такимъ разсчетомъ (по 6-ти коп. въ сутки), чтобы за изготовленіемъ вкусной и питательной пищи, преимущественно мясной, оставались онѣ и для покупки винныхъ порцій по крайней мѣрѣ четыре раза въ недѣлю; занятія съ людьми приказано было ограничить только стрѣльбою въ цѣль, да обученіемъ разсыпному строю.

Въ 1864 году полковой штабъ оставался въ Брестѣ, только баталіонные штабы иногда перемѣняли свои квартиры. 18 января прибылъ въ полкъ новый командиръ, полковникъ Дмитрій Дмитріевичъ Прохоровъ, назначенный командиромъ полка изъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, Высочайшимъ приказомъ отъ 17 ноября прошлаго года; полковникъ же Деконскій, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ помощникомъ начальника 26-й пѣхотной дивизіи. Тотчасъ по принятіи полка, Прохоровъ обратилъ вниманіе на устройство

ротнаго хозяйства и на введеніе строгаго надзора за продовольствіемъ нижнихъ чиновъ пищей [1]), а также на развитіе и поддержаніе въ полку должнаго понятія о дисциплинѣ и служебномъ порядкѣ.

Въ слѣдующемъ, 1865 году полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ. Въ этомъ году время для лѣтнихъ занятій было распредѣлено согласно Высочайше утвержденнаго росписанія для таковыхъ занятій войскъ Виленскаго Военнаго округа, а именно: съ 20 апрѣля по 15 мая назначены ротные сборы на тѣсныя квартиры къ ротнымъ дворамъ, для ротныхъ ученій; съ 15 мая по 1 іюня — баталіонные сборы, для баталіонныхъ ученій: въ м. Цѣхановцѣ, Дрогичинѣ и въ самомъ Брестѣ; съ 1 іюля по 1 августа люди должны были быть уволены на вольныя работы, а съ 1 августа по 15 сентября (стрѣлкамъ по 18 октября)—опять баталіонные сборы.

Весной 1866 года почти весь полкъ былъ въ сборѣ въ Брестъ-Литовскомъ. Въ это время полкъ, вмѣстѣ

---

[1]) Хотя еще Деконскій отдавалъ приказы, чтобы хозяйство въ ротахъ велось чрезъ выбранныхъ нижними чинами хозяевъ-артельщиковъ, но этотъ порядокъ еще не во всѣхъ ротахъ строго исполнялся; Прохоровъ же немедленно потребовалъ, чтобы въ ротахъ были выбраны ротные и капральные артельщики, и заведены артельщичьи тетради; чтобы ротные артельщики дѣлаемые расходы, на покупку продуктовъ и другія надобности, объявляли по воскресеньямъ всѣмъ солдатамъ своей роты, и проч. Обративъ вниманіе на то, что, не смотря на умѣренныя цѣны на продукты (пудъ мяса 1 р. 60 к.; четверть гороху 5 руб., четверть картофелю 1 р. 60 к.) и на 6 коп. оклада приварочныхъ денегъ, люди имѣли въ день только щи или борщъ на обѣдъ и кашицу на ужинъ, по расчету нашелъ, что на эти средства можно не только имѣть эту пищу и водку (по 4 получарки въ недѣлю), но даже, за отдѣленіемъ 1 копѣйки на ротные расходы (кормъ лошади, ротная канцелярія и проч.),—варить три раза въ недѣлю кашу изъ гречневыхъ или ячневыхъ крупъ Для руководства составлена была раскладка. Полковой Архивъ, приказы по полку.

съ прочими полками дивизіи, долженъ былъ выступить изъ Виленскаго въ Московскій Военный округъ, но сначала, въ іюнѣ мѣсяцѣ, долженъ былъ участвовать въ сборѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго Военнаго округа въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, а затѣмъ, съ іюля мѣсяца нести караульную службу въ С.-Петербургѣ.

17 и 18 мая полкъ двумя эшалонами выступилъ походнымъ порядкомъ до Бѣлостока, а отсюда четырьмя желѣзнодорожными поѣздами перевезенъ былъ въ Гатчино, откуда перешелъ въ Красносельскій лагерь [2]). Здѣсь 8 іюня полкъ былъ на смотру Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, а 23 на смотру Государя Императора; на обоихъ смотрахъ найденъ былъ въ отличномъ состояніи. Въ началѣ іюля полкъ былъ перевезенъ въ С.-Петербургъ для карауловъ, гдѣ помѣстился въ Гатчинскихъ казармахъ, а 11 августа изъ Петербурга выступилъ на временныя квартиры въ Красное Село, откуда по Николаевской и Московско-Нижегородской желѣзнымъ дорогамъ былъ перевезенъ: 1-й и 2-й баталіоны въ г. Нижній-Новгородъ, въ казармы, для содержанія карауловъ, а прочія части полка—до станціи Гороховецъ (Московско-Нижегородской желѣзной дороги), откуда штабъ полка ушелъ на квар-

---

[2]) Полковой архивъ, приказы по полку. Занятія производились утромъ отъ 6 до 8 часовъ, а вечеромъ отъ 5-ти, и состояли въ производствѣ баталіонныхъ, полковыхъ и бригадныхъ ученій, въ цѣльной стрѣльбѣ, въ упражненіяхъ глазомѣрныхъ и малыхъ маневрахъ. Съ октября 1865 года штатъ полка положенъ (кромѣ нестроевой роты) по обыкновенному мирному составу:

штабъ-офицеровъ .	7	музыкантовъ	108
оберъ-офицеровъ. .	56	(съ марта-же	68)
унтеръ-офицеровъ .	225	рядовыхъ.	1500

тиры въ с. Павлово, 3-й баталіонъ въ с. Богородское, а стрѣлки въ г. Горбатовъ, Нижегородской губерніи. Здѣсь, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, полкъ приводился въ кадровый составъ [3]). Еще лѣтомъ того же года, 12 іюня, полковникъ Прохоровъ Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, а командиромъ Псковскаго полка тѣмъ же приказомъ былъ назначенъ полковникъ Аглаимовъ (изъ 2-го сапернаго баталіона); но такъ какъ послѣдній былъ боленъ и не прибывалъ къ полку, то Прохоровъ уѣхалъ со своими старыми сослуживцами въ с. Павлово, куда въ декабрѣ прибылъ вновь назначенный (приказомъ 11 ноября 1866 года) командиръ Псковскаго полка, полковникъ Дмитрій Ивановичъ Критскій. Сдавъ послѣднему полкъ, Прохоровъ уѣхалъ къ новому мѣсту служенія.

Въ 1867 и 1868 годахъ штабъ полка оставался въ Павловѣ, только баталіоны мѣнялись мѣстами: въ Нижнемъ-Новгородѣ, с. Павловѣ, с. Богородскомъ, с. Воремѣ и г. Горбатовѣ; лѣтомъ же полкъ въ полномъ составѣ бывалъ въ лагерѣ подъ г. Нижнимъ-Новгородомъ.

Весной слѣдующаго 1869 года, когда штабъ полка былъ еще въ Павловѣ, прибылъ въ полкъ новый командиръ, полковникъ Александръ Ивановичъ Кусовъ, назначенный на этотъ постъ изъ лейбъ-гвардіи Фин-

---

3) Приказъ Военнаго Министра 27 августа 1866 года, № 253; съ 27 августа 1866 года штатъ полка, кромѣ нестроевой роты, по кадровому составу былъ:

штабъ-офицеровъ .	6	унтеръ-офицеровъ . . .	195
оберъ-офицеровъ .	56	музыкантовъ.	68
(а съ ноября 1868 г.	53)	рядовыхъ	960

Въ числѣ унтеръ-офицеровъ заключается 15-ть вольноопредѣляющихся.

ляндскаго полка Высочайшимъ приказомъ отъ 1 января 1869 года; полковникъ же Критскій вышелъ въ отставку. Въ это лѣто полкъ опять былъ въ лагерѣ при г. Нижнемъ-Новгородѣ, но, по окончаніи лѣтнихъ занятій, остался на зиму въ городскихъ казармахъ, а одинъ изъ баталіоновъ, по очередно, располагался на квартирахъ въ с. Боръ, находящемся близъ Нижняго, на лѣвомъ берегу Волги.

Въ 1870 и 1871 годахъ полкъ лѣтомъ былъ въ лагерѣ при г. Нижнемъ-Новгородѣ, а остальное время въ казармахъ этого города, для караульной службы, которая была очень тяжела для полка, имѣвшаго кадровый составъ при большомъ [4]) расходѣ изъ ротъ нижнихъ чиновъ въ разныя полковыя команды [5]). Вслѣдствіе этихъ

---

[4]) Приказомъ по Военному вѣдомству 30 іюля 1870 г. № 217, унтеръ-офицеровъ положено только 120, не считая вольноопредѣляющихся, коихъ положено 15. Приказомъ по Военному вѣдомству 31 мая 1871 г. за № 171, къ штату полка прибавлено 120 рядовыхъ безоружныхъ, такъ что теперь штатъ былъ:

штабъ офицеровъ . 6	музыкантовъ. . . 68	классныхъ чин. 6
оберъ-офицеровъ . 53	рядовыхъ. . . . 1080	нестроевыхъ . 113
унтеръ-офицеровъ . 120	(кромѣ нестр. роты)	

[5]) Къ примѣру, приведемъ подробный расходъ какой-нибудь линейной роты, такъ какъ стрѣлк. роты, кромѣ людей больныхъ и находившихся въ полковой учебной командѣ, никакихъ расходовъ не имѣли. Въ январѣ 1871 года въ 8 линейной ротѣ было по списку: об. оф. 1, унт.-офиц. 11, музыкант. 4, рядовыхъ 67, нестроевыхъ 1, деньщикъ 1; изъ нихъ въ расходѣ рядовыхъ: въ лазаретѣ 3, въ Москов. обозной мастерской 1, писарь при полку 1, портныхъ 6, сапожниковъ 4, хлѣбопекъ 1, при 2 стр. ротѣ 2, при нестр. 2, въ учебной командѣ 5, въ артиллер. командѣ 5, горнистскихъ и барабанщичьихъ учениковъ 4, въ хору Вурмскомъ музыкантовъ 2; унтеръ-офиц. писарей при полку 2, при Аракчеевской военной гимназіи 1, затѣмъ оставалось на лицо:

оберъ-офицеръ. . 1	музыкантовъ . . . 2	нестроевыхъ . 1
унтеръ-офицеровъ. 8	рядовыхъ 30	деньщикъ . . 1

Кромѣ того, изъ наличныхъ долженъ былъ быть еще ротный расходъ: дежурный, дневальные, кашеваръ, артельщикъ, конюхъ.

причинъ было то, что на зимнихъ занятіяхъ, въ казармахъ или манежѣ, въ ротахъ было на ученьи только 16 или 18 человѣкъ, а на смотръ начальства рота собиралась полностію, такъ что на смотръ выводились люди значительно отставшіе по фронтовому образованію. Занятія зимой производились слѣдующимъ порядкомъ: утромъ отъ 8 до $11^1/_2$ часовъ—одиночная выправка, ружейные пріемы, гимнастика, фехтованіе, маршировка; вечеромъ, отъ 3 часовъ пополудни до 5 или до 6, словесное обученіе или грамотность.

Въ 1872 году полкъ былъ расположенъ частію въ Нижегородскихъ казармахъ, а частію на тѣсныхъ квартирахъ близъ города. 6 мая полкъ выступилъ отсюда походнымъ порядкомъ, по Московско-Нижегородскому шоссе въ лагерный сборъ при г. Москвѣ, куда прибылъ 2 іюня. Здѣсь лагерь полка былъ раскинутъ по опушкѣ Всѣсвятской рощи, въ тѣни березовыхъ деревьевъ, дававшихъ убѣжище отъ лѣтняго зноя.

9 іюня, 19, 20 и 21 іюля полкъ участвовалъ на смотрахъ и ученьяхъ, произведенныхъ въ присутствіи Государя Императора, а 28 іюля, къ вечеру, полкъ по тревогѣ собрался и двинулся къ вокзалу Московско-Нижегородской желѣзной дороги, для перевозки въ Нижній; оказалось, что въ это время начались пожары на Нижегородской ярмаркѣ, и купечество, видя необходимость помощи войскъ, для прекращенія этого бѣдствія, пожелало перевезти Кутузовцевъ на свой счетъ.

Въ 1873 году полкъ оставался въ прежнемъ расположеніи, т. е. частію въ Нижегородскихъ казармахъ, частію на тѣсныхъ квартирахъ близъ города. Съ 1

іюня по 10 сентября этого года лагерь полка былъ при г. Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ 1874 году, согласно приказа по Военному вѣдомству того же года за № 7-мъ, штатъ рядовыхъ нижнихъ чиновъ былъ увеличенъ противъ кадроваго состава до обыкновеннаго мирнаго [6]), для чего въ полкъ назначено было около 800 человѣкъ новобранцевъ, половина изъ коихъ — Нижегородской губерніи. Съ 1 іюня полкъ былъ въ лагерѣ при г. Нижнемъ-Новгородѣ, откуда 27 августа выступилъ на новыя квартиры, во Владимірскую губернію, гдѣ расположился: полковой штабъ и двѣ роты 2-го баталіона — въ г. Шуѣ, остальныя роты 2-го баталіона и роты 3-го баталіона—по деревнямъ близь этого города; штабъ 1-го баталіона—въ г. Иваново-Вознесенскѣ, стрѣлковыя роты—въ казармахъ г. Вязниковъ.

Въ концѣ апрѣля 1875 года стрѣлки изъ Вязниковъ прибыли въ Шую, откуда весь полкъ выступилъ въ лагерь при г. Костромѣ, для караульной службы, такъ какъ стоявшій тамъ полкъ 35-й дивизіи уходилъ на это лѣто въ лагерь подъ г. Москвой.

Здѣсь 5 іюня, по разрѣшенію высшаго начальства, старый Кутузовскій полкъ праздновалъ 175-ти лѣтнее свое существованіе. На обѣдѣ, устроенномъ по этому случаю офицерами полка, присутствовали: начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Ганецкій 1-й, бригадный командиръ, Костромской губернаторъ и другія лица. По окончаніи лагернаго сбора 1-й ба-

---

[6]) Полк. Арх. Согласно приказа по Воен. вѣд. 1874 г. № 7-й, штатъ полка былъ теперь слѣдующій: штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 53, унтеръ-офицеровъ 180, музыкантовъ 68, рядовыхъ 1560 и нестроевыхъ 114; кромѣ того, классныхъ чиновниковъ 6; въ числѣ унтеръ-офицеровъ заключалось вольноопредѣляющихся 60.

таліонъ вернулся обратно въ Иваново-Вознесенскъ, а прочія части полка—въ г. Шую, въ казармы.

25 мая 1876 года 1-й баталіонъ перешелъ въ Шую, а, затѣмъ, весь полкъ по желѣзной дорогѣ былъ перевезенъ въ лагерь подъ г. Москвой, гдѣ былъ раскинутъ въ общемъ большомъ лагерѣ. Надо замѣтить, что Псковскій полкъ, стараніями полковника Кусова, доведенъ былъ по фронтовому образованію и стрѣльбѣ до отличнаго состоянія, но на смотрахъ этого года оказался въ состояніи только удовлетворительномъ въ строевомъ отношеніи. Единственная причина такого упадка заключалась въ томъ, что въ этомъ году прибыло въ полкъ около 500 новобранцевъ Казанской губерніи: чувашъ, татаръ, черемисъ, большею частію слабосильныхъ, неспособныхъ къ фронтовой службѣ и непонимающихъ русскаго языка. Изъ Москвы части полка по желѣзной дорогѣ вернулись: штабъ полка, 1-й и 3-й баталіоны въ казармы г. Шуи, 2-й баталіонъ въ казармы г. Вязниковъ, а стрѣлки въ с. Воробьевку, что близь Иваново-Вознесенска.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя числовыя данныя, взятыя изъ годовыхъ отчетовъ полка, о личномъ его составѣ. По племенамъ, изъ 100 человѣкъ было:

	1872 г.	*1873 г.*	*1874 г.*	*1875 г.*	*1876 г.*
Русскихъ	63,0	70,7	76,2	74,6	70,3
Поляковъ	21,2	20,0	14,8	11,3	8,1
Литвы	5,1	2,8	4,9	3,7	2,4
Латышей	2,3	1,8	0,7	0,6	2,2
Чувашъ, черемисъ и другихъ сѣверо-восточныхъ финскихъ племенъ . .	2,2	1,1	1,0	0,8	10,3
Татаръ	3,4	2,5	1,5	6,9	6,1
Евреевъ.	2,2	2,0	0,9	2,1	0,6

По семейному положенію, на каждыхъ 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ состояло холостыхъ и вдовыхъ, неимѣвшихъ дѣтей: въ 1872 году — 55,1; въ 73—52; въ 74—52; въ 75 - 42; въ 76—55 человѣкъ. Затѣмъ, на 1000 человѣкъ списочнаго числа приходилось:

	Умерш.	*Больн.*	*Бѣжав.*	*Штр.*	*Убыло въ несп.*
Въ 1872 году. .	29,10	45,19	10,16	42,12	45,19
„ 1873 „ . .	10,16	34,77	15,13	38,11	46,17
„ 1874 „ . .	7,55	52,26	9,10	40,11	30,7
„ 1875 „ . .	6,39	40,19	6,18	43,16	40,15
„ 1876 „ . .	10,5	46,22	4,14	23,18	123,23

Изъ послѣдней таблички мы видимъ, что большее, сравнительно, число умершихъ было въ 1872 году; это объясняется тѣмъ, что въ августѣ этого года, во время Нижегородской ярмарки, свирѣпствовала холерная эпидемія [7]). Въ графѣ больныхъ здѣсь проставлено среднее списочное состояніе таковыхъ въ году, на 1000 человѣкъ общаго списочнаго числа нижнихъ чиновъ.

Весьма большее число нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ 1876 году въ неспособные и на родину, для поправленія здоровья, объясняется тѣмъ, что 1) въ полкъ поступила большая масса худосочныхъ и болѣзненныхъ новобранцевъ призыва 1875 года Ка-

---

7) По пріѣздѣ изъ лагеря подъ Москвою, полкъ расположился въ началѣ августа слѣдующимъ образомъ: 1 и 2 баталіоны въ баракахъ близь города, а 3 баталіонъ и стрѣлки—на тѣсныхъ квартирахъ въ с. Высокомъ и Печерахъ. Для прекращенія случаевъ холерныхъ припадковъ приказано: по утрамъ давать людямъ завтракъ (горячая кашица), предъ ужиномъ по 1/2 чарки водки: пить сухарную воду, запрещено есть сырыя фрукты и овощи, людямъ приказано носить набрюшники. Открыто при лазаретѣ холерное отдѣленіе. Большинство случаевъ заболѣванія холерой было въ 3 баталіонѣ и стрѣлковыхъ ротахъ, расположенныхъ въ деревняхъ.

занской губерніи и 2) между нижними чинами, въ особенности между новобранцами, въ началѣ года появилась скорбутная болѣзнь, которая, вслѣдствіе принятія сильныхъ, противу - скорбутныхъ мѣръ, улучшенія больнымъ пищи и выдѣленія 222-хъ нижнихъ чиновъ (изъ коихъ 78 новобранцевъ) въ неспособные, прекратилась.

Большинство нижнихъ чиновъ, переводимыхъ приговоромъ полковаго суда въ разрядъ штрафованныхъ, совершили проступки: самовольныя отлучки для пьянства, простыя кражи, промотаніе казенныхъ вещей и побѣги. Большая часть случаевъ побѣга падаетъ на разрядъ штрафованныхъ. До 1876 года изъ такихъ забулдыгъ и пьяницъ, въ командованіе полковника Кусова, при нестроевой ротѣ была составлена „дисциплинарная команда“; они помѣщались отдѣльно; имѣли для варки пищи свой котелъ, но каша имъ не отпускалась, а остающаяся, по этому, казенная крупа шла въ пользу бывшихъ при нихъ наблюдателей: одного унтеръ-офицера и шести ефрейторовъ, хорошей нравственности и твердаго характера. Штрафованные, состоявшіе въ этой командѣ, употреблялись на разныя работы по полку, какъ-то: для носки воды на кухни и пекарни, для рубки дровъ; занимались чисткой дворовъ, мытьемъ половъ и лѣстницъ въ казармахъ и проч. Два раза въ недѣлю съ ними занимался полковой священникъ изъясненіемъ Закона Божія. Исправившіеся въ поведеніи—къ несчастію не надолго—по представленію командира нестроевой роты, приказомъ по полку возвращались въ свои роты, изъ коихъ большею частію попадали опять сюда же, или же прямо въ военно-исправительныя роты, по приговорамъ военнаго суда за вновь учи-

ненныя, еще большія проступки. Значительный процентъ въ полку штрафованныхъ составляли люди, прибывшіе изъ военно-исправительныхъ ротъ, и нижніе чины, поступившіе на службу по найму—„наемщики“; эти послѣдніе составляли иногда третью часть числа бѣжавшихъ [8]); наконецъ, каждогодно почти половина бѣжавшихъ совершали побѣгъ уже во 2-й, 3-й, даже 4-й разъ.

Въ какой мѣрѣ была развита грамотность между нижними чинами, можно видѣть изъ слѣдующей таблички, гдѣ на 1000 человѣкъ списочнаго числа приходилось:

Года:	*1872-й,*	*73-й,*	*74-й,*	*75-й,*	*76-й.*
Знающихъ чтеніе и письмо . . .	$315,_{71}$	$256,_{76}$	$231,_{1}$	$294,_{70}$	$258,_{1}$
Умѣющихъ только читать . . .	$308,_{78}$	$265,_{13}$	$226,_{5}$	$243,_{71}$	$178,_{9}$

Болѣе половины грамотныхъ, знавшихъ чтеніе и письмо, приходилось на унтеръ-офицеровъ, которые, по закону, должны были быть грамотны и окончить курсъ полковой учебной команды. Процентъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ нѣсколько увеличивали и вольноопредѣляющіеся изъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, коихъ было слѣдующее списочное число въ нижеозначенные года:

---

8) Число наемщиковъ и замѣстителей было въ это время слѣдующее:

года:	*1872-й*	*73,*	*74,*	*75,*	*76-й*
Наемщиковъ	81	59	36	19	„
Замѣстителей	1	1	3	1	4

Въ послѣднемъ году, вмѣсто наемщиковъ, являются уже трое „охотниковъ“. Сравнивая эту табличку съ предъидущей, увидимъ, какъ съ уменьшеніемъ числа негодяевъ-наемщиковъ, уменьшились случаи побѣговъ.

	Года: 1872-й,	*73-й,*	*74-й,*	*75-й,*	*76-й.*
Юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, кончившихъ курсъ въ юнкерскихъ училищахъ	1	3	5	2	12
Обучающихся въ этихъ училищахъ и прочихъ вольноопредѣляющихся	38	41	28	19	5

Относительно состава офицеровъ полка, мы приводимъ здѣсь слѣдующія числовыя данныя, взятыя изъ годоваго отчета полка за 1876-й годъ. Къ 1-му января 1877 года по списку штабъ и оберъ-офицеровъ было 63; изъ нихъ: православнаго вѣроисповѣданія—55, римско-католическаго—5, лютеранскаго—1, магометанскаго—2. *По образованію* офицеры раздѣлялись:

Выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ	6
Кончившихъ курсъ университетскій	1
Кончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній	14
Кончившихъ курсъ заведеній 3-го разряда	12
Не кончившихъ курса ни въ одномъ изъ упомянутыхъ заведеній, но прошедшихъ курсъ юнкерскаго училища	21
Не проходившихъ курса юнкерскихъ училищъ	9

Изъ числа означенныхъ офицеровъ кончили курсъ въ военныхъ училищахъ—11, въ юнкерскихъ училищахъ—37. *По семейному положенію* офицеровъ было: женатыхъ и вдовыхъ, имѣвшихъ дѣтей — 20, холостыхъ и вдовыхъ, не имѣвшихъ дѣтей—43. *По отличіямъ:* имѣющихъ ордена и медали за участіе въ

военныхъ походахъ было: штабъ-офицеровъ — 6, оберъ-офицеровъ — 25 [9]).

Въ командованіе полковника Кусова, офицеры, въ свободное время отъ службы, зимой, два раза въ недѣлю, по вечерамъ, сбирались въ помѣщеніе полковой библіотеки для „военныхъ бесѣдъ", темами коихъ служили разные вопросы по предметамъ военнаго искусства, а также для разбора рѣшенныхъ дома тактическихъ задачь.

Другіе свободные зимніе вечера коротались посѣщеніемъ городскихъ клубовъ. Пьянства и скандаловъ въ полку не было, такъ какъ нѣсколько человѣкъ, имѣвшихъ такія наклонности, были удалены изъ полка офицерскимъ судомъ.

Въ то же время начальство заботилось о доставленіи развлеченій въ свободное время и нижнимъ чинамъ. Офицеромъ, завѣдывавшимъ учебною командою, во время квартированія полка въ Нижнемъ, въ помѣщеніи школы былъ устроенъ солдатскій театръ; исполнителями ролей въ простенькихъ піескахъ, какъ напримѣръ: „Жареный гвоздь", „Дѣ-

---

9) Приводимъ здѣсь свѣдѣнія о числѣ умершихъ, больныхъ и бѣжавшихъ за нижеслѣдующіе года:

	умерш.	*бѣжав.*	*больн.*
Въ 1863 году	8,3	3,7	28,6
„ 1864 —	6,6	2,9	3,7
„ 1866 —	13,8	6,7	35,2
„ 1867 —	14,3	24,1	45,9
„ 1868 —	7,4	26,1	34,2
„ 1870 —	25,4	15,6	44,9
„ 1871 —	19,8	13,4	43,9

Въ 1870 году много больныхъ умерло отъ холерной эпидеміи; въ это время, въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, полкъ былъ расположенъ въ лагерѣ при Нижнемъ-Новгородѣ.

душка домовой“ и проч. [10]) были молодые вольноопредѣляющіеся унтеръ-офицеры, состоявшіе при полковой школѣ въ помощь офицерамъ, для обученія грамотѣ рядовыхъ команды. На вечера, когда назначались представленія, командиръ полка посылалъ сюда хоръ полковой музыки. Для уменьшенія пьянства между солдатами, устроены были для нихъ въ баталіонахъ „солдатскія чайныя“.

ГЛАВА XXIV.

1877 годъ. Мобилизація. Лагерь при г. Луцкѣ. Военный походъ за Дунай. Взятіе г. Ловчи.

Весной 1877 года, когда 11-й пѣхотный Псковскій полкъ былъ расположенъ казарменнымъ порядкомъ въ гор. Шуѣ, Вязникахъ и Ивановѣ-Вознесенскѣ, поздно вечеромъ 3-го апрѣля, въ полковомъ штабѣ (Шуя) получена была телеграмма изъ Нижняго-Новгорода, отъ начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Карцева: „Высочайше повелѣно мобилизовать 3-ю пѣхотную дивизію; первый день мобилизаціи — 4 апрѣля. Съ прибытіемъ призывныхъ и лошадей, ежедневно сообщать записками въ штабы округа и дивизіи число поступившихъ. Представить немедленно офицеровъ къ производству на вакансіи по военному времени“.

До прибытія партій запасныхъ нижнихъ чиновъ,

---

[10]) Соч. Погоскаго. Сочиненія этого писателя нижними чинами читались весьма охотно. На вышеупомянутыхъ представленіяхъ, въ солдатскомъ театрѣ, бывали и офицеры, а иногда и самъ командиръ полка.

въ полку шли приготовленія къ ихъ пріему. Изъ городовъ Иванова-Вознесенска и Вязниковъ пришли въ Шую 2-й баталіонъ и стрѣлки; части эти размѣстились на квартирахъ, по обывательскимъ домамъ. Офицеръ, назначенный членомъ коммиссіи въ г. Шуѣ, для пріема въ полкъ лошадей, принялъ по правиламъ „конской повинности“ таковыхъ 184. Обмундированіе оканчивалось. Четыре офицера, съ наиболѣе слабыми новобранцами, отправились въ г. Арзамасъ (Нижегородской губерніи), для формированія тамъ 11-го запаснаго баталіона; разныя полковыя команды распущены были по ротно. Начиная съ 13 и до 17 апрѣля прибывали въ Шую призванные изъ запаса нижніе чины, большею частію Арзамаскаго и Ардатовскаго уѣздовъ, Нижегородской губерніи. По прибытіи каждой партіи на Шуйскую станцію желѣзной дороги, ее встрѣчалъ унтеръ-офицеръ и отводилъ въ манежъ, гдѣ она разбивалась, въ присутствіи ротныхъ и баталіонныхъ командировъ, по ротамъ, по прибытіи въ которыя, они получали тотчасъ годовыя вещи и ротными каптенармусами отводились въ швальню, гдѣ немедленно обмундировывались [1]).

27 апрѣля генералъ-лейтенантъ Карцевъ сдѣлалъ подробный смотръ полку, который оказался вполнѣ готовымъ къ бою. Въ тотъ же день получена была телеграмма, извѣщавшая о томъ, что въ началѣ мая полкъ будетъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ лагерь при г. Луцкѣ, Волынской губерніи.

---

[1]) О времени прибытія партій запасныхъ полкъ извѣщался телеграммами воинскихъ начальниковъ. Всего прибыло 1394 человѣка унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; обмундированіе имъ выдано было изъ неприкосновеннаго запаса, а винтовки—изъ полковаго склада оружія.

6, 7 и 8 мая полкъ пятью воинскими поѣздами былъ перевезенъ въ Москву, гдѣ, въ подгородныхъ деревушкахъ, эшелоны имѣли дневки. Къ 13 мая весь полкъ былъ перевезенъ на станцію Рожище, откуда перешелъ въ лагерь при г. Луцкѣ. Во время упомянутыхъ переѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ, нижніе чины имѣли горячую пищу, приготовляемую по распоряженію воинскихъ начальниковъ, по полученіи послѣдними телеграммъ отъ эшелонныхъ командировъ о числѣ людей и часѣ прибытія, въ городахъ: Смоленскѣ, Минскѣ и Брестѣ-Литовскомъ. Съ прибытіемъ въ лагерь [2]), сейчасъ же начались обычныя мирныя занятія: одиночная выправка, ротныя ученья, курсовая стрѣльба и проч. Подъемныя лошади уведены были на травяное довольствіе. Въ видахъ практики, для производства походныхъ движеній и наблюденія за пограничной съ Австріей мѣстностью, отъ полка чрезъ каждые 5-ть дней, начиная съ 20 іюня, приказано высылать по одной ротѣ до г. Кременца, откуда роты должны были возвращаться въ Луцкъ уже по другой дорогѣ, совершая путь туда и обратно при условіяхъ военнаго времени. Однако, не смотря на мирный характеръ занятій, штыки и сабли приказано было отточить, а Плевненскія наши неудачи наводили на мысль, что многимъ ротамъ полка не совершить очередной прогулки до Кременца. Ожиданія эти сбылись раньше, чѣмъ предполагали. Вечеромъ 14-го іюля начальникъ дивизіи произвелъ смотръ всѣмъ войскамъ Луцкаго лагеря и здѣсь поздравилъ ихъ отъ

[2]) Здѣсь же, въ лагерѣ, находились: 12-й Великолуцкій полкъ и двѣ батареи 3-й пѣшей артиллерійской бригады; въ ближайшихъ же къ лагерю деревняхъ былъ расположенъ на квартирахъ Донской казачій № 38 полкъ.

имени Государя Императора съ военнымъ походомъ. На другой день генералъ смотрѣлъ полковой обозъ, при чемъ, увидавъ полковыхъ лошадей, выразилъ свое удивленіе. При мобилизаціи онѣ были лучшія лошади въ дивизіи: нѣкоторыя, запряженныя подъ патронныя ящики, четверки могли, безъ преувеличенія, идти подъ запряжку самой дорогой модной кареты, а теперь онѣ явились на смотръ исхудалыми, ободранными и совершенно безсильными. Причиною такого несчастія былъ подножный кормъ.

Въ приказѣ по полку отъ 15 іюля былъ объявленъ слѣдующій приказъ генерала Карцева по дивизіи: „Полки и батареи 3-й дивизіи! По волѣ Государя Императора вы выступаете въ дѣйствующую армію, уже ознаменовавшую себя великими подвигами. Ея знамена развѣваются не только за Дунаемъ, но и за Балканами! Ребята! Его Величество призываетъ васъ туда же, и эту милость Царскую вамъ надо заслужить вашею храбростію и трудами боевой жизни; покажите себя достойными чести быть участниками великой борьбы за вѣру Христову. Поймите, что побѣда зависитъ столько же отъ мужества, сколько отъ повиновенія, соблюденія порядка и терпеливаго перенесенія всѣхъ трудовъ и лишеній. Будьте въ бою храбры, въ походѣ бодры и стройны, въ нуждѣ терпеливы, тогда, при Божіей помощи, вы покроете ваши старыя знамена и ваши пушки новою славою, и никто, и ничто, не устоитъ передъ вами“.

18 іюля войскамъ Луцкаго лагеря былъ произведенъ смотръ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ, который, поздравивъ войска съ походомъ, сказалъ имъ напутственное слово и пропустилъ церемоніаль-

нымъ маршемъ. Во время смотра была получена телеграмма, въ которой извѣщалось, что 2-й бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи должно ѣхать по желѣзной дорогѣ до пограничной съ Румыніей станціи Унгены, гдѣ получится дальнѣйшее распоряженіе.»

Утромъ 22 іюля, послѣ ранняго обѣда, Кутузовскій полкъ, выслушавъ напутственный молебенъ на лагерномъ плацу, походнымъ порядкомъ двинулся къ м. Рожище; люди были одѣты въ гимнастическія рубашки, имѣя на шапкахъ бѣлые полотняные чехлы [3]). Придя въ упомянутое выше еврейское

---

3) Численность полка наличными воинскими чинами, при выступленіи изъ Луцка, была слѣдующая:

штабъ-офицеровъ. . .	8	музыкантовъ. . . .	92
оберъ-офицеровъ . . .	50	рядовыхъ.	2596
унтеръ-офицеровъ . .	333	нестроевыхъ. . . .	125.

Патронныхъ ящиковъ—15, повозокъ прочаго казеннаго обоза—8, артельнаго—22, офицерскихъ повозокъ—9, строевыхъ лошадей—19, подъемныхъ—185. Составъ полка въ это время былъ слѣдующій: командиръ полка полковникъ Александръ Ивановичъ Кусовъ; завѣдывающій хозяйствомъ—подполковникъ Михаилъ Егоровичъ Марковъ; начальникъ стрѣлковъ—маіоръ Банзедъ Давыдовичъ Кричинскій; командиръ нестроевой роты—штабсъ-капитанъ Вильчинскій, полковой адъютантъ поручикъ Фридманъ, полковой священникъ—протоіерей Михаилъ Альбовъ, старшій врачъ коллежскій ассессоръ Скворцовъ. Командиры баталіоновъ и ротъ были:

1-й баталіонъ.

Командиръ—подполковникъ Болеславъ Константиновичъ Кабордо.

Млад. шт.-оф. маіоръ Зейдлицъ.

1-я рота.

Капитанъ Павелъ Ѳедоровъ.

2-я рота.

Поручикъ Александръ Петровскій.

3-я рота.

Поручикъ Николай Рушко.

4-я рота.

Поручикъ Михаилъ Померанцевъ.

2-й баталіонъ:

Командиръ — маіоръ Александръ Леонтьевичъ Ѳедотовъ.

Млад. шт.-оф. маіоръ Бѣльчанскій.

5-я рота.

Капитанъ Александръ Чижевскій.

6-я рота.

Капитанъ Михаилъ Бородинъ.

7-я рота.

Шт.-капитанъ Матвѣй Эделевъ.

8-я рота.

Поручикъ Александръ Михайловъ.

мѣстечко, полкъ частію помѣстился для дневки здѣсь, а частію—въ сосѣднихъ селеніяхъ. 24 іюля, утромъ, съ обыкновеннымъ пассажирскимъ поѣздомъ были отправлены въ Унгены квартирьеры, кашевары и артельщики; въ тотъ же день полкомъ были получены и розданы въ роты маленькія походныя переносныя палатки. 25 и 26 іюля Кутузовцы пятью эшелонами поѣхали по желѣзной дорогѣ къ мѣсту назначенія; каждый эшелонъ ѣхалъ на особомъ воинскомъ поѣздѣ. Вслѣдствіе жаркой погоды, и для сбереженія мундировъ, люди были посажены въ вагоны въ гимнастическихъ рубашкахъ. По телеграммамъ эшелонныхъ начальниковъ, на станціяхъ: Казатинѣ, Бирзулѣ и Раздѣльной приготовлялась комендантами названныхъ пунктовъ горячая пища. Здѣсь, для обѣда нижніе чины часа на три, на четыре, выходили изъ вагоновъ, и только въ это время расправляли свое тѣло, утомленное долгимъ, почти непрерывнымъ въ теченіи сутокъ, сидѣніемъ въ товарныхъ вагонахъ. По пріѣздѣ въ Унгены, эшелоны въ тотъ же день уѣхали заграницу, въ Яссы, и тамъ для дневки стали бивакомъ.

31 іюля эшелоны полка поѣхали дальше по Румынской желѣзной дорогѣ чрезъ Бухарестъ къ стан-

---

1-я стрѣлковая рота.	*2-я стрѣлковая рота.*
Капитанъ Антонъ Тарновскій.	Поручикъ Петръ Путраментъ.

3-й баталіонъ.

Командиръ—маіоръ Адольфъ Готгардовичъ баронъ фонъ-Штемпель.

9-я рота.	*11-я рота.*
Поручикъ Николай Посыпкинъ.	Шт.-кап. Николай Геніевъ.
10-я рота.	*12-я рота.*
Поручикъ Іовъ Родіоновъ.	Поручикъ Владиміръ Бубекинъ.

3-я стрѣлковая рота.

Штабсъ-капитанъ Юліанъ Люткевичъ.

ціи Фратешти. Собравшись тамъ на бивакѣ, весь полкъ походнымъ порядкомъ двинулся къ городу Зимницѣ. Весь послѣдній путь, около 70 верстъ, пройденъ былъ въ три перехода; на ночлегъ баталіоны располагались бивакомъ (с. Пютиней, с. Бригадиръ), по приходѣ на который получали горячую пищу изъ ротнаго котла.

Рано утромъ 10 августа, Кутузовцы, поднявшись съ Зимницкаго бивака, подошли къ Систовскому мосту, устроенному чрезъ Дунай на плотахъ; здѣсь, у входа на мостъ, остановился хоръ полковой музыки, подъ звуки которой баталіоны, одинъ за другимъ, двинулись на турецкій берегъ. Совершивъ переправу, полкъ слѣдовалъ далѣе къ с. Акчаиръ, расположенное въ 30 верстахъ отъ г. Систово. Путь по горамъ при жарѣ въ 40° былъ до крайности утомителенъ; люди постоянно падали по дорогѣ, не имѣя силъ слѣдовать дальше. Хотя они шли въ гимнастическихъ рубашкахъ, но тяжелый ранецъ [1]) за плечами, тяжелыя сумки съ патронами на поясѣ, скатанная шинель чрезъ плечо, вся эта ноша, при непривычной жарѣ для уроженцевъ сѣвера, приводила ихъ въ изнеможеніе.

На другой день, въ 6 часовъ утра, полкъ двинулся дальше, къ д. Овчей Могилѣ. Переходъ этотъ, всего верстъ въ 12, надолго остался въ памяти Кутузовцевъ. Надо замѣтить, что дорога здѣсь шла по долинѣ,

---

[1]) Къ ранцу, наполненному, по уставу, вещами и сухарями, привязаны были еще мундиръ съ зимними шароварами и часть переносной палатки; грузъ выходилъ очень тяжелый. Двѣ сумки съ 48 патронами, надѣтыя на поясной ремень, сквозь рубаху до крови растирали тѣло на бедрахъ; скатанная и одѣтая чрезъ плечо шинель давила грудь и затрудняла дыханіе.

покрытой полями кукурузы; день былъ замѣчательно зноенъ: хотя-бы малѣйшій вѣтерокъ освѣжалъ людей; какъ въ раскаленной печи шли солдаты, навьюченные громадной ношей, не имѣя по пути ни капли воды. Идя дальше послѣ привала, гдѣ тоже воды не было, солдаты начали падать отъ изнуренія сначала по одиночкѣ, а потомъ и цѣлыми шеренгами; когда, наконецъ, полкъ пришелъ на мѣсто бивака, оказалось, что въ баталіонахъ на лицо было не болѣе, какъ по взводу. Немѣдленно на встрѣчу отставшимъ были посланы ротныя тѣлеги съ боченками воды и фельдшерами; по временамъ повозки возвращались на бивакъ, наполненныя ранцами, ружьями, аммуниціей отставшихъ людей и пустыми боченками, чтобъ вновь наполнить послѣдніе водою; потомъ начали подходить къ биваку и отсталые, въ весьма плачевномъ видѣ: безъ ружей и аммуниціи, съ разстегнутыми воротниками мокрыхъ и черныхъ отъ пота и пыли гимнастическихъ рубашекъ, иные безъ шапокъ, какъ опьянелые, шатаясь, едва плелись къ биваку, гдѣ падали совсѣмъ обезсиленные. Только къ ночи собрались сюда послѣдніе изъ отсталыхъ, а шестеро изъ нихъ привезены умершими отъ солнечнаго удара [5]).

Рано утромъ 13 августа, полкъ перешелъ (8 верстъ) на бивакъ при д. Горный Студень, гдѣ была главная квартира, и жилъ Государь Императоръ. Здѣсь полкъ помѣстился въ большихъ, отлично устроен-

---

[5]) Умершіе отъ солнечнаго удара были: унтеръ-офицеръ Григорій Жигаловъ; рядовые: Александръ Петуховъ, Өедоръ Хохлинъ, Иванъ Загорновъ, Иванъ Пименовъ, Алексѣй Зудинъ. На другой день, всѣ они похоронены здѣсь, на мѣстѣ бивака, полковымъ священникомъ въ одной общей могилѣ.

ныхъ соломенныхъ шалашахъ, замѣнившихъ походныя палатки. Шалаши эти построила 4-я стрѣлковая бригада, выступившая отсюда еще въ концѣ іюля къ городу Тырнову и защищавшая теперь Шипкинскій перевалъ, противъ энергическихъ, непрерывныхъ атакъ турецкой арміи Сулеймана паши. Освѣжающій вѣтерокъ на новомъ, возвышенномъ мѣстѣ бивака, густая тѣнь соломенныхъ шалашей, защищавшихъ отъ палящихъ солнечныхъ лучей, подкрѣпили людей, а вкусный, горячій супъ съ мясомъ за обѣдомъ, чарка водки за ужиномъ, совсѣмъ возстановили ихъ силы и заставили забыть минувшее бѣдствіе. Вечеромъ бивакъ посѣтилъ Государь Императоръ; милостиво разговаривая съ офицерами, онъ весьма сожалѣлъ о жертвахъ, павшихъ отъ солнечнаго удара. 15 августа, вечеромъ, Государь снова посѣтилъ бивакъ полка и лично отдалъ полковнику Кусову приказаніе—идти съ полкомъ завтра на Сельви.

16 августа былъ сдѣланъ переходъ въ 40 верстъ по гористой мѣстности до с. Мурадъ-бей-кіой, куда полкъ пришелъ уже вечеромъ и расположился бивакомъ въ рощѣ, на берегу р. Руситы. На этомъ переходѣ Кутузовцы въ первый разъ видѣли высившіяся далеко впереди, на южномъ горизонтѣ, синеющіяся громады Балканскаго хребта.

17 августа сдѣланъ былъ большой переходъ, верстъ въ 50, по гористой мѣстности, въ Сельви, гдѣ сбирался большой отрядъ: пришелъ Великолуцкій полкъ, вся 2-я пѣхотная дивизія, много артиллеріи и казаковъ. 20 августа, вечеромъ, приказано было приготовиться войскамъ къ выступленію. Теперь полкъ принялъ другой видъ: ранцы были сложены въ обозъ, вмѣсто гимнастическихъ рубашекъ солдаты надѣли мундиры и

зимнія шаровары, бѣлые чехлы съ шапокъ сняли, шинели скатали чрезъ плечо, а для провіанта и лишней рубашки сдѣлали мѣшечки. Выступивъ въ 11 часовъ вечера по шоссе къ Ловчѣ, полкъ шелъ всю ночь, и только къ разсвѣту сдѣланъ былъ небольшой привалъ, послѣ котораго Псковцы слѣдовали дальше. Оставивъ тяжелыя ноши въ Сельви, солдаты бодро шагали въ прохладѣ ночи по гладкому, прекрасному шоссе. Въ полдень 21 числа сдѣланъ былъ большой привалъ, гдѣ прочитана диспозиція, составленная для взятія Ловчи. Къ 7-ми часамъ вечера полкъ остановился бивакомъ у фонтана, верстахъ въ 7-ми отъ Ловчи; здѣсь собралось около 20 т. человѣкъ одной пѣхоты, кромѣ артиллеріи и кавалеріи. Мѣстность бивака представляла красивую, обширную котловину; скаты горъ, окружающихъ ее, покрытые садами, рощами, виноградниками, вечеромъ, когда стемнело, освѣтились тысячами бивачныхъ огней: то люди, получивъ по порціи свѣжаго мяса, варили себѣ въ маленькихъ котелкахъ на ужинъ кашицу.

На разсвѣтѣ 22 августа полкъ двинулся, вмѣстѣ съ прочими войсками князя Имеретинскаго, къ турецкимъ позиціямъ у г. Ловчи. Для атаки отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны, изъ коихъ лѣвая, бывшая подъ начальствомъ генералъ маіора Скобелева 2-го, состояла изъ полковъ: Казанскаго, Калужскаго, Псковскаго и баталіона Шуйскаго, съ кавалеріей и артиллеріей. Предположено было, чтобы до двухъ часовъ по полудни подготовлять атаку артиллерійскимъ огнемъ.

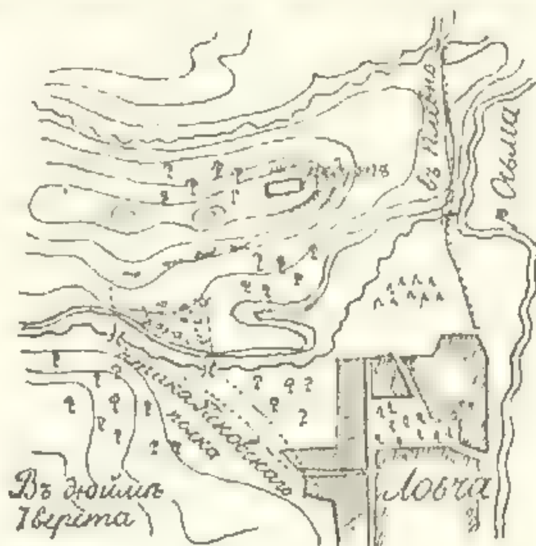
Съ восходомъ солнца, наши орудія (56), поставленныя на двухъ высокихъ горахъ, занятыхъ частію колонны Скобелева (Казанцы и Шуйцы), открыли

огонь по „Рыжей горѣ“, командующей надъ прочими, окружающими Ловчу, высотами. Чрезъ нѣсколько минутъ отвѣчали и турки. Къ началу канонады Псковскій полкъ стоялъ вмѣстѣ съ Великолуцкимъ въ резервѣ, въ лощинѣ, покрытой густыми виноградниками. Впереди полка высилась огромная гора; обращенная къ намъ восточная сторона ея, озолоченная лучами восходящаго солнца, была, мѣстами, покрыта чернеющимися линіями ротныхъ колоннъ Казанцевъ, а на вершинѣ ея гудѣли наши орудія, обращенныя жерлами къ западу, къ Ловчинскимъ позиціямъ, коихъ полку, стоявшему за горой, еще не было видно. Въ 9 часовъ утра Казанскія роты двинулись впередъ, а Псковскій полкъ получилъ приказаніе подняться на вершину упомянутой высоты, подернутую густыми облаками пороховаго дыма, откуда взорамъ полка открылись всѣ турецкія позиціи: высоты со стороны Сельви амфитеатромъ понижаются къ рѣкѣ Осьмѣ; изъ-за „Рыжей“ горы, укрѣпленной турками, виднѣется внизу часть города Ловчи; тамъ густая зелень деревьевъ поднимается до красныхъ, черепичныхъ крышъ городскихъ домовъ, а высоко надъ ними, мѣстами, возвышаются бѣлые, тонкіе минареты; далѣе, за городомъ желтѣютъ укрѣпленныя высоты, на одной изъ которыхъ, противъ сѣверной части города, темнѣютъ неясныя очертанія большаго редута, лѣвѣе котораго виднѣются два кургана; внутри редута и на курганахъ появляются клубы пороховаго дыма, и доносятся звуки пушечныхъ выстрѣловъ. Вправо отъ полка грозно гудѣла наша батарея, составленная изъ взятыхъ въ Никополѣ турецкихъ дальнобойныхъ орудій; съ зловѣщимъ свистомъ и шипѣніемъ неслись гранаты къ туркамъ; —„неси васъ

Христосъ въ самое рыло окаяннымъ" — слышатся голоса солдатъ изъ лежащей около батареи Псковской колонны.

Между тѣмъ, открывшаяся съ 6-ти часовъ утра перестрѣлка въ правой колоннѣ затихла, Рыжая гора взята была Казанцами, всѣ турецкія войска отступили на позиціи, по ту сторону города, за р. Осьму, а наши батареи обстрѣливали уже и эти послѣднія.

Въ первомъ часу дня 1-й баталіонъ Псковскаго полка, а потомъ и 3-й, двинуты были впередъ, занять г. Ловчу; баталіоны, спускаясь съ горы по широкой лощинѣ, покрытой виноградниками, вышли на шоссе, огибающее Рыжую гору и ведущее въ Ловчу; здѣсь безпрерывно раздавалось шипеніе турецкихъ гранатъ, изъ коихъ одна разорвалась въ срединѣ колонны 1-го баталіона, при чемъ тяжело раненъ былъ командиръ 4 роты поручикъ Померанцевъ, убито нижнихъ чиновъ 2 ранено 13. Для избѣжанія напрасной потери



людей отъ непріятельской артиллеріи при движеніи по шоссе, Псковскіе баталіоны приняли вправо отъ этого пути и, пользуясь оврагами, скрытно спустились къ р. Осьмѣ, чрезъ которую перешли въ бродъ ниже моста; отсюда, пробираясь узкими, кривыми улицами, баталіоны направлялись къ западной окраинѣ города, къ турецкому кладбищу, гдѣ вскорѣ собрался весь полкъ. 1-я и 3-я стрѣлковыя роты Ку-

тузовцевъ были разсыпаны въ садахъ, окаймляющихъ Ловчу со стороны турецкихъ укрѣпленій, откуда какъ градъ сыпались пули. Около 3-хъ часовъ по полудни, генералъ Скобелевъ приказалъ войскамъ лѣвой колонны двинуться въ атаку. Въ то время, какъ Калужскій полкъ съ нѣкоторою частью Казанскаго и стрѣлками 3-й бригады направился на грозный редутъ, составлявшій лѣвый флангъ непріятельской позиціи, Псковскій полкъ, выйдя изъ узкихъ городскихъ улицъ въ обширный, но рѣдкій садъ, выстроился здѣсь, подъ роемъ свистящихъ пуль, по ротно въ двѣ линіи (3 баталіонъ—поротно въ одну линію). Въ это время командиръ Псковскаго полка полковникъ Кусовъ былъ убитъ пулей въ голову. Имѣя впереди цѣпь своихъ стрѣлковъ, Кутузовцы двинулись въ упомянутомъ порядкѣ противъ высотъ центра и праваго фланга турецкой позиціи, укрѣпленной ложементами; позади, съ музыкой выходили изъ города густыя колонны другихъ полковъ. Видя такое рѣшительное наступленіе, турки бросились бѣжать на западъ, по направленію къ Софіи, преслѣдуемые нашими казаками. Грозный же редутъ, послѣ ужасной рѣзни, былъ взятъ Калужцами и стрѣлками генерала Добровольскаго. Около 6 часовъ вечера бой прекратился, и Псковскіе баталіоны стали бивакомъ на бывшей турецкой позиціи. Потери полка были слѣдующія: убиты: командиръ полка полковникъ Александръ Ивановичъ Кусовъ, и рядовые: Петръ Яшковъ, Виталій Гусевъ, Матвѣй Якунинъ, Матвѣй Онисимовъ. Ранены: командующій 4-й ротой поручикъ Михаилъ Степановичъ Померанцевъ—осколкомъ гранаты въ лѣвую руку, съ раздробленіемъ кости, а другимъ осколкомъ сильно контуженъ въ животъ;

унтеръ офицеровъ 4, музыкантовъ 1, рядовыхъ 31. Такая малая потеря полка, не смотря на очень частый огонь турокъ, объясняется тѣмъ, что находясь уже въ сферѣ дѣйствія пуль, баталіоны были прикрыты городскими домами, а при выходѣ изъ города, съ приближеніемъ атакующихъ къ ложементамъ, непріятельскія пули летѣли чрезъ головы людей, такъ какъ турки стрѣляли совсѣмъ не цѣлясь.

Ясное, тихое утро 23 августа застало Кутузовцевъ занятыми мирными хлопотами: кто въ котелкѣ кипятилъ себѣ воду для чая, кто сбирался варить супъ изъ только что полученной порціи мяса и крупъ, другіе таскали ящики съ турецкими патронами, чтобъ топить ихъ въ ближайшей рѣчкѣ. Вскорѣ, въ 6 часовъ утра, съ сѣвера, на высотахъ, со стороны Плевны показались турки съ артиллеріей, шедшіе, вѣроятно, на помощь своему Ловчинскому гарнизону, но уже опоздавшіе. Въ полуверстѣ на сѣверо-западъ отъ бивака Кутузовцевъ, ставшихъ въ ружье, возвышалась небольшая гора, покрытая рощами и виноградниками, прозванная „Скобелевскою"; она занята была нѣкоторыми полками 2-й дивизіи съ артиллеріей. Между этими частями и турками вскорѣ завязалась рѣдкая артиллерійская и ружейная перестрѣлка; но послѣ непродолжительной пальбы послѣдніе изчезли. Въ полдень на высотахъ, уже къ западу отъ Ловчи, со стороны гор. Софіи, вновь появилась турецкая колонна; тогда полкъ опять сталъ въ ружье, фронтомъ къ непріятелю; вскорѣ на горахъ, занятыхъ турками, показались клубы пороховаго дыма; со страшнымъ свистомъ и шипѣніемъ полетѣли большія гранаты турецкихъ дальнобойныхъ орудій на Кутузовцевъ, принужденныхъ перестроиться по ротно въ двѣ линіи.

По дальности разстоянія, наши 9-ти фунтовки не могли отвѣчать на выстрѣлы, но турки, прекративъ огонь, скрылись.

Рано утромъ, 24 августа, войска отряда князя Имеретинскаго двинулись по направленію къ Плевнѣ, а въ Ловчѣ, для защиты этого города, подъ начальствомъ командира 2 бригады 3 пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Давыдова, остались полки Псковскій и Великолуцкій, сотня Кубанскихъ казаковъ и одна батарея 9 артиллерійской бригады. Ловчинскій отрядъ размѣстился такъ: 2-й баталіонъ Псковскаго полка занялъ Скобелевскую горку; 1-й баталіонъ — большой турецкій редутъ, а 3-й баталіонъ занялъ позицію на высокой горѣ, южнѣе Ловчи, верстахъ въ двухъ отъ города, для преграждения пути туркамъ, въ случаѣ наступленія ихъ со стороны г. Трояна; прочія войска отряда стали бивакомъ у западной окраины самаго города.

Въ описанномъ расположеніи, за малыми измѣненіями, состоявшими въ томъ только, что нѣкоторыя части, бывшія на позиціяхъ, смѣнялись тамъ другими, пришедшими изъ резерва, отрядъ оставался до 19 сентября. Приняты были большія предосторожности, на случай наступленія турокъ: отряды, занимавшіе выше упомянутые пункты, укрѣпляли ихъ ложементами; измѣрялись дистанціи отъ позицій до разныхъ мѣстныхъ предметовъ, чтобы, въ случаѣ наступленія непріятеля, бить его на вѣрняка; каждую ночь впереди позицій выставлялись сторожевыя цѣпи, а на бивакахъ назначались дежурныя части; обозы (кромѣ патронныхъ ящиковъ, по одному на баталіонъ, и зарядныхъ ящиковъ артиллеріи) помѣщались по ту сторону Осьмы, на Сельви-Ловчинскомъ шоссе; для

разныхъ покупокъ, за полученіемъ для ротъ отъ полка провіанта и другихъ припасовъ (мясо, чай, сахаръ, спиртъ), а также для купанья въ р. Осьмѣ, люди съ позицій въ городъ увольнялись командами, при оружіи, аммуниціи и съ вещами, однимъ словомъ, готовыми къ выступленію въ походъ.

Холодныя ночи, наступавшія послѣ ясныхъ и жаркихъ дней, распространили между людьми простудныя лихорадки и слизистый кровавый поносъ; для уменьшенія болѣзненности, было приказано: на позиціяхъ строить прочные соломенные шалаши; три раза въ недѣлю, а въ сырую погоду ежедневно, давать людямъ предъ ужиномъ по полчаркѣ спирта, разсыроленнаго немного водой; приказано обратить вниманіе на то, чтобы люди въ котелкахъ своихъ доваривали, какъ слѣдуетъ, пищу: супъ изъ фасоли съ фунтомъ мяса, или кашицу съ фунтомъ же мяса; запрещено было ѣсть сырые овощи, фрукты и виноградъ; выдавался чай и сахаръ; приказано пить воду только сухарную, носить надбрюшники и спать непремѣнно на соломѣ, а не на голой землѣ.

19 сентября пріѣхалъ въ Ловчу начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Павелъ Петровичъ Карцевъ, вступившій въ командованіе Сельви-Ловчинскимъ отрядомъ. Опасаясь весьма вѣроятнаго въ то время нападенія турокъ на Ловчу, онъ приказалъ, вдобавокъ къ имѣющимся уже укрѣпленіямъ, построить еще нѣсколько батарей на всѣхъ участкахъ позиціи; провести дороги, для удобнаго сообщенія между этими участками; составилъ диспозицію на три фронта, на случай наступленія турокъ съ которой либо стороны: или Плевны, или Орханіэ, или Трояна; чтобы облегчить службу гар-

низона, генералъ Карцевъ приказалъ оставить на укрѣпленныхъ участкахъ позиціи отряды только по двѣ, или по три роты отъ обоихъ полковъ, а по 8-ми ротъ держать въ резервѣ, на квартирахъ въ Ловчѣ. Подъ квартиры былъ отведенъ брошенный жителями турецкій кварталъ: здѣсь каждая рота занимала отдѣльную группу, изъ шести или семи пустыхъ домовъ; центральный въ каждой группѣ домъ занималъ ротный командиръ съ младшимъ офицеромъ; поменьше прочихъ домишка отводился подъ ротную кухню, гдѣ солдаты ухитрились устроить и бани. Роты, находившіяся на позиціяхъ, чрезъ недѣлю смѣнялись отдыхавшими на квартирахъ, чтобъ пользоваться удобствами квартирнаго расположенія въ домахъ. Ежедневно, квечеру, каждый полкъ посылалъ изъ города 1½ роты, для разстановки цѣпи постовъ на своемъ участкѣ; утромъ роты эти уходили въ городъ. Въ такомъ расположеніи Ловчинскій отрядъ пробылъ до 20 октября. 12 октября пріѣхалъ въ Ловчу и принялъ Псковскій полкъ новый командиръ полка, полковникъ л.-гв. Волынскаго полка Сергѣй Михайловичъ Зубатовъ, назначенный на эту должность вмѣсто убитаго полковника Кусова.

Въ концѣ сентября, и въ октябрѣ дни были ясны и теплы, ночи же становились все продолжительнѣе и холоднѣе; поэтому, сторожевая служба по ночамъ была очень тяжела; проведя на посту, на открытомъ полѣ, холодную, длинную осеннюю ночь, не смѣя развести огонь, чтобы немного отогрѣть коченѣющее отъ холода тѣло, солдаты возвращались рано утромъ съ постовъ въ городъ съ почернѣвшими отъ холода лицами.

1-го октября, утромъ, была отслужена полковымъ

священникомъ на батареѣ № 2 (бывшій большой турецкій редутъ) обѣдница, по окончаніи которой начальникъ дивизіи, при звукахъ музыки хоровъ Псковскаго и Великолуцкаго полковъ, раздавалъ нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго Ордена, за взятіе города Ловчи.

Въ Кутузовскій полкъ выдано было крестовъ: фельдфебелямъ 14, унтеръ-офицерамъ 20, рядовымъ 37. Въ половинѣ октября мѣсяца прибыли въ штабъ полка, въ г. Ловчу, три партіи нижнихъ чиновъ изъ запасныхъ баталіоновъ, для укомплектованія полка. Хотя полкъ былъ только одинъ еще разъ въ дѣлѣ, въ которомъ потерпѣлъ очень малую убыль офицерами и нижними чинами, однако роты замѣтно уменьшились числомъ штыковъ, по случаю убыли людей больными, преимущественно лихорадками. Недавала лихорадка пощады и офицерамъ: человѣкъ семь, восемь, постоянно лежали въ околодкѣ, кромѣ двухъ, трехъ, находившихся въ госпиталяхъ. Жертвой лихорадки былъ поручикъ Григорьевъ, сильно страдавшій этой болѣзнью при полку; онъ былъ отправленъ въ октябрѣ въ военно-временный госпиталь, гдѣ вскорѣ умеръ.

ГЛАВА XXV.

Выступленіе полка изъ Ловчи на Софійское шоссе. Усиленная рекогносцировка Этропольскаго ущелья. Взятіе г. Этрополя и Правецкой позиціи. Движеніе къ Шандорнику. Катастрофа на Бабьей горѣ. Переходъ полка чрезъ Златицкій Балканъ.

19-го октября генералъ Карцевъ получилъ отъ Его Высочества главнокомандующаго по телеграммѣ приказаніе – выслать форсированнымъ маршемъ цѣлую бригаду въ Турскій Изворъ, а оттуда дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, къ Яблоницѣ и Луковицамъ. Вслѣдствіе такого распоряженія, 20 октября, въ 11 часовъ утра, послѣ ранняго обѣда Псковскій полкъ выступилъ въ походъ по дорогѣ, ведущей чрезъ с. Микре къ Турскому Извору и далѣе, къ Софійскому шоссе. Всѣ слабосильные люди, полковая канцелярія, музыкантская команда, ранцы и часть обоза оставлены были въ Ловчѣ; изъ обоза съ полкомъ двинулись только ротныя артельныя телѣги съ котлами, повозки съ офицерскими вещами (по двѣ въ каждомъ баталіонѣ), 7 патронныхъ ящиковъ и лазаретныя линейки. Въ тотъ же день выступили, подъ командою генералъ-маіора Давыдова, съ Кутузовцами: Великолуцкій полкъ, артиллерія и казаки. Слѣдуя чрезъ Микре, полкъ 22 октября пришелъ въ брошенное жителями обширное селеніе Турскій Изворъ, гдѣ расположился бивакомъ. Вмѣсто форсированнаго марша, отрядъ оставался здѣсь до 24 октября, вслѣдствіе того, что патронные ящики и дру-

гія повозки значительно отстали отъ полковъ, застрявши въ горахъ. Оставивъ 6-ю, 7-ю и 8-ю роты въ Турскомъ Изворѣ для хлѣбопеченія, полкъ 24 октября, вмѣстѣ съ прочими войсками отряда генерала Давыдова, перешелъ на позицію на горѣ, у западной окраины с. Яблоницы, на Софійскомъ шоссе; 1-й же Кутузовскій баталіонъ съ двумя орудіями 3-й артиллерійской бригады пошелъ дальше впередъ, на позицію у Осикова, при входѣ въ узкую долину р. Малаго-Искера. Расположеніе бивакомъ здѣсь, при Яблоницѣ, было очень удобное: дни стояли ясные и теплые; люди, поставивъ переносныя палатки, набрали въ брошенномъ жителями селеніи много соломы на постели; хотя ночи, слѣдовавшія за теплыми днями, были очень холодныя, но находившіяся, сейчасъ же въ тылу бивака дубовыя рощи давали обильный матеріалъ, для большихъ, жаркихъ, бивачныхъ костровъ. Люди довольствовались изъ ротныхъ котловъ; варили щи изъ свѣжей капусты съ мясомъ, или супъ изъ фасоли съ мясомъ-же; хлѣбъ доставлялся изъ Турскаго Извора, выпеченный изъ пшеничной муки съ примѣсью кукурузной. Роты, по очередно, укрѣпляли позицію ложементами. Ночью 28 октября, гора, находящаяся за нашимъ бивакомъ, покрытая дубовыми рощицами, вдругъ освѣтилась тысячами бивачныхъ огней: пришли гвардейскіе полки, шедшіе подъ начальствомъ Гурко по Софійскому шоссе на Орханіэ, къ Балканскимъ проходамъ.

30 октября 3-й Кутузовскій баталіонъ перешелъ на позицію 1-го баталіона, при с. Осиковѣ, а 2-й съ полковымъ штабомъ—въ с. Голѣмый Болгарскій Изворъ. Позиція при Осиковѣ представляетъ покры-

тую дубовымъ лѣсомъ высоту, находящуюся на перекресткѣ Софійскаго шоссе и дороги къ Этрополю, проложенной, начиная отсюда, по узкой долинѣ р. Малаго Искера. Отрядъ, здѣсь находившійся, состоялъ изъ двухъ баталіоновъ Кутузовцевъ, двухъ четырехфунтовыхъ орудій 3-й артиллерійской бригады, двухъ эскадроновъ Казанскихъ драгунъ и казаковъ. 31 октября отрядъ этотъ, подъ начальствомъ командира 1-го баталіона Псковскаго полка, подполковника Кобордо, долженъ былъ произвести рекогносцировку по направленію къ г. Этрополю. Слѣдуя ущельемъ р. Малаго Искера, онъ долженъ былъ еще прикрывать, такимъ образомъ, лѣвый флангъ отряда генералъ-маіора Черевина, имѣвшаго производить въ этотъ же день рекогносцировку по Плевненскому шоссе, на Орханіэ. Въ 7 часовъ утра отрядъ нашъ, спустившись съ позиціи и вступивъ долину Искера, направился къ Этрополю въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди эскадронъ Казанскихъ драгунъ; за ними—пѣхотный авангардъ: 3-я стрѣлковая и 12 линейная Кутузовскія роты; далѣе—10 и 11 роты, два орудія и, наконецъ, 1-й баталіонъ изъ средины рядами. Въ арріергардѣ слѣдовалъ 2-й эскадронъ Казанскихъ драгунъ. 9-я рота Псковскаго полка осталась на Осиковской позиціи, для охраненія обоза. Справа и слѣва, по горамъ, ѣхали казачьи сотни войсковаго старшины Тарасова и сотника Церковникова.

Долина Малаго-Искера близъ Осикова еще довольно широка, а горы, высившіяся по сторонамъ ея, не очень круты и открыты; но, приближаясь къ Этрополю, долина становится уже, горы—все выше и выше, значительно круче и покрыты хотя мелкимъ, но густымъ ду-

бовымъ лѣсомъ. Сначала отрядъ шелъ безпрепятственно, но едва драгунскіе разъѣзды проѣхали мостъ, что южнѣе деревни Лоховицы, какъ турецкая передовая цѣпь (черкесы) открыла огонь; тогда бывшая въ авангардѣ 3 стрѣлковая рота разсыпалась въ цѣпь и стала наступать, а непріятельская цѣпь отступила на свою позицію, находившуюся близь Ханъ-Лага, въ томъ мѣстѣ, гдѣ одинъ изъ отроговъ правыхъ высотъ, пересѣкая долину, составляетъ съ лѣвыми высотами узкое ущелье, чрезъ которое пробивается быстрый Искеръ, бѣгущій съ Этропольскаго Балкана мимо Этрополя. Упомянутый отрогъ хотя не очень высокъ, но имѣетъ крутые скаты, покрытые густыми колючими кустами; вершина его представляетъ площадку, сѣверная окраина которой была укрѣплена ложементами, откуда посыпались пули на нашу цѣпь 3-й стрѣлковой роты, усиленную и удлиненную цѣпью 12-й роты. Два четырехъ фунтовыхъ орудія, бывшихъ при отрядѣ, открыли огонь съ дистанціи около 500 саженъ. Непріятельская позиція съ фронта была не доступна и скрывала разстилающуюся за ущельемъ Этропольскую долину. Поэтому, разсыпаны были въ цѣпь еще роты: 1 я стрѣлковая — внизу долины, на мѣстѣ цѣпи 3-й стрѣлковой роты, принявшей на гору, вправо; еще правѣе послѣдней, по горѣ, разсыпалась 10 рота по скату; лѣвой высоты разсыпались 4 и 11 роты; наконецъ, 2-я рота послана была въ резервъ праваго фланга, за цѣпь 10 роты. Къ 11 часамъ утра ружейный огонь перешелъ въ такую трескотню, что частые выстрѣлы, повторяемые еще эхомъ горъ, слились почти въ непрерывный гулъ. Между тѣмъ выстрѣлы картечными гранатами нашихъ двухъ орудій заставили турокъ очистить ло-

жементы, имѣвшіеся на сѣверномъ краю площадки отрога, а цѣпь 3-й стрѣлковой роты, съ частію казаковъ Антонова, заняла было непріятельскіе ложементы; но къ туркамъ подошли подкрѣпленія, а наши стрѣлки, не имѣя сзади поддержки, отступили нѣсколько назадъ, причемъ раненный близь ложементовъ каптенармусъ 3-й стрѣлковой роты Перфильевъ, котораго товарищи не успѣли забрать, былъ изрубленъ наскочившими на него конными черкесами. Къ этому времени часть 11-й роты (3-й взводъ) съ ротнымъ командиромъ взобрались на вершины лѣвыхъ высотъ, (близь горы Падышь), гдѣ находилось около 60 человѣкъ болгарскихъ войниковъ; отсюда видно было, на какія силы турокъ наткнулись наши восемь ротъ, почти всѣ разсыпанныя въ цѣпь на протяженіи фронта около 4-хъ верстъ; около трехъ турецкихъ таборовъ были въ цѣпи съ частными резервами; за укрѣпленнымъ отрогомъ горы, на Этропольской равнинѣ, три табора стояли въ густыхъ колоннахъ въ общемъ резервѣ, да еще виднелась пѣхота въ укрѣпленномъ турецкомъ лагерѣ, близь города Этрополя.

Подполковникъ Кабордо, узнавъ около 5 часовъ пополудни о числѣ турокъ, и имѣя задачей только произвести рекогносцировку, приказалъ отряду отступать. Турки почти не преслѣдовали насъ, только черкесы покушались было насѣсть на отступавшія цѣпи Кутузовцевъ, но встрѣченные частымъ огнемъ 2 и 3 лин. ротъ и потерявъ порядочно всадниковъ, отступили назадъ. Спокойно отойдя версты на три назадъ, отрядъ пріостановился, такъ какъ люди, бывшіе на крайнихъ флангахъ цѣпи, еще не собрались. Здѣсь же былъ баталіонъ Л.-гв. Московскаго полка, высланный

отъ Осикова на поддержку отступавшаго отряда Каборды, въ случаѣ, если бы на него сильно насѣдали турки. Когда всѣ роты собрались, наступила уже ночь и отрядъ, оставя, для обмана непріятеля, большіе костры, отступилъ на свою позицію къ Осикову. Потеря Кутузовскихъ баталіоновъ, бывшихъ въ этотъ день съ 11-ти часовъ утра почти до самой ночи въ непрерывной перестрѣлкѣ, была слѣдующая: *убиты*: унтеръ-офицеры—Дмитрій Кузнецовъ и Григорій Перфильевъ; рядовые: Павелъ Серегинъ, Василій Савельевъ, Андрей Рѣдькинъ, Иванъ Юдинъ, Иванъ Шкиневъ.

Ранены:

Командиръ 1-й стрѣлковой роты, капитанъ Антонъ Селиверстовичъ Тарновскій, пулей въ лѣвую ногу ниже колѣна.

Командиръ 3-й стрѣлковой роты, штабсъ капитанъ Юліанъ Онуфріевичъ Люткевичъ—пулей въ лѣвую же ногу на вылетъ.

Субалтернъ офицеръ 3 стрѣлковой роты, подпоручикъ Жуковъ—пулей въ лѣвую ногу съ поврежденіемъ кости.

Нижнихъ чиновъ ранено: унтеръ офицеръ 1, рядовыхъ 25. Въ описанномъ дѣлѣ отличился храбростію и распорядительностію фельдфебель 3-й стр. роты Илья Скачковъ: когда офицеры роты убыли ранеными, онъ, находясь въ цѣпи, управлялъ дѣйствіями роты; награжденъ знаками отличія Военнаго Ордена 4-й и 3-й степени.

Съ 1 по 10 ноября 1 и 3 баталіоны Псковскаго полка оставались на позиціи при Осиковѣ, занимаясь ея укрѣпленіемъ, какъ со стороны Этропольскаго ущелья, такъ и со стороны Орханіэ. Дни эти были ясные, теплые, а въ холодные ночи, имѣя обиліе

топлива, люди раскладывали огромные, жаркіе костры изъ цѣльныхъ дубовыхъ деревьевъ, срубленныхъ на такихъ мѣстахъ укрѣпленной позиціи, гдѣ они мѣшали бы стрѣльбѣ, въ случаѣ наступленія турокъ. Сидя у костровъ большими кружками, солдаты отъ скуки по вечерамъ распѣвали веселыя русскія пѣсни; когда же приказывалось ложиться спать, то болѣе зябкіе ночевали тутъ же у костровъ, другіе же уходили въ свои переносныя палатки, гдѣ имѣли мягкое ложе изъ набранныхъ въ роще опавшихъ дубовыхъ листьевъ. Горячая пища приготовлялась два раза въ день въ ротномъ артельномъ котлѣ: на обѣдъ—щи или супъ изъ фасоли съ мясомъ, на ужинъ — кашица. Хлѣбъ получался изъ Яблоницы, гдѣ была устроена полковая пекарня.

Еще 1 ноября пріѣхалъ въ Яблоницу генералъ маіоръ Дандевиль, назначенный командиромъ 2-й бригады 3-й пѣхоти. дивизіи, вмѣсто генерала Давыдова, отозваннаго въ Ловчу, для командованія 1-й бригадой той-же дивизіи. Съ 7-го ноября начали подходить къ Осиковской позиціи гвардейскіе полки; съ каждымъ вечеромъ бивачные огни близь позиціи занимали все большее пространство, съ каждой ночью все бо́льшее зарево освѣщало окрестностныя горы.

9-го ноября была получена въ полкъ диспозиція, по которой—2-й Кутузовскій баталіонъ, л.—гв. Гренадерскій полкъ, Екатеринославскій драгунскій полкъ, 12 пѣшихъ и 13 конныхъ орудій должны были составлять резервъ двухъ колоннъ генералъ маіора Дандевиля, назначенныхъ на завтра, для наступленія на Этрополь; 1-й и 3-й баталіоны Псковскаго полка, три баталіона Л.—гв. Измайловскаго полка, 8-мь орудій и 2 эскадрона должны были составлять частный

резервъ колоннъ генераловъ Эллиса и Рауха, назначенныхъ для наступленія на укрѣпленную турецкую позицію у с. Правца.

Въ 7 часовъ утра 10 ноября, послѣ ранняго обѣда, 1 и 3 баталіоны Псковскаго полка стали въ ружье. Около 9 часовъ утра въ горахъ, къ сторонѣ Правца, послышались раскаты пушечныхъ выстрѣловъ, а вскорѣ 1-му Кутузовскому баталіону приказано было идти на соединеніе съ правою колонною Дандевиля, наступавшею на Этрополь. Оказывается теперь, что всѣ три Кутузовскіе баталіоны были разбиты по тремъ разнымъ колоннамъ, по этому прослѣдимъ за дѣйствіями каждаго баталіона до 14 ноября отдѣльно. И такъ:

1-й баталіонъ утромъ, 10 ноября двинулся впередъ по Аравецкому шоссе; миновавъ селеніе Усиковицы, свернувъ отсюда влѣво, къ Этрополю и, слѣдуя по горамъ, вскорѣ примкнулъ къ л.-гв. Преображенскому полку, который въ этотъ день дошелъ до укрѣпленной турками г. Остромы. Ночью охотники Преображенскаго полка завладѣли редутомъ, бывшимъ на упомянутой горѣ. На другой день Преображенцы, а съ ними и 1-й Кутузовскій баталіонъ, продолжали обходъ лѣваго фланга турецкой позиціи у г. Этрополя и къ вечеру заняли дорогу, ведущую изъ Правецъ къ Этрополю, гдѣ стали бивакомъ. 12 ноября, рано утромъ, Кутузовскій баталіонъ получилъ приказаніе перейти въ знакомое ему еще съ 31 октября Этропольское ущелье и прикрывать тамъ полубатарею гвардейской артиллеріи. На другой день баталіонъ двинулся къ Этрополю, уже занятому Преображенцами; пройдя этотъ городъ, онъ сталъ бивакомъ около его, по дорогѣ къ Шандорнику.

2-й баталіонъ еще квечеру 9 ноября перешелъ изъ Болгарскаго Извора къ деревушкѣ Ханъ-Брусенъ, гдѣ была оборонительная позиція нашего Этропольскаго отряда. Весь слѣдующій день баталіонъ оставался здѣсь-же. Ночью на 11-е число 2 стр. рота его, вмѣстѣ съ баталіономъ Лейбъ-гренадеръ, двинулась ущельемъ рѣчки Лупенки на позицію Великолуцкаго полка, занятую на высотѣ, около горы Падышъ, въ виду Этрополя и Троицкаго монастыря. На другой день квечеру пришелъ сюда и 2-й Псковскій баталіонъ, шедшій почти весь день узкимъ лѣсистымъ ущельемъ р. Липенки, по едва примѣтной горной тропинкѣ съ крутыми подъёмами. 12 ноября, утромъ 8-я рота прикрывала 4 орудія батареи Тизенгаузена; около полудня съ батареи уже видно было, что правая колонна Дандевиля обошла лѣвый флангъ турокъ, отступившихъ потомъ къ своему укрѣпленному лагерю на холмѣ, среди Этропольской долины, тогда 8-я рота Кутузовцевъ, съ баталіономъ лейбъ-гренадеръ и баталіономъ Великолуццевъ, двинулась впередъ; непріятель, видя наступленіе противъ обоихъ фланговъ, зажегши свой лагерь, бѣжалъ чрезъ Этрополь въ горы. 13 ноября роты 2-го баталіона почти весь день были на работѣ, стаскивая съ крутыхъ Лупенскихъ высотъ въ Этропольскую долину орудія Тизенгаузена; квечеру онѣ присоединились къ 1-му своему баталіону, расположившемуся бивакомъ впереди Этрополя, по дорогѣ къ Шандорнику.

3-й баталіонъ. Около 10 часовъ утра 10 ноября, баталіонъ былъ посланъ отъ Осиковской позиціи впередъ по Правецкому шоссе. Къ часу по полудни, баталіонъ сталъ бивакомъ около шоссе въ томъ мѣстѣ,

гдѣ эта дорога втягивается въ ущелье. Въ 7 часовъ утра 11 ноября, баталіонъ, двинутый впередъ, поднялся на перевалъ отрога правой высоты, пересѣкающаго ущелье, и увидѣлъ впереди, на разстояніи около 1$^1/_2$ верстъ, высокую гору, покрытую рѣдкимъ кустарникомъ; крытые непріятельскіе ложементы, нарытые въ три яруса, темножелтыми полосами опоясывали эту гору, а появлявшіеся по временамъ густые клубы пороховаго дыма на ея вершинѣ выдавали находившуюся здѣсь турецкую батарею. Къ такой то позиціи съ вышеупомянутаго перевала шоссе спускалось по ущелью прямо предъ фронтомъ ея, а затѣмъ, у самой подошвы этой грозной высоты оно сворачивало вправо, къ Орханіэ. Едва баталіонъ показался на перевалѣ, какъ одинъ изъ турецкихъ ложементовъ подернулся густымъ дымомъ, раздался трескъ ружейнаго залпа и пули, какъ рой пчелъ, просвистали надъ Кутузовцами; баталіонъ сейчасъ же прилегъ за гребнемъ перевала безъ всякой потери. Вправо отъ баталіона и нѣсколько выше, на террасѣ правой высоты, стрѣляла по турецкимъ ложементамъ гвардейская батарея; перелѣтавшіе чрезъ эту батарею турецкіе снаряды иногда ложились близко отъ баталіона, но это было не страшно; страшно было то, что около баталіона, на шоссе, стояли зарядные ящики, въ которые могла попасть шальная непріятельская граната. Въ полдень Кутузовскій баталіонъ, втащившій подъ турецкими пулями на террасу гвардейской батареи два казачьихъ орудія, двинутъ былъ на вершину правой высоты, гдѣ находился баталіонъ гвардейскихъ стрѣлковъ. Въ 4 часа по полудни на высотѣ, занятой турками, противъ лѣваго фланга ихъ, вдругъ раздалась ружейная пальба:

то были Семеновцы, совершившіе, подъ командою генерала Рауха, обходъ грозной непріятельской позиціи. Въ это время бой принялъ весьма оживленный видъ: при яркихъ еще лучахъ склонявшагося къ закату солнца, батареи наши участили огонь; на покрытой кустарниками высотѣ, находящейся влѣво отъ шоссе, затрещали частые выстрѣлы нашихъ гвардейцевъ, а Семеновцы со стрѣльбой все придвигались къ туркамъ, которые, наконецъ, обратились въ бѣгство подъ гору, по направленію къ Орханіэ. Въ 5 часовъ вечера Кутузовскій баталіонъ сталъ спускаться внизъ, въ ущелье, къ д. Лажени, и уже стемнѣло, когда, пройдя мимо этой деревни, началъ подниматься вверхъ, на только что брошенную турками гору, крутой скатъ которой въ этомъ мѣстѣ покрытъ густымъ лѣсомъ. Уже поздно ночью, при свѣтѣ восходившей луны, баталіонъ добрался до вершины высоты, по противоположному скату которой, обращенному къ Орханійской долинѣ, выставилъ сторожевую цѣпь. Самой долины не видно было, такъ какъ густой туманъ, разстилавшійся, подобно снѣжному полю, подъ ногами людей, закрывалъ всѣ находившіеся ниже мѣстные предметы.

На другой день, въ 5 часовъ вечера, баталіонъ былъ посланъ, на присоединеніе къ своему полку. Слѣдуя по прежней дорогѣ, чрезъ д. Усиковицы, баталіонъ поздно ночью остановился бивакомъ въ густомъ лѣсу, близъ устья рѣчки Липенки, въ Этропольской долинѣ, гдѣ оставался весь слѣдующій день. Такъ какъ здѣсь оказался свой полковой обозъ, то люди, не имѣя съ утра 10-го ноября горячей пищи, питаясь только сухарями, теперь только получили ее. Ночью на 14-е число баталіонъ былъ посланъ, на присоединеніе къ своему полку.

14-го ноября всѣ три Псковскіе баталіона сошлись вмѣстѣ близъ Этрополя, на дорогѣ къ хут. Рамна. Въ тотъ же день генералъ Дандевиль получилъ приказаніе занять Братешскій перевалъ, для чего были назначены имъ Псковскій и Великолуцкій пѣхотные полки, Екатеринославскій драгунскій, два орудія гвардейской пѣшей артиллеріи и четыре орудія конной батареи № 16-го, полковника Ореуса. Выступивъ рано утромъ 15 числа (еще въ темнотѣ), полкъ дошелъ до, такъ называемаго, драгунскаго бивака, близъ хутора Рамна; здѣсь отрядъ раздѣлился на двѣ колонны: правую, подъ начальствомъ генерала Дандевиля, составили 1-й и 2-й баталіоны Великолуцкаго полка и два орудія гвардейской артиллеріи, а лѣвую, подъ начальствомъ полковника Зубатова, —1-й и 2-й баталіоны Псковскаго полка, 4 конныя орудія Ореуса и эскадронъ гусаръ. Между тѣмъ, какъ третьи баталіоны обоихъ полковъ оставались на драгунскомъ бивакѣ, правая колонна была направлена на гору Греатъ, а лѣвая—по дорогѣ къ горѣ Шандорнику, составлявшей высшій пунктъ турецкой позиціи на Этропольскомъ Балканѣ. 2-й Кутузовскій баталіонъ, таща на себѣ орудія Ореуса, въ этотъ день успѣлъ только немного подняться на покрытую огромнымъ буковымъ лѣсомъ гору, по узкой, грязной, съ крутыми подъемами дорогѣ, поперегъ которой торчали мѣстами огромные камни. Продолжая въ ночь на 16 число тащить два орудія Ореуса, баталіонъ утромъ поставилъ ихъ на площадкѣ холмика находящагося на срединѣ ската Шандорника. На такую же работу 1-й и 2-й баталіоны употребили и весь день 16-го, таща, подъ прикрытіемъ цѣпей 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ, далѣе, вверхъ, еще два орудія, для

которыхъ 8-я рота построила укрѣпленіе близь опушки лѣса, названное потомъ «Лѣсною батареей». Въ тотъ же день въ сторонѣ Греата была слышна сильная ружейная пальба: Великолуцкій полкъ отражалъ нападеніе турокъ, защищавшихъ Братешскій перевалъ. Третій Псковскій баталіонъ сдѣлалъ переходъ до площадки батареи Ореуса, гдѣ остановился бивакомъ. Въ тотъ же день съ полковникомъ Зубатовымъ случилось несчастіе: поднимаясь, верхомъ на лошади, по скользской крутой тропинкѣ къ вершинѣ Шандорника, онъ, вмѣстѣ съ лошадью, упалъ и расшибъ правое плечо. Полкомъ временно командовать остался маіоръ баронъ фонъ Штемпель, командиръ 3-го баталіона.

Утромъ 17 ноября Псковскій полкъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 7 и 8 роты—на площадкѣ батареи Ореуса; 1-я стрѣлковая и 4-я линейная роты были разсыпаны цѣпью вверху горы, по опушкѣ лѣса, предъ которой высится крутая, обнаженная вершина Шандорника, увѣнченная грознымъ редутомъ „Гюльдизъ-Табіа"; сзади 1-й стрѣлковой роты была расположена 1-я линейная, а за 4-й ротой—2-я стрѣлковая; 2-я линейная рота стояла лѣвѣе лѣсной батареи, а сзади ея—роты 3-го баталіона. Остальныя роты находились еще дальше и ниже по горѣ, гдѣ люди варили себѣ въ котелкахъ пищу. Около полудня 2-я стрѣлковая рота получила отъ командующаго 1-мъ баталіономъ приказаніе двинуться впередъ отъ опушки и занять небольшой ложементъ, бывшій недалеко впереди, брошенный ночью турками. Едва рота заняла означенное укрѣпленіе, какъ „Гюльдизъ-Табіа" подернулся дымомъ, и турецкія гранаты, съ ужаснымъ свистомъ удари-

лись въ ложементъ, при чемъ стрѣлки Кирилловъ и Васильевъ были буквально разорваны въ дребезги непріятельскими снарядами. Видя что рота попала въ ловушку, командиръ передвинулъ ее вправо.

Въ это время въ цѣпи 1-й стр. роты замѣтили, что турки, какъ будто бы, уходятъ изъ редута „Гюльдизъ-Табіа“. Съ громкимъ „ура“ рота бросилась впередъ и увлекла въ удалую, никѣмъ неприказанную, атаку бывшія вблизи роты: 1-ю и 12-ю линейныя и 2-ю стрѣлковую. Турки открыли сильнѣйшій огонь. День былъ пасмурный; густой слой недавно выпавшаго мокраго снѣга, глубиной мѣстами до полуаршина, покрывалъ почву, что мѣшало быстрому движенію; не смотря на это, не смотря и на страшный градъ пуль и картечей, сыпавшихся изъ грознаго укрѣпленія, часть людей добралась таки до редута, гдѣ завязалась рукопашная свалка; но подоспѣвшія сейчасъ же къ редуту, къ туркамъ, подкрѣпленія, вытѣснили отсюда нашихъ удальцовъ и заставили ихъ отступить. Все рукопашное дѣло въ редутѣ кончилось такъ быстро, что даже атакующія роты не успѣли туда вполнѣ добраться, а тѣмъ болѣе не могли подоспѣть сюда роты, бывшія сзади, въ лѣсу, разбросаны по крутому, скользкому скату горы. Отступившія роты заняли снова лѣсную опушку. На ночь полкъ размѣстился такъ: 3-й баталіонъ — внизу, у батареи Ореуса; 2-й баталіонъ выставилъ сторожевую цѣпь вверху, на опушкѣ лѣса, а 1-й баталіонъ сталъ бивакомъ у Лѣсной батареи. Поздно вечеромъ пришли сюда нѣкоторые баталіоны лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Въ описанной сейчасъ до дерзости смѣлой отчаянной атакѣ были *убиты*: унтеръ-офицеры: Петръ *Колпаковъ*, Иванъ *Половинкинъ*,

Александръ *Кудряшевъ*, Семенъ *Пирожниковъ*, барабанщикъ Павелъ *Полозовъ*; рядовыхъ 15 человѣкъ. *Ранены*: Штабсъ-капитанъ Иванъ Матвѣевичъ *Тальковскій*—пулей въ ротъ, съ поврежденіемъ лѣвой челюсти. Поручикъ Николай Николаевичъ *Некрасовъ* контуженъ въ лѣвую руку. Нижнихъ чиновъ переранено: унтеръ-офицеровъ 7, рядовыхъ 81. Безъ вѣсти пропало рядовыхъ 22; но многіе изъ послѣднихъ въ слѣдующіе дни прибыли къ полку; они, при отступленіи въ незнакомыхъ еще трущобахъ, въ туманный день, просто заплутались и не попали сразу на позицію полка.

18 и 19 числа полкъ оставался въ прежнемъ расположеніи. Въ ночь на 20 число у верхней опушкѣ лѣса, выше Лѣсной батареи, гвардейскими саперами была построена горизонтная батарея съ амбразурами, вооруженная потомъ шестью 9-ти фунтовыми орудіями гвардейской батареи полковника Геринга. 20 числа 3-й баталіонъ смѣнилъ на аванпостахъ 2-й баталіонъ, который, затѣмъ, расположился бивакомъ около Геринговой батареи. 21 ноября 3-й баталіонъ, смѣненный на аванпостахъ 2-мъ, отправился внизъ горы, на драгунскій бивакъ, за полученіемъ изъ пришедшаго туда парка снарядовъ для нашихъ батарей. Въ этотъ день была артиллерійская перестрѣлка батареи Геринга съ турецкими батареями редута Гюльдизъ-Табіи, при чемъ у насъ раненъ осколкомъ гранаты одинъ рядовой.

23 ноября 3-й баталіонъ, сдавъ принесенные снаряды артиллеристамъ, находившимся немного ниже лѣсной батареи, при зарядныхъ ящикахъ, двинулся дальше, къ Геринговой батареи, гдѣ сталъ бивакомъ.

Съ 24 числа полкъ размѣстился такъ: правѣе ба

тареи Геринга, по опушкѣ лѣса, до позиціи Великолуцкаго полка содержалъ сторожевую цѣпь 2-й баталіонъ; лѣвѣе Гeринговой батареи, въ лѣсъ, высылалась, по очереди, въ сторожевую цѣпь рота 3-го баталіона, а другая назначалась дежурной, располагаясь на самой батареѣ, прочія же роты оставались на бивакѣ въ лѣсу немного сзади. 1-й баталіонъ стоялъ бивакомъ частію у Лѣсной батареи, частію у батареи Ореуса.

29 и 30 ноября, 2 и 3 декабря, по утрамъ погода была ясная, и видно было, какъ толпы турокъ занимались земляными работами на вершинѣ грознаго Шандорника; наши батареи: Ореуса, Геринга и Лѣсная, конечно, не могли допустить такой дерзости и открывали огонь; батарея Геринга — преимущественно шрапнелью, на дистанцію около 700 саженъ. Тогда непріятельскіе рабочіе скрывались, а турецкіе артиллеристы начинали отвѣчать на нашъ огонь, почти безвредный для Кутузовцевъ; только 29 числа были ранены 4 рядовыхъ. За дальнѣйшіе дни мы приводимъ краткій дневникъ:

4-го декабря. Въ продолженіи дня былъ сильный туманъ, скрывавшій турецкую позицію, а потому канонады не было. Въ полку люди 1-го баталіона занимались рубкою засѣкъ въ лѣсу, предъ аванпостами 3-го баталіона, и строили себѣ землянки. 2-й и 3-й баталіоны—на аванпостахъ. Къ 4-му числу было въ строю штыковъ 1696, прибыли не было, убыло больными 75.

5-го декабря. По случаю сильнаго тумана турецкихъ позицій не было видно. Дѣлались засѣки. Оставалось штыковъ 1621, прибыло 2, убыло заболѣвшими 74.

6 го декабря. По случаю сильнаго тумана и падавшаго снѣга турецкихъ позицій не было видно. Оставалось штыковъ 1549, прибыло 25, убыло заболѣвшими 97.

7-го декабря. Погода какъ и наканунѣ. Дѣлали засѣки и землянки. Было штыковъ 1,477, прибыло 20, заболѣло 160.

8-го декабря. Погода такая же какъ и вчера. У непріятеля слышны были долгое время какіе то сигналы на рожкѣ. Было штыковъ 1337, прибыло 2, заболѣло 296.

9 го декабря. Погода прояснилась. Морозъ. Въ расположеніи непріятеля ничего не измѣнилось. Было штыковъ 1043, прибыло 4, убыло 105. Къ 10 декабря остается 942; изъ нихъ:

въ 1-мъ	баталіонѣ	514
во 2-мъ	„	147
въ 3-мъ	„	281

Какъ видимъ изъ этого дневника, что полкъ окончательно таялъ: множество людей заболѣвало, а выздоровѣвшихъ прибывало весьма немного; мало того, одинъ солдатъ 11-й роты умеръ отъ истощенія силъ на бивакѣ, около костра, а другой умеръ дорогою, идя съ позиціи въ Этрополь, въ околодокъ.

Поговоримъ теперь о причинахъ такой убыли людей, и посмотримъ на обстановку и службу ихъ на позиціи, подъ редутомъ Гюльдизъ-Табіа.

Еще съ 15 ноября выпалъ снѣгъ; холодный вѣтеръ, особенно по ночамъ, сильно пробиралъ людей, стоявшихъ въ сторожевой цѣпи; въ концѣ же ноября начались порядочные морозы, и снѣгу значительно прибавилось. Сначала, въ двадцатыхъ числахъ ноября, когда земля еще мало промерзла, малое количество

шанцеваго инструмента имѣвшагося въ полку, употреблено было на укрѣпленіе позиціи; затѣмъ, этотъ инструментъ приказано было сдать въ 1-й баталіонъ, который началъ строить себѣ землянки; но когда очередь дошла получить его 2-му и 3-му баталіонамъ, то уже ничего нельзя было сдѣлать съ сильно промерзшей, мѣстами каменистой почвой; бивакъ ротъ послѣднихъ баталіоновъ представлялъ слѣдующій видъ: на крутомъ скатѣ горы, на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ непріятеля, гнѣздившагося на снѣжной вершинѣ Шандорника, въ траншеяхъ, около редута Гюльдизъ-Табіи, на опушкѣ буковаго лѣса чернѣются ямы, прорытыя въ снѣгу до самой почвы; тутъ разложены костры изъ сырыхъ дровъ, распространяющіе болѣе дымъ, чѣмъ дающіе теплоту; кругомъ костровъ, въ грязи, сидятъ солдаты, одѣтые въ сильно потасканные шинелешки, подъ которыми поддѣты только грязныя, худыя рубашки и дырявые мундиришки; ноги обуты въ развалившіеся сапоги; лица людей закоптѣли отъ дыма, бороды всклокочены, а изъ подъ рваныхъ кепокъ торчатъ длинныя космы нечесанныхъ волосъ. Люди въ ротахъ получили сейчасъ турецкіе галеты, съ разсчетомъ по фунту въ день на каждаго, и дѣлили только что приведенный на позицію и здѣсь же зарѣзанный едва живой скотъ; каждому досталось по кусочку мяса не болѣе вѣсомъ, какъ съ $^1/_4$ фунта; надъ кострами виднѣются ряды котелковъ, въ которыхъ сначала растапливается снѣгъ въ такомъ количествѣ, чтобъ котелокъ былъ полонъ воды, въ которую потомъ кладется мясо, щепотка соли и кусочки галеты или стручковый перецъ; все это кипятится, и получается единственная варка на цѣлыя сутки. Пообѣдавъ, рота разбира-

етъ заиндивевшія винтовки; люди напяливаютъ на свои тощіе животы тяжелыя патронныя сумки, перекидываютъ чрезъ плечо грязные холщевые мѣшки и идутъ либо въ сторожевую цѣпь, либо на дежурство къ Геринговой батареѣ. Такъ какъ маленькихъ переносныхъ палатокъ нельзя было поставить на скатѣ крутой горы, покрытой глубокимъ слоемъ снѣга, то полотнищами ихъ солдаты загораживали свой костеръ со стороны вѣтра.

На сторожевую службу или въ дежурную часть роты назначались чрезъ сутки. Плохо было на бивакѣ, но все таки люди грѣлись около костровъ, а въ сторожевой цѣпи и послѣднихъ не было; впрочемъ, люди ротъ 3-го баталіона, участокъ сторожевой цѣпи котораго приходился лѣвѣе батареи Геринга, въ лѣсу, на постахъ не могли устоять отъ соблазна разводить маленькіе огни. Такое отступленіе отъ устава не могло быть опасно: турки тоже бѣдствовали, а по ихъ лѣнивой натурѣ, нельзя было ожидать нападеній. Общая борьба съ природою часто заставляла обѣ стороны забывать враждебное ихъ положеніе; напримѣръ: роты 1-го баталіона, рубившія деревья для засѣкъ въ лѣсу, впереди сторожевой цѣпи 3-го баталіона, производили эту работу такъ: составивъ ружья въ козлы и повѣсивъ на нихъ аммуницію, шли еще впередъ и тамъ съ гвалтомъ, а иногда и съ пѣснями, сваливали громадныя, подрубленныя на корню буковыя деревья, а еще нѣсколько впереди, шаговъ на 300, галдѣли турецкіе солдаты, тоже рубившіе дрова, для согрѣванія своихъ землянокъ на Шандорникѣ.

Ночи, проводимыя на бивакахъ, были ужасны; люди не могли покойно спать, а постоянно просы-

вались отъ холода. Часто ночью случалось видѣть, что солдатъ, вставшій погрѣться около костра, стоя засыпалъ и падалъ, какъ подстрѣленный, такъ близко къ огню, что прожигалась одежда; почти у половины людей шинели и башлыки были такимъ образомъ прожжены.

Положеніе офицеровъ было нѣсколько лучше, чѣмъ нижнихъ чиновъ: они жили въ палаткахъ, коихъ размѣръ побольше солдатскихъ; палатки эти стояли на одномъ мѣстѣ, такъ какъ двое или трое обитателей ихъ бывшіе изъ разныхъ ротъ, не сразу всѣ уходили на службу, а кто нибудь изъ нихъ оставался. На землѣ здѣсь было подослано сѣнцо, прикрытое теплымъ одѣяломъ. Въ нѣкоторыхъ палаткахъ вырывались ямки, въ которыя клались горячіе угли, принесенные деньщиками отъ солдатскихъ костровъ. Питались, обыкновенно, супомъ изъ баранины съ рисомъ или съ вермишелью и жареной бараниной.

Въ ясные дни, когда по утрамъ открывалась канонада, пребываніе въ палаткахъ 3-го баталіона становилось опасно: бывали случаи, что туда попадали турецкія гранаты, а потому, на время артиллерійской перестрѣлки, офицеры уходили на батарею Геринга и тамъ, сидя за брустверомъ, подъ свистомъ гранатъ и шрапнели бесѣдовали о разныхъ житейскихъ невзгодахъ. Все сказанное сейчасъ относится къ положенію 2-го и 3-го баталіоновъ; 1-й же баталіонъ былъ счастливѣе: почти не несъ сторожевой службы, люди жили въ большихъ землянкахъ, построенныхъ далеко назади отъ позицій прочихъ баталіоновъ, въ лѣсу, внизу, въ мѣстѣ укрытомъ отъ вѣтровъ. Теперь будетъ понятно, почему въ этомъ баталіонѣ число штыковъ было больше, чѣмъ въ другихъ двухъ въ сложности.

10 декабря Псковскій полкъ, изнуренный страдной стоянкой на бивакахъ Шандорника, былъ смѣненъ лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ и ушелъ обогрѣться въ г. Этрополь. Какъ уменьшились числомъ людей нѣкоторыя роты, скажемъ, что 6-я линейная рота, напримѣръ, пришла въ Этрополь въ слѣдующемъ составѣ: ротный командиръ, фельдфебель, одинъ барабанщикъ и 13 рядовыхъ.

Въ Этрополѣ полкъ размѣстился по квартирамъ, въ теплыхъ болгарскихъ домахъ; люди здѣсь получали пищу изъ артельнаго котла; занимались починкою сапогъ, шинелей, мундировъ, аммуниціи, и чисткой оружія; отмывали почернѣвшія отъ дыма бивачныхъ костровъ лица и стригли на головахъ волосы. Роты пополнились людьми, выписавшимися изъ полковаго околодка. Но недолго, впрочемъ, здѣсь отдыхали Кутузовцы: по составленному уже генераломъ Гурко плану перехода чрезъ Балканы, Псковскій, Великолуцкій и Воронежскій пѣхотные полки, 14 орудій, Екатеринославскіе драгуны и двѣ сотни казаковъ, составляя колонну генерала Дандевиля, должны были слѣдовать чрезъ „Бабу гору“ въ Буново.

14 декабря, въ 3 часа по полудни, Псковскій полкъ выступилъ изъ Этрополя и слѣдовалъ къ горѣ Бабѣ вмѣстѣ съ Воронежскимъ; но, оказалось, что подъемъ Великолуцевъ съ орудіями на гору, покрытую почти до вершины густымъ, высокимъ, буковымъ лѣсомъ, по крутой узкой дорожкѣ, занесенной по поясъ человѣку снѣгомъ, шелъ очень медленно; поздно, ночью уже, дошли Псковичи только до половины ската горы, гдѣ стали бивакомъ и оставались тутъ весь слѣдующій день. Сюда, на бивакъ,

прибылъ и командиръ полка, полковникъ Зубатовъ, вылечившійся отъ сильныхъ ушибовъ, полученныхъ имъ при паденіи съ лошади еще 16 ноября, при подъемѣ полка на Шандорникъ. На другой день, 16 декабря, въ 9 часовъ утра, Псковцы двинулись далѣе вверхъ, на перевалъ; позади ихъ шли Воронежцы, а Великолуцды оставлены были въ лѣсу, на мѣстѣ бивака Кутузовцевъ. Когда полкъ вышелъ на открытый перевалъ, холодный вѣтеръ сталъ пронизывать насквозь людей и, вздымая облака снѣгу, заносилъ прорытую вчера болгарами дорожку. Пройдя перевалъ, Псковскіе баталіоны стали: 3-й баталіонъ въ лѣсу, выставивъ сторожевую цѣпь полукругомъ, отчасти къ сторонѣ Шандорника, находившагося теперь за глубокимъ лѣсистымъ оврагомъ вправо и нѣсколько сзади отъ насъ, а отчасти, къ сторонѣ д. Бунова, находящагося внизу, по ту сторону Балканъ. 1-й и 2-й баталіоны стали бивакомъ у опушки того же лѣса, при спускѣ къ с. Бунову. Влѣво отъ Псковцевъ расположился бивакомъ Воронежскій полкъ съ двумя казачьими орудіями фронтомъ къ Бунову, а другія два такія же орудія стали на горкѣ, правѣе 3-го Кутузовскаго баталіона, фронтомъ къ Шандорнику, куда пустили нѣсколько гранатъ, которыя, кажется, по дальности дистанціи не долетѣли до Гюльдизъ-Табіи.

Къ вечеру погода начала перемѣняться: послѣ яснаго дня небо нахмурилось, вѣтеръ усилился; наступившая же ночь на 17 е число была ужасна: на громадной вышинѣ Этропольскаго Балкана, гдѣ полкъ расположился бивакомъ, поднялась сильная буря: застонали огромныя буковыя деревья; облака снѣга, несомыя вихремъ, мгновенно загасили и засыпали бивач-

ные костры, которые вновь развести не было никакой возможности; люди, бывшіе всѣ въ прожженыхъ еще на Шандорникѣ шинеляхъ, въ худыхъ, развалившихся сапогахъ, коченѣли отъ холода и бѣгали съ мѣста на мѣсто, чтобы не замерзнуть; во всю эту ужасную ночь, баталіоны буквально стыли, замерзали, но не покидали позиціи, исполняя свой долгъ; при наступленіи дня, люди толпами шли къ своимъ ротнымъ командирамъ, тоже сильно промерзшимъ, проситься объ увольненіи ихъ въ Этрополь, по случаю обмороженія рукъ или ногъ. Находившійся здѣсь же, при полку, полковникъ Зубатовъ немедленно послалъ назадъ, подъ гору, донесеніе начальнику отряда, генералу Дандевилю, о гибели полка. Около 2-хъ часовъ по полудни дошло приказаніе бросить позицію и идти въ Этрополь. Движеніе назадъ по перевалу, занесенному громадными буграми снѣга, было весьма бѣдственно: по пути, на едва притоптанной тропинкѣ, попадались замерзшіе солдаты; другіе, еще живые и въ полномъ сознаніи, не могли идти, вслѣдствіе обмороженія ногъ, и съ плачемъ умоляли товарищей не бросить ихъ на смерть среди снѣжной пустыни, а пособить добраться хотя до лѣса, покрывающаго спускъ съ горы въ Этрополь.

Поздно ночью на 18 число собрались окоченѣвшіе Кутузовцы на квартирахъ въ Этрополѣ. Здѣсь, находясь въ теплыхъ домахъ, люди отогревались, сушили промерзшую одежду, получили изъ артельнаго котла горячую пищу и по доброй чаркѣ спирта, напились чайку и опять забыли только что испытанное ужасное бѣдствіе. Потери полка были слѣдующія: принесены въ городъ рабочими, посланными утромъ 18 числа на Бабу гору, слѣдующіе замерзшіе ниж-

ніе чины: унтеръ-офицеръ Андрей *Костюковъ*; рядовые: Иванъ *Пахомовъ*, Хаимъ *Глядъ*, Михаилъ *Васянинъ*, Филипъ *Кунаевъ*, Макаръ *Липинъ*, Степанъ *Барцежакъ*, Иванъ *Еруновъ*, Федоръ *Глуховъ*, Хассанъ *Мухта*, Павелъ *Шаровъ*, Андрей *Левандовскій*; ознобившихся было: офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 488; сильно обмороженныхъ нижнихъ чиновъ 31. Замерзло бы людей еще больше, если бы не было здѣсь отдѣленія Общества „Краснаго Креста", помѣстившагося на полугорѣ, въ лѣсу, по дорогѣ въ Этрополь. Здѣсь были разведены большіе костры, на которыхъ кипѣли котлы съ супомъ и вода для чая; подходившіе сюда обмороженные Псковичи и Воронежцы получали помощь и, подкрѣпясь кто чаркой спирта, кто чаемъ, кто чашечкой супа, плелись дальше въ Этрополь.

19 декабря отрядъ Дандевиля, только что отогрѣвшійся въ Этрополѣ, двинулся на Златицкій перевалъ, чтобы тамъ перейти чрезъ Балканы. Приказано было взять съ собою на 6 дней сухарей, порціонный скотъ, шанцевый инструментъ. Въ 4-мъ часу пополудни Кутузовцы, подъ командою маіора барона фонъ-Штемпеля [1]), уже шли по ущелью Малаго Искера, по дорожкѣ, ведущей на Златицкій перевалъ. Въ полку теперь было на лицо здоровыхъ: штабъ и оберъ-офицеровъ 34, нижнихъ чиновъ 1347.

Прибывъ 20 декабря, въ 9 часовъ утра, на перевалъ, полкъ здѣсь сталъ бивакомъ: 1-й и 2-й баталіоны помѣстились въ шалашахъ, построенныхъ ротами Новоингерманландскаго полка, а 3-й баталіонъ

---

[1]) Командиръ полка, полковникъ Зубатовъ, послѣ катастрофы на Бабьей горѣ заболѣлъ и остался въ Этрополѣ.

нашелъ пріютъ въ землянкахъ принадлежащихъ, давно находившемуся здѣсь, на позиціи, лейбъ-гвардіи Гренадерскому полку. На другой день полкъ оставался здѣсь же. Глубоко внизу виднѣлась отсюда долина р. Топольницы; ярко бѣлѣлись освѣщенные солнечными лучами высокіе, тонкіе минареты, расположеннаго тамъ обширнаго города Златицы, за которымъ, на небольшой горкѣ, покрытой снѣгомъ, чернѣлись землянки довольно обширнаго турецкаго лагеря. По временамъ густой туманъ наполнялъ долину и закрывалъ ее отъ взоровъ людей, находившихся на перевалѣ. Къ вечеру 21 числа стало извѣстно, что турки бѣжали изъ Златицы, испуганные переходомъ чрезъ Балканы другихъ колоннъ отряда генерала Гурко. Въ 9 часовъ вечера, полкъ получилъ приказаніе — спуститься съ перевала въ долину р. Топольницы.

Въ глубокомъ ночномъ мракѣ начали Псковичи спускаться внизъ по узкой тропинкѣ, мѣстами болѣе 40° крутизны, обледенѣлой и весьма скользкой; въ очень крутыхъ мѣстахъ люди просто садились и, подталкивая другъ друга, съ громкимъ хохотомъ катились внизъ. Мѣстами путь освѣщался кострами, разложенными по этой дорожкѣ Воронежцами, стаскивавшими съ перевала орудія. Въ часъ по полуночи Псковичи были уже за Балканами и провели остатокъ ночи въ полуразрушенныхъ домишкахъ раззоренной турецкой деревни Капесы-кіой.

ГЛАВА XXVI.

Маршъ полка отъ г. Златицы до г. Эноса и г. Малгары. Биваки при г. Адріанополѣ, г. Мустафѣ-пашѣ и въ Родопскихъ горахъ. Возвращеніе въ Россію.

Утромъ 22 декабря полкъ сдѣлалъ небольшой переходъ изъ Клиссы-кіой въ г. Златицу. Въ этомъ обширномъ городѣ, брошенномъ жителями, полки Псковскій и Великолуцкій размѣстились по турецкимъ домамъ, гдѣ находили множество продуктовъ, брошенныхъ бѣжавшими въ паникѣ турками: кислой капусты, гороху, пшеницы, кукурузы, фасоли; находили также много прекраснаго, душистаго сѣна, на мягкія для себя постели. При полку, вдобавокъ, былъ, хотя въ небольшомъ количествѣ, и порціонный скотъ. Бѣдные Псковичи и Великолуццы, перетерпѣвшіе много бѣдствій отъ голода и холода на бивакахъ Шандорника и Бабьей горы, дѣятельно занялись теперь стряпней: при обиліи топлива, весело запылали яркіе огни въ очагахъ турецкихъ домовъ, кипятя котелки съ разнообразнымъ содержаніемъ; мясо тощаго, полуживаго скота, брали не охотно, а большею частію варили щи изъ кислой капусты съ пшеничной подболкой, горохъ, фасоль и пекли пшеничныя лепешки.

23 и 24 числа, а также и первый день Рождества Христова, Псковцы отдыхали въ теплыхъ домахъ, на мягкихъ постеляхъ, а также, по возможности, чинили обувь, аммуницію и одежду; мыли бѣлье и сами обмывались горячею водою, въ имѣвшихся при

каждомъ турецкомъ домикѣ чуланахъ, приспособленныхъ для совершенія, предписаннаго кораномъ, омовенія.

26 декабря полкъ перешелъ въ небольшую деревню Лажени, гдѣ, подъ начальствомъ полковника графа Комаровскаго, командира 10-го пѣхотнаго полка, были: Великолуцкій полкъ, баталіонъ Новоингерманландскаго полка и полубатарея артиллеріи. Не далеко отсюда, верстахъ въ 10-ти, за д. Козницею, турецкій аррієргардъ занималъ укрѣпленную позицію на высотахъ, отдѣляющихъ долину Топольницы отъ долины р. Гіобса. Чтобы прогнать отсюда турокъ, графъ Комаровскій составилъ диспозицію, по которой правая колонна, состоявшая изъ 3-хъ Кутузовскихъ и 2-хъ Великолуцкихъ баталіоновъ, рано утромъ, 29 числа, не имѣя при себѣ артиллеріи и ни ѳдной повозки обоза, двинулась въ горы, къ перевалу чрезъ Малые Балканы, для обхода турокъ. Двигаясь безъ дорогъ, въ боевомъ порядкѣ, такъ какъ на перевалѣ находился турецкій отрядъ, карабкаясь по обрывистымъ кручамъ горъ, перебираясь по грудь въ снѣгу чрезъ глубокія, лѣсистыя ущелья, колонна подавалась вверхъ; поднявшись на самый перевалъ, отрядъ здѣсь увидѣлъ только что брошенные непріятелемъ, большіе соломенные шалаши. Отсюда баталіоны спокойно уже пошли въ Копривштицу, богатое мѣстечко, расположенное на скатѣ горы, въ ущельѣ верховья рѣки Топольницы. Когда баталіоны, спускаясь съ горы, стали подходить къ этому мѣстечку, огромная толпа болгаръ съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, встрѣтила ихъ какъ друзей и избавителей. Оказалось, что турки, напуганные нашимъ обходнымъ движеніемъ,

отступили по направленію къ с. Стрѣльчѣ, неуспѣвъ, по своему обычаю, разграбить мѣстечка. Благодарные жители на расхватъ разобрали Псковичей и Великолуццевъ къ себѣ по квартирамъ, гдѣ угощали ихъ съ полнымъ славянскимъ радушіемъ. 31 декабря Псковскій и Великолуцкій полки, выступивъ изъ Копривштицы, перевалили чрезъ Малые Балканы въ долину р. Гіобса и слѣдовали чрезъ д. Рахманлы въ д. Карнари, на присоединеніе къ 1-й бригадѣ своей дивизіи.

Здѣсь изъ всѣхъ нижнихъ чиновъ полка, имѣвшихъ болѣе крѣпкую одежду и исправную обувь, составленъ былъ 3 января 1-й сводный баталіонъ поступившій подъ начальство маіора Федотова; ротными командирами сюда назначены были командиры ротъ 1-го баталіона.

Оставшіеся при полку люди 1-го баталіона составили сводную роту. Сводный баталіонъ этотъ, сводный баталіонъ Великолуцкаго полка, полусотня Донскихъ казаковъ № 24-го полка, составили отрядъ, подъ начальствомъ командира Псковскаго полка, полковника Зубатова, направленный слѣдомъ за отрядомъ генерала Скобелева 1-го, по долинѣ р. Гіобса. Слѣдуя чрезъ Чирпанъ, Хасъ-Хіой Фетлу (гдѣ отобралъ оружіе у жителей), Херманлы, и г. Мустафу пашу, отрядъ прибылъ въ Адріанополь, а 20 января перешелъ въ г. Демотику, гдѣ простоялъ на квартирахъ цѣлую недѣлю, ожидая распоряженій о дальнѣйшемъ движеніи. Получивъ, наконецъ, приказъ идти въ г. Эносъ, отрядъ, слѣдуя чрезъ Узунъ-Кепри, Кешанъ, д. Омуръ-бей, прибылъ въ этотъ городъ 3 февраля.

Отправивъ сводный баталіонъ, полкъ 6 января перешелъ въ г. Карлово, гдѣ расположился очень

просторно на квартирахъ. Здѣсь, для продовольствія людей, въ роты были выданы хранившіеся въ конакѣ полиціи большіе турецкіе котлы, въ коихъ начали варить щи изъ кислой капусты съ фунтомъ мяса изъ порціоннаго скота, а по вечерамъ, варилась кашица съ бараниной. Люди получали вмѣсто хлѣба галеты или пшеничную муку, изъ которой сами въ хозяйскихъ очагахъ пекли себѣ лепешки. Солдаты занимались здѣсь починкою одежды, обуви и аммуниціи; ходили мыться въ турецкую городскую баню, для топки которой съ вечера роты высылали рабочихъ. 19 января сюда прибыла остававшаяся въ г. Златицѣ 7-я рота съ двумя стами выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ. Немедленно изъ всѣхъ людей полка, успѣвшихъ обчиниться, былъ составленъ другой сводный пятиротный баталіонъ въ 600 человѣкъ, поступившій подъ начальство командира 3-го баталіона, барона фонъ Штемпеля; ротными командирами сюда назначены командиры ротъ 3-го баталіона; по этому баталіонъ называли „своднымъ третьимъ".

22-го января 3-й сводный баталіонъ, получивъ сухари на 8 дней ($1^1/_2$ фунта на день) и порціонный скотъ, выступилъ съ тремя батареями 3-й пѣшей артиллерійской бригады изъ Карлова въ г. Малгару. Слѣдуя чрезъ г. Чирпанъ и переправясь чрезъ р. Марицу на паромахъ у д. Хаджи Иліасъ, отрядъ чрезъ гг. Хасъ-Кіой, Херманлы, Мустафу-пашу пришелъ 3 февраля въ Адріанополь, гдѣ размѣстился по квартирамъ.

Выступивъ изъ Адріанополя, 5 февраля баталіонъ двинулся далѣе, чрезъ г. Узунъ-Кепри, д. Мальтепе, г. Кешанъ, въ г. Малгару, куда прибылъ 13 февраля. Здѣсь баталіонъ былъ радостно встрѣченъ толпами

жителей, подносившихъ солдатамъ и офицерамъ зеленыя миртовыя вѣточки, которыя виднѣлись также на воротахъ домовъ здѣшняго христіанскаго населенія: грековъ, армянъ и болгаръ. Греческое духовенство, встрѣтивъ баталіонъ крестнымъ ходомъ, проводило его до своей церкви, гдѣ отслужено было молебствіе, послѣ котораго роты разошлись по квартирамъ. Во весь путь отряда изъ Карлова до Малгара погода была прекрасная: ясные и теплые дни смѣнялись ночами съ умѣренной температурой; снѣгу нигдѣ уже не было. 15 февраля прибыла въ Малгару музыкантская команда, а 20 числа сюда прибылъ и штабъ полка, выступившій изъ Карлова 3 февраля съ остатками людей, бывшихъ при полку по уходѣ 1-го и 3-го сводныхъ баталіоновъ. 24 числа, когда была получена вѣсть о заключеніи мира съ Турціей, всѣ бывшіе въ Малгарѣ офицеры—Псковскаго и Великолуцкаго полковъ и офицеры-артиллеристы, по приглашенію городскихъ армянскихъ старшинъ, присутствовали у обѣдни въ армянской церкви, откуда, по окончаніи литургіи, были провожены съ крестнымъ ходомъ въ зданіе армянскаго училища, въ обширной классной комнатѣ котораго было предложено имъ угощеніе въ мѣстномъ вкусѣ [1]). 26 февраля прибылъ изъ Эноса въ Малгару командиръ полка, полковникъ Зубатовъ, съ 1-мъ сводньмъ баталіономъ. Такимъ образомъ теперь собрался здѣсь весь полкъ, кромѣ обоза. Люди сводныхъ баталіоновъ опять были распредѣлены по своимъ прежнимъ ротамъ.

2 марта пріѣхалъ въ Малгару вновь назначенный командиръ Псковскаго полка, вмѣсто Зубатова, пол-

[1]) На огромномъ столѣ были разставлены въ изобиліи напитки: коньякъ, амеръ, джинъ, портеръ и ракія, а также тарелки съ разными сластями и фруктами.

ковникъ Николай Александровичъ Колзаковъ, немедленно принявшій полкъ. 6 числа получены были въ полкъ годовыя вещи, матеріалы на постройку шинелей, шапокъ и мундировъ тѣмъ людямъ, коимъ слѣдовала таковая по сроку 1878 года, и привезены, оставленные при выступленіи полка въ военный походъ въ г. Луцкѣ, второсрочные мундиры. При такихъ средствахъ и при свободномъ времени расположенные на достаточно просторныхъ квартирахъ люди въ ротахъ чинили одежду, шили бѣлье, обувь, и вообще весь полкъ сталъ принимать болѣе благообразный видъ.

31 марта собралась въ Малгарѣ часть полковаго обоза, а другая часть его привезена была въ Узунъ-Кепри. Въ концѣ марта пріѣхалъ въ Малгару и осматривалъ Псковскій и Великолуцкій полки генералъ маіоръ графъ Комаровскій, назначенный, вмѣсто генерала Дандевиля, командиромъ нашей бригады.

До 8 апрѣля полкъ оставался на квартирахъ, въ г. Малгарѣ. Здѣсь, въ будніе дни, по утрамъ и вечерамъ, занимались по немногу ученьями на поляхъ около города. Дни были ясные, теплые, весенніе; фруктовыя деревья съ распустившимися листьями были въ цвѣту. Пища для людей приготовлялась два раза въ день: на обѣдъ и на ужинъ варился въ артельныхъ котлахъ рисовый супъ съ мясомъ, при чемъ на обѣдъ люди получали мясо порціями, по фунту на человѣка. Для приданія супу достаточной кислоты, клали въ котелъ, по приказу полковника Колзакова, лимоны, очень дешево здѣсь продававшіеся, въ количествѣ 30 штукъ на 100 человѣкъ. Вмѣсто сухарей люди получали свѣжевыпеченныя на полковой пекарнѣ пшеничныя лепешки и ежедневно передъ ужиномъ имъ выдавались винныя порціи. Выдавали

людямъ чай и сахаръ. Разъ въ недѣлю мылись въ городской турецкой банѣ. Однако, не смотря на заботы командира полка о хорошемъ содержаніи солдата, вслѣдствіе скопленія большаго числа войска въ городѣ (вся 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріей), люди сильно начали болѣть лихорадками. Изъ наличнаго числа нижнихъ чиновъ третья часть лежала въ госпиталяхъ и лазаретахъ; не щадили лихорадки и оберъ офицеровъ. Въ одно время, всѣ полковые врачи: старшій, докторъ медицины коллежскій совѣтникъ Скворцовъ, младшіе—Юнгферъ и Круковичъ, сами, вѣрные своему долгу, заразились отъ паціентовъ своихъ тифомъ, а больные солдаты при полку остались на попеченіе классного фельдшера, Кондратченки. Пришлось озаботиться болѣе просторнымъ размѣщеніемъ людей; поэтому, 8 числа 3-й Кутузовскій баталіонъ былъ переведенъ на квартиры въ с. Эймалы, расположенное почти на вершинѣ горнаго хребта „Курудагъ", въ 25 верстахъ на юго-западъ отъ г. Малгара.

12 апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, въ два часа утра, была отслужена полковыми священниками въ греческой церкви заутреня и ранняя обѣдня. Служба эта вышла очень торжественною, и нельзя не сказать о ней нѣсколько словъ: съ нашими полковыми священниками служили греческіе и архимандриты: одинъ городской церкви, другой греческаго монастыря, находящагося въ с. Колпвіи, близъ г. Малгары; на правомъ клиросѣ пѣли греки, когда ектеніи произносило греческое духовенство, а на лѣвомъ полковые пѣвчіе, когда часть ектеніи произносилась полковымъ священникомъ; пасхальные ирмосы пѣлись тоже поочередно, по славянски и по гречески.

22 апрѣля 2-й баталіонъ былъ высланъ изъ г. Мал-

гары на квартиры, по деревнямъ близь г. Айнарджикъ (30 верстъ на с.-в. отъ Малгары), а 3-й баталіонъ былъ переведенъ изъ Эймалы въ г. Айроболь, верстахъ въ 50-ти на сѣверъ отъ полковаго штаба.

Въ началѣ мая получено было распоряженіе начальства [2]), чтобы вся 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, съ двумя батареями 3-й пѣшей артиллерійской бригады, перешла на бивакъ при г. Адріанополѣ, гдѣ должна была поступить въ распоряженіе Адріанопольскаго генералъ-губернатора. Утромъ, 9 мая роты, бывшія при полковомъ штабѣ, послѣ молебна, предъ совершеніемъ котораго былъ прочитанъ приказъ о пожалованіи Государемъ Императоромъ 1-му и 2-му баталіонамъ Кутузовцевъ георгіевскихъ знаменъ, а 3-му—серебряной георгіевской трубы, за переходъ Балканъ въ декабрѣ 1877 года, роты выступили съ полковымъ штабомъ въ г. Айроболь, гдѣ 11 числа, на дневкѣ, собрался весь полкъ. 12 мая полкъ сдѣлалъ переходъ до д. Павло Кепри. Здѣсь, на станціи желѣзной дороги, полкъ получилъ свѣжій комплектъ переносныхъ палатокъ, такъ какъ отъ прежде выданныхъ остались одни жалкія тряпки.

14 мая, въ 11 часовъ, полкъ прибылъ въ Адріанополь въ слѣдующемъ составѣ:

штабъ-офицеровъ	6	музыкантовъ. . .	61
оберъ-офицеровъ	41	рядовыхъ	1384
унтеръ-офицеровъ	223	нестроевыхъ . .	136

Здѣсь баталіоны расположились бивакомъ въ переносныхъ палаткахъ близь города, на одномъ изъ острововъ рѣки Тунжи, въ прекрасной, тѣнистой, густой рощѣ.

---

[2]) Полковой архивъ, предписаніе начальника полеваго штаба дѣйствующей арміи отъ 7-го мая 1878 года, № 1136 й.

27 мая 3-й баталіонъ съ 3-й стрѣлковой ротой выступилъ отсюда въ г. Мустафа-паша-Кепри-су. Тамъ онъ расположился бивакомъ въ переносныхъ палаткахъ близь Филиппопольскаго шоссе, на берегу р. Марицы, въ садахъ, состоящихъ изъ тутовыхъ деревьевъ. Какъ на бивакѣ въ Адріанополѣ, такъ и въ Мустафѣ-пашѣ, по утрамъ и вечерамъ люди были заняты строевыми ученьями, а съ 10 іюня начали краткую курсовую стрѣльбу. Въ іюнѣ мѣсяцѣ полкъ осматривалъ генералъ маіоръ Корево, назначенный начальникомъ дивизіи, вмѣсто ген лейт. Карцева.

На здѣшнихъ бивакахъ явилась возможность разнообразить людямъ пищу, которымъ рисовый супъ сильно надоѣлъ: теперь варили на обѣдъ борщъ изъ свѣжихъ бураковъ съ мясомъ, съ прибавкою уксуса, и кашу, на ужинъ — кашицу; выдавались въ роты чай и сахаръ.

25 іюня, по личному приказанію временно командующаго 9-мъ армейскимъ корпусомъ генерала Вильяминова, 1-й и 2-й Псковскіе баталіоны двинулись съ Адріанопольскаго бивака въ Родопскія горы, на берега р. Арды, гдѣ расположились на позиціяхъ, противъ турецкихъ инсургентовъ, близь с. Ортакіоя, Лыджы и Броковьяна [3]). Начальникомъ расположенныхъ здѣсь войскъ, а именно: Псковскіе баталіоны, по три эскадрона Будскаго уланскаго и Казанскаго драгунскаго полковъ, двѣ пѣшія батареи, назначенъ былъ командиръ Псковскаго полка, полковникъ Колзаковъ.

5 іюля полковой штабъ присоединился къ 3-му ба-

[3]) Вслѣдствіе приказанія по 9-му армейскому корпусу отъ 28-го іюня № 179 (къ этому корпусу 3-я дивизія считалась прикомандированною), два Кутузовскихъ баталіона съ одной батареей должны были смѣнить находившіеся въ Ортакіойскомъ отрядѣ баталіоны 5-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя орудіями 5-й пѣшей артиллерійской бригады.

таліону, все еще находившемуся на бивакѣ при г. Мустафѣ-пашѣ, а 10 іюля выступилъ въ Ортакіой вмѣстѣ съ музыкантскою командою.

Какъ на бивакахъ Ортакіойскихъ, такъ и въ Мустафы-паши, люди все заболѣвали лихорадками; для уменьшенія числа больныхъ, приказомъ по полку запрещено было утомлять людей строевыми ученьями, коими опредѣлено было заниматься только утромъ, отъ 5 до 6½ часовъ, запрещалось купаться поздно вечеромъ, ѣсть сырые плоды и овощи, валяться на голой землѣ; приказано пить только сухарную воду, носить набрюшники, на ночь надѣвать зимнія штаны, по утрамъ пить чай съ прибавкою спирта.

Въ концѣ іюля и въ началѣ августа роты 3-го баталіона перешли на бивакъ у селенія Яйладжика, находящагося на одной изъ вершинъ высокихъ горъ „Беушъ-Тепе", въ 30-ти верстахъ къ ю.-з. отъ г. Мустафы-паши, гдѣ осталась на квартирахъ только 12-я рота съ полковымъ обозомъ и околодкомъ. 10 августа роты изъ Яйладжика собрались на бивакъ у с. Деве-Дере, въ 20-ти верстахъ сѣвернѣе с. Ортакіой.

Для уменьшенія числа заболѣвавшихъ, приказано было выдавать людямъ по утрамъ горячій кофе, кромѣ чарки водки, отпускаемой ежедневно предъ ужиномъ. Раскладка на кофе была, по сдѣланному опыту, составлена слѣдующая: на 40 человѣкъ, на 4 солдатскихъ котелка класть:

кофе полъ-литры стоимостью 5 галагановъ [1])
сахару одна литра „ 5 „

Итого на 40 человѣкъ 10 галаг.=1 франкъ.

[1]) Око=4 литры=3 русскимъ фунтамъ. Галаганъ=2½ русскимъ металлическимъ копѣйкамъ.

Расходъ этотъ приказано производить на ротныя хозяйственныя суммы. Несмотря, однако, на заботы начальства объ удобствахъ жизни солдата, несмотря на отличную мясную пищу, приготовлявшуюся нижнимъ чинамъ, не смотря на отпускаемый кофе и спиртъ, не смотря на прекрасное размѣщеніе людей, либо въ просторныхъ квартирахъ, либо биваками въ прекрасныхъ горныхъ рощахъ, въ палаткахъ, съ обиліемъ соломы на подстилку, непривычный климатъ бралъ свое. Въ концѣ августа во многихъ ротахъ оставалось не болѣе 50-ти человѣкъ подъ ружьемъ; въ теченіи одного августа отправлено было изъ полка въ 9-й военно-временный госпиталь (находившійся въ г. Мустафѣ-пашѣ) 295 человѣкъ, а выздоровѣвшихъ за это время почти не было.

9 сентября полковой штабъ и музыкантская команда выступили изъ Ортакіоя на квартиры въ г. Адріанополь. Роты 1-го и 2-го баталіоновъ, до сихъ поръ мѣнявшія мѣста съ позицій, близъ Ортакіоя, на квартиры и обратно, теперь уже болѣе не передвигались и размѣщены были такъ:

1-я и 2-я линейныя — на бивакѣ въ шалашахъ у с. Ортакіоя;

3-я и 4-я линейныя и 1-я стрѣлковая — на бивакѣ у с. Браковьянъ;

5-я и 8-я линейныя — на квартирахъ въ с. Ортакіоѣ;

6-я линейная — на бивакѣ при артиллерійскомъ паркѣ у с. Ортакіоя;

7-я линейная и 2-я стрѣлковая роты — на квартирахъ въ Лыджѣ;

9-я, 10-я, 11-я и 3-я стрѣлковая — на бивакѣ при с. Деве-Дере.

12-я линейная на квартирахъ въ г. Мустафѣ-пашѣ.

Въ такомъ расположеніи части полка оставались

въ ожиданіи смѣны на своихъ позиціяхъ другими войсками, назначенными въ составъ оккупаціонной арміи, и въ ожиданіи, затѣмъ, возвратиться въ Россію. Медленно и скучно тянулись дни на позиціяхъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали возвращенія въ Россію; всѣ скучали въ чужой сторонѣ; опротивѣла и непривычная пища: постоянно пшеничный хлѣбъ, баранина и рисъ; не заманчива уже казалась теперь роскошная страна винограда, каштановъ, и другихъ южныхъ плодовъ; хотѣлось убраться поскорѣе изъ этихъ красивыхъ горныхъ мѣстъ въ обширныя равнины своей родины. Тягость положенія усиливалась и тѣмъ, что разбросанныя части полка, находившіяся вблизи сторожевыхъ постовъ вооруженныхъ турокъ, гнѣздившихся въ горахъ „Чаталъ-тепе", на правомъ берегу р. Арды, сами выставляли аванпосты и дежурныя части.

Въ продолженіи сентября лихорадка продолжала выводить изъ строя людей, хотя въ меньшей степени, чѣмъ въ августѣ. Приведемъ здѣсь слѣдующія числовыя свѣдѣнія о состояніи полка, относительно списочнаго и наличнаго числа нижнихъ чиновъ:

Въ полку.	9 іюня.		3 август		14 сент.		12 октяб.	
	у. о	ряд.	у. о.	ряд.	у. о.	ряд.	у. о.	ряд.
По списку	297	2281	280	2097	276	1997	265	1910
Изъ нихъ:								
Въ командировкахъ	3	41	2	37	3	86	5	83
Въ госпиталяхъ	43	538	44	692	48	609	47	615
Въ околодкѣ и слабыхъ	11	78	31	160	46	238	57	383
Домашній расходъ	20	226	2	103	8	157	9	170
Въ строю можетъ быть	220	1398	201	1105	171	907	147	659

Ожидаемая смѣна полку, наконецъ, приблизилась. 16 октября 12-я рота и нестроевая съ большею частію обоза двинулись изъ Мустафы паши въ г. Ямболь походнымъ порядкомъ; 17, 18 и 19 октября производилась смѣна частей полка на позиціяхъ ротами 1-го пѣхотнаго Невскаго полка; по мѣрѣ смѣны, Кутузовскія роты сейчасъ же уходили на бивакъ при г. Мустафѣ-пашѣ, гдѣ 20 октября собрался уже весь полкъ. Здѣсь въ роты были выданы полушубки. Хотя въ это время въ Турціи дни бываютъ теплые, но какъ всему полку было уже извѣстно, что, по возвращеніи въ Россію, Кутузовцы вернутся на прежнія квартиры, въ г. Шую, гдѣ уже стоятъ порядочные холода, то солдаты съ большимъ удовольствіемъ примѣривали на себя родныя овчины. 23 октября полкъ, раздѣленный на два эшелона, садился въ вагоны на желѣзнодорожной станціи Мустафа-паша, а къ утру 24 октября онъ въ полномъ составѣ находился уже на бивакѣ при г. Ямболѣ.

25 октября полкъ походнымъ порядкомъ двинулся къ пристани, что на берегу Бургасскаго залива Чернаго моря. Слѣдуя чрезъ Карнабатъ, Айдосъ, Кутузовцы пришли 29 числа къ г. Бургасу, близъ котораго стали по квартирамъ въ деревушкахъ. 31 числа полкъ перешелъ на бивакъ, на самомъ берегу залива въ томъ мѣстѣ его, которое называется Южной бухтой. Весь походъ, начиная съ позицій въ Родопскихъ горахъ до г. Мустафы-паши, а затѣмъ отъ Ямболя до Бургаса, люди получали горячую пищу изъ артельныхъ ротныхъ котловъ: варились щи изъ свѣжей капусты съ бараниной или говядиной, отпускаемыхъ на каждаго человѣка въ дни дѣйствительныхъ переходовъ по $1\frac{1}{2}$ фунта, а на дневкахъ по фунту.

Съ утра 1-го ноября небольшой пароходъ перевозилъ на буксирѣ большой паромъ съ полковымъ обозомъ, для нагрузки послѣдняго на большой морской пароходъ „Цесаревичъ", огромная, черная масса котораго виднѣлась далеко вдали отъ берега.

Часовъ въ 11 утра 2 ноября, послѣ молебна, отслуженнаго на пристани полковымъ священникомъ, двинулся при звукахъ маршей, играемыхъ полковыми музыкантами, на паромъ, для отвозки на „Цесаревичъ", первый эшелонъ полка, состоявшій изъ 1-го баталіона, со стрѣлковой ротой, 8-й, 10-й, 11-й и 12-й линейныхъ ротъ съ 3-й стрѣлковой и нестроевой ротами и штаба полка съ музыкантами. Когда эшелонъ усѣлся на пароходъ, великанъ „Цесаревичъ", при звукахъ русскаго народнаго гимна, играемаго музыкантами, и при громкомъ крикѣ „ура" Псковичей, тронулся въ путь по направленію къ Одессѣ. Слѣдомъ за первымъ эшелономъ на пароходѣ „Екатерина" поплыли остальныя роты.

По прибытіи въ Одессу, полкъ расположился въ казармахъ, а офицеры на квартирахъ. Здѣсь, на товарной станціи желѣзной дороги, произведена была дезинфекція всѣхъ солдатскихъ вещей. Для дальнѣйшей перевозки полка по желѣзнымъ дорогамъ на квартиры въ г. Шую, полкъ былъ раздѣленъ на три эшелона:

1-й эшелонъ, подъ командою маіора барона фонъ-Штемпель:

Роты: 9-я, 10-я, 11-я и 12-я линейныя: 1-я и 3-я стрѣлковыя и музыканты:

штабъ-офицеровъ . .	1	нижнихъ чиновъ . .	546
оберъ-офицеровъ . .	13	лошадей.	12
классн. чиновниковъ.	1	повозокъ	28

2-й эшелонъ, подъ командою маіора Федотова:

Весь 2-й баталіонъ, писаря и лазаретная прислуга:

штабъ-офицеровъ . .	2	нижнихъ чиновъ . .	520
оберъ-офицеровъ. . .	15	лошадей	13
классн. чиновниковъ.	1	повозокъ	11

5-й эшелонъ, подъ командою маіора Русецкаго:

Роты: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я линейныя, нестроевая, полковой штабъ:

штабъ-офицеровъ . .	2	нижнихъ чиновъ . .	500
оберъ-офицеровъ . .	11	лошадей	52
классн. чиновниковъ.	2	повозокъ	13

10, 11 и 12 ноября эшелоны, одинъ за другимъ, поѣхали изъ Одессы чрезъ Жмеринку, Кіевъ, Курскъ, Орелъ, Тулу до Москвы, гдѣ останавливались для дневки (въ Крутицкихъ казармахъ). Наконецъ, утромъ 20 ноября 1-й эшелонъ, а на другой день 3-й эшелонъ, подъѣхали къ желѣзнодорожной станціи Шуѣ. Огромныя толпы жителей съ громкими „ура“ встрѣчали здѣсь прежнихъ своихъ квартирантовъ. Нижніе чины расположились въ знакомыхъ уже имъ казармахъ, а офицеры, на время, въ нумерахъ гостинницы. 2-й баталіонъ перевезенъ былъ прямо въ Вязники, кромѣ 2-й стрѣлковой роты, прибывшей 22 числа въ Шую. 22 ноября была назначена отъ города встрѣча полку. Поэтому, Псковскія роты, почистившись и починившись, съ ружьями, въ караульной аммуниціи, утромъ направились къ зданію Шуйскаго желѣзнодорожнаго вокзала, откуда съ музыкой и распущенными знаменами двинулись въ городъ; по пути прошли чрезъ двѣ тріумфальныя арки, украшенныя зеленью и флагами; на аркахъ виднѣлись надписи: „Ловча, Этрополь, Балканы“. По обѣ стороны пути слѣдованія полка огромныя толпы жителей, въ праздничныхъ

одеждахъ, громкимъ „ура“ привѣтствовали Кутузовцевъ. У второй арки полкъ пріостановился; музыканты перестали играть; раздалось пѣніе привѣтственнаго гимна, исполненнаго большимъ хоромъ воспитанниковъ прогимназіи и мѣстныхъ соборныхъ пѣвчихъ; знамена преклонились, и на нихъ навѣшены были большіе дорогіе лавровые вѣнки. Отсюда Псковичи продолжали путь къ городскому собору, не доходя до котораго, были встрѣчены духовенствомъ съ Св. хоругвями и иконами, при начавшемся во всѣхъ церквахъ города колокольномъ звонѣ. Такимъ образомъ, предшествуемые духовной процессіей, Кутузовцы приблизились къ собору, въ который вошли всѣ офицеры и имѣющія знакъ отличія Военнаго Ордена нижніе чины. Послѣ молебна, людямъ тутъ же, на площади, было предложено угощеніе и подарки ситцемъ на рубашки, а въ три часа по полудни офицеры полка приглашены были въ зданіе городскаго клуба, гдѣ угощены были роскошнымъ обѣдомъ. Прибывшія въ Вязники роты 2-го баталіона, а изъ Шуи въ г. Иваново-Вознесенскъ, на квартиры, стрѣлковыя роты полка, имѣли случай видѣть радушіе жителей и этихъ городовъ.

Вскорѣ по прибытіи полка въ Шую, нижніе чины, поступившіе въ полкъ изъ запаса, и люди, принятые на службу ранѣе 1878 года, были уволены въ запасъ арміи, а вмѣсто ихъ прибыли въ полкъ изъ Арзамаса нижніе чины, срока службы 1878 года, расформированнаго только что 11-го пѣхотнаго запаснаго баталіона. Слѣдствіемъ такого увольненія въ запасъ всѣхъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ до срока 1878 года было то, что роты остались почти безъ унтеръ-офицеровъ; въ нѣкоторыхъ ротахъ исправляли должность фельдфебелей полуграмотные ефрейтора.

Въ январѣ слѣдующаго 1879 года въ полку получены были новыя Бердановскія винтовки, а старыя винтовки, системы Крынка, отслужившія славную боевую службу подъ Ловчей, Этрополемъ и на Балканахъ, сданы были въ складъ оружія при управленіи Шуйскаго уѣзднаго воинскаго начальника. Въ маѣ того же года, вслѣдствіе приказа по Военному вѣдомству отъ 7 апрѣля 1879 года, полкъ приведенъ былъ въ составъ 4-хъ баталіоновъ, четырехротныхъ. Четвертый баталіонъ получилъ старое знамя бывшаго 7-го запаснаго баталіона егерскаго князя Кутузова полка.

Въ ротахъ положено было имѣть по военному составу по 216 рядовыхъ съ оружіемъ и по 9-ти безъ оружія, а по мирному—по 96 рядовыхъ съ оружіемъ и 4 безъ оружія. Въ каждой ротѣ положено имѣть изъ числа рядовыхъ: одного жалонера сигналиста и одного сигналиста; барабанщиковъ - по 2. Въ то же время получены были въ полку малые лопаты Линемана, для постройки окоповъ, по 80 штукъ на роту и малые топоры по 20-ти на роту.

Пробывъ лѣто 1879 года въ лагерѣ при г. Тулѣ, куда полкъ перевезенъ былъ изъ Шуи по желѣзной дорогѣ для карауловъ, баталіоны, по желѣзной же дорогѣ, возвратились на прежнія квартиры.

Въ 1880 году 1-й, 2-й и 4-й Псковскіе баталіоны по желѣзной дорогѣ перевезены были въ лагерь 3-й пѣхотной дивизіи при г. Нижнемъ-Новгородѣ, а 3-й баталіонъ оставался въ лагерѣ при г. Вязникахъ, гдѣ онъ находился для караульной службы. На зиму же 3-й и 4-й баталіоны перевезены были въ г. Кинешму для карауловъ, штабъ полка и 1-й баталіонъ возвратились въ г. Шую, а 2-й баталіонъ въ г. Иваново-Вознесенскъ. Здѣсь, въ Шуѣ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ

почти всѣ офицеры полка собрались для торжества: старые Кутузовскіе баталіоны 1-й и 2-й получили Георгіевскія знамена за переходъ Балканъ въ декабрѣ 1877 года.

2 марта 1881 года, въ первомъ часу по полудни, роты, находившіяся при полковомъ штабѣ (1-й баталіонъ и 11-я рота), неожиданно, въ парадной формѣ, въ караульной аммуниціи, съ ружьями были собраны на соборную площадь г. Шуи; раздавшійся здѣсь заунывный звонъ соборнаго колокола возвѣстилъ о печальномъ событіи — о смерти Царя Освободителя. Роты немедленно были приведены къ присягѣ на вѣрность службы нынѣ благополучно царствующему Государю Императору АЛЕКСАНДРУ III-му АЛЕКСАНДРОВИЧУ. Вечеромъ того же дня командиръ полка отправился въ гг. Иваново-Вознесенскъ и Кинешму, приводить къ присягѣ и тамъ расположенные баталіоны. На другой же день Кутузовцы съ негодованіемъ и ужасомъ узнали о причинѣ неожиданной смерти Отца Государя; узнали что Царь, Освободитель отъ рабства многихъ милліоновъ русскихъ крестьянъ, милліоновъ славянъ, всю жизнь свою трудившійся для блага Россіи, погибъ въ своей же столицѣ мученической смертью отъ злодѣевъ, дерзнувшихъ на жизнь Помазанника Божія.

Съ глубокой грустью собирались Псковичи въ соборахъ гг. Шуи, Иванова-Вознесенска и Кинешмы, на панихиды по Царѣ Мученикѣ и, слушая „вѣчную память" Вѣнценосному Страдальцу припоминали всѣ благодѣянія, сдѣланныя Имъ, Милостивѣйшимъ изъ царей, для русскаго воинства.

МОСКВА, ДОЗВ. ЦЕНЗ. МАРТА 30 ДНЯ 1883 Г.

ЛИТ.-ТИП. Я. И. БОРКОВСКАГО ...

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Обмундированіе, вооруженіе и устройство полка при Императорѣ Петрѣ Великомъ.

Одежда. Вновь сформированные Императоромъ Петромъ I-мъ полки были одѣты по образцу европейскихъ войскъ. Верхнее платье, или *кафтанъ*, шился длинный, почти до колѣнъ, просторный, однобортный, съ широкими (до 4 вершковъ) обшлагами, съ карманами на полахъ; по борту его нашивались мѣдныя пуговицы. Подъ кафтаномъ надѣвался камзолъ, такого же покроя, какъ кафтанъ, только короче, тѣснѣе и безъ обшлаговъ. Штаны шились короткія, застегивавшіяся небольшими мѣдными пуговицами. Одежда эта была суконная и произвольнаго по полкамъ цвѣта; но съ 1720 года кафтанъ положено было имѣть изъ темно-зеленаго сукна, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ—красными; камзолъ и штаны—красные. Триповый галстухъ былъ сначала черный или красный, но съ 1720 года—бѣлый, завязывавшійся спереди въ бантъ. Бѣлые чулки. Смазные, тупоносые, на толстой подошвѣ башмаки. Сапоги надѣвались только во время похода и для караула. Для защиты отъ ненастья надѣвалась въ накидку *епанча* суконная, разныхъ цвѣтовъ по полкамъ; она шилась въ видѣ короткой шинели, съ короткимъ капишономъ, безъ рукавовъ, съ узкимъ отложнымъ воротникомъ. Голову покрывала шляпа черная, шерстяная или пуховая, съ круглой тульей; поля ея, загнутыя въ три угла, обшивались по краямъ бѣлымъ шерстянымъ галуномъ. Волосы носили длинные, до плечъ, и расчесывали такъ, что они закрывали затылокъ.

Одежда и обувь нижнимъ чинамъ шилась отъ казны на вычетныя изъ жалованья деньги: шляпа на два года, кафтанъ, камзолъ и штаны на 3 года, епанча на $3^1/_2$ года; годовыя вещи: галстухъ, пара сапогъ, двѣ пары башмаковъ, двѣ пары

чулокъ, двѣ рубашки, двое портъ. Стоимость всего этого была 11 руб. 89¾ коп., а въ годъ вычиталось, по расчету сроковъ одежды, изъ жалованья солдатъ по 4 руб, 28. коп: (съ 1720 года по 5 руб, 32 коп.).

Оружіе рядовыхъ было: гладкоствольное съ кремневымъ замкомъ ружье, или, потогдашнему, фузея; багинетъ, носившійся въ ножнахъ, имѣвшій видъ длиннаго желѣзнаго ножа съ острымъ концемъ и лезвеемъ, насаживался на деревянный черенъ, одного калибра съ фузеей; эфесъ его былъ мѣдный или желѣзный. Въ 1709 году вмѣсто багинетовъ введены были штыки, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рядовые получили шпаги, имѣвшія длинный желѣзный клинокъ и желѣзный эфесъ; ножны ихъ шились изъ нечерненой кожи. Кожанная патронная сумка носилась у праваго бедра, чрезъ плечо, на особомъ ремнѣ.

Одежда и оружіе урядниковъ и офицеровъ. Урядники, т. е. унтеръ-офицеры, отличались отъ рядовыхъ по одеждѣ только золотымъ галуномъ нашивавшемся на обшлагахъ кафтана и кругомъ шляпы. Оружіе ихъ было слѣдующее: у сержанта—шпага съ портупеею и алебарда; у подпрапорщика—только шпага; у каптенармуса—шпага, сума для запасныхъ патроновъ и алебарда; у фурьера—шпага и ротный фурьерскій значекъ; капралъ былъ вооруженъ какъ и рядовой. Алебарда—родъ топора на трехъ аршинномъ древкѣ. Фурьерскій значекъ—это четыреугольный кусокъ какой нибудь матеріи, на которомъ красками были написаны названіе полка и нумеръ роты; древко его дѣлалось трехъ аршинное.

Начальные люди, т. е. офицеры, имѣли одежду такого же покроя какъ и нижніе чины, только у нихъ кафтанъ, камзолъ и шляпы обшиты были: по борту, по краямъ обшлаговъ, по краямъ карманныхъ клапановъ, вокругъ шляпныхъ полей, золотымъ галуномъ. На шляпѣ красовался плюмажъ изъ перьевъ. Вооруженіе и знаки чина ихъ были слѣдующіе: шпага съ темлякомъ; грудной знакъ; шарфъ, носившійся чрезъ правое плечо, состоявшій изъ трехъ шолковыхъ полосъ: бѣлой, синей и красной у оберъ офицеровъ, и съ примѣсью золота у штабъ офицеровъ; полосы располагались, смотря по чинамъ, въ различномъ порядкѣ; партазанъ—родъ копья на трехъ аршинномъ древкѣ; подъ копьёмъ, на которомъ дѣлалось золотое изображеніе Андреевскаго креста, привязывалась кисть: у оберъ офицеровъ серебряная, у штабъ офицеровъ—золотая.

Знамена. По величинѣ и формѣ знамена въ полкахъ при Петрѣ были весьма разнообразны; приготовлялись онѣ, по одному на роту, отъ казны на сроки. Полковое знамя находилось при 1-й ротѣ и было бѣлое, а прочія разныхъ цвѣтовъ; древко, длиною 5 аршинъ, краснаго цвѣта, имѣло копьецо съ кистями. Выданныя полку 10 знаменъ при сформированіи его (одно бѣлое) имѣли: ширину 2 арш. 15 вершк., длину 2 арш. 12 вершк. На нихъ изображено было: въ срединѣ, въ узорчатомъ кругу рука, выходящая изъ облаковъ, держащая мечь концомъ острія внизъ; подъ кругомъ—Андреевскій крестъ, по бокамъ—вѣтви, писанныя серебромъ и золотомъ. Въ 1712 году по числу ротъ были выданы другія знамена: одно бѣлое и 7 цвѣтныхъ, шириной 2 арш. 15 верш., а длиной 3 арш. 7 вер.; на бѣломъ знамени находилось золотое вензелевое изображеніе имени Петра Великаго подъ короною, а по сторонамъ его вѣтви, писанныя серебромъ и золотомъ; цвѣтныя знамена были для разныхъ полковъ различныхъ цвѣтовъ, съ изображеніемъ герба соименной полку губерніи. По этому, въ Псковскомъ пѣхотномъ полку такія знамена были синія, съ изображеніемъ въ верхнемъ углу полотнища золотаго барса и надъ нимъ руки, выходящей изъ облаковъ. [1]).

Обязанности нѣкоторыхъ чиновъ. Капралъ долженъ былъ слѣдить за здоровьемъ и поведеніемъ своихъ подчиненныхъ. Поручикъ—обязанъ обучать роту. Прапорщикъ (имѣя помощникомъ подпрапорщика) въ бою находился при своемъ знамени и, подъ страхомъ смертной казни, не долженъ былъ оставлять его въ сраженіи; «ему подобаетъ великую любовь къ солдатамъ имѣть, и егда они въ наказаніе впадутъ, тогда за нихъ бить челомъ». Полковой квартирмейстеръ во время похода слѣдовалъ впередъ

---

[1]) Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ. Соч. Висковатова, С.-Петербургъ 1842 г. Полн. соб. зак. т. V. По табели 1711 г. опредѣлялись на пять лѣтъ: знамя 11 руб., фузея 2 руб., алебарда 40 коп., шпага 1 руб. 20 коп. По табели 1820 г. въ полку полагалось обоза: телѣгъ 65, патронныхъ ящиковъ 8, палатокъ 300. Шанцевый инструментъ: топоровъ 200, лопатъ желѣзныхъ 288, кирокъ и мотыгъ 288. Цѣна на одежду въ то время была: кафтанъ 3 руб. 15 алт. 3 ден., шляпа 12 алт. Обмундированіе шилось до 1719 г. въ московской мундирной канцеляріи, а по 1725—Кригсъ Коммисаріата въ мундирной конторѣ.

и занималъ для полка квартиры; въ помощь ему для этого служили фурьеры. Полковой провіантмейстеръ: «о консерваціи солдатъ попеченіе въ пище зѣло имѣть подобаетъ никогда бъ нужду или гладъ не имѣли»; онъ принималъ отъ земскихъ коммисаровъ провіантъ и велъ отчетность по этому довольствію. Полковникъ: «безъ его ведома не смѣютъ въ полку никакой начальной человѣкъ (офицеръ) ничего знатнаго начати». Въ бою находился верхомъ сзади фронта, какъ можно ближе, съ обнаженною шпагою.

Понятіе о строѣ. Рота дѣлилась на четыре равныя части, называвшіяся плутонгами, и строилась въ четыре шеренги, разстояніе между которыми было 3 шага. Для полковаго ученья всѣ роты, каждая по расчету, означенному на чертежѣ, строились въ одну линію по порядку нумеровъ; гренадерская рота становилась на правомъ флангѣ. Маіоръ, выѣхавъ предъ фронтъ, начиналъ ученье командой: «знамена за полкъ, а офицеры на свои мѣста!» по этой командѣ всѣ офицеры, знамена, урядники, уходили за фронтъ, а барабанщики становились по обоимъ флангамъ баталіоновъ. Маіоръ произносилъ команды, а полковникъ и подполковникъ, ставъ лицомъ къ полку, предъ правымъ и лѣвымъ его флангами, слѣдили за ученьемъ, состоявшемъ въ пріемахъ мушкетомъ, поворотахъ, вздваиваніи рядовъ, вздваиваніи шереногъ; послѣднее дѣлалось такъ: по командѣ: «съ половины рядовъ на право впередъ, шеренги вздвой!» въ каждомъ плутонгѣ половина каждой шеренги, въ этомъ случаѣ лѣвая, поворачивалась и шла предъ правую, такъ что фронтъ каждаго плутонга послѣ построенія былъ уже изъ 8 шеренгъ. Такимъ образомъ вздваивались шеренги на лѣво впередъ, направо и налѣво назадъ.

1) прапорщикъ 2) подпрапорщикъ 3) барабанщикъ 4) сержантъ 5) барабанщикъ 6) каптенармусъ 7) фурьеръ капралы
(къ приложенію № 1)

При одиночномъ обученіи стрѣльбѣ заряжаніе дѣлалось въ 13 пріемовъ, изъ коихъ 8, въ свою очередь, дѣлились каждый на три темпа. Пальба на полковомъ ученіи производилась такъ: маіоръ скомандовавъ: «слушай! заряжай ружье!» ѣхалъ за фронтъ, откуда замѣчалъ неисправности; полковникъ командовалъ

1-му баталіону, подполковникъ — 2-му, будучи оба верхомъ, за срединами баталіоновъ; по командѣ: «первая шеренга примыкай штыки! заднія три шеренги приступите!» заднія шеренги примыкали къ первой на разстояніе одного шага; по командамъ: «первыя двѣ шеренги на колѣна! задняя шеренга прикладывайся! пали!» — производила залпъ 4-я шеренга; потомъ стрѣляла третья, затѣмъ вторая шеренга; первая — безъ надобности въ бою не стрѣляла. Для наступленія командовали: «вставайте! ступайте!» При приближеніи къ непріятелю, сколько надо было, опять командовали: «первыя двѣ шеренги на колѣна! прочія примыкайте!» и стрѣльба продолжалась какъ сказано выше. Наконецъ, была пальба плутонгами. При этой пальбѣ стрѣляли всѣ 4 шеренги, для чего онѣ тоже смыкались; затѣмъ, по командѣ баталіонныхъ командировъ: «господа офицеры управляйте въ своихъ ротахъ!» каждый капитанъ, находясь за срединою своей роты, командовалъ: «первый плутонгъ прикладывайся! пали!» и такимъ же образомъ командовалъ 2-му, 3-му, 4-му плутонгамъ. Въ гренадерской ротѣ обученіе бросанію гранатъ производилось по командамъ: 1) «мушкетъ предъ себя! отдѣли ремень! мушкетъ за плечо!» 2) «Вскрой суму! вынь гранатъ! вскуси губами и закрой трубку перстомъ!» 3) одувъ, изготовь фитиль! отступи правою ногою назадъ! зажигай и бросай!» [2]).

Въ царствованіе Петра всѣ лица, записанныя въ подушный окладъ, были обязаны военною службою; срокъ ея не былъ опредѣленъ: попавшій въ солдаты долженъ былъ служить, пока дозволяли силы и здоровье; только дряхлые уже старики совсѣмъ негодные къ полевой службѣ, освобождались отъ нея и переводились въ гарнизонъ, а слабѣйшіе — въ отставку, на свое или, по бѣдности, на монастырское пропитаніе [3]). Дворяне,

---

[2]) Воинскій уставъ генерала Вейде 1698 года. С.-Петербургъ 1841 г. Воинскій уставъ 30 марта 1716 года. Полн. собр. зак. т. V, книга уставъ воинскій. С.-Петербургъ 1755 года.

[3]) Такъ, напримѣръ, въ 1715 году, когда Псковскій полкъ былъ расположенъ на квартирахъ близь Або (въ составѣ Финляндскаго корпуса князя Голицына), были присланы изъ полка въ С.-Петербургъ, въ Военную Канцелярію для осмотра неспособные уже къ полевой службѣ: каптенармусъ Іевлинъ—старъ и дряхлъ (въ гарнизонъ); капралы: Ященковъ дряхлъ и зубовъ нѣтъ (въ гарнизонъ); Травинъ—дряхлъ и плечо пробито (въ отставку); рядовые: Харитоновъ—цинга

землевладѣльцы, тоже были обязаны вѣчною службою и, подобно нижнимъ чинамъ, увольнялись въ отставку только по дряхлости или увѣчью, на свое, или на монастырское, по бѣдности, пропитаніе [4]).

Довольствіе людей. Провіанта на каждаго человѣка въ мѣсяцъ было положено: «по полуосминѣ муки (2 четверика) да по малому четверику (одинъ гарнецъ) крупъ» и соли 2 фунта [5]). Солдатамъ и неслужащимъ, т. е. строевымъ и нестроевымъ, кромѣ деньщиковъ, для довольствія горячею пищею, отпускались мясныя деньги, по алтыну на недѣлю одному человѣку. Въ военное время, при расположеніи въ непріятельской странѣ, опредѣлены были порціоны. Одинъ порціонъ состоялъ изъ 2 ф. хлѣба, одного фун. мяса, двухъ чарокъ вина и одного гарнца пива въ день, а на мѣсяцъ—соли 2 фунта и крупы $1^1/_2$ гарнца; кромѣ того, при расположеніи на квартирахъ, давался «сервизъ» т. е. уксусъ, дрова, свѣчи, постель. Для содержанія лошадей въ своей и непріятельской странѣ отпускались такъ называемые раціоны. Одинъ раціонъ въ сутки состоялъ изъ двухъ гарнцевъ овса, 16 фунтовъ сѣна, 2 гарцевъ сѣчки и одного снопа соломы. Число порціоновъ и раціоновъ полагалось офицерамъ по чинамъ; напримѣръ: полковнику 50 порціоновъ 17 рац., затѣмъ, постепенно, меньше, такъ что капитану приходилось 15 порц., 5 рац., а прапорщику 5 пор., 3 рац. Порціоновъ нижнимъ чинамъ было назначено: сер-

---

и правую ногу свело (въ гарнизонъ); Ивановъ—ноги свело и лѣвая рука переломлена (въ отставку); Даниловъ—лѣвая рука пробита и лѣвую ногу свело (въ отставку); Григорьевъ—отъ цинги ноги свело и высохли (въ гарнизонъ); и еще 25 человѣкъ изъ коихъ, у большей части (13), ноги свело; остальные—кто дряхлъ, у кого кила; изъ нихъ только 5 были назначены въ отставку, остальные же отчислены были въ гарнизонъ. Московскій Архивъ, дѣла Военной Канцеляріи № 24.

[4]) Московскій Архивъ, Военной Канцеляріи № 6 и 29. Напримѣръ, въ 1718 году присланы были въ Военную Канцелярію, для увольненія отъ службы, Псковскаго пѣхотнаго полка (Финляндскаго корпуса генерала князя Голицина) слѣдующіе офицеры:

Капитанъ Гордлевскій—старъ и слабъ глазами

Капитанъ Лоренцъ-Өалкъ—за старостью.

Подпоручикъ Романовъ—по старости негоденъ къ полевой службѣ.

Подпоручикъ Бахтѣевъ—за старостью.

[5]) Полн. Собр. Зак. т. IV, указъ 18 февраля 1705 года.

жанту 3, остальнымъ унтеръ-офицерамъ 2, прочимъ нижнимъ чинамъ по одному [6]). Порядокъ отпуска въ полки денежнаго, провіантскаго и вещеваго довольствія былъ слѣдующій: полки на денежное довольствіе были распредѣлены по губерніямъ; такъ, напримѣръ, Псковскій пѣхотный полкъ получалъ таковое съ Московской губерніи [7]). Земскіе коммиссары, собравъ подушные деньги (напр: въ 1724 году сборъ на полки былъ по 74 коп. съ души; число душъ на полкъ назначалось, примѣрно, по 22 т.), сдавали ихъ по третямъ полковымъ коммисарамъ, а последніе мясныя деньги и жалованье, за вычетами, раздавали на руки, слѣдуемыя въ уплату за оружіе и обмундированіе отсылали въ коммисаріатство въ Москву или С.-Петербургъ, что опредѣлялось ежегодно Военной Коллегіей; деньги же, слѣдуемыя на провіантъ и фуражъ, отдавались на руки полковому провіантмейстеру. Въ расходѣ денегъ полки давали земскимъ коммисарамъ такъ называемые «счетные списки» [8]). При слѣдованіи полка на квартиры, или въ лагерь, полкъ бралъ провіантъ подъ росписку съ «уѣздныхъ людей» въ счетъ подушнаго сбора; но, чтобы не было обидъ, съ которой либо изъ сторонъ, Камеръ-Коллегія, по сношенію съ Военной Коллегіей, посылала земскихъ коммисаровъ впередъ, по пути слѣдованія полка. Но последнее требованіе иногда не могло быть своевременно исполнено, и полки становились въ затруднительное положеніе. Такъ, напримѣръ, 2-й баталіонъ Псковскаго полка въ началѣ апрѣля 1723 года шелъ съ зимнихъ квартиръ (г. Угличъ) на работы по устройству Ладожскаго канала; но, дойдя до Череnска, баталіонъ получилъ указъ возвратиться назадъ,

---

6) Полн. Собр. Зак. т. V, Воин. Артикулъ, глава LXVIII.

7) Московск. Арх. Воен. Канц. №№ 1, 10 и 11. (О высылкѣ жалованья полкамъ изъ губерній).

8) Полн. Собр. Зак. т. IV и V. Въ 1714 и 1715 гг. присылалось въ Псковскій полкъ (Финляндскаго корпуса) въ каждую треть: на жалованье 3950 руб. 9 алт., на мясо 996 руб., на подковку лошадей 36 руб. Моск. Арх. Воен. Канц. №№ 3 и 8. По штату 1720 года въ число денегъ, отпускаемыхъ на полкъ, полагалось въ годъ за провіантъ одному человѣку (полн. Соб. Зак. т. V):

на муку (3 четверти) 4 руб. 16 алт. 4 деньги.
на крупу (полъ 2 чет-ка) 12 алтынъ 3 деньги.
на соль (24 фунта) 5 алтынъ.
на мясо—24 алтына.

въ Угличъ; по приходѣ 26 апрѣля въ Устюжну (Новгородской губерніи), провіантъ весь вышелъ, а жители безъ коммисара таковаго не выдавали; поэтому, полковникъ Корретъ «взялъ своевольно съ перевозу рѣки Мологи барку новую, новоманернаго дѣла, для свозу отъ Устюжны команды его Псковскаго и Галицкаго баталіоновъ солдатъ до Углича, а также и другихъ посадскихъ людей бралъ большія и малыя суда, и уѣхали ночью, забравъ произвольно изъ амбаровъ обывательскихъ 48 четвертей ржи» [9]).

Наконецъ, изъ распоряженій Петра упомянемъ о мѣрѣ, принятой имъ для уменьшенія случаевъ побѣговъ нижнихъ чиновъ: за каждаго бѣжавшаго былъ опредѣленъ денежный штрафъ, для того, чтобы штабъ, оберъ, и унтеръ офицеры, и даже рядовые, лучше присматривали за солдатами ненадежнаго поведенія [10]).

Что касается до общаго образованія офицеровъ въ то время, то сказать объ этомъ придется не много; почти четвертая часть изъ числа ихъ были совсѣмъ безграмотны, остальные едва только умѣли читать и писать; всѣ 6, перемѣнившихся при Петрѣ, командировъ полковъ были, какъ мы видѣли, иноземцы и, начиная съ самаго Мевса, не умѣли даже русскими буквами подписать свое имя и фамилію.

---

9) Московскій Архивъ оп.: I дѣло № 200: жалоба Устюжскаго бургомистра и ратмановъ въ Главный Магистратъ, переданная, затѣмъ, въ Военную Коллегію. Здѣсь скажемъ о составѣ штаба полка въ то время (штатъ 1720 г), съ обозначеніемъ оклада жалованья въ годъ (полн. Собр. Зак. т. V):

полковникъ	600 р.	провіантмейстеръ.	50 р.
подполковникъ. . .	360 р.	провіантскихъ подъячихъ 2 по	25 р.
маіоръ	300 р.	попъ	66 р.
лекарь	180 р.	квартирмейстеръ	84 р.
адъютантъ	120 р.	фискалъ	84 р.
коммисаръ. . . .	84 р.	обозный	60 р.
аудиторъ	60 р.	профосъ	36 р.
полковой писарь . .	50 р.	гобоистъ (учитель музыки) .	36 р.

10) Размѣры штрафа были: съ полковника 1 р. 50 к , съ подполковника и премьеръ маіора по 50 коп , затѣмъ, той роты и баталіона, откуда бѣжавшій: съ секундъ маіора и капитана по 1 р 50 к., съ поручика 1 р , съ подпоручика и прапорщика по 50 к., съ сержанта 10 к.; наконецъ, съ солдатъ того капральства, къ которому принадлежалъ бѣжавшій, съ каждаго по одной копѣйкѣ. Москов. Арх., Воен. Канц. № 3-й.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Хозяйство и внутреннее состояніе полка при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Одежда. 17 августа 1831 г. были утверждены Императрицею нѣкоторыя перемѣны въ обмундированіи войскъ. Главныя части обмундированія остались, впрочемъ, прежнія, т. е. рядовой фузелеръ имѣлъ темнозеленый кафтанъ съ отложнымъ воротникомъ, обшлагами и подкладкой—красными; камзолъ и штаны красные; епанчу—красную, съ воротникомъ и подкладкой синими. Урядники по одеждѣ отличались отъ фузелеровъ узкими золотыми галунами, на воротникахъ и обшлагахъ кафтановъ. Прибавлены были бѣлыя холстинныя штиблеты, а къ рубашечнымъ рукавамъ—манжеты. Офицеры имѣли почти всю одежду такого-же цвѣта и покроя, какъ и нижніе чины.

Оружіе и снаряженіе у рядоваго фузелера были слѣдующія: фузея со штыкомъ, шпага съ мѣднымъ эфесомъ, патронная сумка, черный кожаный ранецъ, жестяная водоносная фляжка. Урядники имѣли: сержантъ шпагу и алебарду, подпрапорщикъ шпагу, каптенармусъ шпагу, алебарду и суму для запасныхъ патроновъ; фурьеръ—шпагу, пистолетъ и алебарду; въ военное время онъ былъ верхомъ и имѣлъ значекъ изъ бѣлой китайки (шириною 8, длиною 10 вершковъ), съ означеніемъ въ срединѣ большими красными буквами названія полка и нумера роты. Офицеры имѣли: шпаги съ вызолоченнымъ металлическимъ приборомъ и золотымъ, съ примѣсью чернаго шелка, темлякомъ; портупеи, обшитыя покраямъ золотымъ галуномъ; знаки чина, носимые на шеѣ, у оберъ офицеровъ были серебряные, съ вызолоченнымъ полковымъ гербомъ, у штабъ офицеровъ—вызолоченные. Шарфы у оберъ офицеровъ были изъ чернаго шелка съ желтымъ, а у штабъ офицеровъ изъ чернаго шелка съ золотомъ; эспонтоны, оружіе въ родѣ партазановъ, только безъ кисти, состояли изъ широкаго, плоскаго желѣзнаго копья (длина $9\,{}^{3}/_{4}$ вершка) на черномъ древкѣ, длиною $2\,{}^{2}/_{3}$ аршина. Въ 1734 году эспонтоны были замѣнены легкими фузеями со штыками

Одежда и оружіе гренадеръ. Нижніе чины гренадерскихъ ротъ отличались по одеждѣ отъ фузелеровъ тѣмъ, что вмѣсто шляпы

они носили высокія суконныя шапки, съ зеленой тульей, краснымъ околышемъ, съ мѣдною бляхою, на которой изображался полковой гербъ. Гренадная сума, назначавшаяся для носки ручныхъ гранатъ, имѣла на крышкѣ мѣдную гренадную бляху. Патронная сума надѣвалась спереди, сверхъ портупеи.

Знамена. Еще въ мартѣ 1730 года, сенатъ утвердилъ представленные генераломъ Минихомъ гербы для полковъ. Для Псковскихъ полковъ, какъ пѣхотнаго такъ и драгунскаго, утвержденъ былъ слѣдующій гербъ: въ золотомъ щитѣ, на голубомъ фонѣ, барсъ, бѣгущій по зеленому полю, и надъ нимъ рука, выходящая изъ облаковъ. Табелью Воинской Коммисіи, Высочайше конфирмованной 28 октября 1731 года, опредѣлено было имѣть въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ по два знамени; изъ этихъ четырехъ знаменъ полка, первое приготовлялось изъ бѣлой камки, на которой изображался государственный гербъ, съ изображеніемъ на груди орла полковаго герба; остальныя три знамя были цвѣтныя, а именно, въ Псковскомъ пѣхотномъ полку синія; на нихъ изображался только полковой гербъ.

Составъ офицеровъ въ полку. Изъ числа 59 штабъ и оберъ офицеровъ Псковскаго полка, служившихъ въ 1736—40 годахъ, только трое, изъ иноземцевъ, не знали русской грамоты, остальные же всѣ умѣли читать и писать. По происхожденію офицеры были русскіе и изъ иноземцевъ.

	Изъ рускихъ дворянъ	29
	изъ солдатскихъ дѣтей	1
	рейтарскій сынъ	1
	изъ «посадскихъ людей» . . .	1
Изъ иноземцевъ:	Лифляндскаго шляхетства . . .	10
	Курляндскаго шляхетства . . .	7
	Польскаго шляхетства	2
	Шведской «націи»	3
	Цесарской «націи»	2
	Саксонцевъ	2
	Финляндскаго шляхетства. . . .	1

Русскіе дворяне-офицеры были небогатые помѣщики, владѣльцы отъ 5 до 90 душъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Обративъ вниманіе на возрастъ офицеровъ, увидимъ, что онъ часто не соотвѣтствовалъ чинамъ; такъ, одновременно съ капи-

танами 25 лѣтняго возраста встрѣчаемъ подпоручиковъ и прапорщиковъ 50-ти слишкомъ лѣтъ.

Личный составъ урядниковъ (унтеръ-офицеровъ) въ 1736 году, напримѣръ, былъ слѣдующій: изъ 10 сержантовъ были только двое не дворянскаго происхожденія; безграмотный изъ нихъ былъ только одинъ; возрастъ разнообразный: отъ 19 до 38 лѣтъ. Подпрапорщики были всѣ грамотные, дворяне, въ возрастѣ отъ 18 до 26 лѣтъ. Изъ числа 6-ти фурьеровъ, дворянъ было только двое-и оба безграмотные, изъ остальныхъ 4 фурьеровъ, не дворянскаго происхожденія, двое грамотны; возрастъ ихъ отъ 24 до 38 лѣтъ.

Обратившись къ дѣламъ по судной части, увидимъ, что въ это время наказанія были до такой степени жестоки, что является сомнѣніе: оставался ли кто живъ послѣ иныхъ наказаній; розги, или батоги, «шпицрутены»—длинныя хворостины русскаго приготовленія, но съ заграничнымъ названіемъ, и удары кнута въ изобиліи сыпались на солдатскія спины, жестоко терзая человѣческое тѣло. Такъ, напримѣръ, прослѣдимъ родъ преступленій и наказанія за нихъ въ Псковскомъ полку въ 1736 году. Всѣхъ нижнихъ чиновъ въ этомъ году подъ судомъ было 12; изъ нихъ *за побѣги* были наказаны: одинъ предъ полкомъ батогами, двое предъ полкомъ кнутомъ, одинъ шпицрутенами чрезъ полкъ три раза; за кражу—были наказаны: двое шпицрутенами чрезъ полкъ по три раза, одинъ шпицрутенами чрезъ полкъ одинъ разъ и двое предъ полкомъ батогами. За ложный доносъ («слово и дѣло») двое наказаны были шпицрутенами, каждый чрезъ полкъ три раза; наконецъ, одинъ за торговлю водкою наказанъ былъ предъ полкомъ батогами.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и внутреннее состояніе полка при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Обмундированіе. По штату 30 марта 1756 года рядовому пѣхотнаго полка положено имѣть: зеленаго сукна кафтанъ, съ краснымъ отложнымъ воротникомъ, съ обшлагами и подкладкой красными; камзолъ и штаны изъ краснаго сукна, пуговицы мѣдныя;

чорный суконный галстухъ, застегивавшійся назади пряжкой; манжеты изъ тонкаго полотна, крахмаленныя и собранныя въ мелкія складки; штиблеты длинныя, до колѣнъ, со штибель-манжетами и обтяжными пуговицами: парадныя изъ бѣлаго полотна, а вседневныя—изъ кожи. Башмаки и шляпа остались прежнія. Волосы пудрили, завивали на вискахъ въ букли и убирали въ косу, оплетенную черным черным кожанымъ ремнемъ такъ, чтобы бантъ приходился на воротникѣ кафтана. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ галуномъ, который нашивался на воротникѣ кафтана и по краямъ шляпныхъ полей въ одинъ рядъ, а на обшлагахъ рукавовъ кафтана по званіямъ: у сержантовъ—въ три ряда, у каптенармусовъ—въ два, у подпрапорщиковъ и фурьеровъ—въ одинъ рядъ. Офицеры имѣли такую же форму одежды, какъ и нижніе чины, только штаны шились изъ зеленаго сукна. Каждый офицеръ имѣлъ двѣ шляпы: одну поярковую, будничную, съ небольшими кистями, изъ чернаго шелка съ примѣсью золота, и съ бантомъ, изъ бѣлыхъ шелковыхъ лентъ; другую парадную полупуховую, имѣвшую, кромѣ кистей и банта, по краямъ полей золотой галунъ. Косы оплетались черной шелковой лентой. Еще съ 1743 года какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ, красныя епанчи замѣнены были епанчами синяго или василькового цвѣта.

Вооруженіе и снаряженіе. Рядовые, сержанты и капралы имѣли: шпагу съ мѣднымъ эфесомъ; лосинную портупею съ мѣдною пряжкою; гладкоствольное ружье съ кремневымъ замкомъ (фузея) и со штыкомъ; черную кожаную патронную сумку съ мѣдною бляхою на крышкѣ, носившуюся чрезъ лѣвое плечо; черный кожаный ранецъ съ ремнями; наконецъ, жестяную водоносную «фляжку». Подпрапорщики имѣли шпаги, ранцы и фляжки. Каптенармусы имѣли такое же оружіе и снаряженіе, какъ и рядовые, только вмѣсто обыкновенной патронной сумки у нихъ была большая кожаная сума для запасныхъ патроновъ. Фурьеры имѣли шпаги и ротные значки, приготовлявшіеся изъ бѣлой шелковой матеріи, обшитой по краямъ цвѣтными лентами; въ срединѣ значковъ писались красками, а иногда вышивались золотомъ или серебромъ, названіе полка и нумеръ роты. Въ военномъ походѣ фурьеры были верхами и имѣли пистолеты съ лядунками для патроновъ къ нимъ.

Оружіе и снаряженіе офицеровъ составляли: шпага съ обоюдо-

острымъ клинкомъ (длиной 1 арш. 2 верш.), съ вызолоченнымъ эфесомъ и кожаными ножнами, съ вызолоченнымъ приборомъ, съ темлякомъ изъ чернаго и желтаго шелка; лосинная портупея, обшитая по краямъ золотымъ галуномъ; фузея со штыкомъ (длиною 2 арш. 6 верш.), приготовлявшаяся по вѣсу легче солдатской, съ гладкой вызолоченной оправой, съ ремнемъ, обшитымъ галуномъ; подсумокъ для патроновъ, сдѣланный изъ красной кожи, имѣвшій на крышкѣ мѣдную, вызолоченную бляху, съ изображеніемъ полковаго герба съ арматурою; шарфъ, у оберъ офицеровъ изъ чернаго и желтаго шелка, у штабъ офицеровъ изъ золота съ чернымъ шелкомъ, надѣвавшійся по поясу кафтана или камзола. Полукруглые, надѣвавшіеся спереди на шею, знаки чина, съ изображеніемъ полковаго герба, окруженнаго арматурой, у оберъ офицеровъ были серебряные, съ вызолоченнымъ гербомъ и арматурой, а у штабъ офицеровъ весь знакъ былъ вызолоченъ.

Одежда и оружіе рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ гренадерскихъ ротъ пѣхотнаго полка были такія-же какъ и мушкетеръ, только вмѣсто шляпъ они имѣли особыя шапки, а вмѣсто патронной сумки—гренадную сумку, съ прибавкой подсумка, т. е. патронной лядунки. Гренадерская шапка, дѣлавшаяся изъ черной «пумповой» кожи, состояла изъ высокой тульи съ мѣдною бляхою назади, съ налобникомъ, съ бляхой, спереди и съ бѣлой нитяной кистью на верху. Гренадная сума дѣлалась изъ черной «яловочной» кожи, съ мѣдною бляхою во всю крышку; на бляхѣ изображался полковой гербъ съ арматурой; внутри сумы вставлялась деревянная колодка съ гнѣздами для гранатъ. Подсумокъ шился изъ черной «яловочной» кожи; на крышкѣ его была мѣдная бляха съ изображеніемъ полковаго герба съ арматурой; подсумокъ носился спереди, на портупеѣ. Оберъ офицеры гренадерскихъ ротъ отличались по обмундированію и снаряженію отъ мушкетерскихъ офицеровъ только тѣмъ, что вмѣсто шляпъ они имѣли гренадерскія шапки, формой какъ у рядовыхъ гренадеръ, но съ вызолоченнымъ мѣднымъ приборомъ, съ гербомъ, гдѣ изображался вензель Императрицы. Гренадерская офицерская сума дѣлалась плоская изъ черной кожи; во всю крышку ея прикрѣплялись двѣ мѣдныя вызолоченныя бляхи: на верхней откидной изображался черный двухглавый орелъ, на нижней—св. Георгій и воинская арматура.

Гобоисты, барабанщики и флейщики имѣли такую-же одежду

какъ и прочіе нижніе чины, но у нихъ на обоихъ плечахъ кафтана нашивались еще суконныя зеленыя крыльца, а по камзолу и воротнику кафтана нашивался шерстяной галунъ, цвѣтъ котораго выбирался по усмотрѣнію полковаго командира.

Знамена полка въ царствованіе Елисаветы Петровны оставались прежнія, а именно: въ каждомъ баталіонѣ было по два знамени; изъ этихъ четырехъ знаменъ одно было бѣлое полковое, съ изображеніемъ полковаго герба, а остальныя три—цвѣтныя; послѣднія въ Псковскомъ полку были синія, на коихъ изображался полковой гербъ: въ золотомъ щитѣ, на голубомъ фонѣ, барсъ, бѣгущій по зеленому полю, и надъ нимъ рука, выходящая изъ облаковъ.

Обратимся теперь къ личному составу воинскихъ чиновъ полка въ эпоху царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. Развернувъ формулярные списки офицеровъ Псковскаго полка за 1761 годъ, *) увидимъ здѣсь цѣлый рядъ героевъ Гроссъ Егерндорфа, Пальцига, Кюнерсдорфа; нѣкоторые изъ нихъ захватили еще и Шведскую войну 1742—43 годовъ. Всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ въ полку было тогда 61; 35 изъ нихъ были русскіе дворяне, помѣщики, владѣльцы различнаго числа (отъ 3 до 160) душъ крестьянъ; остальные офицеры **) происхожденіемъ были:

---

*) Военно-Ученый Архивъ. Аттестатъ Псковскаго пѣхотнаго полка „о старшинствѣ и достоинствѣ капитановъ и прочихъ офицеровъ“ сочиненъ подъ присягою 5 апрѣля 1762 года.

**) Списокъ офицеровъ Псковскаго полка, состоявшихъ въ началѣ 1762 года.

Полковникъ
Николай Лановъ.
Подполковникъ
Іоганъ Миллеръ.
Премьеръ-маіоръ
Михаилъ Щербачевъ.
Секундъ-маіоръ
Иванъ фонъ Шмидтъ.
Капитаны:
Александръ Бурковъ
Федоръ Лыковъ
Иванъ Ладыженскій
Яковъ Бурковъ
Алексѣй Заборовскій
Семенъ Владычинъ
Тихонъ Бухаревъ
Илья Бардаковъ
Степанъ Енинъ
Подпоручики:
Яковъ Юрасовъ
Алексѣй Хлѣбниковъ
Антонъ Бунаковъ
Михаилъ Сабуровъ
Александръ Быковъ
Петръ Синцевъ
Григорій Даниловъ
Александръ Крашенинниковъ (адъютантъ)
Федоръ Кочневъ
Іоганъ Балгоринъ
Корней Усачевъ
Артемій Фирсовъ
Иванъ Катынскій
Степанъ Юшковъ
Василій Гурьевъ
Иванъ Потуловъ
Борисъ Вороновъ

изъ оберъ офицерскихъ дѣтей 4, изъ «подъяческихъ» дѣтей 2, изъ иноземцевъ 6, изъ «церковниковъ» 3, изъ купцовъ 2, изъ солдатскихъ дѣтей 8, наконецъ, встрѣчается одинъ изъ «дворовыхъ людей». По тѣмъ же спискамъ увидимъ, что офицеры были всѣ грамотные, т. е. умѣли читать и писать; но сверхъ этого, знающихъ какія либо науки, почти не было; только 4 знали «часть» ариѳметики, т. е. только сложеніе и вычитаніе, а нашелся пятый знахарь, который зналъ даже дѣленіе. Впрочемъ, между всѣми офицерами былъ одинъ (премьеръ-маіоръ Щербачевъ), окончившій курсъ въ кадетскомъ корпусѣ; въ формулярномъ спискѣ перечисляются слѣдующія его познанія: «грамотѣ читать и писать умѣетъ, знаетъ: ариѳметику, геометрію, фортификацію, рисованіе, фехтованіе, танцы, верховую ѣзду, географію, исторію, языковъ: нѣмецкому и французскому штилю.»

Обративъ вниманіе въ спискахъ на возрастъ офицеровъ въ разныхъ чинахъ, увидимъ: капитаны были отъ 30 до 43 лѣтъ отъ роду, средній возрастъ ихъ 35 лѣтъ; поручики отъ 25 до 38 лѣтъ, средній возрастъ — 32 года; подпоручики отъ 22 до 47 лѣтъ, средній возрастъ 33 года, старше даже поручиковъ, это потому, что много подпоручиковъ встрѣчается изъ «сволочи,» по тогдашнему выраженію, т. е. изъ крестьянъ; прапорщики отъ 21 до 36-ти лѣтъ, средній возрастъ 28 лѣтъ. Что-бы имѣть понятіе о прохожденіи службы, приводимъ нѣсколько рѣзко бросающихся въ глаза выписокъ:

Густавъ Платеръ
Василій Юрасовъ
Антонъ Ивашинцевъ
Петръ Василевскій
Степанъ Сверчковъ
Михаилъ Лучковскій.
Василій Шатиловъ
Василій Кучковскій

Поручики:
Степанъ Еропкинъ
Андрей Хотянцевъ
Иванъ Ракитовъ
Даніилъ Рахманиновъ
Иванъ Скачковъ
Трофимъ Скачковъ
Абрамъ Егоровскій
Иванъ Юрасовъ
Иванъ Черницынъ
Петръ Брантгофъ
Алексѣй Кофтыревъ
Михаилъ Шильниковъ
Андрей Кологривовъ

Прапорщики:
Иванъ Рюминъ
Миронъ Валяевъ
Петръ Кокоревъ
Иванъ Волковичъ
Алексѣй Фамендинъ
Николай Еропкинъ
Иванъ Кучинъ
Михаилъ Бахтеаровъ
Венедиктъ Фроловъ
Абрамъ Золотухинъ.

Капитанъ Иванъ Ладыженскій (30 лѣтъ)	Капитанъ Тихонъ Бухаревъ (35 лѣтъ)	подпоручикъ Корней Усачевъ (47 лѣтъ, изъ дворовыхъ людей).
гвардіи солдатомъ 744 г.	солдатомъ . 741	солдатомъ . 730
гвардіи капраломъ 747	капраломъ . 741	капраломъ . 742
фурьеромъ. . . 750	каптенармус. 746	каптенармус. 747
подпрапорщикомъ 751	сержантомъ . 747	сержантомъ . 755
каптенармусомъ 753	прапорщикомъ 752	прапорщик. 757
въ армію поручик. 754	подпоручикомъ 755	подпоручик. 760
капитаномъ . . 757	поручикомъ . 757	
	капитаномъ . 760	

Въ томъ же формулярномъ спискѣ офицеровъ читаемъ и взысканія, налагавшіяся на нихъ за разныя упущенія по службѣ и проступки. Особенно бросается въ глаза много взысканій, сдѣланныхъ за пьянство. Дѣйствительно: постоянные походы, расположеніе по деревнямъ, порождали ужаснѣйшую скуку, выходъ изъ которой многіе находили въ чаркѣ. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя проступки и наложенныя за нихъ взысканія:

Капитанъ Заборовскій, 23 октября 1761 года. Подполковникъ Масловъ (8-го гренад. баталіона) подалъ рапортъ, что Заборовскій, взявъ у гренадера Шемаева взаймы «24 червонныхъ изъ коихъ 12 двойныхъ», по просьбѣ Шемаева не возвращалъ ихъ назадъ; желая разобрать дѣло, Масловъ потребовалъ къ себѣ Заборовскаго и спрашивалъ, дѣйствительно ли послѣдній бралъ деньги у Шемаева, на что Заборовскій не только не далъ приличнаго отвѣта «но и непочтя яко командира не снявъ шляпы будучи пьяной только сказалъ никакъ вы теми денгами поживитця хотите і самъ отъ него прочь пошелъ»; далѣе, подполковникъ Масловъ пишетъ, что «і каждый день реченной капитанъ Заборовскій впрі безмерномъ пьянствѣ упражняетца». За такой проступокъ, по ордеру генерала Леонтьева, Заборовскій былъ арестованъ на 6 дней; по окончаніи же ареста, ему «для памяти яко незнающему регуловъ при собраніи всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ о предпочтеніи команды читанъ военной артикулъ», при чемъ, вслѣдствіе упомянутаго же ордера, ему подтверждено было воздерживаться отъ пьянства, а если «впредь оттого непотребства невоздержитца і усмотренъ будетъ хотя мало напиштся вѣчно безсуда въ солдаты».

Прапорщикъ Валяевъ. 11 ноября 1760 года, напившись пьянъ, «чинилъ забывъ узаконенныя права» капитану Заборовскому разныя грубости и употреблялъ при этомъ «весьма ругательныя и непристойныя слова»; за эти проступки онъ былъ арестованъ и посаженъ на палочный караулъ «соупотребленіемъ впищу хлебъ и воду» на одну недѣлю, а послѣ этого взысканія назначенъ не въ очередь въ караулъ на двѣ недѣли.

Капитанъ Ладыженскій. 30 марта 1759 года. Когда былъ съ ротою въ караулѣ «у его сиятельства высокопревосходительнаго господина генералъ-аншефа королевства прусскаго генералъ губернатора и разныхъ орденовъ кавалера вилима вилимовича фермора», сержантъ и гренадеръ его роты упустили арестанта; за это, по конфирмаціи «главной команды», наложено было на него такое взысканіе: «написанъ былъ на 4 мѣсяца впоручики, а попрошествіі того четырехъ месечнаго термина августа 10 числа тогожъ году отданъ прежней капитанской чинъ».

Въ числѣ 12 сержантовъ, состоявшихъ въ 1761 году въ полку, 11-ть были изъ русскихъ дворянъ, а 1 изъ иноземцевъ; возрастъ ихъ былъ различный: отъ 17 до 32 лѣтъ; всѣ были грамотные, но умѣли только читать и писать.

Взявъ смотровые списки Псковскаго полка, напримѣръ, за 1749 годъ, обратимъ вниманіе на составъ нижнихъ чиновъ полка.

Сержантовъ было 21; изъ нихъ: изъ дворянъ 14, изъ церковниковъ 5, изъ солдатскихъ дѣтей—2; возрастъ ихъ: 8 были годами отъ 20 до 30; 12 имѣли 30 до 40 лѣтъ и одинъ слишкомъ 40 лѣтъ; всѣ были грамотны.

Подпрапорщиковъ 6; изъ нихъ: дворянъ 3, безграмотныхъ 2, возрастъ—отъ 28 до 53 лѣтъ. *Фурьеровъ 9;* изъ нихъ: дворянъ 1, церковниковъ 3, и изъ низшаго сословія, изъ «сволочи», 5. Безграмотныхъ изъ нихъ 4; возрастъ отъ 20—48 лѣтъ. *Каптенармусовъ 11*, изъ нихъ: дворянъ 7, изъ «сволочи»—4; безграмотныхъ 2; возрастъ отъ 19 до 38 лѣтъ, а одинъ 51 года.

Чтобы составить понятіе о болѣзненности и смертности за это время, посмотримъ на слѣдующую небольшую табличку:

		Умер.:	Бѣжав.:			Умер.:	Бѣжав.:
1740	года	223	55	1751	года	32	7
1743	—	245	4	1752	—	21	8
1747	—	16	4	1753	—	30	3
1748	—	24	4	1754	—	7	1
1749	—	18	5				

Большая смертность 1743 года объясняется тѣмъ, что полкъ, находясь въ Финляндіи во время войны, терпѣлъ разныя лишенія.

Мы видѣли, какія жестокія наказанія налагались на нижнихъ чиновъ въ царствованіе Анны Іоанновны; теперь, при Императрицѣ Елизаветѣ, истязаніе еще болѣе усилилось: въ подраженіе порядкамъ, существовавшимъ тогда въ прусской арміи, шпицрутены щедро отсыпались на солдатскія спины. Приведемъ здѣсь, напримѣръ, рѣшенія суда въ 1749 году. Въ этомъ году въ Псковскомъ полку были наказаны по суду 19 человѣкъ; изъ нихъ: *за побѣги:* четверо шпицрутенами сквозь строй полка три раза, а одинъ шесть разъ; одинъ чрезъ тысячу девять разъ, другой чрезъ тысячу же человѣкъ восемь разъ, одинъ чрезъ полкъ одинъ разъ и, наконецъ, одинъ чрезъ баталіонъ одинъ разъ. *За кражу* были наказаны: двое проведены чрезъ полкъ шпицрутенами по три раза, одинъ чрезъ 400 человѣкъ—четыре раза, и одинъ за пріемъ краденыхъ вещей былъ наказанъ «батогами», т. е. розгами. За ложный доносъ съ произнесеніемъ «слово и дѣло»: одинъ чрезъ полкъ 12 разъ, одинъ чрезъ 1000 человѣкъ 4 раза. За другія *разныя преступленія:* одинъ унтеръ офицеръ за просрочку въ отпуску болѣе года наказанъ предъ баталіономъ батогами и разжалованъ въ рядовые; одинъ рядовой за драку въ караулѣ—шпицрутенами чрезъ полкъ 12 разъ, одинъ за «порубленіе» мужика шпагой—чрезъ полкъ три раза; одинъ за упущеніе изъ караула «колодника»—чрезъ полкъ шесть разъ.

Въ ноябрѣ 1756 года, во время приготовленій къ войнѣ съ Пруссіей, было объявлено, что если кто бѣжитъ изъ арміи, но явится добровольно, будетъ прощенъ; но если кто бѣжитъ заграницу и вступитъ тамъ въ иностранную службу, то, по поимкѣ, будетъ повѣшенъ. Такъ, напримѣръ, по ордеру главнокомандующаго отъ 18 декабря 1756 г., Псковскаго полка рядоваго Васильева, такъ какъ самъ явился изъ бѣговъ и не имѣлъ намѣренія бѣжать за-

границу, «а особливо для веедражайшаго Ея Императорскаго Величества и многолѣтняго здравія и благополучнаго государствованія» отъ суда избавить, а только «для памяти» высѣчь батогами.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4-й.

Обмундированіе, снаряженіе и внутреннее состояніе полка при Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

По штату 24 апрѣля 1763 года, обмундированіе рядоваго составляли: *кафтанъ* такой-же, какъ при Императрицѣ Елисаветѣ, но съ прибавкою красныхъ лацкановъ, или отворотовъ, и нитянаго или шерстянаго эполета, нашивавшагося на лѣвомъ плечѣ, для различія полковъ; видъ и цвѣтъ эполета избирался по желанію командира полка; *камзолъ* изъ краснаго сукна, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ и рукавами изъ зеленаго сукна, шился значительно короче прежняго; на немъ, какъ и на кафтанѣ, пуговицы были мѣдныя, выпуклыя; *штаны* изъ краснаго сукна, застегивавшіяся у колѣнъ мѣдными пуговицами, съ пришитыми выше колѣнъ штиблетами, изъ чернаго фламскаго полотна; треугольная поярковая *шляпа*, обшивавшаяся по краямъ полей нитянымъ галуномъ съ зубчиками, имѣла на лѣвой сторонѣ такой же бантъ и украшалась по угламъ тремя бѣлыми шерстяными кисточками; галстухъ нарадный дѣлался изъ краснаго стамеда, а ежедневный — черный волосяной. *Епанча*, сшитая безъ рукавовъ, длиною ниже шоръ, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, была василькаваго цвѣта. Волосы пудрили и убирали въ пукли и косу.

Введенная Высочайшимъ приказомъ 10 апрѣля 1876 года новая форма, предложенная княземъ Потемкинымъ, была совершенно другаго покроя. *Кафтанъ*, названный солдатами курткой, шился изъ зеленаго сукна, съ воротникомъ, обшлагами и лацканами красными; ниже пояса онъ имѣлъ короткія, 6 вершковъ длины, полы, подобранныя спереди кверху, а вдоль краевъ опушенныя краснымъ сукномъ; рукава его дѣлались съ узкими обшлагами.

Камзолъ изъ-подъ куртки не былъ видѣнъ, а потому шился изъ вещей выслужившихъ срокъ. *Шаровары*, изъ краснаго сукна, обшивались по боковымъ швамъ суконной, желтой выкладкой съ круглыми городками, а внизу, отъ половины икоръ, черною кожею съ 7 пуговицами. *Каска* состояла изъ черной поярковой тульи съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ по краямъ черной кожей; спереди тульи прикрѣплялся широкій «козырь», нижняя часть котораго имѣла мѣдную бляху, а къ верхней прикрѣплялся желтый шерстяной плюмажъ въ $1^1/_2$ вершка шириною; сзади тульи нашивались красный околышъ и двѣ закругленныя лопасти изъ чернаго сукна (длиной 8, шириной 3 вершка); зимой эти лопасти служили вмѣсто наушниковъ. Волосы не велѣно было пудрить, убирать въ пукли и косу, а приказано стричь коротко, «въ скобку». *Епанча* шилась прежняго покроя, только безъ подкладки, и изъ сукна не василькового цвѣта, а бѣлаго. Лѣтомъ начали носить иногда китель и штаны изъ фламскаго полотна, такого же покроя, какъ куртка и шаровары. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ только узкимъ золотымъ галуномъ, нашивавшимся по краю воротника кафтана въ одинъ рядъ, а по обшлагамъ: у капраловъ въ одинъ, у подпрапорщиковъ, фурьеровъ и каптенармусовъ—въ два, у сержантовъ—въ три ряда. Офицеры при формѣ 24 апрѣля 1763 года имѣли: кафтанъ съ серебрянымъ погономъ, камзолъ, штаны, манжеты, епанчу, башмаки, солдатской формы, только штиблеты дѣлались изъ черной кожи, а шляпа обшивалась по краямъ полей золотымъ зубчатымъ галуномъ. При Потемкинской формѣ офицеры имѣли сейчасъ описанную одежду, только шляпа была безъ галуна, галстухъ и штаны шились бѣлые, а вмѣсто штиблетъ носили сапоги.

Вооруженіе и снаряженіе рядоваго мушкетера составляли: шпага прежней формы съ выбѣленною портупеею; ружье съ трехграннымъ штыкомъ; *патронная сумка* прежней формы, но сшитая изъ красной юфты, вычерненной и вылощенной; на мѣдной бляхѣ ея изображался полковой гербъ; при Потемкинской формѣ, она дѣлалась лакированная, съ изображеніемъ на бляхѣ государственнаго герба. Четвероугольный черный кожаный ранецъ надѣвался только при походахъ; водоносная фляжка, или «манерка», дѣлавшаяся изъ бѣлой жести, а при Потемкинской формѣ—изъ листоваго желѣза.

Вооруженіе мушкетерскихъ ротъ унтеръ-офицеровъ было такое

же, какъ и у рядовыхъ, только подпрапорщики, а также фурьеры, когда послѣдніе — верхами и со значками, не имѣли ружья и патронной сумки. Фурьерскій значекъ, дѣлавшійся изъ бѣлой шелковой матеріи, обшивался по краямъ цвѣтной лентой; по срединѣ его писались красками названіе полка и нумеръ роты.

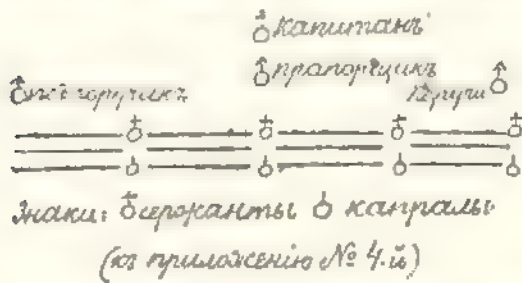
Мушкетерскіе офицеры имѣли: шпагу съ золотымъ темлякомъ; портупею, обшитую по краямъ узкимъ золотымъ галуномъ съ вызолоченною пряжкою; фузею имѣли особаго образца, съ трехграннымъ штыкомъ, съ вызолоченнымъ приборомъ и съ золотымъ галуномъ, нашивавшимся на погонномъ ремнѣ.

Нижніе чины гренадерскихъ ротъ при формѣ 1763 года отличались отъ мушкетеръ тѣмъ, что вмѣсто шляпы имѣли гренадерскую шапку въ $5^1/_4$ вершковъ вышины съ мѣдною бляхою, на которой изображался вензель Императрицы Екатерины II-й и полковой гербъ съ арматурой. При Потемкинской формѣ гренадеры отличались отъ мушкетеръ тѣмъ, что на каскахъ вмѣсто узкой бляхи, имѣли широкую, съ вензелемъ Императрицы въ лавровыхъ вѣткахъ; гренадерскіе же офицеры формой одежды ничѣмъ не отличались отъ мушкетерскихъ. Барабанщики, флейщики, музыканты, отличались отъ прочихъ нижнихъ чиновъ нашивками изъ бѣлаго шерстяцаго галуна; наконецъ, нижніе чины полковой артиллеріи, при обѣихъ формахъ отличались тѣмъ, что имѣли воротники, лацкана, обшлага, изъ чернаго сукна, а не изъ краснаго; вооружены были только шпагой.

Знамена въ полку. На основаніи Высочайше конфирмованныхъ вѣдомостей, 24 апрѣля 1763 года, мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ мушкетерскихъ полковъ, назначено было въ каждый полкъ, срокомъ на 5 лѣтъ, по четыре знамени; изъ нихъ одно полагалось бѣлое, а три цвѣтныхъ, на четырехъ аршинномъ красномъ древкѣ съ вызолоченнымъ копьемъ. Цвѣтныя знамена различались по дивизіямъ; такъ, въ Финляндской дивизіи, въ составѣ которой находился тогда Псковскій мушкетерскій полкъ, онѣ были назначены померанцеваго цвѣта съ зелеными наугольниками. Бѣлое знамя на всѣхъ четырехъ своихъ наугольникахъ имѣло вензеля Императрицы Екатерины II-й подъ коронами, а посрединѣ его изображался государственный гербъ, съ полковымъ на груди орла гербомъ. Цвѣтныя знамена въ Псковскомъ полку были померанцеваго цвѣта, на зеленыхъ наугольникахъ которыхъ изображался вензель Императрицы подъ короною, а посрединѣ ри-

совался извѣстный уже намъ Псковскій гербъ: въ золотомъ щитѣ, на голубомъ фонѣ, барсъ, бѣгущій по зеленому полю, и надъ нимъ рука, выходящая изъ облаковъ [1]).

Понятіе о строевомъ уставѣ. По новому уставу 1763 года строй полка, бывшій до сихъ поръ четырехшереножный, назначенъ трехшереножный; разстояніе между шеренгами опредѣлено было въ три шага; въ шеренгахъ люди становились такъ, чтобы не мѣшать другъ другу дѣйствовать ружьемъ. Мѣста чиновъ роты видны изъ прилагаемаго чертежа.



Для полковаго ранжира самые высокіе солдаты назначались въ 1 и 10 роты, потомъ во 2 и 9 и т. д.; всѣ роты ранжировались справа на лѣво. Для полковаго расчета мушкетерскіе роты становились рядомъ, по порядку нумеровъ; 1-я гренадерская рота— на правомъ флангѣ полка, 2-я на лѣвомъ; при этомъ мушкетерскія роты 2-го баталіона, какъ ранжированныя тоже справа на лѣво, дѣлали пошереножно контръ-маршъ, чтобы люди малаго роста пришлись къ срединѣ полка. Затѣмъ, маіоръ расчитывалъ всѣ десять мушкетерскихъ ротъ на четыре дивизіона, каждый дивизіонъ на четыре плутонга; два плутонга составляли полудивизіонъ. Всѣ четыре знамени становились между баталіонами.

Ружейные пріемы, заряжаніе, вздваиваніе рядовъ, дѣлались почти также, какъ означено было въ прежнемъ уставѣ. Вмѣсто вздваиванія шеренгъ теперь производилось вздваиваніе плутонговъ, т. е. нечетные плутонги становились сзади четныхъ, и обратно.

Для стрѣльбы задняя шеренги приступали къ передней такъ близко, чтобъ можно было только взвести курокъ; офицеры становились на правыхъ флангахъ плутонговъ, въ первой шеренгѣ, а унтеръ-офицеры — имъ взатылокъ, въ третьей шеренгѣ; барабанщики и музыканты становились за фронтомъ, на одной линіи съ каптенармусами, фурьерами и капралами; полковникъ становился

[1]) Соч. Висковатова: „Историческое описаніе обмундированія и вооруженія россійскихъ войскъ".

за срединой полка, имѣя при себѣ квартермистра и секундъ маіора; подполковникъ и премьеръ маіоръ становились за срединами 1-го и 2-го баталіоновъ, имѣя при себѣ адъютантовъ.

Пальба плутонгами на мѣстѣ производилась по командѣ полковника: «Слушай! пальба будетъ на мѣстѣ плутонгами! справа и лѣва зачинай!» По повтореніи этой команды подполковникомъ и премьеръ маіоромъ, въ каждомъ дивизіонѣ командиръ 1-го плутонга командовалъ: «Плутонгъ изготовься!» тогда 1-я шеренга опускалась на колѣна, 2-я на полчеловѣка принимала вправо, а 3-я на шагъ вправо, и всѣ взводили курки: затѣмъ, стрѣляли по командѣ: «Прикладывайся! пали!»; послѣ перваго плутонга въ каждомъ дивизіонѣ стрѣлялъ 3-й, за нимъ 2-й и, наконецъ, 4-й. Подобнымъ же образомъ производилась на мѣстѣ пальба полудивизіонами и дивизіонами.

Пальба выступными плутонгами. По командѣ полковника: «Пальба будетъ выступными плутонгами! зачинай!» командиры 1-хъ плутонговъ командовали: «Плутонгъ ступай!» По этой командѣ первые плутонги дѣлали три большіе шага впередъ и стрѣляли по командѣ: «изготовься! прикладывайся! пали!»; послѣ этого шли тихо впередъ, равняясь съ прочими, которые, въ свою очередь, въ это время тоже тихо подавались впередъ; послѣ первыхъ выступали на три большихъ шага и стрѣляли третьи плутонги, за ними вторые и т. д. Музыканты при этомъ играли маршъ. Ружья заряжались на ходу. подобно этому производилась стрѣльба отступными плутонгами.

Стрѣльба рядами. По командѣ полковника: «Пальба будетъ рядами! зачинай!» барабанщики били тревогу, а командиры плутонговъ, выйдя на два шага впередъ, командовали: «Изготовься!» тогда первые и вторые ряды взводили курки; по командѣ: «прикладывайся! пали!» стрѣляли; прочіе ряды въ это время уже изготовлялись, такъ что имъ командовалось только «прикладывайся! пали!» Обойдя, такимъ образомъ, всѣ ряды, плутонговые командиры возвращались опять къ 1-му и 2-му рядамъ. Пальба производилась также залпомъ цѣлымъ полкомъ, или по шереножно, причемъ первая шеренга стрѣляла съ колѣна.

Построеніе колоннъ и деплоированіе. Для построенія двухъ колоннъ баталіонныхъ справа, полковникъ командовалъ: «Обоихъ баталіоновъ первые полудивизіоны ступай! прочіе принимай на право!» по этой командѣ первые полудивизіоны начинали тихимъ

шагомъ подаваться впередъ, а прочіе принимали бокомъ направо до того мѣста, гдѣ были первые полудивизіоны, а отсюда, тоже тихимъ шагомъ, начинали подаваться впередъ; когда построеніе было готово, ударялся въ барабаны походъ, музыка начинала маршъ, и обѣ колонны шли полнымъ шагомъ. Для перемѣны направленія командовалось: «Право стой! лѣво заходи!» и обратно. Для деплоированія полковникъ командовалъ: «Первые полудивизіоны стой! прочіе принимай налѣво!» Подобно сказанному строились колонны слѣва и изъ средины. Въ колоннахъ дистанція между полудивизіонами была малая, для уменьшенія глубины ихъ.

Относительно личнаго состава полка замѣтимъ, что въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й въ числѣ офицеровъ попадаются нерѣдко люди, уже воспитывавшіеся въ кадетскихъ корпусахъ. Такъ, напримѣръ, изъ формулярныхъ списковъ Псковскаго полка за 1773 годъ [2]) видимъ, что въ полку изъ 54 офицеровъ было: знающихъ читать и писать, ариѳметику, исторію, географію, 14 человѣкъ (10 изъ нихъ выпущены изъ кадетскихъ корпусовъ); остальные же, по прежнему, умѣли только читать и писать. По происхожденію они распредѣлялись:

Изъ русскихъ дворянъ помѣщиковъ	24
» оберъ-офицерскихъ дѣтей.	5
» «подъяческихъ» дѣтей	1
» иноземцевъ.	16
» солдатскихъ дѣтей.	8
Итого. . .	54

Здѣсь видимъ, что болѣе чѣмъ четвертая часть офицеровъ были иноземцы; это произошло отъ долгаго пребыванія полка въ Финляндіи. Въ войнѣ со шведами въ 1789—90 годахъ, вслѣдствіе такого числа иноземцевъ, былъ случай побѣга: бѣжалъ на сторону шведовъ въ 1789 году прапорщикъ Германъ Гестеско «шведской націи».

46-ть сержантовъ, бывшихъ въ полку въ томъ же 1773 году, по происхожденію раздѣлялись:

дворянскаго	11
изъ «сволочей», т. е. крестьянъ	28
поповичей	3
изъ иноземцевъ	3
изъ купеческихъ дѣтей	1

2) Московскій Архивъ, опись 214, № 123.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины при полкахъ состояли «школьники» изъ солдатскихъ дѣтей; ихъ обучали грамотѣ. Такъ, напримѣръ, въ Псковскомъ полку въ 1792 году, въ августѣ, когда полкъ находился въ лагерѣ при г. Вильно, школьниковъ было:

возраста:	3-хъ лѣтняго . .	2
—	4-хъ	8
—	5-ти	4
—	6-ти	10
—	7-ми	6
—	8-ми	2

Относительно числа умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ, приводимъ слѣдующія числовыя данныя:

	по списку:	*умерш.:*	*бѣжавш.:*
Въ 1767 году . .	1205	16	8
— 1769 —	1209	19	13
— 1772 —	1213	152	28
— 1773 —	1228	48	22
— 1775 —	1489	29	16
— 1789 —	1782	100	58
— 1790 —	1618	182	14

Изъ числа умершихъ 282 въ двухъ послѣднихъ годахъ, 258 умерли въ фридрихсгамскомъ госпиталѣ, остальные въ выборгскомъ. Какъ видимъ здѣсь, лишенія и труды военнаго похода сдѣлали свое дѣло.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе полка въ царствованіе Императора Павла Петровича.

Потемкинская форма Высочайшимъ приказомъ 29 ноября 1796 года была отмѣнена, а введена была вновь форма 1763 года съ нѣкоторыми измѣненіями: кафтанъ сталъ шиться изъ темнозеленаго сукна; полки стали различаться по цвѣтамъ камзоловъ, воротниковъ, обшлаговъ, лацкановъ и погоновъ, а также цвѣтомъ пуговицъ, кои въ однихъ полкахъ положены бѣлыя, оловянныя, въ другихъ желтыя, т. е. мѣдныя. Въ мушкетерскомъ

Ласси полку (т. е. въ Псковскомъ) цвѣта были назначены: для воротника и обшлаговъ кафтана, лацкановъ, погона на лѣвомъ плечѣ — «верденомовый»; пуговицы мѣдныя, а камзоль и шаровары бѣлаго сукна. Бѣлая суконная шинель теперь шилась покроя нынѣшней, а не прежней епанчи. Введены были опять: пудра, широкія въ ладонь букли, и косы, оплетавшіяся шерстяной лентой. По примѣру формъ въ прусскихъ войскахъ, унтеръ офицерамъ стали выдаваться замшевыя перчатки и камышевыя *трости* съ широкимъ костянымъ набалдашникомъ, прицѣплявшіяся въ строю къ пуговицѣ кафтана, при помощи кожанаго темляка.

Вооруженіе нижнихъ чиновъ осталось прежнее, только унтеръ офицерамъ выданы были вмѣсто ружей *алебарды*. Снаряженіе составляли: ранецъ изъ телячьей кожи, шитый шерстью внаружу, носившійся чрезъ правое плечо; кожаный сухарный мѣшокъ, носившійся чрезъ лѣвое плечо и называвшійся солдатами «лакомкой». Офицеры имѣли: *шпаги* съ серебряными темляками; *серебряные шарфы*, съ полосками изъ чернаго и оранжеваго шелка, носившіеся лѣтомъ по камзолу, а въ остальное время — по кафтану; посеребренные *грудные знаки*, съ изображеніемъ государственнаго герба; *эспонтоны* — въ родѣ старинныхъ партазановъ, только безъ кисти; на длинномъ (6 вершковъ) копьѣ эспонтона изображались: двухглавый орелъ, вензель Императора Павла I-го и названіе полка.

Знамена въ полку. Императоръ Павелъ приказалъ, чтобы знамена служили безсрочно и выдавались въ полки по числу мушкетерскихъ ротъ, при особыхъ грамотахъ. Полотно знамени состояло изъ куска шелковой матеріи, длиной и шириной по два аршина, пришитаго къ другому куску тоже шелковой матеріи, или къ запасу, который обертывался около древка (длиной $2^1/_2$ аршина), и прибивался къ послѣднему гвоздями съ позолоченными шляпками. На нижнемъ концѣ древка имѣлся вызолоченный подтокъ, а на верхнемъ — мѣдное, вызолоченное копье съ трубкой (длиной $5^1/_2$ вершковъ), имѣвшее въ срединѣ изображеніе двухглаваго орла. Кисти были серебряныя, на серебряной же тесьмѣ. Полотно знаменъ въ первыхъ мушкетерскихъ ротахъ полковъ состояло изъ бѣлаго креста и цвѣтныхъ угловъ, кои во Псковскомъ полку были зеленые съ розовымъ пополамъ; на знаменахъ прочихъ 9-ти ротъ кресты и углы полагались цвѣт-

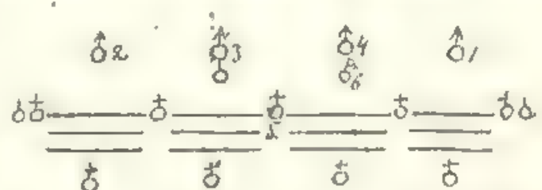
ные; во Псковскомъ полку кресты были зеленые, а углы розовые съ бѣлымъ пополамъ

Затѣмъ, по срединѣ всѣхъ знаменъ изображался кругъ свѣтло-оранжеваго цвѣта, съ чернымъ двуглавымъ орломъ, на груди котораго рисовался красный щитъ; каемки щита, цѣпь, корона, скипетръ и держава орла рисовались золотомъ. Древки знаменъ въ полкахъ были разныхъ цвѣтовъ; во Псковскомъ полку—палевыя. Такія знамена, числомъ 10 въ нашъ полкъ выданы были 30 іюля 1797 года.

Понятіе о строѣ. По воинскому уставу о полевой пѣхотной службѣ, изданія 1797 года, составъ роты былъ слѣдующій:

Мушкетерской				*Гренадерской*
поручикъ. .	1	ефрейтъ-капралъ.	1	тоже самое, только вмѣсто прапорщика были 2 подпоручиковъ; было еще по 2 флейщика и по 6 мастеровыхъ; за то не было ефрейтъ-капраловъ, т. е. знаменщиковъ.
подпоручикъ	1	каптенармусъ. .	1	
прапорщикъ	1	фурьеръ . . .	1	
фельдфебель	1	барабанщиковъ .	3	
сержантовъ.	3	рядовыхъ . .	150	
капраловъ	3	сверхкомплект.	12	

Ротами командовали: двумя гренадерскими и 4-мя мушкетерскими—капитаны; остальныя 6 мушкетерскихъ ротъ были штабъ офицерскія (1 генералъ, 5 штабъ офицеровъ); по нимъ, собственно, командовали капитанъ-поручики, коихъ, слѣдовательно, въ полку было шесть. Роты строились въ три шеренги, а ранжировались по баталіонно такъ, что 1-я и 2-я имѣли ранжиръ справа, 4-я и 5-я—слѣва, а 3-я—къ срединѣ. Расчетъ ротъ означенъ на чертежѣ. Для стрѣльбы, по командѣ: «Слушай на караулъ! къ заряду, чехлы долой! заряжай!» люди заряжали по «флигельману» (флигельманомъ назывался солдатъ, выскакивавшій предъ фронтъ и дѣлавшій пріемъ ружьемъ; на него взглядывались прочіе); потомъ 1-й и 2-й плутонги принимали два шага вправо, а 3-й и 4-й—два шага влѣво; заднія двѣ шеренги приступали, знамя становилось на правомъ флангѣ 3-го



1) Капитанъ 2) поручикъ 3) подпоручикъ 4) прапорщикъ 5) фельдфебель 6) ефрейтъ-капралъ ♁ унтеръ офицеры ♁ барабанщики.

(къ приложенію № 5-й).

плутонга, офицеры становились на фланги плутонговъ, въ первую шеренгу, а унтеръ офицеры переходили въ третью; пальба производилась какъ и прежде: всей ротой, плутонгами на мѣстѣ, плутонгами съ движеніемъ впередъ или назадъ.

Стрѣльба рядами производилась очень оригинально, поэтому, нельзя не упомянуть объ ней. Для такой стрѣльбы каждый плутонгъ дѣлился на двѣ половины: одной—командовалъ офицеръ, другой—унтеръ офицеръ. Каждая половина, въ свою очередь, дѣлилась на отдѣленія, въ родѣ звеньевъ, по два ряда въ каждомъ. По командѣ: «Ротою рядами на мѣстѣ шаржируй!» и «господа оберъ и унтеръ офицеры рядами шаржировать!» въ каждомъ полуплутонгѣ офицеры и унтеръ офицеры становились возлѣ втораго ряда 1-го отдѣленія. По командѣ: «шаржируй!» офицеры и унтеръ офицеры командовали своимъ первымъ отдѣленіямъ: «маршъ!» и сами дѣлали 3 шага впередъ, а первыя ихъ отдѣленія—5 шаговъ впередъ, при чемъ отдѣленія перестраивались въ двѣ шеренги, какъ означено на чертежѣ. По командамъ: «Изготовься! прикладывайся! пали!» первыя отдѣленія стрѣляли, а слѣдующія за ними приготовлялись; по командѣ офицеровъ (или унтеръ офицеровъ) «маршъ!» первыя отдѣленія шли назадъ, на мѣсто, заряжая на ходу ружья, и перестраиваясь опять въ три шеренги, а вторыя дѣлали 5 шаговъ впередъ, перестраиваясь въ двѣ шеренги; имъ командовали только «прикладывайся! пали! маршъ!» Такимъ образомъ стрѣляли третьи отдѣленія, потомъ опять первыя и т. д. [1]).

стрѣльба
рядами
2 ○ ○1 ○3
4 ○ ○6 ○5
офицеръ
2 ○ ○1
4 ○ ○3
6 ○ ○5
въ приложеніи
(№ 5-й).

Въ кратковременное царствованіе Императора Павла Петровича въ полку было весьма много случаевъ побѣговъ нижнихъ чиновъ; вѣроятно, начальническая трость прусскаго образца частенько снималась съ пуговицы кафтана, чтобы прогуляться по солдатской спинѣ за какія нибудь пустыя упущенія во фронтѣ, или, вообще, по службѣ. Число умершихъ было тоже значительно, такъ:

	Умершихъ:	бѣжавшихъ:	больныхъ:
Въ 1797 году. . .	38	47	75
1798 » . .	41	78	62
1799 » . .	30	50	44

[1]) „Его Императорскаго Величества воинскій уставъ о полевой пѣхотной службѣ". С.-Петербургъ 1797-го года.

Среднее списочное число нижнихъ чиновъ въ эти три года было въ полку около 1800 человѣкъ. Въ числѣ бѣжавшихъ въ 1797 году былъ одинъ фельдфебель, а въ 1798 году одинъ портупей прапорщикъ.

Унтеръ офицеры полка въ то время далеко не отличались хорошимъ поведеніемъ и служебными познаніями; такъ, изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка, видимъ, что въ 1797 году изъ унтеръ офицеровъ были разжалованы въ рядовые: за пьянство и дурное поведеніе — 12, за воровство (прекрасные начальники!) — 2; въ 1798 году были тоже разжалованы: за пьянство и дурное поведеніе 11, за слабый за подчиненными надзоръ, лѣность и незнаніе своихъ обязанностей—12; въ 1799 году разжалованы въ рядовые: за пьянство и дурное поведеніе 5, за лѣность и незнаніе своихъ обязанностей 4, и смѣщены изъ фельдфебелей 4.

Изъ числа офицеровъ полка въ 1797 году исключены были изъ службы за пьянство и дурное поведеніе: два поручика и одинъ подпоручикъ. Содержаніе полку отпускалось: жалованье отъ виленскаго «коммисаріатскаго коммисіонера»: провіантъ — изъ виленскаго провіантскаго магазина; на фуражъ отпускались деньги отъ виленскихъ и гродненскихъ коммисаріатскихъ коммисіонеровъ; лѣтомъже лошади были на подножномъ корму. Вещевое довольствіе получалось отъ виленскаго коммисаріатскаго коммисіонера.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6.

Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе полка при Императорѣ Александрѣ I-мъ.

Императоръ Александръ I, съ первыхъ же дней по восшествіи своемъ на престолъ, существенно измѣнилъ форму одежды войскъ.

Носившіеся въ продолженіи цѣлаго XVIII столѣтія просторные кафтаны съ отложными воротниками уступили мѣсто тѣснымъ мундирамъ съ высокими, стоячими воротниками; легкая трехъугольная шляпа замѣнилась тяжелыми киверами, съ обиліемъ разныхъ металлическихъ украшеній. Прежде всего, въ началѣ

1801 г., повелѣно у нижнихъ чиновъ обрѣзать букли, а косы укоротить до 4 вершковъ длины. Затѣмъ, по штатамъ 1802 года положено рядовому солдату имѣть: *мундиръ* темнозеленаго сукна, двухбортный, спереди короткій до пояса, съ фалдами назади; цвѣта стоячаго воротника, обшлаговъ и погонъ опредѣлены по инспекціямъ. Во Псковскомъ полку, какъ состоявшемъ въ Литовской инспекціи, воротникъ и обшлага назначены были свѣтлозеленые, а погоны на плечахъ – желтые *Панталоны*, полагавшіяся зимою изъ бѣлаго сукна, а лѣтомъ изъ фламскаго полотна; онѣ шились длиною до каблуковъ смазныхъ круглоносыхъ сапогъ; *галстухъ*—черный суконный; *шапка*, съ 1803 года изъ чернаго сукна, въ формѣ цилиндра, кверху нѣсколько расширеннаго, съ козырькомъ. Относительно прически наблюдали, чтобы волосы спереди—«лавержетъ»—и на вискахъ были выстрижены подъ гребенку, а на затылкѣ оставлялись длинные и связывались въ толстую, плоскую косу, перевитую черной шерстяной лентой. Пудру употребляли только въ большіе парады. *Шинель* строилась изъ темно или свѣтло сѣраго сукна, покроя одинаковаго съ употребляющейся въ настоящее время, только воротникъ ея былъ стоячій; шинельные воротникъ и погоны дѣлались такого-же цвѣта, какъ на мундирѣ. Унтеръ офицеры имѣли такую же одежду, какъ и рядовые, только нижній и боковые края воротника и верхніе края обшлаговъ обшивались золотымъ галуномъ; они имѣли еще замшевые перчатки, и камышевыя трости, привѣшивавшіяся въ строю къ пуговицамъ мундира.

Вооруженіе и снаряженіе рядовыхъ составляли: *ружье* кремневое гладкоствольное; *шпага* съ желѣзнымъ нѣсколько искривленнымъ клинкомъ, съ мѣднымъ эфесомъ, съ бѣлымъ нитянымъ темлякомъ; *портупея* и перевязь—лосинныя, выбѣленныя; *черный кожаный ранецъ*, цилиндрической формы; водоносная фляжка. Младшіе унтеръ офицеры, каптенармусы, фельдфебеля, имѣли вмѣсто ружей алебарды.

Всѣ офицеры имѣли одежду такой же формы, какъ и нижніе чины, только края погоновъ у нихъ обшивались узкимъ золотымъ галуномъ, а вмѣсто шапки носили треугольныя *шляпы*, съ высокими черными султанами изъ пѣтушьихъ перьевъ; затѣмъ, темлякъ, грудной знакъ, шарфъ, эспонтонъ (съ вензелемъ Александра I) остались прежней формы; верховые чины эспонтоновъ не имѣли.

Въ 1805 году въ каждой ротѣ четыремъ унтеръ офицерамъ приказано было имѣть вмѣсто алебардъ ружья.

Въ 1806 году повелѣно обрѣзать у нижнихъ чиновъ косы подъ гребенку. Въ 1807 году: у офицеровъ трости и эспонтоны были отмѣнены, а введены шпаги; штабъ и оберъ офицерамъ повелѣно имѣть вмѣсто погонъ *эполеты*, съ суконнымъ полемъ, по цвѣту погонъ; ближайшая къ воротнику половина поля обшивалась узкимъ золотымъ галуномъ, а по краямъ другой накладывались два золотые полукруглые жгута; у штабъ офицеровъ эполеты были съ тонкой канительной бахрамой.

Въ томъ же году во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ воротники и обшлага мундировъ и воротники шинелей приказано было шить изъ краснаго сукна, а погоны въ каждой дивизіи дѣлать разноцвѣтные, по полкамъ, съ нумеромъ дивизіи; во Псковскомъ полку, какъ во второмъ, погоны назначены были [1]) бѣлые. Шпаги у нижнихъ чиновъ были замѣнены тесаками. Цилиндрическія суконныя шапки, для прочности, велѣно обшивать вверху и по бокамъ черной кожей. Въ такомъ видѣ шапки стали называть *киверами*.

Въ 1808 году: существовавшіе до сихъ поръ круглые, цилиндрическіе ранцы замѣнены ранцами изъ черной же кожи, но четыреугольными, носившимися на двухъ мягкихъ, выбѣленныхъ ремняхъ; шинель лѣтомъ скатывали и надѣвали чрезъ лѣвое плечо. Утверждены были новой формы офицерскіе грудные знаки, поменьше прежнихъ и съ накладнымъ двуглавымъ орломъ по срединѣ [2]).

Въ 1809 году: у унтеръ офицеровъ велѣно нашивать галунъ не по нижнему, а по верхнему краю воротника; на кивера нижнимъ чинамъ даны были этишкеты: рядовымъ—бѣлые, а унтеръ офицерамъ съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта; алебарды

---

[1]) Въ каждой дивизіи погоны были: въ 1-мъ полку красные, во 2-мъ бѣлые, въ 3-мъ желтые, въ 4-мъ темнозеленые, въ 5-мъ голубые; нумера дивизій нашивались изъ гаруснаго снурка: на бѣлыхъ и желтыхъ погонахъ—краснаго цвѣта, на прочихъ—желтаго. На офицерскихъ эполетахъ нумеръ дивизіи вышивался золотымъ снуркомъ.

[2]) Офицерскіе чины различались этими знаками слѣдующимъ образомъ: у прапорщика знакъ и орелъ серебряные, у подпоручика знакъ съ золоченымъ ободочкомъ; у поручика золоченый орелъ, у штабъ капитана—ободочекъ и орелъ золоченые; у капитана—весь знакъ золоченый, но орелъ серебряный; у штабъ-офицеровъ весь знакъ и орелъ—золоченые.

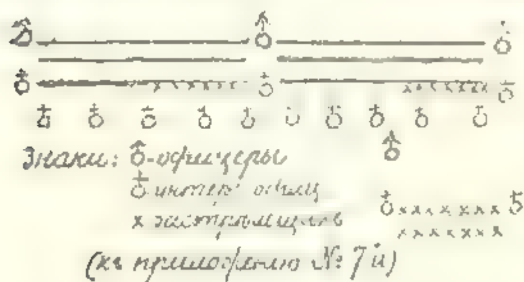
оставлены только у фельдфебелей; офицерамъ повелѣно имѣть въ строю кивера такой же формы, какъ у нижнихъ чиновъ.

Въ 1811 году введены были круглыя, суконныя *фуражки* безъ козырьковъ (у офицеровъ съ козырьками) съ краснымъ околышемъ; канты околышка и верхняго круга, различались цвѣтами по ротно; отмѣнены совсѣмъ алебарды.

Въ 1812 году Псковскій полкъ, назначенный состоять первымъ въ 7-й дивизіи, получилъ красные погоны. Въ 1819 году горнистамъ даны были рожки желтой мѣди, выкрашенные внутри красной краской [3]). Въ 1820 году—офицерскіе знаки повелѣно имѣть площе и у́же прежнихъ.

Егерская форма одежды была почти такая же, какъ мушкетерская; главное отличіе состояло въ томъ, что мундиръ и штаны у егерей шились свѣтлозеленые, а аммуниція была не выбѣленная, а черная.

Краткое понятіе объ уставѣ. Хотя строй оставался трехшереножный, но дистанціи между шеренгами были уменьшены. Каждая рота, получивъ въ строю названіе дивизіона, расчитывалась на два взвода (или плутонга), каждый взводъ—на два полувзвода, а полувзводы на 2 отдѣленія. Обучающій (ротный командиръ) находился предъ фронтомъ; старшій по немъ, ставъ на правомъ флангѣ, командовалъ 1-мъ взводомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дивизіономъ; второй—2-мъ взводомъ. Мѣста прочихъ чиновъ означены на чертежѣ. Предъ началомъ ружейныхъ пріемовъ подавалась команда: «слушай!» тогда правофланговый мушкетеръ передней шеренги выбѣгалъ впередъ и становился предъ третьимъ человѣкомъ передней же шеренги такъ, чтобы всѣ три шеренги его видѣли; люди смотрѣли на «флигельмана».



Пальба дивизіономъ. По командѣ обучающаго: «пальба дивизіономъ!» офицеры, унтеръ офицеры и барабанщики уходили за роту: командиръ дивизіона становился за срединой роты; взвод-

3) По штату 12 апрѣля 1819 года въ полку повелѣно состоять 27 горнистамъ.

ные за срединою взводовъ; затѣмъ, командиръ дивизіона командовалъ: «Дивизіонъ! товсь! кладсь! пли! жай!» по командѣ «жай!» люди снова заряжали ружья и брали ихъ на изготовку.

Пальба плутонгами. По командѣ обучающаго: «Пальба плутонгами! правый флангъ начинай!» командиръ 1-го взвода командовалъ: «Плутонгъ товсь! кладсь! пли! жай!»; когда командиръ 1-го взвода командовалъ «жай», командиръ 2-го взвода командовалъ «плутонгъ! товсь!» а когда нѣсколько человѣкъ 1-го взвода успѣли зарядить ружья, командиръ 2 взвода командовалъ дальше: «Плутонгъ! кладсь! пли! жай!»; затѣмъ, стрѣлялъ опять 1-й взводъ и т. д. Прекращалась эта стрѣльба по барабанному бою.

Пальба рядами. По командѣ обучающаго: «Пальба рядами! дивизіонъ! товсь! съ правыхъ фланговъ отдѣленій (полувзводовъ, взводовъ) начинай!» въ каждомъ ряду пальба производилась такъ: по командѣ «начинай!» люди 1 и 2 шеренги стрѣляли сразу; затѣмъ, человѣкъ 1-й шеренги продолжалъ заряжать и стрѣлять изъ своего ружья, человѣкъ 2-й шеренги послѣ перваго выстрѣла отдавалъ свое ружье человѣку 3-й шеренги и бралъ его заряженное ружье, стрѣлялъ и, зарядивъ, стрѣлялъ 2-й разъ; потомъ, отдавъ чужое ружье человѣку 3 шеренги, бралъ отъ него свое, уже заряженное, и тоже стрѣлялъ изъ него два раза; такимъ образомъ онъ послѣ каждыхъ двухъ выстрѣловъ мѣнялъ ружья.

Вздваиваніе рядовъ. Когда при движеніи взвода встрѣчалось препятствіе по пути, то всѣ ряды, противъ которыхъ это препятствіе приходилось, вздваивали. Напримѣръ, по командѣ: «Съ праваго фланга три ряда вздвой! маршъ!» назначенные ряды означали шагъ на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока третья шеренга взвода пройдетъ уже мимо ихъ; тогда они движеніемъ въ полуоборота выстраивались за слѣдующими тремя рядами, какъ означено на чертежѣ. Построеніе разныхъ колоннъ, ротныхъ и баталіонныхъ, были весьма сходны съ употребляемыми нынѣ, только командныя слова были другія. При движеніи раз-

вернутыхъ ротъ и баталіоновъ и колоннъ употреблялись два шага: «тихій» шагъ, по 75 шаговъ въ минуту, и «вольный шагъ».

Для стрѣльбы въ цѣль употреблялась мишень (щитъ) вышиною $2^3/_4$ аршина, а шириною 1 аршинъ, выкрашенная черною краскою, съ двумя бѣлыми поперечными полосами, проведенными по верхнему краю и по срединѣ высоты мишени. Стрѣльба производилась на 40 и 80 сажень, причемъ цѣлили въ среднюю бѣлую полосу, и на 120 сажень, цѣлясь въ верхнюю бѣлую.

Въ царствованіе Александра I знамена въ полку оставались прежнія, полученныя при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ. Въ началѣ же 1824 года (28 января), вмѣсто пришедшихъ въ вѣтхость упомянутыхъ знаменъ, выданы были въ полкъ три новыхъ цвѣтныхъ знамени такой же формы, по одному на баталіонъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7.

Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и внутреннее состояніе полка въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Обмундированіе въ главныхъ чертахъ осталось прежнее, бывшее при Императорѣ Александрѣ I. Болѣе замѣтныя измѣненія его были слѣдующія: мундиръ въ 1826 году сталъ дѣлаться однобортный, съ красной выпушкой по борту; панталоны введены были темнозеленаго сукна, съ краснымъ кантомъ по боковому шву; въ томъ же году (15 сентября) нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно установленные года и добровольно остающимся на службѣ, повелѣно носить нашивку изъ золотаго или серебрянаго галуна, кромѣ установленныхъ изъ желтаго басона [1]). Въ 1827 году на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованныя звѣздочки. Въ 1828 году кивера введены повыше прежнихъ, съ гербомъ изъ желтой мѣди,

---

[1]) Въ 1825 году, 29 марта, введены нашивки изъ желтой тесьмы, за безпорочную службу, на лѣвомъ рукавѣ мундира: за 10 лѣтъ—одна, за 15—двѣ, за 20—три.

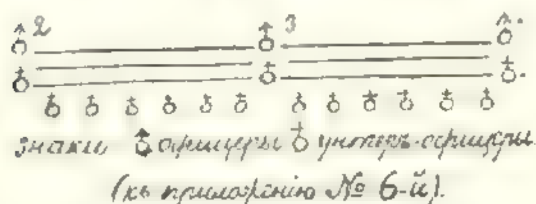
имѣвшимъ форму двуглаваго орла со щитомъ внизу, гдѣ прорѣзывался нумеръ полка. Во Псковскомъ полку, бывшемъ тогда въ своемъ корпусѣ одиннадцатымъ, вырѣзанъ былъ № 11-й. Полки, имѣвшіе знаки на шапкахъ за отличіе, должны были (въ томъ числѣ и Кутузовскій полкъ) имѣть его въ видѣ мѣдной ленты съ прорѣзной надписью: «за отличіе». Въ томъ же году на киверахъ введены были круглые шерстяные «помпоны», отличавшіеся по баталіонно цвѣтами; хотя плечевые погоны съ нумеромъ дивизіи оставлены по полкамъ прежніе, но какъ Кутузовскій полкъ теперь въ своей дивизіи былъ третьимъ, то долженъ былъ носить погоны не красные, какъ до сихъ поръ, а свѣтлосиніе. Въ 1830 году офицерскія шпаги замѣнены полусаблями, съ черными кожаными ножнами и мѣднымъ приборомъ. Въ 1832 году дозволено было офицерамъ носить усы. Въ 1833 году пѣхотный князя Кутузова полкъ, преобразованный въ «егерскій фельдмаршала князя Кутузова», получилъ нумеръ 5, какъ пятый въ числѣ егерскихъ полковъ 1-го корпуса. Въ 1836 году въ карабинерныхъ ротахъ егерскихъ полковъ введены были вмѣсто круглыхъ помпоновъ высокіе (11 вершковъ) киверные султаны. Въ 1844 году кивера были замѣнены *касками* изъ черной лакированной кожи, съ двумя козырьками, съ мѣдною оправою наверху и сзади тульи; наверху послѣдней прикрѣплялась мѣдная трубочка съ гранатой; гербъ, чешуя, знаки отличія, оставлены на каскѣ прежней формы. Въ 1844 году, фуражки темнозеленаго сукна, дѣлавшіяся съ такимъ же околышемъ, отличались по баталіонно кантомъ верхняго круга: въ 1-мъ баталіонѣ кантъ былъ красный, во 2-мъ бѣлый, въ 3-мъ свѣтлосиній, въ 4-мъ желтый, въ 5-мъ темнозеленый, въ 6-мъ свѣтлозеленый. Въ 1854 году во вновь учрежденныхъ запасныхъ баталіонахъ эти канты были назначены: въ 7-мъ коричневый, а въ 8 бирюзоваго цвѣта.

Вооруженіе. Первоначальная «фузея» временъ Петровскихъ, съ кремневымъ замкомъ, съ весьма малыми измѣненіями существовала до 1846 года, когда вмѣсто кремневыхъ введены были замки ударные, воспламенявшіе зарядъ ударомъ курка по капсюлю. Достоинство новыхъ ударныхъ ружей состояло только въ томъ, что изъ нихъ можно было стрѣлять въ какую угодно погоду, но попасть въ цѣль, по прежнему было, очень трудно. Въ 1847 году по 6 человѣкъ «штуцерниковъ» въ карабинерныхъ и егерскихъ ротахъ полка получили Литтихскіе штуцера. Въ концѣ царство-

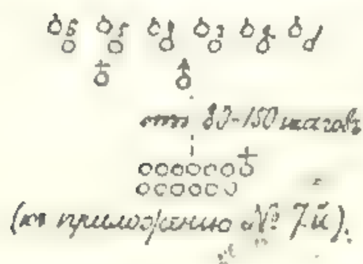
ванія Императора Николая Павловича въ полку состояло Литтихскихъ штуцеровъ 54, и нарѣзныхъ ружей новаго образца 192 (гладкоствольныхъ ружей въ это время было—3580 штукъ).

Новости устава [2]). Просматривая тогдашнюю рекрутскую школу, мы замѣтимъ обиліе разнообразныхъ «шаговъ» и увлеченіе маршировкой. Шаги были: первый учебный шагъ—въ три пріема, второй учебный шагъ—въ два пріема, тихій учебный шагъ—въ одинъ пріемъ; тихій шагъ (въ минуту 70—72 шаговъ); скорый учебный шагъ въ одинъ пріемъ; скорый шагъ (въ минуту 110 шаговъ); вольный шагъ. Уставъ ротнаго ученья оставался почти въ томъ-же видѣ, въ какомъ былъ при Императорѣ Александрѣ I-мъ. Особенность новаго устава состояла въ томъ, что здѣсь изложены были правила разсыпнаго строя, про который до сихъ поръ въ прежнихъ уставахъ не было ни словечка.

Въ каждой ротѣ положено было имѣть по 24 застрѣльщика дѣйствующихъ и по 24 запасныхъ, усовершенствованныхъ въ цѣльной стрѣльбѣ и правилахъ разсыпнаго дѣйствія. Въ ротѣ, ранжированной справа налѣво, застрѣльщики, по 12-ти, становились на правыхъ флангахъ взводовъ въ 3-й шеренгѣ, въ ранжированной слѣва—налѣвыхъ. По командѣ ротнаго командира: «Застрѣльщики за ротою стройся! маршъ!» если рота была развернутомъ строѣ, застрѣльщики, осадивъ назадъ и принимая направо (или налѣво), становились двухшереножнымъ особымъ взводомъ за правымъ флангомъ роты; если рота была въ разомкнутой колоннѣ, то они строились за головной частью ея, если въ густой—то впереди или позади роты, смотря по приказанію. Взводомъ застрѣльщиковъ командовалъ офицеръ.



По командѣ: «Второй полувзводъ въ стрѣлки маршъ!» назначенный полувзводъ разсыпался такъ, что въ каждой парѣ человѣкъ второй шеренги становился въ двухъ шагахъ сзади и нѣсколько правѣе человѣка первой шеренги, а между парами интервалы допу-



[2]) См. Воинскій уставъ о пѣхотной службѣ. С.-Петербургъ 1848 г.

скались не болѣе 15 шаговъ. При началѣ пальбы, сперва стрѣляли передніе люди нечетныхъ нумеровъ, потомъ четныхъ, наконецъ задніе. При нападеніи кавалеріи, цѣпь и резервъ (1-й полувзводъ) строились въ кучки.

Дѣйствіе ротою по егерски. Предвареніемъ этого дѣйствія служилъ бой: «Первое колѣно егерскаго похода»; тогда по командѣ: «Въ ротную колонну стройся!» рота строилась въ густую колонну, состоявшую изъ трехъ двушереножныхъ взводовъ, изъ коихъ третій составлялся изъ людей третьей шеренги (за уходомъ застрѣльщиковъ) всей роты; каждый взводъ здѣсь расчитывался, подобно застрѣльщичьему, на полувзводы и пары; такимъ образомъ рота готова была къ разсыпанію, по мѣрѣ надобности, для усиленія цѣпи застрѣльщиковъ.

Штуцерники. Мы видѣли выше, что полкъ въ 1847 году получилъ 96 штукъ Литтихскихъ штуцеровъ, коими вооружены были по 6 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ въ каждой ротѣ (кромѣ 24 человѣкъ ротныхъ застрѣльщиковъ, вооруженныхъ обыкновенными гладкоствольными ружьями). Штуцерники употреблялись или для стрѣльбы на дальнія дистанціи, или для усиленія цѣпи застрѣльщиковъ въ такомъ пунктѣ ея, гдѣ требовалась наибольшая мѣткость стрѣльбы; они не входили въ расчетъ застрѣльщичьяго взвода, а становились при развернутомъ фронтѣ роты на линіи замыкающихъ унтеръ офицеровъ, по три во взводѣ, рядомъ съ праволинейными унтеръ офицерами взводовъ; въ ротной колоннѣ они становились сзади третьяго взвода.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8.

„Табеля" полка Ивана Мевса 1707 года.

Прилагаемая здѣсь «табеля», или строевой рапортъ, Мевсова полка заключаетъ въ себѣ только тѣ графы подлинника, хранящагося въ Московскомъ военномъ архивѣ, въ коихъ проставлено наличное число чиновъ полка къ 1-му мая 1707 года, графы

же, означающіе расходныхъ чиновъ, здѣсь опущены, для сокращенія занимаемаго рапортомъ мѣста.

Табель. Сколко сего числа состоит в пехотном полку Ивана Мевса налицо штап и обер афицеров и урядников и салдат июня по а̃ число ҂ѱг году																	
Полкового штапу налицо								Ротного штапу налицо									
Батальоны	полковникъ	подполковникъ	маеоръ	квартермистръ	адъютантъ	Полкового обозно(й)	и того полкового штапу	Капитанъ	порутчики	прапорщики	сержанты	подпрапорщики	каптенармусы	капралы	ефрейторы	рядовых	Итого
в	а	а	а	а	а	а	ѕ	д	є	ѕ	ві	з	и	ма	рд	ѱмд	҂аомѕ

Johan Mevs

Всѣ полковники, командовавшіе Псковскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ царствованіе Петра Великаго, а именно: Мевсъ, Инфлатъ, Фенинкберъ, Штейнъ, Анцбукъ. Корретъ, всѣ «иноземцы» по происхожденію, никогда не подписывали своихъ фамилій русскими буквами. Какъ видно изъ «табели», крупный, красивый западный почеркъ полковника Мевса рѣзко отличается отъ руки полкового писаря, употреблявшаго вмѣсто арабскихъ цифръ еще, по старинному, буквы, и скоропись котораго нѣсколько напоминаетъ еще круглый, древній русско-славянскій почеркъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 9.

СПИСОКЪ

полковыхъ командировъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка.

№	Имена и фамиліи.	Званіе.	Время пребыванія.
1	Иванъ Ивановичъ Мевсъ.	полковникъ (иноземецъ)	съ 5 іюня 1700 года по іюль 1707 года.
2	Николай Юстовичъ Инфлатъ.	полковникъ (иноземецъ)	съ іюля 1707 года по январь 1711 года.
3	Иванъ Ивановичъ Фенинкберъ.	полковникъ (иноземецъ)	съ января 1711 года по февраль 1712 года.
4	Карлъ Штейнъ	полковникъ (иноземецъ)	съ февраля 1712 года по январь 1717 года.
5	Иванъ Анцбукъ.	полковникъ (иноземецъ)	съ января 1717 года по декабрь 1722 года.
6	Корнелій Ивановичъ Корретъ.	полковникъ (иноземецъ)	съ декабря 1722 года по ноябрь 1726 года.
7	Григорій Филипповичъ Футовъ.	полковникъ	съ ноября 1726 года по 12 ноября 1734 года.
8	Иванъ Ивановичъ баронъ фонъ Кейзерлингъ.	полковникъ, а съ 1 янв. 1738 г. генер.-маіоръ.	съ 12 ноября 1734 года по 14 апрѣля 1740 года.
9	Василій Филипповичъ Шишкинъ.	полковникъ	съ 14 апрѣля 1740 года по 23 іюля 1751 года.
10	Иванъ Карловичъ фонъ Штейнъ.	полковникъ	съ 23 іюля 1751 года по октябрь 1756 года.
11	Григорій Петровичъ Мантингайло.	полковникъ	съ октября 1756 года по 1 января 1760 года.
12	Николай Лановъ.	полковникъ	съ 1 января 1760 года по 17 апрѣля 1763 года.

№	Имена и фамиліи.	Званіе.	Время пребыванія.
13	Князь Александръ Ивановичъ Урусовъ.	полковникъ	съ 17 апрѣля 1763 года по 5 октября 1771 г.
14	Фридрихъ Іоганъ фонъ Герсдорфъ.	полковникъ	съ 5 октября 1771 года по 17 ноября 1772 г.
15	Иванъ Варѳоломеевичъ Ламбъ.	полковникъ	съ 17 ноября 1772 года по 22 сентября 1779 г.
16	Князь Александръ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій.	полковникъ, а съ 1 янв. 1878 г. бригадиръ	съ 22 сентября 1779 г. по 21 апрѣля 1789 г.
17	Петръ Григорьевичъ Языковъ.	полковникъ	съ 21 апрѣля 1789 г. по 28 іюня 1794 года.
18	Федоръ Андреевичъ фонъ Ливенъ.	полковникъ	съ 28 іюня 1794 года по 3 февраля 1796 года.
19	Дмитрій Ивановичъ князь Лобановъ-Ростовскій.	генералъ-маіоръ	съ 29 ноября 1796 г. по 25 сентября 1798 г.
20	Петръ Даниловичъ Несвѣтаевъ.	полковникъ	съ 25 сентября 1798 г. по 15 октября 1799 г.
21	Петръ Александровичъ Нестеровъ.	подполковникъ	съ 15 октября 1799 г. по 28 іюля 1801 г.
22	Евгеній Ивановичъ Марковъ.	генералъ-маіоръ	съ 28 іюля 1801 года по 13 января 1808 г.
23	Дмитрій Петровичъ Ляпуновъ.	полковникъ, а съ 21 ноября 1812 г. генералъ-маіоръ	съ 13 января 1808 г. по 25 февраля 1815 г.
24	Кириллъ Михайловичъ Нарышкинъ.	полковникъ, а съ янв. 1822 г. генер.-маіоръ.	съ 25 февраля 1815 г. по 1 февраля 1822 г.
25	Эрнстъ Фромгольтъ фонъ-деръ-Бриггенъ.	подполк., съ 25 дек. 1826 г. полк., а съ 31 марта 1831 г. генер.-маіоръ.	съ 1 февраля 1822 г. по 30 іюня 1831 г.
26	Викторъ Францевичъ Сѣдлецкій.	подполковникъ	съ 30 іюня 1831 года по 17 марта 1832 года.
27	Игнатій Андреевичъ Мейеръ.	подполковникъ	съ 17 марта 1832 года по 24 апрѣля 1834 г.

№	Имена и фамиліи.	Званіе.	Время пребыванія.
28	Григорій Ивановичъ Бершовъ.	полковникъ	съ 24 апрѣля 1834 г. по 2 октября 1836 г.
29	Александръ Ивановичъ Каннабихъ.	полковникъ	съ 2 октября 1836 г. по 8 октября 1847 г.
30	Даніилъ Михайловичъ Чигирь.	полковникъ	съ 8 октября 1847 г. по 24 мая 1850 г.
31	Яковъ Ивановичъ Трубниковъ.	полковникъ	съ 24 мая 1850 года по февраль 1855 г.
32	Петръ Космичъ Деконскій.	полковникъ	съ февраля 1855 года по 17 ноября 1863 г.
33	Дмитрій Дмитріевичъ Прохоровъ.	полковникъ	съ 17 ноября 1863 г. по 11 ноября 1866 г.
34	Дмитрій Ивановичъ Критскій.	полковникъ	съ 11 ноября 1866 г. по 1 января 1869 г.
35	Александръ Ивановичъ Кусовъ.	полковникъ	съ 1 января 1869 г. по 23 августа 1877 г.
36	Сергѣй Михайловичъ Зубатовъ.	полковникъ	съ 12 октября 1877 г по мартъ 1878 г.
37	Николай Александровичъ Колзаковъ.	полковникъ	съ марта 1878 года

ПРИЛОЖЕНІЕ № 10.

Знаки отличія пожалованные полку.

1) Знаки на шапкахъ съ надписью: «За отличіе» въ 1-мъ, 2-мъ и 4-мъ баталіонахъ за подвиги въ сраженіи съ французскими войсками подъ м. Бріенномъ въ 1814 году, въ бытность командиромъ полка генералъ маіора Ляпунова. Высочайшій приказъ отъ 5 января 1815 года.

2) Двѣ георгіевскія серебряныя трубы въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ, съ надписью: «Псковскаго пѣхотнаго въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ, бывшихъ 1814 года: января 17-го при м. Бріенъ-ле-Шато и 20-го при с. Ляротьеръ» въ бытность командиромъ полка генералъ-маіора Ляпунова. Высочайшій приказъ отъ 25-го апрѣля 1815 года, и Высочайшая грамота отъ 4 іюля 1826 года.

3) Знаки на шапкахъ съ надписью «За отличіе» въ 3-мъ баталіонѣ, данные 5-му егерскому полку за подвиги въ Отечественную войну 1812 года, въ бытность шефомъ полка генералъ маіора Гогеля, а командующимъ полкомъ—маіора Ковригина. Высочайшій приказъ отъ 13 апрѣля 1813 года.

4) Одна георгіевская серебряная труба въ 3-мъ баталіонѣ съ надписью: «За отличіе въ теченіи компаніи 1807 года противъ французовъ», пожалованная 1-го апрѣля 1808 года 5-му егерскому, въ бытность шефомъ полка генералъ-маіора Гогеля, а командующимъ—подполковника Пантеніуса.

5) Въ 1-мъ, 2-мъ и 4-мъ баталіонахъ «гренадерскій бой» за отличіе, оказанное пѣхотнымъ князя Кутузова полкомъ при усмиреніи Польши въ 1831 г. въ командованіе полковника фонъ-деръ-Бриггена и подполковника Сѣдледцкаго. Высочайшій приказъ отъ 6 декабря 1831 года.

6) Георгіевское знамя въ 3-мъ баталіонѣ съ надписью: «За отличіе при усмиреніи Польши 1831 года», пожаловано 5-му егерскому за мужество храбрость въ сраженіяхъ противъ мятежниковъ: 7 февраля при Вaврѣ, 13 февраля при Гроховѣ и 14 мая при Остроленкѣ,—въ командованіе полковника Трубачева. Высочайшая грамота отъ 2 октября 1832 года.

7) Георгіевскія знамена въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ, съ Александровскими лентами, съ надписью: «За переходъ Балканъ въ декабрѣ 1877 года» и съ надписью подъ орломъ «1700—1850 г», за оказанные Псковскимъ полкомъ подвиги мужества и храбрости въ турецкую войну 1877—78 годовъ. Высочайшая грамота 17-го іюля 1878 года.

8) Двѣ георгіевскія серебряныя трубы въ въ 3-мъ баталіонѣ съ надписями: «За переходъ Балканъ въ Декабрѣ 1877 г.» и съ сохраненіемъ прежней надписи: «За отличіе въ теченіи компаніи 1807 года противъ французовъ.» Пожалованы 17 іюля 1878 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 11.

Списокъ офицеровъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, получившихъ награды за сраженія съ турками въ 1877—78 годахъ.

За взятіе города Ловчи 22 Августа 1877 года.

Подполковникъ Кабордо—Св. Анны 2 ст. съ мечами *).

Капитанъ Тарновскій—Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

Капитанъ Федоровъ—Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Поручики: Петровскій, Путраментъ и Рушко—Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».

Протоіерей Михаилъ Альбовъ—Св. Анны 2 ст. съ мечами.

Старшій врачь Скворцевъ—Св. Станислава 2 ст. съ мечами.

Младшій врачь Круковичь—Св. Станислава 3 ст. съ мечами.

За дѣла съ турками при г. Этрополь и на высотахъ Греатъ и Шандорникъ.

Св. Анны 2 ст. съ мечами—маіоръ Федотовъ; Св. Станислава 2 ст. съ мечами: маіоры: баронъ-фонъ Штемпель, Бѣльчанскій, Зейдлицъ и Кричинскій, капитанъ Федоровъ.

Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ—штабсъ капитанъ Геніевъ, поручикъ Родіоновъ.

Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—поручики Петровскій и Путраментъ.

Св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость»—поручики: Бубекинъ 1-й, Михайловъ, Сергѣевъ, Фридманъ; подпоручики: Некрасовъ, Баталинъ и Воскресенскій; прапорщикъ Бубекинъ 2-й.

Произведенъ изъ прапорщиковъ въ подпоручики—Веревкинъ.

Старшій врачь Скворцевъ—Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

---

*) Подполковникъ Кабордо получилъ за дѣла съ турками еще: Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, золотое оружіе, чинъ полковника. Убылъ изъ полка для командованія 12 Великолуцкимъ полкомъ.

Младшіе врачи: Круковичъ — Св. Анны 3 ст. съ мечами, Юнгферъ—Св. Станислава 3 ст. съ мечами.

За переходъ Балканъ въ декабрѣ 1877 года.

Произведены въ чины: маіоръ Штемпель—въ подполковники; поручики Путраментъ и Петровскій—въ штабсъ-капитаны.

Св. Станислава 2 ст. съ мечами—маіоръ Федотовъ.

Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ—маіоры: Бѣльчанскій, Зейдлицъ и Кричинскій, капитанъ Федоровъ.

Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ: капитаны: Бородинъ, Чижевскій и Вишневскій; штабсъ-капитаны: Вильчинскій, Эделевъ 1-й и Савостьяновъ; поручики: Бубекинъ 1-й, Фридманъ, Михайловъ, Родіоновъ, Рушко и Сергѣевъ; подпоручики: Баталинъ, Воскресенскій и Некрасовъ; прапорщикъ Бубекинъ 2-й.

Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость»: штабсъ капитанъ Геніевъ, поручики Бадуновъ и Посыпкинъ; подпоручики: Войтковскій, Григорьевъ, Грузинцевъ, Гюнтеръ, Марковъ, Платоновъ, Страгородскій, Духовскій, Эделевъ 2-й и Рыжиковъ; прапорщики: Веревкинъ, Возницинъ, Филипповскій, Савельевъ, Старцевъ, Сонинъ, Ковалевскій, Молчановъ, Назаретскій, Портнягинъ, Рождественскій и Якимовскій.

Протоіерей Михаилъ Альбовъ—Св. Владиміра 4 ст. съ мечами.

Старшій врачь Скворцевъ—Св. Анны 2 ст. съ мечами.

Младшіе врачи: Круковичъ—Св. Станислава 2 ст. съ мечами, Юнгферъ—Св. Анны 3 ст. съ мечами и классный фельдшеръ Кондратченко—Св. Станислава 3 степени съ мечами.

За тѣ же сраженія получено въ полкъ знаковъ отличія Военнаго Ордена: третьей степени фельдфебелю 3-й стрѣлковой роты Ильѣ Скачкову, и четвертой 351.

Изъ нихъ роздано: фельдфебелямъ 20
унтеръ-офицерамъ . . . 89
рядовымъ 242

ПРИЛОЖЕНІЕ № 12.

Сформированіе Псковскаго резервнаго полка.

Высочайшимъ приказомъ 23 августа 1856 года, пѣхотный генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ, состоявшій до сихъ поръ изъ четырехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, двухъ резервныхъ и двухъ запасныхъ, былъ приведенъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ четырехбаталіонный составъ съ четырьмя стрѣлковыми ротами, а резервные его баталіоны (5-й и 6-й) и запасные (7-й и 8-й) были расформированы, при чемъ офицеры этихъ частей переведены были, большею частію, въ оставшіеся баталіоны, а нижніе чины частію пошли на укомплектованіе дѣйствующихъ баталіоновъ своего же полка, а частію были уволены въ безсрочный отпускъ, до случая надобности формировать новые 5-й и 6-й баталіоны.

Вскорѣ, а именно 25 октября того же 1856 года, четвертый баталіонъ полка, съ 4-ю стрѣлковою ротою, былъ отдѣленъ въ составъ резервныхъ войскъ, и полкъ остался въ трехбаталіонномъ составѣ, съ тремя стрѣлковыми ротами.

Въ 1863 году, въ маѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 6 апрѣля, изъ вышеупомянутаго 4-го резервнаго баталіона, и безсрочно отпускныхъ 5-го и 6-го Псковскихъ расформированныхъ баталіоновъ. былъ сформированъ «Псковскій резервный генералъ фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ», переименованный 13 августа того же года въ Красноярскій пѣхотный.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13.

Знамена полка въ царствованія: Императора Александра I и Императора Николая I.

Въ приложеніи № 5 было упомянуто, что въ 1797 году были получены полкомъ 10 знаменъ, изъ коихъ одно бѣлое, а 9 цвѣтныхъ; тамъ-же описанъ и видъ такихъ знаменъ. Императоръ Александръ I повелѣлъ (21 марта 1802) изъ числа вышеозначенныхъ знаменъ оставить въ баталіонахъ только по два знамени, въ числѣ которыхъ и бѣлое, а въ 1814 году 21 августа приказалъ оставить только по одному знамени (цвѣтному) на баталіонъ. Наконецъ, 28 января 1824 года Высочайше повѣлено было, чтобъ означенныя три цвѣтныя знамя, пришедшія въ вѣтхость сдать, а вмѣсто нихъ выданы полку три новыя, такого-же образца Въ 1833 году, когда Кутузовскій полкъ былъ соединенъ съ 5 мъ егерскимъ, 3-й и 4-й баталіоны Кутузовскаго полка, какъ сформированные изъ 1-го и 2-го баталіоновъ 5-го егерскаго, получили и георгіевскіе знамена послѣдняго полка, съ надписью: «За отличіе при усмиреніи Польши въ 1831 году» пожалованныя ему 6 декабря 1831 года, за мужество и храбрость, оказанные въ означенной войнѣ, въ командованіе подполковника Трубачеева.

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОПЕЧАТКИ:

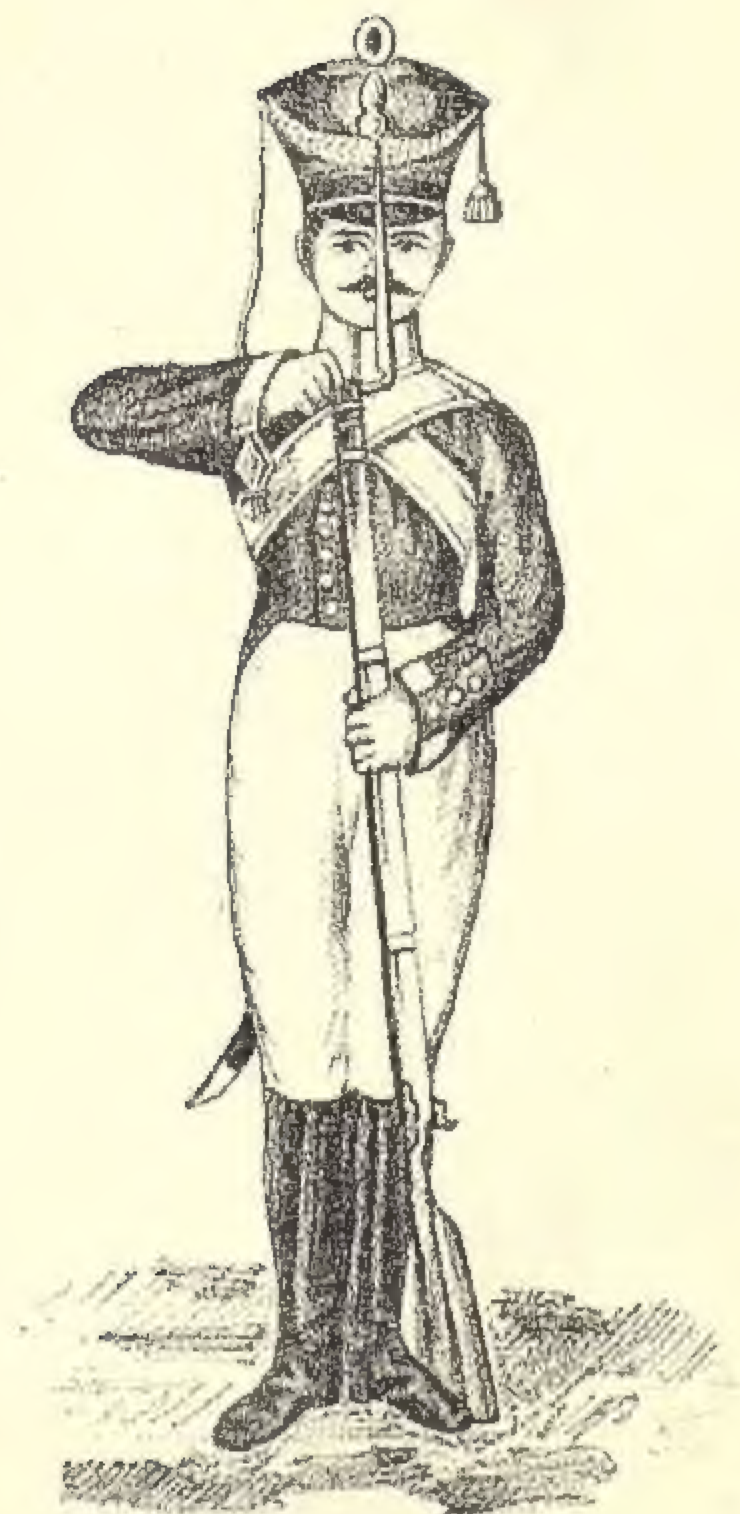
Напечатано:			Должно читать:
Стран.	Строка.		
14	31	Шеремета	Шереметева
73	8	свою	въ свою
205	3	Августовской	Сувалкской
246	10	Опочнѣ	Опочкѣ
280	2	пѣхотныхъ	пахотныхъ
283	25	Опочню	Опочку
303	23	почему	почему:
330	15	расположенное	расположенному
332	14	онъ	Онъ
345	26	10 рота по скату;	10 рота; по скату
349	15	Аравецкому	Правецкому
375	3	Такъ	Тамъ

Въ приложеніяхъ: чертежъ, помѣщенный на страницѣ 32, долженъ быть на 36, и обратно.

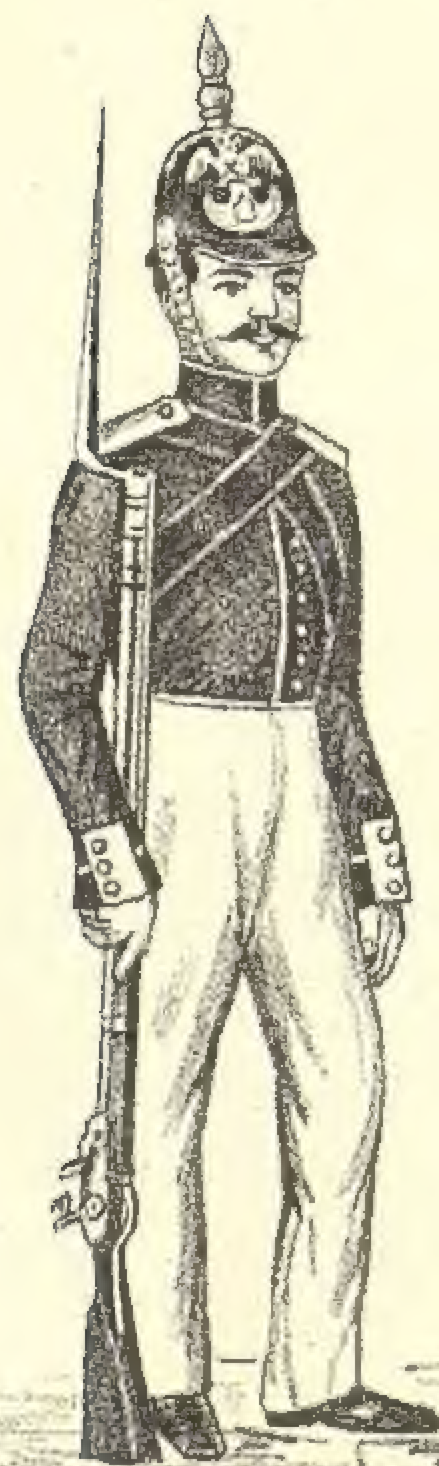
Сержантъ Меѳсова полка при Императорѣ Петрѣ I.

Капралъ гренадерской роты Псковскаго пѣхотнаго полка при Императрицѣ Екатеринѣ II.

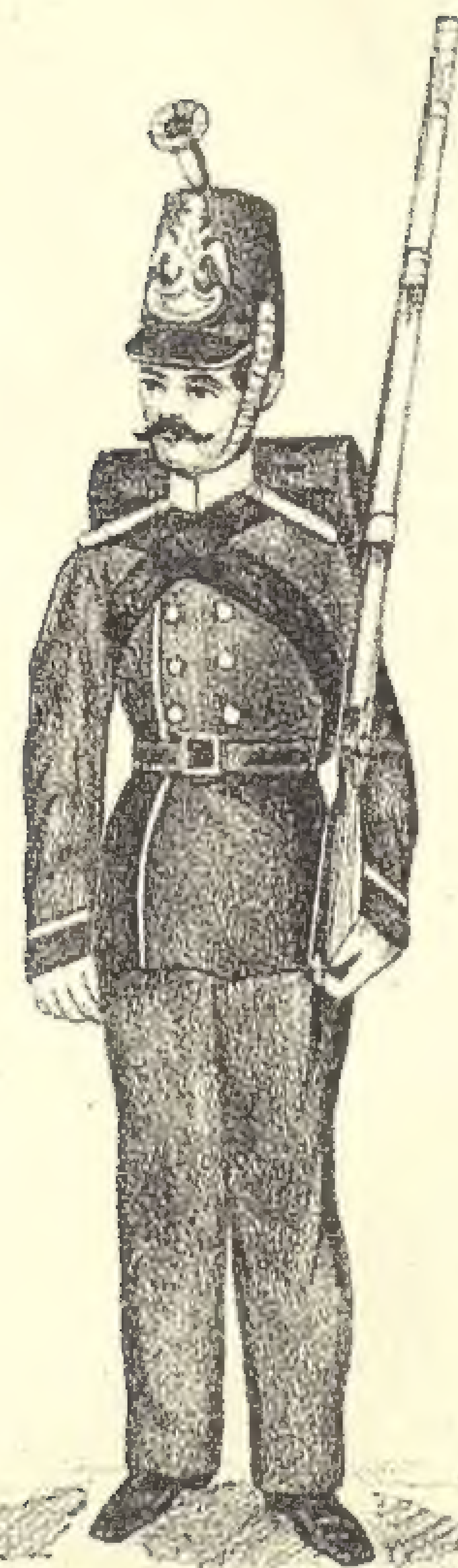
Рядовой Псковскаго мушкетерскаго полка при Императрицѣ Екатеринѣ II.



Рядовой Псковскаго мушкетерскаго полка при Императорѣ Александрѣ I.



ядовой егерскаго князя Кутузова полка при Императорѣ Николаѣ I.



Рядовой Псковскаго пѣхотнаго полка при Императорѣ Александрѣ II.

2007059525